СОВРЕМЕННАЯ КОРЕЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВРЕМЕННАЯ КОРЕЯ

СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1971

321
С56

Редакционная коллегия
И. С. КАЗАКЕВИЧ, С. А. МХИТАРЯН,
Б. В. СИНИЦЫН, Ф. И. ШАБШИНА,
В. И. ШИПАЕВ

Книга содержит основные сведения о политике, экономике и культуре Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи. Приводятся также данные о Корее в целом, характеризующие ее физико-географические особенности, народонаселение, историческое развитие страны.

1-11-3
32-71

Советские люди проявляют неизменный интерес к жизни своего друга и соседа — корейского народа, к его многовековой истории и богатой культуре, к его мужественной борьбе за национальную независимость; к сегодняшним славным свершениям народных масс КНДР во главе с Трудовой партией на пути социалистического строительства; к положению в Южной Корее, ставшей объектом неоколониализма.

Книга «Современная Корея» — первое в советской литературе справочное издание по Корее — призвана в какой-то мере удовлетворить этот интерес советских читателей к жизни братского корейского народа. Книга подготовлена коллективом кореистов Института востоковедения АН СССР и других научных учреждений. Ее авторы стремились максимально использовать все доступные им источники и материалы; наиболее ценные сведения почерпнуты из литературы, изданной в КНДР. Из-за отсутствия официальных данных за последний период по некоторым разделам приведены цифры, относящиеся к предыдущим годам.

В настоящем издании все личные двусложные имена написаны слитно, а не отделены по слогам, как это практиковалось в употреблявшейся до сих пор транскрипции. Кроме того, внесены необходимые коррективы и в написание географических названий.

Авторы разделов (в порядке расположения написанных ими материалов):

Страна и население: В. Т. Зайчиков, В. К. Пак, Р. Ш. Джарылгасинова, А. М. Ушков, Ю. Н. Мазур.

Исторический очерк: Ю. В. Ванин, Ф. И. Шабшина, В. К. Пак, В. М. Мазуров.

Корейская Народно-Демократическая Республика. Государственный строй. Политические партии и общественные организации. Внешнеполитические связи: В. К. Пак.

Экономика: Г. В. Грязнов, И. С. Казакевич, Н. П. Семенова, В. Л. Ли.

Культура: Н. Е. Бажанова, В. И. Иванова, Г. В. Ли, С. Г. Нам, Т. А. Новикова, В. П. Пак.

Южная Корея. Государственный строй. Политические партии и общественные организации. Внешнеполитические связи: В. И. Шипаев.

Экономика: Б. В. Синицын, И. С. Казакевич.

Культура: В. И. Иванова, Г. В. Ли, С. Г. Нам, В. П. Пак, Т. А. Новикова, В. И. Шипаев.

Унификацию транскрипции провели Г. В. Ли, Ф. В. Мальков.

Научный контроль за транскрибированием корейских наименований осуществлял Л. Р. Концевич.

Составители выражают глубокую благодарность всем товарищам, принимавшим участие в рецензировании и подготовке книги и оказавшим своими ценными советами большую помощь.

ЧАСТЬ I

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Корея занимает Корейский полуостров с прилегающим к нему краем Азиатского материка и около 3,5 тыс. мелких островов и островков в Желтом, Восточно-Китайском и Японском морях (корейцы называют эти моря соответственно Западным, Южным и Восточным). Самый крупный из островов, Чеджудо (1850 *кв. км*), лежит в Восточно-Китайском море в 185 *км* от берега. О-в Уллындо, самый большой из корейских островов в Японском море (72,3 *кв. км*), удален от берега на 130 *км*. Большинство островов расположены непосредственно у берегов Корейского полуострова.

Площадь Кореи составляет 220,8 тыс. *кв. км,* из которых на КНДР приходится 122,4 тыс. *кв. км*, а на Южную Корею — 98,4 тыс. *кв. км.*

При сравнительно небольших размерах территории Корея отличается разнообразием природных условий, что в значительной степени объясняется положением страны на восточной окраине материка у величайшего водного бассейна — Тихого океана.

Р е л ь е ф. Мощные хребты с многочисленными отрогами пересекают всю территорию полуострова от верховий р. Амноккан до южной оконечности. Горы страны принято подразделять на две основные системы: Северо-Корейские и Восточно-Корейские.

Северо-Корейские горы охватывают обширную область, площадью свыше 80 тыс. *кв. км*. Они ограничены на севере долинами рек Амноккан и Туманган, на востоке и западе — морскими побережьями. Менее четко выражена граница на юге: в качестве этой линии выступает хребет Чхугарён, простирающийся в направлении от Вонсана к Сеулу.

Северо-Корейские горы, возникшие в миоцене, относительно менее разрушены и представляют наиболее возвышенную часть страны; только незначительные участки имеют высоты менее

1000 *м;* около половины площади Северо-Корейских гор находится на высоте более 1500 *м,* отдельные же вершины превышают 2000 *м.* Эта горная область состоит из множества плато и хребтов, самыми мощными из которых являются Хамгён (Туманский), Пуджоллён и Нанним (Граничный).

Хребет Хамгён тянется почти на 400 *км* параллельно берегу Японского моря от Хверёна до перевала Хванчхорён. Хребет особенно высок и массивен на северо-востоке, где его гребень почти не спускается ниже 1500 *м.* Высшая точка хребта (гора Кванмобон) достигает 2541 *м.*

Хребет Пуджоллён — юго-западное продолжение хребта Хамгён. Он менее высок, имеет много сравнительно легко преодолимых перевалов и пересечен дорогами, связывающими внутренние районы Северо-Корейских гор с побережьем Японского моря.

К северу от хребтов Хамгён и Пуджоллён обширное внутреннее пространство Северо-Корейских гор занимают плато Мусан и Кэма; более крупное из них — Кэма, расположенное между хребтом Мачхоллён на востоке и хребтом Нанним на западе. Плоскогорье имеет слабо расчлененную волнистую поверхность и с севера на юг пересекается рядом гряд, возвышающихся над равниной более чем на 500 *м.* На севере Кэма примыкает к базальтовому плато Чанбэксан (кит. Чанбайшань), сохранившему следы недавней вулканической деятельности. В юго-восточной части этого плоскогорья, у корейско-китайской границы, расположен вулкан Пэктусан — самая высокая гора Кореи (2744 *м*). Этот вулкан действовал в 1597 — 1702 гг. Его конус, состоящий преимущественно из андезита, живописно выделяется среди окружающей местности стройными очертаниями и белой вершиной.

Хребет Нанним, пересекающий с севера на юг западную часть Северо-Корейских гор, простирается от верховий р. Тэдонган до среднего течения р. Амноккан. Высота хребта, достигающая на юге 2294 *м,* по направлению к северу постепенно уменьшается. Хребет круто обрывается на западе и довольно полого спускается на востоке; его западный склон расчленен глубокими и узкими долинами. Нанним почти сплошь покрыт девственным лесом, что наряду с большими высотами делает его труднодоступным.

Западнее хребта Нанним Северо-Корейские горы менее высоки, но отличаются сложным рельефом. Несколько горных цепей, отходящих от Наннима почти параллельно на юго-запад, к побережью Желтого моря, имеют многочисленные отроги. Эти цепи образуют живописный лабиринт возвышенностей, среди которых извиваясь текут бурные реки.

В отличие от Северо-Корейских гор, для которых характерно направление хребтов с северо-востока на юго-запад, Восточно-Корейские горы имеют направление, близкое к меридиональному. Хребты этого массива охватывают вместе со своими отрогами всю восточную половину полуострова. Их общая площадь —

50 тыс. *кв. км*. Восточно-Корейские горы значительно уступают Северо-Корейским по высоте. Наиболее крупная их вершина, Чирисан, имеет высоту 1915 *м*. Подобно Северо-Корейским, эти горы служат водоразделом, где берут начало реки бассейнов Японского и Желтого морей.

Восточно-Корейские горы представляют собой систему параллельных хребтов. Северную их часть, приблизительно до 37° с. ш., составляют горы Кымгансан. Южнее простираются хребты Тхэбэк и Кёнсан. От хребта Тхэбэк (самого мощного в Восточно-Корейских горах) в юго-западном направлении отходит несколько горных цепей; наиболее значительные из них — Чхарён, Собэк и Норён.

Горы Кымгансан, известные в литературе также под названием Алмазных, включают ряд горных цепей, главная из которых делит их на две области: Внутренний Кымгансан, занимающий западную часть, и Внешний Кымгансан, занимающий восточную часть гор. Средняя высота Кымгансана — около 1200 *м*. Наивысшая точка — пик Пиробон (1638 *м*). Однако из-за глубокой расчлененности здесь значительны относительные высоты; расстояния между вершинами и дном долин могут достигать 600—700 *м* и более. Процессы выветривания, особенно интенсивные из-за резких колебаний температур и сильных ливней, обусловили разнообразие форм рельефа. Повсеместны скалистые массивы, столбчатые формы. Ближе к вершинам это разнообразие увеличивается; гребни увенчаны беспорядочными нагромождениями горных зубцов, пиков, столбов и башен. Особенно расчленена крайняя восточная цепь, так называемый Морской Кымгансан, простирающаяся вдоль берега моря. Склоны этих гор, почти отвесно спадающие к морю, прорезаны каньонами, в которых несущиеся по каменистому дну потоки образуют многочисленные каскады и водопады.

Значительная часть Кымгансана покрыта великолепными смешанными лесами (сосна, кедр, дуб, граб, клен). Густы и разнообразны леса Внутреннего Кымгансана. Леса Внешнего Кымгансана более изрежены, особенно по восточной и северной окраинам, где местами их сменяют кустарники — монгольский дуб, белая акация, рододендрон.

Горы Тхэбэк занимают среднюю часть Восточно-Корейских гор, между Кымгансаном и верховьями р. Нактонган. Они представляют собой ряд коротких хребтов, тянущихся в юго-западном направлении. Средняя высота гор — около 1300 *м*. Северная часть хребта Тхэбэк сложена из кристаллических пород; горы здесь глубоко расчленены и почти сплошь покрыты лесом. Южная часть хребта отличается сложным строением. Горы глубоко разрезаны долинами верхнего Хангана на множество продольных узких массивов, простирающихся с севера на юг.

В южной части Восточно-Корейские горы распадаются на две основные ветви — Кёнсан и Собэк, образующие обширную кот-

ловину р. Нактонган со своеобразным типом горно-долинного ландшафта. Кёнсан, простирающийся узкой полосой вдоль берега моря до юго-восточной оконечности полуострова, ниже других хребтов. Вершины северной части Кёнсана не превышают 1250 *м*, а средней — 950 *м*. Понижения между этими вершинами образуют перевалы, удобные для сообщения между котловиной р. Нактонган и восточным побережьем. Собэк, протянувшийся в юго-западном направлении, менее расчленен. Непрерывная полоса гор с вершинами высотой 1200—1600 *м* в районе хребта Чхупхуннён нарушается сбросом, образовавшим легко преодолимый проход с тремя перевалами, лежащими ниже 500 *м*. Здесь проложены дороги, связывающие западные районы полуострова с котловиной р. Нактонган и западным побережьем.

Сложностью рельефа отличается котловина р. Нактонган, заполненная отрогами хребтов Кёнсан и Собэк и глубоко изрезанная густой сетью притоков Нактонгана. Особенно сильно расчленена северная, более возвышенная часть котловины. Южнее г. Санджу котловина расширяется и становится более пологой.

Корея относительно бедна низменностями. Их общая площадь немногим превышает 50 тыс. *кв. км* и составляет около $^1/_4$ территории страны. Низменности заключены между горными цепями или расположены по их окраинам у морских берегов. Они в основном очень невелики, с четко очерченными горным окаймлением границами и обособлены одна от другой.

Наиболее крупные низменности расположены в западной части страны, где они образуют сравнительно широкую полосу вдоль морского побережья. Длительное время эта часть Корейского полуострова была покрыта водами моря, и процессы морской абразии и аккумуляции выровняли ее поверхность. Позднее многочисленные реки, стекающие в море с гор, покрыли ее аллювиальными отложениями.

Равнина, лежащая в северной части этого района между устьями рек Амноккан и Чхончхонган, сложена преимущественно архейскими гнейсами и гранитами и представляет собой волнистую поверхность, которая, сильно понижаясь, переходит близ моря в болота. Наиболее обширные болота расположены в устьях Амноккана и Чхончхонгана. Процессы заболачивания здесь усиливаются морскими приливами, весьма значительными на всем побережье Западно-Корейского залива. У дельты Амноккана приливы достигают 4,7 *м* высоты, а у устья Тэдонгана — 4,9 *м* и проникают на 10—20 *км* в глубь побережья. Почти на всем протяжении от Амноккана до Тэдонгана тянется широкая береговая зона, которая затопляется во время прилива и обнажается при отливе. Поэтому здесь мало удобных бухт (несмотря на значительную изрезанность береговой линии), и крупным судам приходится останавливаться на рейде.

Приморские заболоченные участки и земли, периодически затопляемые приливами, широко вовлекаются в хозяйственный

оборот для устройства рисовых полей. Крупные площади отвоеванных у моря низменностей, огражденных дамбами и используемых под рисовые поля, находятся в устьях Амноккана, Чхончхонгана и в других районах побережья. Эти поля орошаются искусственно из водохранилищ, устроенных в верхних течениях рек. Местами поля увлажняются за счет местного стока и дождевых вод, удерживаемых при помощи ограждающих валиков.

Южнее устья Чхончхонгана прибрежная полоса значительно более расчленена благодаря множеству возвышенностей и гряд, нередко обладающих резкими формами. Восточнее этой приморской полосы, в нижнем течении р. Тэдонган, расположена Пхеньянская равнина. Она резко выделяется среди окружающих ее гряд и холмов. Сложенная водопроницаемыми породами, преимущественно известняками, равнина покрыта многочисленными карстовыми пещерами и воронками.

Полуостров Хванхэ, расположенный между Западно-Корейским заливом и заливом Канхваман, представляет собой холмистую местность с отдельными участками плоских поверхностей. Невысокие, в среднем до 50 *м,* гряды холмов пересекают его в разных направлениях. Часть этих гряд, сложенная кембрийскими известняками и сланцами, имеет крутые склоны и сильно расчленена; гряды же, образованные гранитами, имеют округлые, куполообразные формы. В бассейне р. Есонган и в юго-восточной части п-ова Хванхэ значительные площади занимают аллювиальные низменности, местами заболоченные.

Вдоль побережья Желтого моря, к югу от Хванхэ, расположены самые обширные в Корее низменности. Однако эту территорию нельзя назвать в полном смысле равниной. Здесь распространены аллювиальные низменности, пересеченные грядами холмов и низкогорий, которые простираются параллельно с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Эти гранитные возвышенности высотой 300—500 *м,* а в отдельных пунктах и 700—750 *м* делят низменности на ряд разобщенных полос, по которым обычно проходят речные русла. У самого берега моря на высоте до 100 *м* тянется в меридиональном направлении полоса низменностей шириной от 10 до 20 *км.* Ширина этой полосы увеличивается в тех местах, где она пересекается речными руслами; там образуются значительные массивы ровной поверхности. Выделяются низменности в нижнем течении рек Ханган, Кымган и Ёнсанган.

Низменности западного побережья относятся к числу самых заселенных в Корее. Теплый влажный климат и плодородные почвы создали благоприятные условия для развития здесь рисоводства. Еще в глубокой древности эти территории служили житницей страны. В настоящее время они являются главными районами производства зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Все сколько-нибудь удобные площади обработаны и засеяны; поля заняли все равнины и террасами поднимаются по склонам холмов и горных гряд.

Восточное побережье Кореи круто спускается к морю и представляет собой местность, сильно пересеченную долинами рек, в большинстве своем коротких, с бурным течением. Их русла, занесенные галечником и крупными обломками горных пород, расширяются только у выхода к морю. Низменности восточного побережья обычно всхолмлены, пересечены горными грядами и лишь в областях аккумуляции — в устьях рек, а также по берегам бухт — имеют сравнительно ровную поверхность. Многие из них расположены на высоте нескольких метров над уровнем моря и подвержены наводнениям во время паводков. Русла рек здесь нередко обнесены земляными дамбами.

На всем протяжении восточного побережья, протянувшегося более чем на 1 тыс. *км*, единственная крупная равнина — Хамхынская низменность, прилегающая к Восточно-Корейскому заливу. Реки, наиболее значительные из которых Сончхонган и Ёнхынган, отложили в своих устьях аллювиальные материалы. На формировании низменностей сказывалось также морское течение, идущее вдоль побережья с северо-востока. Оно перемещало наносы, образовав на побережье узкие косы; местами эти косы соединили острова с сушей, создав дополнительные участки низменностей. Причлененные песчаными косами территории на побережье Восточно-Корейского залива встречаются везде, но наиболее часто в бухте Ёнхынман.

Сложностью устройства поверхности отличается южное побережье Кореи. Подобно восточному, оно гористо, но значительно более изрезано. Цепи и отроги Восточно-Корейских гор выходят здесь к морю почти под прямым углом, местами выдвигаясь в глубь моря и образуя множество полуостровов и мысов.

Изобилующий бухтами скалистый берег окаймлен с моря полосой островов, которые имеют такой же гористый рельеф, как и побережье материка. Самые крупные из них (кроме Чеджудо) Коджедо (площадь 389 *кв. км*) и Намхэдо (298 *кв. км*) на юго-востоке и Чиндо (334 *кв. км*) у юго-западной оконечности Кореи. Общее число островов здесь превышает 2 тыс.

Аллювиальные низменности приморской полосы вкраплены небольшими участками среди горных гряд. Они встречаются преимущественно в устьях речек и узкой кромкой окаймляют побережье. Отдельные участки, лишь незначительно поднимаясь над уровнем моря, подвержены заболачиванию. Низменности и прилегающие к ним склоны интенсивно возделываются, чему способствуют благоприятные в этой части страны климатические условия — обилие тепла и влаги.

Геологическое строение. Корейский полуостров в геоструктурном отношении представляет собой переходную область между платформенной и геосинклинальной зонами на востоке Азиатского материка. Его западная часть относится к зоне Китайской платформы, восточная — к Тихоокеанской геосинклинали.

Западная часть сложена в своем основании архейскими гнейсами. Возникшая еще в протерозойское время, она неоднократно меняла геологический облик. Тектонические движения, выражавшиеся в поднятиях и опусканиях, складкообразовании, разломах и излияниях жидкой магмы, способствовали усложнению рельефа этой части полуострова

Восточная часть Кореи освободилась от морских вод позднее платформенной части. Эта мобильная область неоднократно испытывала поднятия, чередовавшиеся с погружениями, и подвергалась процессам складкообразования, разломам и другим тектоническим нарушениям.

Для геологического строения Кореи характерно преобладание в составе горных пород древних образований, как правило очень стойких к эрозии и создающих горные и холмистые территории страны.

Докембрийские породы, главным образом гнейсы, обнажаются особенно часто, занимая более половины площади Кореи. Архейскими и протерозойскими гнейсами сложен почти весь северо-запад и значительные области на северо-востоке, в средней и южной частях Корейского полуострова.

Гранитные породы, интрудированные преимущественно в мезозойскую эру, широко распространены и занимают почти четвертую часть территории страны. Они особенно характерны для восточной части Северо-Корейских гор и холмистых районов Средней Кореи.

Древние осадочные породы (палеозойские и мезозойские) с типичными складками и сбросами представлены морскими отложениями кембрия и девона (глинистые сланцы, известняки), морскими отложениями каменноугольного периода и континентальными отложениями пермского периода, а также конгломератами, песчаниками и глинистыми сланцами верхнего триаса и мелового периода.

Третичные отложения представлены преимущественно конгломератами, алкалитрахитами, базальтами, сланцами. Они встречаются отдельными участками, главным образом на северо-восточном и северо-западном побережьях, на относительно небольших высотах и обычно образуют сильно расчлененный рельеф. Рыхлые аллювиальные отложения, как древние четвертичные, так и молодые, образуют основные низменности Кореи.

Полезные ископаемые. Корея богата минеральными ресурсами, а по некоторым их видам (вольфрам, молибден, магнезит, графит, барит, золото, плавиковый шпат) обладает запасами мирового значения.

Каменный уголь. Запасы угля представлены в основном антрацитом и бурым углем. Самые крупные месторождения антрацита расположены по среднему и верхнему течению Тэдонгана (Пхеньянский и Северо-Пхёнанский угольные бассейны) и в Восточно-Корейских горах (Южно-Канвонский бассейн). Наи-

более значительные месторождения бурого угля находятся в долине р. Туманган и на северо-восточном побережье (Кильджу-Мёнчхонский бассейн). Качество корейских углей среднее. Теплотворная способность антрацитов — 5200—7800 *кал/кг*; они не коксуются и из-за слабой механической прочности нуждаются в брикетировании.

Железная руда. Свыше 90% запасов железных руд Кореи находится на севере страны. Крупнейшее месторождение (Мусанское) расположено по среднему течению р. Туманган, между Мусаном и Хверёном; запасы определяются в 1,3 млрд. *т* руды с содержанием железа в среднем около 40%.

Вольфрам и молибден представлены многими месторождениями. Наиболее известные месторождения вольфрама — «Манён», западнее г. Поптон (провинция Северная Хванхэ), «Кёнсу» (северо-западнее Хамхына, провинция Южная Хамгён) и «Чончхан» (западнее г. Пёктон, провинция Северная Пхёнан). Имеется также значительное число месторождений молибдена — часто в комплексе с вольфрамовыми и рудами цветных металлов.

Цветные металлы. Особенно богаты месторождения свинцово-цинковых руд, нередко с примесью серебра. Они имеются во многих районах страны, главным образом на севере: в провинции Северная Хамгён на Амнокканском нагорье, п-ове Хванхэ. Медь встречается обычно в комплексе с другими металлами. Важное значение имеют медно-золото-серебряные месторождения на северо-западе и юге Кореи. Крупные месторождения никелево-медных руд находятся на северо-востоке и близ г. Чонджу на юге страны. Из собственно медных месторождений наиболее значительны Капсанское и Хучханское в Северо-Корейских горах.

В Корее распространены также руды легких металлов, особенно *магнезитов,* запасы которых только на северо-востоке страны исчисляются в объеме более 3,6 млрд. *т* (в горах Мачхоллён и других районах провинций Северная Хамгён и Южная Хамгён).

Золото встречается повсеместно. В основном это золотоносные кварцевые жилы. Самые крупные месторождения находятся в районе Амнокканского нагорья. Россыпное золото встречается в речных отложениях и близ коренных залеганий в делювиальных отложениях.

Из других полезных ископаемых выделяется *графит,* месторождения которого встречаются во многих районах страны, особенно в Северо-Корейских горах. Месторождения чешуйчатого графита расположены преимущественно в провинциях Чаган, Северная Хамгён и Северная Пхёнан. Месторождения землистого графита находятся в провинциях Южная Пхёнан, Южная Хамгён и Северная Чхунчхон.

Климат. Хотя Корея расположена в низких широтах и с трех сторон окружена морскими бассейнами, ее континенталь-

ный климат сравнительно суров, что объясняется циркуляционными условиями на юго-востоке Азиатского материка с сезонной сменой воздушных течений. Зимой мощные потоки холодного сухого воздуха, идущие из внутренних частей континента, приносят в Корею сухую ясную погоду и холода. Летом территория страны находится под воздействием океанических воздушных масс, приносящих обильную атмосферную влагу. Зимний и летний муссоны являются главной составной частью атмосферной циркуляции и определяют общий характер климата Кореи как климата муссонного.

Муссонная циркуляция сказывается прежде всего на режиме тепла и атмосферных осадков. Для Кореи характерны довольно резкие сезонные колебания температур. Разница между температурами самого холодного и самого теплого месяца везде значительна, но особенно велика в ее северных районах, в наибольшей степени испытывающих зимой воздействие воздушных масс сибирского антициклона. В Чунгане, в верхнем течении Амнокканга, разница между средними температурами самого холодного и самого теплого месяца превышает 40°. В Пхеньяне эта разница выражается в 32,5°. Даже на крайнем юге Корейского полуострова (г. Мокпхо) разница температур составляет почти 25°. Амплитуда колебаний температур на западном побережье, открытом для зимних муссонов, обычно на 2—7° выше, чем у берегов Японского моря.

Разная степень континентальности в Корее определяется режимом зимних месяцев, когда наблюдается наибольшая разница температур. Летом распределение температур однообразнее.

На территории Корейского полуострова средние из абсолютных минимумов температур имеют отрицательную величину, и только на южных островах они положительны. Самый низкий абсолютный минимум наблюдается в верхнем течении Амнокканга, где в январе морозы доходят иногда до 41° (Чунган). Средние же температуры января на севере Кореи колеблются в широких пределах: от —21° (Чунган) до —3,7° (Вонсан). Средние январские температуры на южной оконечности Корейского полуострова положительные (в Пусане +1,9°), но уже в Тэгу, расположенном всего в 90 *км* севернее Пусана, они опускаются до —1,6°. В теплый период разница в температурах воздуха меняется незначительно, но продолжительность этого периода в различных районах заметно отличается. На юге Кореи период со средними температурами выше 16° продолжается шесть месяцев (май — октябрь), в северо-восточных районах — только четыре. Если пользоваться агроклиматическим показателем обеспеченности территории теплом, т. е. суммой устойчивых температур воздуха выше 10°, являющихся биологически активными для культурных растений, то обеспеченность Кореи термическими ресурсами выразится системой тепловых поясов с существенно различающимися значениями.

Сравнительно небольшая внутренняя часть Северо-Корейских гор, включающая огражденные от моря высокими хребтами восточную половину плоскогорья Кэма и плоскогорье Мусан, отличается довольно суровым климатом. Она значительно континентальнее и суше, чем территория остальной Кореи. Средняя январская температура колеблется между —12° и —20°; июльская — между +18° и +24°. В течение шести месяцев вершины гор находятся под снегом, общая же продолжительность периода снегопадов колеблется между 135 и 188 днями. Здесь годовая сумма активных температур менее 2000°. Земледелие представлено в основном малотребовательными к теплу культурами. Этот северный участок с юга полукольцом охвачен поясом, суммы активных температур которого составляют 2000—3000°. Соответственно очертанию Северо-Корейских гор, которые входят в пределы этого пояса, он имеет форму дуги, обращенной выпуклой стороной к югу вдоль оси Корейского полуострова. Самая обширная по площади часть страны, включающая почти всю остальную территорию к югу от Северо-Корейских гор, входит в теплый пояс, с суммами активных температур 3000—4000°; более высокие показатели температур наблюдаются лишь на крайнем юге полуострова и прилегающих островах Кореи, с суммами активных температур 4000—4300°.

Таким образом, для большей части территории страны обеспеченность тепловыми ресурсами выражается величиной 3000—4000°. Эта сумма активных температур удовлетворяет полный цикл развития таких теплолюбивых полевых культур, как рис, хлопчатник, арахис, кунжут, клещевина и др. На юге же полуострова, где термические показатели выше, возможно возделывание также древесных субтропических культур, например цитрусовых. Но резкие колебания зимних температур и периодические вторжения холодов нередко губят теплолюбивые растения.

Муссонная циркуляция атмосферы сказывается столь же сильно и на режиме увлажнения. В разных районах Кореи годовое количество осадков колеблется в пределах от 600 до 1500 *мм*. К северу годовое количество осадков уменьшается. Однако эта общая закономерность претерпевает существенные изменения под влиянием рельефа. На западных и юго-западных склонах высот, открытых западным циклонам, среднее годовое количество осадков превышает 1000 *мм*, а северо-восточное побережье, прикрытое хребтами, получает менее 700 *мм*. Сравнительно мало осадков выпадает также на низменностях северо-западного побережья, и особенно на плоских островах близ полуострова Хванхэ, где на год приходится не более 500 *мм*. В то же время районы Вонсана и Каннына, расположенные на Восточном побережье, имеют более 1200 *мм* осадков в год, главным образом за счет зимних осадков, приносимых северо-восточным муссоном. Пхеньянская котловина, прикрытая горными цепями, получает около 1000 *мм* осадков.

Еще большие контрасты наблюдаются в режиме осадков. Сумма их из года в год существенно меняется, превышая в дождливые годы средние показатели на 50—90% и снижаясь в более сухие годы до половины средних показателей. Основная масса осадков приходится на теплое время. За три летних месяца на Корейском полуострове выпадает около 65% годовых осадков. В отдельных же случаях только за один сильный ливень может выпасть до четверти годовой нормы. По данным обсерватории Инчхона, в этом районе около 70% годовых осадков приходится на время сильных ливней в июле — августе. Обилие летних осадков в целом является благоприятным фактором, способствующим распространению в Корее, как и по всей Восточной Азии, рисоводства. Однако неустойчивый режим дождей и частые наводнения причиняют сельскому хозяйству значительный ущерб.

Таблица 1

Характеристика тепловых условий, атмосферного увлажнения и вегетационного периода

Метеорологическая станция	Высота над уровнем моря, *м*	Средняя температура, градусы по Цельсию				Увлажнение				Продолжительность вегетационного периода, дни
		годовая	самого холодного месяца	самого теплого месяца	сумма активных температур	годовая сумма осадков, *мм*	годовая величина испаряемости, *мм*	годовой коэффициент увлажнения (К)	число влажных месяцев (К—более 100)	
Ким-Чхэк	32	7,9	—5,9	22,0	3000	724	591	122	7	170
Пхеньян	57	9,2	—8,0	24,3	3400	941	770	122	7	190
Вонсан	36	10,2	—3,7	23,4	3500	1355	830	163	7	192
Сеул	29	10,7	—6,2	24,7	3750	1262	837	150	6	200
Тэгу	53	12,5	—1,6	26,0	4000	995	1010	98	4	212
Пусан	12	13,6	1,9	25,6	4200	1433	1010	141	6	230

Сезонные различия в Корее проявляются очень резко. Зимний мусон восточного побережья Азии отчетливо выражен с ноября по март, достигая максимального развития в январе. В этот период наибольшие горизонтальные градиенты давления между охлажденным Азиатским материком и теплым Тихим океаном и северные ветры достигают максимальных размеров. Стоит ясная сухая погода, благоприятствующая сильному охлаждению в результате теплового излучения земной поверхности, почти лишенной снежного покрова. Даже в низких широтах нагревание воздуха зимой незначительно, так как приток сибирского воздуха происходит часто и с большой скоростью.

В феврале и особенно в марте наблюдается повсеместное потепление и несколько повышается влажность воздуха, что связано с развитием в этот период циклонической деятельности.

В Южной Корее март — последний месяц со снегопадом, на севере же весна наступает позднее и в марте снегопады еще нередки. Зимний режим ветров начинает изменяться в апреле; в этом месяце окончательно стаивает снег, прекращаются заморозки, по всей стране устанавливается весна.

Ослабление муссонной циркуляции атмосферы на востоке Азии сопровождается быстрым повышением температуры. В апреле только на северо-востоке Кореи средние температуры составляют +5—7°. На большей же части страны в этом месяце происходит переход температур через 10° и начинается активная вегетация растений. Весна с переменными ветрами и незначительными осадками продолжается около двух месяцев. Май — самый приятный месяц в Корее; на всей территории начинает проявляться сравнительная однородность температурных условий, характерная для летнего периода.

В июне Корея уже охвачена летним муссоном, но наиболее ярко он выражен в июле, когда над всей территорией страны господствуют воздушные течения, противоположные по направлению зимним. В этом месяце в среднем бывает не более трех ясных дней; свыше половины дней — с дождем. Очень часты ливни, получившие образное народное название «сливовых дождей», так как они совпадают с периодом созревания сливы.

Режим летних ветров начинает нарушаться в сентябре. Вместе с этим уменьшается влажность, но температура воздуха еще высока. Переход температур через 10°, означающий конец вегетационного периода, происходит лишь в ноябре, а в отдельных местах на юге страны — даже в декабре.

Внутренние воды. Корея богата поверхностными водами. Ежегодно на ее территории выпадает в среднем около 250 *куб. км* осадков. Более половины этого количества питает гидрографическую сеть страны. В Корее поверхностный сток везде превышает 40 *см* слоя, по отдельным же бассейнам он достигает 70 *см* и более. Сток особенно велик в верхних горных участках рек.

Формированию столь мощного стока в Корее благоприятствует ряд факторов, и прежде всего обилие и концентрированность осадков, выпадающих к тому же в условиях низкой поглощающей способности почвы и высокой влажности воздуха. Из-за распространенности кристаллических пород и малой мощности рыхлых отложений здесь относительно невелика доля осадков, просачивающихся в грунт. Горный рельеф и крутизна склонов ускоряют сток.

Внутригодовое распределение стока в Корее, как и в других муссонных странах Азии, крайне неравномерно.

Минимумы стока приходятся на январь — февраль, когда истощены запасы грунтовых вод и питание рек осуществляется в основном за счет зимних осадков, относительно небольших и нерегулярных. В марте расходы воды в реках повышаются, хотя и не в такой степени, как возрастает в это время количество осад-

ков. К апрелю — маю запасы грунтовых вод пополняются и расходы воды в реках обычно превышают их среднегодовые показатели.

Основной сток в Корее приходится на теплый сезон — четыре месяца, в течение которых реками выносится в море 50—65% их годового стока; особенно обильным он бывает в июле, когда в большинстве бассейнов проходят ливни. Реки Тэдонган и Нактонган только за июль выносят свыше половины своего годового стока.

В июле — августе проходят сильные наводки. На южных реках они начинаются несколько раньше, чем на северных; в сентябре наблюдается спад вод.

Корея обладает разветвленной речной сетью, общая протяженность которой определяется в 16 тыс. *км*. Но реки, хотя в основном короткие и с небольшими водосборными бассейнами, отличаются высокой водностью. Только самые крупные из рек: Амноккан, Туманган, Ханган — имеют бассейны в десятки тысяч квадратных километров, у подавляющей же части рек площади водосбросов исчисляются лишь сотнями и десятками километров, о чем свидетельствуют следующие данные:

Река	Длина, *км*	Протяженность судоходной части, *км*	Площадь бассейна, тыс. *кв. км*	Средний объем стока в год, *куб. км*
Амноккан	790	698	31,74*	16,4*
Ханган	514	330	26,28	26,0
Тэдонган	439	260	16,40	12,5
Нактонган	525	334	23,86	11,0
Имджинган	254	124	8,11	8,0
Туманган	521	85	15,13*	4,3*
Чхончхонган	213	152	9,76	7,5
Кымган	401	130	9,88	4,7
Сомджинган	212	39	4,89	3,5
Енсанган	116	48	2,79	2,5
Есонган	173	65	4,04	2,0

* Площадь бассейна и объем стока даются только по корейской части реки.

Основные реки сконцентрированы главным образом на западе Корейского полуострова и относятся к бассейнам Желтого и Восточно-Китайского морей. На западе реки гораздо длиннее, имеют большие водосбросы; отдельные реки, начинаясь на горных вершинах близ восточного побережья, пересекают почти весь полуостров.

Пограничная с Китаем р. Амноккан (кит. Ялуцзян) — самая крупная в Корее по размерам бассейна и водности. Площадь ее бассейна, включая китайскую часть, превышает 62 тыс. *кв. км;* совокупный объем годового стока достигает 30 *куб. км*. Почти на всем протяжении р. Амноккан течет среди гор и только у г. Си-

ными выходит на равнину. В море река впадает двумя рукавами; в ее устье значительны песчаные наносы, образующие острова и отмели, затрудняющие сообщение с морем.

Река Тэдонган начинается на южных склонах Северо-Корейских гор и здесь формирует значительную часть стока; имеет небольшой бассейн, но полноводна. На равнину Тэдонган выходит мощным потоком, с глубинами у Пхеньяна до 6 *м*. Судоходна более чем на 200 *км*.

Река Ханган — самая водная река Южной Кореи. Она берет начало в Восточно-Корейских горах и в верхнем течении имеет чисто горный характер. В среднем и нижнем течении река пересекает холмистые и низменные территории, связывая судоходными трассами внутренние районы полуострова с побережьем.

Река Нактонган, впадающая в Корейский пролив, обладает обширным бассейном и большой длиной, но заметно уступает по водоносности Хангану в связи с относительной бедностью осадками Нактонганской котловины. Река судоходна в нижнем участке.

На восточном побережье Кореи единственной крупной рекой является пограничная с Китаем и Советским Союзом р. Туманган (кит. Тумыньцзянь). При значительной длине и площади бассейна (вместе с китайской и советской частями — 41,24 *кв. км*) эта река отличается малым объемом стока — около 11 тыс. *куб. км*.

Корейские реки начинаются в горах и стремительно несут свои воды по каменистому, заваленному валунами и обломками пород крутому дну. Особенно порожисты и бурны реки, стекающие в Японское море. Выходя из гор, реки теряют скорость течения, отлагая много наносов. Дно рек на низменностях постепенно повышается, и водам, особенно во время паводков, становится все труднее умещаться в своих ложах. В нижнем течении реки проходят в приподнятых ложах, обнесенные земляными валами, которые постоянно укрепляются и наращиваются, так как огороженные русла интенсивно заносятся и уровень вод непрерывно повышается. Отложения наносов особенно велики в приустьевых участках, изобилующих песчаными островами, отмелями и нуждающихся в систематических расчистках. Каждый паводок приносит новые массы песка и ила, затрудняющие судоходство.

Корейские реки в нижнем течении судоходны на значительном протяжении, составляющем у отдельных рек (Амноккан, Чхончхонган, Нактонган) половину и даже более половины их общей длины. Нижние участки крупных рек, находящиеся под воздействием морских приливов, доступны паровым судам. Выше этих участков реки доступны для парусных шаланд и джонок.

Энергетический потенциал корейских рек оценивается приблизительно в 10 млн. *квт*. Подавляющая часть этих ресурсов приходится на реки Северной Кореи — Амноккан (2,8 млн. *квт*), Туманган (ок. 1 млн. *квт*), Чхончхонган и др. Недостатком корейских рек как энергетических источников является неравномерность

стока, основная часть которого, как указывалось, приходится на короткий период летних дождей. Поэтому использование рек для производства электроэнергии вызывает необходимость искусственного выравнивания стока сооружением на реках плотин и водохранилищ. Существенно то, что геологические и геоморфологические условия в Корее в целом благоприятны для гидротехнического строительства. Не менее важно и то, что основная масса стока рек формируется в горных районах, где создание водохранилищ не сопряжено с затоплением ценных в сельскохозяйственном отношении земель.

В Корее строительство водохранилищ диктуется и требованиями ирригации. Реки служат основным источником широко применяемого искусственного орошения. Ежегодное потребление воды для этой цели — около 20 *куб. км.* Эта величина составляет относительно небольшую часть общего объема годового стока корейских рек. Однако в ряде бассейнов испытывается недостаток оросительных вод. Практически ирригационный потенциал исчерпан на мелких реках восточного побережья Корейского полуострова, в бассейнах которых летом воды полностью забираются ирригационной сетью. Не хватает вод для орошения рисовых полей и в бассейнах отдельных рек на западном побережье, особенно в его южной части. У рек Ёнсанган, Сомджинган, Кымган, сосредоточивающих в своих бассейнах обширные площади рисовых полей, в сезон полива также разбирается ирригационной сетью весь сток. Напряженный ирригационный баланс имеют и некоторые другие реки Кореи.

Строительство водохранилищ и регулирование стока рек создают значительный резерв оросительных вод. В числе сооруженных в разных частях страны водохранилищ выделяются размерами и энергопромышленным значением искусственные водоемы в бассейне р. Амноккан: Супхунское на самой р. Амноккан с площадью водного зеркала 365 *кв. км* и водохранилища на ее южных притоках: Тонноган, Чанджинган, Пуджонган и Хочхонган с общей площадью водного зеркала более 140 *кв. км.* Созданные здесь системы водохранилищ позволили перебрасывать амноканские воды на восточное побережье.

При недостатке в ряде районов Кореи оросительных вод серьезное значение приобретают межбассейновые переброски вод. На севере страны они осуществляются в ряде мест. В перспективе возможна переброска вод из бассейнов крупных южнокорейских рек — Нактонган и Ханган — на низменности западного побережья. Бассейны этих рек гористы, особенно в своих верхних частях, и располагают сравнительно малыми площадями земель, удобных для занятия поливным земледелием. Большая часть стока этих рек в ирригационном хозяйстве не используется, и переброска вод в районы, имеющие удобные для освоения площади, но не обладающие необходимыми ресурсами воды, могла бы существенно улучшить водный баланс на западных низменностях.

Почвенный покров. Большое разнообразие условий почвообразования сказалось на пестроте почвенного покрова сравнительно небольшой территории Корейского полуострова. Здесь представлен ряд зональных почвенных типов — от северных подзолистых почв до субтропических красноземов.

В верхних горных поясах Северной Кореи (хр. Пуджоллён, плоскогорье Кэма) под хвойными лесами развиты горные подзолистые почвы, сменяющиеся еще выше, в безлесных поясах, горно-луговыми почвами. В зоне широколиственных и хвойно-широколиственных лесов Северной и отчасти Средней Кореи распространены бурые лесные и горно-бурые лесные почвы, обладающие значительным гумусовым горизонтом с содержанием гумуса до 6—8%. Местами они характеризуются признаками оподзоливания. Бурые лесные почвы широко используются в полеводстве.

Южнее, в условиях повышенной обеспеченности теплом и распространения южных форм растительности, развиты красно-бурые лесные и горные красно-бурые лесные почвы.

Наконец, в субтропической зоне крайнего юга полуострова с наиболее высокой обеспеченностью водно-тепловыми ресурсами представлены характерные для влажных субтропиков Азии красноземы и желтоземы. Красноземы характеризуются высокой изменчивостью своего профиля, структуры, окраски, плодородия в зависимости от типа почвообразующих пород, рельефа и продолжительности сельскохозяйственного использования. Целинные красноземы под покровом леса в своих верхних горизонтах могут содержать до 10% гумуса. Кислотность почв, значительная в нижних горизонтах, кверху снижается. Невелико в этих почвах содержание азота и доступных для растений соединений фосфора. Крайне мало они содержат кальция, магния, натрия. После сравнительно непродолжительного использования в сельскохозяйственном производстве плодородие красноземов резко снижается.

В более влажных частях юга Кореи красноземы сменяют желтоземы, характеризующиеся относительно бóльшим содержанием гумуса в верхнем горизонте, большей величиной поглотительной способности, бóльшим содержанием активного алюминия. Как и красноземы, желтоземы быстро выпахиваются, снижая свое плодородие. Вовлечение в хозяйственный оборот красноземов и желтоземов выдвигает ряд насущных задач их преобразования, такие, как улучшение водного режима, улучшение режима питательных веществ, поддержание запасов гумуса и биологической активности почв.

Кроме названных зональных типов почв в Корее представлены почвенные типы, не образующие сплошной зоны. Так, в высокогорных районах Северной Кореи на водонепроницаемых породах встречаются горные лугово-болотные почвы, сформировавшиеся под болотной растительностью. На низменностях в долинах рек, особенно в их устьевых расширениях, распространены

аллювиальные почвы, широко использующиеся в полеводстве как наиболее ценные сельскохозяйственные угодья. На значительных площадях вдоль морских побережий в пределах полосы, подверженной приливно-отливным воздействиям моря, распространены засоленные почвы (солончаки, солонцы). С проникновением соленой морской воды эти почвы периодически насыщаются солью и в своем естественном виде не пригодны для сельскохозяйственного использования. Эти почвы вовлекаются в полеводческий оборот после проведения специальных мелиоративных работ, снижающих содержание в почве солей и защищающих их от вторжения морских вод.

На почвах корейских равнин сильно сказалось сельскохозяйственное воздействие человека. В этом отношении особенно характерны так называемые рисовые почвы, сформировавшиеся в условиях длительного затопления на рисовых полях.

На рисовых плантациях Кореи почвы более кислотны, чем почвы суходольных полей. Почвы Южной Кореи отличаются большей кислотностью, нежели почвы северной части страны.

В Корейской Народно-Демократической Республике предпринимаются активные меры по мелиорации кислых почв.

Растительный покров. Корея отличается богатством и многообразием растительности. В составе корейской флоры насчитывается более 3 тыс. видов. Сосна, например, представлена 8 видами, ива — 38, дуб — 22, дикая вишня — 41, клен — 28 видами.

Столь значительное разнообразие, наблюдающееся в небольшой по площади стране, обусловлено рядом факторов, и прежде всего географическим положением Корейского полуострова, глубоко выдвинутого в морские водоемы и служащего своеобразным мостом для проникновения на юг северных дальневосточных растений и южных форм из Японии на континент, сложным характером строения поверхности и климатическими контрастами. Кроме того, территория Кореи за длительный период своего развития не знала резких и губительных для живой природы изменений климата, вызвавших сильное обеднение флоры в других частях континента. В Корее многие виды флоры сохранились с третичного периода почти в неизмененном виде.

Значительное число видов, проникших с севера, таких, как даурская лиственница, цельнолистная пихта, тополь душистый, северный стланик, липы маньчжурская и амурская и другие, для развития которых требуется достаточно холодная зима, встречаются в основном в северных районах страны. Напротив, на юге Кореи более распространены растения, проникшие с юга,— камелия японская, дуб вечнозеленый, дуб крупнолистный, несколько видов бамбука, бересклет японский, сосна черная и др. На о-ве Чеджудо, отличающемся самым теплым в Корее климатом, можно увидеть даже камфарный лавр. Широко распространены растения, достаточно устойчивые и к довольно холодным зимам и к

обилию летних осадков,— дуб мелколистный, красная сосна и гинкго, восточноазиатский вид тиса, известный на Дальнем Востоке под названием «розовое дерево».

В Корее преобладает древесная растительность. Когда говорят о Корее как о лесной стране, имеется в виду не фактически существующая растительность, а преимущественно теоретически восстановленная первоначальная растительность. На обширных пространствах Кореи эта растительность была сведена и ее место заняли культурные посевы и насаждения, а также вторичные растительные ассоциации, включая кустарниковые и травянистые. Площадь лесов в Корее определяется примерно в 16 млн. *га* (70% территории страны); однако значительную часть ее составляют молодые насаждения и мелколесье.

Леса лучше сохранились в горных районах Северной Кореи. Здесь встречаются крупные массивы, состоящие из ценных хвойных пород. Наиболее характерные для этих районов хвойные леса на горно-бурых почвах состоят из лиственницы даурской, ели аянской, пихты цельнолистной. Они занимают относительно пологие склоны гор. К хвойным породам этих лесов примешаны березы, клены, липа, жимолость, образующие нижний древесный ярус. На более крутых склонах гор в хвойных лесах лиственница вытеснена кедром корейским. Однако кедр, отличающийся ценными качествами, вырубается больше других пород и во многих лесах истреблен почти полностью. На базальтовом плато близ Пэктусана произрастают лиственные леса, образующие исключительно однородные насаждения. Чисто хвойные леса и смешанные леса с преобладанием хвойных пород занимают верхние пояса гор (в среднем от 1500 до 2000 *м*), выше которых расположены субальпийские и альпийские пояса с господством альпийских трав, рододендронов, кедрового стланика, кустарничков вороники, голубики, произрастающих на горно-луговых почвах.

Нижний пояс Северо-Корейских гор занимают широколиственные леса на горно-бурых почвах, в составе которых преобладают клены, ясень маньчжурский, липы амурская и маньчжурская, чозения. Ниже 1100 *м* появляются дубовые леса, преимущественно из монгольского дуба. В них можно встретить также граб, орех маньчжурский, бархатное дерево. Леса Северной Кореи сосредоточивают подавляющую часть общих ресурсов древесины страны — примерно $^3/_4$ всех запасов. Здесь и наиболее ценные виды древесины. Особенно ценятся корейские хвойные — лиственница, кедр корейский, сосна красная, тис.

Средняя и Южная Корея значительно беднее лесными ресурсами. Здесь высок удельный вес молодого леса и кустарников. Южнокорейские леса, состоящие преимущественно из лиственных пород, менее ценны по качеству древесины. Для средней полосы Кореи характерны дубово-широколиственные леса на бурых лесных и красно-бурых почвах, занимающие районы Восточно-Корейских гор. В этих лесах, отличающихся богатством расти-

тельных видов, значителен элемент южной растительности. Здесь гораздо больше, чем на севере, видов дуба, клена, липы, ясеня, ильма, граба. Для низкогорий и холмистых территорий Корейского полуострова типичны леса из красной сосны, обладающей смолистой древесиной, высоко ценящейся как строительный и крепежный материал. Эти леса имеют очень широкий ареал, встречаясь как на севере, где они занимают нижний пояс гор до 1000 *м* высоты, так и на крайнем юге, где они произрастают на более высоких отметках — до 1500 *м* и выше.

Леса крайнего юга Кореи состоят как из летнезеленых, так и вечнозеленых пород. Наиболее характерны для этих лесов камелия японская, вечнозеленый дуб, бензойное дерево, бересклеты. Условиям влажных субтропиков соответствует и почвенный покров — красноземы, желтоземы. Однако леса с преобладанием вечнозеленых пород встречаются лишь в нижнем ярусе — на высоте не более 300—400 *м,* а также небольшими участками в горных долинах и на островах. Выше границы вечнозеленых лесов, так же как и севернее ареала их распространения, господствуют летнезеленые леса, в составе которых граб, каштан, дикий персик, дикая груша с густым подлеском из орешника и азалии. Эти леса, как и вечнозеленые леса нижней зоны, густо перевиты лианами и содержат массу эпифитов. В лесах и речных долинах встречаются заросли бамбука; некоторые виды его достигают 10 *м* высоты.

Около 30% территории Кореи занимают культурные ландшафты. Они преобладают на морских побережьях и прилегающих к ним территориях, занимая наносные низменности и холмисто-низкогорные пространства.

Животный мир Кореи отличается своеобразием. Здесь контактируют комплексы животных двух зоогеографических областей — голарктической и индо-малайской. В Корее насчитывается 105 видов млекопитающих, 419 видов птиц, 27 видов пресмыкающихся, 15 видов земноводных и 522 вида рыб. Характерно, что фауна позвоночных соседнего Китая, превосходящего Корею по территории в сорок с лишним раз, превышает фауну позвоночных этой небольшой страны только в три раза.

К числу наиболее характерных диких животных можно отнести из крупных хищников — амурского тигра, восточносибирского леопарда (или барса), рысь (сохранившихся, правда, в небольшом числе в труднодоступных лесных районах Северной Кореи и на соседних горнолесных территориях Восточно-Маньчжурских гор, откуда они проникают на Корейский полуостров), а из других хищников — лисицу, колонка, выдру. Из грызунов, имеющих промысловое значение, в Корее много белок. Сохранились бобры. Повсеместно распространены мышевидные грызуны.

Парнокопытные представлены пятнистым оленем и дальневосточным изюбром, в прошлом особенно многочисленным в северокорейских лесах. В результате хищнического истребления в

период японского колониального режима поголовье их резко сократилось. В КНДР эти ценные животные охраняются законом. Вместе с тем производится одомашнивание пятнистых оленей, разводимых для получения пантов. Мероприятия по охране природы способствуют увеличению в северокорейских лесах поголовья кабанов, горалов, косуль.

В лесах, на возделанных территориях и на морских побережьях масса птиц: цапель, постоянно встречающихся на затопленных рисовых полях, журавлей, аистов, гусей, уток, включая свойственную Восточной Азии мандаринку, куликов. На отвесных скалах морских побережий обитают чайки, бакланы, чистиковые — гагарки, кайры и пр. Вдоль восточного берега Кореи пролегает один из самых оживленных в мире пролетных путей птиц, привлекающий на гнездовья и зимовку большое число видов как голарктической, так и индо-малайской фауны. За стаями пролетных птиц следуют хищники, среди которых особенно характерен крупный камчатский орлан, питающийся помимо птиц и зверей также рыбой. Отряд куриных представлен тетеревами, рябчиками, фазановыми. Особенно разнообразны воробьиные птицы, составляющие основную массу орнитофауны страны.

Протяженность береговой линии, значительные амплитуды глубин омывающих Корею морей, холодного и теплого течения, богатство морской флоры обусловили наличие в корейских водах богатых ресурсов промысловых рыб. Здесь распространены представители как северной, так и южной ихтиофауны. Основными объектами лова являются минтай, скумбрия, камбала, морской ерш, тунец, сельдь, треска, иваси, меч-рыба, морская форель.

Многообразна фауна беспозвоночных. В корейских морских водах промышляются иглокожие — морские звезды и ежи, голотурии. Некоторые виды иглокожих, известные под названием трепангов, служат важным пищевым продуктом корейцев. Из ракообразных особенно большое промысловое значение имеют креветки и крабы, представленные в водах восточноазиатских морей большим числом видов, а из других беспозвоночных — разнообразные моллюски-жемчужницы, добываемые здесь ради перламутра и жемчуга, каракатицы (из «чернильного мешка» которых изготавливается высококачественная натуральная тушь), кальмары, гребешки, осьминоги, употребляемые населением страны в пищу.

Из беспозвоночных, обитающих на суше, характерны кровососущие клещи — переносчики опасных инфекций человека и животных, кровососущие комары — переносчики малярии, японского энцефалита и некоторых других болезней человека.

Богатый животный мир корейских лесов и водоемов издавна служил базой различных промыслов — важной отрасли народного хозяйства, обеспечивающей население продуктами питания, пушниной, пухом, пером, сырьем для получения лекарственных препаратов.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ

Корейская Народно-Демократическая Республика. До освобождения Корея делилась на 13 провинций, 218 уездов, 2202 волости, 28 498 самых мелких административных единиц (ли), состоящих каждая из нескольких сел. После установления народно-демократического строя в Северной Корее были произведены изменения административно-территориального устройства, соответствующие целям и задачам социалистического преобразования общества.

Большие провинции были разделены, созданы новые. Так, северная часть провинции Канвон с г. Вонсаном по решению Временного народного комитета Северной Кореи от 5 сентября 1946 г. стала самостоятельной провинцией (южная часть провинции находится за 38-й параллелью). Решением второй сессии Верховного народного собрания (ВНС) первого созыва (январь 1949 г.) из шести уездов провинции Северная Пхёнан и одной волости провинции Южная Хамгён была создана новая провинция — Чаган. 30 октября 1954 г. восьмая сессия ВНС приняла закон о разделении провинции Хванхэ на провинции Северная Хванхэ и Южная Хванхэ и об учреждении из уездов провинций Южная Хамгён и Северная Хамгён новой провинции — Янган.

До 1953 г. в административно-территориальном отношении территория КНДР делилась на провинции (то), провинции — на уезды (кун), уезды — на волости (мён), а волости — на ли. В соответствии с указом Президиума Верховного народного собрания от 22 декабря 1952 г. волости были упразднены. Одновременно были укрупнены ли (вместо 10 120 их стало 3659) и образованы рабочие районы (такой административной единицей становились заводские поселки, рудники, шахты и рыбацкие поселки, в которых проживало не менее 400 человек, непосредственно занятых на производстве).

На декабрь 1968 г. административное деление КНДР выглядело так:

Города центрального подчинения и провинции	Число городов	Число уездов	Число ли	Число рабочих районов	Площадь, *кв. км*
г. Пхеньян	—	—	16	—	200
г. Кэсон	—	2	37	—	366
Северная Пхёнан	1	25	567	20	12 000
Южная Пхёнан	1	26	641	7	13 000
Чаган	1	17	298	10	7 500
Северная Хванхэ	2	15	329	6	16 000
Южная Хванхэ	1	18	439	2	10 572
Канвон	1	16	430	3	14 000
Северная Хамгён	3	18	362	17	16 000
Южная Хамгён	2	23	538	15	17 500
Янган	1	10	215	7	8 400

Столица КНДР г. Пхеньян — крупнейший промышленный и культурно-просветительный центр страны. Население Пхеньяна с пригородами свыше 1 млн. На долю столицы приходится почти 20% всей производимой в республике промышленной продукции. В Пхеньяне сконцентрировано более 200 предприятий машиностроительной, текстильной, пищевой промышленности и промышленности строительных материалов.

Второй крупный промышленный центр КНДР — г. Хамхын, где сосредоточены предприятия химической промышленности. Население Хамхына с пригородами — свыше 500 тыс.

В г. Чхонджине с пригородами проживает более 200 тыс. человек. Здесь развиты металлургическая, машиностроительная, химическая, текстильная и пищевая промышленность. Крупными городами являются также Синыйджу, Вонсан, Кэсон, Нампхо, Саривон, Хэджу, Канге. В послевоенные годы выросли новые промышленные центры — Хичхон, Киян, Токчхон, Синпхо.

Южная Корея. Южная Корея занимает территорию в 98,4 тыс. *кв. км,* что составляет приблизительно 45% площади Корейского полуострова и прилегающих к нему островов. В административном отношении территория Южной Кореи делится на 9 провинций, провинции на уезды, а последние — на волости. В конце 1968 г. в Южной Корее было 139 уездов и 1376 волостей.

Таблица 2

Административное деление и население Южной Кореи

Города центрального подчинения и провинции	Крупные города	Уездные города	Уезды	Волости	Площадь, *кв. км*	Население, тыс. человек
г. Сеул	—	—	—	—	613,0	3 969,2
г. Пусан	—	—	—	—	373,2	1 463,3
Кёнги	3	10	19	185	10 957,7	3 070,7
Канвон	4	10	15	95	16 712,0	1 825,0
Северная Чхунчхон	2	5	10	99	7 436,6	1 547,3
Южная Чхунчхон	2	15	15	164	8 699,2	2 907,3
Северная Чолла	3	7	13	155	8 050,8	2 503,6
Южная Чолла	4	16	21	215	12 059,7	4 052,4
Северная Кёнсан	5	13	24	238	19 797,8	4 479,0
Южная Кёнсан	6	12	20	215	11 947,5	3 177,5
Чеджу	1	3	2	10	1 829,5	346,8

Примечание: Данные для первых пяти колонок относятся к 1 января 1966 г.; численность населения дана по состоянию на сентябрь 1968 г. (цифры округлены).

По данным на 1 января 1965 г., в Южной Корее насчитывалось 30 крупных городов (с населением свыше 50 тыс.), а уездных (с населением от 20 тыс. до 50 тыс.) — 94. По числу жителей крупные города распределялись следующим образом: свыше

500 тыс.— один (Тэгу), от 201 до 500 тыс.— четыре (Инчхон, Кванджу, Тонджон и Чонджу), от 101 тыс. до 200 тыс.— шесть (Масан, Мокпхо, Сунон, Чхонджу, Чинджу и Кунсан) и от 51 тыс. до 100 тыс.— 19 городов (Ёсу, Ульсан, Чхунчхон, Вонджу, Кёнджу, Чеджу, Сунчхон, Чхунджу, Чинхэ, Ири, Чхонан, Пхохан, Ыйджонбу, Канынын, Андон, Сокчхо, Кымчхон, Самчхонпхо и Чхунму). Два города находятся в непосредственном ведении центральной администрации: «особый» город Сеул (население — около 4 млн.) — в ведении главы кабинета министров, а Пусан (население — около 1,5 млн.) — министра внутренних дел.

НАСЕЛЕНИЕ

Корея однонациональная страна. Согласно оценочным данным ООН, в 1968 г. население Кореи составляло около 43,5 млн., из них примерно 13 млн. проживало в КНДР и 30,5 млн. в Южной Корее (в 1910 г. население Кореи составляло 13,3 млн., в 1920 г.— 17 млн., в 1930 г.— 20,2 млн., в 1944 г.— 25,2 млн.). Средняя плотность населения страны в 1968 г.— 197 человек на 1 *кв. км*. Наиболее густо заселены плодородные долины рек на побережье Желтого моря и Корейского пролива (до 400 человек на 1 *кв. км*).

Эмиграция корейцев за пределы своей родины началась с середины XIX в. и особенно усилилась в начале XX в., после захвата Кореи империалистической Японией. К 1945 г. число эмигрантов достигло 2,5 млн., что составляло почти 10% населения страны. После освобождения Кореи от японского ига часть корейцев вернулась на родину. В настоящее время корейцы живут компактными группами в Китае, Японии, США и Советском Союзе.

Диаметрально противоположное развитие Северной и Южной Кореи после краха колониального режима обусловило большие различия социальной структуры, занятости, размещения и т. д. населения обеих частей страны.

Согласно официальным данным, население КНДР на 1.X. 1963 г. составляло 11 568 тыс.; из них мужчины — 48,7%, женщины — 51,3%. Средняя плотность — 95 человек на 1 *кв. км*. В процессе революционного преобразования общества в КНДР были ликвидированы все эксплуататорские классы. В 1963 г. социальный состав населения КНДР был следующим: рабочие — 40%, служащие — 15, кооперированное крестьянство — 43, прочие — 2%. Быстрое промышленное развитие КНДР привело к бурному росту численности рабочего класса, увеличению удельного веса городского населения. Если в 1946 г. численность рабочих и служащих составляла 260 тыс., то в 1949 г.— 565 тыс., в 1956 г.— 808 тыс., в 1960 г.— 1506 тыс., в 1964 г.— 2092 тыс.

Удельный вес городского населения составил в 1963 г. 44,5% против 17,7% в 1953 г.

По официальным южнокорейским данным, население Южной Кореи в 1968 г. составляло около 30,5 млн. Средняя плотность — 306 человек на 1 *кв. км.* Численность мужчин и женщин была примерно одинаковой. Около 60% населения проживает в сельскохозяйственных районах. Самодеятельное население (старше 13 лет) составляло 17,4 млн., в том числе экономически активное — 10,2 млн. Занятое экономически активное население, по официальным данным, достигло 9,6 млн. (Эта цифра завышена, ибо число безработных, по неофициальным данным, достигало 3,5 млн.)

Подавляющая часть занятого населения связана с сельским хозяйством — 5,4 млн., или 56,3%. В остальных отраслях экономики было занято приблизительно 4,2 млн. человек. Численность лиц наемного труда составляла примерно 2,5 млн., в том числе пролетариат — около 1 млн. человек (исключая сельскохозяйственный).

Этнографический очерк. Корейцы — один из древнейших народов Восточной Азии. Самоназвание корейцев — *чосон сарам* — переводится как «люди страны утренней свежести (утренней прохлады)».

Вопрос о происхождении корейцев не может считаться окончательно решенным.

Долгое время в науке господствовало мнение о двух противоположных компонентах в этногенезе корейцев: северном (связанном с этническими группами, говорившими на тибето-китайских, или алтайских, или палеоазиатских языках) и южном (связанном с этническими группами, говорившими на малайско-полинезийских языках); этническая история корейского народа на ранних этапах ее развития представлялась как история самостоятельных племен южного и северного происхождения. Однако новейшие данные показывают, что этногенез корейского народа — более сложное явление.

Археологические исследования последних лет свидетельствуют, что Корейский полуостров был заселен человеком уже в палеолите. Палеоантропологический материал из провинции Северная Хамгён (города Унги и Наджин) свидетельствует, что уже в неолите население Кореи по своему антропологическому типу обладало характерными чертами восточных монголоидов. Преемственность некоторых элементов материальной культуры, начиная с эпохи неолита, находит подтверждение в данных, добытых археологией. На неолитических стоянках обнаружены жилища со сложным устройством очага, в котором можно видеть прообраз современной системы отопления, характерной для сельских построек корейцев *(ондоль)*. Основным видом неолитических жилищ были полуземлянки прямоугольной или округлой формы; он просуществовал до начала бронзового века, а в юж-

ных районах полуострова до железного века. Своеобразным памятником культуры бронзового периода являются бронзовые зеркала с рубчатым (линейным) орнаментом. Такой же орнамент встречается на неолитической керамике. Наиболее распространенной формой корейских погребений периода позднего неолита и бронзы были так называемые каменные ящики, известные еще в раннем неолите. Для многих неолитических погребений и особенно погребений бронзового периода, характерна ориентация тела умершего головой на юг.

На ранних этапах этнической истории, возможно даже в конце неолита, на территорию Корейского полуострова проникли группы, связанные в своем происхождении с южным миром. Они оказали значительное влияние на формирование некоторых специфических сторон хозяйства и материальной культуры корейцев. К их числу относятся многие особенности земледелия, в частности специфические приемы культивирования риса, отсутствие молочного скотоводства.

Известный археолог Корейской Народно-Демократической Республики То Юхо предполагает, что южные элементы проникали на территорию Кореи, имея своим промежуточным этапом, очевидно, Шаньдунский полуостров. Однако определяющим этногенетическим компонентом были связи населения Корейского полуострова с народами, говорившими на протоалтайских языках. Не случайно в наши дни все большее число лингвистов поддерживает гипотезу о включении корейского языка в алтайскую языковую семью.

К началу I тысячелетия до н. э. сложились основные черты хозяйственно-культурного облика населения древней Кореи: ведущая роль земледелия, использование металла, высокая культура керамического производства, сохранение хозяйственного значения охоты и разведение лошадей. (Эту культуру принесли в середине I тысячелетия до н. э. на японские острова переселенцы из Кореи, сыгравшие большую роль в этногенезе древних японцев.) Поселения, сохранившиеся на берегах рек и вдоль морского побережья, свидетельствуют о том, что предки корейцев жили оседло, большими родственными коллективами, занимаясь земледелием, рыболовством, охотой.

Письменные источники (корейские и китайские летописи) содержат немало данных о родстве племен, населявших Корейский полуостров в первых веках нашей эры. Согласно преданиям, записанным в древних хрониках, язык, законы и обычаи племен *пуё* и *когурё* было во многом сходны. О близости этих племен свидетельствует однотипность легенд об основателях государств Пуё и Когурё — Тонмёне и Чумоне. В этих легендах рассказывается о непорочном зачатии матери, о покровительстве животных (свиней, лошадей, птиц) родившемуся младенцу, подчеркивается быстрый рост героев и их отличие от окружающих людей, описывается бегство из страны, в которой они выросли, перепра-

на через реку с помощью рыб и черепах. Почти полное совпадение легенд о Тонмёне и Чумоне привело позднее к слиянию их в один образ. В XII в. корейский историк Ким Бусик писал в «Самгук саги» («Исторические записи трех государств»): «Основатель (Когурё) — священный король Тонмён имел фамилию Ко, посмертное имя Чумон».

О племени *окчо* в китайском историческом сочинении «Саньгочжи» («История троецарствия») сообщалось: «Язык во многом одинаков с (ко)гурёским, но временами наблюдаются небольшие отличия; пища, жилье, одежда и обычаи сходны с когурёскими». О племени *е,* которое в первых веках нашей эры жило в центральной части Корейского полуострова, в «Саньгочжи» сказано: «По рассказам стариков, они (люди *е*) в старину были одного племени (родственные) с (ко)гурё... Язык и обычаи у них в общем сходны с когурёскими, различна лишь одежда». Более того, очевидно, когурёские и емэкские племена в более ранний период составляли этническую основу древнейшего корейского государства Чосон. Об этом свидетельствует запись в «Хань шу», сделанная под рубрикой 108 г. до н. э.

Если вопрос о родстве племен, живших на севере и в центральной части Корейского полуострова, не вызывал особых сомнений у исследователей, то об этнической принадлежности населения южных районов были высказаны самые различные точки зрения. В этнических группах *махан, чинхан, пёнхан* одни авторы склонны были видеть народы, родственные древним малайцам, а другие — потомков переселенцев с различных территорий Китая. Действительно, начиная с середины I тысячелетия до н. э. наблюдаются передвижения небольших этнических групп с территории Китая на Корейский полуостров. Передвижение этих групп происходило несколькими волнами, в разные периоды с разных территорий Китая, разными путями (сухопутным — через Ляодун — и морским). Поселившись на Корейском полуострове, они жили обособленно, сохраняли свой язык, свои обычаи, но со временем были полностью ассимилированы местным населением.

Крупный советский исследователь Дальнего Востока Н. В. Кюнер, не отрицавший возможности участия различных этнических групп в формировании населения южных районов, отмечал, однако, что кажущееся резкое различие между северными и южными племенами Кореи вызвано разным уровнем их социально-экономического развития к началу нашей эры.

На ведущую роль северного компонента в этногенезе корейцев указывают данные лингвистики. Китайская летопись «Нань ши» сообщает, например, о родстве языков трех древних государств на территории Кореи — Когурё, Пэкче и Силла, располагавшихся в северной, центральной и южной части Корейского полуострова. В разделе о государстве Пэкче в «Нань ши» записано: «Язык и одеяние несколько сходны с гаолисскими (когу-

рёскими.— *Р. Д.)*». О языке силласцев также сообщается «Язык их можно понимать с помощью языка, употребляемого в Пэкче». Правители Пэкче вели свою родословную от одного из потомков пуёского *вана* (правителя) Тонмёна. Родство с пуёсцами отразилось в названии столицы Пэкче — города Пуё. В многочисленных посланиях ванов Пэкче ко двору китайских императоров неоднократно подчеркивалось единство происхождения когурё и пэкче. Что касается силласцев, то согласно «Самгук саги» шесть легендарных общин *сораболь* вели свое происхождение из Чосона, в этническом составе которого когурёсцы занимали не последнее место.

Таким образом, этногенез корейского народа представляется как сложный, длительный процесс. При современном уровне знаний можно говорить о едином пути развития древнейшего населения Корейского полуострова, о ведущей роли северного компонента в этногенезе корейцев, о существовании преемственности ранних культур с более поздними.

В период трех государств, и особенно в период объединенного Силла, в основных чертах завершилось формирование корейской этнической общности. Этнические вкрапления, имевшие место на протяжении последующей истории населения Корейского полуострова, не внесли существенных изменений в его состав. В настоящее время Корея является однонациональной страной.

Быт (жилище, одежда, пища). Современная материальная культура корейцев, в частности жилище и одежда, представляет собой органическое сочетание национальных традиций, складывавшихся в течение многих столетий, с элементами мировой культуры.

В области жилища последние десятилетия отмечены переходом от одноэтажных построек, которые в начале века были характерны не только для сельских районов, но и для городов Кореи, к многоэтажным зданиям, построенным с учетом достижений мировой и национальной архитектуры.

Ярким примером новой, современной застройки являются восстановленные после войны 1950—1953 гг. Пхеньян, Вонсан, Хамхын и другие города КНДР с их широкими проспектами, площадями, зелеными парками, нарядными набережными. В городах и деревнях выросли современные, благоустроенные жилые дома; рабочие и служащие обеспечены государственными квартирами (в 1957—1965 гг. в городах и деревнях КНДР введены в строй жилые дома общей площадью 30,5 млн. *кв. м*). В архитектуру современных построек корейские зодчие удачно вписывают детали и элементы традиционных жилищ (форма крыши, оформление окон, декоративные украшения).

Национальное жилище корейцев отличается рядом своеобразных особенностей, имеющих многовековую историю. В настоящее время этнографы выделяют три основных типа жилых

построек: однорядный дом (*ветхонджип*), все помещения которого расположены по одной линии; двухрядный (*янтхонджип*) — жилые и подсобные в два параллельных ряда; и наконец, трехрядный (*сеёнджип*), в котором постройки расположены в три параллельных ряда. Однорядные дома были распространены в основном в северном и центральном районах страны, двухрядные — на северо-востоке Кореи, трехрядные — в центральных и южных провинциях. Особенно широко распространен однорядный каркасно-столбовой дом (*чип*), который состоит из кухни (*пуок*), нижней (*арэппан*) и верхней (*уппан*) комнат и веранды (*покто*). В кухне расположен очаг; в него вмазаны один большой и два-три маленьких котла для приготовления пищи и подогрева воды. Топка обычно делалась ниже уровня пола кухни. Для Кореи с древнейших времен характерна своеобразная система отопления жилища — *ондоль* (теплый пол). Под домом от топки печи прокладывается несколько рядов дымоходов, по которым растекается теплый воздух от очага. Вытяжная труба располагается по диагонали от топки и выводится на некотором расстоянии от дома.

Наличие теплого пола в значительной степени определило интерьер корейского дома. Пол содержится в большой чистоте, при входе в помещение обувь снимают. На теплом полу корейцы могут сидеть, принимать пищу, заниматься домашней работой, спать. На день спальные принадлежности — ватные одеяла (*ибуль*) и продолговатые, украшенные вышивкой подушки (*пегэ*) складывают на сундуки, стоящие вдоль стен, или в ниши. Пол застилают циновкой или покрывают промасленными бумагами. В настоящее время в быту горожан и жителей сельских районов широко распространена мебель европейского типа. Но европейской мебелью, как правило, обставляют комнаты, не имеющие ондоля.

Интересной особенностью современного жилищного строительства в сельских районах КНДР является массовое строительство домов, в архитектуре которых воплощены лучшие черты традиционного жилища. Не случайно в народе эти дома получили название *мунхва чип* (культурные дома). Специфика национального жилища и связанные с ней формы домашнего быта корейцев учитываются корейскими архитекторами и при строительстве многоэтажных домов в городах. Построено немало зданий, в которых современные виды благоустройства сочетаются с ондолем.

Основные элементы корейской национальной одежды складывались на протяжении всей истории корейского народа. Крестьянская мужская одежда состояла из запашной куртки (*чогори*) и широких штанов (*паджи*), на ногах — белые матерчатые носки (*посон*). Основными деталями женского национального костюма являлись кофта (*чогори*) с узкими длинными рукавами и широкая юбка (*чхима*). Раньше полотнища юбки укреплялись на ши-

роком длинном поясе, сейчас широко распространены юбки на шифе типа *оккэчхима* и *панккэчхима.*

На протяжении многих веков излюбленным цветом одежды корейцев был белый. Не случайно в литературе Корею поэтично называли «страною белых аистов», «страною белых лебедей». Богатым сочетанием красок отличается одежда молодых кореянок. Для выходных нарядов выбирают ткани различных цветов, подходящих ко времени года. Так, например, весной предпочитают светло-зеленые или темно-синие юбки и светло-розовые кофты, а летом — юбки светло-голубые или светло-зеленые и белые прозрачные кофточки. Осенью женщины носят коричневые юбки со светло-оранжевыми кофтами. Зимой, как и в других странах, подбираются темные тона. Женские кофты обычно отделывают тканью другого цвета (например, к светлым чогори пришиваются темно-красные тесемки). По традиции невеста в день свадьбы должна надеть юбку красного, ярко-розового или малинового цвета и бледно-зеленую кофту, украшенную длинными тесемками, воротом и манжетами из ткани красного цвета. Яркая, красных тонов отделка символизирует молодость, пожелание счастья.

В наши дни наиболее стойко сохраняется именно женская национальная одежда. Она считается более нарядной, торжественной, выходной. Мужская национальная одежда сохраняется только у пожилых. На работу корейцы, как мужчины, так и женщины, в основном ходят в одежде европейского покроя. Но и в одежду европейского покроя корейцы вносят детали, связанные с навыками и традицией национального костюма. Так, в КНДР широкое распространение получили мужские костюмы (брюки и полувоенного покроя китель), сшитые из тканей светлых тонов (чесуча, полотно, шелк), цвет которых ассоциируется с национальной одеждой.

Традиционная детская одежда по своему покрою почти не отличается от одежды взрослых. Ее особенностью являются красочные рукава детских кофточек, которые шьются из разноцветных полос — красных, белых, синих, голубых и желтых. Раньше крестьянской обувью служили плетенные из веревок или соломы сандалии. В настоящее время наряду с кожаной обувью распространена резиновая (*комусин*). Головные уборы — соломенные и фетровые шляпы — носят преимущественно пожилые мужчины. Корейские девушки вплетают в косы длинные красные или темно-красные ленты. Во время работы как женщины, так и мужчины повязывают голову белым полотенцем.

Наиболее устойчивы национальные традиции в пище. Хотя блюда европейской кухни и можно встретить в меню столовых и ресторанов, корейцы дома и на работе питаются национальными блюдами. Основа корейской трапезы — отварной рис без соли (*пап*). В качестве приправы служит соя — жидкая (*канджан*) и густая, пастообразная (*твенджан*). Повседневным блюдом яв-

является острое *кимчхи* — из квашеной салатной капусты. Из свежих овощей кореянки готовят и горячие острые блюда — *чхэ*. Своеобразным национальным кушаньем является *хве*, приготовляемое из сырой рыбы, мяса и т. п. К праздникам и семейным торжествам готовят *чхальтток* (отбитый рис) из клейких сортов риса и *куксу* — лапшу из пресного теста.

Пищу в основном едят палочками. Для супа и жидких блюд употребляются плоские ложки. В домашних условиях корейцы обычно едят за низким столом (*пансан*).

Раньше пищу готовили в чугунных котлах, вмазанных в топку очага. Сейчас в городах, да и в сельской местности все большее распространение получает посуда фабричного производства. В деревнях еще бытует старинная латунная посуда.

Семья. В старой Корее в семьях господствовали феодально-патриархальные отношения. Глава семьи пользовался неограниченной властью над женой и детьми; его решения были обязательными для всех ее членов. После смерти отца главой семьи становился старший сын, который наследовал землю и имущество и, как глава семьи, должен был заботиться о своих младших братьях и сестрах, помогать им материально, особенно при вступлении в брак. Старший сын и после женитьбы жил с родителями, заботился о них, вел все хозяйство. Но отец оставался главой семьи и потому пользовался властью и уважением.

С победой народного строя в Северной Корее существенные изменения произошли в быту и правах. По закону, принятому в 1946 г. Временным народным комитетом Северной Кореи, женщины, которые до освобождения были лишены политических и гражданских прав, получили равные права с мужчинами во всех областях политической, экономической, общественной и культурной жизни. Новым законом запрещалось заключение брака по принуждению и ранние браки. Брачный возраст устанавливался для женщин с 17 лет, для мужчин с 18 лет. Демократический закон установил равноправное положение женщины в семье.

В КНДР женщина принимает активное участие во всех областях народного хозяйства.

Корейские семьи обычно многодетны. Рождение ребенка отмечается как праздник. Раньше, когда из-за тяжелых экономических и антисанитарных бытовых условий смертность среди новорожденных была велика, рождение ребенка сопровождалось обрядами, способными, по убеждению суеверных корейцев, оградить ребенка и мать от злых духов, от дурного глаза и т. п.

Имя ребенку дается вскоре после рождения. В наши дни официальное имя корейцев состоит из фамилии (*сон*) и имени (*мён, ирым*). Фамилии, как правило, бывают односложными, хотя встречаются и двусложные. Наиболее распространенные фамилии корейцев — Ким, Ли, Пак, Чхве. По традиции фамилия ставится перед личным именем. Личное имя корейцев чаще всего — двусложное, реже — односложное. В старину у мальчиков

было по несколько различных имен — прозвищ. Вначале давали детское имя (*аймён*). Иногда мальчику давали девичье имя, с тем чтобы «обмануть злых духов». Затем сообразно характеру и внешности ребенка ему давалось прозвище. При совершеннолетии давалось официальное имя (*квамён*). Это имя заносилось в государственные списки. В феодальной Корее женщины официально имен не имели. Они назывались по отцу или, при вступлении в брак, по мужу — «дом такого-то» (имя мужа). С начала XX в. как мальчикам, так и девочкам с самого рождения стали давать официальные имена.

Отличительная черта корейской антропонимии — существование патронимического имени *пон,* не совпадающего с фамилией. До недавнего времени лица, относившиеся к одному пон, считались родственниками и составляли экзогамную группу *ильбон,* браки между членами которой запрещались.

Древний обычай сокрытия личного имени способствовал тому, что корейский этикет запрещал младшим обращаться к старшим, называя их законным именем. Поэтому младшие братья называли своих старших братьев первым, вторым и т. д. братом.

У корейцев распространен обычай усыновления детей. Усыновляют обычно детей своих родственников, при этом не обязательно сирот. Иногда усыновление носило характер примачества; мальчика усыновляла семья, в которой не было сыновей; когда он вырастал, его женили на одной из дочерей. Нередко усыновление носило характер религиозного ритуала, совершаемого с целью ограждения ребенка от несчастий. Например, ребенка из семьи, где дети долго не жили и умирали, усыновляла многодетная семья, в которой дети выросли здоровыми и трудолюбивыми, или новорожденному подбиралась приемная мать из числа женщин, родивших и воспитавших много здоровых детей. В таких случаях ребенок оставался жить у своих родителей, но приемные родители считали его своим ребенком, оказывали ему внимание, делали подарки и т. д.

К числу больших семейных праздников издавна относилось празднование первой годовщины ребенка. В этот день родители приглашали родственников и друзей. Перед ребенком ставился столик, на котором раскладывались ножницы, книга, тетрадь, кисточка для туши или карандаш, деньги, чашки с рисом, с бобами. Присутствующие наблюдали за действиями ребенка, так как, по существовавшему поверью, в зависимости от того, к чему ребенок прежде всего прикоснется, определяется и его судьба. Так, если ребенок возьмет ножницы, то, значит, он будет хорошо шить, если книгу или тетрадь — то будет хорошо учиться, если чашку с рисом — то будет богато жить.

По старым законам совершеннолетними считались только лица, вступившие в брак. Старинный свадебный обряд корейцев был очень сложен, он состоял из нескольких этапов, между кото-

рыми иногда протекали месяцы. Раньше при заключении брака значительная роль отводилась свахе, которая рекомендовала родителям юноши подходящую, по ее мнению, девушку, устраивала смотрины, договаривалась о помолвке. В настоящее время в КНДР такие обряды, как выбор невесты и т. п., утрачивают значение, частыми стали молодежные свадьбы.

Получив согласие родителей девушки, отец и мать юноши начинали готовиться к проведению так называемой малой свадьбы. Она проводилась в доме невесты. После этого юноша и девушка считались помолвленными. Во время праздника родители договаривались о дне свадьбы. Иногда этот вопрос решался в последующие дни. Для того чтобы условиться о дне свадьбы, родители юноши посылали своего самого уважаемого и грамотного родственника. При выборе даты обращались к знающим старикам, чтобы те назвали «счастливый день». За месяц-два до свадьбы жених посылал в дом невесты подарки (отрезы тканей); из этих тканей невеста ко дню свадьбы должна была сшить платье и сделать одеяло. Подарки складывались в короб *(ёнджангат)* и доставлялись в дом родственниками и знакомыми жениха.

Проведение свадьбы требовало от родителей жениха и невесты больших материальных затрат, поскольку на пир приходили все родные, знакомые и даже посторонние люди.

В день свадьбы жених рано утром поздравлял отца и мать и преподносил им рюмки с вином, а затем в сопровождении родственников отправлялся за невестой. Число сопровождавших жениха родственников обязательно бывало нечетным и колебалось от 3 до 9. Раньше жених, одетый в голубой шелковый халат и специальный головной убор (шляпу из конского волоса с крыльями), ехал за невестой обязательно верхом на лошади. Среди родственников, сопровождавших жениха, ни в коем случае не могли быть его отец и мать.

Жених приезжал за невестой рано утром — чем раньше, тем лучше. Его встречала невеста, которая выходила из своей комнаты (в это утро ее никто не должен был видеть до прихода жениха). Вслед за невестой жениха приветствовали родители невесты, ее подруги. Жених передавал ей свои подарки. Затем совершался обряд *тонбэджу,* который заключался в том, что жених и невеста пили из одной рюмки и жених вручал невесте кольцо, обещая жить с ней в мире и согласии.

После этой церемонии начинался торжественный обед; собравшиеся поздравляли жениха и невесту. Свадьба продолжалась целый день. Через день или три, в течение которых жених жил в доме невесты, он вместе с ней возвращался домой, где устраивался еще более торжественный праздник. Невесту в дом жениха сопровождали ее родственники (число их также нечетное, но обязательно на два человека больше, чем число лиц, сопровождавших жениха).

При приближении к дому жениха свадебная процессия останавливалась, и главный среди родственников невесты требовал от родителей жениха угощений, нередко заставлял их танцевать, петь — в зависимости от его находчивости и смекалки. По направлению к двери стелили шелковую ткань, по которой невеста входила в дом жениха.

На второй или третий день новобрачная делала подарки родственникам жениха. Утром этого дня она готовила завтрак для гостей. Затем в комнату вносили маленький столик, на котором устанавливались закуски и вина. На этом же столе лежали подарки. Молодая жена с поклоном подносила родителям мужа и всем его родственникам по старшинству рюмки с вином и подарок. Подарками должны быть оделены все присутствующие. В благодарность за подарки молодая получала от присутствующих деньги, которые клались тут же на столик.

Сейчас в свадебном обряде корейцев произошли значительные изменения. Появилась тенденция к сокращению и упрощению обрядности, некоторые обряды (сватовство, помолвка) теряют свое значение. В свадебной обрядности разных районов Кореи сохраняется еще немало местных особенностей. Свадьба справляется по-прежнему торжественно и ярко.

День рождения корейцы отмечают ежегодно, особенно торжественно — шестидесятилетний юбилей. Подготовка к празднику начинается задолго до самого дня рождения. Главные расходы по проведению юбилея родителей несут сыновья, при этом основная тяжесть расходов ложится на старшего сына.

Похороны в Корее сопровождались обычно сложными церемониями. При смерти главы или старшего члена семьи у его гроба собирались ближайшие взрослые родственники, которые обычно оплакивали покойника не менее трех суток. Покойника одевали в шелковую одежду, приготовленную еще при жизни (если умер человек преклонного возраста). Каждый, кто приходил в дом, где есть покойник, приносил с собой вино, продукты, иногда деньги. Это своеобразная форма оказания помощи семье, которую постигло несчастье, в день проведения похорон и поминок. Войдя в комнату, где лежит умерший, необходимо низко, до земли, поклониться — это прощание с умершим. По традиции все дни и ночи напролет должны сменять друг друга родственники и близкие друзья умершего.

Утром в день похорон родные и друзья прощаются с умершим и гроб выносят из дома. Похоронную процессию обычно возглавляет кто-либо из родственников, который раньше обязательно нес погребальный флаг, на котором иероглифами были написаны имя, фамилия и патронимическое имя умершего.

В старину корейцы верили в то, что, умирая, человек не исчезает, что после его смерти продолжают жить три его души. Чтобы успокоить души умершего, потомки выбирали для погребения «счастливое» место. Считалось, что души покойников обитают

среди живых родственников и требуют к себе большего внимания и забот, чем живые люди, так как они способны мстить и вредить, а сами недоступны возмездию. Отсюда тщательное соблюдение всякого рода церемоний, связанных с поминанием предков. Траур по усопшим обычно продолжался три года. Покойников хоронят, как правило, на склонах сопок, недалеко от селений. Над могилами делают небольшие земляные курганы, иногда устанавливают высеченные из камня памятники. Родственники посещают кладбище в дни поминания усопших.

Праздники, игры, развлечения. Большая часть традиционных праздников корейцев была связана с сельскохозяйственным календарем или религиозными датами. Как и китайцы, корейцы делили год на 12 лунных месяцев и на весну, лето, осень, зиму. Для правильного распределения сельскохозяйственных работ каждое время года делилось на 6 групп, по 15 дней в каждой. Всего же было 24 периода, среди которых такие, например, как «начало весны», «дождь для семян», «начало лета», «выпадение росы» и др.

Большим праздником считали и считают Новый год. В жизни каждого корейца этот праздник имеет особо важное значение, так как счет лет у них, как и у многих народов Дальнего Востока, прибавляется с Нового года. Приготовление к празднику начинается за несколько дней. Ночь в канун Нового года проводят в веселых играх и развлечениях. В первое новогоднее утро вся семья надевает лучшие праздничные костюмы, в каждом доме накрыт праздничный стол, хозяева принимают гостей. В этот день делают визиты и поздравляют с праздником всех родственников и знакомых. На улицах городов и сел царит оживление. Деревенские музыканты в нарядных костюмах обходят дома, исполняют веселую музыку, желая хозяевам счастья. В каждом доме их угощают.

Ранее празднество обычно достигало апогея 15-го числа (середина первого лунного месяца), когда впервые появляется полная луна. В эту ночь люди с зажженными фонарями поднимались на сопки или выходили на берег моря и здесь танцами, играми и музыкой встречали первое в новом году полнолуние. Народная примета гласит, что если парень и девушка одновременно увидят восходящую луну, то в этом году они непременно поженятся. На Новый год, как и во время других праздников, исполнялись танцы в масках; особенно был популярен «танец льва». Девушки и молодые женщины развлекались прыжками на качающейся доске (*нольттвиги*). На доске качаются две девушки; сидящие вокруг подруги в такт их движениям поют песни. Народная легенда говорит, что корейские женщины, которые в феодальной Корее вели затворнический образ жизни, придумали нольттвиги с тем, чтобы хоть одним глазом взглянуть на жизнь, протекавшую за высоким забором их двора.

В социалистической Корее Новый год отмечается первого

января (наряду с празднованием по лунному календарю). Правительство республики поздравляет всех граждан с праздником и новыми трудовыми успехами. 1 января считается праздничным днем, устраиваются новогодние вечера, детские утренники, которые посещают руководящие деятели партии и правительства. Новогодние и другие праздники в КНДР отмечаются под лозунгами достижения лучших производственных показателей в социалистическом строительстве.

Начало весны и посевного периода отмечалось приготовлением хлебов из пяти злаков, устройством танцев, в которых имитировалась уборка богатого урожая. В дни весеннего праздника женщины, распевая свои любимые песни, уходили в горы собирать съедобные травы. Наиболее популярной была лирическая песня «Тондоллари».

Весело проводился праздник лета «тано» (5-го числа пятого лунного месяца). В этот день устраивались состязания на качелях. Уже в период династии Корё (X—XIV вв.) качели были одним из видов развлечений девушек и женщин, а в период династии Ли (XIV— начало XX в.), когда им запрещалось свободное хождение по улицам, катание на качелях разрешалось как часть традиционной церемонии. Раз в год устраивались соревнования на качелях. Сейчас это один из видов спорта.

В августе проводился праздник начала осени и уборки урожая. В этот день приготовляли пищу из зерен нового урожая, справляли поминки по умершим, посещали и убирали могилы.

В период антияпонской борьбы корейского народа наблюдалась попытка связать национальные праздники с международными праздниками трудящихся. Праздник лета «тано» нередко сопровождался тайными маевками и собраниями, посвященными идею международной солидарности трудящихся всех стран.

В КНДР самыми большими общенародными национальными праздниками являются 15 августа — день освобождения Кореи от японского колониального господства и 9 сентября — день образования КНДР. В дни революционных праздников проводятся военные парады и народные демонстрации, устраиваются соревнования по национальным видам спорта (нольттвиги, качели, стрельба из лука, борьба), исполняются народные песни и танцы, столь характерные для традиционных праздников корейского народа.

Стрельба из лука издавна являлась и является сейчас не только видом спорта, но и любимым развлечением на праздниках и в зимнее, свободное от полевых работ время. Уже в древности население Кореи славилось искусством изготовления лука. В период трех государств изготовлялись луки различных типов (до 10), в частности замечательный лук *монго,* похожий на арбалет, из которого можно было стрелять лежа, а также луки с роговым креплением.

Наряду с традиционными видами спорта в КНДР развиваются и современные: легкая атлетика, волейбол, футбол, гимнастика, настольный теннис, а также лыжи, коньки.

РЕЛИГИЯ

На протяжении многовековой истории корейского народа религия, как одно из проявлений его духовной жизни, оказывала заметное влияние на идеологические воззрения общества и наложила отпечаток на культуру.

В древнейшие времена у племен и народов, населявших Корейский полуостров, единственной формой религиозных представлений был шаманизм — разновидность анимизма, в основе которого лежало поклонение природе, почитание духов.

За длительное время своего существования шаманизм пустил глубокие корни и не утратил своего влияния даже тогда, когда на Корейский полуостров поочередно проникали, превращаясь в официальную религию, буддизм и конфуцианство. Они не только не заменили первобытной религии, но, напротив, приспосабливаясь к местным условиям, позаимствовали у нее анимистические элементы. В свою очередь и буддизм и конфуцианство воздействовали на древние религиозные представления, так что корейский шаманизм постепенно превратился в сложное сочетание шаманского культа и ритуала с чисто буддийскими и конфуцианскими понятиями. Например, в конце XIX в., когда официальной религией в Корее считалось конфуцианство, а шаманизм был распространен преимущественно среди народных масс, шаманистские идеи тем не менее подчас торжествовали и над конфуцианством и над буддизмом, а люди, исповедовавшие эти религии, в том числе и представители правящих кругов, нередко совершали чисто шаманские обряды.

В основе корейского шаманизма лежало почитание Неба. По издревле укоренившимся представлениям, от небесного владыки исходят все блага земные: произрастание злаков, созревание посевов, избавление от болезней и т. п. При засухе, продолжительных ливнях и наводнениях, при нашествии саранчи и других народных бедствиях корейцы, чтобы умилостивить небесного владыку, по всей стране совершали в его честь многочисленные жертвоприношения. Примечательно, что в этих случаях инициатива, как правило, исходила от правительства, которое поручало исполнение обрядов местным властям.

Корейцы одухотворяли также всю видимую природу, населяя ее многочисленными духами и демонами. По сохранившимся к началу XX в. представлениям, эти духи и демоны наполняли землю, воздух и море, обитали на каждой крыше, в каждом очаге, в каждом уголке жилища. Они сопровождали человека всю жизнь, от их расположения зависело якобы все его благополучие.

Чтобы обеспечить их покровительство, корейские семьи периодически (каждые два или три года) совершали специальные обряды с благодарственными приношениями домашним духам; поповные обряды могли быть и эпизодическими (в случае болезни, смерти или рождения ребенка). Для «общения» с духами приглашались *паксу* (шаман) и *мудан* (женщина-медиум), которые за высокую плату произносили заклинания, читали молитвы и приносили жертвы.

До сих пор на околицах южнокорейских деревень как свидетельство сравнительно недавно бытовавших предрассудков и суеверий сохранились особые столбы, «предохранявшие» от злых духов, а в некоторых селениях на коньках крыш, дверных косяках, амбарах и поныне можно увидеть амулеты. По утверждению специалистов, обряды шаманистской религии до сих пор практикуются среди самых отсталых слоев южнокорейского населения.

Из национальных религиозных культов следует назвать также культ предков. В «чистом виде» эта архаическая форма религии уже не существует с момента проникновения в страну учения Конфуция, которое взяло на вооружение и мифическую и культовую ее сторону.

На различных этапах исторического развития корейский народ испытал на себе влияние многих религиозных догматов, которые брали на вооружение правящие классы.

Буддизм проник на Корейский полуостров в конце IV в. н. э. из Китая (в той его разновидности, которая известна под названием «махаяны» — «большой колесницы», «северной» ветви этой мировой религии). Буддийские идеалы отрешения от жизненных интересов, непротивленчества и абстрактного милосердия соответствовали интересам правящих классов Кореи, прививая массам пассивность перед лицом социального гнета. Буддийские монастыри надолго стали значительными культурными центрами страны. Распространение иероглифической письменности в Корее связано с распространением как конфуцианства, так и буддизма. Например, к середине XIII в. в Корее было закончено грандиозное издание (320 тыс. страниц ксилографов) буддийских канонов махаяны.

К X в., канун своего наивысшего расцвета в Корее, буддизм был представлен пятью сектами махаянистского толка и девятью сектами («девять вершин») буддизма-Дзэн, отношения между которыми были далеко не мирными. Учение Дзэн ориентировало верующих на достижение «просветления» путем пробуждения «интуитивной мудрости», игнорировало мощь человеческого разума, ведя воинствующую проповедь мистицизма.

Бытует довольно распространенное мнение буржуазных исследователей о том, что корейские буддисты лишь успешно хранили и воспроизводили то, что было получено из Китая, что буддизм в Корее «никогда не был близок интеллекту», всегда оста-

вался «просто верой». С этим трудно согласиться, так как имена и сочинения Вонхё (617—687), Ыйсана (624—702), Ыйчхона (1055—1142) и Поджо (1157—1210) были известны за пределами страны, их философские и общественно-политические идеи, направленные против конфуцианства, оставили глубокий след в истории корейской национальной мысли.

Даосизм проник в Корею из Китая в середине VII в. В 738 г. в Корее познакомились с книгой «Даодэцзин» Лао-цзы. Если прогрессивные мыслители Кореи высоко оценили элементы материализма и стихийной диалектики учения Лао-цзы, то правителей страны привлекал прежде всего религиозный аспект даосизма. На заключительном этапе существования государства Когурё отмечается кратковременное возвышение даосизма, который должен был наряду с буддизмом и конфуцианством стать, по мысли правящих кругов, третьей опорой государства. Последняя, столь же непродолжительная, вспышка усиления влияния даосизма отмечена в государстве Корё. Геомантические мистико-религиозные представления даоского учения, ассимилировавшего местные культы, некоторые буддийские и конфуцианские идеи, вошли в арсенал корейского даосизма. Даосизм в его религиозной форме не оказал заметного влияния на религиозно-реформаторские движения в стране.

Глубинные социально-экономические процессы привели к власти в конце XIV в. новую династию. Ориентируясь на конфуцианство, она положила конец преобладанию буддизма в религиозной, культурной и социально-политической жизни страны. Монастыри потеряли основу своего могущества и влияния — земельную собственность. Падение влияния буддизма в Корее начиная с XV в. трудно оспаривать. Тем не менее еще долгое время буддизм сохранял определенное влияние в идеологической жизни Кореи. В конце XIX — начале XX в. японские империалисты попытались оживить проповедь буддизма, но без особого успеха: число последователей этого учения не превышало 15 тыс. В 1966 г. в Южной Корее насчитывалось около 11 тыс. монахов-буддистов и свыше 938 тыс. верующих.

Религиозная жизнь Кореи на протяжении почти двух тысячелетий не может быть понята без учета влияния такого мощного идеологического фактора, как конфуцианство, которое на целые исторические эпохи монополизировало контроль за духовной жизнью народа, было непреходящим идеологическим фоном всей истории страны с XV в. вплоть до начала XX в. Главное в конфуцианстве — это проповедь «уважения» к установленному Небом порядку на земле. Согласно конфуцианским догматам это распространялось не только на отношения подданных и государя, но и на отношения между людьми в обществе и семье (строгое соблюдение общественной и семейной иерархии).

В конкретных условиях Кореи конфуцианство, будучи этико-политическим учением, выступало основным надстроечным ре-

гулятором общественных отношений и фактически оно стало государственной религией. Засилье конфуцианства вполне может быть сравнимо с засильем католического клерикализма в европейском средневековье, с ролью ислама в странах мусульманского мира. Однако светская власть в этих странах, как правило, была разграничена с церковной, а часто и противопоставлена ей. Конфуцианство же было доминирующей официальной доктриной. Как религия конфуцианство полностью утратило свое значение даже в Южной Корее, где в 1966 г. насчитывалось только 49 тыс. активных последователей этого реакционного мировоззрения.

Христианство (в его католической форме) начало проникать в Корею в период, предшествовавший активизации колонизаторской деятельности западных держав на Дальнем Востоке, в начале XIX в. Однако знакомство отдельных представителей корейской феодальной интеллигенции с христианским вероучением носило эпизодический характер. Корейское правительство разрешило проведение миссионерской работы лишь в последнем десятилетии XIX в., под нажимом колонизаторов. Вплоть до этого времени христианские миссионеры осуществляли свою деятельность «явочным порядком», нарушая суверенитет страны. Столетие настойчивой, иногда фанатичной работы католических миссионеров в Корее дало более чем скромные результаты: к концу XIX в. в стране насчитывалось менее 30 тыс. корейцев-христиан.

Столь же безуспешной (в смысле создания массовой базы) была и деятельность протестантских миссионеров. Однако протестанты, представленные множеством миссий, главным образом американских, избирали объектом своего влияния преимущественно лиц из дворянско-аристократической и чиновничьей среды, готовя прямую агентуру колонизаторов. К их числу относится выученик протестантских миссионеров Ли Сынман, который в самом начале своей предательской карьеры обещал американским наставникам превратить Корею в «горнило», где сплавятся воедино учения Конфуция и Христа, а кончил тем, что активно способствовал превращению южной части страны в вотчину американского империализма.

Интересно, что японские колонизаторы не предпринимали серьезных попыток ограничить или тем более запретить деятельность христианских миссионеров. В какой-то мере об этом говорит рост числа христиан-корейцев (около 70 тыс. в 1902 г., около 500 тыс. в 1938 г.). Некоторое представление о миссионерской деятельности и ее результатах в настоящее время дают следующие данные: в 1966 г. в Южной Корее насчитывалось около 9 тыс. действующих церквей и около 2 млн. верующих католиков и протестантов различных направлений.

Характерными для Кореи в конце XIX — первой половине XX в. были религиозные секты с эклектическим, как правило, вероучением. Наиболее значительной из них является секта «тонхак» («восточное учение»), созданная в 1859 г. Чхве Джеу в

противовес «западному» христианству. Суть учения Чхве Джеу, признававшего некоторые элементы конфуцианского канона, буддизма и даосизма лишь в качестве частичных истин, сводилась к призыву создать «царство божье на земле» усилиями равных перед Небом и между собой людей, не ждущих вмешательства небесных сил в свою борьбу с тиранией всякого рода. Лозунги секты «тонхак» явились религиозной оболочкой крестьянского движения 1893—1894 гг.

В начале XX в. лидеры «тонхак», всячески раздувая националистические элементы своего вероучения, пытались ограничить цели секты культурно-реформистской программой. В период японского колониального господства секте было отказано в праве официально называться религией (как, впрочем, и всем другим культам, кроме синтоизма, буддизма и христианства).

Начиная с 1904 г. организация «тонхак» распадается на несколько новых сект. Самой влиятельной была и остается «чхондогё» («учение небесного пути»). Ее лидеры проповедовали ненасильственные методы борьбы со «злом» вообще и против японских колонизаторов в частности. В настоящее время в Южной Корее существует штаб-квартира секты «чхондогё»; филиалы секты имеются в Японии и на Гавайях, общее число ее членов превышает 1 млн. В 1966 г. насчитывалось свыше 617 тыс. последователей этого учения.

В 1904 г. из рядов «тонхак» выделилась также секта «сичхонгё» («культ служения Небу»), лидеры которой не скрывали своих симпатий к японской колонизаторской политике, оставив практически неизменной схоластику и культ «тонхак». Организация «сичхонгё» действует в Сеуле и в настоящее время, но число ее последователей невелико.

В Южной Корее существует ряд более мелких и менее влиятельных религиозных сект, примыкающих по своему учению и ритуалу к «тонхак». Японские колонизаторы усиленно навязывали корейцам государственную религию метрополии — синтоизм, для которого были характерны культ императора, храмовое и домашнее поклонение богине Аматэрасу, шовинистический милитаристский дух. Около 20 тыс. корейцев, обращенных в эту веру (из числа тех, кто связал свою судьбу с империалистической политикой Японии),— таковы результаты пропаганды синтоизма (1938 г.), которая фактически провалилась.

Несмотря на то что различные религиозные учения играли важную роль, они не наложили серьезного отпечатка на духовную жизнь народа, хотя и оставили след. В Северной Корее сразу же после освобождения в 1945 г. церковь была отделена от государства. В статье 14 Конституции КНДР записано: «Гражданам обеспечивается свобода вероисповедания и отправления религиозных культов». Религиозные верования не играют значительной роли в идеологической жизни республики. Созданная в 1946 г. прогрессивным крылом секты «чхондогё», партия Чхонудан вхо-

дит в Единый демократический отечественный фронт и сотрудничает с Трудовой партией в борьбе за строительство социализма и мирное объединение. Основной упор атеистической пропаганды в КНДР сделан на борьбу с пережитками древних анимистических представлений, уходящих своими корнями в религию первобытного общества.

Американская администрация в Южной Корее, а затем южнокорейские власти способствовали культурной и благотворительной деятельности южнокорейских буддистов (был даже создан буддийский университет), а также христианских организаций различного направления.

В Южной Корее в 1968 г. насчитывалось около 3,4 млн. верующих (в том числе 37,2 тыс. священников и монахов) и около 11,7 тыс. действующих церквей и храмов.

ЯЗЫК и ПИСЬМЕННОСТЬ

Фонетика. *Звуковой состав.* В корейском языке насчитывается 40 фонем: 8 простых гласных, 12 дифтонгоидов, 1 дифтонг, 19 согласных (15 шумных), 2 сонанта.

Гласные в корейском языке могут быть краткими (нормальными) и долгими. В отдельных случаях эти свойства гласных могут служить средством словоразличения, например: *маль* „лошадь" и *маль* „слово", „язык", „речь"; *пам* „ночь" и *пам* „каштан" и др. В толковых словарях корейского языка долгота гласных обозначается диакритическим значком, располагаемым над слогом.

Шумные смычные согласные по способу образования объединяются в три ряда фонем: слабые, сильные и придыхательные. Вариантами шумных смычных слабых являются звонкие имплозивные. Звонкие возможны между гласными и после сонорных. Имплозивные возможны в конце слова перед паузой или в середине слова перед шумными согласными.

Структура слога. Корейскому языку, как правило, несвойственно стечение согласных. Некоторое исключение составляют четыре случая, встречающиеся факультативно: перед шумными согласными в ряде случаев образуется стечение согласных. Но, как правило, и в этих случаях происходит чередование группы согласных с одним из них. В начале слога встречаются все согласные, кроме заднеязычного «н». В конце закрытого слога возможны лишь сонанты и шумные имплозивные.

Звуковые изменения. В потоке речи в определенных условиях соседние согласные ассимилируются. При образовании форм одного и того же слова в корне (основе) слова происходит в определенных случаях чередование согласных. Чередования, наблюдаемые на стыке корня с аффиксами, подразделяются на фонетические и исторические.

Согласные

ㄱ	к г	/k/
ㄴ	н	/n/
ㄷ	т (д)	/t/
ㄹ	ль (р)	/l/r/
ㅁ	м	/m/
ㅂ	п (б)	/p/
ㅅ	с	/s/
ㅇ	н	/ŋ/
ㅈ	ч (дж)	/ć/
ㅊ	чх	/ćʿ/
ㅋ	кх	/kʿ/
ㅌ	тх	/tʿ/
ㅍ	пх	/pʿ/
ㅎ	х	/h/
ㄲ	кк	/k̇/
ㄸ	тт	/ṫ/
ㅃ	пп	/ṗ/
ㅆ	сс	/ṡ/
ㅉ	чч	/ċ́/

Гласные

ㅏ	а	/a/
ㅑ	я	/ⁱa/
ㅓ	ъ	/ɔ/
ㅕ	ъ	/ⁱɔ/
ㅗ	о	/o/
ㅛ	ё	/ⁱo/
ㅜ	у	/u/
ㅠ	ю	/ⁱu/
ㅡ	ы	/ɯ/
ㅣ	и	/i/
ㅐ	э	/ɛ/
ㅒ	йя	/ⁱɛ/
ㅔ	е	/e/
ㅖ	йе	/ⁱe/
ㅚ	ве	/ᵘe/
ㅟ	ви	/ᵘi/
ㅢ	ый	/ɯi/
ㅘ	ва	/ᵘa/
ㅝ	во	/ᵘɔ/
ㅙ	вэ	/ᵘɛ/
ㅞ	ве	/ᵘe/

Действие закона гармонии гласных в современном языке проявляется в том, что состав гласных в слове при образовании некоторых его форм определенным образом регулируется в зависимости от качества гласного звука корня или гласного его конечного слога. Закону гармонии гласных отвечает, как правило, состав гласных в изобразительных словах, образованных от одного общего корня. В прошлом в корейском языке действие закона гармонии гласных распространялось и на систему склонения.

Графика и орфография. Корейское письмо — буквенно-слоговое[1]. Всего в корейском алфавите насчитывается 40 букв: 28 — первоначального алфавита и 12 — составных. Алфавит состоит из двух частей: в одну включаются все буквы, обозначающие согласные звуки, в другую — гласные.

Буквы при письме объединяются в слоги; слог не записывается простой цепочкой, в которой буквы следуют одна за другой. Буквы, обозначающие согласные звуки, комбинируются вокруг букв, обозначающих гласные звуки, в зависимости от того, какое начертание буквы — вертикальная или горизонтальная черта — является основным. Слова, составляемые из таких слогов-лигатур, располагаются в строку, которая может записываться слева направо (и строки следуют как в привычной для нас записи текста сверху вниз) или же, как это более принято было раньше, сверху вниз (и строки следуют одна за другой вертикальными столбцами справа налево).

Написание слов в корейском языке базируется либо на морфологическом, либо на фонетическом принципе. Доминирующим в корейской орфографии является морфологический принцип, которому удалось восторжествовать в результате нескольких реформ, имевших место в последние десятилетия. Основы морфологического направления в корейской орфографии были заложены еще в начале XX в. деятельностью Чу Сигёна (1876—1914), основоположника современного корейского языкознания. Первая реформа корейской орфографии была проведена в 1933 г., вторая — в 1948 г., третья, незавершенная,— в 1949 г., затем в 1954 г. и, наконец, в 1966 г.

Письменность. Принято считать, что до первой половины XV в. корейцы не имели своей письменности и использовали китайское иероглифическое письмо, заимствованное из Китая в начале нашей эры, когда в Корею стал проникать буддизм. С распространением буддизма (IV—V вв.) китайский язык постепенно занимает прочное место в среде господствующего класса, становится письменно-литературным языком. Изучение иероглифического письма составляло основное содержание образования в Корее.

---

[1] Речь идет о корейском фонетическом алфавите, самобытной корейской национальной азбуке, составляющей основу корейского письма. Кроме того, до сих пор органической частью корейской письменности является китайское иероглифическое письмо.

С XIV в. в Корее начинается стремительное распространение конфуцианства, что еще больше упрочило позиции китайского языка, который до конца XIX в. оставался официальным языком правительственного аппарата, языком образования и культуры.

Влияние письменного языка на разговорный вело к заимствованию корейским языком китайских слов. Обратный же процесс - влияние разговорного языка на письменный — приводил к тому, что иероглифическую письменность стали приспосабливать для записи исконно корейских слов и грамматических формантов. Первые попытки корейцев использовать китайские иероглифы для записи слов и грамматических форм родного языка относятся к VI—VII вв. (запись собственных имен, народных песен — «хянга» и др.).

Способы использования иероглифов для записи корейских слов и грамматических формантов оказались самыми различными: в одних случаях иероглифом обозначали целое слово, в других — только слог, а иногда даже и отдельный звук. Так была создана сложная, смешанная система записи при помощи китайских иероглифов, в которой способы записи по значению сочетались со способами записи по звучанию. Нарушался и порядок слов китайского предложения в соответствии с нормами корейского синтаксиса. Так появилось письмо *иду* — система записи корейского текста посредством иероглифов, в том числе иероглифов, которые были специально отобраны для вспомогательных целей и употреблялись как силлабические, транскрипционные знаки. Это было уже особое, «кореизированное» китайское письмо.

Система письма иду была чрезвычайно сложной и трудной для понимания (кроме всего прочего также вследствие разнобоя в применении отдельных знаков). Эта система не получила широкого распространения, хотя и использовалась вплоть до конца XIX в. С XV в. ее постепенно вытесняет национальное фонетическое письмо.

В 1443 г. группой корейских ученых (Чон Инджи, Син Сукчу, Сон Саммун и др.), которой руководил король Седжон, было создано корейское фонетическое письмо — алфавит «Хунминджоным». Эта система письма считается одной из самых простых в мире. Корейский алфавит состоял первоначально из 28 букв.

Корейское фонетическое письмо привлекало и привлекает к себе внимание исследователей, пытающихся найти его истоки. В результате сравнения графем корейского алфавита с графемами других систем письма удавалось найти аналогичные начертания букв, обозначающих близкие звуки. Так рождались различные теории, определявшие отношение корейского письма к тибетскому, монгольскому, деванагари и др. В последнее время особо выделилась так называемая артикуляторная концеп-

ция, подчеркивающая самобытный и оригинальный характер корейского письма (графемы — символы положения органов речи). Эту гипотезу, однако, разделяют не все языковеды, так как она не обходится без очевидных натяжек.

Естественно предположить, что создатели корейского письма были знакомы с другими алфавитами, но вопрос о том, получили ли в корейском фонетическом алфавите кроме заметного влияния китайского иероглифического письма отражение какие-либо другие алфавиты и какие именно, остается невыясненным.

Влияние иероглифического письма, по-видимому, сказалось, в частности, в том, что корейское письмо — буквенно-слоговое, т. е. буквы корейского алфавита при записи слога комбинируются в своего рода отдельный знак, лигатуру.

Создание корейского фонетического письма было событием величайшего значения. С течением времени корейский алфавит стал понемногу вытеснять иероглифику и даже проникать в сферу официального делопроизводства. Но все же иероглифическому письму еще долго отдавалось предпочтение. В литературе корейский алфавит продолжительное время использовался лишь для записи таких жанров, которые имели большое хождение среди народа, но третировались феодальной верхушкой.

Ценнейшими памятниками корейской письменности и корейского языка являются книги: «Ёнбиочхонга» («Песнь о вознесении дракона в небеса», т. е. «Песнь о восшествии на престол династии Ли», 1447 г.), которая сохранила интересный материал для изучения истории письма — графических форм букв, записи слогов, а также орфографических норм и фонетики корейского языка той эпохи; «Ворин сокпо», составленная из двух отдельных книг: «Ворин чхонганджи гок» («Песнь о луне, озаряющей тысячу рек», 1447 г.) и «Сокпо санджоль» («Жизнеописание Будды в детальном изложении»),— считается самой ценной книгой для изучения стилей письменного и разговорного языка, грамматики корейского языка XV в.; «Туси онхэ» («Комментированный перевод стихотворений Ду Фу, 1481 г.) — очень ценная книга для изучения исконно корейской лексики; «Самган хэнсильдо» («Образцовое соблюдение трех основных моральных принципов, представленное в иллюстрациях», конец XV в.) — интересна для изучения стилей; «Хунмон чахве» («Собрание слов для обучения и просвещения», 1527 г.) — один из первых словарей, содержащий объяснение значения и произношения 3360 иероглифов и представляющий очень большую ценность для изучения фонетического строя и лексики корейского языка XV в.

С конца XIX в. вошла в обиход система смешанного иероглифическо-буквенного письма. Иероглифами записывались знаменательные слова (преимущественно слова китайского лексического слоя, так называемой ханмунной лексики) — вернее, основы этих слов, а знаками алфавита — слово- и формообразующие аффиксы, служебные слова. Это письмо в отличие от фо-

печатного письма *кунмун*[1] и иероглифического письма *ханмун* получило название *кукханмун,* отражающее его смешанный характер.

В Корейской Народно-Демократической Республике с 1949 г. газеты, журналы, художественная литература, учебники и даже научная и специальная литература печатаются без иероглифов — сплошь корейским алфавитом. Иероглифы лишь изредка приводятся в скобках для пояснения отдельных слов, которые могут быть неправильно поняты или не поняты совсем. Исключение составляют лишь отдельные издания, в которых иероглифы употребляются (например, газета «Чогук тхонъиль» — «Объединение родины»).

В Южной Корее, как раньше, т. е. как и до 1945 г., в официальном делопроизводстве и в прессе, в литературе научной, специальной и даже художественной (за исключением отдельных жанров) употребляется обычно смешанная графика — корейская азбука и иероглифы.

Лексика. В словарном составе современного корейского языка различаются три крупных лексических слоя: исконно корейская лексика, китайский лексический слой и заимствования из разных, главным образом европейских, языков.

Исконно корейская лексика объединяет слова, существующие в корейском языке с древних времен и выражающие в большинстве своем самые жизненно необходимые понятия. Особо следует подчеркнуть, что исконно корейская лексика является структурной и семантической базой фразеологической системы корейского языка.

Незначительную часть исконно корейской лексики составляют ассимилировавшиеся слова, заимствованные в разные эпохи из различных языков (например, *маль* „лошадь", *мэ* „сокол" и другие заимствованы из монгольского, слово *ппан* „хлеб" — из португальского через японский и т. п.). Историю заимствований такого рода подчас весьма трудно установить.

Особо выделяются из состава исконно корейской лексики изобразительные (ономато-поэтические) слова, занимающие сравнительно большое место в словарном составе корейского языка. В толковом словаре их насчитывается около 6 тыс. Изобразительные слова составляют необыкновенно богатый и разнообразный лексический слой. Воспроизводя и запечатлевая самые различные образы, выражая ощущения и эмоции, настроения, изобразительные слова представляют собой удивительно многокрасочную палитру средств художественной выразитель-

[1] Название корейского фонетического письма менялось несколько раз, в связи с чем в истории корейского алфавита различают четыре периода: период *чонъым* (около 50 лет), период *онмун* (около 400 лет), период *кунмун* (около 20 лет) и период *хангыль* (около 50 лет). В настоящее время этот фонетический алфавит называется по-корейски *кунмун,* что означает «государственное (или „родное") письмо».

сти. Эти слова фактически непереводимы. Недаром Е. Д. Поливанов называл их «звуковыми жестами». В большинстве случаев их можно только передать описательно. Обилие изобразительных слов является одной из характерных особенностей, отличающих корейский язык от многих других языков.

Вторую большую группу составляет китайский слой лексики, объединяющий как слова, заимствованные непосредственно из китайского языка, так и слова, образованные из китайских лексических элементов либо в самом корейском, либо в японском языке. Китайские заимствования чрезвычайно многообразны: это многочисленные слова, словообразовательные элементы, типы и модели словообразования. Они способствовали развитию и обогащению словарного состава корейского языка, в особенности терминологической лексики.

Принадлежность отдельных слов к тому или иному лексическому слою не всегда очевидна: этимология иногда затемнена. Однако в целом каждый лексический слой характеризуется специфичными для него особенностями звукового состава и структуры слога, типами морфем, способами и средствами словообразования. Исконно корейская лексика и лексика китайского слоя не изолированы друг от друга (хотя и отграничиваются довольно четко), а находятся в тесной взаимосвязи и постоянном взаимодействии, что и определяет тенденцию к более широкому взаимопроникновению этих двух больших лексических пластов.

Третью лексическую группу составляют слова, заимствованные из других, в основном европейских, языков. Слова данной группы имеют явные признаки иноязычного происхождения и относятся главным образом к области научной, технической и прочей специальной терминологии.

В связи с тем что в корейской терминологии мала доля исконно корейской лексики и слишком велик процент слов китайского слоя и иноязычных терминов, в Корее время от времени возникают и активизируются пуристические тенденции: делаются попытки заменить массу слов китайского слоя, а также заимствования из других языков словами исконно корейского происхождения.

Особенности грамматического строя. Для грамматического строя корейского языка характерны следующие основные особенности.

В предложении существует твердый порядок слов, определяемый двумя основными законами: сказуемое (с группой непосредственно относящихся к нему слов) всегда находится в конце предложения; подчиненный член предложения предшествует тому, от которого он зависит; исходя из этого определение всегда стоит перед определяемым словом, дополнение — перед сказуемым.

Корейский язык по своей морфологической структуре относится к агглютинативным языкам, в которых словоизменение и

формообразование осуществляются в основном посредством агглютинации. Сущность агглютинации заключается в том, что к корню (или основе) присоединяется, «приклеивается» аффикс (суффикс, префикс или окончание), при этом корень (или основа) остается, как правило, без изменения. В современном корейском языке очень сильна тенденция ко все большему развитию аналитизма.

Грамматические значения в корейском языке могут быть выражены простыми (синтетическими) и сложными (аналитическими) формами. Простые формы образуются посредством агглютинативных аффиксов, т. е. изменением состава слова. Сложные формы — посредством служебных слов, т. е. добавлением к определенной форме основного слова служебных имен, служебных глаголов или частиц.

Части речи (и частицы речи) в корейском языке объединяются в пять групп: имена, предикативы, наречия, служебные слова и междометия. К именам относятся существительные, числительные, местоимения, к предикативам — глаголы и прилагательные, к наречиям кроме собственно наречий — модальные и изобразительные слова. Служебные слова включают послелоги, союзы, частицы, служебные имена, служебные предикативы (преимущественно служебные глаголы). Особую группу составляют междометия.

По составу грамматических категорий, свойственных тем или иным частям речи, корейский язык значительно отличается от русского. Имена существительные в корейском языке не имеют грамматической категории рода. Своеобразна и категория числа: имя существительное само по себе числа не выражает. Так, например, слово *сарам* означает и „человек“ и „люди“. Значение числа либо выясняется из контекста, либо (в случае множественного числа) специально выражается посредством особого суффикса. В зависимости от синтаксической позиции существительные принимают форму соответствующего падежа. Падежей девять: основной, именительный, родительный, винительный, дательный, местный, творительный, совместный, звательный. Местоимения и числительные склоняются так же, как существительные.

Глагол в корейском языке не имеет грамматических категорий лица, числа и рода. Корейскому глаголу свойственны специфичные грамматические категории: категория конечной сказуемости, категория ориентации (личного отношения) и др. Прилагательные в корейском языке имеют очень близкую к глаголу парадигму спряжения. На этом основании их даже причисляют к «качественным глаголам.»

Разграничение словообразования и формообразования в корейском языке, как и в других языках, в ряде случаев представляет известные трудности вследствие того, что функции и значения некоторых аффиксов в языке оказываются неоднородными (один и тот же аффикс может употребляться и как средство сло-

вообразования и как средство формообразования). Иногда же имеет место и словообразование и формообразование одновременно.

Словообразование. Корневые морфемы исконно корейских слов могут состоять из одного, двух, трех и более слогов. Корни изобразительных слов состоят в большинстве своем из одного или из двух слогов, причем корень обычно удваивается. Многосложные корни у изобразительных слов встречаются редко.

В китайском же лексическом слое простые корневые морфемы чаще всего односложны. Слово может совпадать с односложным корнем (например, *мун* „дверь") или состоять из двух или нескольких односложных корней, образуя так называемые сложные корневые морфемы, например: *минджу* „демократия" (*мин* „народ" + *джу* „хозяин"), *ёнвориль* „дата" (*ён* „год" + *воль* „месяц" + *иль* „день"). Такое сочетание двух или нескольких односложных морфем, каждая из которых потенциально сохраняет в большей или меньшей мере самостоятельное лексическое значение и является значимым элементом внутренней формы слова, образует особого рода лексему, отличную по своему характеру от слов исконно корейского слоя. Этой относительной самостоятельностью китайских морфем и объясняется возможность образования большого количества практически не поддающихся учету в словарях окказиональных слов.

Наиболее емким и продуктивным в современном корейском языке является морфологический способ словообразования, охватывающий такие способы, как аффиксация (префиксация и суффиксация), сложение (корнесложение, основосложение, словосложение) и образование сложно-производных слов. Сложно-производными называются слова, состоящие из корня (или основы) и слова-суффикса. Дело в том, что кроме простых суффиксов, к которым относятся все суффиксы имен существительных и некоторые суффиксы предикативов, в корейском языке большую роль в словообразовании играют так называемые суффиксоиды (изменяемые суффиксы) и слова-суффиксы.

Суффиксоидом называется сложная морфема, состоящая из двух частей — суффиксального корня и формообразующего аффикса, неотделимая от корня слова и лишенная самостоятельного значения, например: *-роп-та, -сыроп-та, -кори-да, -тэ-да, -и-да, -чи-да, -ттыри-да* и др. Отсутствие самостоятельного значения и неотделяемость отличают суффиксоиды от слов-суффиксов, которые тоже представляют собой сложную морфему, имеющую «вид» слова, но могут быть отделены и сохраняют хотя и весьма обобщенное, однако в известной мере самостоятельное лексическое значение. К словам-суффиксам относятся: *-ха-да, -тве-да, -сикхи-да, -пхиу-да, -пури-да* и др.

Особо следует остановиться на структуре производных слов китайского слоя. Некоторые морфемы китайского лексического слоя, выполняющие функции аффикса, нередко сохраняют еще

известную долю знаменательности, что позволяет им занимать в языке положение между аффиксом и корнем (словом). Двойственная природа таких морфем может быть передана двойным термином: «корень-префикс», «корень-суффикс».

Новые слова на базе китайских лексических элементов образуются уже по моделям, свойственным корейскому языку и во многих случаях отличающимся от китайского языка.

Интересно отметить, что если у китайских корней-префиксов ярче выражены свойства префикса, то у корней-суффиксов китайского слоя сильнее свойства корня, благодаря чему многие корни-суффиксы могут употребляться отдельно как самостоятельные слова; часто их используют как сокращения тех слов, в состав которых они входят. Со значением, выясняемым только из контекста, корень-суффикс может быть в составе слова уже не как суффикс, а как корень, например: *со-джан* может означать и „директор научно-исследовательского института", и „председатель суда", и „заведующий детскими яслями" и т. п.

Синтаксис. Общее правило расположения слов в словосочетании и в предложении корейского языка таково: зависимое слово предшествует тому, от которого зависит; определение всегда предшествует определяемому.

Словосочетания могут быть построены по способу либо управления, либо примыкания. В первом случае управляемое слово предшествует управляющему, которое является стержневым в словосочетании, во втором — примыкающее слово предшествует стержневому. По стержневому слову, которое всегда замыкает словосочетание, различаются следующие типы словосочетаний: номинативный, в котором стержневое слово выражено именем: *по-ныи сарам* „смотрящий человек"; глагольно-адъективный, в котором стержневое слово выражено предикативом: а) конечный: *чиб-е ит-та* „находится дома", б) деепричастный: *синмун-ыль помёнсо* „просматривая газету", в) причастный: *синмун-ыль поныи* „просматривающий газету", г) инфинитивный: *сухаг-ыль пэу-ги* „изучение математики".

В предложении стержневое слово словосочетания принимает ту или иную форму, значение которой распространяется на все словосочетание. Таким образом, словосочетания имеют систему форм в зависимости от принадлежности стержневого слова к той или иной части речи. Порядок слов в предложении определяется указанными выше правилами: сказуемое с группой непосредственно относящихся к нему слов всегда находится в конце предложения; подчиненный член предложения предшествует тому, от которого зависит, т. е. подлежащее и дополнение всегда стоят перед сказуемым, определение — перед определяемым словом.

Возможны, однако, всякого рода отклонения от этого обычного порядка слов. Так, дополнение может быть вынесено вперед, обстоятельство может располагаться не только перед ска-

зуемым, но и перед подлежащим в самом начале предложения. В устной речи часто наблюдается и инверсивный порядок слов.

Сложное предложение состоит из двух или более связанных друг с другом частей, аналогичных по структуре самостоятельным простым предложениям. По характеру связи и способам выражения отношений между этими частями различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

Части сложносочиненного предложения структурно однородны с простыми предложениями, и отношения между ними более или менее независимы. Отношения между частями сложноподчиненного предложения определяются подчинительной связью, и, таким образом, эти части неравноценны: одна из них главная, другая — зависимая. Могут быть выделены и сложные предложения переходного типа.

Сложносочиненное предложение представляет собой смысловое и интонационное единство, причем его состав характеризуется следующими признаками: каждое предложение сохраняет значение самостоятельного сообщения и имеет свои подлежащее и сказуемое; средствами связи частей предложения служит либо форма деепричастия, которым выражено сказуемое первой части, либо служебное имя в сочетании с причастием — сказуемым первой части.

Прослеживаются два пути развития сложноподчиненного предложения: через развитие члена простого предложения в придаточное предложение; через слияние двух логически связанных самостоятельных предложений в сложное единство, в котором одно предложение оказывается подчиненным другому.

В сложноподчиненном предложении одна часть, называемая главным предложением, обладает такими структурными признаками и сохраняет такое значение, которые позволяют выделить его в качестве самостоятельного; другая же часть (или другие его части), называемая придаточным предложением, служит для пояснения главного и зависит от него.

Кроме расположения и интонации различаются три основных формальных средства сочетания предложений в сложное: употребление специальных сказуемостных (деепричастных) форм; использование служебных имен в определенных падежных формах; употребление послелогов в сочетании со служебными именами и определенными формами глагола.

Придаточное предложение, развившееся на базе члена простого предложения, сохраняет местоположение этого члена предложения: определительное придаточное располагается перед определяемым членом главного предложения, дополнительное — перед управляющим сказуемым главного предложения и т. д.

По формам сказуемого придаточного предложения различаются сложноподчиненные предложения с придаточным, относящимся к имени и сложноподчиненные предложения с придаточным, относящимся к предикативу. Придаточными пред-

ложениями в сложных предложениях первого типа могут быть только определительные предложения. Вторую, более многочисленную группу сложноподчиненных предложений составляют предложения с придаточными, относящимися к сказуемому главного предложения, выраженному глаголом или прилагательным. Сюда относятся придаточные предложения подлежащные, дополнительные и обстоятельственные.

Сложноподчиненные предложения могут иметь в своем составе по нескольку придаточных предложений. Это могут быть: одинаковые по значению придаточные предложения, относящиеся к одному и тому же члену главного предложения; одинаковые по значению придаточные предложения, относящиеся к разным членам главного предложения; различные по значению придаточные предложения, относящиеся к разным членам главного предложения.

Структура сложноподчиненного предложения может быть усложнена тем, что в нем образуется последовательное подчинение: к придаточному предложению, относящемуся к главному, в свою очередь тоже относится придаточное предложение и т. д.

Для синтаксиса старокорейского языка характерными были такие сложные образования, части которых были связаны друг с другом в одно сложное синтаксическое целое. Эти образования, объединявшие в одно целое большое количество предложений, характеризовались особой структурой (чередование синонимичных подчинительных или сочинительных средств, наличие целого ряда служебных слов, употребление разного рода форм универсального глагола *ха-да* в роли союзов присоединительной связи, особая интонация). В настоящее время употребление таких громоздких конструкций встречается редко.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ И СРЕДНИЕ ВЕКА

Корея принадлежит к древнейшим государствам Восточной Азии.

Новейшие данные свидетельствуют, что на территории Корейского полуострова человек проживал уже в эпоху палеолита. Как сообщают ученые КНДР, одна из палеолитических стоянок обнаружена в уезде Унги (пров. Северная Хамгён) несколько лет назад. Древние насельники Корейского полуострова оставили богатую неолитическую культуру, о чем говорят материалы раскопок неолитических стоянок, обнаруженных в различных районах страны.

В I тысячелетии до н. э. племена, составившие впоследствии ядро корейской народности, занимали обширную территорию. На Ляодунском полуострове и в бассейне р. Амноккан оби-

тали племена, известные под собирательным названием емэк (чосон, пуё, когурё), на северо-востоке Корейского полуострова жили окчо и восточные е. Южные районы Корейского полуострова занимали племена махан, чинхан и пёнхан. Развитие производительных сил, особенно применение железа, и рост общественного производства вызвали разложение первобытнообщинных отношений, появление имущественных различий внутри племен, возникновение на их основе классов и социальных антагонизмов, приведших к зарождению государства.

Самым ранним государством в истории Кореи ученые КНДР считают Древний Чосон. Большинство историков склоняется к тому, что это государство возникло в результате разложения первобытных отношений среди племен, населявших п-ов Ляодун. Впоследствии оно включило в свой состав и северные земли Корейского полуострова. Время расцвета Древнего Чосона относят к V—IV вв. до н. э. Считают, что это было рабовладельческое государство, поддерживавшее активный товарообмен со своими соседями. Древнему Чосону не раз приходилось отражать нашествия армий различных государств, возникавших на территории современного Китая.

В 109 г. до н. э. в Древний Чосон вторглись войска У-ди — правителя Ханьской империи. Военные действия с переменным успехом длились целый год и закончились победой У-ди. На территории Древнего Чосона было создано четыре китайских округа; один из них — Аннан (кит. Лолан), размещавшийся, как предполагают историки, в восточной части Ляодуна, стал центром господства Ханьской империи в этом районе. Однако господство ханьцев было сравнительно недолгим. На Корейском полуострове и землях, некогда входивших в Древний Чосон, возникли и стали усиливаться раннефеодальные государства Когурё, Пэкче и Силла. Наступил так называемый период троецарствия (самгук сидэ).

Летописная традиция относит появление трех государств к I в. до н. э. В результате объединения племен, населявших территории по среднему течению р. Амноккан, сложилось государство Когурё. В начале нашей эры когурёсцы не только подчинили соседние племена, но и вытеснили ханьцев из Аннана. В III—IV вв. н. э. Когурё настолько усилилось, что приступило к захвату земель на западе Ляодуна за р. Ляохэ. Наибольшего могущества оно достигло при короле Квангэтхо (391—412), который расширил пределы Когурё за счет китайских территорий и некоторых земель государств Пэкче и Силла. В 427 г. столицей Когурё стала крепость Пхеньян.

Ядро Пэкче составили племена махан, размещавшиеся по р. Ханган. Постепенно его территория охватила весь юго-запад Корейского полуострова. Столицей Пэкче первоначально была крепость Хансон (в районе современного Сеула) на р. Ханган, затем столицу перенесли в крепость Саби в устье Кымгана (со-

временный уезд Пуё). На юго-востоке полуострова слияние нескольких племен привело к образованию государства Силла с центром в г. Кымсон (современный г. Кёнджу).

Когурё, Пэкче и Силла были раннефеодальными государствами, в которых верховная власть сосредоточивалась в руках короля (*вана*). Он опирался на аристократию, сложившуюся из старейшин племен и военных предводителей. Они занимали высшие посты в государстве. Низшее и среднее звено административного аппарата формировалось в основном из разбогатевшей верхушки общинного крестьянства. Король считался верховным собственником всей земли, которую раздавал «в кормление» (*сиыи*) гражданским и военным чиновникам. После смерти владельца дарованные земли следовало вернуть государству.

Крестьянство в основной своей массе считалось лично свободным, но находилось в зависимости от государства: платило королевской казне земельный налог рисом и подать холстом, выполняло трудовую повинность. Однако особенно тяжкой эксплуатации подвергались те, кто обрабатывал земли, пожалованные «в кормление». Помимо свободных крестьян имелась прослойка рабов (*ноби*), принадлежавших государству и феодалам. В рабов превращали военнопленных и жителей покоренных областей. Широкое распространение получило долговое рабство. Ноби составляли самую бесправную и угнетенную часть населения.

Во всех трех государствах развивались земледелие, ремесло и торговля. Сравнительно высокого уровня достигла материальная и духовная культура. До нашего времени сохранились остатки зданий и могильных склепов с оригинальной и богатой отделкой. Фрески из Когурё и бронзовые статуи из Силла свидетельствуют о становлении оригинальных стилей изобразительного искусства. В первые века нашей эры во всех трех государствах распространилось конфуцианство, создавались школы, в которых изучали классические каноны. Одновременно там начали исповедовать буддизм. В IV в. он был провозглашен официальной религией в Когурё и Пэкче, а в VI в.— в Силла. Собственной письменности в Когурё, Пэкче и Силла не было. В VI в. в Силла выработали метод (называемый *иду*) записи корейских слов и грамматических форм с помощью китайских иероглифов. Это был первый шаг к созданию национальной письменности.

Вскоре после своего возникновения Когурё, Пэкче и Силла вступили в длительную междоусобную борьбу, которая особенно усилилась в IV—V вв. Бесконечные войны, объективно отражавшие тягу к объединению всех земель полуострова, создавали условия для вмешательства извне в дела воюющих государств. Такая опасность особенно возросла в конце VI в., когда в Китае сложилось сильное централизованное государство во главе с династией Суй.

Войска суйских правителей неоднократно вторгались в по-

граничные районы Когурё. Чтобы предотвратить дальнейшие нападения, когурёский король Гвандэ (590—618) собрал 10-тысячное войско, которое в 598 г. нанесло сильный удар по китайским отрядам западнее р. Ляохэ. В ответ суйский император Вэнь-ди направил в Когурё по суше и морем многочисленную армию. Однако этот поход закончился неудачей. Сухопутные войска, встретив сопротивление когурёсцев, остановились у р. Ляохэ, а отряды, двигавшиеся морем, были застигнуты штормом и погибли.

В 612 г. суйский император Янь-ди предпринял новый поход против Когурё. Китайская армия была теперь значительно больше той, которая вторгалась в Когурё в 598 г. Тем не менее когурёским войскам при поддержке населения удалось на 20 дней задержать противника у р. Ляохэ. Крупные силы врага пять месяцев были заняты осадой крепости Ляодун (близ современного Ляояна). Большой отряд китайских войск, переправившийся морем, был разбит у Пхеньяна.

Оборону Когурё возглавил выдающийся полководец Ыльччи Мундок. Когда к Пхеньяну направилось многочисленное суйское войско, Ыльччи Мундок заманил его в глубь когурёской территории и, измотав длительными боями, вынудил отступить. Решающее сражение произошло у р. Чхончхонган. Настигнув суйскую армию во время переправы, Ыльччи Мундок наголову разгромил ее. Лишь несколько тысяч воинов смогли вернуться на родину.

Политика завоеваний была продолжена Танской династией, пришедшей к власти в Китае в 617 г. Танская армия в 645—651 гг. совершила четыре похода против Когурё, но все они не принесли успеха. В этих условиях танский Китай, используя давние противоречия между корейскими государствами, заключил военный союз с Силла. В 660 г. войска Силла и Китая разгромили Пэкче, а в 668 г. покорили Когурё, силы которого были подорваны многолетними войнами.

После окончания войны китайские войска вероломно заняли своими отрядами Когурё и Пэкче. Они жестоко подавляли все попытки сопротивления и не скрывали намерений захватить весь Корейский полуостров. В этот период государство Силла превратилось в базу антикитайских отрядов, созданных населением Когурё и Пэкче. Правители Силла сами готовились к борьбе со своим недавним союзником.

В 670 г. силлаский король Мунму (661—680) начал освобождение территории бывшего Пэкче. Уже в следующем году ему удалось изгнать оттуда китайские войска. Одновременно был разбит большой отряд противника, преследовавший когурёских повстанцев. Танский император Гао-цзун неоднократно посылал войска морем в Силла, но эти походы терпели неудачу. В 674 г. в Силла вторглась огромная китайская армия. В 675—676 гг. произошло более тридцати больших и малых сражений, в результате

которых войска противника были разбиты и изгнаны с Корейского полуострова. Основная часть его территории вошла в состав государства Силла. В 735 г. танский Китай признал границу с Силла по р. Тэдонган.

Создание единого государства Силла было крупным событием в истории Кореи. В VII—VIII вв. Силла превратилось в сильное централизованное феодальное государство. Во главе его стоял король, опиравшийся на разветвленный административный аппарат. Страна была разделена на 9 областей и свыше 400 округов и уездов. Ими управляли чиновники, назначаемые королем. В столице создали центральные ведомства, выполнявшие административные функции. Это были управления чинов *(вихвабу)*, военных дел *(пёнбу)*, финансов *(чобу)* судебных дел *(ибанбу)*, церемоний *(йебу)*, ремесленных работ *(конджанбу)*, королевских ревизий *(саджонбу)* и др.

Верховным собственником всей земли считался король. В 757 г. была введена выдача наделов *(кваллёджон)* в качестве жалованья гражданским и военным чиновникам. Эти наделы юридически оставались в собственности государства, а их владельцы получали лишь право собирать в свою пользу земельный налог. Одновременно сохранялась выдача крупным сановникам «в кормление» земель, которые со временем могли перейти в собственность.

Власти Силла приняли меры к тому, чтобы прикрепить крестьян к земле. В 722 г. занимаемые крестьянами поля были оформлены как наделы *(чонджон)*, полученные от короля. Каждый был обязан обрабатывать записанный за ним участок и не смел покинуть свою деревню. Как и прежде, крестьяне должны были платить земельный налог зерном, многочисленные подати изделиями домашних промыслов или какими-либо продуктами, характерными только для данной местности. Кроме того, их часто принуждали выполнять трудовую повинность: ремонт дорог, строительство крепостей, дворцов, храмов, перевозку грузов и т. д.

В Силла значительного уровня развития достигли ремесло и торговля. В городах работали казенные мастера, изготовлявшие ювелирные изделия из золота и серебра, разнообразные ткани и предметы домашнего обихода. Силлаские купцы были частыми гостями на рынках Китая и устраивали там свои поселения. Весьма активная торговля велась также с Японией. Росли и благоустраивались города. Столица Силла (г. Кёнджу) была центром хозяйственной и политической жизни страны.

Развивались науки, особенно астрономия и математика. Была открыта государственная высшая школа, готовившая чиновников. Многие дети феодалов получали образование в танском Китае. Появился ряд философов, развивавших в своих трудах идеи конфуцианства. Среди них наиболее известными были Ким Дэмун, Сольчхон, Чхве Чхивон. В начале VIII в. буддийский монах Хечхо

совершил плавание к берегам Индии. Он посетил несколько центральных и северных княжеств, а затем вернулся на родину через Среднюю Азию. Составленные им записи о путешествии были обнаружены лишь в начале XX в.

Широкое распространение получило устное народное творчество. Некоторые из легенд и сказаний этого периода были позже включены в ранние корейские летописи («Самгук саги», «Самгук юса»), сохранившиеся до наших дней. Зарождалась и художественная литература. Главное место в ней занимала лирическая поэзия. В последний период существования Силла возник жанр «хянга» («родная песня»). Это — короткие и выразительные стихотворения, которые записывались с применением *иду*. С них начинается история собственно корейской классической поэзии. Виднейшим силласким поэтом был Вихон, творчество которого относится к концу IX в. Соответственно развивались и другие области искусства Силла. Сохранившиеся буддийские пагоды, надгробные памятники, статуи Будды свидетельствуют о высоком для того времени уровне изобразительного искусства и архитектуры.

В конце VIII — начале IX в. государство Силла постепенно клонится к упадку. Серьезно расшаталась сложившаяся ранее система феодального землевладения. Феодалы присваивали и передавали по наследству полученные ими чиновные наделы и пожалованные «в кормление» земли. Они захватывали многочисленные участки, записанные за казной, и тем самым подрывали государственную собственность на землю, составлявшую основу централизованной власти. Повсеместно возникали обширные феодальные имения. Их владельцы превращались в могущественных местных князьков, не считавшихся с законами и указами короля. В господствующем классе складывались враждующие группировки, боровшиеся за власть. Участились мятежи и заговоры, в столице придворные клики свергали королей и возводили на престол своих ставленников.

Ослабление централизованной власти создавало условия для роста эксплуатации. Феодалы, в особенности крупные, отнимали наделы у крестьян, а их самих насильно превращали в лично-зависимых, повсеместно царил неограниченный произвол чиновников. Не выдержав их притеснений, многие крестьяне отдавались «под покровительство» *(тхутхак)* крупных феодалов. Сокращение податного населения и безудержный рост расходов королевского двора вызвали значительное увеличение налогов. Больших размеров достигло ростовщичество, которое усиливало разорение крестьян. Феодалы, богатые купцы и само государство выдавали зерновую ссуду под высокие проценты. Зачастую люди, взявшие ссуду, не могли расплатиться с долгами, и у них отбирали землю. Летопись «Самгук саги» сообщает о многочисленных фактах продажи в рабство детей разорившихся крестьян. В Силла не прекращались голод и эпидемии.

Не выдерживая непрерывно растущего гнета, крестьяне поднимали восстания против феодалов. С середины IX в. движение крестьян охватило почти всю страну. Наиболее активные действия развернули в 896 г. отряды, называвшиеся «Красные штаны» и «Желтые повязки». Эти отряды появлялись даже в окрестностях столицы — Кёнджу. Властям и феодалам стоило больших усилий подавить крестьянские выступления. Но оправиться от удара, нанесенного народным движением, государство Силла уже не могло.

Одновременно в Силла росли феодальные междоусобицы. В окраинных районах ширилось сепаратистское движение. Крупные землевладельцы и чиновники, используя недовольство крестьян, организовывали отряды для борьбы с центральной властью. В 900 г. предводитель одного такого отряда, выходец из богатых крестьян, Кёнхвон создал самостоятельное государство на юго-западе — «Позднее Пэкче» (Хубэкче). В 904 г. на севере и в центральных районах возникло государство Тхэбон во главе с крупным феодалом Кунъе. Помимо этого было несколько более мелких феодальных владений. Под властью Силла осталась лишь небольшая часть земель на юго-востоке полуострова. Это время известно в истории Кореи как период «позднего троецарствия» (хусамгук сидэ).

В этот период продолжалась и даже усилилась междоусобная борьба, переraставшая в войны между государствами, на которые распалось Силла; их правители совершали набеги на соседей. Приходили в упадок земледелие, ремесло и торговля. Создавшееся положение вызвало недовольство крестьян, а также значительной части мелких и средних феодалов, страдавших от засилья крупных землевладельцев. Насущной задачей стало объединение страны и прекращение кровавых феодальных распрей.

Объединение осуществил известный полководец Ван Гон (877—943). Он происходил из феодальной семьи, возвысившейся в IX в. и владевшей обширными землями, собственным флотом и военными отрядами. Ван Гон вместе с отцом поступил на службу к Кунъе и скоро выдвинулся как крупный военачальник, пользовавшийся влиянием среди солдат и офицеров. В 918 г. он сверг Кунъе и провозгласил себя королем. Свое государство Ван Гон назвал Корё. Отсюда и произошло современное европейское наименование Кореи.

Ван Гону и его преемникам пришлось потратить немало сил, чтобы подчинить себе всю страну. Только в 935 г. им покорился королевский дом Силла, а в следующем году было завоевано Хубэкче. Оставался еще ряд самостоятельных мелких феодальных владений, которые со временем также подчинились правителям Корё. В результате в конце X в. в Корее возродилось единое государство. Его территория в то время на северо-западе доходила до р. Амноккан, а на северо-востоке — до границ современной провинции Южная Хамгён. Остальную часть северо-востока

Корейского полуострова (к северу от нынешнего Хамхына) и некоторые земли в бассейне р. Амноккан занимали предки маньчжур — племена чжурчжэней.

Столицей государства Корё стал город Кэгён (совр. Кэсон); были учреждены еще три «малые столицы»: на западе — Согён (Пхеньян), на востоке — Тонгён (Кёнджу) и на юге — Намгён (Сеул). В этих городах были устроены наместничества, в которых присланные из центра чиновники осуществляли контроль над важнейшими районами страны.

Короли Корё, стремясь к укреплению централизованного государства, уделяли большое внимание вопросам управления страной. В столице они учредили ряд ведомств, важнейшими из которых были: палаты чинов *(ибу)*, военных дел *(пёнбу)*, налогов *(хобу)*, уголовных дел *(хёнбу)*, церемоний *(йебу)* и общественных работ *(конбу)*. Страну разделили на шесть провинций и два пограничных района: Северо-Восточный и Северо-Западный. В них входило 516 округов и уездов. На местах создали разветвленный административный аппарат. Была введена система обязательной воинской повинности, в соответствии с которой один крестьянин нес службу в армии, а двое других его содержали. Войска Корё, насчитывавшие в мирное время 45 тыс. солдат и офицеров, подразделялись на две армии и шесть охранных корпусов.

Земельная политика королей Корё также была направлена на укрепление централизованного государства. Вся земля вновь была провозглашена собственностью короля. В 976 г. издали закон о наделении чиновников и солдат землей *(чонсигва)*. Всех, кто находился на службе, разделили на 18 рангов и каждому в соответствии с его положением предоставили определенный надел, который надлежало возвратить казне после окончания службы. Все чиновники подразделялись на военных и гражданских «слуг короля». Так возникло понятие *«янбан»* (два подразделения). Со времен Корё этим словом также стали называть феодалов.

Хотя в Корё принимались меры к укреплению государственной собственности на землю, однако сохранялась и обширная частная феодальная собственность. По всей стране располагались 360 имений королевского дома. Много земель в вечное владение получили ближайшие сподвижники Ван Гона. Феодалам и чиновникам, заслужившим милость короля, выдавали «наградные земли» *(конымджонси)*, передаваемые по наследству. Большие владения принадлежали буддийским монастырям, которым правящая династия постоянно оказывала особое покровительство. Сосуществование государственной и частной феодальной земельной собственности было одним из основных источников возникновения новых противоречий в феодальном обществе Корё.

В период Корё юридически оформился не только класс феодалов *(янбаны)*, но и другие социальные категории. Именно с этих пор стали называть свободных крестьян «янъинами» (добрые люди). Свободными они были только в том смысле, что принад-

лежали не отдельным феодалам, а всему господствующему классу в лице государства. Ван Гон и его преемники закрепили за крестьянами их наделы. Были составлены подворные списки населения, с их помощью жителей прикрепляли к определенной местности, покидать которую они не имели права. Правители Корё издали законы, регулирующие налоговую систему. Земельный налог должен был составлять $^1/_{10}$ урожая, но уже в конце X в. он возрос до $^1/_4$ урожая. Для податей не устанавливалось определенной нормы; их возлагали на уезд, а чиновники производили раскладку по дворам. В случае стихийных бедствий власти были обязаны соответственно уменьшить размеры налога и податей; в период сельскохозяйственных работ не разрешалось привлекать крестьян к несению трудовой повинности. Однако эти предписания выполнялись редко.

Крестьяне составляли основу сословия простолюдинов *(пхёнмин)*. Формально они даже имели право сдавать введенные в 958 г. экзамены на чин *(кваго)*, которые стали одним из каналов пополнения господствующего класса, хотя этим правом реально могли воспользоваться лишь немногие деревенские богачи. Помимо крестьян в сословие простолюдинов входили также ремесленники и торговцы. Их занятия считались менее уважаемыми, чем труд земледельца.

Во времена Корё очень большой оставалась прослойка ноби. Однако ее сущность весьма заметно изменилась. Это уже были не прежние рабы, а скорее крепостные. Их, как и раньше, продавали, дарили, передавали по наследству вместе с другим имуществом. Но хозяин теперь уже не имел права убить своего ноби. Законы предусматривали за это наказание. Участились случаи, когда ноби давали наделы земли, превращая их в зависимых от феодала крестьян. Многие из них работали в качестве дворовой челяди и домашних ремесленников. Государственные ноби обрабатывали казенные земли, служили смотрителями королевских гробниц и т. д. Ноби, а также мясники, гадалки, бродячие актеры и люди других «презираемых» профессий входили в самое низшее и бесправное сословие «подлого люда» *(чхонмин)*.

Первое время после создания Корё его короли принимали меры к упрочению хозяйства страны, известные как «политика поощрения земледелия». Они содействовали расширению пахотных земель, строительству мелких каналов, дамб и других ирригационных сооружений. В столице и крупных городах работали большие группы казенных ремесленников, которые были внесены в государственный реестр и приписаны к крупнейшим ведомствам. Каждый за незначительное жалованье должен был отработать 300 дней в году. Имелось также небольшое количество ремесленников, принадлежавших феодалам. Изделия корёских мастеров, особенно фарфор, бумага, украшения, были известны далеко за пределами страны. Развивался внутренний товарообмен. Корёские купцы вели торговлю с Китаем, Японией, северными племе-

нами. Несколько раз в Корё приезжали арабские купцы. В конце X — начале XI в. впервые в истории Кореи были сделаны попытки ввести в обращение металлические деньги. Но эти попытки не имели успеха. Основными средствами обмена по-прежнему оставались зерно и ткани.

Государству Корё, как и его предшественникам, приходилось тратить много сил на преодоление внешней опасности. В конце X в. границам Корё стали угрожать племена киданей, обитавшие до этого в верховьях р. Ляохэ, на территории современной Внутренней Монголии. Завоевав районы Северо-Восточного Китая, они основали там свое государство Ляо. В конце 993 г. кидани вторглись в Корё. На первых порах корёские войска не смогли оказать им необходимого сопротивления, и кидани продвинулись до р. Чхончхонган. Здесь они встретили решительный отпор свежих сил корёской армии, возглавляемой полководцами Тэ Досу и Ю Баном. Не добившись успеха, кидани вынуждены были пойти на переговоры и вскоре покинули Корё.

В 1010 г. войска киданей вновь вступили на территорию Корё. Они окружили ряд крепостей, в том числе Согён (Пхеньян), но взять их не сумели. Тем не менее в самом начале 1011 г. они ворвались в столицу — Кэгён. Десять дней кидани грабили и разоряли город, но затем были изгнаны корёскими войсками и населением. Корёская армия под командованием Ким Сукхына и Ян Гю преследовала отступавшего противника. В нескольких сражениях кидани понесли серьезный урон, многие погибли при переправе через Амноккан, когда покидали пределы Корё.

В 1018 г. кидани в третий раз вторглись в Корё. Во главе корёской армии встал выдающийся полководец Кан Гамчхан (948—1031), который собрал большое войско и заблаговременно подготовил оборону. В частности, у крепости Хынхваджин была устроена запруда, перегородившая р. Самгёчхон, впадающую в Амноккан. Когда туда прибыл отряд киданей, запруда была разобрана, а из засады появились 12 тыс. корёских всадников, которые и разгромили неприятельский отряд. Кидани, не считаясь с потерями, направились к столице — Кэгёну. На всем пути их следования население уничтожало жилища и запасы продовольствия. К Кэгёну была стянута большая корёская армия.

Столкнувшись с сильным сопротивлением, кидани были вынуждены отступить. Решительное сражение произошло в начале 1019 г. у крепости Куджу (Кусон). Здесь корёская армия, которой командовал Кан Гамчхан, окружила и разгромила неприятеля. Из 100-тысячного войска киданей уцелело лишь несколько тысяч. После этого кидани долгое время не возобновляли попыток захватить земли Корё.

Отразив нашествия киданей, власти Корё приняли дополнительные меры, чтобы обезопасить страну от нападений с севера; в 1033 г. развернулось строительство оборонительной стены длиною в 1 тыс. ли. Эта стена (высота и ширина ее была 6—8 *м*) начина-

лись у устья Амноккана и, пересекая весь полуостров, кончалась на восточном побережье, у крепостей Чонпхён и Горёнпхо (недалеко от нынешнего Хамхына). Строительство велось руками солдат и местного населения; его завершили в 1044 г.

В конце XI в. государство Корё стало заметно ослабевать. Как и во времена Силла, получила широкое распространение крупная феодальная собственность на землю, подрывавшая основы централизованного государства. Управление страной постепенно перешло в руки сменявших друг друга могущественных сановников, сделавших власть короля номинальной. Среди этих временщиков наиболее влиятельными были Ли Джаён и его внук Ли Джагём, захватившие огромные земли с несколькими тысячами крестьянских дворов. От них не отставали другие феодалы, расширявшие владения за счет крестьянских наделов.

В столице и на местах влиятельные феодалы создавали собственные вооруженные отряды, с помощью которых порабощали и грабили крестьян. Правительственная армия сокращалась, стала менее боеспособной. Разорение и закрепощение крестьян феодалами не позволяло в случае необходимости набрать достаточное число воинов, обеспечить их снаряжением и провиантом. Ослабление оборонной мощи Корё сказалось уже в начале XII в., когда у его границ возникла новая опасность.

В это время образовался союз племен чжурчжэней, обитавших в Северо-Восточном Китае (близ современного Харбина). В 1103 г. их вождь Уяшу приступил к покорению чжурчжэней, населявших северо-восточную часть Корейского полуострова и не вошедших в этот союз. Когда в 1104 г. он подошел к пограничной корёской крепости Чонпхён, командовавший ее обороной Им Ган пытался отогнать неприятеля, но был разбит. Присланный ему на смену столичный чиновник Юн Гван также не добился успеха.

Потерпев неудачу, Юн Гван стал срочно увеличивать численность войска, в которое брали теперь не только крестьян, но и чиновников, купцов и даже ноби, ранее не подлежавших призыву. Пополненная таким образом армия сумела в 1107 г. разгромить чжурчжэней, снова вторгшихся в северо-восточные земли Корё. Продвинувшись вперед, корёские войска захватили 135 чжурчжэньских селений. Юн Гван основал в этом районе девять крепостей (Хамхын, Кильджу, Иджу и др.), в которых разместил небольшие гарнизоны. Для освоения края туда переселили жителей из южных уездов.

Однако у Корё уже не хватало сил закрепить успех. Сколоченная второпях армия была распущена. Чжурчжэни, быстро оправившись от поражения, усилили нажим на северо-востоке, требуя возвращения утраченных земель. Вновь построенные крепости подверглись длительной осаде. Летом 1109 г. правительство Корё отдало приказ гарнизонам оставить всю территорию к северу от Чонпхёна. Удовлетворенные этим, чжурчжэни прекратили на-

падения. В 1115 г. они провозгласили создание своей империи Цзинь, которая разгромила киданей и завоевала весь Северный Китай. Правителям Корё пришлось признать формальную зависимость от империи Цзинь.

В XII в. среди феодалов Корё широко развернулась борьба за власть. В окраинных районах усилились сепаратистские тенденции. Одним из наиболее значительных было выступление феодалов северо-запада, недовольных засильем столичной знати. Идеологом движения стал буддийский монах Мёчхон, выступавший с проповедями о том, что Кэгён как столица уже утратил «расположение духов» и именно поэтому государство и народ оказались в тяжелом положении. Только перенесение столицы в Согён могло, по его словам, вернуть стране процветание.

В 1135 г. в Согёне местные феодалы объявили об отделении от Корё и даже провозгласили создание собственного государства, заняв при этом все высшие государственные посты. Население, возмущенное поборами и притеснениями столичных чиновников, восстало и активно поддержало мятеж. Войскам центрального правительства, осадившим Согён, понадобился год, чтобы взять город и подавить восстание.

Во второй половине XII в. борьба феодальных клик усилилась. Особенно серьезным было соперничество между гражданскими и военными чиновниками. Последние по традиции занимали второстепенное положение. Они получали меньше жалованья и земли, были лишены некоторых привилегий, которыми обладали гражданские чиновники. Военные не раз устраивали мятежи, стремясь изменить положение в свою пользу.

В 1170 г., после одного из таких мятежей, власть в стране захватила группа военачальников во главе с Чон Джунбу и Ли Ыйбаном. Впоследствии военные боролись друг с другом за высшие посты и одновременно подавляли попытки гражданских чиновников восстановить свои привилегии. Много раз дело доходило до кровавых столкновений. В 1196 г., после очередного переворота, первым министром Корё стал полководец Чхве Чхунхон (1150—1219). Он и его потомки правили страной более шестидесяти лет.

Ослабление централизованного государства сочеталось с ростом феодальной эксплуатации. Резко увеличились налоги и подати, участились чрезвычайные сборы на нужды королевского двора. Феодалы, захватывая земли, забирали зачастую почти весь урожай у крестьян, обрекая их на голод. Местные чиновники, пользуясь ослаблением контроля со стороны центральных властей, самовольно повышали налоги и подати, вводили незаконные поборы с крестьян, ремесленников и торговцев. Во многих уездах жители бежали из своих деревень и укрывались в горах от сборщиков налогов.

В ответ на усиление феодальной эксплуатации и притеснения чиновников в Корё ширилась волна восстаний. В последней чет-

вери XII в. они трижды перерастали в крестьянскую войну, охватывавшую значительную часть страны.

В 1176—1178 гг. в южных провинциях Кёнсан и Чолла наиболее активно действовали крупные отряды восставших под руководством Маньи, Сон Чхона и Ли Гвана. В это время на северо-западе, в провинции Пхёнан, также появилось большое число крестьянских отрядов, возглавляемых Ким Даном, Кан Чхуком и др. Восставшие захватили многие уездные города, разгромили их гарнизоны и перебили чиновников. Правительство безуспешно пыталось перетянуть на свою сторону Маньи и остальных крестьянских вожаков. Собрав большие силы, оно с трудом разгромило повстанческие отряды, действовавшие разобщенно.

С новой силой крестьянские восстания вспыхнули в 1193—1194 гг., на этот раз главным образом в провинции Кёнсан. Здесь восставшие создали несколько отрядов, среди которых самыми многочисленными были отряды Ким Сами и Хёсима. В ряде сражений они разбили войска, присланные из столицы. Тогда власти стянули крупные силы из других провинций и начали громить крестьянские отряды поодиночке. Самый крупный бой произошел весной 1194 г. около города Мильсон (совр. Мирян). В этом бою было убито и взято в плен около 7 тыс. повстанцев. Лишь к концу 1194 г. удалось подавить восстания в провинции Кёнсан.

В 1198—1202 гг. в Корё вновь усилилась антифеодальная борьба, в которой помимо крестьян теперь активно участвовали и городские низы. В столице был раскрыт заговор государственных и частных ноби. Они собирались убить правителей государства, расправиться со своими хозяевами и предоставить свободу «подлому» сословию. Более ста главных участников заговора были зверски утоплены в реке. Крупные крестьянские восстания произошли в указанные годы в северо-восточном пограничном крае — в Мёнджу (совр. Каннын), в Чинджу, Мильсоне и других уездах провинции Кёнсан. Вместе с крестьянами здесь восставала и городская беднота.

В провинции Кёнсан, в горах Унмусан, действовало много мелких групп восставших крестьян. К ним примкнули недавно набранные в армию рекруты и буддийские монахи, недовольные правлением военных чиновников. Все они объединились в три больших отряда под общим командованием видного крестьянского вожака Пхэджва. Эти отряды более полугода оказывали упорное сопротивление присланным сюда войскам, но были разбиты вследствие недостатка сил; их командир погиб от руки посланного убийцы.

Несмотря на кровавые расправы, крестьянские восстания происходили и в последующие годы, хотя они были уже меньше по числу участников, чем в конце XII в.

В начале XIII в. в Восточной Азии сложилось могущественное государство монголов. Воспользовавшись их борьбой с империей Цзинь в Северном Китае, кидани пытались освободиться от вла-

сти чжурчжэней и возродить свое государство за счет южных соседей. Поэтому их предводители возобновили нападения на Корё. В 1216—1219 гг. они дважды глубоко вторгались в его пределы, но оба раза были разгромлены войсками под руководством полководцев Ким Чхирё и Чо Чхуна. Монгольские ханы, первоначально поддерживавшие мирные отношения с Корё, включили его затем в планы своих завоеваний. Предлогом для нападения стало убийство в 1225 г. монгольского посла, возвращавшегося из Корё. Хотя убийцы не были найдены (ими могли быть и чжурчжэни, жившие у границы), правители Монголии возложили вину на Корё.

Впервые монголы вторглись в Корё в 1231 г. Часть монгольских войск подвергла осаде крепость Куджу. Защитники, которых возглавляли крупные чиновники Пак Со и Ким Гёнсон, отбивали один штурм за другим и отстояли крепость. Остальные войска завоевателей направились в центральные районы. Когда их передовые отряды подошли к столице, король Коджон (1214—1259) запросил мира. Ограбив страну и оставив в столице и крупных городах 70 наместников, монголы покинули Корё. В начале 1232 г. население Корё восстало и перебило всех наместников.

С 1232 г. в течение 27 лет монголы вторгались в Корё неоднократно. Страна была опустошена: монголы сожгли и разрушили многие города и деревни, убили или угнали в рабство тысячи людей. Король и его приближенные бежали на о-в Канхвадо и укрылись там от завоевателей. В эти тяжкие годы только простой народ и лишь некоторая часть феодалов оказывали сопротивление врагу. Повсюду возникали партизанские отряды, наносившие противнику ощутимый урон. Монгольскому хану Мункэ пришлось разжаловать нескольких полководцев за то, что они не могли справиться с народом небольшой страны.

С 1250 г. монгольские войска, действовавшие главным образом на севере и в центральных районах, стали разорять южные провинции, снабжавшие продовольствием феодалов на о-ве Канхвадо. В связи с этим там обострилась давняя борьба между враждующими кликами придворных. В 1258 г. на Канхвадо произошел мятеж, в ходе которого был убит Чхве Ыи — последний представитель феодального дома Чхве, фактически правившего страной с конца XII в. В результате мятежа была отстранена от власти группировка военных, выступавшая за сопротивление монголам хотя бы в пассивной форме. Власть захватили сторонники немедленного примирения с завоевателями. В 1259 г. король Коджон объявил о капитуляции.

Корейский народ не признал этой капитуляции и был полон решимости продолжать борьбу. В результате даже после заключения мира монгольские отряды в ряде мест встретили сильное сопротивление. В 1270 г. против завоевателей и вступивших с ними в союз феодалов подняли восстание солдаты трех особых корпусов *(самбёльчхо)*, созданных для охраны королевской семьи и

двора. Почти все годы борьбы с монголами они находились на о-ве Канхвадо. Однако тяжелое положение страны и недовольство политикой феодалов затронуло даже эти привилегированные войска. Поводом к их выступлению послужило принятое под давлением монголов решение о роспуске корпусов.

Солдат активно поддержало население. На лодках и мелких судах повстанцы, возглавляемые военными чиновниками Ю Джунсоном и Но Ёнхи, перебрались далеко на юг, на о-в Чиндо, который стал их базой. Они много раз высаживались на побережье и громили высланные против них войска монголов и корёских феодалов. В южных провинциях происходили восстания, участники которых выступали в поддержку солдат войск самбёльчхо. В 1271 г. объединенная монголо-корёская армия высадилась на Чиндо и разгромила отряды повстанцев. Но основная их часть под командой Ким Тхонджона сумела переправиться на о-в Тхамна (Чеджудо), откуда вновь начала набеги на материк. Лишь весной 1273 г. восстание самбёльчхо было окончательно подавлено. После капитуляции правящей верхушки Корё сохраняло формальную независимость. Между ним и Юаньской династией, основанной монгольским ханом Хубилаем в Китае, были установлены отношения неравноправного союза. От Корё оторгли значительную часть территории на северо-западе и северо-востоке, а также о-в Чеджудо. Этой территорией управляли монголы или их ставленники из среды местных феодалов. Юаньские императоры часто вмешивались в дела Корё: свергали неугодных им королей, сами назначали высших чиновников, требовали дани. Вплоть до начала XIV в. в Кэгёне находились монгольские чиновники, контролировавшие действия корёских властей. Во время походов в Японию в 1274 и 1281 гг. монголы сделали Корё опорной базой, принуждая население строить корабли, поставлять продовольствие и снаряжение. Тысячи корёских солдат и моряков погибли во время этих неудавшихся походов.

В середине XIV в. в результате борьбы угнетенных народов рухнула Юаньская империя. Освободился от власти монголов и народ Корё. Однако в 1359—1362 гг. ему вновь довелось пережить разорительную войну. На этот раз в пределы Корё вторглись китайские отряды, воевавшие против монголов (так называемые красноголовые). Дважды (в 1359 и 1361 гг.) корёская армия отбрасывала их от своих границ, но лишь в начале 1362 г. нанесла окончательное поражение. В это время подлинным бедствием для Корё стали также набеги японских пиратов, обосновавшихся на о-ве Цусима и разорявших побережье. Борьба с ними затянулась вплоть до начала XV в.

После ликвидации зависимости от Юаньской империи король Конмин (1352—1374) предпринял некоторые шаги с целью укрепить позиции правящей династии. В 1365 г. он поручил проведение необходимых мер видному буддийскому монаху Синдону — одному из самых образованных людей того времени.

Придя к власти, Синдон начал выдвигать на высшие должности незнатных, но способных людей. Одновременно он уволил в отставку и наказал некоторых наиболее ненавистных народу чиновников. В 1366 г. Синдон создал особое Ведомство по переписи земель и населения (Чонмин пенджон тогам), которое стало проверять права феодалов на земли и крепостных. Часть незаконно приобретенных земель была возвращена прежним хозяевам или взята в казну. Многим крестьянам, попавшим в долговое рабство, предоставили свободу. Хотя Синдон стремился прежде всего упрочить королевскую власть, его политика в значительной мере отвечала и жизненным интересам крестьянских масс. Не случайно в народе его называли «святым человеком», под влиянием его действий участились выступления против феодалов.

Землевладельческая аристократия, естественно, не могла долго мириться с политикой Синдона. Против него устроили несколько заговоров. А в 1371 г. Синдон и его ближайшие сподвижники были ложно обвинены в государственной измене и казнены. Власть захватили крупные феодалы — Им Гёнми, Ём Хынбан, Ли Иним, известные в истории как клика Има — Ёма.

Годы правления этой клики стали временем неограниченного произвола крупных феодалов и безудержной эксплуатации народных масс. Новые власти отменили реформы Синдона и вернули крупным феодалам отобранные у них земли. Чтобы укрепить свое положение, они свергли в 1374 г. короля Конмина и возвели на престол малолетнего Сину (1375—1388). И без того истощенная государственная казна беззастенчиво расхищалась правителями и их приближенными. Участки наградных земель в это время стали в пять раз больше, чем полагалось по закону. В летописи «Корё са» в записи за 1388 г. сообщалось: «Казна оскудела. И хотя подати собраны вперед на три года, тем не менее средств не хватало. Кроме того, усилились самовольные сборы. Народу было очень тяжело». В результате участились выступления крестьян и городских низов. Они были мелкими, но их было много, и это внушало тревогу господствующему классу.

В 80-х годах XIV в. в Корё сложилась группировка военных и гражданских чиновников, вошедшая в историю как «партия реформ». Виднейшими ее представителями были: известный полководец, выдвинувшийся в период борьбы с «красноголовыми», Ли Сонге (1335—1408), крупные чиновники и конфуцианские ученые Чон Доджон (1337—1398), Чон Монджу (1337—1392), Чо Джун (? —1405). Они требовали восстановить централизованное государство и с этой целью предлагали снова ввести строгую систему выдачи наделов за службу, не допускать расширения частного землевладения, пресечь злоупотребления чиновников и по возможности облегчить положение народа.

Сторонники реформ выступали и против внешней политики клики Има — Ёма. Еще в 1369 г. Корё установило тесные дипломатические отношения с Минской династией, воцарившейся в Китае

после крушения Юаньской империи. Но так как клика Има Ёма состояла в основном из людей, возвысившихся в последние годы монгольского владычества, она, придя к власти, порвала связи с Китаем и пыталась восстановить вассальные отношения с монгольскими ханами. Ли Сонге и его соратники требовали разрыва этих отношений и укрепления союза с Китаем. В 1386 г. правители Корё вынуждены были возобновить дипломатические отношения с Минами и даже обязались платить им символическую дань.

Отказ от внутренних реформ и противоречивая внешняя политика значительно ослабили позиции правящей клики. В 1388 г. она была отстранена от власти. Первым министром стал полководец Чхве Ён (1316—1388), принадлежавший к старой, родовитой аристократии. Поддерживая внутренние преобразования, предложенные «партией реформ», он разошелся с ней в методах осуществления внешней политики. К этому времени Минская династия, объявив себя преемницей Юаньской империи, выступила с притязаниями на корёские земли, некогда отторгнутые монгольскими завоевателями. Эти притязания вызвали естественное возмущение в Корё.

Ли Сонге и его группа предлагали разрешить назревавший конфликт путем мирных переговоров. Чхве Ён настаивал на организации вооруженного отпора. Весной 1388 г. он направил к границам Китая около 40 тыс. солдат в составе двух корпусов во главе с Ли Сонге и Чо Минсу. Когда войска подошли к пограничной реке Амноккан, Ли Сонге, вступив в сговор с командующим вторым корпусом, повернул их и повел на столицу. Чхве Ён был схвачен и убит. Вслед за этим был свергнут король Сину и посажен на престол его малолетний сын Синчхан. Регентом и фактическим правителем стал Ли Сонге. Вскоре после этого в результате дворцовых интриг Синчхан вместе со своим отцом были убиты. Королем сделали безвольного Конъяна (1389—1392), принадлежавшего к «законной» династии Ван Гона.

Несмотря на длительные междоусобные распри и опустошительные войны, в эпоху Корё продолжала развиваться культура. Господствующей религией оставался буддизм, который во времена Корё переживал пору наивысшего расцвета. Буддийские монахи входили в чиновную иерархию и оказывали серьезное влияние на политику государства. В Корё издавалось много религиозных книг. Крупнейшими из них были «Великий свод писаний» (6 тыс. томов) и «Большой свод буддийских священных писаний» (6780 томов). Как и прежде, знать посылала детей на учение в Китай. В Корё также была создана сеть учебных заведений. В столице учредили академию для детей аристократии (*Кукчагам*), в провинциях появилось много частных школ.

Важным событием в культурной жизни Корё было применение при печатании книг наборных металлических и деревянных шрифтов. Это позволило расширить выпуск не только буддийских сочинений, но и книг светского содержания. В XII в.

видный государственный деятель Корё Ким Буснк (1075—1151) создал «Исторические записи трех государств» («Самгук саги»), посвященные Когурё, Пэкче и Силла. Это наиболее ранняя из дошедших до нас корейских летописей. В конце XIII в. буддийский монах Ирён (1206—1289) написал «Дополнение к историческим записям трех государств» («Самгук юса»). В произведениях Ким Буснка и Ирёна содержится много официальных документов и записей народных преданий. Среди писателей и поэтов Корё выделялся Ли Гюбо (1168—1241), в творчестве которого были особенно сильны гражданские мотивы.

Борьба в среде правящего класса, обострившаяся во второй половине XIV в., закончилась падением династии, основанной Ван Гоном. В 1392 г. Ли Сонге сверг Конъяна и провозгласил себя королем. Так было положено начало династии Ли, правившей Кореей до 1910 г. Свое государство Ли Сонге назвал Чосон в память о Древнем Чосоне. Это название сохранилось в Корее до наших дней. Столицу перенесли в небольшой город Хансон на р. Ханган, который впоследствии получил наименование Сеул.

Новый король и его преемники приняли меры к возрождению в Корее централизованного государства. Прежде всего они реорганизовали административный аппарат. Высшим органом стал Верховный государственный совет *(Ыйджонбу)*, подчинявшийся непосредственно королю. В его ведении находились шесть Палат, выполнявших основные функции управления государством. Это были: Палата чинов *(Иджо)*, Подворная палата *(Ходжо)*, Палата церемоний *(Йеджо)*, Военная палата *(Пёнджо)*, Уголовная палата *(Хёнджо)* и Палата общественных работ *(Конджо)*. Всю страну разделили на восемь провинций. Каждая из них состояла из округов и уездов, которых насчитывалось около 400. Население не имело права подавать жалобы королю, фактически губернаторы и местные чиновники пользовались неограниченной властью. Для обороны страны и подавления внутренних беспорядков создали большую армию. Крестьяне в возрасте от 16 до 60 лет считались военнообязанными. Как и прежде, один человек служил в армии, а двое других его содержали.

Была воссоздана и государственная собственность на землю. Еще в последние годы существования Корё, когда Ли Сонге был фактическим правителем, провели перепись земли и сожгли старые документы на владение ею. В 1391 г. заново стали распределять чиновные наделы *(квадджон)*, для чего всех гражданских и военных чиновников разделили на 18 разрядов. Этот надел оставался у владельца, даже если последний оставлял службу. Закон строго контролировал распределение земли и предусматривал наказания за захват чужих владений. Продажа земли допускалась лишь с разрешения властей. В конце XIV в. была возвращена свобода нескольким сотням тысяч крестьян, которые за долги или по принуждению попали в крепостную зависимость. Все перечисленные меры были направлены на подрыв позиций

крупных феодалов, господствовавших в Корё, и укрепление центральной власти.

Тем не менее установленный порядок сохранялся недолго. Вскоре после реорганизации земельной системы снова стали раздавать всевозможные жалованные и дарственные участки. Несмотря на строгие указы, служебные наделы постепенно превращались в наследственные владения. Расширение их числа влекло за собой сокращение доходов казны. В 1466 г. правительство было вынуждено издать указ о разрешении пользоваться служебными наделами *(чикчон)* только тем, кто в это время действительно находился на государственной службе. Вскоре раздача наделов прекратилась. И тем не менее частная феодальная собственность продолжала расширяться, чем подрывалась государственная собственность на землю, лежавшая в основе централизации.

Прекращение внутренних распрей и войн оказало благоприятное воздействие на земледелие и ремесло. Значительно расширились посевные площади. В XV в. началось активное освоение земель на крайнем северо-востоке Корейского полуострова. Обитавшие здесь племена чжурчжэней в основном были вытеснены за р. Туманган, остатки их ассимилировались с корейцами, переселявшимися из южных провинций. В разных районах, особенно на юге страны, велось ирригационное строительство. Большое значение имел переход от посева риса семенами к высадке рисовой рассады, что привело к значительному увеличению урожайности. Росло производство технических культур (конопли, рами, хлопка, бумажного и лакового дерева). Оживилось ремесленное производство, которое по-прежнему велось преимущественно казенными мастерами. Увеличилась добыча соли и железа. В то же время добыча золота и серебра в 1422 г. была запрещена на том основании, что Корея прекратила уплату Китаю дани этими металлами.

Развивалась внутренняя торговля. Главную роль в товарообмене играли странствующие купцы. В середине XV в. сначала в южных, а затем и в остальных провинциях стали возникать рынки, открывавшиеся раз в пять дней *(хянси)*. В Сеуле и некоторых других крупных городах существовали большие объединения купцов *(сиджон)*, сходные по форме с европейскими гильдиями, но находившиеся в более сильной зависимости от государства. Крупнейшими были шесть торговых объединений *(юкыйджон)*, размещавшихся на главной улице Сеула — Чонно.

Несколько расширилась и внешняя торговля. В конце XIV в. Китай, получив отпор, был вынужден отказаться от притязаний на корейские земли. Между двумя странами установились традиционные отношения формального вассалитета, при которых Корея оставалась фактически самостоятельным государством. Мирные отношения способствовали развитию экономических связей. Торговые сделки заключались в основном между пред-

ставителями двух государств. Деятельность частных купцов была крайне ограничена. Главное место в товарообмене занимали дорогие ткани и другие предметы роскоши, бумага и письменные принадлежности, лекарства, книги, музыкальные инструменты и т. д.

Дипломатические и торговые отношения с Японией долгое время не удавалось наладить вследствие активных действий пиратов на морских путях. Корейским властям приходилось посылать против них большие силы. Решающее значение имела экспедиция на о-в Цусима, служивший основным пристанищем пиратов. В 1419 г. туда на 200 кораблях было направлено 20 тыс. корейских солдат. Они захватили остров и очистили его от пиратов. Правитель Цусимы дал клятву впредь не допускать пиратов в свои владения. После этого дипломатические и торговые связи не только с Цусимой, но и с островной Японией возобновились. Из Кореи вывозили зерно и бобы, ткани, женьшень, лекарственные травы, бумагу и книги, а ввозили в нее серебро, медь, серу, красители, изделия художественных ремесел. Небольшому числу японских купцов вплоть до середины XVI в. разрешали селиться только в трех южных портах Кореи: Пусане, Ёмпхо и Нэыйпхо.

В истории Кореи XV и XVI века были временем наивысшего расцвета феодальной культуры. В этот период ученые создали ряд крупных произведений, таких, как многотомная «История Корё» («Корё са»), географическое описание Кореи — «Новое дополненное обозрение всех земель Восточного государства» («Синджын тонгук ёджи сыннам»), началось составление «Летописи династии Ли» («Лиджо силлок»), которая затем дополнялась на протяжении всего правления этой династии.

В 1485 г. был издан судебный кодекс «Великие законы управления государством» («Кёнгук тэджон») — первый в истории Кореи систематический и комментированный свод законов. Кодекс состоял из шести частей, каждая из которых регламентировала функции основных государственных ведомств.

Больших успехов достигло книгопечатание с применением металлических и деревянных наборных шрифтов. Выдающееся событие в истории корейской культуры — появление в 1443 г. национального буквенного алфавита, которым пользуются до сегодняшнего дня. Он был создан по приказу короля Седжона (1419—1450) группой ученых во главе с видным деятелем культуры Чон Инджи (1396—1478). Однако феодалы пренебрежительно относились к новому алфавиту и писали только по-китайски. Это один из примеров отрицательного влияния на развитие корейской культуры распространенного в господствующем классе преклонения перед всем китайским.

При Ли Сонге и его ближайших преемниках буддийская церковь, поддерживавшая прежнюю династию, утратила привилегированное положение и подверглась серьезным гонениям. У мо-

монахам некоторое время даже запрещалось появляться в Сеуле. Но буддийская религия еще имела достаточно прочные корни в народе, она была нужна правящему классу для укрепления своего господства, и поэтому уже во второй половине XV в. ее влияние стало возрождаться. Было построено много новых монастырей. Король и феодалы щедро раздавали им земли и делали богатые подношения, вновь увеличился выпуск священных книг. Тем не менее буддизм уже никогда не смог восстановить прежние позиции.

Господствующее положение в идеологии заняло неоконфуцианское учение китайского философа Чжу Си (1130—1200), которое начало распространяться в Корее еще в XIII в. Это учение абсолютизировало феодальный строй. В нем развивались в новых условиях классические каноны об отношениях между людьми; важнейшее место занимала сословно-иерархическая система, предусматривавшая обязательные как для правителя, так и для подданных исполнение долга и справедливость в отношениях друг к другу.

Учение Чжу Си, призывавшее к единству и повиновению, привлекло симпатии господствующего класса Кореи. Позитивным в нем было уважительное отношение к человеческому разуму, внимание к стоявшим перед обществом насущным проблемам. Не случайно крупнейшими чжусианцами были сторонники реформ из ближайшего окружения Ли Сонге. В округах и уездах при династии Ли возникали в большом числе конфуцианские «храмы славы» (*совон*). Они создавались в честь кого-либо из знаменитых предков и стали крупнейшими центрами конфуцианской идеологии. «Храмы славы» получали от феодалов много дарственных земель. Для подготовки конфуцианских кадров открывались многочисленные школы. В пригороде Кэсона основали Высшую конфуцианскую академию (Сонгюнгван).

Виднейшими конфуцианскими учеными были Квон Гын (1352—1409), Ким Чонджик (1431—1492), Чо Гванджо (1482—1519). Уже в XV в. среди ученых зарождаются материалистические взгляды на окружающий мир, родоначальником которых был Ким Сисып (1435—1493). Его последователями стали Со Гёндок (1489—1546) и Ли Гу (? — 1570).

С середины XV в. снова начали усиливаться противоречия в правящем классе Кореи. Участились мятежи и дворцовые перевороты; к власти приходили ставленники соперничавших феодальных клик. Каждый из них предоставлял своим сторонникам выгодные должности, обширные земли и ценные подарки. Государственная казна разорялась, росла эксплуатация крестьян и ремесленников. Особенно жестоким было правление захватившего престол князя Ёнсана (1495—1505). Это была одна из наиболее одиозных фигур в корейской истории. При нем процветали взяточничество и насилие, проводились бесчисленные поборы

с населения, устраивались массовые казни недовольных. К тому же Ёнсан получил печальную известность тем, что приказал снести все дома в радиусе нескольких десятков километров от Сеула, чтобы создать там охотничьи угодья. Он был свергнут в результате очередного заговора, но и при его преемниках продолжалась борьба феодальных клик.

В первый период правления династии Ли крестьяне получили некоторые послабления: им вернули часть земли, захваченной феодалами, снизили налоги, оказывали помощь в распашке пустующих земель. Но к середине XV в. стала усиливаться феодальная эксплуатация. Начали расти налоги и подати. По-прежнему тяжким бременем на плечах крестьян лежали военная повинность и казенные работы. Тяжелое положение крестьян усугублялось неограниченным произволом землевладельцев и местных властей. Не случайно с середины XV в. участились антифеодальные выступления.

Крупнейшим в этот период было восстание в провинции Хамгён. Оно началось весной 1467 г. близ г. Кильджу. Массовую базу его составляли крестьяне. Однако к восстанию примкнули и местные феодалы, надеявшиеся таким путем изгнать присланных из центра чиновников и стать полными хозяевами провинции. Во главе движения оказался бывший начальник одного из уездов, крупный землевладелец Ли Сиэ (? — 1467). Восставшие убили начальника провинции и чиновников, назначенных из центра. На их место Ли Сиэ поставил своих людей и потребовал от правительства признать все эти назначения.

Восстание охватило всю провинцию Хамгён. Напуганные его размахом, королевские власти собрали в столице и провинциях Пхёнан и Хванхэ 30 тыс. солдат и бросили их на подавление движения. Повстанцы оказали упорное сопротивление королевским войскам и оттеснили их к г. Хамхыну. Однако руководители движения, опасаясь роста антифеодальных настроений повстанцев и стремясь к соглашению с сеульскими властями, избрали тактику проволочек и уступок. Это позволило королевским войскам получить передышку и перейти в наступление. Во время решающего сражения у перевала Махыллён (между городами Пукчхон и Ивон), когда повстанцев вынудили отступить, Ли Сиэ бежал на север. Там он был выдан властям феодалами, переметнувшимися на сторону правительства, и казнен. Восстание в провинции Хамгён, продолжавшееся три месяца, было подавлено.

Впоследствии еще не раз вспыхивали в Корее крестьянские восстания. В 1470 г. в провинциях Чолла и Кёнсан действовали повстанческие отряды, которыми руководил Чан Ёнги. В XVI в. самым крупным было движение, возглавленное Им Ккокчоном. В 1559—1561 гг. его отряд появлялся в разных уездах провинций Хванхэ, Кёнги и Канвон, громил местные гарнизоны, расправлялся с чиновниками и феодалами, раздавал их имущество беднякам. В начале 1562 г. Им Ккокчон был разбит у города Со-

хын и провинции Хванхэ. Но и после этого во многих районах страны происходили выступления небольших групп крестьян и городской бедноты. Самыми распространенными формами борьбы были нападения на феодалов и чиновников, поджог их домов и правительственных зданий.

В конце XVI в. Корея пережила такое вторжение иноземных завоевателей, какого она еще не знала за всю предшествующую историю. Весной 1592 г. в Пусане высадилось около 170 тыс. солдат японского правителя Хидэёси. Корея не была готова к войне. В правящих кругах шла борьба за власть, и об укреплении обороны страны они не заботились. Армия была малочисленной и слабой, в центре и на местах недоставало снаряжения и провианта.

Гарнизоны и население Пусана, Тоннэ и других приморских городов, а также некоторые отряды королевских войск оказали упорное сопротивление армии завоевателей. Но превосходящие силы противника овладели этими городами и заняли значительную часть провинций Чхунчхон и Кёнсан. Через 20 дней после высадки японцы захватили Сеул и затем подступили к Пхеньяну. На востоке их войска прошли провинцию Канвон и вступили в провинцию Хамгён. Вскоре был взят Пхеньян. Король Сонджо (1568—1608) и правительство бежали в г. Ыйджу.

В трудный час на защиту отечества поднялся простой народ Кореи. Повсюду, где появлялись войска завоевателей, возникали партизанские отряды. В них входили крестьяне, ремесленники, мелкие феодалы и чиновники, торговцы. Партизаны называли себя «Армия справедливости» (Ыйбён) и при поддержке населения наносили серьезные удары по неприятелю. Из их среды выдвинулось немало талантливых командиров (Квак Чэу, Че Маль, «отец Сосан» и др.). Отряды партизан освободили от врага многие уезды провинций Кёнсан, Чхунчхон и Пхёнан.

В то время как на суше корейцы терпели неудачи в первый период войны, в морских сражениях они действовали успешно. Во главе корейского флота стоял выдающийся военный деятель Ли Сунсин (1545—1598), который заблаговременно привел в боевую готовность морские силы, находившиеся под его командованием.

Корейский флот имел оригинальные для того времени «суда-черепахи» (*кобуксон*). Это были легко управляемые и подвижные гребные суда. Каждое из них сверху покрывал особый металлический навес, предохранявший матросов от вражеского обстрела. Острые шипы по бортам не позволяли взять судно на абордаж. Нос корабля был приспособлен для тарана, в бортах имелись амбразуры для двух десятков пушек.

Эскадра Ли Сунсина в нескольких сражениях нанесла большой урон японскому флоту. Наиболее значительным был бой у о-ва Хансандо, во время которого из 73 японских кораблей спаслось бегством лишь 14. Действия корейского флота мешали не-

приятелю подвозить подкрепления, не давали ему возможности захватить провинцию Чолла, которая была базой снабжения корейской армии.

В середине 1592 г. в войну на стороне Кореи вступил Китай. Японские войска в это время находились на северо-западе Кореи и не скрывали намерения вторгнуться в пределы Китая. Нависшая опасность вынудила минского императора после длительных колебаний послать в Корею большую армию. В самом начале 1593 г. объединенными силами был освобожден Пхеньян. Корейские войска при поддержке партизанских отрядов нанесли несколько поражений японцам в провинциях Пхёнан и Хамгён. Возле горной крепости Хэнджу (севернее Сеула) противник был разгромлен и понес большие потери. Разбитая японская армия весной 1593 г. оставила Сеул и откатилась на юг. Продолжал активно действовать корейский флот во главе с Ли Сунсином. Еще осенью 1592 г. он напал на 470 японских судов у Пусана и потопил свыше 100. Усилив господство на море, корейский флот оказал серьезную помощь сухопутной армии.

Закрепившись на небольшом плацдарме возле Пусана, японцы начали переговоры о мире. Они затянули их на несколько лет, выгадывая время для подготовки нового наступления. Минские правители пытались договориться с японскими генералами за счет интересов Кореи и вывели свои войска из ее пределов. Господствующий класс Кореи, считая войну выигранной, не придавал должного значения угрозе, исходившей от японского плацдарма на юге. Возобновилась борьба придворных клик. В результате интриг был смещен Ли Сунсин. Армия и флот Кореи в какой-то мере утратили достигнутое преимущество.

В начале 1597 г. 140-тысячная японская армия перешла в наступление. Ей удалось захватить провинцию Кёнсан и часть провинций Чолла и Чхунчхон. В одном из первых же сражений корейский флот, которым тогда командовал бездарный Вон Гюн, потерпел поражение. Над Кореей опять нависла серьезная опасность. Но на этот раз успехи противника были непродолжительны. Уже в начале осени 1597 г. корейская армия при поддержке спешно вернувшихся китайских войск остановила главные силы японцев, а затем отбросила их на юг. Значительная часть армии завоевателей была окружена и разбита в районе Ульсана. Активные боевые действия развернулись на море. Во главе корейского флота был вновь поставлен Ли Сунсин, который немедленно принял меры к повышению боеспособности морских сил. Осенью 1597 г. отряд корейских кораблей у о-ва Чиндо вступил в бой с японским флотом, состоявшим из 300 судов. Небольшая корейская эскадра потопила 100 неприятельских судов, а остальные обратила в бегство.

В 1598 г. корейско-китайская армия усилила нажим на вражеские войска и нанесла им ряд поражений. Одновременно продолжал громить противника флот под командой Ли Сунсина.

В результате осенью 1598 г. японские генералы вынуждены были поочередно выводить войска из Кореи. Когда остатки армии завоевателей отплыли на 300 кораблях, то в районе Норянджина их перехватили корейский флот и китайские корабли. Ожесточенное сражение закончилось разгромом японцев. Лишь 100 кораблей сумели спастись. В этом бою пал смертью героя славный сын корейского народа флотоводец Ли Сунсин.

Длившаяся семь лет война против японских завоевателей, известная в истории как Имджинская отечественная война, завершилась полной победой корейского народа. Однако война сильно ослабила страну. Тысячи людей погибли или были угнаны завоевателями, многие покинули родные места и бежали в горы. Города и села, где побывал противник, были сожжены и разрушены. Количество пахотных земель сократилось более чем в три раза. Не успела Корея оправиться от последствий этой разорительной войны, как на нее обрушились полчища маньчжуров.

В первой четверти XVII в. маньчжурские племена начали завоевание Китая. Корейский король оказывал активную поддержку минскому императору и даже посылал на помощь своих солдат. В Корее находили убежище остатки китайских войск, разгромленных маньчжурами. Маньчжурский правитель Тайцзун, чтобы обезопасить тылы своих войск, действовавших в Северо-Восточном Китае, направил в Корею 30-тысячную армию. В самом начале 1627 г. она внезапно переправилась через Амноккан, захватила Ыйджу и устремилась на юг. Гарнизоны и население Ныхансана, Анджу и других крепостей оказали завоевателям упорное сопротивление. Однако маньчжуры взяли штурмом эти крепости. Затем, овладев с ходу Пхеньяном, они вторглись в пределы провинции Хванхэ и захватили г. Хванджу.

Король Инджо (1623—1649) и его ближайшее окружение бежали на о-в Канхвадо. В уездах, где проходили войска завоевателей, возникали партизанские отряды, которые нападали на противника, нанося ему чувствительный урон. Особенно активными были действия отрядов под командованием Чон Бонсу и Ли Ипа. Столкнувшись с сильным сопротивлением, маньчжуры вступили в переговоры с корейскими властями. Весной 1627 г. был подписан мирный договор, по которому маньчжурские войска должны были быть выведены из Кореи. Правительство Кореи приняло на себя обязательство сохранять нейтралитет в борьбе маньчжуров с минским Китаем.

В 1636 г. маньчжурский правитель Тайцзун, покоривший значительную часть Китая, объявил себя императором и присвоил своему государству наименование Цин. Он потребовал, чтобы на торжествах по этому случаю были и корейские представители. Но король Инджо отказался послать их на том основании, что Корея не является вассалом маньчжуров и не желает нарушать нейтралитет. Этот отказ стал предлогом для нового вторжения армии маньчжуров.

В конце 1636 г. Тайцзун во главе 100 тысячного войска вступил в пределы Кореи. Ее правители, едва узнав о вторжении, отправили свои семьи и имущество на о-в Канхвадо. Но сами бежать не успели. Маньчжурская конница перерезала дороги на Канхвадо, и королю Инджо с его свитой пришлось укрыться в небольшой горной крепости Намхан, южнее Сеула. В их распоряжении было 12 тыс. солдат. Несмотря на то что крепость окружили основные силы маньчжурской армии, оборона Намхана продолжалась свыше полутора месяцев. Защитники отбивали один штурм за другим; осаждавшие несли большие потери. Но когда маньчжурам удалось переправиться на Канхвадо и взять в плен семьи корейской знати, король и его приближенные вышли из крепости и сдались на милость победителей. Маньчжуры навязали Корее унизительные условия мира. Корея становилась вассалом маньчжурского императора, должна была дать заложников, платить дань и порвать связи с Минской династией. Маньчжурские нашествия оставили тяжелые последствия. Сеул и некоторые другие крупные города были разорены и разграблены. Большой ущерб был нанесен провинциям Пхёнан, Хванхэ, Кёнги, Канвон. Уменьшилось население страны, сократился пахотный фонд.

НОВОЕ ВРЕМЯ [1]

В середине XVII в. произошла нормализация отношений между Цинской династией и Кореей. Была отменена система заложничества и в несколько раз сокращена ежегодная дань, которая с тех пор носила скорее символический характер. В результате были восстановлены сложившиеся в прошлом отношения формального вассалитета.

В XVII в. правители Кореи стали проводить политику изоляции страны от внешнего мира, так как опасались новых нападений соседей; кроме того, цинские императоры требовали ограничения связей Кореи с другими странами. Некоторое влияние оказывали, видимо, и первые сведения о колониальной экспансии европейских держав, достигавшие Кореи. Еще в конце XVI в. в Корею через Китай начала проникать христианская литература, а в 1628 и 1653 гг. здесь высадились голландские моряки, потерпевшие кораблекрушение.

Феодальное правительство Кореи, чтобы сохранить свое господство, старалось всеми мерами оградить страну от внешних влияний. Были изданы законы, запрещавшие населению под страхом смерти вступать в контакты с иностранцами. Из прибрежных деревень выселили жителей, повсюду расставили сторожевые

---

[1] Авторы придерживаются периодизации, принятой в советской историографии, и условно считают началом новой истории середину XVII в.

посты, следившие за тем, чтобы к берегам Кореи не подходили иностранные корабли. Корейцам не разрешали строить суда дальнего плавания, даже рыбаки не имели права уходить далеко в море. Естественно, что изоляция отрицательно сказывалась на экономическом положении страны.

Тем не менее длительный мир, установившийся после маньчжурских нашествий, создавал благоприятные возможности для развития экономики. Не случайно с середины XVII в. в Корее наблюдались определенные сдвиги во всех отраслях хозяйства.

В прежних размерах был восстановлен фонд пахотных земель, сократившийся в годы нашествий, распахивались залежные земли, велось ирригационное строительство. Внедрялись новые для Кореи культуры (табак, перец, батат, тыква, томат). Всеобщее распространение получила высадка рисовой рассады. В южных провинциях стали убирать по два урожая в год. Началось культивирование женьшеня, который раньше в небольшом количестве добывался в северных лесах. Центром разведения женьшеня стал район Кэсона. Более широкое распространение получили технические культуры, особенно хлопок, продвинувшийся на северо-запад, а также выращивание овощей. Были изданы законы, поощрявшие разведение фруктовых садов, посадку тутового и бумажного дерева. Во многих местах население в порядке трудовой повинности высаживало сосну, считавшуюся лучшим строительным материалом.

Значительно увеличилось производство ремесленных изделий, возросло число мастеров. В изготовлении тканей, бумаги, оружия, строительстве кораблей, печатном деле применялись новые приспособления и приемы работы, свидетельствовавшие о развитии производительных сил. Резко возросла добыча золота и серебра, которая в XV—XVI вв. находилась под запретом и велась в небольших размерах в глухих районах. Началась добыча меди и свинца, ранее ввозившихся из-за границы. Возросла продукция рыболовства, солеварения, охотничьего и лесного промыслов. Повысилась товарность производства, о чем косвенно свидетельствует введение в обращение в конце XVII в. в масштабах всей страны медных монет, которые стали вытеснять натуральные средства обмена.

Феодальное государство заметно утрачивало свои позиции в сфере производства, уступая место частной инициативе. Возросло применение наемного труда, появились значительные группы людей, преимущественно из безземельных крестьян, для которых работа по найму была единственным источником существования. Торговый капитал, особенно во второй половине XVIII в., стал подчинять себе горный промысел и некоторые другие отрасли производства. Там появились первые зачатки капиталистических отношений.

В XVII—XVIII вв. в Корее заметно выросло городское население. В Сеуле, например, с 1657 по 1807 г. число жителей, по

официальным данным, увеличилось более чем в 2,5 раза. В городах значительно расширилась сеть торговых заведений, а в сельской местности — рынков. К XIX в. в Корее было уже свыше 1 тыс. официально зарегистрированных рынков и большое число рынков, не внесенных в казенные списки. Связи между рынками поддерживались «странствующими торговцами» (*хэнсан, попусан*).

Купеческие гильдии, связанные с казной, постепенно утрачивали господствующее положение. Их вытеснили так называемые частные купцы, не входившие в старые гильдии. В Сеуле, Кэсоне, Пхеньяне и других городах появились крупные купцы (*тога*), подчинявшие мелких торговцев и захватившие монополию на продажу населению зерна, соли, табака и пр.

Несмотря на политику изоляции, проводимую правителями Кореи, активизировалась и внешняя торговля. Значительно увеличилось число купцов, сопровождавших официальные посольства в Китай. Из Китая также периодически прибывали большие торговые караваны. Новым в корейско-китайских связях стала пограничная торговля. Ее вели на рынках в городке Фынхуанчэн на китайском берегу Амноккана и на небольшом речном островке Нанджадо, возле корейского города Ыйджу. Кроме того, были открыты рынки в провинции Хамгён в городах Хверён и Кёнвон.

Если купцы, побывавшие с посольствами в Китае, привозили в основном предметы роскоши, то на рынках продавались главным образом зерно, ткани, фарфоровая и металлическая посуда, бумага, земледельческие орудия, домашний скот, лекарственные травы, морская капуста и другие продукты моря. В пограничных районах процветала контрабандная торговля корейским золотом, серебром и драгоценными мехами, которые официально запрещалось вывозить из страны.

Торговые отношения с Японией, прерванные Имджинской войной, были возобновлены в 1609 г. Японским купцам разрешалось торговать на местном рынке в Пусане. Хотя в 1635 г. было установлено, что из Японии сюда могут прибывать только 23 торговых судна в год, на деле эти ограничения часто нарушались, и корейско-японская торговля постепенно расширялась. Из Кореи в Японию вывозили зерно, бобы, хлопчатобумажные ткани, женьшень и другие лекарства; ввозили же олово, серу, ароматические вещества и красители, ткани, изделия из фарфора, красный перец и т. д. В связи с развитием горного промысла почти прекратился ввоз меди и серебра.

Во внешней торговле, как и во внутренней, произошли некоторые качественные изменения. Если первоначально на пограничных рынках господствовали старые торговые гильдии, продававшие товары по поручению казны, то уже в XVIII в. их серьезно потеснили частные купцы. Особенно активно участвовали в торговле с Китаем купцы из Сеула, Кэсона, Пхеньяна, Анджу и

Ниджу. Из их среды вырастали крупные дельцы, прибиравшие к рукам продажу наиболее ходовых товаров. Такого рода купцы занимали ведущее место и в торговле с Японией. Они не только сбывали товары корейского производства, но и некоторое время выполняли роль посредников в японо-китайских торговых связях. Широкий размах приобрели контрабандные операции, что в значительной мере подрывало контроль государства над внешней торговлей.

Развитие экономики сопровождалось ослаблением государственной собственности на землю. Земли феодалов, освобожденные от налога и выпавшие из-под контроля государства, составляли более половины фонда обрабатываемых земель. Крупнейшими формами частной феодальной собственности стали земли дворцовые *(кунбанджон)* и ведомственные *(амун тунджон)*, находившиеся в руках высшей аристократии и чиновников. При попустительстве властей значительная часть крестьян лишилась наделов, которые переходили в собственность феодалов.

Менее прочным стало прикрепление крестьян к земле. В частности, резко увеличилось число людей, бежавших в горы и занимавшихся подсечным земледелием *(хваджон)*. Многие уходили на заработки в город или на рудники. В то же время усилилось расслоение крестьянства. С одной стороны, из среды крестьян выдвигались богачи *(тхохо)*, захватывавшие земли односельчан и даже подчинявшие себе местных чиновников. С другой — расширялась прослойка арендаторов, а также безземельных крестьян, вынужденных стать батраками и поденщиками.

Господствующий класс также переживал процесс расслоения: наряду с горсткой могущественных земельных магнатов росло число разорившихся феодалов. Весьма распространенной стала фигура нищего янбана, у которого за душой не было ничего, кроме знатного происхождения. Зато появились новые помещики из деревенских богачей и крупных купцов. Все это свидетельствовало о том, что разрушалась классовая структура феодального общества, земельные отношения утрачивали присущий феодализму сословно-иерархический характер.

Некоторые перемены произошли и в формах феодальной эксплуатации. К началу XVII в. объектом крупных злоупотреблений стали многочисленные регулярные подати, собираемые с населения. Это усилило недовольство крестьян и вызвало уменьшение поступлений зерна в казну. В 1608 г. вместо податей ввели единый «заменный налог» *(тэдонми)*. Он уплачивался рисом в зависимости от площади надела и был по размерам несколько меньше, чем подать.

Новый налог сначала ввели в столичной провинции Кёнги, затем постепенно распространили и на другие провинции. Окончательно он утвердился лишь в 1708 г. С течением времени «заменный налог» стал одной из самых главных форм эксплуатации. Наряду с ним сохранился земельный налог и различные второсте-

пенные поборы. В связи с отменой регулярных податей чаще стали требовать с населения «поставки государю» (*чинсан*) местных изделий. Такие поставки проводились эпизодически в зависимости от нужд королевского двора.

В XVII—XVIII вв. в Корее не было массовых антифеодальных движений, однако произошло немало сравнительно мелких крестьянских выступлений. Среди них следует отметить восстания в Санджу в провинции Кёнсан в 1653 г., в уездах Анак и Синчхон в провинции Хванхэ в 1659 г., в ряде уездов провинций Кёнги и Чхунчхон в 1670 г. и т. д. В 1671 г. в связи со страшным неурожаем почти повсеместно происходили голодные бунты. В XVIII в. масштабы движения несколько увеличились. В одной только провинции Чолла крестьяне восставали в 1708, 1710, 1727, 1733 гг. В 1741—1742 гг. в провинциях Хамгён, Пхёнан, Канвон и Хванхэ действовали небольшие вооруженные отряды под общим руководством Чи Ёнголя. Они нападали на уездные учреждения и богатых помещиков, отдельные группы повстанцев даже проникали в Сеул и Пхеньян.

Одновременно с народными движениями продолжалась и борьба феодальных клик. Каждая из них стремилась оттеснить правящую группировку, чтобы самой пробраться к власти и воспользоваться бóльшей долей богатств, награбленных у народа. Еще в 1623 г. высшие посты в правительстве захватили так называемые западники (*соин*), представлявшие интересы феодалов и чиновников разных провинций.

Но в конце XVII в. «западники» в свою очередь раскололись на две фракции: «партию стариков» (*норон*) и «партию молодых» (*сорон*). Противоречия между ними приняли острый характер и не раз переходили в кровавые столкновения. В 1728 г. «партия молодых» во главе с Ли Инджва подняла мятеж против центрального правительства. Мятежные отряды захватили г. Чхонджу в провинции Чхунчхон и двинулись к Ансону, но в пути были разбиты. После этого «партия стариков» надолго заняла господствующее положение в государственном аппарате.

В XVIII в., при королях Ёнджо (1725—1776) и Чонджо (1777—1800), были сделаны попытки несколько укрепить центральную власть. Проводя политику «умиротворения», эти короли старались давать высокие должности людям из разных группировок. Они запретили чиновникам подавать жалобы друг на друга и сурово наказывали за всякую попытку вновь разжечь междоусобицы. Ввиду того что многие конфуцианские «храмы славы» превратились в центры феодального сепаратизма, король Ёнджо в 1741 г. закрыл 300 из 900 имевшихся в Корее храмов. Хотя политика «умиротворения» и уменьшила в известной мере накал политических страстей (во второй половине XVIII в. не было крупных столкновений феодальных клик), но она не могла, конечно, полностью устранить противоречия в господствующем классе.

Правительство Кореи безуспешно пыталось ограничить захват феодалами крестьянских земель. Время от времени короли издавали строгие указы и даже увольняли в отставку чиновников, воспротивовавших произволу помещиков. Но все эти меры не могли остановить далеко зашедший процесс обезземеливания крестьян. К тому же сами правители Кореи продолжали жаловать своим приближенным большие наделы, освобождаемые от налогов. Сокращение облагаемого фонда вызывало серьезные финансовые трудности, которые правительство стремилось преодолеть за счет усиления эксплуатации крестьян, ремесленников и торговцев.

Наибольший ропот крестьян вызывал военный налог холстом *(кунпхо)*, введенный после Имджинской войны. Каждый мужчина, не служивший в армии, раз в 16 месяцев должен был уплатить казне 40 *м* холста. Этот налог был крайне обременителен, особенно для больших крестьянских семей. К тому же, как и другие налоги, он стал объектом постоянных злоупотреблений чиновников. Естественно поэтому, что военный налог холстом был одной из причин участившихся в первой половине XVIII в. крестьянских восстаний. Напуганные их ростом, правящие круги вынуждены были принимать меры, чтобы как-то ослабить недовольство крестьян.

С этой целью в 1750 г. был издан «закон об уравнении повинностей» *(кюнёкпоп)*, по которому сократили на $^1/_3$ военный налог холстом. Чтобы возместить возникший при этом дефицит, увеличили число плательщиков за счет богачей, прежде незаконно освобожденных от налога местными властями. Кроме того, выявили и обложили налогом участки, не внесенные в государственный реестр. Однако главным источником пополнения средств стал введенный в то время дополнительный налог на землю, уплачиваемый зерном *(кёльми)* или деньгами *(кёльччон)*.

Закон 1750 г. не облегчил положения крестьян. Сокращение размеров военного налога власти компенсировали тем, что чиновники заносили в списки плательщиков даже грудных детей и стариков. Кроме того, были введены новые тяжелые поборы. Поэтому и после издания «закона об уравнении повинностей» крестьянские восстания не прекращались. Самые крупные из них произошли в 1752 г. в уезде Кымпхо (пров. Кёнги) и в 1782 г. в Кванджу (пров. Чолла).

Попытки укрепить центральную власть сочетались с усилением контроля властей за всеми отраслями хозяйства. Огромный чиновничий аппарат следил за каждой лавкой и мастерской, проверял установленный для них перечень товаров и назначал цены. Однако такое вмешательство не могло приостановить процессов, происходивших в экономике. Само правительство все чаще вынуждено было прибегать к услугам частных ремесленников, так как казенное производство не удовлетворяло растущих потребностей. В 1791 г. были сняты некоторые ограничения во внутренней

торговле. В частности, больше свободы получили купцы, не входившие в старые привилегированные гильдии.

В то же время власти не раз принимали решения, объективно тормозившие развитие экономики. Так, в конце XVIII в. они на время запретили высадку рисовой рассады под тем предлогом, что из-за этого якобы бывает засуха. В 1798—1799 гг. было указано прекратить во всей Корее добычу золота и серебра, которая как считали при дворе, отвлекает людей от земледелия и способствует «падению» нравов. Этот указ не принес желаемого результата. После его издания в Корее развернулась нелегальная добыча золота и серебра, пользовавшихся огромным спросом. Запретительные меры свидетельствовали лишь о том, что феодальные порядки превращались в оковы для растущих производительных сил.

В XVIII в. правительство дважды пересматривало законодательство. В 1746 г. был издан кодекс «Продолжение великих законов» («Соктэджон»). Составленный на основе «Великих законов управления государством», этот кодекс отменял некоторые устаревшие статьи и включал ряд новых законов, принятых к моменту его издания. В 1785 г. свод законов вновь пересмотрели и опубликовали под названием «Общий свод великих законов» («Тэджон тхонпхён»). Такая частая ревизия законов, несомненно, была связана со значительными изменениями в феодальном обществе. Возникавшие и крепнувшие новые экономические и социальные отношения принуждали даже феодальных правителей неоднократно пересматривать законы.

В XVII—XVIII вв. продолжала развиваться корейская наука. Среди произведений, созданных в то время, следует выделить «Описание избранных деревень» («Тхэнниджи») — капитальный труд по географии Кореи Ли Джунхвана (1690—?). В 1770 г. группа ученых во главе с Хон Бонханом (1713—1778) составила «Корейскую энциклопедию» («Тонгук мунхон пиго»), состоявшую из 100 книг. Этот огромный труд содержит множество материалов по истории, географии, экономике и культуре Кореи, систематизированных по темам и в хронологическом порядке. Впоследствии его неоднократно переиздавали, пополняя новыми данными. Последний вариант вышел в 1908 г. под названием «Дополненная энциклопедия» («Чынбо мунхон пиго»).

В области идеологии продолжало господствовать конфуцианство. Некоторое время после завоевания маньчжурами Китая правящие круги Кореи даже называли себя единственными носителями подлинных конфуцианских традиций. Вместе с тем уже в XVII в. корейцы познакомились с европейской культурой, сведения о которой попадали через Китай,— в Корею привозили книги европейских авторов, астрономические приборы, часы, оружие.

В конце XVIII в. в Корею стали проникать миссионеры, усиленно распространявшие христианство. В условиях тяжкого гнета

и проповедуемая эта религия некоторое время находила благодатную почву для распространения среди крестьян, особенно в южных провинциях, более других страдавших от феодальной эксплуатации. Немало сторонников она обрела и в кругах феодалов и чиновников, находившихся в оппозиции к правящей группировке. Последователи христианства подвергались гонениям властей, видевших в новом вероучении угрозу господствовавшей в стране официальной конфуцианской идеологии.

Выдающейся страницей истории корейской культуры было идейное течение «за реальные науки» *(«сирхак»)*, возникшее в противовес усилившейся конфуцианской схоластике. Течение «за реальные науки» зародилось на рубеже XVI и XVII вв. Наиболее крупными представителями его были видные ученые и писатели — Ю Хёнвон (псевдоним Панге, 1622—1673), Ли Ик (Сонхо, 1682—1763), Пак Чивон (Ёнам, 1737—1805), Пак Чега (Чходжон, 1750—1815), Чон Ягён (Тасан, 1762—1838). Их важнейшими трудами являются «Записки Панге» Ю Хёнвона, «Собрание сочинений Сонхо» Ли Ика, «Трактат о земледелии» и «Жэхэйский дневник» Пак Чивона, «Мнение о северном учении» Пак Чега, «Размышления об управлении народом» Чон Ягёна и др. В этих произведениях авторы смело вскрывали пороки современного им общества, разоблачали произвол помещиков и чиновников.

Сторонники течения «за реальные науки» выступали за прекращение непомерной эксплуатации и введение уравнительного землепользования, за более широкое развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли. Они призывали перенимать все лучшее у других народов и в то же время критиковали слепое преклонение перед Китаем. Деятели «сирхак» протестовали против социального неравенства, а Чон Ягён даже ставил под сомнение наследственные права монарха. Как философы-материалисты, они выступали против суеверий и церковного мракобесия. Взгляды идеологов «сирхак» отражали растущие демократические тенденции в корейском обществе. Они свидетельствовали о начинавшемся кризисе феодального строя.

В XVII—XVIII вв. немалых успехов добились корейская литература и искусство. В этот период зародился неизвестный прежде жанр литературы — повесть. Его создателем был писатель Хо Гюн (1569—1618), автор «Повести о Хон Гильдоне». Большие заслуги в развитии литературы принадлежат видному деятелю «сирхак» Пак Чивону, написавшему «Сказание о янбане», «Сказание о Хо Сэне», в которых содержится острая критика феодальных порядков. Выдающимся произведением стала анонимная «Имджинская хроника». Широкое распространение получили устные народные предания, записанные и изданные в виде повестей («Сказание о девушке Симчхон», «Повесть о зайце», «Сказание о девушке Чхунхян»). Передовые писатели ратовали за развитие национальной письменности и осуждали тех, кто предпочитал китайский язык. Наиболее решительно выступал за нацио-

нальную письменность Ким Манджун (1637–1692). Высокого уровня достигло и изобразительное искусство. Крупнейшим художником этой эпохи был Ким Хондо (1760 — ?), создавший много портретов и пейзажей.

В XIX в. феодальное общество в Корее вступило в полосу затяжного кризиса. Господствовавшие в стране порядки тормозили развитие производительных сил. В результате бесконечных ограничений и непосильных налогов произошел заметный спад в ремесленном производстве, сократились внутренние и внешние торговые связи. Начался упадок земледелия: уменьшился обрабатываемый фонд, пришли в негодность и были заброшены многие ирригационные сооружения. Тысячи крестьян бежали подальше в горы. Огромных размеров достигло число бродяг, а также нищих, живших исключительно за счет мизерных подачек богачей и правительства. Голод и эпидемии, которые и раньше часто постигали Корею, стали почти хроническим явлением.

Выход из кризиса господствующий класс видел в усилении эксплуатации. Постоянно росли налоги и многочисленные второстепенные поборы. Некоторые послабления, сделанные в XVII—XVIII вв. (отмена податей, «закон об уравнении повинностей» и т. д.), с лихвой были возмещены повышением ставок старых и введением новых налогов. Продолжался процесс обезземеливания крестьянства, которое в большинстве своем попадало в положение арендаторов. За пользование землей помещики забирали большую часть урожая. Феодальная эксплуатация дополнялась ростовщической кабалой. Проценты по ссуде в несколько раз превышали сумму основного долга. Особенно возросла задолженность населения по государственной зерновой ссуде *(хвангок)*.

Практически безграничным стал произвол чиновников, вышедших из-под контроля центральных властей. Устанавливая по собственному усмотрению сумму налога, сборщики взимали его с каждого двора, иногда по нескольку раз в год. Используя круговую поруку, они заставляли крестьян платить даже за беглых родственников и соседей, вносили в налоговые списки покойников и малолетних детей. Большую часть собранных средств присваивали чиновники, посылавшие в столицу фиктивные отчеты. Например, в 1816 г. налоговых поступлений в казну хватило государству на расходы менее чем на полгода.

После небольшого перерыва возобновилась борьба феодальных клик. В 1801 г. правительство казнило или отправило в ссылку многих оппозиционно настроенных видных чиновников и ученых. Формально это выглядело как преследование сторонников христианства, в число которых входили и эти деятели. Но истинной подоплекой расправы было стремление правящей группировки ослабить своих противников. В 1802 г. власть в стране захватили временщики из феодального рода Кимов, происходившие из уезда Андон в провинции Кёнсан. При них значительно

усилило угнетение трудящихся. Феодальные распри делали еще более тяжелой жизнь народа. Именно поэтому XIX век стал временем таких движений народных масс, каких не знала вся предшествующая история Кореи.

В 1811—1812 гг. крупное восстание охватило провинцию Пхёнан. Его возглавил выходец из зажиточной семьи Хон Гённэ (1780—1812). Основную массу участников составляли крестьяне северо-западных уездов и рабочие горных промыслов. К восставшим примкнула также большая группа местных помещиков, тхохо и торговцев, недовольных тем, что правящие круги ущемляли их привилегии. Восставшие захватили ряд уездных центров (Касан, Сончхон, Чонджу) и разгромили там местные управления. Зерно из складов и оружие раздавали населению.

Против восставших были брошены войска и отряды дворянского ополчения. В нескольких кровопролитных сражениях плохо вооруженные и необученные повстанцы потерпели поражение. Около тысячи человек во главе с Хон Гённэ укрылись в крепости Чонджу. Их окружила 8-тысячная армия, которая более ста дней не могла сломить сопротивления восставших. Лишь после того как с помощью подкопов удалось взорвать в десяти местах стены, осаждавшие ворвались в крепость, где перебили почти всех участников восстания.

В последующие годы антифеодальные выступления неоднократно происходили в различных районах страны.

Новая волна повстанческого движения поднялась в 1862 г. на юге Кореи. В провинции Кёнсан 3 тыс. крестьян во главе с отставным мелким чиновником Ли Мёнъюном с дубинами и бамбуковыми палками ворвались в уездный город Чинджу, перебили там часть чиновников и местных помещиков. Помимо Чинджу такие же волнения произошли во многих других провинциях (в 1862 г. было более двадцати подобных восстаний). Всякий раз, чтобы успокоить восставших, правительство шло на небольшие уступки и наказывало наиболее ненавистных чиновников. А когда крестьяне расходились по домам, власти жестоко расправлялись с ними.

Недовольство крестьян своим положением проявлялось и в области идеологии. Как это было и в других странах, оно приняло форму религиозной ереси. В середине XIX в. многие крестьяне и городские бедняки, исповедовавшие христианство, разочаровались в нем. В Корее возникает новая религия, получившая название «восточное учение» *(тонхак)*. Ее основоположником был конфуцианец Чхве Джеу (1824—1864). «Восточное учение» сочетало в себе разрозненные элементы христианства, буддизма, даосизма и носило заметный отпечаток конфуцианских идей. Несмотря на эклектизм и противоречивость, новое вероучение сразу же обрело много сторонников. Особенно широко оно распространилось в южных провинциях среди крестьян, которых привлекали содержавшиеся в «восточном учении» идеи справедливости и ра-

венства всех людей. Немало его последователей было и в некоторых кругах феодалов, находившихся в оппозиции к правящей группировке. Новая религия вскоре подверглась гонениям, а ее проповедник Чхве Джеу был казнен.

В среде господствующего класса и разночинной интеллигенции в первой половине XIX в. появились люди, искавшие выход из кризиса, в котором находилась феодальная Корея. Они считали необходимым изменение существующих порядков путем реформ сверху. Идеологами реформаторов, как их стали потом называть, были выходцы из третьего сословия Ю Дэчхи и О Гёнсок (1831—1879). Руководителем реформаторского движения впоследствии стал молодой янбан Ким Оккюн (1851—1894). Сторонники реформ опирались на идейное наследие движения «за реальные науки», но шли дальше и пытались найти конкретные пути перестройки общества. Их деятельность протекала в период, когда Корея непосредственно столкнулась с угрозой колониального закабаления.

В XIX в. государства Дальнего Востока стали объектом экспансии капиталистических держав. Их внимание привлекла и Корея, правительство которой продолжало соблюдать политику внешней изоляции. Уже во второй четверти XIX в. были сделаны первые попытки силой «открыть» Корею, которую на Западе называли «страной-отшельником». В 1832 г. в корейские воды прибыло английское торговое судно «Лорд Амхерст» с заданием добиться от Кореи выгодного для Англии торгового соглашения. В 1846 и 1847 гг. с этой же целью приходили французские корабли. Но всякий раз береговая охрана отгоняла чужеземцев от корейских берегов.

Угроза новых вторжений заставила правящие круги укрепить государственную власть. Политика, проводимая в середине XIX в., связана с именем Ли Хаына (1820—1898), который правил страной при малолетнем короле Коджоне (1864—1907). Ли Хаын в истории Кореи более известен как Тэвонгун (князь-регент). Он пытался превратить Корею в сильное централизованное государство. Со всех постов изгнали представителей рода Кимов, провинциальные и уездные ведомства обязали подчиняться только распоряжениям из Сеула. Чтобы ослабить влияние местной знати, Тэвонгун продолжил борьбу против конфуцианских «храмов славы», вокруг которых сложились могущественные объединения феодалов. Он решительно закрывал эти храмы, и в 1871 г. их осталось всего 47 из 600.

Стали уделять несколько больше внимания армии, которая за два столетия мира значительно сократилась численно, была плохо вооружена и обучена. В ряде мест на побережье построили форты, укрепили старые крепости, закупили в Японии небольшие партии ружей и пушек.

В то же время Тэвонгун принял меры к возвеличению королевской власти. В Корее развернулось строительство роскошных

дворцов, потребовавшее громадных средств. Чтобы покрыть такие расходы, Тэвонгун, демагогически обещая предоставить простолюдинам равные права с феодалами, ввел несколько дополнительных налогов, проводил сборы разного рода «добровольных пожертвований», увеличил трудовую повинность населения. В связи с этим в Корее усилились антиправительственные выступления крестьян и городской бедноты. Наиболее крупные восстания произошли в южных провинциях Чолла, Кёнсан и Чхунчхон в 1870 –1871 гг. Виднейшим руководителем повстанцев здесь был глава местной организации «тонхак» Ли Пхильдже, погибший летом 1871 г. в схватке с правительственными войсками.

Во второй половине XIX в. усилился нажим капиталистических держав на Корею. Население не раз приходило на помощь солдатам, защищая суверенитет своей страны. Так случилось в 1866 г., когда в р. Тэдонган вошло американское судно «Генерал Шерман», бросившее якорь вблизи Пхеньяна. Команде этого судна было поручено добиться от правительства Кореи согласия на установление торговых отношений с США. Местные власти снабдили корабль продовольствием, но предложили немедленно покинуть территориальные воды. Американцы арестовали прибывших к ним корейских чиновников, ограбили стоявшие поблизости торговые суда, потребовали золота и корней женьшеня. В ответ солдаты и жители Пхеньяна перебили команду, а корабль сожгли.

В том же 1866 г. прибывшие на семи кораблях 600 французских солдат захватили и разграбили о-в Канхвадо. Когда они высадились на материке, их наголову разбили корейские войска при поддержке населения. Весной 1867 г. в Корею была направлена новая американская экспедиция на двух кораблях (во главе с Дженкинсом и Оппертом), чтобы навязать Корее торговый договор. Эти корабли были с позором отогнаны от корейских берегов.

В 1871 г. пять американских кораблей направились к о-ву Канхвадо, имея на борту 1230 солдат и 85 пушек. Захватив несколько слабо укрепленных пунктов, американский десант натолкнулся на отчаянное сопротивление гарнизона небольшой крепости Квансонджин. Завладев ею с огромным трудом, американцы отказались от дальнейших военных действий и покинули остров.

Население и солдаты мужественно защищали свою страну. Тем не менее отсталая в экономическом и военном отношении Корея не могла долго противостоять натиску колонизаторов, к которым присоединилась Япония. В 1875 г. Япония направила к берегам Кореи три военных корабля. Они вошли в бухту Канхва и поднялись по р. Ханган, разгромив один из фортов, пытавшихся остановить их продвижение. Спровоцированный ими же вооруженный инцидент японские политики использовали для нажима на Корею, угрожая ей войной. Правители цинского Китая не от-

ветили корейскому правительству, обратившемуся с просьбой о помощи.

Успеху Японии немало способствовала и обстановка, сложившаяся в самой Корее. Еще в 1874 г. в связи с совершеннолетием короля Коджона регент Ли Хыын был смещен. Страной стала править жена Коджона королева Мин, выдвинувшая на важнейшие посты своих родственников. Королева Мин и ее окружение в то время были не прочь установить более тесные связи с Японией.

В феврале 1876 г. на о-ве Канхвадо был подписан японо-корейский договор. Хотя в нем Корея была названа «независимым государством», ее права в договоре ущемлялись во многих отношениях. Корея обязывалась открыть для японской торговли порты Пусан, Инчхон и Вонсан. Японские купцы получали здесь полную свободу действий, они пользовались правом экстерриториальности, не платили пошлин; японская валюта могла обращаться наравне с корейской. Это был первый неравноправный договор, навязанный Корее. Вслед за Японией подобные договоры заключили с Кореей США (1882), Англия (1883), Россия (1884), Франция (1886) и другие страны.

Неравноправные договоры положили начало колониальному закабалению Кореи. Правительства названных выше капиталистических стран навязывали Корее кабальные займы, захватывали прибыльные концессии, направляли в важнейшие ведомства своих советников, с помощью которых стремились установить контроль над этой страной. Под предлогом безопасности зарубежные миссии в Сеуле содержали отряды солдат.

В Корею хлынули иностранные купцы, наводнившие ее товарами американского и европейского производства. Это нанесло тяжелый удар по местному кустарному производству и крестьянским промыслам и серьезно затормозило определявшийся внутренними социально-экономическими условиями процесс зарождения капиталистического хозяйства. Особенно активно действовали в Корее японские купцы. В открытых портах создавались филиалы крупнейших японских банков. Уже в 1880 г. здесь проживало более 3 тыс. переселенцев из Японии, главным образом торговцев. Они прибрали к рукам основную часть морской торговли Кореи, вывозили корейское золото, а также продовольствие (прежде всего рис).

После заключения неравноправных договоров развернулась борьба капиталистических держав за преобладание в Корее. Однако западные страны, занятые борьбой за колонии и в других районах мира, не могли уделять много сил укреплению своих позиций в Корее. Этим воспользовалась молодая капиталистическая хищница — Япония, приступившая к последовательному подчинению Кореи. Правда, некоторое время Япония встречала довольно упорное противодействие Китая. Сам находясь на положении полуколонии, Китай в то же время пытался установить

свое господство в Корее, используя давние традиции формального вассалитета.

С вторжением иностранного капитала в Корею усилилась борьба народных масс. Она была направлена теперь не только против «собственных» угнетателей, но и против чужеземных поработителей.

Первым крупным выступлением было восстание в Сеуле летом 1882 г. Его начали солдаты, возмущенные притеснениями офицеров и японских инструкторов. Их поддержало население Сеула и пригородов. Восставшие захватили государственные склады и раздали продовольствие жителям, освободили из тюрем заключенных, перебили многих чиновников и офицеров, а затем разгромили японскую миссию в Сеуле. Посланник Ханабуса Ёситада укрылся на одном из островов, откуда был вывезен на проходившем поблизости английском корабле. Королевская семья и высшие сановники бежали из Сеула.

Движением пытался воспользоваться находившийся в опале Тэвонгун, сформировавший правительство из своих ставленников. Напуганный восстанием, королевский двор спешно обратился к Китаю с просьбой прислать войска. Цинские власти не замедлили откликнуться на эту просьбу и направили в Корею 3 тыс. солдат, которые совместно с оставшимися верными двору войсками жестоко подавили восстание. Тэвонгун был схвачен и выслан в Китай.

Вскоре после разгрома движения Япония навязала новый кабальный договор, который предоставил ей дополнительные привилегии. Корея обязалась выплатить контрибуцию и открыть еще один порт для иностранной торговли. Японские купцы, деятельность которых прежде ограничивалась несколькими прибрежными городами, получили право торговать на значительном расстоянии от открытых портов. Через два года расстояние еще более увеличили. Японские официальные лица могли беспрепятственно передвигаться по стране. В Сеул для охраны японской миссии были введены дополнительные войска.

Подъем народного движения и неспособность правящих кругов защитить национальные интересы Кореи активизировали деятельность реформаторов. Многие из них побывали за рубежом и познакомились с состоянием дел в капиталистических странах. Это, несомненно, наложило отпечаток на их программу. Некоторая часть образованных людей из среды дворянства, молодые офицеры надеялись с помощью буржуазных преобразований укрепить суверенитет страны и улучшить положение народа. Реформаторы считали возможным добиться своих целей только с помощью преданных им воинских подразделений. Они ошибочно полагали, что смогут также опереться на бескорыстную поддержку Японии.

В начале декабря 1884 г. реформаторы во главе с Ким Оккюном произвели государственный переворот. Они подвергли до-

машнему аресту королевскую семью и казнили нескольких министров. Из видных деятелей движения было сформировано правительство, опубликовавшее свою программу. В ней содержались требования ликвидировать вассальную зависимость от Китая, ограничить королевскую власть и реорганизовать государственный аппарат. Реформаторы обещали пересмотреть законы о налогах, аннулировать задолженность населения по государственной ссуде, изгнать из органов управления чиновников, уличенных в злоупотреблениях. Они провозглашали равноправие граждан, отмену сословных привилегий, намечали меры к развитию промышленности и торговли, укреплению финансов страны. Это была программа перевода Кореи на путь буржуазного развития.

Однако планам реформаторов не суждено было сбыться. Их правительство продержалось всего два дня. Оставшиеся в Корее после событий 1882 г. китайские войска разгромили немногочисленные силы, стоявшие на стороне реформаторов. Некоторые из руководителей движения были убиты, Ким Оккюн и несколько его сторонников покинули страну. Государственный переворот попытались использовать в своих целях японские колонизаторы, поэтому в Сеуле вспыхнуло новое антияпонское восстание. Были разрушены миссия и казармы, посланник Такэдзоэ бежал в Японию.

После разгрома реформаторов усилилась экспансия иностранных держав. Корея превратилась в рынок сбыта товаров из США, Японии и европейских государств. Значительно увеличился вывоз из Кореи, причем 80% его составлял рис, в котором так нуждалось местное население. Главными соперниками в борьбе за господство в Корее по-прежнему оставались Япония и Китай. Цинское правительство воспользовалось тем, что корейский двор обращался к нему за помощью в дни переворота 1884 г. Генеральным резидентом Китая был назначен командующий китайскими войсками в Корее Юань Ши-кай, который фактически установил свой контроль над корейскими властями. Правительство королевы Мин теперь ориентировалось на Китай, надеясь при его поддержке противостоять натиску Японии.

Восстание в Сеуле в декабре 1884 г. стало поводом для очередного нажима Японии на Корею. Туда был послан большой отряд японских солдат, к берегам подошли военные корабли. Корейское правительство было вынуждено принести извинения, выплатить контрибуцию и построить за свой счет здания японской миссии и казарм.

В 1885 г. в Тяньцзине было заключено соглашение между Японией и Китаем, регулировавшее их отношения в Корее. Оба государства заявляли, что отказываются посылать в Корею военных инструкторов, и соглашались вывести свои войска. В случае возникновения «беспорядков» Япония и Китай могли направлять в Корею войска, но должны были заранее уведомлять об этом друг друга. Тяньцзиньский договор был дипломатической победой

Японии, так как формально уравнивал ее с Китаем в притязаниях на Корею.

Несмотря на уступки Японии, Китай сохранял еще значительное влияние в Корее. Даже в экономической области Япония вынуждена была серьезно сдать позиции. Это видно, в частности, из сопоставления стоимости товаров, ввезенных в Корею из Японии и Китая. Если в 1885 г. на долю Японии приходился 81%, а на долю Китая — 19%, то в 1892 г.— уже соответственно 55 и 45%. Китайские купцы теснили своих конкурентов, используя антияпонские настроения корейцев.

Засилье иностранцев в Корее, рост эксплуатации и произвол властей, неспособность правящих кругов предотвратить растущую угрозу потери независимости послужили причинами подъема народного движения в Корее. Высшей точкой движения стала крестьянская война 1893—1894 гг. Многие ее участники были приверженцами «восточного учения», поэтому в литературе эту войну иногда называют «восстанием тонхак». Фактически восстание перехлестнуло рамки религиозного движения и шло под лозунгами освобождения от феодального гнета, изгнания иностранцев.

Крестьянская война началась в 1893 г. в южной провинции Чхунчхон. Руководители движения «тонхак» старались перевести недовольство народа в русло мирного петиционного движения. Однако им не удалось остановить активной борьбы. В ряде уездов возникли партизанские базы, куда стекались тысячи повстанцев. К весне 1893 г. волнения охватили также центральные и отчасти северные провинции. С января 1894 г. центр движения переместился в уезд Кобу (пров. Чолла). Его возглавил выходец из обедневшей дворянской семьи Чон Бонджун (1853—1895). Он порвал с религиозными лидерами — сторонниками пассивного сопротивления — и возглавил вооруженную борьбу народа.

Несколько тысяч крестьян, собравшихся под его знамена, Чон Бонджун разделил на отряды и стал обучать военному делу. Весной 1894 г. эти отряды разгромили королевские войска и заняли 9 уездов провинции Чолла; с помощью населения они захватили центр провинции — г. Чонджу. Здесь повстанцы были окружены королевской армией, но она не смогла преодолеть их сопротивление.

Оказавшись в трудном положении и стремясь выиграть время, правительство согласилось принять многие требования восставших. Оно обещало ввести справедливое распределение земли, ликвидировать все виды задолженности населения, уничтожить документы о принадлежности к сословию ноби, наказать чиновников и помещиков за совершенные ими злоупотребления и т. д. Было даже разрешено создать в 53 южных уездах органы местного самоуправления, в которые входили бы представители повстанцев. Получив такие обещания, крестьянская армия, лишен-

ная продовольствия и снаряжения, покинула Чонджу и отошла на юг, в район Сунчхона и Намвона.

Корейское правительство, не сумев собственными силами справиться с восстанием, по традиции обратилось за помощью к Цинской династии. В Корею были направлены 6 тыс. китайских солдат, которые в начале июня 1894 г. высадились в южных портах и присоединились к корейской армии, действовавшей против повстанцев. Япония использовала высадку китайских войск как удобный предлог для вмешательства. Обвинив Китай в нарушении Тяньцзиньского договора, Япония отправила к берегам Кореи 8 тыс. солдат. Прибыв в Сеул, они захватили королевский дворец и создали марионеточное правительство. В конце июля японские корабли потопили китайский транспорт с войсками, следовавший в Корею. И лишь 1 августа Япония официально объявила Китаю войну.

Марионеточное правительство заключило с Японией «вечный союз». Оно обязалось не проводить какие-либо реформы без согласия Японии и оказывать ей помощь транспортом и продовольствием в войне с Китаем. Японские войска фактически оккупировали Корею и тем самым поддержали прогнивший королевский режим, который в результате крестьянской войны оказался на краю пропасти.

В конце лета 1894 г. крестьянская армия уже контролировала положение в большей части провинций Чолла, Чхунчхон, Кёнсан, Кёнги. Крупные очаги восстания были также в провинциях Хамгён и Хванхэ.

В октябре 1894 г. руководство восставших крестьян во главе с Чон Бонджуном приняло решение идти на Сеул. В нескольких сражениях повстанцы одержали победу над королевскими войсками и японскими частями. Это заставило правительство еще более активизироваться, в частности создать ополчение из дворян и чиновников. Из Японии прибыл дополнительный контингент солдат. В ноябре 1894 г. объединенные войска корейского правительства и японских колонизаторов перешли в наступление. В провинциях Чхунчхон и Чолла произошло несколько жестоких боев, закончившихся поражением крестьянской армии. Последним пал город Нонсан, который повстанцы удерживали 11 дней.

Крестьянская война 1893—1894 гг. потерпела поражение прежде всего в результате прямого вмешательства японских колонизаторов. Сказались также недостаток сил и опыта у повстанцев, отсутствие в их среде крепкого революционного ядра. Тем не менее крестьянская война нанесла самый ощутимый удар по устоям корейского феодализма. Она продемонстрировала готовность корейского народа с оружием в руках защищать независимость родины.

После разгрома восстания, несмотря на зверства победителей и большие жертвы, движение не прекратилось. В конце XIX — начале XX в. в разных районах Кореи возникало много партизан-

ских отрядов, возродивших традиционное название «Армия справедливости». Эти отряды нападали на местных помещиков и чиновников, японских офицеров и купцов.

Борьба народных масс заставила правящие круги пойти на частичные уступки. В 1894 г., в самый разгар крестьянской войны, правительство издало более двухсот декретов о преобразованиях. Наиболее значительными были законы о прекращении вассальной зависимости от Китая, ликвидации сословия ноби, формальном уравнении в правах янбанов и простолюдинов и уничтожении некоторых устарелых традиций и обычаев (ранних браков, запрета вдовам вторично выходить замуж и т. д.). Правительство обещало ограничить власть короля, прекратить незаконные обложения населения, наказать проворовавшихся чиновников, назначать на должности независимо от происхождения, ввести режим экономии государственных средств. Было также объявлено об отмене всяких ограничений торговли, о замене натуральных налогов денежными и введении новой системы мер и весов.

Законы 1894 г. в значительной мере были только декларациями и предназначались для успокоения народных масс. Некоторые из них навязали японские колонизаторы, расчищавшие пути для упрочения своих позиций в Корее. Однако в целом «реформы года кабо» (так назывался в корейском календаре 1894 год) создавали дополнительные возможности для перехода феодальной Кореи на буржуазный путь развития.

В 1894—1895 гг. была также реорганизована система государственного управления. Высшим совещательным органом по-прежнему оставался Верховный государственный совет. Вместо традиционных палат впервые учредили министерства. Были созданы министерства двора, внутренних дел, иностранных дел, финансов, народного образования, юстиции, а также министерство земледелия, торговли и промышленности. Такая структура высших органов власти с небольшими изменениями сохранилась вплоть до аннексии Кореи.

Японо-китайская война частично проходила на территории Кореи. Особенно серьезным было сражение у Пхеньяна 15 сентября 1894 г., закончившееся победой японской армии. К концу сентября китайские войска были окончательно вытеснены за пределы Корейского полуострова. Война принесла большие бедствия корейскому народу. По свидетельствам очевидцев, из Пхеньяна в те дни бежало более 60 тыс. жителей. В городах Анджу и Ыйджу, в которых до войны было по 3 тыс. домов, осталось 200—260. Японские и китайские войска грабили население, устанавливали на пути своего следования оккупационный режим. Война закончилась полным разгромом отсталого, полуколониального Китая. В апреле 1895 г. был заключен Симоносекский мирный договор, по которому Япония не только захватила часть китайской территории, но и добилась от цинского правительства отказа от всех притязаний на Корею.

После окончания войны Япония усилила проникновение в Корею. Особенно упрочились ее экономические позиции. В 1895 г. на долю Японии приходилось 72% корейского импорта и около 96% экспорта. Япония открывала в Корее банки, предоставляла ей займы. Японские советники установили контроль над финансами страны, а крупнейшие компании получили исключительное право на строительство железных дорог. В 1900 г. была проложена первая железнодорожная линия Сеул — Инчхон, а в 1905 г. открылось движение на линии Сеул — Пусан. В следующем году вступила в эксплуатацию дорога Сеул — Ыйджу. Японские капиталисты делали все, чтобы не допустить развития нарождавшегося корейского национального капитала. Они лишали его финансовой помощи, душили в жестокой конкурентной борьбе первые корейские предприятия.

С разгромом Китая главным противником Японии стала Россия, которая стремилась не допустить превращения Кореи в японскую колонию. В Корее крепли симпатии к России; различные слои общества видели в ней силу, способную противостоять Японии. После японо-китайской войны влияние России в Корее особенно возросло. Пользуясь ее поддержкой, королева Мин и ее сторонники организовали в июне 1895 г. государственный переворот и разогнали кабинет, состоявший из японских ставленников. Было создано правительство, ориентировавшееся на союз с Россией.

Японские колонизаторы спешно устроили контрпереворот. В октябре 1895 г. японский посол Миура с несколькими сотнями солдат захватил дворец. Королева Мин и некоторые ее приближенные были зверски убиты. Колонизаторы сформировали новый кабинет из послушных себе людей и усилили полицейский террор. Только в Сеуле они держали около тысячи своих солдат. Несмотря на это, в стране усилилось антияпонское движение. В разных районах страны в 1895—1896 гг. возникали отряды «Армии справедливости», нападавшие на японских поработителей и их сторонников (особенно активными они были в провинции Чхунчхон, где ими руководил конфуцианский ученый Ю Инсок).

В начале 1896 г. была сделана попытка отстранить от власти короля Коджона, который оказывал пассивное сопротивление колонизаторам и стал для населения своего рода знаменем борьбы за независимость. Однако королю и наследнику престола, запертым во дворце, удалось бежать. Они укрылись в здании русской миссии и просили покровительства России. Король Коджон издал декрет о смещении прояпонского кабинета и назначил новое правительство. В этом декрете он также объявил об увольнении в отставку всех японских советников и инструкторов.

Попытки свергнуть короля вызвали еще одно восстание жителей Сеула, убивших нескольких прояпонских министров. Движение перекинулось в провинции, повстанцы перекрыли дороги, ведущие к Сеулу. Многие японские чиновники и переселенцы в

страхе покинули Корею. Вновь созданное правительство, боясь разраставшегося народного движения, издало указ, запрещавший нападать на японцев. Одновременно оно обещало не требовать недоимки и отменить решения прежнего правительства, вызывавшие особое недовольство населения (запрет мужчинам курить трубку, носить широкополые шляпы и старинную одежду и т. д.).

В мае 1896 г. в Сеуле было подписано русско-японское соглашение о Корее. Россия добилась сокращения японских войск в Корее и права держать там равное с Японией число солдат. Япония вынуждена была согласиться на совместное с Россией «преподание советов» корейскому королю. Впоследствии было заключено еще несколько договоров, подрывавших господство Японии в Корее. Россия несколько усилила и свои экономические позиции в Корее. В частности, она получила концессии на лесозаготовки в бассейнах рек Амноккан и Туманган и добычу золота в провинции Хамгён, увеличила объем торговли с Кореей и т. д.

Но все же преобладающее положение на полуострове продолжала занимать Япония, внедрившаяся во все сферы хозяйства и опиравшаяся на компрадорскую буржуазию и часть феодалов. Япония всячески стремилась привлечь на свою сторону и Коджона. В 1897 г. по ее предложению он принял титул императора. Англия и США, не желавшие допустить роста влияния России, оказывали Японии всемерную поддержку. С конца XIX в. позиции России из-за активного дипломатического давления западных держав стали ослабевать, но она еще оставалась значительной силой, препятствовавшей осуществлению планов Японии в Корее.

Соперничество из-за Кореи было одной из причин русско-японской войны 1904—1905 гг. Во время войны Корею оккупировали японские войска, которые вытеснили из северных районов страны небольшие русские отряды. В порту Инчхон (Чемульпхо) погиб легендарный крейсер «Варяг». Японские солдаты, наводнившие Корею, грабили местное население. Тысячи людей мобилизовали в качестве носильщиков и проводников. Японская армия захватила для своих нужд около 9 тыс. *га* земли. В стране царил произвол, население голодало. Многие жители городов, где квартировали японские солдаты, бежали в горы. Победа над Россией открыла перед Японией новые возможности для порабощения Кореи.

Еще во время войны Япония навязала Корее ряд кабальных договоров. В самом начале военных действий был подписан «Союзный договор», по которому японское командование получило право занимать любой пункт на территории Кореи. Затем Япония навязала корейскому правительству своих советников по финансовым, иностранным и военным делам, практически возглавивших эти важнейшие ведомства. Несколько позднее такие же советники появились и в других ведомствах. В руки японских чиновников перешло также управление почтой, телеграфом, теле-

фоном. Колонизаторы добились сокращения численности корейской армии и полиции, во главе которых были поставлены японские офицеры. Одновременно возросла численность японских жандармов, подавлявших все попытки народного сопротивления.

В ноябре 1905 г. в обстановке террора и военных угроз корейское правительство подписало так называемый Договор о защите, по которому Япония непосредственно принимала на себя внешние сношения Кореи. В Сеул назначался японский генеральный резидент, получивший самые широкие полномочия. Он мог потребовать от корейского правительства принятия мер, необходимых с точки зрения японских властей, имел право заключить в тюрьму любое должностное лицо и применить военную силу. Договор 1905 г. означал установление японского протектората над Кореей.

Русско-японская война и особенно революция 1905—1907 гг. в России оказали огромное воздействие на корейский народ. Наступление японских колонизаторов на независимость Кореи, вести о революционных событиях на русском Дальнем Востоке способствовали подъему освободительной борьбы. В нее втягивались самые различные слои корейского общества. Даже представители феодальных кругов пытались оказать сопротивление колонизаторам. В их среде нередкими были самоубийства в знак протеста против закабаления Кореи Японией.

Широкое распространение получило культурно-просветительное движение. Еще в конце XIX — начале XX в. возникли общественные организации, ставившие целью воспитание в народе патриотических чувств, пропаганду идей национальной независимости. Крупнейшим из них было Общество независимости (Тонним хёпхве), по инициативе которого состоялось несколько массовых выступлений в защиту суверенитета Кореи. После 1905 г. число таких организаций резко возросло. Среди них были Общество укрепления корейского государства (Тэхан чаганхве), Новое народное общество (Синминхве), Северо-западное научное общество (Собук хаккхве) и др. Общества возникали не только в столице, но и в провинциальных и уездных центрах. Они открывали школы для детей и взрослых, издавали газеты, журналы, книги по истории Кореи. Особой популярностью пользовались издания, в которых рассказывалось об освободительной борьбе корейского народа и народов других стран.

Культурно-просветительное движение стало формой развивавшегося буржуазного национализма. В рамках этого движения развернулась кампания за выплату долгов Японии, что, по мнению ее организаторов, могло помочь Корее избавиться от иностранной кабалы. В сборе средств приняла участие значительная часть населения. Эта кампания сопровождалась бойкотом японских товаров и конфликтами между японскими и корейскими купцами. Массовым стало движение за развитие корейской национальной письменности и очищение ее от китайских иерогли-

фов. Во главе этого движения стояли видные ученые того времени — Нак Ынсик (1859—1926), Чу Сигён (1876—1914) и др. Они считали закрепление корейского языка в литературе важной мерой для поднятия национального самосознания.

Однако высшей формой национально-освободительного движения в Корее была вооруженная борьба против колонизаторов, в которой участвовали широкие слои народа, а также часть дворянства и интеллигенции. Первые партизанские отряды возникли уже во время русско-японской войны. По традиции их называли отрядами «Армии справедливости». Некоторые из них оказали помощь русским в борьбе против японских войск. Только на севере, в провинции Хамгён, численность партизан в короткий срок возросла до тысячи. Их возглавлял выходец из дворян Ли Бомъюн (? — 1922), который долгие годы был грозой для японских оккупантов. Базы партизан располагались в корейских поселениях на русской территории в районе Посьета.

После превращения Кореи в японский протекторат партизанское движение усилилось и охватило всю страну. Особенно сильным оно было на юге и в центральных районах. Только с января по июнь 1906 г. партизаны осуществили операции в 40 уездах провинций Чхунчхон, Чолла, Кёнсан и Канвон. Насчитывавший более тысячи человек отряд под командой отставного чиновника Мин Джонсика захватил г. Хонджу в провинции Чхунчхон. Лишь через два месяца ценой больших жертв японским карателям удалось разгромить этот отряд. Серьезный урон колонизаторам наносили отряды Чхве Икхёна, Мин Гынхо, Син Дольсока и др. На их подавление японские власти направили крупные силы войск и жандармерии, которые жестоко расправлялись с партизанами и поддерживавшим их населением.

Летом 1907 г. император Коджон пытался апеллировать к великим державам, призывая их защитить суверенитет Кореи. Он тайком направил делегацию на Гаагскую конференцию, но заседавшие там представители капиталистических государств оставили без внимания мольбы корейских делегатов. Воспользовавшись этим, колонизаторы заставили Коджона отречься, передали престол его сыну Сунджону (1907—1910), а затем подписали с послушным им правительством «договор», по которому управление внутренними делами Кореи полностью переходило в руки японского генерального резидента.

В начале августа 1907 г. колонизаторы приняли решение о роспуске корейской армии, в которой были сильны антияпонские настроения. Эта акция наряду с отречением Коджона вызвала небывалый рост вооруженного сопротивления. Большинство солдат и офицеров ушли в горы, где создали новые или вступили в уже действовавшие партизанские отряды. Даже по явно преуменьшенным официальным данным, в 1907—1911 гг. японским войскам и жандармерии пришлось выдержать в Корее 2907 боев, в которых участвовало в общей сложности 143 680 партизан. Эти

данные свидетельствуют о размахе вооруженной борьбы корейского народа за независимость.

Партизанские отряды во главе с Ли Джинъёном, Хо Ви, Ким Джаноком и другими командирами уничтожали мелкие гарнизоны и жандармские посты, нарушали коммуникации японских войск, нападали на карательные части. В ряде случаев целые уезды оказались в руках повстанцев. В эти годы прославился национальный герой Кореи Хон Бомдо. Его отряд, временами разраставшийся до 2,5 тыс. человек, действовал в северных районах. Отряд Хон Бомдо разгромил японские гарнизоны и на некоторое время освободил города Самсу, Чхонджин и Капсан. Большую помощь партизанам оказывало местное население, а также корейцы, переселившиеся на русский Дальний Восток и в Северо-Восточный Китай.

Не прекращалась и борьба против феодальной реакции. Участились нападения на чиновников, помещиков, ростовщиков. Особую ненависть население и партизаны питали к членам созданного в 1904 г. прояпонского Единого прогрессивного общества (Ильчинхве). Многие из них были уничтожены народными мстителями. Не раз предпринимались попытки совершить покушение на министров марионеточного правительства.

Борьба масс была для японских империалистов основным препятствием на пути к полному закабалению Кореи. Поэтому колонизаторы решили окончательно расправиться с движением сопротивления. В стране ввели военное положение. Население под страхом смерти обязали доносить властям об антияпонских настроениях. Против партизан действовали несколько дивизий регулярных войск и около 8 тыс. жандармов, десятки деревень были разрушены и сожжены. С 1907 по 1911 г. в боях с карателями погибло около 17 тыс. партизан. Массовые казни стали обычными, тюрьмы не вмещали арестованных патриотов.

Террор и репрессии вырвали из рядов антияпонского движения тысячи лучших бойцов. Уже в 1909 г. вооруженная борьба в Корее постепенно пошла на убыль. Многие партизаны отступили на русский Дальний Восток и в Северо-Восточный Китай, но и оттуда продолжали наносить удары по японским поработителям.

Колонизаторы обрушились и на просветительное движение. Были закрыты школы, в которых преподавался корейский язык и национальная история, разогнаны патриотические общества, запрещены антияпонские издания. В условиях спада освободительной борьбы участились акты индивидуального террора. На всю страну прозвучал выстрел молодого патриота Ан Джунгына (1879—1910), который в октябре 1909 г. убил первого японского генерального резидента в Корее князя Ито Хиробуми.

Подавив сопротивление масс, японские империалисты обеспечили условия для полного захвата Кореи, еще сохранявшей формальную независимость. Опасаясь волнений, они перебросили из Японии свежие войска и жандармерию. К берегам Кореи были

направлены десятки военных кораблей. По стране прокатились новые жестокие репрессии.

22 августа 1910 г. марионеточное правительство подписало «договор», по которому Корея превращалась в генерал-губернаторство — часть японской империи. Только через неделю, 29 августа, власти решились опубликовать этот позорный «договор».

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Период, предшествовавший вступлению Кореи в эпоху новейшей истории, ознаменован усилением закабаления страны Японией.

Первое десятилетие японского господства в литературе нередко именуется периодом «военного управления» или «сабельного режима». Во главе политической власти в Корее стоял японский генерал-губернатор, сосредоточивший в своих руках законодательные, исполнительные и судебные функции. В его ведении находились полиция, жандармерия, суд, тюрьмы, он же командовал вооруженными силами. Генерал-губернатор подчинялся непосредственно императору Японии.

Две дивизии регулярных войск, боевые корабли, разветвленная сеть жандармско-полицейских учреждений и участков, которых насчитывалось более 1,5 тыс., охраняли колониальные порядки в Корее. Увеличивалось число арестованных в стране — с 52 тыс. в 1912 г. до 142 тыс. в 1918.

В Корее были созданы многочисленные организации тайной полиции, политического сыска. В слежку за населением власти стремились вовлечь местных жителей. По замыслам властей, такая практика должна была не только выявлять «неблагонадежных», но и порождать недоверие, разобщать народ.

Корейцы были лишены самых элементарных политических прав. Запрещалось создавать корейские национальные организации, причем не только политические, но и научные, литературные, спортивные и пр. Официальным языком стал японский. На нем велось преподавание в школах, где он именовался «родным» языком, а корейский — «иностранным». Историю Кореи рассматривали и преподавали как составную часть истории Японии.

Колонизаторы установили свое господство и в экономической жизни Кореи.

В 1912—1918 гг. они провели «земельную перепись» — «реформу», превратившую японские монополии в крупнейших земельных собственников в Корее. «Реформа» была выгодна и для корейских помещиков, ибо она юридически оформила частную собственность на землю. Крестьянам реформа нанесла очередной удар: многие из них лишились участков, так как не смогли представить требуемых сведений о своих наделах (в частности, о их размерах, цене и т. д.) и вовремя установить межевые знаки.

Кроме того, некоторые крестьяне, опасаясь, что перепись связана с повышением налогов, указывали заниженные размеры своих участков. Изъятые участки перешли в собственность генерал-губернаторства. Конфисковалась земля у крестьян и для строительства железных дорог, военных и других объектов, а также для японских поселений.

К концу 1919 г. в сельском хозяйстве Кореи функционировало 77 японских компаний и обществ. Крупнейшим среди них было Восточно-Колонизационное общество (ВКО), созданное еще в 1908 г. В 1919 г. ему принадлежало почти 78 тыс. чонбо плодородных земель. (Капиталы ВКО были вложены не только в сельское хозяйство, но и в другие отрасли.) Обширные массивы захватили банки во главе с «Тёсэн гинко» («Корейский банк»), основанным в 1910 г. Японские компании и общества, банки и помещики дробили земли на мелкие участки и сдавали их крестьянам в аренду. Преобладала натуральная форма аренды. В южных, наиболее плодородных районах страны арендная плата, как правило, превышала 50%, иногда достигая 70% урожая. Кроме нее крестьяне вносили многочисленные налоги (в 1925 г. насчитывалось около 30 видов налогов), плату за орошение. В Корее она была в два раза выше, чем в Японии. Так, ВКО официально имело право взимать 10% урожая, а фактически брало 20% и более.

В 1919 г. число крестьян-полуарендаторов достигало 39,3%, арендаторов — 37,3%, что вместе составляло свыше $^3/_4$ всех хозяйств. Обрабатывая обычно парцеллы размером менее половины гектара, крестьяне были вынуждены искать дополнительные заработки — на строительстве, рубке и сплаве леса и т. д. В 1917 г. в Корее насчитывалось около 450 тыс. отходников. Особую группу крестьян-бедняков составляли хваджонмины («люди огненных полей»). Они выжигали на горных склонах лес и кустарник и явочным порядком возделывали поля, кочуя с места на место. Японские власти преследовали их и не только сгоняли с земли, но и судили за сожжение лесов. В 1916 г. насчитывалось около 245 тыс. хваджонминов. Крайне тяжелым было положение батраков (до 1934 г. статистика не приводила данных о численности батраков, включая их в графу отходников). Они получали в два раза меньше, чем рабочие в промышленности. Многие крестьяне покидали родину и отправлялись на поиски работы в другие страны (в целом около 10% корейского населения находилось в колониальный период в эмиграции). Прослойка крестьян-собственников, составлявшая 19,7% всех хозяйств, была неустойчивой. В условиях острой феодальной и капиталистической эксплуатации они, как и арендаторы, зачастую были вынуждены прибегать к ростовщическим ссудам, закладывать землю; нередко, не имея возможности погасить ссуду в срок, они теряли участки.

Одновременно из среды зажиточных крестьян-собственников выделялись, хотя и крайне медленно, кулаки. Значительную часть

их составляли японцы. Многие из кулаков сдавали землю в аренду, используя капиталистические и феодальные методы эксплуатации.

С 1914 по 1919 г. число помещиков в Корее возросло почти вдвое, составив около 90 тыс. Они владели 50,4% всей обрабатываемой земли. Как правило, корейским помещикам принадлежали имения размером от 5 до 50 чонбо. Отдельные же помещики были собственниками имений размером свыше 200 чонбо. Помещики нередко становились пайщиками японских акционерных обществ.

Корейские помещики, в первую очередь крупные, были основной социальной опорой японских колонизаторов.

В сложившихся условиях производительные силы сельского хозяйства развивались медленными темпами. Несмотря на благоприятный климат, урожайность сельскохозяйственных культур была низкой. Только крупные хозяйства использовали агротехнические усовершенствования. Естественных удобрений было очень мало из-за чрезвычайно слабого развития животноводства. Почва истощалась. Бичом сельского хозяйства являлись частые стихийные бедствия.

В целом обстановка, сложившаяся в корейской деревне после аннексии страны, была крайне тяжелой. В среде крестьянства нарастал протест против гнета помещиков и колониальных властей.

Близость источников сырья, дешевизна рабочей силы делали Корею чрезвычайно выгодной сферой приложения японских капиталов. Японские монополии приняли меры к тому, чтобы подчинить своим интересам и промышленность Кореи. Согласно изданному в 1910 г. закону о компаниях устанавливалась строгая регламентация предпринимательской деятельности корейской буржуазии.

Через специальных финансовых агентов японские власти контролировали доходы и расходы корейских промышленников и купцов. Японским капиталистам предоставлялись крупные государственные субсидии для открытия предприятий, налоговые и другие льготы и привилегии.

Одновременно из Кореи вытеснялся капитал других стран. В 1915 г. был принят закон, запрещавший выдачу иностранцам (неяпонцам) лицензий на горнорудные разработки. Уже в 1921 г. доля японского капитала в валовой продукции горнорудной промышленности Кореи возросла по сравнению с 1910 г. с 32,5 до 73%. Доля капитала других империалистических стран снизилась с 62,1 до 26,4%. Что же касается корейского капитала, то его доля за этот период уменьшилась с 5,4 до 0,6%.

Японские монополии, вкладывая свои капиталы главным образом в горнодобывающую промышленность, заняли ведущие позиции и в обрабатывающей промышленности, представленной преимущественно пищевкусовыми и текстильными фабриками.

В годы первой мировой войны японские капиталисты построили металлургические заводы в Нампхо и Норянджине, а также около 20 предприятий, производивших военное снаряжение. В 1918 г. вступил в эксплуатацию металлургический завод в Сонниме.

Фактическими хозяевами Кореи стали крупнейшие японские концерны — Мицубиси, Мицуи, Ногути, Сумитомо, Ясуда и др.

В 1919 г. в стране насчитывалось 1900 предприятий и кустарных мастерских с капиталом около 130 млн. иен. Стоимость их валовой продукции составляла немногим более 260 млн. иен, причем на долю корейских предпринимателей приходилось лишь несколько более 20 млн. иен. Корейцам принадлежали главным образом кустарные мастерские.

Корейская буржуазия была экономически и политически слаба. Значительные ее слои были связаны с феодальным землевладением, что наложило отпечаток на их позиции в освободительном движении. Часть сравнительно крупных и средних предпринимателей (совместно с японскими) приняла участие в создании различных обществ и компаний, вступила на путь сотрудничества с колонизаторами. Часть же средней корейской буржуазии была настроена оппозиционно к колониальному режиму.

Большую прослойку составляла мелкая городская буржуазия (торговцы, ремесленники, владельцы мастерских по производству бумаги, гончарных изделий, тканей и т. п.). Многие из них разорялись, не выдерживая конкуренции с японскими предпринимателями и торговцами. Среди мелкой корейской буржуазии недовольство колониальным режимом было довольно сильным.

В тяжелом положении оказалась корейская интеллигенция. Японские власти установили жесткую регламентацию ее труда (педагогам, например, разрешалось преподавать лишь второстепенные предметы, врачам — работать только в третьеразрядных лечебных учреждениях). Заработная плата корейских специалистов была значительно ниже заработной платы японцев. Нередко опытные работники умственного труда были вынуждены наниматься чернорабочими или пополняли армию безработных. Естественно, среди интеллигенции росло возмущение колониальными порядками. Важную роль в формировании ее антияпонских настроений играл национальный момент: она особенно остро воспринимала потерю страной национальной независимости.

В рассматриваемый период в разных отраслях промышленности и транспорта, который получил весьма значительное развитие (протяженность железнодорожных линий возросла с 1085,7 *км* в 1910 г. до 2024 *км* в 1919 г.), было занято более 125 тыс. рабочих, в том числе около 50 тыс. на фабриках и заводах. Это было первое поколение корейского пролетариата, сформировавшегося из крестьян и еще тесно связанного с деревней. Его

состав был непостоянен (по данным на 1924 г., более 5 лет проработали лишь 0,7%, а свыше 10 лет — 0,22% рабочих), уровень квалификации низок. Почти 90% рабочих были неграмотными или малограмотными. Значительную прослойку составляли женщины и подростки (в текстильной промышленности до 80%).

В текстильной промышленности рабочий день продолжался 14 часов, на транспорте — 14, на рисоочистительных предприятиях — 15, в горнорудной промышленности — 10—12 часов. Заработная плата была очень низкой. При этом проводилась политика национальной дискриминации. Корейские рабочие получали примерно в два раза меньше японских за одинаковый труд. Оплата труда женщин была вдвое, а иногда и втрое меньше, чем мужчин. В промышленности сохранялись подрядная система, система долгосрочной контрактации.

Жестокая эксплуатация, национальный гнет и политическое бесправие толкали рабочих на решительную борьбу. Поскольку значительная часть корейского пролетариата была занята на японских предприятиях, в рабочем движении классовые задачи с самого начала сочетались с национально-освободительными. Даже экономические выступления против японских капиталистов часто имели антиимпериалистическую направленность.

Таким образом, объективные условия, сложившиеся в Корее к началу новейшего периода истории, характеризовались острыми национальными и социальными противоречиями.

В этих условиях вести о победе Октябрьской революции, о провозглашенных ею принципах свободы, мира, дружбы и равноправия народов встретили в Корее горячий отклик и поддержку. Близость территорий, постоянные связи населения Кореи и русского Дальнего Востока, где проживало более 100 тыс. корейцев, облегчали проникновение в страну вестей о событиях в России, о внешней и внутренней политике Советского государства.

В 1918 г. в Корее наблюдалось нарастание демократического движения, сочетавшего антиимпериалистические и классовые требования.

Если в 1912—1917 гг. произошло 36 забастовок, то за один только 1918 г.— 50 забастовок. В феврале 1919 г. вспыхнули забастовки докеров в Инчхоне, рабочих на кожевенном заводе в Ендынпхо, на деревообделочном заводе в Анджу и на других предприятиях. Рабочие требовали прекратить снижение расценок, задержку зарплаты, повысить ее, улучшить условия труда.

Нарастало недовольство крестьян. Арендные конфликты, особенно в районах действия колониальных компаний, приобретали нередко антияпонскую направленность. Создавались патриотические организации; крупнейшей из них было Корейское национальное общество, основанное учителем Ким Хёнджиком.

В 1918 г. корейские студенты, обучавшиеся в Токио и объединившиеся в нелегальное антияпонское общество, разработали Декларацию независимости. Ее огласили на конспиративном

собрании 600 студентов в феврале 1919 г. и направили в верхнюю и нижнюю палаты японского парламента, в посольства, в редакции газет. Декларация резко изобличала грабительскую политику японского империализма в Корее. Возлагая надежды на решения Парижской мирной конференции, она вместе с тем рассматривала Советское государство как опору корейского народа в борьбе за независимость: «После создания нового государства, явившегося первым прогрессивным демократическим государством, построенным на принципах справедливости и свободы, у нас появилась надежда, что и наша нация сможет внести свой вклад в сокровищницу человеческой культуры, в дело мира и справедливости».

Корейская буржуазная эмиграция в США и Китае пыталась использовать общий подъем движения в своих интересах. Достижение независимости страны и установление там господства буржуазии, реализацию своих узкокорыстных целей она связывала с помощью США. В начале 1919 г. в Сан-Франциско был создан так называемый Временный комитет ассамблеи, куда вошли Ли Сынман (1875—1965) и другие проамериканские деятели. В свою очередь американские империалисты, зарившиеся, по выражению В. И. Ленина, на «корейский лакомый кусок», надеялись использовать корейские эмигрантские группы для расширения своего влияния в стране. Деятельность миссионеров из США, как правило, преследовала именно эти цели.

Между тем внутри страны протест против гнета японского империализма охватывал все более широкие слои населения. Серьезную роль в общественном движении играли религиозные организации, и прежде всего Чхондогё. Основную социальную базу Чхондогё составляли буржуазная интеллигенция и имущие слои деревни: общество возглавляли помещичье-буржуазные деятели. Немало трудящихся, в первую очередь крестьян, были последователями Чхондогё, связывая с ним надежды на избавление от гнета и нищеты. Под их давлением руководство Чхондогё включилось в освободительное движение, хотя и надеялось использовать его в интересах буржуазно-помещичьих кругов.

В декабре 1918 г. в Сеуле образовался своего рода инициативный центр, или «штаб движения за независимость», в который вошли руководители Чхондогё, христианских и других религиозных организаций. Было решено составить Декларацию независимости и направить ее в японский парламент, генерал-губернатору Кореи и Парижской мирной конференции, а также обратиться с просьбой о помощи к США. Для того чтобы эти акции выглядели результатом волеизъявления всего народа, «центр» решил провести демонстрацию, сугубо мирного, петиционного характера.

Мирную демонстрацию было решено провести 1 марта 1919 г., приурочив к похоронам бывшего корейского императора. Декларация независимости (ее подписали тридцать три «предста-

вителя нации», как они себя называли) была по содержанию документом противоречивым. Она призывала народ к смирению, ориентировала на помощь и заступничество империалистических держав. Вместе с тем под влиянием новых веяний эпохи, открытой Октябрем, Декларация подчеркивала: «...наступает эра справедливости и добродетели». Хотя Декларация не могла стать программой действий поднимавшегося на борьбу народа, содержавшиеся в ней требования независимости способствовали росту его национального самосознания.

На заседании «центра» 28 февраля было решено огласить Декларацию независимости не в сеульском парке «Пагода», как намечалось ранее, а в небольшом городском ресторане. Буржуазные националисты, подписавшие Декларацию, собрались там, провозгласили тост за независимость Кореи, позвонили в полицейское управление, вручили Декларацию его представителям и тут же были арестованы. А между тем из разных районов города и окрестных деревень в парк «Пагода» направлялись многолюдные процессии. Патриоты-учащиеся зачитали Декларацию независимости. В Сеуле начались демонстрации и митинги; общее число их участников 1 марта достигло почти 300 тыс.

Вспыхнули забастовки рабочих (трамвайщиков, печатников, табачников и др.). Прекратили занятия учебные заведения. Торговцы закрыли магазины.

Движение развернулось не только в столице, но и в Пхеньяне, где оно в первый же день приобрело активный боевой характер. В ряде случаев произошли рукопашные схватки между патриотами, полицией и солдатами. Демонстрации происходили 1 марта в городах Синыйджу, Чинджу, Сончхоне, Нампхо, Вонсане, Анджу.

Размах движения вызвал беспокойство у его буржуазных лидеров, принявших меры к тому, чтобы сдержать его развитие. Но это уже было не в их силах. Кое-где были созданы местные организации или инициативные группы, которые печатали и распространяли листовки и прокламации, призывавшие к борьбе за независимость.

5 марта в Сеуле состоялась организованная учащимися мощная демонстрация. В ней участвовали широкие круги населения столицы. Наряду с национальными флагами демонстранты несли красные знамена — символ солидарности с Октябрьской революцией.

Японские власти с присущей им жестокостью обрушились на корейских патриотов. В Сеуле и других городах было объявлено военное положение. Участников движения избивали, арестовывали, расстреливали. Репрессии привели к тому, что мирное движение стало стихийно перерастать в восстание. В Сеуле и других городах с 5 марта происходили вооруженные столкновения. Японские власти вызвали из метрополии дополнительные воинские части и усилили террор.

Однако движение нарастало. В борьбу втягивались все новые группы рабочих — шахтеры уезда Тэдон провинции Южная Пхёнан, промышленные рабочие уезда Самчхок провинции Канвон, трамвайщики Пусана. В середине марта состоялась забастовка на пхеньянском заводе «Хэйдзё когёсё». Это — лишь наиболее крупные выступления.

Волнения охватили и деревню, переходя нередко в вооруженные столкновения крестьян с полицией. В ряде мест, особенно в южных провинциях страны (Южная и Северная Чолла), где проживало много бедноты, крестьяне нападали на помещичьи усадьбы. В марте 1919 г. из 218 уездов волнениями было охвачено 211. В апреле движение продолжалось. Крупное выступление крестьян, сопровождавшееся вооруженной схваткой с солдатами, произошло в уезде Намвон. В нем участвовало население нескольких волостей провинции Северная Чолла. В уездах Чонджу (провинция Северная Пхёнан), Кимпхо (провинция Кёнги), Анак (провинция Хванхэ), Асан (провинция Южная Чхунчхон) в выступлениях участвовало по 13—15 тыс. крестьян.

Всего в движении 1919 г. участвовало более 2 млн. Японские власти жестоко расправлялись с патриотами. Общее число убитых составило 7909, раненых — 15 961, арестованных — 52 770.

Используя народную борьбу, корейские буржуазные деятели создали в апреле 1919 г. в Шанхае временное эмигрантское правительство во главе с Ли Сынманом, ориентировавшееся на помощь США. Оно послало делегатов в Версаль просить державы Антанты предоставить Корее независимость, но их даже не допустили на Парижскую конференцию.

Народное восстание 1919 г. потерпело поражение главным образом потому, что было распыленным и не имело революционного руководства. Противостоял же корейскому народу мощный враг.

Несмотря на поражение, героическое восстание народных масс Кореи в 1919 г. сыграло большую роль в истории корейского национально-освободительного и демократического движения. Оно обнажило непоследовательность национальной буржуазии, ее склонность к компромиссам с империализмом. Восстание помогало понять, что непримиримым борцом за общенациональные интересы и социальные права трудящихся может быть только рабочий класс. Оно учило, что для достижения успеха в борьбе необходима революционная партия.

Подавив народное восстание силой оружия, японские колонизаторы тем не менее вынуждены были пойти на некоторые уступки. Функции жандармерии передавались полиции; пост генерал-губернатора разрешалось занимать гражданским лицам; провозглашалась децентрализация власти, упрощение судопроизводства. Были обещаны корейцам политические свободы, декларировалось уважение корейской культуры и обычаев и т. п. Непосредственный руководитель репрессий над участниками дви-

жения 1919 г. Хасэгава Ёсимити был отозван с поста генерал-губернатора. Его сменил «либерал» — адмирал Сайто Макото. Колонизаторы провозгласили начало «эры культурного управления».

Основным содержанием их политики было усовершенствование колониального управления Кореей, сочетание методов «кнута» и «пряника». Решалась и такая важная для колонизаторов задача, как расширение рядов их союзников в среде буржуазии и укрепление тем самым социальной опоры в колонии (отменен был закон 1910 г. о компаниях, ограничивавший предпринимательскую деятельность корейцев; расширен совещательный орган при генерал-губернаторстве и созданы местные совещательные органы, куда допускались представители буржуазии). Этот курс Японии корейцы назвали политикой «бархатной кошачьей лапы».

Освободительное движение в Корее после событий 1919 г. разворачивалось в условиях усиливавшегося влияния марксистско-ленинской идеологии. В начале 20-х годов как в самой стране, так и за ее пределами корейские революционеры стали создавать марксистские кружки и коммунистические группы (отдельные кружки по изучению революционной теории существовали в Корее и ранее). Одновременно возникли рабочие и крестьянские массовые организации.

Первая национальная организация рабочих — Корейское общество рабочей взаимопомощи (Чосон нодон конджехве) — основана в 1920 г. рабочим Чха Гымбоном и интеллигентом Пак Чунхва. В общество входили рабочие табачной фабрики и других предприятий Сеула, железнодорожники, трамвайщики, рикши, разносчики газет. Филиалы этой организации были созданы в Пхеньяне, Тэгу, Инчхоне, Кванджу и других городах. В 1921 г. в общество входило более 17 тыс. членов. Его программа предусматривала взаимопомощь в случае болезни, увечий, оказание материальной поддержки рабочим для повышения квалификации. Вместе с тем общество выступило инициатором создания арендаторских союзов. В его печатном органе «Кондже» публиковались наряду с реформистскими материалами марксистские статьи. В 1922 г. в результате внутренних распрей общество распалось. Рабочие, входившие в него, создали в конце 1922 г. Корейский рабочий союз. Его ядро составили сеульские трамвайщики. Одновременно на местах организовывались рабочие и рабоче-крестьянские союзы, общества взаимопомощи и другие объединения, в частности — профессиональные организации рабочих. В Сеуле был создан союз печатников, в Пусане — металлистов, в Вонсане — грузчиков и т. д. Они возникали в обстановке подъема рабочего и крестьянского движения.

С 1920 по 1925 г. в Корее произошло 372 забастовки, в которых участвовало более 26 тыс. рабочих. Самыми крупными были забастовки на фабрике курительных трубок в Тоннэ в апреле и

мае 1920 г., в порту и на предприятиях Пусана осенью 1921 г., на рисоочистительных предприятиях Инчхона в декабре 1923 г., на предприятиях и в порту Кунсана в октябре 1924 г. В том же 1924 г. бастовали сеульские полиграфисты, железнодорожники, трамвайщики; в начале 1925 г. печатники типографий Пхеньяна. Наряду с экономическими требованиями во время забастовок все чаще выдвигались и политические — главным образом о предоставлении свободы слова и права на создание профсоюзов трудящихся. Возросла организованность рабочих; многие забастовки возглавлялись рабочими союзами.

Под влиянием рабочего движения более организованную форму приобретало и крестьянское движение. В южных провинциях страны происходили съезды арендаторов. Первый такой съезд состоялся в сентябре 1922 г. в уезде Чинджу провинции Южная Кёнсан по инициативе Общества рабочей взаимопомощи. В аграрных районах создавались крестьянские общества, союзы арендаторов, союзы борьбы с ВКО. В их программах нашли отражение основные требования крестьянской борьбы, сводившиеся в этот период к снижению арендной платы, запрещению произвольно ее повышать, сгонять крестьян с земли. Одним из распространенных требований было упразднение системы *самым* (саым — доверенное лицо «отсутствующего» помещика — осуществлял надзор за арендаторами и ведал всеми делами, связанными с арендой земли). С весны 1923 г. в ряде районов крестьяне наряду с подачей петиций нередко вступали в открытые схватки с полицией.

В первой половине 20-х годов активизировали свою деятельность и прогрессивные слои учащейся молодежи. С 1921 по 1925 г. произошло 216 выступлений корейских учащихся. Закон 1922 г. о школьном образовании, так называемая новая система обучения и воспитания, предусматривавшая еще более настойчивое привитие молодежи «верноподданнических» чувств к японским колонизаторам, вызвали протест молодежи, выражавшийся чаще всего в бойкоте занятий наиболее реакционных педагогов-японцев.

В 20-х годах оживилась вооруженная освободительная борьба корейских патриотов. Активную борьбу продолжал, в частности, отряд, возглавленный известным корейским революционером Хон Бомдо.

Характерная черта освободительного движения первой половины 20-х годов в целом — рост его организованности и тяги масс к объединению. В 1924 г. был создан Всекорейский рабоче-крестьянский союз, насчитывавший около 125 тыс. членов.

Однако во главе большинства созданных в это время организаций встали национал-реформисты. Меры, принятые японскими империалистами после восстания 1919 г. с целью расширить их социальную опору в среде буржуазии, стимулировали рост корейского национал-реформизма. Он отстаивал программу

национальной автономии в рамках японской империи. Один из идеологов национал-реформизма, известный корейский писатель Ли Гвансу, выдвинул теорию обновления нации путем воспитания и совершенствования национального характера. Крупные корейские капиталисты Ким Сонсу и другие проповедовали необходимость гармонии труда и капитала, дружбы между корейским народом и японскими угнетателями.

Основав такие организации, как Общество поощрения корейского производства (Чосон мульсан чаннёхве), Общество по изучению политики (Ёнджонхве), Комитет по созданию национального университета (Миннип тэхак кисонхве) и др., национал-реформисты проникли также в руководство массовыми объединениями трудящихся и пытались направить их деятельность в выгодное буржуазии русло.

В таких условиях перед молодым рабочим классом Кореи все более настоятельно вставала задача создания марксистско-ленинского авангарда. 17 апреля 1925 г. на нелегальном съезде была создана Коммунистическая партия Кореи (Чосон консандан). В том же месяце был основан также Коммунистический союз молодежи Кореи (Корё консан чхоннён тонмэн). То обстоятельство, что внутри коммунистических групп, на базе которых организовалась компартия, не была ликвидирована фракционная борьба, осложнило ее деятельность. В тот период коммунисты еще не смогли выработать программу и устав партии, обеспечить ее четкое организационное построение на принципах демократического централизма. Несмотря на это, создание компартии стало поворотным событием в развитии корейского революционного движения. Под ее руководством в 1925 г. была основана Корейская ассоциация пролетарских писателей (КАПП); в 1927 г.— созданы Всекорейский рабочий союз (Чосон нодон чхондонмэн) и Всекорейский крестьянский союз (Чосон нонмин чхондонмэн) вместо Рабоче-крестьянского союза.

В июне 1926 г. компартия организовала массовую демонстрацию под лозунгом борьбы за национальную независимость. С этой целью она использовала день похорон экс-императора Сунджона (10 июня). Учащиеся Сеула распространяли среди населения листовки и прокламации, составленные компартией. В результате похороны бывшего императора вылились в массовую антияпонскую демонстрацию. Японская полиция обрушила репрессии против участников выступления, и в первую очередь против коммунистов. Их аресты продолжались и в дальнейшем, серьезно ослабляя ряды партии.

В 1927 г. компартия предприняла попытку создать единый фронт; она рассчитывала, что такой организацией может стать общество Синганхве, основанное в 1927 г. Но попытка эта оказалась неудачной (в мае 1931 г. общество прекратило свое существование).

Компартия уделяла большое внимание рабочему движению;

коммунисты активно участвовали во многих выступлениях корейских пролетариев.

За четыре неполных года, прошедших с момента ее создания, произошло около 450 забастовок, т. е. значительно больше, чем за предшествующее пятилетие. Важной вехой в рабочем движении стала всеобщая забастовка в Вонсане. Она началась в сентябре 1928 г. на Вонсанском нефтеперегонном заводе американской компании «Райзинг Сан» в знак протеста против избиения корейского рабочего японским надзирателем. Забастовку возглавила Вонсанская федерация труда, насчитывавшая в своих рядах более 2 тыс. членов, главным образом портовых рабочих.

Рабочих нефтеперегонного завода поддержали трудящиеся других предприятий Вонсана. Несмотря на аресты забастовщиков и попытки использовать штрейкбрехеров, японским властям три месяца не удавалось подавить забастовку.

В Корее развернулось движение в поддержку вонсанских рабочих. Забастовки солидарности происходили в Хамхыне, Пукчхоне, Синпхо и других городах. В промышленных районах создавались комитеты солидарности, собиравшие средства для бастующих. Крестьяне присылали рис и другие продукты питания.

Вонсанских рабочих поддержали не только трудящиеся Кореи. В фонд помощи забастовщикам собирались средства на многих предприятиях Японии. Письма и телеграммы, выражавшие солидарность с бастующими, поступали из Советского Союза, от рабочих Франции и других стран.

Трехмесячная мужественная борьба вонсанских рабочих была подавлена властями. Этому способствовал арест активных деятелей Вонсанской федерации труда и приход к руководству федерацией соглашательских элементов.

Несмотря на поражение, вонсанская забастовка сыграла важную роль в рабочем движении Кореи. Она знаменовала выступление корейского пролетариата на общественной арене в качестве самостоятельной политической силы. В большой мере это было связано с деятельностью коммунистов, активно участвовавших в забастовке и проводивших среди рабочих широкую разъяснительную и организаторскую работу.

Коммунисты активно участвовали во многих других классовых и антиимпериалистических выступлениях. Но условия их деятельности были крайне тяжелыми. Против них в первую очередь направлялся террор колониальных властей. Массовые аресты ослабляли партию, что благоприятствовало активизации фракционеров, пробравшихся в ее ряды и создавших внутри партии беспринципные, враждующие между собой группы. Создавшееся положение таило опасность заражения здоровой части партии фракционизмом, разгрома коммунистических сил Кореи. В 1928 г., в соответствии с решением Коминтерна, Коммунистическая партия Кореи прекратила свое существование в качестве организованной силы. Декабрьский пленум ИККИ (1928 г.) при-

ния тезисы о задачах корейских коммунистов. Важнейшей из них была борьба за воссоздание партии, но уже монолитной и сплоченной, с железной дисциплиной, с пролетарским ядром, правильно сочетающей национально-освободительные и классовые задачи.

В промышленных районах страны были созданы подпольные коммунистические группы. Под их руководством вели работу кружки по изучению марксистско-ленинской теории, проводились митинги и демонстрации в дни революционных праздников, забастовки рабочих, а в ряде мест и крестьянские выступления.

В годы мирового экономического кризиса (1929—1933), болезненно сказавшегося на хозяйстве Кореи и положении народных масс, рабочее и крестьянское движение в стране усилилось. В нем все более явственно обнаруживались качественные сдвиги. Возрастала солидарность рабочих, организованность их борьбы. В ходе ее нередко создавались стачечные комитеты, рабочие пикеты, распространялись прокламации.

В августе 1930 г. состоялась забастовка рабочих 13 предприятий резиновой промышленности в Пхеньяне, сопровождавшаяся митингами и демонстрациями. Особенно боевой характер приобрело выступление горняков Синхына (провинция Южная Хамгён) в мае того же года. Оно проходило при активном участии коммунистов. Стачечники требовали: прекратить вмешательство администрации в вопросы организации рабочего союза, установить восьмичасовой рабочий день, повысить заработную плату, ввести охрану труда, улучшить обращение с корейскими рабочими, прекратить незаконные увольнения, улучшить снабжение и т. д. Шахтовладельцы сначала согласились частично удовлетворить требования бастующих, а затем отказались от своих обещаний. Забастовка переросла в восстание. Горняки вывели из строя электростанцию, телефонную связь, разгромили канцелярию шахтоуправления, лавки. На выступление горняков Синхына рабочие многих предприятий Кореи ответили стачками солидарности. Японские власти подавили восстание, жестоко расправившись с его участниками.

В числе крупных забастовок начала 30-х годов было выступление строительных рабочих Вонсана и текстильщиков Пусана (1930 г.).

Размах рабочего движения и рост его организованности привели к тому, что увеличилось число забастовок, окончившихся победой бастующих. Портовые рабочие Чхонджина в марте 1931 г. потребовали отменить периодические снижения заработной платы, устанавливать ее по соглашению с рабочими, не преследовать за участие в профсоюзе и выплачивать пособие при получении увечий на производстве. Забастовка закончилась удовлетворением всех требований рабочих. Победой завершились забастовка пищевиков Инчхона (июнь 1931 г.), которой ру-

ководила подпольная коммунистическая группа, и некоторые другие выступления рабочих.

Под влиянием рабочего движения в конце 20-х годов активизировалась борьба крестьянства. С 1927 г. наблюдался рост арендных конфликтов, особенно на юге страны. Во главе многих выступлений вставали крестьянские союзы. В арендном конфликте с ВКО осенью 1929 г. в уезде Ковон (провинция Южная Хамгён) участвовало около 2 тыс. человек. В декабре того же года вспыхнул крупный конфликт между арендаторами и компанией «Тёсэн тоти когё» в уезде Кёнсан (провинция Северная Кёнсан), в котором приняли участие 2500 крестьян. Более семи месяцев длилась борьба между арендаторами и японской земельной компанией в уезде Ёнчхон (провинция Северная Пхёнан), начавшаяся в августе 1930 г. Они требовали прекратить сгон их с земли, переложить ирригационный сбор с крестьян на компанию, снизить арендную плату и налоги. В июне 1929 г. в Капсане (провинция Южная Хамгён) произошло выступление хваджонминов, которое переросло в схватку с полицией. К наиболее крупным выступлениям в деревне в этот период относится движение крестьян уезда Танчхон (провинция Южная Хамгён) в июле 1930 г., в ходе которого выдвигались антияпонские и антифеодальные требования. Выступление сопровождалось массовыми демонстрациями и митингами крестьян. Массовые выступления крестьян в 1930—1931 гг. состоялись в уездах Ковон, Пукчхон, Мёнчхон, провинций Южная и Северная Хамгён и в ряде других районов. Выступления эти нередко охватывали несколько деревень, волостей и даже уездов. Кроме требований снижения арендной платы и налогов в ходе борьбы рождались и политические лозунги, в частности о праве создания крестьянских организаций.

С конца 20-х годов усилилось движение учащейся молодежи. В крупных городах возникли нелегальные студенческие организации, нередко возглавлявшиеся коммунистами. В октябре — ноябре 1929 г. произошли волнения учащихся в г. Кванджу (провинция Южная Чолла). Эти волнения носили антияпонский характер и были поддержаны патриотической молодежью других городов. Учащиеся требовали демократизации учебных заведений, введения системы самоуправления, обеспечения политических свобод. Повсеместно проходили демонстрации под лозунгами: «Долой японский империализм! Долой колониальную рабскую систему обучения!» В движении солидарности с молодежью г. Кванджу с ноября 1929 по апрель 1930 г. участвовало около 60 тыс. учащихся более чем 200 учебных заведений.

С начала 30-х годов в социально-экономической жизни Кореи наблюдаются серьезные изменения. Японский империализм, видевший выход из кризиса и возможность ликвидации революционной борьбы на путях усиления эксплуатации трудящихся и во внешних авантюрах, отводил в своих агрессивных планах важ-

ное место Корее как «этапной» базе и важнейшему континентальному плацдарму. Это вызвало изменения в экономике. В стране расширилось промышленное строительство, создавались предприятия военного значения (главным образом в северных районах). Было, в частности, завершено сооружение химического комбината в Хыннаме. Всего с 1931 по 1936 г. было введено в эксплуатацию свыше 1300 новых предприятий. Результатом ускорившегося промышленного строительства был рост рабочего класса Кореи. По сравнению с 1919 г. число промышленных рабочих в 1931 г. увеличилось более чем в два раза. На севере страны возникли крупные промышленные центры. Все это способствовало сплочению рабочих, росту их классового самосознания.

Готовясь к «большой войне», японские империалисты усилили террор в Корее, который исключал возможность деятельности легальных патриотических организаций, открытых массовых выступлений. В таких условиях корейское освободительное движение стало перерастать в вооруженную партизанскую борьбу, в которой руководящую роль играли коммунисты.

Одной из главных баз партизанского движения стал Северо-Восточный Китай, где проживало более 1 млн. корейцев. Начало организованному партизанскому движению положила деятельность отряда, созданного Ким Ир Сеном в уезде Ванцин. Отряды партизан появились и в других районах Северо-Восточного Китая. Их возглавляли Чхве Ёнгон (Цой Ен Ген), Ким Чхэк и др.

В 1932 г. корейские коммунисты создали опорные партизанские базы на границе Северо-Восточного Китая и Кореи. На территории этих баз была установлена народная власть и проведены демократические преобразования.

В партизанских отрядах действовали коммунистические и комсомольские организации. Под их влиянием находились массовые организации трудящихся — Антиимпериалистический, Крестьянский и Женский союзы.

В 1934 г. была создана Корейская Народно-революционная армия, которую возглавил Ким Ир Сен.

Борьба корейских патриотов в Северо-Восточном Китае была тесно связана с освободительным движением в Корее, на которое серьезное влияние оказывали коммунистические группы. Руководство партизан направило в северные районы страны своих представителей для оказания этим группам непосредственной помощи. Центром деятельности коммунистов были промышленные районы Кореи, в которых нарастала волна стачечной борьбы. В 1930—1935 гг. произошло более 1 тыс. забастовок (в которых участвовало свыше 90 тыс. рабочих). Наиболее крупные из них — забастовки портовых рабочих Чхонджина и рабочих шелкомотальной фабрики в Хамхыне в конце 1931 г., переросшие в вооруженные схватки с полицией; портовых рабочих Унги и двухмесячная забастовочная борьба работниц прядильной фабрики в

Тэджоне в 1932 г.; выступления угольщиков Синхына и Хонсона в 1932 и 1933 гг.; рабочих Пусана, Ёнсана, Пхеньяна, Сеула, Кванджу, Хыннама в 1933 г. Многие забастовки были направлены против военных мероприятий японского правительства.

Крестьянское движение приобретало все более активные формы. Многие выступления крестьян сопровождались схватками с полицией: в 1931 г. в уездах Ёнхын (провинция Южная Хамгён), Самчхок (провинция Канвон), Ёнчхон (провинция Северная Пхёнан) и ряде других мест. В январе 1932 г. вспыхнуло восстание на о-ве Чеджудо.

В 1933 г. борьбой крестьян в провинциях Южная и Северная Хамгён руководили коммунистические группы; она приобретала организованный наступательный характер. Особо следует отметить восстание крестьян 1934 г. в уезде Мёнчхон (провинция Северная Хамгён), которое возглавил Революционный крестьянский союз. В деревнях были созданы боевые дружины. В обращении к крестьянам, принятом на совещании руководителей дружин Мёнчхона и соседних уездов, выдвигались антиимпериалистические и антифеодальные требования. Забастовками солидарности рабочие активно поддержали крестьян уезда Мёнчхон.

Японские власти приняли меры для подрыва борьбы трудящихся, в частности для ослабления недовольства крестьян. В 1932 г. они разработали план «возрождения деревни» и «восстановления крестьянской экономики своими силами», а при генерал-губернаторе создали специальный комитет по «возрождению деревни». В 1934 г. был издан закон, вводивший трехлетний срок аренды. Закон не внес заметных изменений в систему землепользования, но его издание свидетельствовало, что японские власти вынуждены были считаться с требованиями крестьян.

В сложившейся обстановке коммунисты, возглавлявшие партизанскую борьбу, считали первостепенной задачей сплочение корейских патриотических сил. В 1936 г., когда во всем мире развернулось движение за единый фронт борьбы против фашизма и войны, коммунисты-партизаны основали Общество возрождения отечества (Чогук кванбокхве). Его программа ставила задачей ликвидацию японского господства, создание независимого демократического корейского государства, образование народного правительства, конфискацию всех принадлежащих японским империалистам и их корейским пособникам предприятий, банков, железных дорог, земель, проведение политических, социально-экономических и культурных преобразований.

Филиалы Общества под различными названиями возникли и в разных районах Кореи. Крупнейшим из них являлся Капсанский комитет действия, переименованный в конце 1936 г. в Союз национального освобождения. Он имел сеть ячеек, главным образом в сельских районах.

Общество возрождения отечества использовало как легальные, так и нелегальные формы борьбы, вело агитационно-пропа-

ганистскую деятельность, издавало журналы «Самиль» («1 марта»), «Хваджонмин», газету «Тхуджэн» («Борьба»), брошюры, листовки. Влияние Общества распространялось на такие массовые организации, как Крестьянский союз, Женский союз и др.

После создания этого Общества партизаны стали проводить крупные операции и на территории Кореи. 4 июня 1937 г. они под руководством Ким Ир Сена совершили рейд в Почхонбо и временно освободили город. Японские власти направляли против партизан карательные экспедиции. Наряду с репрессиями японские империалисты применяли и другие формы борьбы. С этой целью были созданы Союз по мобилизации национального духа, преобразованный в Союз по мобилизации сил нации; Корейская ассоциация борьбы с коммунизмом; Союз зеленого знамени; молодежная милитаристская организация Сэйнэндан и др. В помощь им корейские реакционеры основали Общество процветающей Азии, Идеологический союз и прочие организации, призывавшие население поддерживать политику Японии и развязанную ею войну.

В период второй мировой войны, и особенно войны на Тихом океане, в экономической жизни Кореи произошли серьезные изменения. Стремясь всемерно использовать экономические возможности Кореи, японские милитаристы увеличили в стране добычу стратегического сырья, расширили строительство предприятий, обслуживавших нужды Японии. С 1939 по 1945 г. число предприятий в Корее возросло с 6952 до 14 856. В 1941 г. было закончено строительство Супхунской гидроэлектростанции, которая стала энергетической базой военной промышленности в Корее. Форсированными темпами строились железные дороги, порты. Наиболее крупные военные предприятия концентрировались в Северной Корее, богатой сырьем и энергетическими ресурсами. По данным на 1940 г., там производилось 79% всей валовой продукции тяжелой промышленности, на юге — 70% всей валовой продукции легкой промышленности страны.

В годы войны позиции японских империалистов в экономике Кореи еще более расширились. Законы «о военном регулировании» предоставляли дополнительные привилегии японским монополиям, что вело к поглощению ими корейских мелких и средних предприятий.

В период войны возросла роль крупной корейской буржуазии, расширилась прослойка компрадоров, окрепли связи этих групп буржуазии с империализмом. Они получили более широкий доступ к разным отраслям обрабатывающей и добывающей промышленности, в частности к эксплуатации месторождений стратегического сырья.

К концу войны в Корее насчитывалось свыше 2 млн. рабочих, из которых около 600 тыс. было занято в промышленности. Происходил дальнейший процесс концентрации рабочих на сравнительно крупных предприятиях. Так, в 1943 г. на предприятиях с

числом рабочих более 200 было занято около 40%, а более 1000 — свыше 15% всех промышленных рабочих страны.

В годы войны снизилась реальная заработная плата, рабочий день на многих предприятиях достиг 16 часов и более, были отменены выходные дни. Усиливающееся наступление на пролетариат вызывало в его среде рост недовольства.

Серьезные изменения наблюдались в деревне. Военно-стратегическое строительство, сопровождавшееся изъятием земель и сокращением посевных площадей, массовая мобилизация крестьян на строительные работы, резкое сокращение поголовья тяглового скота вели к упадку сельского хозяйства. Установленная властями система принудительного сбыта вынуждала крестьян сдавать продукцию сельского хозяйства по ценам намного ниже рыночных. Все это крайне болезненно отражалось на положении и без того нищего крестьянства Кореи; бедняцкая прослойка деревни выросла. Задолженность крестьян помещикам и ростовщикам составляла в среднем от 170 до 200 иен на каждое хозяйство. Война тяжело отразилась и на других слоях населения. В стране не хватало продовольствия и товаров широкого потребления. Была введена карточная система, по праву названная голодным пайком. Цены на товары выросли по сравнению с довоенным временем почти в 4,5 раза. Принудительные займы и всякого рода военные «пожертвования» отнимали не менее половины заработка рабочего и служащего, дохода ремесленника и мелкого торговца.

Несмотря на чрезвычайное военное положение и рост террора, в стране продолжалось освободительное движение. В нем произошли серьезные сдвиги, обусловленные, с одной стороны, ростом влияния рабочего класса и его авангарда — коммунистов, с другой — падением престижа и ослаблением политических позиций буржуазии. Колебания и компромиссы с империализмом, характерные для буржуазии в прошлом, завершились полным переходом руководящих деятелей национал-реформистских организаций в лагерь империализма. Многие из этих деятелей (Ким Сонсу, Чхве Рин, Чо Мансик, Хан Саннён и другие) уже открыто призывали корейское население поддерживать японский империализм, активно содействовать его победе в войне. Антинародный курс лидеров национал-реформизма оттолкнул от них не только трудящихся, но и патриотические слои буржуазии.

Революционные же силы во главе с коммунистами продолжали борьбу за национальную независимость и социальное раскрепощение. В условиях военного времени руководство партизан проводило тактику действий небольшими отрядами и группами в тылу врага. Эта борьба партизан в Северо-Восточном Китае была органически связана с освободительным движением в Корее. На промышленных предприятиях, рудниках, в шахтах происходили забастовки, проводились диверсии, саботаж. Рабочие были активными участниками так называемых рисовых волнений. Кре-

стьяне также оказывали сопротивление мероприятиям колониальных властей и помещиков, в частности отказывались выполнять поставки армии. Активный протест широких слоев населения вызвала всеобщая трудовая мобилизация. Сотни уклонившихся от нее корейцев уходили в горы и вливались в отряды сопротивления. Открытый вызов японским империалистам бросили корейские студенты, отказавшись идти «добровольцами» в японскую армию. Многие из них примкнули к партизанам.

Хотя борьба народных масс Кореи не могла в период войны приобрести характер массовых широких выступлений и была направлена главным образом против японского империализма, она в значительной мере подготавливала почву для социальных преобразований.

В условиях резкого обострения противоречий, разъедавших корейское общество, колонизаторы и их феодально-компрадорские союзники были вынуждены изыскивать новые приемы и методы господства. Наряду с усилением террора они пошли на определенные политические уступки: провозгласили предоставление корейцам политических прав, развернули кампанию за «улучшение отношения» к корейцам и т. д.

В целом, как свидетельствуют приведенные материалы, накануне освобождения Кореи от японского господства в стране складывалась революционная ситуация. Соотношение классовых сил, изменения, которые произошли в этой области в годы войны, благоприятствовали решению вопроса о пролетариате как гегемоне освободительного движения, как руководителе преобразования общества.

В то же время в процессе деятельности революционных сил Кореи, в ходе партизанской борьбы складывались предпосылки для создания единой, организованной коммунистической партии.

Крупнейшим фактором революционизирования народных масс Кореи была борьба Советского Союза за свободу и национальную независимость народов, его подвиг в Великой Отечественной войне. «Корейские коммунисты-патриоты, всегда обращая свои взоры к Советскому Союзу — маяку освобождения угнетенных народов, мужественно и уверенно вели антияпонскую национально-освободительную борьбу»,— говорил Ким Ир Сен.

Корея после освобождения от японского колониального господства (Север и Юг)

Советская Армия, разгромив в августе 1945 г. военные силы японского милитаризма, принесла Корее освобождение. Крушение японского колониального господства коренным образом изменило обстановку.

Территория Кореи была разграничена на две зоны: ответственности Советской Армии (к северу от 38-й параллели) и ответ-

ственности американских войск (к югу от 38-й параллели). Это разграничение носило сугубо временный характер и имело целью принятие капитуляции японских войск.

В Северной Корее, где находилась Советская Армия, создались благоприятные условия для установления подлинно демократических порядков. В стране развернулась народно-демократическая революция. Коммунистическая партия, возродившаяся после освобождения, возглавила борьбу трудящихся за создание независимого демократического государства.

В условиях огромной политической активности масс родились демократические органы власти — народные комитеты. Они представляли собой блок демократических сил во главе с рабочим классом.

Важной вехой в укреплении руководящей роли рабочего класса было создание в октябре 1945 г. Северокорейского Оргбюро Коммунистической партии Кореи. Под руководством коммунистов создавались и действовали массовые демократические организации: Союз демократической молодежи, профессиональные союзы, Крестьянский союз, Союз демократических женщин Северной Кореи и др.

Партии, организации демократического направления, народные комитеты были созданы и в Южной Корее. В то время как Советская Армия в Северной Корее всемерно содействовала демократическим организациям, командование войск США в Южной Корее и корейские реакционеры в целях подавления народного движения всячески препятствовали их деятельности.

Уже на Московском совещании министров иностранных дел (СССР, США и Англии) в декабре 1945 г. определились два политических направления в подходе к решению корейского вопроса. Советский Союз отстаивал демократическое решение этого вопроса в интересах всего корейского народа. США, преследуя колониальные цели и игнорируя волю корейского народа, стали чинить препятствия созданию единого демократического государства.

Принятое в соответствии с советским проектом решение Московского совещания открывало реальные пути к созданию независимого демократического государства и с большим удовлетворением было встречено корейским народом.

Под руководством компартии трудящиеся Северной Кореи закладывали основы народного строя. Определяя программу преобразования общества, рабочий класс и компартия исходили из того, что ближайшими задачами революции являются задачи антиимпериалистические, антифеодальные, общедемократические. Они и были отражены в программе из 20 пунктов, выдвинутой Коммунистической партией в феврале 1946 г. и ставшей политической платформой народной власти.

В феврале 1946 г. на базе единого фронта политических партий и массовых общественных организаций Северной Кореи

(к концу 1945 г. был фактически создан Единый демократический национальный фронт) был образован в качестве высшего органа власти Временный народный комитет Северной Кореи.

Временный народный комитет приступил к осуществлению широких демократических преобразований, намеченных в 20 пунктах политической программы Коммунистической партии Северной Кореи. Первым, крупнейшим из них, была земельная реформа (март 1946 г.), полностью уничтожившая помещичье землевладение и арендную систему. Было конфисковано свыше 1 млн. чонбо пахотных земель. Конфискованные земли японских колонизаторов, корейских помещиков, национальных предателей были безвозмездно переданы трудовому крестьянству. Более 70% надельной земли получили безземельные крестьяне. В результате земельной реформы были конфискованы принадлежавшие японскому государству, японским гражданам и учреждениям и корейским помещикам леса, сады, ирригационные сооружения, сельскохозяйственный инвентарь, тягловая сила.

Земельная реформа сыграла важную роль в утверждении народно-демократического строя в Северной Корее.

В августе 1946 г. Временный народный комитет Северной Кореи принял закон о национализации промышленности, транспорта и связи, банков, торговых предприятий, принадлежавших японцам и национальным предателям.

В ведение народных комитетов перешло 1034 промышленных предприятия. В результате национализации основные командные высоты, ведущие отрасли экономики, которые находились ранее в руках японских империалистов, перешли к трудящимся. Национализация, направленная своим острием против империализма и последствий его господства, ликвидировала вместе с тем капиталистическую собственность на основные средства производства и привела к созданию социалистического сектора в народном хозяйстве.

Предприятия, принадлежавшие средней и мелкой буржуазии, не конфисковывались. Народная власть взяла курс на использование частного национального капитала, а в дальнейшем — на его постепенное социалистическое преобразование.

Осуществление национализации стало возможным благодаря тому, что Советская Армия сохранила и передала корейскому народу его достояние. Одновременно своим пребыванием в Северной Корее, своей политикой поддержки демократических устремлений народа она помешала контрреволюционным силам сорвать проведение национализации и других революционных преобразований.

Летом 1946 г. были приняты законы о труде рабочих и служащих, о равноправии женщин, начались преобразования в области культуры, выкорчевывание наследия феодального и колониального прошлого в общественной жизни и в быту. В ходе этих преобразований теснее сплотились демократические силы Север-

ной Кореи; в июле 1946 г. был организационно оформлен Единый демократический национальный фронт (ЕДНФ) во главе с компартией, ставший прочной массовой опорой народно-демократического строя.

В августе 1946 г. Коммунистическая партия объединилась с близкой ей по целям и задачам Новой народной партией [1] — и была создана Трудовая партия Северной Кореи. Это привело к дальнейшему сплочению сил революции, к укреплению руководящей и организующей роли марксистско-ленинской партии.

Большое значение для укрепления народно-демократического строя Северной Кореи имело проведение в конце 1946 — начале 1947 г. всеобщих выборов, в результате которых постоянные органы власти сменили временные народные комитеты.

К началу 1947 г. в Северной Корее в основном были решены общедемократические антифеодальные задачи революции; сложились условия для перехода к решению непосредственно социалистических задач.

Между тем в Южной Корее обстановка усложнялась. Высадившиеся там в сентябре 1945 г. американские войска сохранили нетронутой существовавшую при японском господстве колониальную административную систему. Оккупационные власти разогнали народные комитеты, создаваемые в качестве органов власти, и стали сплачивать силы корейской реакции. Оккупанты нашли свою социальную опору в лице помещиков, капиталистов и реакционного чиновничества; после высадки американских войск они приступили к формированию политических партий и организаций. Наиболее значительной была Демократическая партия (Хангук минджудан), основанная в сентябре 1945 г. во главе с крупным капиталистом Ким Сонсу. Тогда же была создана еще одна правая партия — Национальная партия (Кунминдан). Идейным руководителем южнокорейской реакции американские оккупанты сделали Ли Сынмана, прибывшего в Сеул из США в октябре 1945 г.

Экономические мероприятия американской военной администрации в Южной Корее также свидетельствовали, что США рассматривают ее не как освобожденную от врага территорию, а как оккупационную зону. Предприятия и имущество, принадлежавшие японцам, перешли в управление американской администрации и были объявлены «трофеем» США. В сентябре 1945 г. американское командование заявило о незыблемости форм земельной собственности; это означало, что 75% бедняцких дворов, обрабатывавших менее 1 чонбо, и около 20% середняцких, обрабатывавших 1—2 чонбо, и впредь должны оставаться в путах кабальной арендной системы.

---

[1] Новая народная партия была создана в феврале 1946 г. Программные положения этой партии примыкали к программе компартии, с которой она тесно сотрудничала.

Южнокорейское крестьянство развернуло массовое движение за бойкот мероприятий и распоряжений американской администрации. Участились столкновения с полицией, росло число аграрных конфликтов. Корейский Крестьянский союз, насчитывавший в декабре 1945 г. 3 млн. членов, выступил с требованием проведения демократической аграрной реформы.

Несмотря на противодействие оккупационных властей, прогрессивные силы Южной Кореи во главе с коммунистами продолжали борьбу за создание независимого демократического корейского государства. В феврале 1946 г. организационно оформился Демократический национальный фронт (ДНФ) Южной Кореи. В состав его вошли: Коммунистическая, Народная, Новая народная и Народно-республиканская партии, Партия молодых друзей (Чхондогё) (все эти партии были созданы в южной части страны после освобождения), а также массовые демократические организации (Конфедерация труда, Крестьянский союз, Демократический женский союз, Демократический союз молодежи и другие объединения).

Митинги, демонстрации, забастовки, крестьянские волнения, происходившие в Южной Корее и направленные против политики американских оккупантов, переросли осенью 1946 г. в массовое выступление. Первыми (в сентябре) забастовали железнодорожники, требуя повышения заработной платы, принятия демократического трудового законодательства. Их поддержали печатники, докеры, пищевики, рабочие других предприятий, служащие, учащиеся. Забастовка стала всеобщей. Активную помощь рабочим оказали крестьяне. Выступление вскоре приобрело характер всеобщей политической стачки: трудящиеся требовали передать власть в руки народных комитетов, созданных в Южной Корее после освобождения и разогнанных оккупантами, предоставить политические свободы. В ряде мест забастовка сопровождалась вооруженными столкновениями корейских патриотов с солдатами и полицией. Общее число ее участников превышало 2 млн. Оккупационные власти и южнокорейские реакционеры с большой жестокостью подавили октябрьское выступление южнокорейских патриотов.

В конце ноября 1946 г. на базе марксизма-ленинизма произошло объединение компартии, Народной партии и Новой народной партии в Трудовую партию Южной Кореи.

Не считаясь с волей корейского народа, США сорвали работу созванной в соответствии с решением Московского совещания совместной советско-американской комиссии (март — май 1946 г. и май — октябрь 1947 г.), отвергли поддержанное народом Кореи предложение Советского Союза (сентябрь 1947 г.) об одновременном выводе из страны американских и советских войск. Протащив на II сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ноябрь 1947 г.) решение о посылке в Южную Корею Временной комиссии ООН, США с ее помощью развернули подготовку к созданию сепарат-

ного южнокорейского правительства. Прибытие в Южную Корею комиссии ООН в начале 1948 г. было встречено массовыми забастовками и демонстрациями.

II съезд Трудовой партии Северной Кореи, состоявшийся в марте 1948 г., призвал корейский народ усилить борьбу за национальное единство, против политики американских империалистов, направленной на раскол страны. Съезд наметил конкретные пути создания народно-демократической республики.

В апреле 1948 г. состоялось совещание 56 политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи. Оно обратилось к правительствам США и СССР с просьбой вывести войска из Кореи и предоставить возможность самим корейцам создать единое, независимое, демократическое государство. Совещание призвало корейский народ бойкотировать сепаратные выборы в Южной Корее.

Несмотря на активный протест населения, в Южной Корее 10 мая 1948 г. были проведены «выборы» в Национальное собрание. Они проходили в обстановке террора.

15 августа 1948 г. в Сеуле было провозглашено создание Корейской республики, вошедшей в историю Южной Кореи под названием Первой республики. Этот акт оформил создание антинародного южнокорейского режима, что «узаконило» раскол страны на две части. Во главе правительства так называемой Корейской республики встал предатель корейского народа Ли Сынман.

В сложившихся условиях народные массы Кореи выступили за создание подлинной народно-демократической республики.

Второе объединенное совещание руководителей партий, политических и общественных организаций Северной и Южной Кореи (29 июня — 5 июля 1948 г.) предложило создать на базе свободных выборов Верховное народное собрание, сформировать центральное правительство из представителей Северной и Южной Кореи.

В августе 1948 г. были проведены общекорейские выборы, в которых участвовало, несмотря на террор лисынмановцев, и население Юга. Верховное народное собрание Кореи (ВНС) было избрано в составе 572 депутатов, из них 360 от Южной Кореи и 212 от Северной Кореи. 458 его депутатов были представителями 32 политических партий и общественных организаций, 114 — беспартийные. В составе депутатов было: 120 рабочих, 194 крестьянина, 152 служащих, 7 кустарей, 22 торговца, 29 предпринимателей, 33 работника культуры и искусства, 14 служителей религиозных культов, 1 помещик. I сессия ВНС 9 сентября 1948 г. провозгласила создание Корейской Народно-Демократической Республики и приняла ее конституцию.

Создание КНДР было крупной победой демократических сил Кореи, победой всего лагеря социализма. Молодая республика вошла в содружество социалистических стран. Советский Союз

первым признал КНДР и 12 октября 1948 г. установил с нею дипломатические отношения.

После основания КНДР хозяйственное и культурное строительство в Северной Корее развернулось в еще более широких масштабах. В феврале 1949 г. II сессия Верховного народного собрания первого созыва приняла двухлетний хозяйственный план, который предусматривал ликвидацию колониальной структуры экономики Северной Кореи, восстановление промышленности, повышение темпов роста производства, улучшение благосостояния народных масс.

Большое значение для подъема экономики и культуры, для создания прочной экономической базы независимости, для успешного выполнения двухлетнего плана имело заключение в марте 1949 г. между СССР и КНДР соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве.

В феврале 1948 г. была сформирована Корейская Народная армия. Костяком ее командного состава стали бывшие партизаны, участники вооруженной борьбы против японских захватчиков.

Успехи демократического строительства в КНДР оказывали большое влияние на народные массы Юга, которые оказались под гнетом империалистической и южнокорейской реакции. Недовольство политикой лисынмановских властей усиливалось в различных слоях южнокорейского населения. Восстание патриотов на о-ве Чеджудо в апреле 1948 г. дало новый толчок выступлению народных масс. В ряде мест была восстановлена власть народных комитетов. В октябре 1948 г. подняли восстание воинские части в провинции Южная Чолла, отказавшиеся выступить против восставших на о-ве Чеджудо.

В начале июня 1949 г. произошло объединение Трудовых партий Северной и Южной Кореи в единую Трудовую партию. Ее политика, направленная к восстановлению национального единства на демократической основе, встречала поддержку широчайших слоев корейского населения.

Под руководством Трудовой партии в конце июня 1949 г. был создан Единый демократический отечественный фронт Кореи (ЕДОФ), в который вошли 72 партии и общественные организации Северной и Южной Кореи.

В июне 1950 г. ЕДОФ выдвинул предложение о мирном объединении Кореи путем проведения 5—8 августа на всей территории Кореи всеобщих выборов и создания единого законодательного органа власти. Южнокорейские власти отвергли это предложение и арестовали делегатов, направленных в Южную Корею для передачи представителям общественности обращения ЕДОФ. 19 июня 1950 г. Президиум Верховного народного собрания КНДР предложил Национальному собранию Южной Кореи осуществить мирное объединение страны путем слияния ВНС КНДР и Национального собрания в единый всекорейский законодатель-

ный орган. Но и это предложение отвергли лисынмановские власти, готовившие при поддержке американской империалистической реакции войну в Корее.

Лисынмановская клика, считая себя «единственно законным» правительством в стране, добивалась установления своего господства над всем Корейским полуостровом. Курс на реставрацию буржуазно-помещичьих порядков и ликвидацию завоеваний трудящихся в Северной Корее воплотился в официальном лозунге лисынмановцев — «Поход на Север».

25 июня 1950 г. южнокорейская военщина развязала военные действия против КНДР. США тотчас же вмешались во внутренний корейский конфликт. Свою вооруженную интервенцию Вашингтон пытался изобразить в качестве коллективных действий стран «свободного мира», выступающих под флагом ООН. Фальшь этой маскировки видна хотя бы из того, что свыше половины вооруженных сил, участвовавших в корейской войне на стороне Сеула, были американские. Сухопутные силы США составляли 50,3%, Южной Кореи — 40,1, остальных участников — 9,6%; военно-морские силы соответственно 85,9%, 7,4 и 6,7%; военно-воздушные силы 93,4%, 5,6 и 1%.

В агрессии против КНДР кроме южнокорейских войск и вооруженных сил США приняли участие войска Англии, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Филиппин, Таиланда, Турции, Бельгии, Колумбии, Голландии, Эфиопии, Греции, Южно-Африканского Союза, Люксембурга.

Но события развивались не так, как предполагали интервенты. По зову ТПК весь народ республики поднялся на отечественную войну. Народная армия КНДР, отбив наступление лисынмановских войск, перешла в контрнаступление. К половине августа 1950 г. Народная армия освободила более 90% территории Южной Кореи. На этой территории создавались народные органы власти, проводились демократические преобразования. Лисынмановский режим находился под угрозой краха. Пытаясь спасти положение, интервенты высадили в районе Инчхона крупный десант. Народная армия вынуждена была отступить. В начале октября 1950 г. интервенты перешли 38-ю параллель, ценой огромных потерь захватили значительную часть территории Северной Кореи и подошли к границам Китайской Народной Республики.

Сплотившись вокруг Трудовой партии, народ Кореи и его армия мужественно боролись с сильным и коварным врагом, чинившим на корейской земле чудовищные злодеяния. В это критическое время огромную поддержку они получали от СССР и других социалистических стран: моральную, материальную, дипломатическую, военную. Последовательная борьба Советского Союза, всех братских государств за мир в Корее, поддержанная всеми миролюбивыми народами, движение «Руки прочь от Кореи!», распространившееся по всему миру,— все это вместе с героиче-

ской борьбой корейского народа на фронтах и в тылу стало фактором первостепенной важности в поражении интервентов.

В октябре 1950 г., когда войска агрессоров подошли к границам КНР, в войну вступили китайские народные добровольцы. Народная армия КНДР во взаимодействии с ними перешла в контрнаступление. К концу 1950 г. была освобождена вся территория к северу от 38-й параллели. Линия фронта стабилизировалась в районе 38-й параллели.

В условиях варварских бомбардировок работники тыла обеспечивали нужды фронта и тыла, восстанавливали разрушенные предприятия, железнодорожные линии, жилые дома. В деревне развернулось массовое движение за высокие урожаи.

В военное время Трудовая партия, рассматривая сплочение демократических сил страны в качестве одной из важнейших задач, принимала меры к усилению своих связей с массами, к укреплению единого национального фронта. III пленум ЦК ТПК (декабрь 1950 г.) обязал партийные организации улучшить идейно-организационную работу, всемерно крепить связи с массами. Это подчеркивалось и в решениях IV пленума ЦК (ноябрь 1951 г.), где говорилось о необходимости партийным организациям политически воспитывать и идейно закалять массы, укреплять связи с дружественными партиями, входившими в состав ЕДОФ.

Руководящая и организующая деятельность Трудовой партии на фронте и в тылу, высокий боевой и трудовой героизм масс, интернациональная помощь братских стран, движение всей прогрессивной общественности мира против корейской войны — все это позволило республике выстоять против американской агрессии. И когда в июне 1951 г. Советское правительство, изыскивая пути к прекращению войны, выступило с мирной инициативой и призвало начать переговоры о прекращении огня, США и их партнеры по интервенции были вынуждены пойти на это.

27 июля 1953 г., через два с лишним года после начала переговоров (во время которых представители американского командования, именовавшегося командованием войск ООН, чинили всяческие препятствия переговорам и неоднократно срывали их), соглашение о перемирии было подписано.

Попытка американских империалистов и южнокорейских реакционеров решить корейский вопрос военным путем провалилась. Это означало провал захватнических планов интервентов, военное и политическое поражение империалистических и южнокорейских агрессоров. Только американские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными около 400 тыс.

Трехлетняя война, развязанная американскими империалистами и лисынмановской кликой, унесла сотни тысяч человеческих жизней, оставила без крова миллионы людей, превратила города и села в руины. Было разрушено и уничтожено 8700 промышленных предприятий, 600 тыс. жилых домов общей пло-

щадью 28 млн. *кв. м*, тысячи культурно-бытовых учреждений. Сильно пострадало и сельское хозяйство. Ущерб, нанесенный войной народному хозяйству КНДР, превысил, по неполным данным, 420 млрд. вон.

Трудящиеся КНДР под руководством Трудовой партии и при всесторонней помощи социалистических стран приступили к восстановлению народного хозяйства. Августовский пленум ЦК ТПК 1953 г. наметил перспективы послевоенного восстановления.

Трехлетний план восстановления народного хозяйства (1953—1956) предусматривал восстановление разрушенного войной народного хозяйства, превышение промышленностью и сельским хозяйством довоенного (1949 г.) производства, создание прочной экономической базы для подъема жизненного уровня народа. Этот план был успешно выполнен. Советский Союз и другие страны социализма оказали трудящимся КНДР большую материальную и техническую помощь.

В апреле 1956 г. состоялся III съезд Трудовой партии. Он определил главную задачу пятилетнего плана (1957—1961) — создание прочного фундамента социалистической индустриализации и осуществление кооперирования сельского хозяйства. Съезд подчеркнул необходимость всемерного организационного и идейного укрепления Трудовой партии Кореи, упрочения ЕДОФ, органов народной власти.

В сентябре 1953 г. правительственная делегация КНДР во главе с Ким Ир Сеном посетила Советский Союз, а в ноябре 1953 г.— Китайскую Народную Республику.

В июне — июле 1956 г. правительственная делегация КНДР, возглавляемая Ким Ир Сеном, посетила с дружеским визитом Советский Союз, Германскую Демократическую Республику, Польскую Народную Республику, Чехословацкую Республику, Венгерскую Народную Республику, Румынскую Народную Республику, Народную Республику Болгарию, Народную Республику Албанию и Монгольскую Народную Республику. Во время этого визита были заключены соглашения по оказанию помощи КНДР в развитии народного хозяйства.

Важное значение для укрепления единства ТПК имели решения первой партийной конференции (март 1958 г.), решительно осудившей деятельность фракционных элементов в партии и принявшей меры, направленные на дальнейшее укрепление единства и сплоченности партии. С началом пятилетки в КНДР развернулось массовое патриотическое движение «Чхоллима» (Чхоллима — легендарный конь, несущийся со стремительной скоростью) за подъем производительности труда, за быстрые темпы и новаторство. Это движение получило всенародный размах. Оно играло важную роль не только в ускорении темпов социалистической индустриализации и создании материально-технической базы социализма, но и в коммунистическом воспитании трудящихся.

К осени 1958 г. в КНДР было завершено кооперирование сельского хозяйства, а также социалистическое преобразование частной промышленности и торговли. Социалистические производственные отношения безраздельно утвердились в городе и деревне. В результате досрочного выполнения пятилетнего плана (1957—1961) КНДР из ранее отсталой, аграрной страны превратилась в индустриально-аграрное государство.

Создание в КНДР основ социализма, досрочное выполнение пятилетнего плана позволили республике перейти к решению задач развернутого социалистического строительства. Их определил IV съезд Трудовой партии Кореи, состоявшийся в сентябре 1961 г. Съезд наметил семилетний план развития народного хозяйства (1961—1967), предусматривающий решение основных проблем создания материально-технической базы социализма.

В послевоенный период, как и в предшествующие годы, огромную роль в развитии КНДР продолжает играть взаимопомощь и сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами. При содействии социалистических стран в послевоенные годы было восстановлено, реконструировано и вновь построено свыше ста крупных промышленных предприятий, цехов и установок, из которых более 50 объектов сооружено при экономической и технической помощи Советского Союза.

6 июля 1961 г. был заключен договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР. Подписание этого договора служит одним из наглядных проявлений политического единства социалистических стран.

В июле 1961 г. был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНДР и Китайской Народной Республикой.

Важный вклад в развитие советско-корейской дружбы и сотрудничества вносят непосредственные контакты и связи между руководителями обеих стран: участие делегации ТПК во главе с Ким Ир Сеном на XXI съезде КПСС (январь — февраль 1959 г.), посещение партийно-правительственной делегацией КНДР во главе с Ким Ир Сеном СССР (июль 1961 г.) (во время которого был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР), дружеский визит советской делегации во главе с А. Н. Косыгиным в КНДР (май 1961 г.), участие делегации ТПК во главе с Ким Ир Сеном в работе XXII съезда КПСС (октябрь 1961 г.).

Между КНДР, Советским Союзом и другими социалистическими странами установилось и развивается экономическое и культурное сотрудничество, играющее важную роль в политическом и экономическом развитии республики.

Рост экономического потенциала позволил КНДР установить и расширить торговые отношения с рядом капиталистических и развивающихся стран.

Социалистический общественный строй и успехи в экономическом строительстве создали в КНДР необходимые условия для неуклонного роста материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся. С 1951 по 1965 г. среднегодовой прирост валовой продукции промышленности составил 28,1%. За этот период серьезных успехов добилось и сельское хозяйство КНДР. В 1953—1965 гг. национальный доход увеличился более чем в 9 раз. Быстрый рост национального дохода, а также снижение розничных цен на товары массового потребления (цены в розничной торговле по сравнению с 1953 г. снизились почти в 2 раза) обеспечили неуклонное повышение реальных доходов населения. За 1949—1965 гг. реальные доходы трудящихся увеличились более чем в 2 раза.

Правительство аннулировало задолженность сельскохозяйственных кооперативов государству, повысило закупочные цены. В 1959 г. натуральный сельскохозяйственный налог с крестьян был снижен с 20,1 до 8,4%, а в 1963 г. по некоторым уездам он был отменен полностью.

Начиная с 1964 г. в соответствии с решениями VIII пленума ЦК ТПК (февраль 1964 г.) и постановлениями III сессии ВНС третьего созыва (март 1964 г.), разработанными на основе «Тезисов по социалистическому аграрному вопросу» Ким Ир Сена, кооперативы освобождались от затрат на капитальное строительство. Государство взяло на себя расходы на строительство всех видов производственных объектов и жилых домов в деревне. V сессия ВНС третьего созыва (июль 1966 г.) приняла закон об отмене сельскохозяйственного натурального налога с кооперативов. Все эти меры способствовали росту сельскохозяйственного производства и повышению трудовой активности крестьянства.

В связи с агрессивными происками американских империалистов на Дальнем Востоке и дальнейшей милитаризацией Южной Кореи V пленум ЦК ТПК (декабрь 1962 г.) выдвинул курс на параллельное ведение хозяйственного и оборонного строительства. В октябре 1966 г. партийная конференция подтвердила этот курс ТПК. В ноябре 1970 г. V съезд ТПК подвел итоги выполнения семилетнего плана и наметил основные задачи развития народного хозяйства КНДР по шестилетнему плану (1971—1976), предусматривающие дальнейшую индустриализацию страны, осуществление на более высоком уровне технической революции и укрепление материально-технической базы социализма.

Дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и КНДР способствовали продолжавшиеся взаимные посещения руководителей обеих стран, подписание ряда соглашений об экономическом, научно-техническом и других видах сотрудничества.

В феврале 1965 г. с дружеским визитом КНДР посетила со-

ветская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Делегация ТПК во главе с членом Политбюро ЦК ТПК, Председателем Президиума ВНС Чхве Ёнгоном приняла участие в работе XXIII съезда КПСС (март — апрель 1966 г.). В ноябре 1967 г. партийно-правительственная делегация КНДР во главе с Чхве Ёнгоном приняла участие в юбилейных торжествах по случаю 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1965—1967 гг. был подписан ряд соглашений об экономическом и научно-техническом сотрудничестве между СССР и КНДР, в том числе соглашение об оказании Советским Союзом помощи по дальнейшему укреплению обороноспособности КНДР (май 1965 г.), соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в строительстве промышленных и других объектов в КНДР (июнь 1966 г.), соглашение о взаимных поставках товаров на 1967—1970 гг. и протокол о сотрудничестве в области рыболовства между СССР и КНДР (июль 1966 г.), ряд соглашений и протоколов о дальнейшем развитии экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и КНДР (март 1967 г.), советско-корейское соглашение об образовании Межправительственной консультативной комиссии по экономическим и научно-техническим вопросам (октябрь 1967 г.).

В ноябре 1967 г. состоялись выборы в Верховное народное собрание КНДР (25 ноября 1967 г.) и местные органы власти (30 ноября 1967 г.). Выборы продемонстрировали единство и сплоченность народа: как сообщила центральная избирательная комиссия, 100% избирателей проголосовали за кандидатов в депутаты ВНС КНДР и местных народных собраний.

Первая сессия ВНС четвертого созыва (декабрь 1967 г.) избрала Президиум ВНС, утвердила состав Кабинета министров во главе с Ким Ир Сеном. На сессии с политической программой правительства КНДР выступил Ким Ир Сен. В ней были намечены конкретные задачи дальнейшего социалистического строительства в КНДР, объединения страны, укрепления органов народной власти, повышения уровня жизни народа, развития науки, техники, культуры, укрепления обороноспособности страны, расширения внешнеполитических и внешнеэкономических связей.

В мае 1969 г. КНДР с дружеским визитом посетил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный.

Советская делегация высоко оценила крупные успехи, достигнутые трудящимися КНДР в социалистическом строительстве под руководством ТПК. Она выразила полную поддержку позиции КНДР по вопросу мирного объединения Кореи. В совместном советско-корейском коммюнике, подписанном 19 мая 1969 г., подчеркивалось, что вывод американских войск из Южной Кореи является главным условием достижения мирного объединения Кореи на демократической основе.

Проблема мирного объединения страны до сих пор остается нерешенной, в первую очередь вследствие того, что американские войска продолжают оккупировать Южную Корею, а реакционная южнокорейская режим отвергает предложения КНДР по объединению страны.

Вопреки условиям соглашения о перемирии 1 октября 1953 г. в Вашингтоне был подписан Договор о взаимной обороне между Корейской республикой и Соединенными Штатами. Этот договор (вступил в силу в ноябре 1954 г. и действует поныне) оформил военный союз, который своим острием направлен против социалистических стран, и в первую очередь против КНДР. Договор закрепил за США право на неопределенный срок размещать свои сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы на территории Южной Кореи.

В послевоенные годы США и южнокорейской реакции удалось временно ослабить и дезорганизовать силы освободительного и демократического движения в Южной Корее. Но постепенно недовольство народных масс вновь стало нарастать.

Забастовки рабочих, демонстрации прогрессивных слоев интеллигенции переросли в народное восстание против диктатуры Ли Сынмана. Фальсифицированные президентские выборы 15 марта 1960 г. вызвали глубокое возмущение и протест народных масс. Восстание, начавшись в Масане, перекинулось в другие города Южной Кореи. В Сеуле демонстранты, среди которых видное место принадлежало студенческой молодежи, осадили президентский дворец и принудили Ли Сынмана уйти в отставку. Однако восстание, не имевшее организованного революционного руководства, не привело к свержению реакционного режима в Южной Корее.

В результате выборов (тоже фальсифицированных) в середине 1960 г. к власти пришло правительство Демократической партии Чан Мена, тесно связанной с крупной буржуазией. Хотя эта партия и была оппозиционной лисынмановской группировке, она, по существу, продолжала курс ее внешней и внутренней политики. Провозгласив в октябре 1960 г. создание Второй республики (существовала до мая 1961 г.) лидеры Демократической партии обещали построить «государство всеобщего благоденствия», искоренить повсеместно процветавшую чудовищную коррупцию, ликвидировать безработицу, разрешить жилищный кризис, гарантировать демократические права и свободы и т. д.

Но это были только демагогические декларации. Неспособность лидеров Демократической партии разрешить жизненно важные проблемы подрывала доверие к ней, вызывая рост антиправительственных выступлений. Усиливалась тяга различных социальных слоев к установлению контактов с КНДР, поискам путей мирного объединения страны. Все больше проявлялись антиимпериалистические настроения.

Это внушало серьезные опасения правящим южнокорейским

кругам и их вашингтонским покровителям. Весной 1961 г. правительство Чан Мёна было свергнуто группой генерала Пак Чонхи (Пак Чжон Хи), совершившего военный переворот. В Южной Корее установилась власть военщины. Для подавления недовольства масс военщина широко применяла наряду с репрессиями приемы социальной демагогии. В декабре 1963 г. было провозглашено создание Третьей республики. Введение так называемого гражданского правления лишь изменило форму реакционного режима, но не ослабило социально-экономических и политических противоречий в Южной Корее.

В конце 1963 — начале 1964 г. с новой силой развернулась борьба рабочих. В 1964 г. произошло 126 трудовых конфликтов, в которых участвовало 207,4 тыс. человек. Рабочие требовали увеличения ставок заработной платы, своевременной ее выплаты, облегчения налогового бремени, установления 8-часового рабочего дня, расширения прав профсоюзов.

В середине мая 1964 г. в Сеуле и других городах поднялась волна выступлений против правления Пак Чонхи. Эти протесты питало массовое недовольство растущей дороговизной жизни, безработицей, нехваткой продовольствия, коррупцией в государственном аппарате, а также стремление правящей верхушки наладить «сотрудничество» с империалистической Японией. 3 июня 1964 г. участники 10-тысячной демонстрации, трудящиеся и студенческая молодежь, окружив президентский дворец, потребовали ухода президента в отставку. Власти ввели чрезвычайное положение, направив в Сеул воинские части. При помощи грубого насилия правящая верхушка подавила и это выступление.

Обострение внутренней обстановки в Южной Корее усилило тягу официального Сеула к участию во внешнеполитических авантюрах. Правительство с готовностью откликнулось на призыв США присоединиться к борьбе против вьетнамского народа. С осени 1965 г. в Южный Вьетнам были направлены две дивизии и одна бригада морской пехоты общей численностью 50 тыс. солдат и офицеров. Участием во вьетнамской авантюре сеульские власти стремились отвлечь внимание трудящихся от внутренних проблем и противоречий, упрочить военно-политический союз с США, заработать на агрессивной войне, усилить влияние антикоммунизма в массах.

В интересах укрепления южнокорейского режима США, несмотря на протесты КНДР, демократической общественности Японии, на демонстрации в самой Южной Корее, добились летом 1965 г. так называемой нормализации отношений между Токио и Сеулом. «Нормализация» привела к тому, что южнокорейский режим, объявленный «единственно законным» в Корее, получил от Японии 300 млн. долл. безвозмездных субсидий, 200 млн. долл. правительственного займа, 300 млн. долл. коммерческого кредита. «Нормализация» послужила отправным моментом сотруд-

ничества правящих кругов Японии и Южной Кореи на антикоммунистической основе, к чему их всячески подталкивают США.

Помимо Японии США стремятся использовать и ресурсы своих партнеров, с тем чтобы уменьшить собственные расходы на поддержку южнокорейского режима. По инициативе США в Вашингтоне (апрель 1968 г.) состоялась международная экономическая конференция представителей правительственных и банковских учреждений Австралии, Англии, Бельгии, Канады, Франции, Италии, Японии, Тайваня, Голландии, США, ФРГ. На совещании обсуждался вопрос о предоставлении займа Южной Корее в размере 667 млн. долл.

Правящие круги США придают серьезное значение идеологической обработке общественного мнения Южной Кореи в свою пользу. Эта задача возложена на пропагандистский аппарат, в который входят учреждения и организации, различные по роду деятельности и положению. Среди них государственные специальные идеологическо-пропагандистские организации, созданные для работы за рубежом — Информационное агентство США (ЮСИА), «Корпус мира», а также множество неправительственных благотворительных организаций. Действующий в Южной Корее пропагандистский аппарат прилагает активные усилия для распространения идеологии американского империализма. Он стремится обеспечить идейную поддержку и повысить престиж США, затушевать подлинную сущность американской внутренней и внешней политики, оправдать акции американской военщины, нарушающей мир и безопасность на Дальнем Востоке, в том числе и в Корее.

Грубым нарушением американской военщиной соглашения о перемирии в Корее, серьезной провокацией против КНДР явилось вторжение 23 января 1968 г. в ее территориальные воды разведывательного судна США «Пуэбло». Корабль и его экипаж в составе 83 человек были задержаны сторожевыми катерами КНДР и доставлены в Вонсан. Корабль был конфискован властями КНДР. 23 декабря 1968 г. представители США в Пханмуниджоме (Панмыньчжоне) подписали документ, в котором правительство США приносило правительству КНДР извинения в связи с вторжением корабля-шпиона и заверило в том, что в будущем никакие американские корабли не будут вторгаться в территориальные воды КНДР. В тот же день экипаж «Пуэбло» был выслан с территории республики.

Прямым продолжением происков американской военщины в Корее было вторжение в воздушное пространство КНДР шпионского самолета типа «ЕС-121», который был сбит 15 апреля 1969 г. авиацией Корейской Народной армии. Вскоре после заявления президента Р. Никсона о том, что отныне разведывательные полеты американских самолетов над Японским морем будут тщательно охраняться, военно-морские силы США созда-

ли «оперативную группу № 71». В ее состав вошли 4 авианосца и оснащенные ракетами 3 крейсера и 16 эсминцев. Группа имела около 280 реактивных истребителей и истребителей-бомбардировщиков, противолодочные средства. Одновременно с концентрацией американских вооруженных сил у берегов Кореи были приведены в состояние боевой готовности американские войска в Южной Корее и южнокорейская армия.

Сеульские правители постарались использовать эти инциденты для развертывания антикоммунистической кампании и усиления милитаризации страны. С еще большей настойчивостью они стали добиваться от США поставок новых видов вооружения. Конгресс США выделил для Южной Кореи 100 млн. долл. дополнительной военной помощи. Общая военная помощь США Сеулу в 1968 г., по данным южнокорейского министерства иностранных дел, составила 240 млн. долл. Американские власти передали Южной Корее 3 эсминца, десятки военных катеров, вертолетов, танков, бронетранспортеров, автомашин, огромное количество боеприпасов. США взяли на себя обязательства вооружить созданный весной 1968 г. корпус резервистов численностью 2,5 млн., построить в Южной Корее завод по производству автоматических винтовок американского образца «М-16» и боеприпасов к ним.

Неуверенность Вашингтона в том, что в японо-американском договоре безопасности, и в частности в статусе Окинавы, не произойдет в 1970 г. существенных изменений, отразилась в поисках представителями Пентагона объектов, подходящих для передислокации военных баз с этого острова. В качестве замены Окинавы было намечено использовать крупнейший южнокорейский остров Чеджудо для строительства и оснащения соответствующих баз, способных принимать стратегические бомбардировщики «В-52» и огромные транспортные реактивные самолеты «С-5А». Южнокорейская правящая верхушка поддержала эту идею, выразив готовность предоставить Чеджудо для использования его американской военщиной либо в качестве замены Окинавы, либо для размещения нового военно-морского и военно-воздушного комплекса.

Южнокорейская правящая верхушка стремится укрепить сотрудничество с японской военщиной. По приглашению властей в июне 1969 г. Южную Корею посетил начальник штаба сухопутных войск Управления самообороны генерал Масао Ямада. Он стал первым высокопоставленным японским военным, который нанес официальный визит в Южную Корею после второй мировой войны. Ямада посетил части и подразделения южнокорейских вооруженных сил и ознакомился с деятельностью ряда промышленных предприятий.

Обстановка, сложившаяся в Южной Корее, создает серьезную угрозу делу мира. Политика правящих кругов, противоречащая коренным национальным интересам страны, интересам народа,

вызывает нарастающее недовольство широчайших слоев населения Юга.

В ноябре 1968 г. состоялся один из многочисленных процессов — судебная расправа над 27 членами Революционной партии воссоединения. В эту подпольную организацию, созданную в 1964 г., вошли рабочие, крестьяне, служащие, представители интеллигенции и учащиеся. Они боролись за демократическое развитие Южной Кореи, вывод американских войск с ее территории, объединение страны. Организация сочетала легальные и нелегальные формы борьбы. Ее руководитель Ким Джонтхэ был казнен в июле 1969 г., а его ближайшие соратники приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Приговор вызвал протесты в КНДР, Советском Союзе, в других социалистических странах, а также представителей демократического общественного мнения в буржуазных странах.

Репрессиями против патриотических сил сеульские власти и их американские покровители пытаются подавить стремление народа Южной Кореи жить одной семьей в объединенном государстве.

Антинародная политика правящей верхушки вызывает сопротивление в различных слоях южнокорейского общества. Летом 1969 г. произошло обострение внутриполитической обстановки в связи со стремлением сторонников Пак Чонхи добиться внесения поправок в конституцию, которые позволили бы ему в третий раз выставить свою кандидатуру в президенты. Против пересмотра конституции были направлены состоявшиеся в конце июня — начале июля 1969 г. бурные студенческие демонстрации в Сеуле и некоторых других городах. Во время уличных стычек десятки студентов были ранены, сотни арестованы. Власти, стремясь предотвратить усиление влияния беспокойных студенческих очагов, распорядились о преждевременном окончании занятий в университетах и колледжах. Правящей верхушке удалось добиться внесения поправок в конституцию.

Борьба за мирное объединение страны

Трудовая партия и правительство Корейской Народно-Демократической Республики и в послевоенные годы продолжают борьбу за восстановление национального единства Кореи, за мирное объединение страны. Эту политику КНДР отстаивала на Женевском совещании министров иностранных дел в 1954 г. Делегация КНДР предложила в шестимесячный срок вывести из Кореи все иностранные войска, создать общекорейскую комиссию из представителей обеих частей страны, установить экономические и культурные связи между Севером и Югом, провести общекорейские выборы в Национальное собрание на основе свободного волеизъявления населения Кореи и создать единое демократическое правительство. В предложениях КНДР предусматривалось

обеспечение мирного развития Кореи государствами, наиболее заинтересованными в поддержании мира на Дальнем Востоке. Делегации США и западных держав выступили против конструктивных предложений КНДР, поддержанных делегациями СССР и КНР. Позиция США и западных держав привела к срыву Женевского совещания по корейскому вопросу.

Продолжая отстаивать политику национального единства, Трудовая партия и народная власть КНДР предпринимали дальнейшие шаги, направленные на мирное объединение страны. Назовем наиболее важные.

VIII сессия Верховного народного собрания первого созыва (октябрь 1954 г.), обсуждавшая работу делегации КНДР на Женевском совещании, обратилась к Национальному собранию, политическим партиям и общественным организациям Южной Кореи с предложением провести совместное совещание политических партий и общественных организаций, совместную сессию Верховного народного собрания КНДР и Национального собрания Южной Кореи по вопросам экономических связей и культурного обмена, почтовой переписки, свободного передвижения населения между обеими частями страны и др.

IX сессия ВНС КНДР, состоявшаяся в марте 1955 г., предложила аннулировать все военные договоры, заключенные между США и южнокорейским правительством, немедленно вывести все иностранные войска с территории Кореи и сократить численность войск на Юге и Севере до 100 тыс., принять конкретные меры по налаживанию экономических и культурных связей между Югом и Севером.

В 1955 г. Председатель Кабинета министров КНДР Ким Ир Сен, выступая с докладом по случаю 10-й годовщины освобождения Кореи, призвал создать условия для сближения обеих частей страны: власти Северной и Южной Кореи должны отказаться от применения вооруженной силы, созвать совещание заинтересованных стран с широким участием азиатских государств для урегулирования корейского вопроса.

III съезд ТПК (апрель 1956 г.) принял декларацию, в которой были сформулированы основные принципы объединения страны: окончательное разрешение корейского вопроса должно быть осуществлено в соответствии с волей самого корейского народа на демократических началах, а единое корейское правительство создано на основе всекорейских выборов; предлагалось сломать искусственные барьеры и наладить взаимные контакты между Югом и Севером, установить на основе взаимной договоренности экономические и культурные связи, создать единый фронт всех патриотических сил страны; говорилось о необходимости созыва международного совещания государств, заинтересованных в разрешении корейского вопроса, при участии представителей обеих частей Кореи, с широким привлечением азиатских стран.

Руководствуясь решениями III съезда Трудовой партии, правительство КНДР приняло меры, направленные на ослабление напряженности, устранение недоверия между Югом и Севером. К концу августа 1956 г. правительство сократило вооруженные силы КНДР на 80 тыс. человек. Правительство заявило, что оно, как и раньше, первым не применит вооруженные силы против Южной Кореи.

Министерство внутренних дел КНДР объявило о готовности гарантировать свободное передвижение и деятельность всем представителям Южной Кореи на территории Северной Кореи, которые пожелают прибыть туда для содействия мирному объединению страны. Министерства рыбной промышленности, связи, торговли, электропромышленности и здравоохранения обратились к южнокорейским властям с предложением установить контакты, наладить экономический обмен, организовать почтово-телеграфную связь и т. д.

Общество Красного Креста КНДР предложило помощь населению Южной Кореи, пострадавшему от стихийного бедствия (1956 г.).

Кабинет министров КНДР решил безвозмездно выделить продовольствие для крестьян Южной Кореи (1957 г.).

XII сессия Верховного народного собрания КНДР первого созыва (ноябрь 1956 г.) обратилась с письмом к Национальному собранию Южной Кореи, в котором предложила встретиться в любом месте с его делегацией или отдельными представителями для обсуждения вопросов о выводе иностранных войск, о начале переговоров по сокращению вооруженных сил обеих частей Кореи.

Однако лисынмановские власти и правящие круги США не только отвергли предложения КНДР, но все более обостряли обстановку. Они запретили в Южной Корее деятельность инспекционных групп нейтральной комиссии по наблюдению за перемирием в Корее и в одностороннем порядке заявили об отмене основных пунктов соглашения о перемирии. Американские империалисты в июле 1957 г. перенесли «штаб войск ООН» из Токио в Сеул, стали ввозить в Южную Корею новые виды вооружения.

5 февраля 1958 г. правительство КНДР опубликовало заявление, в котором предложило в целях ослабления напряженности и мирного разрешения корейского вопроса вывести одновременно из Южной и Северной Кореи все иностранные войска, включая войска США и китайских народных добровольцев, а после завершения их вывода в определенный срок провести свободные общекорейские выборы.

В результате переговоров между правительствами КНДР и КНР, происходивших в феврале 1958 г., было подтверждено решение о полном выводе из Кореи частей китайских народных добровольцев (завершен к 25 октября 1958 г.).

В октябре 1959 г. VI сессия Верховного народного собрания КНДР второго созыва приняла письмо к южнокорейскому Национальному собранию и народу Южной Кореи, в котором выдвинула новые предложения по восстановлению национального единства. Для обсуждения практических вопросов, связанных с проведением общекорейских выборов, ВНС КНДР предложило создать постоянный комитет из представителей парламентов, правительств, политических партий и общественных организаций Южной и Северной Кореи, а также призвало парламенты всех стран мира поддержать идею объединения Кореи путем свободных выборов, проведенных на демократических началах.

Верховный Совет Союза ССР, парламенты всех социалистических стран, вся прогрессивная мировая общественность единодушно поддержали эти предложения. Советский Союз и другие социалистические страны на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и других международных форумах при обсуждении корейского вопроса последовательно отстаивают интересы КНДР, всего корейского народа.

В связи с восстанием в апреле 1960 г. южнокорейского народа против лисынмановского режима ЦК Трудовой партии 21 апреля 1960 г. выступил с обращением к народу Южной Кореи, где выражалась поддержка борьбы южнокорейского народа, предлагалось немедленно созвать совместное совещание представителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи для обсуждения проблем общенационального значения.

VIII сессия Верховного народного собрания КНДР второго созыва, состоявшаяся в ноябре 1960 г., выдвинула новую конкретную программу мирного объединения страны, установления и развития экономических и культурных связей между Югом и Севером. ВНС КНДР предложило в качестве переходного этапа мирного объединения страны создать конфедерацию Северной и Южной Кореи при сохранении на время существующих политических систем в Северной и Южной Корее и самостоятельной деятельности правительств КНДР и Корейской республики. Если южнокорейские власти не согласятся на создание конфедерации, правительство КНДР выражало готовность создать чисто экономический комитет из представителей Южной и Северной Кореи, с тем чтобы, не затрагивая политических вопросов, осуществлять экономическое сотрудничество обеих частей страны.

Эти предложения ВНС КНДР подкрепило конкретной программой оказания экономической помощи Южной Корее в восстановлении бездействующих промышленных предприятий, обеспечении их кредитом, сырьем, электроэнергией. Предложения предусматривали оказание технической помощи в развитии сельского хозяйства путем предоставления машин, поставок рабочего скота, строительства ирригационных сооружений. ВНС КНДР предлагало взять на себя расходы по выкупу арендных земель

для безвозмездной раздачи крестьянам и т. д. Большое внимание в программе уделялось развитию торговли, сотрудничеству в области науки, искусства, просвещения, здравоохранения и т. д.

IV съезд Трудовой партии Кореи (сентябрь 1961 г.) в декларации «За мирное объединение Кореи» подчеркивал, что первоочередной задачей является борьба за вывод из Южной Кореи американских войск. Съезд призвал бороться за создание единого антиимпериалистического фронта, «объединить все патриотические и демократические силы Южной Кореи под знаменем мирного объединения страны своими силами и добиться сплочения патриотических и демократических сил Южной Кореи с патриотическими и социалистическими силами Северной Кореи».

Ряд конструктивных предложений, направленных на создание условий для мирного объединения страны, выдвинула XI сессия Верховного народного собрания КНДР второго созыва (июнь 1962 г.). Она предложила организовать встречу представителей Севера и Юга страны в Пханмунджоме (Панмыньчжоне), Пхеньяне или Сеуле для обсуждения вопроса о судьбе нации. Сессия ВНС предложила сократить численность вооруженных сил как Северной, так и Южной Кореи до 100 тыс. (после полного вывода американских войск из Южной Кореи) и заключить конвенцию об отказе от применения вооруженных сил друг против друга. ВНС КНДР вновь обратилось к парламентам всех стран с просьбой поддержать требование корейского народа о выводе американских войск из Южной Кореи.

Все социалистические государства единодушно поддержали эти предложения ВНС КНДР.

В декабре 1963 г. совместное заседание Президиума Верховного народного собрания КНДР, ЦК ЕДОФ и Комитета по мирному объединению родины (создан в мае 1961 г.) обсудило меры по восстановлению национального единства Кореи, приняло обращение к населению, политическим и общественным деятелям Южной Кореи.

III сессия ВНС КНДР третьего созыва (март 1964 г.) приняла обращение к населению Южной Кореи, политическим и общественным деятелям и депутатам Национального собрания Южной Кореи, в котором предлагала в кратчайший срок созвать совместное совещание представителей политических партий и общественных организаций Севера и Юга страны для обсуждения проблем мирного объединения страны. Сессия приняла решение направлять в помощь южнокорейскому народу каждый год продовольствие, химические волокна, лесоматериалы, цемент, различные машины и др. Верховное народное собрание также выразило согласие принять безработных из Южной Кореи и предоставить им необходимые условия жизни. Однако меры по мирному объединению страны, выдвинутые Трудовой партией и правительством КНДР, не были осуществлены по вине южнокорейских властей и американских империалистов.

В январе 1965 г. Председатель Кабинета министров КНДР Ким Ир Сен направил ответное письмо директору Института по изучению корейских проблем в Вашингтоне, в котором содержалась конкретная программа достижения национального единства: проведение свободных общекорейских выборов после вывода всех иностранных войск из Южной Кореи, сформирование центрального корейского правительства, создание конфедерации Севера и Юга Кореи в качестве переходного этапа мирного объединения страны, сокращение вооруженных сил обеих частей Кореи до 100 тыс. человек, налаживание экономических, культурных, научных, спортивных связей между Севером и Югом, сплочение всех патриотических сил на борьбу против американского империализма, за мирное объединение страны.

В совместном заявлении делегации СССР и КНДР от 14 февраля 1965 г. говорилось: «Советская сторона приветствует предложения по вопросу о мирном объединении Кореи, изложенные в письме товарища Ким Ир Сена от 8 января 1965 г. Она считает, что принятие и претворение в жизнь этих предложений способствовали бы скорейшему решению корейского вопроса в соответствии с волей и интересами народа Кореи».

Позиция правительства КНДР по вопросу национального воссоединения страны была еще раз четко изложена в письме (от 4 января 1967 г.) Председателя Кабинета министров Ким Ир Сена директору Института по изучению корейских проблем в Вашингтоне. В письме говорилось, что «вопрос объединения страны должен быть разрешен на принципе самостоятельности, на мирных и демократических началах, без всякого постороннего вмешательства, что основной путь объединения заключается в создании единого демократического правительства через проведение всеобщих свободных выборов на Юге и Севере страны после вывода всех иностранных войск, в условиях полной свободы деятельности политических партий, полной гарантии свободы и прав народных масс, что установление системы конфедерации, являющейся переходным этапом на пути к воссоединению страны, создаст благоприятные условия для взаимопонимания между Севером и Югом, будет содействовать делу ускорения объединения страны».

Политическая программа правительства, изложенная Ким Ир Сеном на I сессии ВНС КНДР четвертого созыва (декабрь 1967 г.), призвала трудящихся республики всемерно укреплять экономическую базу КНДР, создать необходимые материальные и духовные условия объединения страны, подготовиться к оказанию активной поддержки южнокорейским братьям в их борьбе против американских империалистов и антинародного режима.

В феврале 1968 г. трудящиеся КНДР отметили 20-летие создания Корейской Народной армии — надежной защитницы социалистических завоеваний корейского народа.

Трудовая партия и правительство КНДР продолжают вести инициативную политику по вопросу объединения страны.

Борьба корейского народа во главе с Трудовой партией за мирное объединение страны встречает активную поддержку Советского Союза, других социалистических стран, всех миролюбивых сил

V съезд ТПК уделил большое внимание этой проблеме и положению в Южной Корее. В отчетном докладе ЦК ТПК съезду отмечается, что расчленение страны и раскол нации, вызванные оккупацией Южной Кореи американскими империалистами — большое национальное несчастье корейского народа; они создают серьезные препятствия на пути общественного развития всей Кореи.

Решения V съезда указывают, что «в южнокорейской революции и борьбе за объединение родины произошли крупные сдвиги», что «на стороне южнокорейского народа стоит мощная база·северной части республики».

ЧАСТЬ II

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Корейская Народно-Демократическая Республика — первое в истории Кореи государство рабочих и крестьян — была провозглашена 9 сентября 1948 г.

КОНСТИТУЦИЯ

В ноябре 1947 г. III сессия Народного собрания Северной Кореи создала комиссию для подготовки проекта временной конституции, который был подвергнут всенародному обсуждению (11 февраля — 25 апреля 1948 г.). Специальная комиссия Народного собрания Северной Кореи в апреле 1948 г. одобрила проект конституции с поправками и дополнениями.

Созданная I сессией Верховного народного собрания КНДР комиссия предложила принять этот проект в качестве основы конституции. Восьмого сентября 1948 г. Верховное народное собрание приняло Конституцию КНДР.

Конституция законодательно закрепила народно-демократический строй, утвердившийся в Северной Корее, завоевания народных масс, достигнутые под руководством Трудовой партии Кореи, результаты аграрной реформы, национализации промышленности и других демократических преобразований, которые в корне изменили общественный строй.

Для Южной Кореи конституция стала программой борьбы за единство, независимость и демократическое развитие.

Конституция КНДР состоит из 10 глав. В первой главе говорится об основных принципах нового демократического государственного устройства, во второй — об основных правах и обязанностях граждан, в третьей, четвертой и пятой главах — о структуре и полномочиях высших органов власти, государственных центральных исполнительных органов и местных органов власти,

в шестой — о суде и прокуратуре, в седьмой — о государственном бюджете, в восьмой — о национальной обороне, в девятой — о гербе, флаге, столице, в десятой — о порядке внесений поправок в конституцию.

Верховное народное собрание приняло ряд законов об изменении и дополнении отдельных статей конституции в связи с социально-экономическими изменениями, изменением классового состава общества, совершенствованием административно-территориального устройства, системы органов государственной власти и управления. Законом от 23 апреля 1954 г. были внесены изменения в административно-территориальное устройство республики. Законом от 30 октября 1954 г. был увеличен срок полномочий Верховного народного собрания с трех до четырех лет. В 1954 г. были внесены изменения в статьи V главы Конституции КНДР «Местные органы власти». В соответствии с этим местные народные комитеты были переименованы в народные собрания, а исполнительные органы народных комитетов — президиумы — в народные комитеты. Были внесены изменения в статьи о составе Президиума Верховного народного собрания и Кабинета министров.

Верховное народное собрание и местные народные собрания, образующие систему органов государственной власти, составляют политическую основу КНДР. Статья 2 Конституции КНДР гласит: «Власть в Корейской Народно-Демократической Республике принадлежит народу. Народ осуществляет власть через посредство своего представительного органа и местных народных собраний всех ступеней».

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Основные принципы избирательной системы закреплены в Конституции КНДР. Она гарантирует непосредственное участие трудящихся в создании органов государственной власти.

Все граждане КНДР, достигшие 18 лет, независимо от пола, национальности, вероисповедания, оседлости, образования, социального и имущественного положения имеют право избирать и быть избранными в любые органы государственной власти. Граждане, состоящие на службе в Корейской Народной армии, имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти наравне со всеми остальными гражданами.

Выборы органов государственной власти являются равными. Каждый гражданин, участвуя в выборах, имеет один голос. Выборы прямые: народные массы сами непосредственно избирают депутатов в органы государственной власти — начиная с местных органов власти и кончая Верховным народным собранием. Выборы проводятся тайным голосованием.

Выборы депутатов в Верховное народное собрание и местные

органы власти производятся по избирательным округам, которые в большинстве случаев совпадают с административно-территориальным делением страны. Для проведения выборов в Верховное народное собрание, местные органы власти и для руководства работой, связанной с выборами, образуются Центральная избирательная комиссия, окружные и участковые избирательные комиссии. Избранным считается кандидат, получивший более половины голосов.

Выборы в КНДР сопровождаются высокой политической активностью трудящихся. В частности, в последних выборах в Верховное народное собрание четвертого созыва (ноябрь 1967 г.) и провинциальные, городские, уездные и сельские народные собрания (ноябрь 1967 г.), по сообщению Центральной избирательной комиссии, приняло участие 100% избирателей.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Верховное народное собрание (ВНС) является высшим органом государственной власти КНДР. Среди 457 депутатов ВНС четвертого созыва 292 рабочих, 70 крестьян, 95 служащих и представителей интеллигенции. В числе депутатов 73 женщины.

Законодательная власть в КНДР осуществляется Верховным народным собранием. Оно осуществляет также все верховные права государства, за исключением тех, которые по конституции переданы Президиуму Верховного народного собрания или Кабинету министров. ВНС принадлежит право утверждения конституции и внесения в нее изменений, определения основных принципов внутренней и внешней политики, утверждения народнохозяйственных планов и государственного бюджета, установления и изменения административного деления, объявления амнистии, утверждения важнейших указов Президиума Верховного народного собрания, принятых в период между сессиями Собрания, избрания Президиума Верховного народного собрания, назначения членов Кабинета министров, избрания Верховного суда и назначения Генерального прокурора.

Верховное народное собрание может образовать постоянные или временные комиссии. Первая сессия ВНС четвертого созыва в декабре 1967 г. учредила мандатную, юридическую, бюджетную комиссии и комиссию по иностранным делам.

Верховное народное собрание избирается сроком на 4 года, но этот срок может быть согласно ст. 46 конституции продлен или сокращен при чрезвычайных обстоятельствах. Так, в связи с войной корейского народа против агрессии США (1950—1953 гг.) очередные выборы в ВНС были отложены и проведены после войны — 27 августа 1957 г.

Основной формой деятельности ВНС является сессия. Очередные сессии Верховного народного собрания проходят не реже двух раз в год, а внеочередные (чрезвычайные) — по усмотрению Президиума или по требованию не менее одной трети депутатов ВНС.

Верховное народное собрание избирает председателя и двух его заместителей, которые руководят заседаниями сессии. Сессия считается правомочной при наличии более половины депутатов.

Президиум Верховного народного собрания является высшим органом власти в период между сессиями ВНС. Президиум избирается Верховным народным собранием в составе председателя, нескольких заместителей, секретаря и членов Президиума на период полномочий ВНС данного созыва.

В Президиуме Верховного народного собрания представлены демократические партии и общественные организации, входящие в Единый демократический отечественный фронт. Руководящее положение в деятельности Президиума, как и в других органах государственной власти, принадлежит Трудовой партии Кореи. Президиум ВНС назначает выборы в ВНС, созывает его сессии, издает законы, принятые ВНС, контролирует точное исполнение конституции и законов, дает толкование действующих законов, издает указы, важнейшие из которых подлежат утверждению ВНС, контролирует деятельность Кабинета министров, назначает министров и представляет их ВНС на утверждение, осуществляет право помилования, награждает орденами и присваивает почетные звания. Президиум ВНС ратифицирует и денонсирует договоры, заключенные с иностранными государствами, назначает и отзывает послов, принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей.

В своей деятельности он ответствен перед Верховным народным собранием, которое может в любое время полностью или частично его переизбрать.

В случае роспуска ВНС Президиум Верховного народного собрания продолжает выполнять свои обязанности впредь до избрания Президиума ВНС нового созыва.

В декабре 1967 г. I сессия Верховного народного собрания КНДР четвертого созыва избрала Президиум Верховного народного собрания КНДР в составе председателя — Чхве Ёнгона, четырех заместителей, секретаря и 9 членов.

Кабинет министров — высший исполнительный орган государственной власти в КНДР. Кабинет министров объединяет и направляет деятельность министерств и других государственных ведомств и учреждений. Кабинет министров — коллегиальный орган, его решения принимаются большинством голосов. Кабинет министров ответствен перед Верховным народным собранием, а в период между его сессиями — перед Президиумом Верховного народного собрания.

В состав Кабинета министров КНДР, утвержденного первой сессией Верховного народного собрания КНДР четвертого созыва (14—16 декабря 1967 г.), вошли Председатель Кабинета министров Ким Ир Сен, его заместители, председатели Государственных комитетов, министры и Президент Академии наук КНДР — всего 47 человек. Заседаниями Кабинета министров руководят Председатель или его заместитель, а решения принимаются большинством голосов членов правительства.

К компетенции Кабинета министров относится руководство внешними сношениями, местными огранами власти, организация денежной и кредитной системы, составление единого государственного бюджета, руководство государственными промышленными, торговыми и сельскохозяйственными предприятиями, транспортом и связью, разработка мер по обеспечению общественного порядка, забота об охране прав граждан, формирование воинских частей Корейской Народной армии, назначение и смещение высшего военного командования и другие функции.

Кабинет министров, исходя из конституции и законов, пользуется правом выносить постановления и издавать распоряжения, которые обязательны на всей территории КНДР. Кабинету министров предоставлено право отменять постановления местных исполнительных органов власти, а также приказы и инструкции министров, если они противоречат конституции, законам и указам или постановлениям Кабинета министров.

Министерства и ведомства. Центральными отраслевыми органами управления КНДР являются министерства, комитеты и ведомства.

Первая сессия ВНС КНДР четвертого созыва 16 декабря 1967 г. утвердила создание шести комитетов: Государственный Комитет планирования, Комитет по внешним экономическим связям, Комитет сельского хозяйства, Комитет по строительству, Комитет материального снабжения, Государственный Комитет по науке и технике, а также тридцати министерств: иностранных дел, национальной обороны, общественной безопасности, внешней торговли, металлургической промышленности, горнодобывающей промышленности, электроэнергетической и угольной промышленности, химической промышленности, первого министерства машиностроительной промышленности, второго министерства машиностроительной промышленности, строительных материалов, лесного хозяйства, рыбной промышленности, текстильной и целлюлозно-бумажной промышленности, пищевой промышленности и промышленности товаров народного потребления, строительства, железных дорог, автомобильного и морского транспорта, связи, финансов, труда, городского коммунального хозяйства, землеустройства, торговли, заготовок сельскохозяйственных продуктов, государственного контроля, высшего образования, просвещения, культуры, здравоохранения.

Вопрос о создании или упразднении комитетов, министерств и других центральных ведомств решает Верховное народное собрание, а между его сессиями — Президиум ВНС.

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Местными органами власти в КНДР являются провинциальные, городские, уездные (районные), сельские народные собрания. Сроки полномочий местных органов власти: городских, уездных (районных), провинциальных народных собраний — 4 года и сельских народных собраний — 2 года.

Народные собрания различных ступеней обеспечивают соблюдение и исполнение законов, постановлений и распоряжений вышестоящих органов, руководят экономической, культурной и общественной деятельностью в пределах подведомственных им территорий, утверждают местные хозяйственные планы и бюджет, охраняют государственное и общественное имущество, поддерживают общественный порядок и охраняют права граждан. Народные собрания избирают на своих сессиях народные комитеты, которые являются их исполнительными органами на местах. Народные комитеты избираются на срок полномочий соответствующих народных собраний.

В связи с проведением в 1959, 1960, 1962 и последующие годы реорганизаций управления промышленностью и сельским хозяйством роль органов местной власти возросла.

СУД И ПРОКУРАТУРА

Суды в КНДР подразделяются на: Верховный суд, провинциальные, городские, уездные (районные) суды, специальные (военные трибуналы), создаваемые в войсковых подразделениях и органах министерства внутренних дел, и линейные (транспортные) суды.

Суды первой инстанции — городские и уездные. Провинциальные суды в первой инстанции рассматривают преступления против государственной власти, особо важные преступления против личности и т. п., во второй инстанции — дела, поступившие из городских и уездных судов в порядке апелляции.

Верховный суд является высшим судебным органом КНДР. Он осуществляет руководство и контролирует деятельность всех судов. Верховный суд избирается ВНС сроком на 3 года; провинциальные суды — сроком на 3 года, городские и уездные — сроком на 2 года соответствующими народными собраниями.

Прокуратура осуществляет надзор за точным исполнением законов должностными лицами министерств, подведомственных им учреждений и организаций, а также всеми гражданами. В обязанности органов прокуратуры входит наблюдение за со-

соответствием приказов и инструкций министерств, постановлений и распоряжений местных органов власти конституции законам и указам, а также распоряжениям Кабинета министров.

Прокуратура КНДР организована и действует по принципу централизма. Генеральный прокурор КНДР назначается Верховным народным собранием, прокуроры провинций, городов, уездов и специальной прокуратуры — Генеральным прокурором.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Конституция КНДР определяет основные права и обязанности граждан, обеспечивая последним широкие свободы. В статье 11 конституции говорится: «Все граждане Корейской Народно-Демократической Республики, независимо от пола, национальности, вероисповедания, специальности, имущественного положения, образовательного ценза, имеют равные права во всех областях государственной, политической, экономической, общественной и культурной жизни».

Конституция гарантирует свободу слова, печати, объединений, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, свободу вероисповедания и отправления религиозных культов (ст. 13, 14). Конституция КНДР провозглашает равноправие женщин и мужчин во всех областях государственной, политической, экономической, общественной и культурной жизни. Государство особо заботится об охране матери и ребенка (ст. 22). К 1965 г. более 25 тыс. женщин представлены в органах народной власти различных ступеней, свыше 70 тыс. женщин — инженеров и других специалистов трудятся в различных областях народного хозяйства. Среди женщин — 64 Героя КНДР и Героя Труда. Среди передовиков производства тысячи женщин — активных участников движения «Чхоллима».

Гражданам КНДР гарантируется право на труд. Согласно Закону о труде от 24 июня 1946 г. установлен восьмичасовой рабочий день, введена четкая система оплаты труда, запрещено использование труда подростков, не достигших 14 лет.

Граждане КНДР имеют право на отдых. Это право гарантируется установлением восьмичасового рабочего дня, предоставлением отпусков с сохранением заработной платы.

Гражданам КНДР в случае старости, болезни, потери трудоспособности гарантируется материальная и медицинская помощь.

Граждане КНДР имеют право на образование. В 1967 г. введено обязательное девятилетнее техническое обучение. Большинство учащихся средних технических и высших учебных заведений получают государственные стипендии.

Граждане КНДР пользуются широкими общественно-политическими свободами. Конституция КНДР закрепляет за гражданами право на организацию демократических политических пар-

тий, профсоюзов, на создание кооперативных, культурных, технических, научных, спортивных и других обществ (ст. 13).

Конституция гарантирует свободу личности. Закон охраняет жилище граждан и тайну переписки. Граждане имеют право обращаться с заявлением и жалобой в любой государственный орган.

Конституция КНДР, предоставляя гражданам широкие права, возлагает на них обязанность строго соблюдать конституцию и законы органов государственной власти.

Граждане КНДР обязаны трудиться. «Труд для корейского народа является делом чести»,— говорится в статье 30 конституции.

Граждане КНДР обязаны защищать свою родину. «Защита Родины,— говорится в статье 28 Конституции КНДР,— есть наивысший долг и наивысшая честь граждан. Измена Родине и народу является тягчайшим преступлением и карается со всей строгостью закона».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ

Государственный герб КНДР представляет собой раму из рисовых колосьев, перевязанную лентой с надписью «Корейская Народно-Демократическая Республика». Внутри рамы изображена гидроэлектростанция, а над ней — красная пятиконечная звезда, от которой расходятся лучи.

Государственный флаг КНДР состоит из полотнища трех цветов: в середине красного, а сверху и снизу — белого и синего. На красном полотнище расположен белый круг, внутри которого — красная пятиконечная звезда.

Соотношение ширины флага к его длине 1 : 2.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Трудовая партия Кореи (Чосон нодондан). Трудовая партия Кореи (ТПК) является руководящей и организующей силой корейского народа в его борьбе за социализм и национальное объединение страны. Ее предшественницей была Коммунистическая партия Кореи, воссозданная после освобождения страны. На партийной конференции представителей коммунистических организаций пяти провинций Северной Кореи, состоявшейся 10 октября 1945 г., было создано Северокорейское Оргбюро Коммунистической партии Кореи.

Актуальные задачи демократического развития страны были

политической компартией в политической программе из 20 пунктов, обнародованной Ким Ир Сеном в феврале 1946 г.

В августе 1946 г. на объединительном съезде Коммунистической партии и Новая народная партия слились в Трудовую партию Северной Кореи (Пукчосон нодондан). На съезде были приняты программа и устав партии, обращение к корейскому народу. Объединение двух партий произошло на основе идейных и организационных принципов марксизма-ленинизма. После слияния в рядах Трудовой партии Северной Кореи насчитывалось 336 тыс. членов.

Программа Трудовой партии Северной Кореи провозгласила в качестве главной задачи корейского народа создание независимого демократического единого государства. Устав партии предусматривал ее построение на началах демократического централизма как массовой марксистско-ленинской партии, объединяющей широкие слои рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.

Трудовая партия Северной Кореи стала признанным вождем корейского народа в борьбе за создание единого демократического корейского государства, за социалистическое преобразование общества в Северной Корее.

В ноябре 1946 г., в нелегальных условиях, на Юге страны произошло объединение созданных там после освобождения Коммунистической, Народной и Новой народной партии в Трудовую партию Южной Кореи.

В марте 1948 г. состоялся II съезд Трудовой партии Северной Кореи. Съезд определил конкретные пути создания народно-демократической республики, он уделил большое внимание дальнейшей консолидации демократических сил страны путем укрепления единого национального фронта. Съезд предложил созвать объединенное совещание представителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи для выработки конкретных мер борьбы против политики раскола страны, проводимой американскими империалистами и лисынмановской кликой.

В июне 1949 г. произошло объединение Трудовых партий Северной и Южной Кореи в единую Трудовую партию Кореи и образован ЦК ТПК во главе с Ким Ир Сеном.

Огромная организующая и мобилизующая роль Трудовой партии Кореи проявилась в годы отечественной освободительной войны корейского народа против американской агрессии.

Укреплению партийной, государственной и военной дисциплины, росту рядов партии, ее дальнейшему идейному и организационному сплочению способствовали, в частности, решения III, IV и V пленумов ЦК ТПК, состоявшихся в годы войны. В период войны в партию вступили свыше 140 тыс. воинов Корейской Народной армии. К концу 1952 г. в рядах Трудовой партии насчитывалось более 1 млн. членов.

После войны Трудовая партия возглавила героическую борьбу корейского народа за восстановление разрушенного войной народного хозяйства. VI пленум ЦК Трудовой партии (август 1953 г.) наметил генеральную линию партии в восстановлении и развитии народного хозяйства, поставил задачу кооперирования единоличных крестьянских хозяйств.

Состоявшийся в апреле 1956 г. III съезд Трудовой партии утвердил курс партии на строительство основ социализма в КНДР; исходя из этого, он наметил главные задачи и направление первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1957—1961). Съезд поставил задачу — в период пятилетки завершить кооперирование сельского хозяйства и социалистическое преобразование частной промышленности и торговли.

III съезд ТПК принял новый устав партии, в котором содержались основные программные положения. ТПК провозглашала ближайшей целью завершение в масштабе всей страны антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции, объединение страны, а конечной целью — построение коммунистического общества.

III съезд принял Декларацию о мирном объединении страны, избрал ЦК партии (71 член ЦК и 44 кандидата в члены ЦК).

Первая партийная конференция ТПК (март 1958 г.) обсудила задачи, связанные с осуществлением пятилетнего плана развития народного хозяйства КНДР, а также вопросы укрепления единства и сплоченности партии. Конференция решительно осудила фракционную деятельность в партии. Она приняла специальную резолюцию «О дальнейшем укреплении единства и сплоченности партии».

Важное значение для мобилизации всех материальных и людских ресурсов страны и осуществления задач пятилетнего плана имел декабрьский пленум ЦК ТПК (1956 г.).

В ответ на призыв партии в республике развернулось массовое движение «Чхоллима» за ускорение темпов социалистического строительства.

Крупной вехой в жизни Трудовой партии явился IV съезд, состоявшийся в сентябре 1961 г. Съезд подвел итоги завершения социалистических преобразований в городе и деревне и выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства КНДР. Он одобрил контрольные цифры семилетнего плана развития народного хозяйства КНДР на 1961—1967 гг.

В качестве основных задач семилетнего плана съезд выдвинул создание материально-технической базы социализма и достижение крутого подъема благосостояния народа.

В октябре 1966 г. состоялась партийная конференция Трудовой партии Кореи, обсудившая доклад Ким Ир Сена «Нынешняя обстановка и задачи нашей партии» и доклад первого заместителя Председателя Кабинета министров КНДР Ким Ира «Об очередных задачах социалистического строительства». Конфе-

решил, учитывая задачи дальнейшего укрепления обороноспособности страны, ведения параллельного хозяйственного и оборонного строительства, решила продлить сроки выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства КНДР (1961—1967) еще на три года.

XIV пленум ЦК ТПК, состоявшийся в октябре 1966 г., в числе других рассмотрел и организационные вопросы. Пленум образовал Президиум Политбюро ЦК ТПК, учредил пост Генерального секретаря, создал секретариат ЦК ТПК во главе с Генеральным секретарем Ким Ир Сеном.

Важным событием в жизни КНДР явился V съезд ТПК (ноябрь 1970 г.), определивший программу очередного этапа социалистического строительства. Представители Трудовой партии Кореи принимали участие в совещаниях братских коммунистических и рабочих партий в 1957 и 1960 гг. Делегации ТПК присутствовали на XX, XXI, XXII и XXIII съездах Коммунистической партии Советского Союза.

Своей самоотверженной борьбой за интересы корейского народа, за национальное единство страны Трудовая партия завоевала в массах огромный авторитет, стала признанным вождем корейского народа. В октябре 1968 г. в рядах Трудовой партии Кореи состояло свыше 1 млн. 600 тыс. членов партии. За период между III съездом (1956 г.) и IV съездом (1961 г.) удельный вес членов партии — рабочих вырос с 17,3 до 30%.

Центральными органами Трудовой партии Кореи являются газета «Нодон синмун» (газета «Труд»), теоретический и политический журнал «Кыллоджа» («Трудящийся»).

Демократическая партия Северной Кореи (Пукчосон миндждудан) создана в ноябре 1945 г. Активно сотрудничает с Трудовой партией Кореи, полностью поддерживая ее политику и деятельность. Демократическая партия представлена в Верховном народном собрании, местных органах власти КНДР. Председателем Демократической партии Северной Кореи является Кан Нянук (Кан Рян Ук).

Партия Чхонудан (молодых друзей) Северной Кореи была организована в феврале 1946 г. на базе прогрессивной части религиозного общества Чхондогё. В 1950 г. она объединилась с Чхондогё Чхонудан Южной Кореи. Ее социальную базу составили главным образом крестьяне, последователи религиозной секты «Чхондогё». Партия принимает участие в деятельности Верховного народного собрания, местных органов власти КНДР. Она полностью поддерживает политику и деятельность Трудовой партии, активно с ней сотрудничает.

Председатель партии — Пак Синдок.

Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ). В июле 1946 г. с целью объединения всех демократических и патриотических сил страны под руководством

Коммунистической партии был создан Единый демократический национальный фронт (ЕДНФ), в который вошли все политические партии и общественные организации Северной Кореи.

В июне 1949 г. по инициативе Трудовой партии Кореи состоялся Учредительный съезд Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ), в который вошли 72 политические партии и массовые общественные организации Северной и Южной Кореи. В основу программы ЕДОФ были положены «20 пунктов», разработанных корейскими коммунистами в феврале 1946 г. Программа ЕДОФ ставила целью скорейшее мирное объединение страны, ее полную независимость, обеспечение демократического развития, сплочение всего корейского народа вокруг правительства КНДР.

В центре деятельности ЕДОФ — борьба за мирное объединение страны, за сплочение демократических сил Кореи вокруг Трудовой партии.

Руководящей и организующей силой ЕДОФ является Трудовая партия.

Председатель Президиума ЦК ЕДОФ — Кан Нянук.

Объединенные профсоюзы Кореи. Профессиональные союзы Северной Кореи были созданы в ноябре 1945 г. В январе 1951 г. в результате слияния Объединенных профсоюзов Северной Кореи и Всекорейской конфедерации труда Южной Кореи (основана в ноябре 1945 г.) были образованы Объединенные профсоюзы Кореи.

Объединенные профсоюзы Кореи, являясь верным помощником Трудовой партии, проводят большую политико-воспитательную работу среди своих членов, активно вовлекают трудящихся в социалистическое строительство, в движение «Чхоллима».

В Объединенные профсоюзы Кореи входят девять отраслевых профсоюзов: работников металлургической и химической промышленности; электроэнергетической и угольной промышленности; машиностроительной промышленности; легкой промышленности и торговли; строительной и лесной промышленности; рыбной промышленности; транспорта; связи; просвещения, культуры и здравоохранения. В мае 1947 г. Объединенные профсоюзы Кореи вошли в состав Всемирной федерации профсоюзов. Объединенные профсоюзы Кореи поддерживают дружественные связи более чем со ста профсоюзными организациями зарубежных стран. К концу декабря 1968 г. в рядах Объединенных профсоюзов Кореи насчитывалось более 2 млн. человек. Органами ЦК профсоюзов являются «Нодонджа синмун» (газета «Рабочий») и журнал «Нодонджа» («Рабочий»).

Председатель ЦК Объединенных профсоюзов Кореи — Чон Чханчхоль.

Союз трудящихся сельского хозяйства Кореи. Создан в марте 1965 г. Его предшественником был Крестьянский союз Кореи, образованный в январе 1951 г. в результате

слияния Крестьянского союза Северной Кореи и Ассоциации крестьянских союзов Южной Кореи. Крестьянский союз Кореи сыграл большую роль в проведении земельной реформы в Северной Корее, в осуществлении социалистического преобразования сельского хозяйства, в укреплении союза трудового крестьянства с рабочим классом.

Союз трудящихся сельского хозяйства Кореи — массовая организации крестьян-кооператоров, а также рабочих, специалистов и служащих, занятых в государственных полеводческо-животноводческих хозяйствах.

Союз мобилизует тружеников сельского хозяйства на борьбу за повышение сельскохозяйственного производства, проведение технической и культурной революции в деревне, успешное строительство социализма.

На март 1965 г. в рядах Союза состояло 2 млн. 300 тыс. членов.

Председателем Союза является Ли Римсу.

Союз социалистической трудовой молодежи Кореи. Созданный в январе 1946 г. Союз демократической молодежи Северной Кореи объединился в январе 1951 г. с Союзом демократической молодежи Южной Кореи в Союз демократической молодежи Кореи.

V съезд Союза демократической молодежи, происходивший в мае 1964 г., принял решение переименовать его в Союз социалистической трудовой молодежи. Союз социалистической трудовой молодежи Кореи является массовой молодежной организацией, боевым помощником Трудовой партии. В июле 1947 г. Союз вступил в состав Всемирной федерации демократической молодежи.

На февраль 1967 г. в рядах Союза состояло 2 млн. 700 тыс. членов. Главными печатными органами Союза являются газета «Нодон чхоннён» («Трудовая молодежь») и журнал «Чхоннён сэнхваль» («Жизнь молодежи»).

Председатель Союза социалистической трудовой молодежи — Ким Сихак.

Союз демократических женщин Кореи. Созданный в ноябре 1945 г. Союз демократических женщин Северной Кореи слился с Союзом демократических женщин Южной Кореи, и в январе 1951 г. был основан Союз демократических женщин Кореи. Союз охватывает своим влиянием широкие слои корейских женщин, воспитывает их в духе преданности Трудовой партии, проводит большую работу по вовлечению женщин во все области общественной, хозяйственной и культурной жизни страны.

На ноябрь 1965 г. в рядах Союза насчитывалось 2 млн. 73 тыс. членов. В октябре 1946 г. Союз демократических женщин вошел в состав Международной федерации демократических женщин.

Союз издает журнал «Чосон ёсон» («Корейская женщина»).

Общество корейско-советской дружбы создано в ноябре 1945 г. (тогда оно называлось Обществом культурной связи с Советским Союзом). Оно проводит большую работу по укреплению дружбы между корейским и советским народами, по расширению культурных связей КНДР с Советским Союзом. Председателем Центрального правления общества со дня его основания является крупнейший корейский писатель Ли Гиён (Ли Ги Ен).

В КНДР имеются Комитет по мирному объединению родины (основан 13 мая 1961 г.), Ассоциация работников литературы и искусства (основана 25 марта 1946 г.), Всекорейский национальный комитет защиты мира (основан 24 марта 1949 г.), Корейский комитет солидарности стран Азии и Африки (основан 31 мая 1956 г.), Общество культурной связи с заграницей (основано 3 апреля 1956 г.), Общество по распространению научных знаний (основано 16 февраля 1961 г.), Корейское общество юристов-демократов (основано 30 ноября 1954 г.), Общество корейских буддистов (основано 26 декабря 1945 г.), Общество Красного Креста КНДР (основано 18 октября 1946 г.), Общество содействия обороне родины (основано 15 июля 1949 г.), Союз журналистов Кореи (основан 10 марта 1946 г.), Союз корейских студентов (основан 27 марта 1961 г.), Пионерская организация Кореи (основана 6 июня 1946 г.), Комитет в поддержку борьбы народа Южного Вьетнама (основан 13 декабря 1963 г.) и др.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Корейская Народно-Демократическая Республика, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, выступает за укрепление дружбы и сплоченности со странами социалистического содружества, активно поддерживает национально-освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки, борьбу трудящихся капиталистических стран.

КНДР выступает против агрессивной политики международного империализма во главе с США, против возрождения японского милитаризма, за мир на Дальнем Востоке и во всем мире.

Между КНДР, Советским Союзом и другими социалистическими странами установилось и развивается широкое политическое, экономическое и культурное сотрудничество, играющее важную роль в укреплении политической и экономической независимости республики и всего содружества социалистических государств.

Корейская Народно-Демократическая Республика стремится к установлению нормальных отношений со всеми странами, которые уважают свободу и независимость корейского народа. КНДР установила дипломатические отношения со следующими государствами:

Государство	Дата установления дипломатических отношений
Союз Советских Социалистических Республик	12.X. 1948 г.
Монгольская Народная Республика	15.X. 1948 г.
Польская Народная Республика	16.X. 1948 г.
Чехословацкая Социалистическая Республика	21.X. 1948 г.
Социалистическая Республика Румыния	3.XI. 1948 г.
Венгерская Народная Республика	11.XI. 1948 г.
Народная Республика Болгария	29.XI. 1948 г.
Народная Республика Албания	17.V. 1949 г.
Китайская Народная Республика	6.X. 1949 г.
Германская Демократическая Республика	7.XI. 1949 г.
Демократическая Республика Вьетнам	31.I. 1950 г.
Алжирская Народно-Демократическая Республика	25.IX. 1958 г.
Гвинейская Республика	8.X. 1958 г.
Республика Куба	29.VIII. 1960 г.
Республика Мали	31.X. 1960 г.
Республика Уганда	2.III. 1963 г.
Йеменская Арабская Республика	9.III. 1963 г.
Объединенная Арабская Республика	24.VIII. 1963 г.
Республика Индонезия	16.IV. 1964 г.
Исламская Республика Мавритания	12.XI. 1964 г.
Камбоджа	20.XII. 1964 г.
Республика Конго (Браззавиль)	24.XII. 1964 г.
Республика Гана	28.XII. 1964 г.
Объединенная Республика Танзания	13.I. 1965 г.
Сирийская Арабская Республика	25.VII. 1966 г.
Бурундийская Республика	11.III. 1967 г.
Сомалийская Республика	12.IV. 1967 г.
Иракская Республика	30.I. 1968 г.
Народная Республика Южный Йемен	7.II. 1968 г.
Республика Экваториальная Гвинея	30.I. 1969 г.
Республика Замбия	12.IV. 1969 г.
Республика Чад	13.V. 1969 г.
Республика Судан	21.VI. 1969 г.
Центральноафриканская Республика	10.IX. 1969 г.
Цейлон	12.VII. 1970 г.

12 июля 1969 г. КНДР признала Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам.

КНДР поддерживает с Бирмой, Индией, Чили, Пакистаном консульские отношения; в Австрии, Пакистане, Ливане, Кувейте, Сингапуре, Афганистане имеет торговые миссии.

Корейская Народно-Демократическая Республика принимает

участие в деятельности 100 международных организаций, в том числе Всемирной Федерации профсоюзов, Международной демократической федерации женщин, Всемирной Федерации демократической молодежи, Всемирного Совета Мира, Международной организации журналистов, Международной ассоциации юристов демократов, Международного союза студентов, Организации солидарности народов Азии и Африки, Организации солидарности народов трех континентов — Азии, Африки и Латинской Америки.

Представители КНДР участвуют в работе ряда межправительственных организаций социалистических стран по экономическим и научно-техническим вопросам, присутствуют в качестве наблюдателей на заседаниях постоянных комиссий СЭВ.

ЭКОНОМИКА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

За годы народно-демократической власти в КНДР проведены глубокие социально-экономические преобразования. В ходе социалистического строительства Корейская Народно-Демократическая Республика из некогда отсталой колониальной страны превратилась в развитое индустриальное социалистическое государство.

Освобождение Кореи Советской Армией от японского колониального ига и установление в северной части страны подлинно демократических органов власти открыли перед корейским народом путь к коренному преобразованию общественно-экономического строя и быстрому подъему производительных сил.

Одним из первых мероприятий народной власти явилось проведение в марте 1946 г. аграрной реформы. Аграрная реформа, навсегда уничтожив полуфеодальные производственные отношения, господствовавшие в корейской деревне, привела к изменению классовой структуры и соотношения сил в стране: помещики были ликвидированы как класс, позиции кулачества резко ослабли, экономическая база основной массы крестьянства значительно упрочилась.

Ограничивая развитие капиталистических тенденций в деревне, аграрная реформа тем самым создавала предпосылки для последующего социалистического преобразования сельского хозяйства.

Решающим условием строительства основ социалистической экономики в КНДР явилась передача в руки народа основных средств производства и командных экономических высот. В соответствии с законом о национализации, принятым Временным народным комитетом Северной Кореи 10 августа 1946 г., все промышленные предприятия, железнодорожный и водный транспорт, средства связи, банки, торговые и культурные учреждения, ра-

нее принадлежавшие японским колонизаторам и прояпонским элементам, были объявлены народным достоянием. Только в промышленности было национализировано 1034 предприятия, составлявших 90% всех промышленных объектов страны. В частности, в руки органов народной власти перешли 47 электроэнергетических предприятий, 66 — топливных, 290 — металлургических, 88 — химических, 62 — стройматериалов, 297 предприятий легкой промышленности и т. п.[1]. Был создан Центральный банк, установлена государственная монополия на внешнюю торговлю, созданы соответствующие органы по управлению народным хозяйством.

Национализация основных средств производства положила начало возникновению и развитию социалистического уклада в экономике КНДР. Успешное решение задач антиимпериалистической и антифеодальной революции позволило трудящимся КНДР уже в 1947 г. приступить к выполнению задач переходного к социализму периода.

Экономика КНДР переходного периода характеризовалась наличием трех основных экономических укладов: социалистического, мелкотоварного и капиталистического.

Социалистический уклад, включавший кроме государственного сектора также кооперативный (потребительская кооперация и производственные кооперативы ремесленников), с самого начала занял ведущие позиции в экономике. На долю государственного сектора приходилось в 1946 г. 72,4% валовой продукции промышленности, а в 1949 г.— 90,7%. Его доля в национальном доходе в 1949 г. составила 44,5%.

Мелкотоварный уклад был представлен единоличными хозяйствами крестьян и ремесленников города. В 1949 г. доля этого уклада в национальном доходе составляла 46,6%, в валовой продукции промышленности — 1,5 и сельского хозяйства — 91,4%.

Капиталистический уклад, представленный небольшим числом частных торговых и промышленных предприятий в городе, а также кулацкими хозяйствами в деревне, не играл существенной роли в экономике. В 1949 г. на его долю приходилось всего 7,8% валовой продукции промышленности.

Всемерное укрепление и расширение позиций социалистического уклада стали главной задачей строительства экономического фундамента социализма.

После окончания отечественной освободительной войны 1950—1953 гг. процесс социалистического переустройства многоукладной экономики значительно ускорился. Благодаря успеш-

---

[1] В число национализированных предприятий вошли десятки крупных промышленных объектов, в том числе Супхунская ГЭС, Хочхонганская ГЭС, Чанджинганская ГЭС, Пуджонганская ГЭС, Мусанский железорудный комбинат, металлургические заводы в Сонниме, Чхонджине, Сонджине и Кансоне, Хыннамский химический комбинат и др.

ному осуществлению кооперирования единоличных крестьянских хозяйств и постепенному социалистическому преобразованию ремесленников и частных предпринимателей в 1958 г. в городе и деревне утвердилось безраздельное господство социалистических производственных отношений.

Об удельном весе социалистических форм хозяйства в экономике КНДР можно судить по следующим данным (%):

	1949 г.	1953 г.	1956 г.	1958 г.
Валовая продукция промышленности	90,7	96,1	98,0	100
Валовая продукция сельского хозяйства . . .	3,2	8,5	75,0	100
Объем розничного товарооборота	56,5	67,5	87,3	100
Совокупный общественный продукт	47,6	50,5	89,0	100
Национальный доход	44,5	45,6	85,8	100

Социалистическое преобразование общества неразрывно связано с процессом создания развитой материально-технической базы социализма. Победа социалистических производственных отношений является одним из решающих факторов, ускоряющих этот процесс.

Вместе с тем строительство материально-технической базы социализма в КНДР сопряжено с рядом серьезных трудностей, обусловленных особенностями исторического развития страны как в прошлом, так и в настоящее время. Ее создание происходит в стране, получившей в наследие от колониального прошлого уродливо развитые производительные силы, в условиях искусственного расчленения страны и нарушения ранее сложившихся производственных связей между Севером и Югом, в стране, которая дважды была вынуждена восстанавливать сильно разрушенное народное хозяйство. Наконец, создание материально-технической базы социализма осуществляется в условиях резкого усиления военных провокаций против КНДР со стороны южнокорейских марионеток и американского империализма, что требует значительного отвлечения средств на укрепление обороноспособности страны.

В соответствии с экономической политикой ТПК строительство материально-технической базы социализма в КНДР предусматривает несколько этапов.

В ходе первого, подготовительного этапа были восстановлены разрушенные войной 1950—1953 гг. производительные силы страны и подготовлены соответствующие материальные и производственные условия для перехода к решению развернутых задач социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства. На втором этапе были созданы основы социалистической индустриализации, осуществлена частичная реконструкция главных отраслей народного хозяйства; на этой основе КНДР превратилась в индустриально-аграрное социалистическое государство.

Третий этап предусматривал превращение КНДР в индустриальное государство путем дальнейшего развития социалистической индустрии и проведения широкой технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства.

Задачи первого и второго этапов были реализованы в ходе успешного выполнения послевоенного трехлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства КНДР на 1954—1956 гг. и пятилетнего плана развития народного хозяйства КНДР на 1957—1961 гг.

Программа третьего и решающего этапа создания материально-технической базы социализма выполнена в период семилетнего плана развития народного хозяйства КНДР (1961—1967 гг.) [1].

Завершающим этапом в создании материально-технической базы социализма в КНДР должен стать период осуществления шестилетнего народнохозяйственного плана (1971—1976 гг.), основные задачи которого определены на V съезде Трудовой партии Кореи.

Для экономического развития Корейской Народно-Демократической Республики, как свидетельствуют приводимые ниже данные, характерны высокие темпы общественного производства и непосредственно связанный с этим быстрый и неуклонный рост национального дохода (%):

Период	1946 г.	1949 г.	1957 г.	1960 г.	1967 г.
1946—1967	100	209	319	683	1366
1949—1967		100	153	328	656
1956—1967			100	214	428

Среднегодовые темпы прироста национального дохода за 1956—1967 гг. составили 14,1%.

Показателем быстрого роста экономического потенциала КНДР является также непрерывное увеличение национального дохода в расчете на душу населения (в 1967 г. по сравнению с 1946 г.— в 9 раз, а по сравнению с 1949 г.— в 4,4 раза). Быстрое возрастание национального дохода сопровождается изменением его отраслевой структуры. Доля промышленности в создании национального дохода неизменно увеличивается: если в 1953 г. она составляла всего 27,5% национального дохода, то в 1969 г. повысилась до 65%.

Неуклонный рост национального дохода в свою очередь обеспечивает постоянное расширение капиталовложений в народное

---

[1] В связи с необходимостью выделения дополнительных больших средств на укрепление обороноспособности страны, вызванной обострением международной обстановки и усилением военных провокаций против КНДР, партийная конференция ТПК в октябре 1966 г. приняла решение о перенесении сроков выполнения семилетнего плана на 1970 г.

хозяйство КНДР, о чем свидетельствуют следующие данные (млн. вон, цены 1957 г.):

	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.	1969 г.
Капиталовложения	89	351	567	680	2000
В том числе:					
производственного назначения	62	258	386	558	...
непроизводственного назначения . . .	27	93	181	122	...
Рост (%)	100	396	640	764	2247

Таким образом, в 1969 г. капиталовложения в народное хозяйство КНДР выросли по сравнению с 1960 г. более чем в 3,5 раза.

В соответствии с основным курсом экономической политики ТПК, направленной на обеспечение преимущественного развития производства средств производства при одновременном быстром росте производства предметов широкого потребления и продовольствия, свыше половины государственных ассигнований народному хозяйству направляется в промышленность. За 1957—1969 гг. они составили в среднем около 60% всех капиталовложений в народное хозяйство. Ассигнования сельскому хозяйству за 1961—1969 гг. составили 20% общей суммы капиталовложений в народное хозяйство.

Неуклонный рост государственных ассигнований обеспечивает успешное решение задач социалистической индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства. Этому способствует также тесное экономическое сотрудничество КНДР с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Быстрыми темпами развивается промышленность КНДР. В 1970 г. промышленное производство республики увеличилось в 3,3 раза по сравнению с 1960 г. (при среднегодовом темпе прироста продукции 12,8%). В расчете на душу населения за 1949—1970 гг. производство электроэнергии выросло с 615,6 *квт·ч* до 1184 *квт·ч*, стали — с 15 до 158 *кг*, минеральных удобрений — с 41,6 до 108 *кг*, цемента — с 55,8 до 287 *кг*, угля — с 347 до 1975 *кг*.

В 1971—1976 гг. предусматривается увеличение промышленного производства в 2,2 раза, в том числе группа «А» — в 2,3 раза, а группа «Б» — в 2 раза.

В ходе социалистической индустриализации значительные изменения произошли в структуре промышленного производства. Ликвидирован резкий разрыв между подразделениями общественного производства, между обрабатывающей и добывающей промышленностью, созданы новые промышленные районы и центры, новые отрасли производства: станкостроение, автомобилестроение, тракторостроение, судостроение, промышленность органического синтеза, радиотехническая промышленность и др.

Особенно значительные успехи достигнуты в развитии тяже-

ной индустрии. Большим достижением является также создание в КНДР развитой базы легкой промышленности. Показатель роста промышленного потенциала КНДР — быстрое возрастание роли социалистической индустрии в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства (%):

	1946 г.	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1967 г.
Промышленность	28	47	60	71	75	78
Сельское хозяйство	72	53	40	29	25	22

Изменения отраслевой структуры социалистических стран, происходящие на базе быстрого индустриального развития, характерны и для экономики КНДР. Они отражают общую тенденцию выравнивания уровней экономического развития.

Таблица 3

Основные показатели экономической структуры КНДР и других социалистических стран, %

	Удельный вес промышленности в национальном доходе в 1964—1965 гг.	Удельный вес промышленности в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства в 1965—1968 гг.	Удельный вес группы «А» в валовой продукции промышленности в 1967 г
КНДР	55,0	78,0	53,0
Болгария	45,0	79,7	56,5
Венгрия	58,0	76,7	62,3
ГДР	64,4	Свыше 80,0	66,7
Польша	50,9	72,6	64,4
Румыния	48,9	71,9	64,0
Чехословакия	64,3	Свыше 80,0	60,6

В результате кооперирования единоличных крестьянских хозяйств, которое было завершено в августе 1958 г., коренным образом изменилась социально-экономическая структура корейской деревни. Создана широкая сеть сельскохозяйственных кооперативов и госхозов. Крестьянин-единоличник превратился в социалистического труженика полей.

Победа социалистических производственных отношений в деревне и успехи социалистической индустриализации создали необходимые социальные и материально-производственные условия для быстрого подъема сельскохозяйственного производства.

За 1953—1960 гг. объем валовой продукции сельского хозяйства КНДР увеличился почти в 2 раза, а в 1961—1968 гг. еще примерно в 1,5 раза. В 1968 г. сбор зерновых достиг 5,4 млн. *т*, что более чем в 2,7 раза превышает уровень 1946 г. Около 90% сельскохозяйственной продукции приходится на кооперативы. Доля сельского хозяйства в совокупном общественном продукте страны составляет около 20%.

Значительные качественные сдвиги наблюдаются и в структуре сельскохозяйственного производства. Оно стало многоотраслевым. Если в период японского колониального господства оно в основном специализировалось на производстве зерновых культур, и прежде всего риса, то в настоящее время наряду с зерновым хозяйством, развитию которого отводится ведущая роль, интенсивно растет производство технических культур, садоводство, животноводство, шелководство и другие отрасли.

В соответствии с программой технической реконструкции народного хозяйства в деревне широко проводятся работы по ирригации, электрификации, механизации и химизации.

В КНДР насчитывается 160 тыс. ирригационных сооружений, включая 1234 водохранилища. Республика покрыта густой сетью оросительных каналов, протяженность которых около 40 тыс. *км*.

К 1970 г. электрификация охватила все села. Почти во всех уездах созданы станции сельскохозяйственных машин, которые обслуживают кооперативы техникой, выполняя основные полевые и транспортные работы. К 1966 г. уровень механизации пахотных работ достиг почти 95%, боронования — 92% и транспортировки — около 87%. Ежегодно в деревню направляются 600 тыс. *т* минеральных удобрений (без пересчета в чистое вещество).

Быстро развиваются и другие отрасли народного хозяйства.

Из года в год улучшается техническая оснащенность транспорта, совершенствуются транспортные средства, расширяется сеть железнодорожных и шоссейных дорог, растет грузооборот и объем перевозок. Свыше 90% грузооборота страны приходится на железнодорожный транспорт. Электрифицированы основные участки железнодорожных магистралей. Второе место по грузообороту занимает автомобильный транспорт. Автомобильный парк к 1967 г. вырос более чем в 5 раз по сравнению с довоенным 1949 г. В связи с расширением внешних торговых связей КНДР возрастает значение водного транспорта, который по грузообороту занимает третье место.

Успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства способствуют расширению внешнеэкономических связей КНДР с другими странами. Из года в год растет внешнеторговый оборот республики. Около 80% его приходится на торговлю с социалистическими странами. Изменяется структура внешнеторгового оборота. Благодаря развитию отечественного машиностроения повышается удельный вес машин и оборудования в экспорте КНДР, сокращается его доля в импорте.

Быстро расширяется также объем розничного товарооборота страны (в 1965 г. по сравнению с 1956 г.— в 4 раза).

Экономическое строительство сопровождается быстрым ростом числа занятых в сфере материального производства и соответствующими изменениями в структуре населения. Число занятых в различных отраслях (без сельского хозяйства) в 1946—

1965 г. выросло в целом в 7,8 раза, а в промышленности — в 9,7 раза. В 1968 г. в народном хозяйстве КНДР работало около 2,3 млн. рабочих и служащих против 565 тыс. в 1949 г.

В ходе социалистической индустриализации сократился удельный вес самодеятельного населения в сельском хозяйстве и соответственно вырос в промышленности, транспорте, торговле и других отраслях. Если в 1940 г. на сельское хозяйство приходилось 74,8% самодеятельного населения, то к 1968 г.— почти половина населения.

Произошли изменения и в составе городского и сельского населения. В 1960 г. городское население составляло 40,6%, а сельское — 59,4% всего населения против 17,7 и 82,3% в 1953 г.

В ходе социалистической индустриализации и преобразования производственных отношений в городе и деревне важные изменения произошли в социальной структуре населения. Если в 1946 г. на долю рабочих приходилось 12,5% всего населения, то на конец 1964 г. они составили 40,1%, служащие — 15,1, крестьяне-кооператоры — 42,8, члены различных кооперативных организаций — 1,9, прочие — 0,1% всего населения. Серьезные изменения происходят и в профессиональном составе населения. В 1970 г. в народном хозяйстве КНДР работало 497 тыс. специалистов с высшим и средним образованием против 21 872 в 1953 г. Рост числа специалистов примерно в 2,5 раза превышает рост числа занятых в народном хозяйстве.

Успехи хозяйственного строительства, достигнутые в ходе социалистической индустриализации и технической реконструкции отраслей народного хозяйства, создали прочную материальную базу для неуклонного роста благосостояния и культурного уровня жизни населения КНДР.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Социалистическая индустриализация

В основе промышленного развития КНДР лежат принципы и методы социалистической индустриализации, характерные для всех социалистических стран. Вместе с тем индустриализация в КНДР имеет и свои специфические черты, обусловленные необходимостью преодоления тяжелых последствий колониального прошлого в развитии производительных сил, искусственного расчленения страны и послевоенной хозяйственной разрухи.

Победа социалистических производственных отношений в КНДР, довольно богатые природные ресурсы, а также тесное экономическое сотрудничество и помощь социалистических стран создают благоприятные условия для успешного решения задач социалистической индустриализации.

Центральной задачей индустриализации является создание развитой материально-технической базы социализма.

В соответствии с решениями Трудовой партии Кореи социалистическая индустриализация проводилась в два этапа. Решению развернутых задач индустриализации предшествовал подготовительный период (1954—1956), в течение которого были не только восстановлены разрушенные войной промышленные предприятия, но и выполнен широкий комплекс работ по строительству новых объектов и технической реконструкции ряда крупных заводов и фабрик. В 1956 г. объем промышленного производства по сравнению с довоенным 1949 г. увеличился в 1,8 раза.

Основная задача первого этапа социалистической индустриализации состояла в превращении КНДР в индустриально-аграрное государство.

Она была успешно решена уже к 1960 г. в ходе досрочного выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. В 1960 г. промышленное производство КНДР по сравнению с 1956 г. выросло в 3,5 раза.

В ходе выполнения семилетнего плана развития народного хозяйства КНДР осуществлялся второй этап социалистической индустриализации. Главная его задача — превращение КНДР в развитое индустриальное государство путем дальнейшего укрепления промышленной базы и осуществления широкой технической реконструкции отраслей народного хозяйства — решена к 1971 г.

Важной проблемой является финансирование социалистической индустриализации.

Неуклонный рост национального дохода и расширение фонда накопления позволяют КНДР из года в год увеличивать государственные капиталовложения в промышленность (в ценах на 1 апреля 1957 г., млн. вон):

	1954 г.	1956 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Капиталовложения в народное хозяйство	330,1	351,0	567,0	590,0	650,0	620,0	680,0
В том числе в промышленность . . .	142,6	188,1	260,0	344,0	307,0	309,0	394,9
Из них:							
в тяжелую . . .	115,4	156,6	209,5	241,0	249,0	265,3	...
в легкую	27,2	31,5	50,5	103,0	58,0	43,7	...

За десятилетие (1954—1964) государственные капиталовложения в промышленность выросли более чем в 2 раза. В среднем за год ассигнования в промышленность в период трехлетки (1954—1956) составили 49,5% от общей суммы капиталовложений в народное хозяйство, в 1957—1964 гг. их доля возросла до 54,5%, а в 1965—1970 гг.— до 60%. В 1965—1970 гг. капиталовложения в промышленность выросли. В 1970 г. они превысили уровень 1964 г. примерно втрое.

Быстрый и неуклонный рост государственных ассигнований в промышленность позволил ускоренными темпами наращивать основные производственные фонды и мощности социалистической индустрии путем восстановления и реконструкции существующих предприятий и широкого строительства новых промышленных объектов. В 1954—1956 гг. было восстановлено и реконструировано 240 и вновь построено 80 промышленных предприятий. За годы пятилетки было введено в строй более 1500 промышленных объектов (включая предприятия местной промышленности).

В 1960 г. в КНДР насчитывалось 2897 промышленных предприятий, из них 2254 — государственных и 643 — кооперативных. Значительно выросло число крупных промышленных объектов. Если в 1954 г. насчитывалось 38 предприятий с числом занятых от 1001 до 2000, то в 1960 г. их стало 92. Росло число предприятий с числом занятых от 2001 до 3000 (соответственно 6 и 29) и особенно — свыше 3000 занятых (соответственно 3 и 32).

За годы семилетки масштабы капитального строительства в промышленности значительно выросли.

В 1961—1967 гг. наряду с широкой технической реконструкцией ранее построенных заводов и фабрик было сооружено свыше 2700 новых промышленных объектов, в том числе более 300 крупных предприятий и цехов.

В восстановлении, реконструкции и строительстве промышленных предприятий большую материальную и техническую помощь КНДР оказали и оказывают братские социалистические страны. В 1953—1960 гг. они предоставили КНДР безвозмездную помощь на сумму 750 млн. руб.

Особенно большую помощь КНДР в осуществлении индустриализации оказывает Советский Союз. При техническом содействии СССР в республике было введено в строй более 50 крупных промышленных объектов. На них в 1968 г. выплавлялось 25% чугуна, производилось 50% кокса, 85% удобрений, 40% электроэнергии. В 1971—1975 гг. при экономическом и техническом содействии СССР будет построено 28 объектов.

Максимальная мобилизация внутренних ресурсов, а также помощь братских социалистических стран позволяют КНДР осуществлять индустриализацию ускоренными темпами, о чем наглядно свидетельствует быстрый рост валовой промышленной продукции (1956 г. = 100):

	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Валовая промышленная продукция	348,0	397,0	476,0	512,0	550,0	627,0	666,0	780,0	897,0

В 1970 г. промышленное производство КНДР выросло по сравнению с 1956 г. в 11,6 раза, при этом производство средств

производства увеличилось в 13,3 раза, а предметов потребления — в 9,3 раза.

Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в 1956—1970 гг. составили 19,1%. Особенно высокими темпами промышленное производство КНДР росло в восстановительный период — в годы трехлетки и в первые годы пятилетки. В 1954—1956 гг. темпы прироста валовой продукции промышленности составили 41,7%, в 1957—1960 гг.— 36,6%, а в 1960—1970 гг.— 12,8%.

Высокие темпы промышленного производства обеспечиваются за счет постоянного расширения и обновления основных производственных фондов, внедрения в производство передовой техники и технологии, неуклонного роста производительности труда. Производительность труда — главный фактор роста промышленного производства. Ее рост обеспечивает примерно 75—80% прироста промышленной продукции. В 1969 г. производительность труда в промышленности КНДР по сравнению с 1949 г. выросла более чем в 4 раза. Только за годы семилетки она выросла примерно в два раза.

Социалистическая индустриализация КНДР осуществляется на основе принципа преимущественного роста тяжелой индустрии при одновременном быстром развитии легкой промышленности и сельского хозяйства. На практике этот принцип подкрепляется соответствующей политикой капиталовложений и плановым регулированием темпов развития отраслей первого и второго подразделений общественного производства.

В тяжелую индустрию ежегодно направляется 75—85% всех капиталовложений в промышленность. За 1961—1969 гг. капиталовложения в тяжелую индустрию составили около 4 млрд. вон.

Для промышленного развития КНДР послевоенных лет характерно периодическое изменение соотношения темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления. Если в 1954—1960 гг. темпы развития тяжелой индустрии (46,6%) были значительно выше темпов роста легкой промышленности (31,7%), то в 1961—1964 гг. для подтягивания уровня производства предметов потребления темпы роста группы «Б» (20,4%) были выше темпов развития группы «А» (12,5%). За 1957—1970 гг. темпы роста производства группы «А» составили 20,3%, а группы «Б» — 17,3%.

Сближение темпов роста производства средств производства и предметов потребления — одна из важных особенностей индустриального развития КНДР на современном этапе. В результате последовательного осуществления курса на преимущественное развитие тяжелой индустрии при одновременном быстром росте легкой промышленности ликвидирован резкий разрыв между первым (группа «А») и вторым (группа «Б») подразделениями общественного производства в промышленности КНДР, о чем свидетельствуют следующие данные (%):

	1944 г.	1953 г.	1960 г.	1964 г.	1968 г.
Группа «А»	70,4	37,7	55	53	54
Группа «Б»	29,6	62,3	45	47	46

В ходе индустриализации были ликвидированы также диспропорции в структуре промышленного производства. Об изменении отраслевой структуры промышленности КНДР можно судить по следующим данным (%):

	1944 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.
Электроэнергетическая	1,4	0,7	0,3	0,3
Топливная	3,8	0,8	1,3	1,0
Горнорудная	15,7	6,1	4,0	2,7
Металлургическая	13,3	8,6	6,7	9,5
Машиностроительная и металлообрабатывающая	1,6	17,3	21,3	23,6
Химическая	10,1	4,7	5,4	7,4
Промышленность строительных материалов	2,5	4,8	5,9	6,3
Текстильная	6,0	18,4	16,8	16,8
Пищевкусовая	8,5	13,2	14,4	13,0

Данные говорят о резком сокращении удельного веса добывающей промышленности и значительном повышении доли обрабатывающих отраслей в основном за счет быстрого развития отечественного машиностроения, отраслей легкой промышленности и промышленности строительных материалов.

В ходе социалистической индустриализации серьезные сдвиги происходят в территориальном размещении производительных сил промышленности КНДР. В глубинных, ранее экономически отсталых районах страны создаются новые промышленные комплексы, осваиваются месторождения полезных ископаемых и гидроэнергетические ресурсы. Показательными в этом отношении являются провинции Чаган, Янган и Северная Пхёнан. Роль этих провинций в экономической жизни страны из года в год возрастает. Важное значение в подъеме ранее экономически отсталых районов имеет политика ТПК, направленная на быстрое развитие местной промышленности.

Более рациональное территориальное размещение производительных сил дает возможность наиболее полно использовать природные богатства и трудовые ресурсы страны, способствует неуклонному росту производительности общественного труда, ускоряет темпы строительства материально-технической базы социализма в республике.

Отрасли промышленности

Топливно-энергетическая база. Для развития топливно-энергетической базы КНДР располагает сравнительно благоприятными природными условиями. Общие запасы органи-

ческого топлива и гидроэнергии КНДР в пересчете на условное топливо составляют свыше 2 млрд. *т*. В структурном отношении топливно-энергетическая база республики не отличается многообразием. В республике пока не обнаружены нефть, коксующийся уголь, природный газ.

Электроэнергетическая промышленность КНДР базируется на использовании как гидроэнергетических, так и топливных ресурсов страны. Гидроэнергетический потенциал КНДР определяется в 40 млрд. *квт·ч*. По гидроресурсам КНДР занимает третье место среди социалистических стран. Развитию электроэнергетической промышленности в республике уделяется большое внимание.

В 1946—1949 гг. в основном были восстановлены и пущены в эксплуатацию все важнейшие электростанции страны, общая мощность которых составила примерно 1,5 млн. *квт*. Однако война 1950—1953 гг. нанесла огромный ущерб электроэнергетической промышленности КНДР. Примерно 70% ее мощностей было выведено из строя. В 1953 г. по сравнению с 1949 г. выработка электроэнергии сократилась с 5,6 млрд. *квт·ч* до 1 млрд. *квт·ч*.

Для скорейшего восстановления электроэнергетического хозяйства в эту отрасль в годы послевоенной трехлетки и пятилетки были направлены значительные капиталовложения, составившие почти 13% всех государственных ассигнований в промышленность. При техническом содействии Советского Союза и других социалистических стран в КНДР были восстановлены и реконструированы крупнейшие гидростанции — Супхунская (мощностью 700 тыс. *квт*), гидростанции каскадов р. Чанджинган (мощностью 335 тыс. *квт*), р. Хочхонган (мощностью 394 тыс. *квт*), р. Пуджонган (мощностью 201 тыс. *квт*) и ряд других средних и мелких электростанций. Опыт, накопленный корейскими специалистами в ходе выполнения этих работ, позволил им самостоятельно осуществить строительство и сдать в эксплуатацию в 1959 г. ГЭС на р. Тонноган мощностью 90 тыс. *квт*. К концу 1960 г. общая мощность электростанций КНДР достигла 1900 тыс. *квт*, т. е. по сравнению с 1949 г. увеличилась в 1,2 раза. Был выполнен огромный объем работ по восстановлению и сооружению высоковольтных линий электропередач, трансформаторных подстанций и распределительных устройств.

Задачи широкой технической реконструкции народного хозяйства, выдвинутые семилеткой, потребовали дальнейшего расширения и укрепления электроэнергетической базы.

В целях обеспечения стабильной выработки электроэнергии и бесперебойного снабжения ею промышленных предприятий, сельского хозяйства и транспорта в КНДР осуществляется курс на параллельное строительство гидро- и теплоэлектростанций.

В 1964 г. сдана в эксплуатацию Кангеская ГЭС мощностью 246 тыс. *квт*. В 1967 г. завершено строительство Пхеньянской ТЭЦ мощностью 500 тыс. *квт* (построена при техническом содей-

стии СССР). Продолжается строительство Унбонской ГЭС мощностью 400 тыс. *квт* и ГЭС на р. Содусу мощностью 451 тыс. *квт*. Ведутся работы по сооружению тепловых электростанций в г. Пукчхан мощностью 600 тыс. *квт*, в г. Унги мощностью в 100 тыс. *квт*, а также ГЭС на реках Тэдонган, Чанджинган и в других районах страны. Наряду со строительством крупных электростанций в КНДР повсеместно ведутся работы по сооружению электростанций средней и малой мощности (до 15 тыс. *квт*). В 1970 г. в республике насчитывалось 26 крупных и около 1200 средних и мелких электростанций. Общая мощность электростанций КНДР достигла примерно 3,4 млн. *квт*.

Рост электроэнергетических мощностей, а также повышение коэффициента их использования обеспечили довольно быстрый рост производства электроэнергии, о чем свидетельствуют следующие данные:

Год	Производство электроэнергии, млн. *квт·ч*
1949	5 924
1953	1 017
1960	9 139
1962	11 445
1964	12 400
1966	12 500
1968	14 000
1970	16 500

Выработка электроэнергии в КНДР в 1970 г. по сравнению с 1949 г. выросла более чем в 2,2 раза.

Потребление электроэнергии на душу населения в 1970 г. составило 1184 *квт · ч* против 342 *квт · ч* в 1955 г.

В соответствии с заданиями шестилетнего плана в 1976 г. мощности электростанций КНДР должны составить 5 млн. *квт*, а выработка электроэнергии достигнет 28—30 млрд. *квт · ч*.

Топливная промышленность КНДР базируется на сравнительно больших запасах антрацита и бурого угля. Согласно официальным данным, в 1960 г. разведанные запасы угля в КНДР составляли около 10 млрд. *т*; из них $^2/_3$ приходилось на антрацит и $^1/_3$ — на бурый уголь.

Основные месторождения антрацита расположены в провинции Южная Пхёнан. Здесь находятся Северный угольный бассейн (с шахтами в Кэчхоне, Чояне, Имчхоне, Токчхоне, Пончхоне и Волли) и Южный бассейн (с шахтами в Кандоне, Хыннёне, Кансо, Самсине и Садоне). Южная Пхёнан дает примерно $^2/_3$ добычи антрацита в КНДР. Второе место занимает провинция Северная Пхёнан с центрами добычи в Ёндоне и Ёнмуне. Третьей по размеру добычи антрацита областью является район Ковона, Судона и Мунчхона на стыке провинций Южная Хамгён и Канвон.

Наиболее крупные месторождения бурого угля расположены в провинции Северная Хамгён (шахты Аоджи, Когонвон, Хамён, Онсон, Тонгван, Хакихо, Кунсим, Синъюсон и Кочхам).

После освобождения страны от японского гнета были восстановлены и частично реконструированы наиболее крупные шахты страны. В 1949 г. по сравнению с 1946 г. добыча угля выросла в 3,2 раза и достигла 4005 тыс. *т*. Война 1950—1953 гг. нанесла этой отрасли серьезный ущерб. Объем производства топливной промышленности в 1953 г. составил лишь 34% от уровня 1949 г.

За годы трехлетки и пятилетки общая сумма государственных ассигнований рассматриваемой отрасли составила 127 млн. вон, т. е. 8% всех капиталовложений в промышленность. За годы семилетки капиталовложения в эту отрасль были расширены. Только в 1964 г. они увеличились по сравнению с 1956 г. в 2,5 раза, составив 32,5 млн. вон, а в 1965 г. в угольную промышленность было направлено уже более 110 млн. вон.

За весь послевоенный период был выполнен огромный объем капитальных работ по расширению и упрочению топливной базы КНДР. Широко ведутся геологоразведочные работы, осваиваются новые месторождения угля. В строй действующих вступили шахты в районах Соннама, Чедона, Чонсона, Чиктона и Пхёнвона, реконструированы шахты в Анджу, Аоджи, Когонвоне, Синчхане, Ёндоне, Ковоне и Хыннёне. Общая мощность угольных шахт к концу пятилетки по сравнению с 1956 г. выросла более чем в 3 раза.

Благодаря техническому перевооружению шахты в Аоджи, Когонвоне, Онсоне, Анджу превратились в современные предприятия мощностью более 1 млн. *т*[1]. В 1965 г. 35% угольных шахт КНДР давали от 500 тыс. *т* до 1 млн. *т* в год. В 1965 г. мощности угольных шахт КНДР позволили добыть угля больше, чем за весь период трехлетки.

В целях быстрого увеличения добычи угля в КНДР наряду с крупными шахтами и карьерами сооружается большое число средних и малых. На долю этих шахт приходится около $^1/_4$ всей добычи; спрос местной промышленности на уголь они удовлетворяют примерно на 95%.

На шахтах ведутся работы по механизации производственных процессов. В 1965 г. 95% всех транспортировочных работ в галереях было механизировано. На ряде шахт установлены системы дистанционного управления. Рост производственных мощностей, механизация основных процессов добычи и внедрение передовых методов труда позволили значительно увеличить объем продукции топливной промышленности КНДР. О росте добычи угля свидетельствуют следующие данные (тыс. *т*):

[1] В годы японского господства наибольшая мощность угольной шахты в Северной Корее достигала 400 тыс. *т*.

1949 г.	4 005	1963 г.	14 043
1953 г.	708	1964 г.	14 400
1956 г.	3 908	1965 г.	17 860
1960 г.	10 620	1966 г.	20 000
1961 г.	11 790	1967 г.	21 400
1962 г.	13 200	1970 г.	27 500

В 1970 г. добыча угля превысила уровень 1949 г. более чем в 6,9 раза, а уровень 1953 г. более чем в 39 раз. В 1968 г. топливная промышленность КНДР выполнила задание семилетки, намеченное на 1970 г.

Горнорудная промышленность. Эта отрасль играет важную роль в экономике КНДР. Ее развитие основывается на довольно значительных запасах черных и цветных металлов. За годы народной власти минерально-сырьевая база КНДР благодаря интенсивному проведению геологоразведочных работ значительно расширилась.

По общим запасам железной руды (они оцениваются примерно в 1,5 млрд *т*) КНДР можно отнести к наиболее обеспеченным странам. Крупнейшим месторождением железной руды является Мусанский бассейн (провинция Северная Хамгён), запасы которого превышают 1,3 млрд. *т*. Помимо того, в КНДР известно около 100 других месторождений; из них наиболее крупные месторождения находятся в районе Ивона и Хочхона (провинция Южная Хамгён), Чэрёна и Хасона (провинция Южная Хванхэ), Кэчхона, Чхондона и Ёнвона (провинция Южная Пхёнан). Разработка железных руд производится в основном открытым способом.

КНДР располагает сравнительно богатыми запасами вольфрама, молибдена, никеля, кобальта, меди, свинца, цинка, золота, серебра и др. Свинец, цинк, медь и другие цветные металлы обычно встречаются как составные компоненты полиметаллических руд.

Основные месторождения свинцово-цинковых руд находятся в Комдоке, Хвапхёне, Санноне, Мунчхоне, Сончхоне и в районе Кесэна и Ёнуна, где добывают примерно $^3/_4$ этих руд. К главным месторождениям меди относятся Капсанское, Садонское, Хучханское, Тоннёнское, Ёнсанское и Сонхынское. Наиболее крупным месторождением вольфрамовых руд является Маннёнское, молибдена — Кымгансанское, хрома — Ёнчхонское, кобальта — Хверёнское, никеля — северо-восточнее Чхонджина, в районе Пугори. Во многих районах страны добывают золото и серебро. Самыми значительными являются Хольтонские рудники.

Кроме того, КНДР располагает запасами нерудных ископаемых, в том числе магнезита и графита. Крупные месторождения графита находятся в провинции Чаган. В районах Мандок и Ёнъян сосредоточены основные месторождения магнезита.

Во время войны 1950—1953 гг. почти 90% мощностей по обогащению руд было выведено из строя. Благодаря усилиям ко-

рейского народа и братской помощи социалистических стран основные рудники и обогатительные фабрики были не только восстановлены, но и реконструированы на новой технической базе. Построен ряд крупных обогатительных фабрик, оснащенных новейшим оборудованием. Если в годы японского господства перерабатывалось только 20% добытой в стране руды, то теперь вся руда.

В результате расширения производственных мощностей валовая продукция горнорудной промышленности в 1965 г. по сравнению с 1949 г. выросла почти в 5 раз. Значительно увеличилась добыча основного металлургического сырья — железной руды, о чем свидетельствуют следующие данные (тыс. *т*):

1949 г.	680	1960 г.	3108
1956 г.	678	1965 г.	4700

Полностью ликвидирована практиковавшаяся в годы японского господства хищническая система разработок, при которой добывали руду лишь с высоким содержанием металла.

Характерной чертой развития горнорудной промышленности КНДР является сочетание преимущественных разработок руд на крупных предприятиях с освоением месторождений и разработок руд на предприятиях средней и малой мощности, главным образом по добыче цветных металлов.

Ведущим предприятием по обогащению железных руд является Мусанский комбинат, мощность которого превышает 1,5 млн. *т*.

Восстановлены и значительно расширены также предприятия по добыче и переработке руд цветных металлов. Уже в 1960 г. в КНДР перерабатывалось руд цветных металлов в 17 раз больше, чем в 1954 г. Если еще в годы трехлетки немало предприятий по добыче цветных металлов давало преимущественно кусковую руду, то сейчас они снабжают металлургические заводы только высококачественными концентратами.

На предприятиях горнорудной промышленности в основном завершена механизация основных технологических процессов, успешно идет подготовка к полуавтоматизации и автоматизации производства.

В КНДР широким фронтом ведутся работы по изысканию и освоению новых месторождений. К 1962 г. разведанные запасы железной руды по сравнению с 1956 г. выросли в 100 раз, по вольфрамовой руде — в 4,3 раза. В 1966 г. разведанные запасы медной руды по сравнению с 1949 г. выросли почти в 1,4 раза, а свинцово-цинковые — в 4,5 раза.

Дальнейшее расширение горнорудной промышленности позволит не только полностью обеспечить сырьем быстро развивающуюся социалистическую индустрию КНДР, но и значительно расширить экспортные возможности республики.

Металлургическая промышленность — одна из наиболее развитых отраслей тяжелой промышленности КНДР.

В результате разрушения металлургических заводов в годы войны (1950—1953) валовая продукция этой отрасли в 1953 г. составляла всего 10% от уровня 1949 г. В республике почти полностью прекратился выпуск чугуна, стали и проката.

За годы трехлетки и пятилетки государственные капиталовложения в эту отрасль составили 144 млн. вон. За годы семилетки капиталовложения в металлургию значительно увеличились. Только в 1965 г. они выросли по сравнению с 1964 г. в 1,8 раза, а в 1967 г. по сравнению с 1966 г.— в 2,2 раза. Благодаря самоотверженному труду корейского народа и помощи социалистических стран были восстановлены и реконструированы важнейшие металлургические предприятия страны.

Крупнейшим металлургическим предприятием с полным производственным циклом является завод «Хванхэ» в г. Сонниме. Завод специализируется на производстве чугуна, стали, проката и кокса. В результате реконструкции доменных печей, мартеновского, прокатного и коксохимического цехов мощности этого предприятия значительно возросли. В 1966 г. завод производил чугуна в 3,3 раза больше, стали — почти в 4,8 раза, проката — в 3,9 раза и кокса — почти в 2,6 раза больше, чем в 1949 г. В 1967 г. после дополнительной реконструкции это предприятие давало почти половину стали, производимой в стране.

В крупное предприятие превратился металлургический завод им. Ким Чхэка в г. Чхонджине. Здесь восстановлены и реконструированы две доменные печи и две коксовые батареи, расширена агломерационная фабрика и введен в эксплуатацию конверторный цех. Благодаря модернизации основных металлургических агрегатов, внедрению передовой технологии и применению контрольно-измерительной аппаратуры мощности завода значительно превысили уровень, существовавший в период японского колониального господства. Основными видами продукции предприятия являются чугун, кокс и сталь. Намечено дальнейшее расширение мощностей завода (строительство агломерационной печи, коксовой батареи, конверторного цеха на кислороде и прокатного цеха). В соответствии с соглашением об экономическом и техническом сотрудничестве Советский Союз окажет КНДР содействие в расширении завода с тем, чтобы довести его мощность по производству стали до 1 млн. *т*. На предприятии будут установлены станы по холодной и горячей прокатке листа (840 тыс. *т* в год). Кроме того, в г. Чхонджине восстановлен завод кричного железа (люппы), на котором с помощью специальных вращающихся печей происходит прямое восстановление железа из окисленной руды.

Сонджинский завод специализируется на производстве конструкционной и легированной электростали, проката и ферросплавов. Кансонский завод производит легированную сталь и

прокат. В 1964 г. на заводе введен в эксплуатацию цех цельнотянутых стальных труб мощностью 50 тыс. *т*. Главным поставщиком ферросплавов является металлургический завод в г. Нурёне.

Цинк, свинец, медь, никель, кобальт и другие цветные металлы выплавляют на металлургических заводах в Намхо и Мунпхёне. В 1958 г. с помощью Советского Союза на заводе в Нампхо были сданы в эксплуатацию цехи электролитической меди, драгоценных металлов, кадмиевый, реконструирован цех электролитического цинка; в 1966 г. вступил в строй цех листового проката. На Мунпхёнском заводе расширен цинкоплавильный цех. В 1967—1970 гг. продолжалось расширение мощностей металлургических предприятий (строительство новых цехов, реконструкция и лучшее использование оборудования существующих предприятий).

В результате объем валовой продукции черной и цветной металлургии в 1968 г. вырос по сравнению с 1949 г. более чем в 10 раз. О быстром развитии металлургии КНДР можно судить по следующим данным (тыс. *т*):

Вид продукции	1949 г.	1960 г.	1962 г.	1964 г.	1965 г.	1967 г.	1970 г.
Чугун и крица . . .	166	853	1213	1339	1500	1750	. . .
Сталь	144	641	1050	1132	1234	1450	2200
Прокат	116	474	633	770	877	1012	1428

План на 1971—1976 гг. предусматривает увеличение выплавки чугуна до 3,5—3,8 млн. *т*, а стали — до 3,8—4 млн. *т*.

Быстро растет производство цветных металлов. Так, в 1965 г. электролитического цинка произведено в 9 раз больше, чем в 1949 г., а электролитической меди — почти в 5,5 раза.

В металлургической промышленности КНДР ликвидированы диспропорции в производстве черных металлов. Если в 1944 г. выплавка стали составляла всего 28%, а проката 23% от уровня производства чугуна и крицы, то в 1965 г. их доля увеличилась соответственно до 93 и 65%.

Изменилась и технологическая структура выплавки стали. В 1963 г. в мартеновских печах было получено 41% стали, в электропечах — 38,4 и в конверторах — 20,6%, тогда как в 1944 г. в мартеновском производстве выплавлялось 75,9%, а в электропечах — 24,1% стали.

Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность одна из наиболее молодых отраслей тяжелой индустрии КНДР. Она создана в стране фактически только за годы народной власти, так как до освобождения от японского гнета была представлена в Северной Корее небольшими предприятиями полукустарного типа и ремонтными мастерскими. В 1944 г. ее удельный вес в валовой продукции промышленности составлял лишь 1,6%.

Учитывая решающую роль машиностроения в осуществлении технической реконструкции народного хозяйства, развитию этой отрасли в КНДР уделяют особое внимание. В ходе социалистической индустриализации наряду с восстановлением и реконструкцией старых заводов в КНДР построен ряд новых машиностроительных предприятий, оснащенных современным оборудованием. Созданы новые отрасли машиностроения: станкостроение, автомобилестроение, тракторостроение, приборостроение, инструментальная и электротехническая промышленность.

В 1967 г. в КНДР было около 100 крупных современных машиностроительных предприятий; построено также значительное число небольших машиностроительных предприятий местного значения.

Машиностроение превратилось в ведущую отрасль социалистической индустрии КНДР. Ее удельный вес в промышленной продукции страны в 1967 г. достиг 31,4%. За 1948—1967 гг. объем валовой продукции машиностроения и металлообработки увеличился в 100 раз.

В КНДР выпускаются различные виды продукции машиностроения. На крупных предприятиях производятся станки, оборудование для горнорудной, металлургической, химической промышленности, автомашины, тракторы, двигатели внутреннего сгорания, средства транспорта, суда, генераторы, электромоторы, трансформаторы, сельскохозяйственные машины и инвентарь, инструменты и т. д.

К новым видам продукции, выпуск которой освоен за последние годы, относятся: подъемные краны грузоподъемностью 75 *т,* экскаваторы с емкостью ковша в 4 *куб. м,* дизели мощностью 400 *л. с.,* троллейбусы, автобусы, электровозы, металлические крупнотоннажные суда, 75-сильные тракторы, 10-тонные грузовые машины, подшипники, ртутные выпрямители, радиоприемники, велосипеды, швейные машины, часы и т. д.

Станкостроительная промышленность выпускает токарные, сверлильные, шлифовальные, продольно-строгальные, фрезерные станки и кузнечно-прессовое оборудование. Освоено также производство крупных уникальных станков. Выпуск металлорежущих станков в 1965 г. увеличился по сравнению с 1956 г. почти в 5 раз. Центром станкостроения являются города Хичхон и Кусон.

Автомобилестроение специализируется главным образом на производстве грузовых автомашин. Центром автомобилестроения является г. Токчхон. Здесь при техническом содействии ЧССР был построен завод автомобильных запасных частей, который затем стал выпускать автомашины. В 1958 г. завод освоил по советской технической документации выпуск грузовых автомобилей марки «Сынни-58» грузоподъемностью 2,5 *т.* В 1960 г. на заводе были построены первые образцы 6-тонного трехосного самосвала, а в 1964 г. выпущен грузовик марки «Сын-

ин-64» грузоподъемностью 10 *т*. Освоено также производство 25-тонных грузовых автомашин. Пхеньянский авторемонтный завод выпускает автобусы и троллейбусы.

Тракторостроение представлено заводом в г. Кияне и ремонтными мастерскими в г. Саривоне.

В 1958 г. по советской технической документации на Киянском заводе был освоен выпуск колесного трактора марки «Чхоллима-28» мощностью 28 *л. с.*, а позднее — выпуск гусеничного трактора марки «Пхуннён» мощностью 75 *л. с.* За 1958—1968 гг. завод дал стране около 40 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении).

Электротехническая промышленность КНДР выпускает электродвигатели малой и большой мощности, генераторы, трансформаторы, электроприборы, электролампы, провода, радиоприемники. Крупные заводы по производству электротехнического оборудования находятся в Пхеньяне и Тэане.

Транспортное машиностроение концентрируется на паровозовагоноремонтных заводах в Пхеньяне и Вонсане. Здесь налажен выпуск и ремонт железнодорожного подвижного состава. На Пхеньянском заводе освоено производство электровозов.

Судостроение представлено 5 судоверфями и 8 судоремонтными заводами. Главные предприятия этой отрасли размещены в портовых городах Вонсан, Намхо, Чхонджин, Ким-Чхэк. В КНДР выпускаются рыболовецкие сейнеры, траулеры, транспортные и рефрижераторные суда. Корейские судостроители освоили выпуск крупных судов водоизмещением в 5 тыс. *т*. В 1968 г. построено рефрижераторное судно «Ёнгаксан» водоизмещением 3750 *т*.

Тяжелое машиностроение сосредоточено в Пукчуне, Нагвоне и Ёнсоне. Производство подъемных кранов, двигателей внутреннего сгорания (мощностью от 50 до 1 тыс. *л. с.*), канавокопателей, котлов освоено на Пукчунском заводе. Нагвонский завод выпускает насосы, флотационные машины, бетономешалки, экскаваторы (емкость ковша от 0,5 до 4 *куб. м*); Ёнсонский завод специализируется на производстве оборудования для металлургической, горнодобывающей, химической и электроэнергетической промышленности. Объем производства этого завода в 1968 г. вырос по сравнению с 1959 г. в 5,3 раза. Здесь освоен выпуск мощных компрессоров (их производство с 1961 по 1969 г. выросло в 1,5 раза). Налажено производство гидротурбин мощностью 12 тыс. *квт*, изготовлен крупный пресс мощностью 6 тыс. *т*.

Инструментальное производство сосредоточено на Унсанском заводе. Здесь выпускают резцы, сверла, фрезы, развертки, зенкеры, плашки, метчики и т. д.

Большой вклад в создание машиностроительной промышленности КНДР внесли братские социалистические страны. При тех-

ничеством содействии Чехословакии сооружены Хичхонский станкостроительный, Унсанский инструментальный и Пхеньянский электромеханический заводы, Венгрии — Кусонский станкостроительный завод, Польши — Пхеньянский и Вонсанский паровозовагоноремонтные заводы. Советский Союз оказал техническую помощь в строительстве тракторо-ремонтных мастерских в Саривоне.

Химическая промышленность относится к числу наиболее развитых отраслей тяжелой индустрии КНДР. В период японского господства выпускала преимущественно военную продукцию. После ликвидации колониального гнета производственная структура химической промышленности была коренным образом перестроена и подчинена интересам развития народного хозяйства.

Уже в 1946—1949 гг. были восстановлены и частично реконструированы основные химические предприятия страны, налажено производство минеральных удобрений, серной кислоты, карбида кальция, каустической соды и других видов продукции. За этот период объем производства химической промышленности вырос в 3 раза.

Война 1950—1953 гг. нанесла этой отрасли серьезный ущерб. Выпуск продукции в 1953 г. составил лишь 22% от уровня 1949 г. В связи с важной ролью химической промышленности в развитии других отраслей народного хозяйства, в частности сельского хозяйства, уделяется большое внимание быстрейшему подъему этой отрасли. За годы трехлетки и пятилетки были не только восстановлены и модернизированы важнейшие предприятия, но и заложены основы для развития ряда новых отраслей — производства синтетических материалов и волокон, красителей, фармацевтических препаратов и т. д. Валовая продукция химической промышленности в 1960 г. превысила уровень 1949 г. в 4,2 раза.

В период осуществления семилетнего плана химическая промышленность КНДР продолжала сохранять высокие темпы развития. Из года в год увеличивались государственные капиталовложения в эту отрасль. В 1961—1965 гг. их объем был почти в 1,5 раза больше, чем в 1954—1960 гг. (в 1954—1960 гг. капиталовложения в химическую промышленность составили 110 млн. вон), а в 1966—1968 гг. он вырос еще почти вдвое. Были расширены мощности действующих химических заводов и введены в строй новые предприятия: завод каустической соды мощностью 50 тыс. *т*, завод серной кислоты мощностью 45 тыс. *т*, винилоновый завод, заводы синтеза аммиака, мочевины и концентрированной серной кислоты на Хыннамском химическом комбинате, вторая очередь Понгунского завода каустической соды, цех минеральных удобрений на Сунчхонском заводе и ряд других объектов. Наряду с крупными в КНДР построено много средних и мелких предприятий по производству красителей, лаков и предметов бытовой химии. В 1965 г. их число достигло 345.

В 1965 г. валовая продукция химической промышленности по сравнению с 1960 г. выросла примерно в 2,3 раза, о чем можно судить по данным, характеризующим производство основных видов продукции химической промышленности (тыс. *т*):

Вид продукции	1956 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Минеральные удобрения	195	561	662	779	853	750	712
Серная кислота . . .	109	255	272	316	321	350	365
Карбид кальция . . .	99	125	140	179	191	200	210
Каустическая сода	6	25	26	32	43	52	54

В 1970 г. было произведено 1,5 млн. *т* минеральных удобрений.

Ведущим химическим предприятием КНДР является Хынамский комбинат, восстановленный и реконструированный при техническом содействии Советского Союза. Это предприятие дает почти $^2/_3$ производства минеральных удобрений в стране и выпускает более 40 видов другой химической продукции.

Понгунский химический комбинат специализируется на производстве карбида кальция, каустической и кальцинированной соды, аммиака, хлорвинила, абразивных материалов, искусственного волокна, красителей и иной продукции. В 1960 г. на комбинате введены в строй полихлорвиниловый завод годовой производительностью 6 тыс. *т* и завод химических красителей мощностью 900 *т* в год, сооруженный при техническом содействии Венгрии.

Для обеспечения текстильной промышленности сырьем имеются заводы искусственного волокна в Чхонджине и Синыйджу. Понгунский виналоновый завод «8 февраля» проектной мощностью 30 тыс. *т* дает текстильной промышленности столько волокна, сколько, по подсчетам экономистов КНДР, может дать хлопчатник на площади 150 тыс. *га*. В 1969 г. завод выпустил более 20 тыс. *т* волокна. В 1970 г. производство химического волокна выросло по сравнению с 1960 г.— в 2,4 раза.

Расширяются производственные мощности Ённанского химического завода. Здесь пущены в эксплуатацию цех по выпуску фенола мощностью в 1,5 тыс. *т* и цех по выпуску формалина мощностью 9 тыс. *т* в год.

В г. Хамхыне, который является центром химической промышленности КНДР, сосредоточено производство кислот, карбида кальция, красителей, различных ядохимикатов, синтетических смол и других видов продукции.

В г. Нампхо на базе сернокислотного производства введен в строй цех фосфатных удобрений.

Фармацевтическое производство сосредоточено в городах Хынам, Сунчхон и Нанам. На Сунчхонской фармацевтической фабрике с помощью Румынии построен аспириновый цех мощ-

постью 25 *т* продукции в год, пущен в эксплуатацию пенициллиновый цех мощностью 6000 млрд. ед. в год, а также налажено производство других антибиотиков и медикаментов. За 1961—1969 гг. производство медикаментов выросло более чем в 4 раза.

Серьезное внимание уделяется выпуску синтетических смол. Новую базу этого производства намечено создать в районе Накчхона.

В 1972—1973 гг. в районе Унги при техническом содействии СССР будет построен крупный нефтеперерабатывающий завод с мощностью переработки 2 млн. *т* сырой нефти в год. Строительство этого завода позволит КНДР полностью удовлетворить внутренние потребности в нефтепродуктах.

Промышленность строительных материалов. За годы народной власти значительное развитие получила промышленность строительных материалов. В республике построено много предприятий по производству цемента, кирпича и керамических изделий, стекла, пиломатериалов и железобетонных конструкций.

Общий объем валовой продукции промышленности строительных материалов в 1964 г. по сравнению с 1949 г. вырос более чем в 27 раз, а по сравнению с 1956 г. увеличился почти в 7,7 раза. Среднегодовые темпы прироста валовой продукции за 1956—1964 гг. составили 29%.

Основная продукция промышленности строительных материалов — цемент. Его производство сосредоточено главным образом на пяти крупных заводах: в Мадоне, построенном при техническом содействии Советского Союза, в Сынхори, сооруженном с помощью Румынии, в Хэджу, Чхоннэри и Комусане. В 1970 г. мощности по производству цемента в КНДР составили около 5 млн. *т*.

В 1970 г. выпуск цемента увеличился по сравнению с 1949 г. более чем в 7,4 раза, о чем свидетельствуют следующие данные (тыс. *т*):

Год	Выпуск цемента	Год	Выпуск цемента
1949	536	1963	2530
1956	597	1965	2391
1960	2285	1967	2810
1961	2262	1969	3400
		1970	4000

В широких масштабах осуществляется производство крупных железобетонных блоков и сборных конструкций из легких силикатных материалов и серномагнезитового цемента. КНДР не только удовлетворяет свои потребности в цементе, но и поставляет его в другие страны.

Предприятия по производству кирпича, шифера и черепицы

имеются во всех провинциях. Самые крупные из них расположены в окрестностях Пхеньяна, Синыйджу, Чхонджина, Вонсана и Нампхо. В 1967 г. выпуск кирпича по сравнению с 1948 г. вырос более чем в 9 раз, а шифера — в 7,2 раза.

В 1963 г. в КНДР было изготовлено 5230 тыс. *кв. м* листового стекла, т. е. почти в 2,7 раза больше, чем в 1956 г. Основным предприятием по производству листового стекла является завод в г. Нампхо; за последние годы построен ряд мелких предприятий местного значения.

В КНДР быстро развивается производство строительных материалов из пластмасс. В 1966 г. по сравнению с 1963 г. оно выросло в 16,2 раза.

Важное место в производстве строительных материалов занимают предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности. Основными базами производства деловой древесины являются провинции Янган, Чаган и Северная Хамгён; на эти провинции приходится около 86% продукции. Наиболее крупные деревообрабатывающие предприятия находятся в городах северных провинций. В 1964 г. производство деловой древесины по сравнению с 1949 г. выросло более чем в 2,5 раза.

Производство древесностружечных плит в 1965 г. по сравнению с 1960 г. увеличилось почти в 3,4 раза, а выпуск прессованной древесины в 1967 г. по сравнению с 1948 г. вырос почти в 6 раз.

Значительно расширилась и окрепла производственно-техническая база лесной и деревообрабатывающей промышленности. Уровень механизации заготовительных работ достиг 80%, а транспортных — 90%.

Легкая промышленность[1]. В период японского господства на территории Северной Кореи легкая промышленность была представлена небольшими предприятиями кустарного типа, занятыми производством тканей и пищевых продуктов. В 1944 г. на ее долю приходилось всего 15% валовой продукции текстильной и 35% пищевой промышленности всей Кореи.

С установлением народной власти объем производства легкой промышленности уже в 1949 г. превзошел уровень 1944 г. в 2,8 раза. Война 1950—1953 гг. нанесла этой отрасли серьезный ущерб.

В послевоенный период благодаря осуществлению курса на преимущественное развитие тяжелой индустрии при одновременном быстром развитии легкой промышленности и сельского хозяйства была заложена прочная база легкой индустрии. Наряду

[1] В 1967 г. вместо министерства легкой промышленности, которое осуществляло руководство отраслями по производству товаров широкого потребления и пищевых продуктов были созданы министерство текстильной и целлюлозно-бумажной промышленности, министерство пищевой промышленности и промышленности товаров народного потребления.

с восстановлением и реконструкцией старых предприятий вступили в строй десятки крупных, оснащенных современным оборудованием заводов и фабрик по выпуску товаров широкого потребления и пищевых продуктов, а также сотни средних и мелких предприятий местного подчинения. В 1966 г. в КНДР было около 80 крупных предприятий легкой промышленности.

За годы трехлетки объем государственных ассигнований на легкую промышленность составил около 100 млн. вон. В последующий период, особенно в 1957—1964 гг., в связи с задачей дальнейшего расширения и укрепления производственной базы легкой промышленности ассигнования резко выросли. В среднем за год они составляли 81 млн. вон, или 14% всех капиталовложений в промышленность. В результате интенсивного капитального строительства производственные мощности легкой промышленности значительно расширились. Намного увеличился выпуск товаров народного потребления, о чем свидетельствуют следующие данные:

Вид продукции	1956 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Ткани, млн. *м* . . .	77,1	189,7	188,0	256,0	227,0	250,0	250,0
Чулочно-носочные изделия, млн. пар . .	10,1	27,4	28,6	29,4	26,4	34,3	36,7
Обувь, млн. пар . . .	17,5	23,3	19,9	23,7	30,0	36,1	...
Бумага, тыс. *т* . . .	26,0	47,0	58,8	65,0	71,0	...	...
Растительное масло, тыс. *т*	9,1	13,9	22,0	23,7	25,7	...	...
Соя-соус, млн. *т* . .	28,0	86,0	104,0	116,0	130,0	147,2	...
Соя-паста, тыс. *т* . .	55,3	100,7	121,0	134,0	143,0	144,4	...
Морские продукты, тыс. *т*	365,0	465,0	595,0	840,0	640,0	770,0	785,0

В 1967 г. производство тканей превысило 275 млн. *м*, а в 1970 г. достигло почти 400 млн. *м*. За 1948—1967 гг. производство товаров широкого потребления выросло в 90 раз, а продовольственных товаров — в 13 раз. Ведущее место в легкой индустрии занимает текстильная промышленность. Удельный вес ее продукции в общем объеме промышленного производства КНДР в 1963 г. достиг 16,8% против 11,3% в 1949 г.

В КНДР имеется значительное число современных текстильных предприятий. Среди них наиболее крупными являются: Пхеньянский текстильный комбинат (мощностью около 100 тыс. *м* тканей в год), в состав которого входят прядильная, ткацкая и красильно-отделочная фабрики, Кусонская текстильная и ткацкая фабрики, текстильный комбинат в Синыйджу, вискозная фабрика в Чхонджине, фабрика штапельного полотна в г. Синыйджу, шелкоткацкие фабрики в Пхеньяне, Ёнбёне, Пакчхоне, Анджу и Хамхыне, льноткацкая и льнопрядильная фабрики в Хесане и ряд других предприятий. В 1967 г. завершено строительство Хамхынской камвольной фабрики на 17 тыс. веретен. От 30 до 100% всех выпускаемых в КНДР тканей выра-

батывается на предприятиях, построенных при техническом содействии СССР.

Значительно расширилась сырьевая база текстильной промышленности. Благодаря развитию в стране промышленности органического синтеза удельный вес химического волокна в качестве сырья для текстильной промышленности в настоящее время достигает 60%. Выпуск шелковой пряжи и тканей сосредоточен в Пхеньяне, Хамхыне, Ёнбёне, Пакчхоне и Анджу. Важнейшие предприятия обувной промышленности находятся в Пхеньяне (фабрика резиновой обуви) и Синыйджу (фабрика кожаной и парусиновой обуви). В 1964 г. было выпущено обуви в 2 раза больше, чем в 1956 г.

Пищевая промышленность представлена рядом крупных, оснащенных новейшим оборудованием предприятий: Енсонским мясокомбинатом, пищевыми фабриками в Пхеньяне, в Хамхыне, Пукчхоне и Намгоке, сахарным заводом в Хверёне и др. Кроме того, в КНДР действует много средних и мелких пищевых предприятий местного подчинения. В 1965 г. валовая продукция пищевой промышленности по сравнению с 1953 г. выросла почти в 12 раз. В 1964 г. на долю этой отрасли приходилось 13% всей валовой продукции промышленности против 7,8% в 1944 г.

В обеспечении населения КНДР продуктами питания важную роль играет рыбная промышленность. В портах западного и восточного побережья построены рыбообрабатывающие комбинаты, оснащенные современным оборудованием, рыбоконсервные предприятия, фабрики для переработки рыбьего жира, мощные холодильные и сушильные установки. Важнейшие предприятия по переработке продукции морских промыслов находятся в портах Вонсан, Хыннам, Чхонджин, Нампхо, Синпхо. Крупнейшим предприятием является рыбоконсервный завод в г. Синпхо, построенный при техническом содействии Советского Союза. Его производительность — 4 тыс. *т* консервов в год. В 1965 г. производство продуктов морского промысла составило 785 тыс. *т* против 465 тыс. *т* в 1960 г.

Успешно развивается целлюлозно-бумажная промышленность. Расширены производственные мощности предприятий в Кильджу и Синыйджу. В 1963 г. сдана в эксплуатацию Хесанская фабрика крафт-бумаги годовой мощностью 20 тыс. *т*. В северных провинциях КНДР построены десятки мелких предприятий по производству бумаги. В 1966 г. выпуск бумаги в четыре с лишним раза превысил уровень 1949 г. За 1961—1969 гг. производство бумаги выросло в 2,4 раза.

С каждым годом возрастает производство товаров широкого потребления длительного пользования. В их выпуске важную роль играют специализированные предприятия и отдельные цехи заводов тяжелой промышленности. В 1964 г. в КНДР было 580 таких предприятий и цехов.

В 1969 г. в КНДР производилось свыше 30 тыс. видов товаров широкого потребления.

В производстве товаров народного потребления видное место занимает **местная промышленность**. В целях ускорения темпов развития производства товаров народного потребления в июне 1958 г. Трудовая партия Кореи приняла решение о развертывании всенародного движения по строительству предприятий местной промышленности. В 1965 г. в КНДР насчитывалось 2038 таких предприятий, выпускающих пищевые продукты, ткани, белье, обувь, мебель, посуду, строительные материалы, сельскохозяйственный инвентарь и прочие товары народного потребления. Удельный вес продукции предприятий местного подчинения в выпуске чулочно-носочных изделий достиг 95,5%, плащей — 76, обуви — 31,1, растительных масел — 57,9, соя-соуса — 95,5, соя-пасты — 99,2%.

На долю местной промышленности приходится около 60% производства товаров ширпотреба и треть всей промышленной продукции КНДР.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

КНДР — горная страна и имеет ограниченный фонд пригодных к обработке земель. Возделываемая площадь КНДР — около 2,9 млн. *га* (с учетом вторых урожаев), или около 18% ее территории. Площадь устойчиво орошаемых земель под рисом в 1968 г. составляла 650 тыс. *га*. Почвенно-климатические условия КНДР в целом благоприятны для производства различных сельскохозяйственных культур.

Ведущая отрасль сельского хозяйства КНДР — земледелие, что наглядно характеризуется данными (на конец 1964 г.) об удельном весе продукции основных отраслей сельского хозяйства: земледелие — 72%, животноводство — 28%.

Земледелие

В земледелии КНДР профилирующим является производство зерновых: риса, кукурузы, пшеницы, ячменя, овса, ржи, чумизы, гаоляна, под которыми занято более 80% посевных площадей.

Рис — (800 тыс. *га* — 27% возделываемой площади) — главная зерновая и продовольственная культура КНДР. Это — теплолюбивая культура, требующая устойчивого обильного орошения. Под рисом заняты главным образом долины рек и приморские равнины.

Основными районами рисоводства в КНДР являются провинции: Южная Хванхэ, дающая до 30% сбора, Южная и Северная Пхёнан, на которые приходится около 40% урожая, и Южная Хамгён, где сбор риса составляет примерно 14% общего сбора. В небольших количествах рис выращивают и в ряде других про-

винций, в том числе на суходольных полях, где он отличается более низкой урожайностью. Средняя урожайность риса с 1 *га* составляет 35—40 *ц*, высшая — 45—50 *ц*. В 1968 г. было собрано 2,9 млн. *т*, а в 1970 г.— 4,8 млн. *т*.

После войны 1950—1953 гг. на второе место по своему значению вышла кукуруза. Посевная площадь под кукурузой больше, чем под рисом (в 1965 г. 900 тыс. *га* — почти 30% обрабатываемого фонда). Исключая горные районы (расположенные выше 700—800 *м* над уровнем моря), кукуруза распространена повсеместно, но особенно в провинциях Северная и Южная Нхёнан, Северная и Южная Хванхэ и Чаган. Как правило, под кукурузу отводятся неполивные земли. Ежегодный сбор составляет около 1 млн. *т*.

Основные посевы яровой пшеницы сосредоточены в провинциях Северная Хванхэ и Южная Пхёнан, на которые приходится 50% сбора ее. Озимая пшеница распространена главным образом в отдельных районах провинции Южная Нхёнан, в незначительных количествах ее возделывают также в провинциях Северная Пхёнан, Южная и Северная Хамгён, Чаган и Янган. Повсеместно встречаются посевы ячменя, овса, чумизы и ржи, но их производство невелико. До 1961 г. площадь, занятая этими культурами, составляла 180 тыс. *га*. Ежегодный сбор приблизительно 170 тыс. *т*. В результате увеличения посевной площади в 1970 г. сбор составил 2,3 млн. *т*.

Общий сбор зерновых колеблется в пределах 5,5—7,5 млн. *т* в год. В 1968 г. сбор зерновых составил 5,4 млн. *т*, а в 1970 г.— 7,6 млн. *т*.

Важная продовольственная культура в КНДР — соевые бобы. По посевной площади (около 600 тыс. *га*) они уступают только рису и кукурузе. Производство соевых бобов в среднем составляет около 350 тыс. *т* в год.

В КНДР широко распространены огородные культуры: капуста, редька, редис, чеснок, лук, перец, баклажаны, помидоры, тыква, огурцы. Их производство полностью покрывает внутренние потребности страны. Площадь под овощными культурами в 1965 г. составила 210 тыс. *га*. В КНДР ежегодно выращивается свыше 3 млн. *т* овощей.

В КНДР выращивается также картофель, обычный и батат (сладкий картофель), используемый в пищу и на различные технические нужды (изготовление спирта, синтетического каучука и т. д.). Для возделывания картофеля наиболее благоприятны северные районы КНДР, которые характеризуются более умеренным климатом. В юго-западных районах выращивают преимущественно батат. Общая площадь, занятая под картофелем, составляет 165 тыс. *га*. Сбор картофеля в среднем — около 1 млн. *т* в год.

Производство фруктов в КНДР, полностью обеспечивая потребности населения страны, дает значительное количе-

стью продукции на вывоз. Преобладает производство яблок, под которыми занято около 80% площади всех садов КНДР, 20% площади занято грушами (преимущественно в провинциях Северная и Южная Хамгён), виноградом (на юге КНДР), персиками (главным образом в провинциях Южная Хванхэ и Южная Хамгён), хурмой (восточное побережье — южнее г. Ёнхын и западное побережье — район г. Хэджу). Повсеместно распространены каштаны; особенно славятся вкусовыми качествами каштаны провинции Южная Пхёнан.

В КНДР успешно решена (и даже с перевыполнением) задача, поставленная первым пятилетним планом, расширить площадь под плодовыми садами на 100 тыс. *га* (в основном за счет освоения горных склонов). Уже в 1957 г. валовой сбор фруктов превысил 110 тыс. *т;* в 1967 г. сбор превысил 150 тыс. *т*. Общая площадь садов равна 130 тыс. *га*. Сады расположены главным образом в провинциях Южная Хамгён (30% всех садов республики), Южная Хванхэ и Южная Пхёнан.

Природные условия КНДР благоприятны для производства технических культур. Основными районами производства хлопка являются провинции Северная и Южная Хванхэ и Южная Пхёнан. Однако в целом производство хлопка (в среднем 10—15 тыс. *т* в год) не удовлетворяет потребностей страны.

Коноплю и лен возделывают главным образом в горных районах, при этом коноплю повсеместно, а лен (общая площадь под льном в 1965 г.— 45 тыс. *га*) преимущественно в провинции Янган. Его производство быстро растет и, полностью удовлетворяя внутренний спрос, приобрело в настоящее время экспортное значение.

Посевы масличных культур распространены во многих районах КНДР. За последние годы увеличились посевы арахиса, кунжута, клещевины, подсолнечника и других масличных культур, что связано с развитием маслоделия и органо-синтетической промышленности. Семена хлопчатника и льна также используются для изготовления масла.

Важное значение имеет производство табака. Легкий и ароматный корейский табак пользуется заслуженной славой на мировом рынке. До 1945 г. основные табаководческие районы находились в Южной Корее. После 1945 г., особенно после окончания войны 1950—1953 гг., в КНДР площадь под табаком (в настоящее время около 50 тыс. *га*) и его сборы быстро растут. Достаточно сказать, что с 1953 по 1957 г. производство табака увеличилось почти в 6 раз. В 1964 г. сбор табака составил около 12 тыс. *т*. Особое внимание обращается на экспортный сорт желтого табака — виргиния. Основными районами табаководства являются провинции Южная Пхёнан, Северная и Южная Хванхэ.

Сахарную свеклу возделывают во многих районах, но ее производство недостаточно для обеспечения потребностей страны. В 1965 г. площадь под свеклой составляла 5 тыс. *га*.

В настоящее время площади под этой культурой быстро растут. Основные районы свеклосеяния — провинции Северная Хамгён и Янган.

Производство высококачественного хмеля не только удовлетворяет внутренний спрос, но и дает продукцию на экспорт; основную массу хмеля выращивают на плоскогорье Кэма.

Специфической культурой сельского хозяйства КНДР является «корень жизни» — женьшень, с давних пор применяемый на Востоке, а в наше время и на Западе в качестве радикального тонизирующего лекарства. Обладая высокими целебными качествами, корейский женьшень широко известен и пользуется большим спросом на мировом рынке как в сухом виде, так и в виде настоев, специального чая, кондитерских изделий, водки. Основными районами производства женьшеня являются окрестности Кэсона, а также провинция Северная Хванхэ. В лесах на севере страны женьшень встречается в диком виде. Этот женьшень особенно ценится на мировом рынке.

Животноводство

Важной отраслью сельского хозяйства является животноводство, которое в Корее имеет свои особенности.

По поголовью скота (как крупного, так и мелкого) Корея до 1945 г. занимала одно из последних мест в мире. При недостатке земельных угодий в Корее, естественно, практиковалось только стойловое животноводство, непременным условием развития которого является прочная кормовая база. При напряженном зерновом балансе и остроте продовольственной проблемы такой кормовой базы в Корее до 1945 г. не было. На корм скоту использовались, как правило, отходы сельскохозяйственного производства. Поэтому животноводство в Корее было развито очень слабо.

Отступая под ударами Советской Армии, японцы угоняли и уничтожали скот; животноводству Северной Кореи был нанесен серьезный ущерб.

После освобождения страны Трудовая партия Кореи приняла энергичные меры по развитию животноводства. К 1950 г. по сравнению с 1946 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось в 1,8 раза, свиней — более чем в 4 раза. В конце 1949 г. в КНДР все крестьянские дворы имели скот.

Война 1950—1953 гг. вновь отбросила животноводство далеко назад: было уничтожено 250 тыс. голов крупного рогатого скота, 380 тыс. свиней.

В послевоенные годы в развитии животноводства важную роль сыграли государственные селекционные станции, которые только в 1957 г. развели и передали крестьянам 260 тыс. поросят и большое количество птицы. В итоге этих и ряда других меро-

принятии уже в конце 1957 г. поголовье крупного рогатого скота в КНДР достигло 566 тыс., свиней — 1340 тыс.

В повторе 1958 г. и в июле 1959 г. пленум ЦК ТПК рассмотрел вопрос о развитии животноводства и создании прочной кормовой базы. В 1958 г. было опубликовано постановление об организации кормовой базы за счет расширения вторичных посевов кукурузы, ячменя, ржи и доведения их площади к 1961 г. до 500—600 тыс. *га*. Серьезное внимание было обращено на улучшение породности скота, подготовки ветеринарных кадров.

В 1959 г. было принято решение о развертывании движения за увеличение поголовья скота в каждом крестьянском дворе наряду с дальнейшим развитием общественного животноводства. В результате в 1964 г. по сравнению с 1956 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось с 485 тыс. голов до 699 тыс., свиней — с 710 тыс. до 1444 тыс., коз и овец — с 88 тыс. голов до 270 тыс., поголовье кроликов — в 20 раз, домашней птицы — в 3,3 раза. Производство мяса (с 1960 по 1968 г.) выросло более чем в 2 раза, а яиц — в 8,5 раза (с 1965 по 1969 г.).

Крупный рогатый скот, а также лошади, которые используются в Корее только для перевозок, свиньи и домашняя птица распространены повсеместно, от северных до южных границ страны. За последнее время большое внимание уделяется развитию овцеводства в северных, горных районах провинций Янган, Северная и Южная Хамгён.

Шелководство — отрасль сельского хозяйства, получившая значительное развитие еще в древние времена. Война 1950—1953 гг. разрушила кормовые базы и червоводни; шелководство было уничтожено почти полностью. В настоящее время оно не только восстановлено, но и значительно превосходит по уровню производство конца 40-х годов.

До войны в КНДР разводили только тутовый шелкопряд. После войны началась культивация дубового шелкопряда, а в последние годы — ивового и клещевинного. До войны шелкопряд выращивали дважды — весной и осенью. Сейчас выкормка осуществляется 7—8 раз в год. С 1953 по 1960 г. производство коконов тутового шелкопряда увеличилось с 3270 до 8134 *т*. Важнейшими районами производства коконов (около 60%) являются провинции Южная и Северная Пхёнан, Южная Хамгён.

* * *

Чтобы правильно оценить уровень развития сельского хозяйства КНДР, следует иметь в виду, что до освобождения основная масса продукции производилась на юге. На севере выращивали лишь 30% риса и 20% прочих зерновых.

Перед молодыми органами народной власти Северной Кореи встали задачи огромной трудности — в кратчайшие сроки создать условия для быстрого развития производительных сил сель-

ского хозяйства. Прежде всего необходимо было провести аграрную реформу.

5 марта 1946 г. Временный народный комитет Северной Кореи принял закон об аграрной реформе. Согласно закону земли японских колонизаторов, изменников родины, корейских помещиков (сверх 5 *га*) и земли, систематически сдававшиеся в аренду, конфисковали и передали крестьянам в собственность без выкупа. Были отчуждены земли храмов, монастырей и других религиозных учреждений, владевших участками размером более 5 *га*. Земли, принадлежавшие школам, научным обществам, больницам, а также лицам, имевшим особые заслуги в борьбе против японских империалистов и в развитии национальной культуры, не конфисковались. Ликвидировались все долговые обязательства крестьян. С целью ограничения эксплуатации в деревне купля и продажа земли запрещались. У помещиков отбирали основные орудия производства, надворные постройки и безвозмездно передавали крестьянам. Были национализированы все леса и ирригационные сооружения.

Одновременно с декретом была утверждена инструкция «О порядке проведения закона об аграрной реформе в Северной Корее». При осуществлении реформы учитывалась величина надела крестьян: не допускалось, чтобы площадь участка превышала 5 *га*.

Закон об аграрной реформе проводили в жизнь народные комитеты, в помощь которым создавались крестьянские комитеты, избираемые на собраниях батраков, безземельных и малоземельных крестьян. Было основано 11 500 крестьянских комитетов; в них работало 90 тыс. человек.

Аграрная реформа в Северной Корее проходила с 7 марта по 1 апреля 1946 г. в обстановке острой классовой борьбы, ожесточенного сопротивления со стороны помещиков и прочих реакционных сил. Важную роль в ее проведении сыграли посланцы рабочего класса — коммунисты. В результате реформы было конфисковано 1 000 325 *га*. Помещичье землевладение и кабальная арендная система были полностью ликвидированы. Участки получили 17 тыс. батрацких, 443 тыс. безземельных, 270,5 тыс. малоземельных и 4 тыс. прочих семей — те, кто ее действительно обрабатывает. Было конфисковано также 20 738 *га* садов, 3 434 986 *га* лесов и 1165 ирригационных сооружений, 14 477 различных построек, 4656 волов. После распределения земли среди крестьян оставшаяся ее часть (2% от изъятой) была включена в государственный фонд. На этих землях впоследствии были организованы государственные хозяйства (госхозы).

Аграрная реформа в Северной Корее, ликвидировавшая феодальное и полуфеодальное землевладение, несмотря на свой радикальный характер, не выходила за рамки задач демократической революции. Но она создала предпосылки для перехода сельского хозяйства на рельсы социалистических преобразова-

ния и, следовательно, для быстрого развития производительных сил в деревне.

Государство в значительных размерах выдавало крестьянам льготные кредиты, предоставляло семенные и продовольственные ссуды, племенной скот, оказывало агротехническую помощь, снабжало химическими удобрениями, проводило ирригационное строительство. В деревне была создана широкая сеть государственных магазинов и магазинов потребительской кооперации.

Эти меры привели к росту производства в сельском хозяйстве Об этом свидетельствуют данные о росте продукции растениеводства, животноводства и шелководства (1946 г. = 100):

	1947 г.	1948 г.	1949 г.
Зерновые	109	141	140
Хлопок	75	230	507
Коконы	120	175	296
Крупный рогатый скот	129	151	167
Свиньи	181	193	300

Война 1950—1953 гг. нанесла тяжелый ущерб сельскому хозяйству КНДР. По неполным данным, к моменту заключения перемирия в КНДР вышли из строя все более или менее значительные ирригационные сооружения, были разрушены речные дамбы, сожжены многие деревни. Посевная площадь поливных полей сократилась на 90 тыс. *га*. В результате бомбардировок в плачевном состоянии находилось 370 тыс. *га* земли. Заметно сократилось производство зерновых и технических культур. В 1953 г. производство зерновых уменьшилось по сравнению с 1949 г. на 12%, хлопка — на 77, коконов — на 42, табака — на 77%. Было уничтожено 90 тыс. плодовых деревьев. Сократилось снабжение сельского хозяйства химическими удобрениями, товарами широкого потребления. Наконец, в деревне не хватало рабочих рук.

Во время войны правительство сократило размеры задолженности крестьян по натуральному налогу и продовольственным ссудам и предоставило им крупные денежные кредиты и семенные ссуды. В связи с отвлечением мужского населения на фронт и оборонительные работы было развернуто всенародное движение за оказание помощи крестьянам. В нем участвовали десятки тысяч рабочих, служащих, учащихся и солдат. Социалистические страны в помощь КНДР направили сельскохозяйственные машины, ядохимикаты, тягловый скот, семена.

В период войны в деревне КНДР появились первые ростки социалистических форм производства — группы трудовой взаимопомощи, группы совместного использования тяглового скота, первые кооперативы. Создавались госхозы и машинопрокатные станции. До войны в КНДР было лишь 37 госхозов с обрабатываемой площадью 8 тыс. *га*. В 1953 г. число госхозов достигло

213, обрабатываемая площадь их составила 57 тыс. *га*. Число машинопрокатных станций увеличилось с 5 в 1950 г. до 15 в 1953 г., а тракторов — со 150 до 500. Если в 1950 г. тракторами обрабатывалось только 6 тыс. *га*, то в 1953 г. — 94 тыс. *га*. Летом 1953 г. в КНДР имелось уже 174 кооператива (объединивших 2400 крестьянских дворов).

После 1953 г. в КНДР широко развернулось восстановление промышленности. Начался бурный рост городов, возросла потребность в продовольствии. Однако разоренное войной мелкотоварное хозяйство не способно было не только снабжать города, но и в достаточной степени удовлетворить собственные потребности. Единственной возможностью создать условия для подъема производительных сил был переход всего крестьянства на рельсы коллективного хозяйствования.

VI пленум ЦК Трудовой партии Кореи, собравшийся в августе 1953 г. в качестве одной из самых важных задач, стоящих перед корейским народом, выдвинул вопрос о переводе сельского хозяйства республики на путь социалистического развития, о постепенном превращении раздробленных единоличных хозяйств в крупные кооперативные [1].

Для подавляющего большинства крестьян КНДР кооперирование было единственным путем реального улучшения своей жизни.

Пленум постановил в течение 1953—1954 гг. в порядке опыта организовать в ряде уездов по нескольку кооперативов (экспериментальный период). В зависимости от местных условий и степени сознательности крестьян было рекомендовано создавать кооперативы трех форм:

Сельская группа трудовой взаимопомощи. Организуется на срок не менее 1 года из 10 или более дворов. За ее членами сохраняется право собственности на землю, скот, инвентарь. Доход не распределялся. Каждый член группы получал урожай со своего участка. Использование инвентаря или скота возмещалось работой.

Земледельческий кооператив. За исключением приусадебных участков и фруктовых садов вся земля обобществляется с сохранением права собственности на нее. Скот и инвентарь могли обобществляться, но могли и остаться частными. Распределение доходов шло по труду и земельному паю. По труду распределялось 80% дохода, а по земельному паю 20% (за вычетом налога и прочих отчислений). Если член кооператива не вырабатывал 120 трудодней, то по земельному паю он ничего не получал.

---

[1] Максимум землевладения согласно закону об аграрной реформе был установлен в размере 5 *га*. Однако на практике участки от 3 до 5 *га* принадлежали в 1953 г. лишь 6,3% дворов, 32,9% крестьян были собственниками участков размером менее 1 *га*, 41,7% — от 1 до 2 *га* и 19,1% — от 2 до 3 *га*.

Сельскохозяйственный кооператив. Обобществлялись вся земля, скот, инвентарь с сохранением прав собственности. При распределении дохода вначале погашаются расходы на удобрения, семена, скот, за пользование машинами, водой, налоги. 10—15% дохода отчисляются в общественный фонд, 2—3% на социально-культурные нужды. Остальные 80% чистого дохода распределяются по количеству и качеству труда.

С конца 1954 г. в КНДР началось массовое создание кооперативов в деревне. К концу 1956 г. их было 15 825; они объединяли 80,9% дворов и 77,9% пахотных земель. В каждый кооператив входило в среднем 55 дворов. Практика показала, что мелкие кооперативы нерентабельны, поэтому было осуществлено укрупнение кооперативов. Число дворов в кооперативах в среднем было доведено до 300. Общее число таких кооперативов к осени 1958 г. составило 3843. Все они были кооперативами высшей формы.

Правительство КНДР приняло меры по обеспечению кооперативов водой для орошения, снабжению их техникой, семенами и т. д. Кооперативы на льготных условиях пользовались услугами ирригационных сооружений, машинопрокатных и селекционных станций, ветеринарных пунктов, получали химические удобрения, ядохимикаты, машины и инвентарь, а скот и домашнюю птицу — обычно бесплатно.

Все это позволило кооперативам уже в 1954—1956 гг. расширить площадь под рисом на 61 тыс. *га,* под кукурузой — на 367 тыс. *га.* Площадь орошаемых земель за тот же период увеличилась на 134 тыс. *га,* число машинопрокатных станций — с 15 до 48, тракторов (в 15-сильном исчислении) — с 764 до 2561. Обрабатываемая тракторами площадь выросла с 95 тыс. *га* до 487 тыс. *га.*

Третий съезд Трудовой партии Кореи (апрель 1956 г.) в директивах по первому пятилетнему плану развития народного хозяйства КНДР (1957—1961) поставил перед трудящимися республики задачу решить проблемы обеспечения населения продовольствием, одеждой и жильем. Успешное решение этой задачи требовало от сельского хозяйства резкого увеличения сбора зерновых и технических культур, а также значительного увеличения производства овощей, фруктов, развития животноводства.

Для этого необходимо было объединить всех крестьян в кооперативах и превратить кооперативы в многоотраслевые хозяйства. К августу 1958 г. в КНДР фактически не сохранилось крестьян-единоличников.

В ходе реализации пятилетнего плана государство предоставило кооперативам в виде денежных ссуд 410 млн. вон. Бесплатно или по крайне низким ценам кооперативы получали цемент, лес, железо, стекло и другие строительные материалы, им также передали безвозмездно 280 тыс. голов племенного скота, 1360 тыс. штук домашней птицы, 45 млн. саженцев фруктовых деревьев.

Учитывая нехватку рабочих рук в деревне, правительство КНДР направило туда на постоянную работу десятки тысяч демобилизованных из армии, а также окончивших средние школы и техникумы. В период уборки урожая десятки тысяч горожан работали на полях.

В феврале 1959 г. правительство КНДР снизило размеры натурального налога с 20,1 до 8,4% сбора урожая. Полностью был отменен натуральный налог на хлопок и табак (в мае 1966 г.— на все культуры).

В сентябре 1960 г. Кабинет министров КНДР освободил кооперативы от уплаты задолженности по денежным ссудам, выданным на ирригационные работы, строительство производственных помещений, покупку инвентаря. ЦК ТПК и правительство республики обратили серьезное внимание на улучшение организационной структуры кооперативов, на усиление принципа материальной заинтересованности и улучшение стиля и методов руководства сельским хозяйством.

Одно из особо важных мероприятий ЦК ТПК — изменение принципа комплектования бригад. До 1960 г. они строились по производственному принципу, а затем — по территориально-производственному; звенья бригад сохранили производственный принцип. Была реорганизована структура правлений кооперативов; число их работников сократилось на 30—40% и зависело отныне от числа дворов, входящих в кооператив.

В 1960 г. в кооперативы было направлено 3 тыс. агрономов, ветеринаров и зоотехников. Тогда же была улучшена система оплаты труда членов кооперативов и введена премиальная система. При выполнении задания бригада получала натуральную премию в размере 10% урожая. В госхозных бригадах вводились хозрасчет и премиальная система.

По решению Кабинета министров КНДР в 1962 г. были основаны уездные комитеты по руководству кооперативами, в ведение которых перешли станции сельскохозяйственных машин, ирригационные сооружения и т. д.

Победа социалистических производственных отношений в деревне создала благоприятные предпосылки для решения продовольственной проблемы и обеспечения промышленности сельскохозяйственным сырьем. Но было и немало трудностей.

В деревне преобладал ручной труд, еще широко применялся примитивный инвентарь, не обеспечивавший высокого качества обработки земли и тормозивший рост производительности труда. Не хватало удобрений и ядохимикатов, что ограничивало рост урожайности и приводило к значительным потерям зерна от вредителей полей.

Для повышения выхода продукции в КНДР параллельно с переводом деревни на рельсы коллективного труда осуществлялась широкая техническая реконструкция сельского хозяйства, и прежде всего развитие ирригационной системы.

С 1954 г. по середину 1958 г. капиталовложения в ирригационное строительство составили 9,5 млрд. вон (57% всех вложений в сельское хозяйство). К 1958 г. было построено: ирригационная система в провинции Южная Пхёнан, 629 водохранилищ, 1659 насосных станций, более 3800 *км* речных и морских дамб, проведена работа по укреплению песков на площади 9200 *га*, созданы зоны лесопосадок площадью более 330 тыс. *га*. В итоге площадь поливных земель возросла на 236 тыс. *га*, а урожайность риса с земель, получивших устойчивое орошение, увеличилась в 2 раза.

Пленум ЦК ТПК в сентябре 1958 г. принял решение о всестороннем развитии ирригации. Развернулась всенародная борьба за создание 10 тыс. новых оросительных сооружений. К середине 1959 г. задача, поставленная пленумом, была в основном выполнена. Было введено в строй 9908 водохранилищ, насосных станций и других сооружений, в том числе первая очередь Киянской ирригационной системы в провинции Южная Пхёнан, ирригационные системы в районах рек Амноккан и Тэрёнган. Площадь поливных земель увеличилась еще на 377 тыс. *га*. О грандиозном масштабе проделанных работ свидетельствуют следующие цифры: было сооружено 9246 *км* каналов, пробито 84 туннеля, выстроено 12 тыс. различных гидротехнических сооружений (шлюзы, дюкеры, дренажи и т. д.). Для нужд ирригационной сети государство выделило 7880 насосов, более 2560 электромоторов, около 3 тыс. двигателей, более 2700 трансформаторов и других агрегатов и материалов, направило в деревню сотни экскаваторов, бульдозеров, автомашин.

В период пятилетки были проведены значительные работы по регулированию режима рек, частые разливы которых в летние месяцы губительно сказывались на посевах. С 1957 по 1960 г. площадь пахотных земель, защищенных от разлива рек, увеличилась на 126 тыс. *га*.

Значительно более сложным, однако, был вопрос о механизации производства. Не говоря уже о сложности перехода крестьян от простейших, в основном ручных, орудий труда к современной технике, проблема механизации в КНДР осложнялась спецификой поливного земледелия [1], необходимостью внедрения особой, малогабаритной и облегченной, техники. Успехи промышленного развития КНДР к этому времени создали реальные возможности

[1] Рисовые поля в условиях КНДР редко представляют собой обширные массивы. Как правило, это целая система сравнительно небольших участков, обнесенных земляным валом с дерновым покрытием, лежащих на разных высотах и идеально нивелированных в горизонтальной плоскости (что вызывается необходимостью заливать поля водой). Частично участки расположены по склонам гор с крутизной до 45°. Ограниченность пахотных площадей вынуждает крестьян производить двух- и даже трехкратный посев на одном участке, а также посев смешанный, междурядный и загущенный.

для снабжения сельского хозяйства такой техникой в достаточном количестве.

24 июня 1958 г. Кабинет министров КНДР издал постановление «О повышении уровня механизации сельского хозяйства». В декабре 1959 г. пленум ЦК ТПК обсудил вопрос о механизации сельского хозяйства и принял решение осуществить ее прежде всего в равнинных районах провинций Южная Пхёнан и Южная Хванхэ - основных поставщиков риса. В дальнейшем механизация должна была охватить провинции Чаган, Янган и Северная Хамгён. На первых порах механизация распространялась на такие работы, как пахота, сев, уборка урожая, молотьба, водоснабжение, заготовка кормов, транспортировка грузов. В 1959 г. сельское хозяйство КНДР получило 2600 тракторов, 300 грузовиков, свыше 11 тыс. плугов, 1500 сеялок, 21 тыс. пропольчных машин.

В 1959 г. в КНДР приступили к выпуску своих тракторов; уже в 1960 г. сельское хозяйство получило 3,1 тыс. отечественных машин. В то же время значительное число тракторов импортировалось из социалистических стран.

Большую роль в осуществлении механизации сыграли станции сельскохозяйственных машин, появившиеся в Корее в 1959 г. В 1960 г. в КНДР насчитывалось 89 станций, в 1965 г.— 173.

В 1965 г. корейская деревня имела уже 22 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), 3800 автомашин и десятки тысяч различных прицепных машин; механизация охватила 94,7% работ по пахоте, 92% — по боронованию, 86,7% — по транспортировке и 50,8% — по заготовке кормов. За 1961—1969 гг. число тракторов, занятых в сельском хозяйстве, увеличилось в 3,3 раза, а грузовых автомашин — в 6,4 раза.

К 1970 г. была завершена электрификация деревни. Это намного расширило возможности механизации сельского хозяйства.

Серьезное внимание уделялось вопросам химизации. В 1960 г. по сравнению с 1956 г. снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями увеличилось в 1,5 раза, ядохимикатами — в 3 раза. За 1960—1969 гг. потребление удобрений на 1 *га* возросло в 3,2 раза.

Проводились работы по улучшению структуры почвы, правильному использованию земель, изысканию и освоению новых площадей для нужд сельского хозяйства. В итоге только за 1962 г. пахотный фонд возрос на 219 тыс. *га*. Особое внимание обращалось на внедрение сортовых и гибридных семян, на строгое соблюдение технологии производства.

В результате осуществления всех этих проектов сельское хозяйство КНДР добилось в период пятилетнего плана значительных успехов. Это находило выражение прежде всего в том, что сбор зерна в 1961 г. достиг 4830 тыс. *т*. Таким образом, если

в 1956 г. на душу населения приходилось 287 *кг* зерна, то в 1960 г. — 380, а в 1961 г.— 483 *кг*.

Среднегодовой прирост производства зерновых за годы пятилетки составил 11%. В 2,2 раза увеличилось производство хлопка, в 4,6 раза — льна, в 2 раза — продукции шелководства; возросло производство подсолнечника, кунжута и других масличных культур.

Значительно повысился материальный уровень жизни членов кооперативов. В 1960 г. в среднем на один двор было распределено по 2100 *кг* зерна, по 540 *кг* корнеплодов и по 300 вон деньгами. В 1968 г. денежные доходы крестьян по сравнению с 1961 г. возросли в 2 раза.

Из жизни корейских крестьян навсегда ушли нищета, голод в весенние месяцы, страх за завтрашний день.

К концу пятилетки в КНДР была полностью ликвидирована неграмотность крестьян, в деревнях были выстроены тысячи школ, 3 тыс. клубов, 66 тыс. жилых домов, бань, магазинов, больниц, библиотек, детских ясель и садов; вырос и окреп многочисленный отряд сельской интеллигенции.

В период реализации семилетнего плана, несмотря на трудности, связанные с отвлечением средств на нужды оборонного строительства КНДР, государство увеличило ассигнования на развитие сельского хозяйства. В 1961—1969 гг. оно получало ежегодно 20% общей суммы капиталовложений в народное хозяйство. Начиная с 1964 г. кооперативы полностью освобождены от затрат на капитальное строительство (дома, ирригационные сооружения, дамбы, скотные дворы, склады), которые берет на себя государство.

В 1961—1968 гг. окрепла производственно-техническая база сельского хозяйства. В 1968 г. в КНДР насчитывалось 150 тыс. различных ирригационных сооружений и более 1234 водохранилищ. На полях страны работало 25 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные) и около 4 тыс. грузовых автомашин. Число станций сельскохозяйственных машин, снабженных современной техникой, достигло 170. Были электрифицированы почти все села и деревни. Успешно проводится и химизация сельского хозяйства: на один гектар пахоты вносят в среднем 370 *кг* удобрений (помимо так называемых местных).

В 1960—1967 гг. пахотная площадь страны увеличилась почти на 200 тыс. *га*. Расширилась площадь под техническими культурами, особенно льном, при некотором сокращении площади под кукурузой, соевыми бобами, хлопком и картофелем.

Развивается в КНДР общественное и личное животноводство. В 1961—1967 гг. поголовье крупного рогатого скота возрастало в среднем в год на 3%, свиней — на 0,3, овец и коз — на 17,8%. Широкий размах получило разведение свиней, кроликов и домашней птицы в личных хозяйствах членов кооперативов.

Возросло число госхозов. В 1960 г. их было 169, в 1964 г.

стало 190. Госхозы дают около 10% валового сбора зерна республики.

За годы народной власти сельское хозяйство КНДР достигло успехов как в области укрепления социалистических отношений, так и в области технической реконструкции производства. Особенно важен для экономики КНДР в целом быстрый рост производства зерновых и технических культур. Неуклонно возрастает и уровень жизни корейских крестьян.

Морской и речной промысел

Важной отраслью экономики страны является морской промысел (добыча рыбы, моллюсков, водорослей, перламутра и жемчуга), в котором рыболовство дает 90% всей добычи.

Омываемая с двух сторон морями, богатыми рыбой, морской растительностью и моллюсками, КНДР обладает значительными возможностями для развития морского промысла. В условиях Кореи он служит естественным резервом не только решения проблемы продовольствия, но и развития экспорта морских продуктов, пользующихся спросом на мировом рынке.

Промышленное значение имеет добыча рыбы (минтай, скумбрия, морской окунь, морской ерш, камбала, тунец, сельдь, треска, иваси, морская форель, меч-рыба), моллюсков (осьминог, кальмар, устрицы, включая добычу перламутра и жемчуга, трепанг) и морской растительности (морская капуста и прочие съедобные водоросли).

Прибрежный лов рыбы и добыча других морских продуктов служат подсобным промыслом для земледельцев. Специальные бригады сельскохозяйственных кооперативов занимаются разведением и промышленной добычей рыбы во внутренних водоемах, площадь которых превышает 50 тыс. *га*. В КНДР успешно решается задача разведения и добычи рыбы в водохранилищах ирригационных систем; для этой цели используются также залитые водой рисовые поля. Подавляющую часть морских продуктов, включая рыбу, поставляют специальные рыболовецкие кооперативы и государственные организации. Последние ведут экспедиционный и глубинный лов, для которого необходимы специальные суда, занимаются китобойным промыслом.

До 1953 г. развитие морского промысла КНДР, особенно рыболовство, сдерживалось нехваткой специальных судов. Апрельский пленум ЦК ТПК 1957 г. обсудил вопрос о развитии рыбной промышленности. Были приняты энергичные меры по развитию судостроительной промышленности для нужд рыболовства. Серьезное внимание обращалось на внедрение глубинного лова рыбы с одновременным развитием мелководного.

По годам динамика роста лова рыбы выглядит следующим образом: в 1949 г.— 273 тыс. *т*, в 1956 г.— 369 тыс., в 1963 г.

более 1 млн. *т*, т. е. на душу населения приходилось почти 100 *кг* рыбы.

Успешно развивается добыча краба и креветки. Все большее значение получает китобойный промысел.

Серьезное внимание уделяется морским промыслам в семилетнем плане. В частности, реконструированы порты Чхонджин, Нампхо и Ким-Чхэк; порт Синпхо превращен в базу для приема крупных рыболовецких судов. Значительно расширяется производство консервов из морских продуктов, особенно рыбных. Промысловый флот пополнился 3 тыс. моторных и парусных судов, оснащенных новейшим навигационным оборудованием.

Все эти меры позволят довести в ближайшие годы лов морской рыбы до 1,5 млн. *т*, а добычу прочих морских продуктов (вместе с пресноводной рыбой) — до 1 млн. *т*. Выполнение этой задачи в значительной степени улучшит продовольственный баланс страны.

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Развитие транспорта в Корее до освобождения определялось интересами японских колонизаторов. Строительство коммуникаций преследовало цель обеспечить вывоз сырья из страны, ввоз и сбыт японских товаров на корейском рынке, а также выполнение военно-стратегических задач японских колонизаторов. В результате размещение путей сообщения было крайне неравномерным и не отвечало интересам экономического развития страны.

После освобождения в Северной Корее приступили к перестройке всей системы транспорта.

Основу коммуникаций КНДР составляют железные дороги, на которые приходится более 90% грузооборота.

Железнодорожный транспорт. Первая железная дорога была построена в Корее в 1899 г. на участке Сеул — Инчхон. В 1944 г. общая протяженность железных дорог составляла 6347 *км*.

После 1945 г. сеть железных дорог Северной Кореи стала расти. В настоящее время протяженность железных дорог КНДР составляет около 5 тыс. *км*.

Основная магистраль — Кёныйская железная дорога, начинается от 38-й параллели и доходит до Синыйджу (до 1945 г. линия связывала Синыйджу с Сеулом). Она пересекает западную равнину страны с юга на север. Эта линия, связывающая основные экономические районы страны со столицей КНДР Пхеньяном, проходит через р. Амноккан и пересекает границу с Китаем. В провинции Южная Хванхэ дорога разветвляется и образует сеть узкоколейных линий.

Пхёнамская дорога связывает Пхеньян с Нампхо, а Пхёнанская, проложенная между Нампхо и Ончхоном, является

ее продолжением по западному побережью провинции Южная Пхёнан.

Пхёндокская дорога, протянувшаяся от р. Тэдонган до р. Чанджинган, связывает районы южного и северного угольных бассейнов. Она соединена с Манпхоской линией в г. Чонджу и Пхёнбукской линией в г. Супхун. Благодаря строительству новых веток Манпхоская линия, проходящая вдоль рек Тонноган и Чхончхонган и пересекающая северо-западные районы страны, связывает Сунчхон с Манпхо. Эта линия имеет много туннелей и уклонов, особенно на участке Кэго — Коин, который сразу после освобождения был электрифицирован.

Пхёнвонская дорога, проложенная между Сопхо и Ковоном, обеспечивает экономические связи районов восточного и западного побережья.

Пхёнунская дорога — основная магистраль северных районов КНДР, проходит через хребет Пуктэбон. Самые трудные участки дороги — Яндок — Чонсон (51 *км*) и Ковон — Синсончхон — электрифицированы.

Вонсанская дорога связывает Вонсан с Наджином и является самой длинной магистралью в стране. Ее протяженность 862,2 *км*. Это главная линия в районе северо-восточного побережья Кореи. Она связывает провинции Канвон, Южная Хамгён и нижнее течение р. Туманган. От этой магистрали отходят ветки: Комусан — Мусан (Мусанская линия) и Кильджу — Хесан (Хесанская линия). В свою очередь эти ветки связаны между собой Пэгамской линией (Мусан — Пэгам). Хесанская линия обслуживает главным образом перевозки минеральных руд и лесоматериалов. Хесанская линия соединена с Пэктусанской линией и имеет важное хозяйственное значение для развития нового экономического района Янган.

Кёнвонская дорога — одна из старейших в Корее. По ней осуществляется движение от Вонсана до 38-й параллели (до 1945 г. связывала Вонсан с Сеулом).

После войны 1950—1953 гг., в ходе выполнения трехлетнего плана (1954—1956) было восстановлено и построено 25 депо, 400 железнодорожных мостов, 65 туннелей, около 700 *км* основных станционных путей, более 500 вокзалов. С 1961 по 1969 г. было построено 300 *км* новых железных дорог, в том числе линии Чхонджин — Наджин и Пхёнсан — Ичхон.

Одной из самых насущных проблем развития железнодорожного транспорта в КНДР является электрификация. Она неизмеримо повышает уровень его технической оснащенности, ускоряет механизацию и автоматизацию железных дорог. По подсчетам корейских экономистов, электрификация основных магистралей железных дорог КНДР даст возможность увеличить пропускную способность этих дорог почти в 2 раза, сократит потребление топлива в 1,5 раза, уменьшит себестоимость перевозок почти на 20%. На напряженных участках в горных и холмистых

районах увеличения пропускной способности можно добиться только путем электрификации, особенно на участках с одной колеей. По мнению корейских ученых, постройка второй колеи потребует больше капиталовложений, чем электрификация железных дорог.

В 1963 г. были полностью закончены работы по электрификации участка Танчхон — Хонвон, в 1964 г. завершилась электрификация линии Пхеньян — Синыйджу, а к концу 1969 г. линий Пхеньян — Ковон и Пхеньян — Чхонджин. Всего за 1961—1969 гг. электрифицировано 850 *км* железных дорог. Протяженность электрифицированных участков увеличилась более чем в 6 раз; удельный вес электрической тяги вырос с 12% в 1960 г. до 55% в 1969 г. Главные магистрали КНДР электрифицированы.

Все эти мероприятия позволили увеличить грузооборот и перевозки железных дорог, что характеризуется следующими данными:

	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Грузооборот, млн. *т/км*	9095	9822	9861,2	10 350,0
Перевозки, млн. *т*	38,5	40,8	43,6	45,7

Железнодорожный транспорт КНДР по объему грузооборота на душу населения и по технической оснащенности достиг уровня передовых стран. В настоящее время в соответствии с промышленно-географическими условиями страны КНДР имеет рационально размещенную сеть железных дорог.

Значительно выросла и окрепла материально-техническая база железнодорожного транспорта, основу которой составляют Пхеньянский завод электровозов и Вонсанский завод по производству железнодорожного оборудования. В КНДР выпускают современные электровозы, пассажирские и грузовые вагоны и другие транспортные средства, а также ртутные выпрямители, тяговые электромоторы, трансформаторы. КНДР импортирует только отдельные виды запасных частей для подвижного состава.

Автомобильный транспорт играет важную роль в КНДР и по объему перевозок занимает первое место. Так, если в 1963 г. перевозки по железным дорогам составили 45,7 млн. *т*, то на автомобильном транспорте — 91,3 млн. *т*.

До освобождения автомобильный транспорт в Корее был развит очень слабо. В 1938 г. число автомашин в стране не достигало и 9 тыс. В настоящее время в КНДР выпускают ежегодно более 4 тыс. автомашин. Кроме того, значительное число автомашин, главным образом легковых, КНДР импортирует.

За период народной власти в КНДР было осуществлено широкое строительство дорог с твердым покрытием, расширена сеть шоссейных дорог. Основными магистралями являются Пхеньян — Кэсон, Пхеньян — Синыйджу, Пхеньян — Вонсан —

Хамхын, Чхонджин — Унги, Пхеньян — Канге и Пхеньян — Нампхо.

Развивается междугородное автобусное движение, а также внутригородской транспорт (автобус, троллейбус).

Водный транспорт играет заметную роль в народном хозяйстве КНДР. Общий грузооборот водного транспорта (морского и речного) в 1963 г. достиг 218,1 млн. *т/км.*

С помощью морского транспорта осуществляются не только внешние, но и внутренние экономические связи страны. Северная Корея имеет удобные порты на восточном и западном побережьях: Чхонджин, Наджин, Вонсан, Хыннам, Ким-Чхэк, Нампхо. Строительство и ремонт судов осуществляются на сооруженных после освобождения верфях в Вонсане, Чхонджине, Наджине и Нампхо.

Речной транспорт. Общая протяженность рек достигает почти 16 тыс. *км.* Однако в связи с горным характером местности протяженность их судоходной части составляет всего около 3200 *км.* Основные водные магистрали проходят по рекам Амноккан, Тэдонган и Туманган. Амноккан судоходна на протяжении почти 698 *км* (от устья до Хесана), Тэдонган — на протяжении 260 *км,* Туманган хотя и широка, но из-за мелководья судоходна лишь на протяжении 85 *км.*

В настоящее время регулярно работают пароходные линии Манпхо — Чхосан — Супхун, Чхонсугу — Синыйджу, Нампхо — Чедори, Пхеньян — Нампхо.

Авиационный транспорт стал развиваться только после освобождения страны. Осуществляет главным образом почтово-пассажирские перевозки. 7 декабря 1955 г. была открыта международная воздушная линия Пхеньян — Москва. Функционирует также воздушная линия Пхеньян — Пекин и внутренняя линия Пхеньян — Хамхын — Чхонджин.

Связь. КНДР имеет все виды современных средств связи: почтовую, телеграфную, телефонную и радиотелевизионную. Налажена междугородная телеграфная и телефонная связь.

ФИНАНСЫ

Основными источниками роста национального дохода и накопления средств для финансирования хозяйственного и культурного строительства КНДР являются внутренние: поступления и доходы от социалистических предприятий. Рост национального дохода свидетельствует о значительных успехах хозяйственного строительства КНДР. В 1953—1964 гг. национальный доход КНДР при среднем приросте в 21,6% увеличился более чем в 8,6 раза, что характеризуется следующими данными (в ценах на 1 апреля 1957 г.):

	1953 г.	1956 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Миллион	465	970	2510	2990	3315	3646	4008
%	100	209	540	648	713	784	862

Ведущее место в финансовой системе страны принадлежит государственному бюджету. Он включает центральный бюджет, бюджет социального страхования и местные бюджеты (9 провинциальных и 4 приравненных к ним бюджета городов Пхеньян, Кэсон, Хамхын и Чхонджин).

Главное место в доходах бюджета занимают поступления от социалистического хозяйства, о чем можно судить по следующим данным:

	1960 г.	1965 г.	1967 г.	1968 г.
Всего, млн. вон	2019,3	3573,8	4106,6	5234,4
В том числе (%)				
поступления от социалистического хозяйства	97,9	98,1	98,0	98,2
налоги с населения	2,1	1,9	2,0	1,8

Основным источником поступлений от государственных предприятий и хозяйственных организаций является налог с оборота. Предприятия в сфере услуг, по снабжению электроэнергией и топливом, транспортные и другие организации уплачивают налог с нетоварных операций, которые являются разновидностью налога с оборота. Значительные суммы в бюджет изымаются также в виде отчислений от плановой и сверхплановой прибыли.

Мобилизация части доходов потребительских, промысловых и рыболовецких кооперативов осуществляется через налог с оборота и подоходный налог. Объектом обложения налогом с оборота служат товары собственного изготовления или заготовки. Подоходный налог исчисляется от балансовой прибыли по пропорциональным ставкам: с потребительских кооперативов — 15%, с промысловых и рыболовецких — 10%. Кооперативам предоставляются льготы при взимании подоходного налога. Так, вновь организуемые промысловые кооперативы, использующие местное сырье и отходы государственных предприятий, освобождаются от уплаты налога на 2 года, а рыболовецкие кооперативы — на 1 год. Ряд льгот предоставляется кооперативам со слабой производственной базой, а также кооперативам инвалидов войны.

Сельскохозяйственные кооперативы до 1967 г. вносили в государственный бюджет натуральный налог. Ставки налога устанавливались в зависимости от вида земель (поливная или богарная) и выращиваемой культуры. С целью стимулировать деятельность кооперативов их облагали налогом по более низким ставкам, нежели крестьян-единоличников. Неоднократно проводилось снижение натурального налога, а на пятой сессии Верховного народного собрания КНДР третьего созыва в мае 1966 г. было принято решение о полной его отмене.

Привлечение в бюджет части доходов населения осуществляется через налоги, которые занимают ничтожное место в доходах бюджета. Основным налогом с населения является подоходный. Его платят рабочие и служащие, члены промысловых и рыболовецких кооперативов, работники литературы и искусства, а также другие лица с самостоятельными источниками дохода.

До 60-х годов значительную часть доходов бюджета составляли безвозмездная помощь и кредиты социалистических стран. Общая сумма безвозмездной помощи и кредитов социалистических стран в 1953—1960 гг. составила 750 млн. руб.; из них на долю Советского Союза приходилось 292,5 млн. руб. Это способствовало восстановлению в короткий срок народного хозяйства КНДР. Удельный вес безвозмездной помощи и кредитов социалистических стран в доходах бюджета в 1954—1956 гг. в среднем составлял 24,6%. В последующие годы благодаря расширению внутренних источников поступлений доля доходов от помощи и кредитов социалистических стран резко сократилась. Уже в 1960 г. она составляла лишь 2,5%.

Непрерывный рост доходов бюджета сопровождается систематическим увеличением ассигнований на развитие народного хозяйства и обеспечение социально-культурных потребностей населения. В связи с необходимостью обороны КНДР ввиду экспансионистских устремлений империалистических держав, и прежде всего США, внушительная часть доходов бюджета направляется на укрепление обороноспособности страны.

Расходы бюджета возросли с 1967,8 млн. вон в 1960 г. до 3573,8 млн. в 1965 г., 3948,2 млн. в 1967 г. и 4812,89 млн. вон в 1968 г. Почти 70% расходной части бюджета составляют ассигнования на развитие народного хозяйства и удовлетворение социально-культурных нужд населения КНДР, а приблизительно 30% — ассигнования на укрепление обороноспособности страны.

Бюджет социального страхования, являясь до 1964 г. составной частью государственного бюджета, находился в ведении министерства финансов.

В 1964 г. в связи с созданием Промышленного банка функции социального страхования были переданы от министерства финансов этому банку. Страхование осуществляется филиалами банка, уездными сберегательными кассами, кредитными отделами сельскохозяйственных кооперативов и специальными агентами на предприятиях и в учреждениях.

Государственные предприятия и хозяйственные организации переводят в бюджет социального страхования 5—6% фонда заработной платы. Рабочие и служащие отчисляют в этот бюджет 1% заработной платы.

Важную роль в развитии хозяйства и в социально-культурном строительстве играют местные бюджеты. С 1954 по 1959 г. при росте государственного бюджета в 2,8 раза доходы местных

бюджетов увеличились в 9,2 раза. Особенно быстрый рост местных бюджетов при повышении их удельного веса отмечался в 60-х годах. В 1964 г. доходы местных бюджетов составляли более 1,093 млн. вон, или около 45% общей суммы государственного бюджета, тогда как в 1954 г.— лишь 9%, а в 1959 г.— около 32%.

Такой рост доходов местных бюджетов объяснялся главным образом тем, что им были переданы все поступления по налогу с оборота от предприятий местной промышленности и часть других доходов.

Денежное обращение. До освобождения от колониального гнета денежно-кредитная система Кореи находилась под полным контролем японских милитаристов. В обращении находились корейские иены, выпускавшиеся Чосон-банком в Сеуле, а также японские иены. Курс этих денежных знаков совпадал.

В соответствии с постановлением Народного комитета Северной Кореи от 4 декабря 1947 г. был проведен обмен старых денежных знаков на новые (воны) по номиналу. Рабочие, служащие, студенты имели право обмена в размере месячной заработной платы и других видов дохода, крестьяне — 700 вон на хозяйство. Другим слоям населения разрешался обмен до 500 вон на главу семьи и 200 вон на каждого совершеннолетнего члена семьи.

Основной денежной единицей КНДР стала вона (100 чон).

Рост социалистического сектора, сосредоточение в руках государства значительных товарных масс, пускаемых в оборот по твердым ценам, создали условия для проведения денежной реформы. В соответствии с постановлением правительства от 12 февраля 1959 г. в КНДР была проведена деноминация. Старые денежные знаки подлежали обмену на новые (без ограничения) по соотношению 100 : 1. В настоящее время в обращении находятся банкноты достоинством в 100, 50 и 10 вон, казначейские билеты номиналом в 5, 1 и 0,5 воны и монеты в 10, 5 и 1 чон.

Официальный курс Госбанка СССР: 100 вон = 74 руб. 93 коп.

Кредитная система КНДР включает Центральный банк, Промышленный банк, Банк внешней торговли (с мая 1959 г.), кредитные отделы сельскохозяйственных, промысловых и рыболовецких кооперативов, сберегательные кассы. Своеобразием кредитной системы КНДР является значительное развитие кредитных кооперативов, которые в октябре 1958 г. вошли в состав сельскохозяйственных промысловых и рыболовецких кооперативов в качестве их кредитных отделов.

В функции *Центрального банка КНДР* (до февраля 1959 г.— Центральный банк Северной Кореи) входят: эмиссионная деятельность и регулирование денежного обращения, краткосрочное кредитование народного хозяйства [1], ведение рас-

[1] В соответствии с постановлением правительства КНДР от 4 июня 1964 г. все банки страны перешли только на краткосрочное кредитование.

четных операций между предприятиями и организациями, кассовое обслуживание бюджета, руководство сберегательным делом, ведение расчетных операций с иностранными государствами. При учреждении банка его уставный (учредительный) фонд был определен в 500 млн. вон. Прирост уставного фонда осуществляется за счет отчисления 40% ежегодной прибыли банка и в необходимых случаях за счет дотаций государства. В резервный фонд передается 10% ежегодной прибыли банка, а 50% этой прибыли отчисляется в бюджет. Часть ресурсов Центрального банка составляют вклады населения, аккумулированные через систему сберегательных касс, которые функционируют с конца 1947 г.

В марте 1957 г. на крупных предприятиях, в учреждениях, в рабочих поселках были открыты отделения Центрального банка Северной Кореи и сберегательные кассы. С августа 1957 г. операциями по приему сберегательных вкладов занимаются почтовые отделения. Следующие данные характеризуют значительный рост сберегательных вкладов (в % к 1960 г.):

	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Вклады	156	113	191	274

Промышленный банк был создан в мае 1964 г. для кредитования сельскохозяйственных, промысловых и рыболовецких кооперативов. Эти функции ранее выполнял Сельскохозяйственный банк, который в мае 1959 г. был объединен с Центральным банком.

Внутренняя торговля

Внутренняя торговля играет важную роль в строительстве социалистической экономики КНДР. С помощью торговли были налажены хозяйственные связи между массами раздробленных крестьянских единоличных хозяйств и крупной социалистической промышленностью; торговля стала формой смычки города и деревни.

Большое значение для успешного развертывания товарооборота имели укрепление внутреннего рынка, стабилизация цен путем создания государственной торговли и потребительской кооперации, усиления их регулирующего воздействия на рынок. Рост производства и социальные сдвиги в городе и деревне непрерывно расширяли емкость внутреннего рынка.

После проведения социально-экономических преобразований в Северной Корее и создания государственного и кооперативного секторов в торговле (1946 г.) товарооборот стал развиваться в трех основных формах — государственной, кооперативной и частной.

Государственная торговля осуществляется организациями, материальные и денежные фонды которых являются

всенародным достоянием. Финансирование государственной торговли осуществляется главным образом за счет средств государственного бюджета. Прибыль, получаемая от государственной торговли, в основной своей части поступает в государственный бюджет.

Государственный сектор с самого начала занял господствующее положение в оптовой торговле — решающем звене товарооборота. Государственная торговля оказывала решающее влияние на весь внутренний рынок страны и была в руках народной власти важным рычагом для регулирования товарного производства и обращения. Государственная торговля со времени ее создания играет решающую роль в снабжении социалистической промышленности сырьем и в сбыте ее продукции.

Быстро рос удельный вес государственной торговли в розничном товарообороте страны. Так, если в 1946 г. на ее долю приходилось 0,1% товарооборота, то в 1949 г.— 27,9, в 1953 г.— 32, в 1956 г.— 53,9, в 1960 г.— 78,8%. В то же время расширялась сеть государственной торговли: в 1946 г. был открыт всего один магазин, в 1960 г. торговали 5816 магазинов; в 1946 г. не было ни одного предприятия общественного питания, в 1960 г. их насчитывалось 1228.

Государственная торговля в КНДР осуществляется через систему министерства торговли, сеть фирменных магазинов ряда других министерств, систему рабочего снабжения. Ведущей является система министерства торговли, на которую приходится подавляющая часть розничного товарооборота. В целях улучшения снабжения населения товарами в послевоенные годы были открыты фирменные магазины ряда министерств. Торговля по системе рабочего снабжения во время войны 1950—1953 гг. производилась во многих министерствах; после войны она сохранилась только в министерстве лесного хозяйства.

Товарооборот кооперативной торговли складывался из оборотов потребительской и промысловой кооперации. Подавляющая часть кооперативной торговли приходится на долю потребительской кооперации, основу которой составляют потребительские общества, руководимые общими собраниями пайщиков и выборными органами — правлениями. В создании собственных средств потребительской кооперации участвуют члены-пайщики потребительских обществ своими взносами. Прибыль, за исключением подоходного налога, остается в потребительской кооперации.

Потребительские общества возникли сразу же после освобождения страны. На их базе 20 мая 1946 г. был основан Центральный союз потребительской кооперации. Создание потребительской кооперации имело целью укрепить связь между городом и деревней путем налаживания товарооборота между ними, организовать борьбу со спекуляцией и плановое снабжение городов сельскохозяйственными продуктами, а деревни — инвентарем и

товарами. Применяя метод предварительных контрактов, потребительские общества открывали крестьянам в счет их будущих поставок кредит на товары, в которых они испытывали острую нужду. Потребительские общества подготавливали крестьян к переходу на коллективные формы организации труда.

В сентябре 1947 г. были созданы производственные артели — промысловая кооперация, которая также участвовала в развитии товарооборота.

С расширением деятельности потребительской кооперации повышался ее удельный вес в розничном товарообороте страны. Если в 1946 г. на долю кооперативной торговли приходилось 3,4% товарооборота, то в 1949 г.— 28,6%; быстро росла сеть магазинов: в 1946 г. их насчитывалось 950, а в 1949 г.— 1708.

В послевоенные годы потребительская кооперация окрепла в организационном и экономическом отношении. В 1956 г. на нее была возложена задача ведения торговли в сельской местности, на государственную торговлю — в городах. Потребительская кооперация была реорганизована; повсеместно созданы новые сельские потребительские общества. К началу 1957 г. в КНДР насчитывалось 2350 сельских потребительских обществ, охватывавших 1858 тыс. крестьян и свыше 3 тыс. кооперативных магазинов. На долю кооперативной торговли в 1956 г. приходилось 33,4%, в 1960 г.— 20,4% товарооборота страны. Государство оказывает большую помощь потребительской кооперации, снабжая ее необходимыми товарами на льготных условиях.

В конце 1958 г. одновременно с укрупнением сельскохозяйственных кооперативов в их ведение были переданы магазины потребительской кооперации.

В планах развития народного хозяйства определяется объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли и устанавливаются задания по расширению торговой сети. Государственный и кооперативный секторы в торговле являются важным источником формирования доходов государственного бюджета.

В развертывании товарооборота государство использовало и частнокапиталистическую торговлю; вместе с тем оно проводило политику ее ограничения и постепенного социалистического преобразования.

Частная торговля сыграла определенную положительную роль в развитии хозяйства. В первые годы народной власти, когда товарные фонды государства были недостаточны для удовлетворения потребностей хозяйства и населения, частная торговля изыскивала и мобилизовала местные источники товарной продукции. Частные торговцы, уплачивая налоги, способствовали накоплению средств, необходимых для социалистического строительства.

Развитие частной торговли допускалось только в том случае, если оно отвечало интересам государства и содействовало повы-

ционального состояния народа. Государство максимально использовало частный сектор в интересах социалистического строительства и повышения жизненного уровня народа, строго пресекало все незаконные действия национальной буржуазии.

В первые годы народной власти в Северной Корее частный капитал занимал преобладающее положение в розничной торговле. В 1946 г. его доля составляла 96,5% товарооборота, включая сельский рынок. В 1947 г. насчитывалось свыше 32 тыс. частных магазинов и лавок. В последующий период в связи с быстрым ростом роли социалистического сектора в народном хозяйстве и с развитием государственной и кооперативной торговли удельный вес частного сектора снизился. В 1949 г. на его долю в торговле приходилось 43,5%, в том числе на долю частной городской торговли — 32,3%. В 1953 г. удельный вес частной торговли, включая крестьянский рынок, снизился до 32,5%.

В послевоенный период перед государством встала задача социалистического преобразования частной торговли. Трудовая партия проводила политику постепенного социалистического преобразования частной торговли путем вовлечения торговцев в производственно-торговые и промысловые кооперативы на основе принципа добровольности.

Производственно-торговые кооперативы базировались главным образом на местных источниках сырья и перерабатывали преимущественно сельскохозяйственные продукты. Они закупали также продукты лесного и морского промысла, изготавливали из них различные продовольственные товары и продавали.

По мере укрепления и развития производственно-торговых кооперативов росла доля производства в их деятельности: они превращались в производственные (промысловые) кооперативы, часть же их членов (в соответствии со степенью подготовленности) переходила в систему государственной торговли.

В 1958 г. социалистическое преобразование частной торговли было завершено.

Одна из форм торговли — продажа крестьянами населению части продуктов, полученных в сельскохозяйственных кооперативах и в личных подсобных хозяйствах. Доля крестьянского рынка в общем объеме розничного товарооборота невелика.

Товарооборот. В КНДР происходил непрерывный рост товарооборота. В 1949 г. объем розничного товарооборота в государственной и кооперативной торговле по сравнению с 1947 г. вырос в 3,8 раза. Сеть государственной и кооперативной торговли, которая в 1946 г. охватывала 951 магазин, в 1949 г. уже включала 3365 торговых точек (магазинов и ресторанов).

Даже в тяжелых условиях военного времени (во второй половине 1952 г., а также в феврале 1953 г.) Кабинет министров КНДР принял постановление о расширении товарооборота между городом и деревней и развитии государственной и кооперативной торговли. 7 апреля 1953 г. собрался Всекорейский съезд

активистов государственной и кооперативной торговли, обсудивший мероприятия, направленные на развитие государственной и кооперативной торговли.

После заключения перемирия происходило систематическое расширение товарооборота. В 1956 г. объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли увеличился в 2,8 раза по сравнению с 1953 г. и в 2 раза по сравнению с 1949 г. Доля государственной и кооперативной торговли в общем объеме товарооборота республики повысилась с 67,5% в 1953 г. до 87,3% в 1956 г.

В годы послевоенной трехлетки значительно вырос объем продажи товаров народного потребления. В 1956 г. продажа хлопчатобумажных тканей по сравнению с 1949 г. увеличилась в 9,9 раза, готового платья — почти в 5 раз, трикотажного белья — в 3,5 раза, обуви — в 1,6 раза. В 1956 г. продажа товаров на душу населения в системе государственной и кооперативной торговли выросла почти в 2,5 раза по сравнению с 1953 г. Наряду с увеличением товарооборота расширилась сеть государственной и кооперативной торговли. За период трехлетки было открыто 1684 магазина и 297 предприятий общественного питания, и к концу 1956 г. общее число магазинов достигло 4777, а предприятий общественного питания — 937.

Несмотря на быстрое развитие промышленности и сельского хозяйства, в КНДР все же ощущался недостаток товаров. В этих трудных условиях положительную роль играла нормированная система снабжения (была введена во время войны). В годы трехлетки правительство КНДР увеличило продовольственные пайки рабочим, служащим и членам их семей, а также количество промышленных товаров и спецодежды, выдаваемых по нормированному снабжению. Наряду с этим, как и в предыдущие годы, осуществлялась коммерческая торговля товарами, пользующимися широким спросом.

В годы первой пятилетки ЦК Трудовой партии и правительство КНДР приняли ряд постановлений о развитии внутренней торговли. 24 января 1957 г. Президиум ЦК ТПК принял решение «О расширении товарооборота и улучшении заготовительной работы», которое предусматривало рост снабжения населения товарами и более рациональную организацию заготовок и закупок. В начале марта 1957 г. Кабинет министров принял постановление «Об улучшении и укреплении работы в области товарооборота»; оно ставило задачей открытие новых магазинов, развертывание передвижной торговли, обеспечение бесперебойного снабжения населения городов овощами, фруктами, продуктами морского промысла и мясом, а деревни — промышленными товарами, организацию быстрой доставки по железным дорогам рыбы из приморских районов в Пхеньян и другие города. Для оказания помощи торгующим организациям и осуществления контроля над их деятельностью предусматривалось создание комиссий из пред-

стителей общественности. Вопрос о расширении торговли специально рассматривался на июньском пленуме ЦК ТПК в 1956 г. Пленум принял решение об ускорении темпов развития пищевой и легкой промышленности, внутренней и внешней торговли.

В период пятилетнего плана были достигнуты значительные успехи в развитии торговли. В 1960 г. объем розничного товарооборота вырос в 2,5 раза по сравнению с 1956 г. и превысил уровень 1949 г. более чем в 3 раза. Увеличилась емкость внутреннего рынка и спрос населения на промышленные и продовольственные товары. Рост доходов городского населения отразился на изменении структуры закупок: доля расходов на питание сократилась и увеличилась доля непродовольственных товаров. Изменилась структура сельской торговли. С повышением денежных доходов крестьян значительно возрос спрос на одежду, обувь, ткани и другие товары широкого потребления. Если в 1949 г. промышленные товары составляли 54,2% в розничном товарообороте государственной и кооперативной торговли, то в 1960 г.— уже 67,6%. В 1960 г. по сравнению с 1956 г. объем продажи готового платья увеличился в 8,5 раза, шерстяных тканей — более чем в 6 раз, шелковых тканей — в 4 раза, белья — почти в 5 раз, обуви — в 2,2 раза.

Одновременно с ростом товарооборота расширялась торговая сеть. В 1960 г. было 10 633 предприятия государственной и кооперативной торговли. По сравнению с 1956 г. их число увеличилось на 5919. Эти предприятия размещались в соответствии с планом перспективного строительства городов и деревень.

Семилетним планом ставилась задача увеличить объем розничного товарооборота в государственной и кооперативной торговле в 3,2 раза по сравнению с 1960 г. Планировалось увеличение продажи мяса населению в 3,9 раза, пищевого масла — в 27,4 раза, рыбопродуктов — в 3,5 раза, бельевого трикотажа — в 3,2 раза, обуви — в 10,2 раза, носочно-чулочных изделий — в 2,8 раза. В 1964 г. объем розничного товарооборота составил 2,5 млрд. вон и по сравнению с 1960 г. возрос на 700 млн. вон.

В КНДР важное значение придается улучшению технического оснащения торговли, расширению сети баз и складов, холодильных помещений и установок, овощехранилищ и пр.

За годы народной власти повысилась культура торговли, улучшилось обслуживание покупателей. В послевоенный период для внедрения более совершенных методов торговли и новых товаров в Пхеньяне и провинциальных центрах были открыты образцово-показательные магазины. С 1954 г. проводится систематическое изучение спроса покупателей.

В годы пятилетки и семилетки развернулось социалистическое соревнование за высокую культуру обслуживания покупателей. Десятки передовых коллективов торговли удостоены почетного звания бригад «Чхоллима». В целях более полного удовле-

творения запросов населения получают широкое распространение передовые методы торговли, в том числе продажа в рассрочку, доставка на дом и пр.

Развитие промышленности и сельского хозяйства наряду с развертыванием торговли способствовало снижению цен на товары. В 1948 г. трижды снижались цены на промышленные и продовольственные товары в системе государственной торговли. В 1949 г. цены в среднем снизились на 10,2%. С началом войны на первых порах наблюдалось повышение цен на товары. В 1952 г. розничные цены в государственной и кооперативной торговле составляли 314% от уровня 1948 г. В результате ряда экономических и финансовых мероприятий государства уже в 1952 г. удалось сократить количество денег в обращении и тем самым повысить покупательную способность воны. Наиболее значительное снижение розничных цен на товары первой необходимости (на 20—50%) было проведено в декабре 1952 г. В марте 1953 г. были снижены цены более чем на 50 видов товаров. До конца 1956 г. было 5 раз проведено снижение цен на товары народного потребления. В 1956 г. цены на товары в государственной и кооперативной торговле были меньше по сравнению с 1953 г. на 45%, в том числе цены на товары свободной продажи — на 52%. Благодаря снижению цен в 1953—1956 гг. корейский народ получил от государства дополнительный доход в размере 78 млрд. вон.

Снижение цен на товары в государственной и кооперативной торговле оказывало благоприятное воздействие и на цены частного рынка.

В годы пятилетки правительство КНДР продолжало систематически снижать цены на товары народного потребления. В 1957 г. они были на 5,5% ниже, чем в 1956 г. 9 января 1958 г. в КНДР были значительно снижены цены на мясо, мясопродукты и молоко, а 14 августа 1958 г.— на 70 видов промышленных и продовольственных товаров (в среднем на 20,9%). Снижение розничных цен на отдельные товары имело место и в последующие годы. Шестилетним планом предусмотрено снижение цен на различные потребительские товары на 30—50% и более.

1 января 1957 г. нормированное снабжение подавляющим большинством предметов широкого потребления было отменено.

Снижение цен способствует повышению покупательной способности воны и является важным фактором роста жизненного уровня трудящихся. На основе развития производства и последовательного снижения розничных цен происходит расширение товарооборота и увеличение народного потребления, что свидетельствует о повышении материального благосостояния трудящихся. Расширение внутренней торговли является одним из важных условий успешного проведения социалистической индустриализации КНДР.

Политическая программа правительства КНДР, одобренная I сессией Верховного народного собрания КНДР четвертого со-

ции и декабре 1967 г., ставит большие задачи в области внутренней торговли: «Рационально размещать торговую сеть и еще более расширять ее, модернизировать торговое оборудование, хорошо распределять товары согласно потребностям каждой территории, каждого сезона и каждой группы населения. В области торговли нужно также улучшать упаковку, наладить продажу товаров с доставкой, хорошо организовать ночную и передвижную торговлю и повысить таким образом культуру обслуживания».

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

В 1969 г. КНДР поддерживала экономические отношения более чем с 80 странами мира. Особенно важное значение для развития народного хозяйства КНДР имеют ее экономические связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами, строящиеся на основе незыблемых принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Основными формами экономического сотрудничества КНДР с СССР и другими социалистическими странами являются: внешняя торговля, научно-техническое сотрудничество и помощь.

Важнейшей вехой в развитии экономических связей между Советским Союзом и КНДР явилось подписание 17 марта 1949 г. соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве. В развитие этого соглашения были заключены соглашения о товарообороте и платежах, об оказании КНДР технической помощи, о предоставлении ей долгосрочного кредита в 212 млн. руб. на закупки товаров, необходимых для преодоления экономической отсталости и развития народного хозяйства. На основе этих соглашений Советский Союз поставлял в КНДР промышленное оборудование, машины, аппаратуру и сырье; удельный вес этих поставок — около 67% всего импорта КНДР из СССР. КНДР экспортировала в СССР черные и цветные металлы, руды и концентраты, продукцию химической промышленности и сельского хозяйства.

После войны 1950—1953 гг., когда огромные суммы требовались не только на восстановление народного хозяйства, но и на создание базы для индустриального развития страны, преобладающее место в экономических связях между КНДР и социалистическими государствами занимала материально-техническая помощь. Она предоставлялась КНДР в форме безвозмездной помощи и долгосрочных кредитов.

В 1953—1960 гг. социалистические страны предоставили КНДР безвозмездную помощь (около 750 млн. руб.; из них 292,5 млн. руб.— Советский Союз). За этот же период социалистические страны предоставили КНДР ряд кредитов, большая часть которых была использована на закупку промышленного оборудования, машин, сырья, металла и других материалов.

В счет безвозмездной помощи было восстановлено и построено более 50 крупных промышленных предприятий, составивших костяк социалистической индустрии КНДР.

К числу наиболее крупных предприятий, восстановленных, реконструированных и вновь построенных с помощью Советского Союза, относятся такие, как металлургический завод им. Ким Чхэка, Сонджинский сталелитейный завод, завод цветных металлов в Намхо, Сухунская ГЭС, Хыннамский завод химических удобрений, трактороремонтный завод, цементные заводы, Пхеньянский текстильный комбинат, мясокомбинат, рыбоконсервный завод и ряд других промышленных объектов.

В 1960 г. промышленные предприятия, восстановленные и построенные при техническом содействии СССР, дали стране 40% общего производства электроэнергии, 51% — чугуна, 53% — кокса, 22% — стали, 32% — проката, 20% — аммиачной селитры, 67% — хлопчатобумажных тканей и т. д. С помощью Китайской Народной Республики в КНДР восстановлены три железнодорожных депо, фабрика эмалированной посуды, стекольный завод, железнодорожные пути, много мостов и других объектов.

Германская Демократическая Республика оказала помощь в сооружении заводов железобетонных конструкций, полиграфического комбината, электротехнических предприятий, кирпичного завода, доменной печи и т. д.

Польская Народная Республика содействовала в строительстве двух паровозовагоноремонтных заводов и угольных шахт.

Чехословацкая Социалистическая Республика оказала помощь в сооружении станкостроительного, инструментального, электротехнического заводов, завода автомобильных запасных частей, в восстановлении и реконструкции каскадных электростанций и т. д.

Венгерская Народная Республика — в сооружении станкостроительного завода, завода мер и весов, завода красителей и других предприятий.

Социалистическая Республика Румыния оказала техническое содействие в строительстве цементного завода, кирпично-черепичного завода, аспириновой фабрики и других заводов.

Болгарская Народная Республика в счет безвозмездной помощи построила кирпично-черепичный завод, завод деревянной тары и паркета и т. д.

В настоящее время социалистические страны в счет долгосрочных кредитов продолжают оказывать КНДР большое техническое содействие в расширении и укреплении индустриальной базы. Советский Союз и другие социалистические страны оказывают КНДР техническое содействие в реконструкции и сооружении новых промышленных предприятий, цехов и установок, в проведении изыскательских работ, участием специалистов в монтаже оборудования и пуске отдельных предприятий и т. д.

Так, в соответствии с соглашением, подписанным 24 декабря

1961 г. Советский Союз оказал КНДР техническое содействие в строительстве ряда крупных промышленных объектов: Нхеньинской ТЭЦ, Хесанской льнопрядильной фабрики и т. д.

В сентябре 1959 г. подписано соглашение об оказании Советским Союзом технического содействия КНДР при создании научно-исследовательского атомного центра и использовании атомной энергии в мирных целях.

В июне 1966 г. между СССР и КНДР заключено соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В соответствии с этим соглашением предусматривается оказание Советским Союзом помощи КНДР в расширении металлургического завода им. Ким Чхэка, в сооружении Пукчханской ТЭС, завода по производству аммиака, нефтеперерабатывающего завода и других предприятий. В октябре 1967 г. подписано соглашение, которое предусматривает поставку комплексного оборудования и оказание технического содействия КНДР в реконструкции и сооружении ряда объектов в угольной и электротехнической промышленности, в железнодорожном транспорте и в других отраслях. На основе названных соглашений с участием Советского Союза в КНДР будет построено свыше 20 объектов. 15 сентября 1970 г. подписаны два соглашения, в соответствии с которыми в 1971—1975 гг. будет оказана экономическая и техническая помощь КНДР в сооружении Чхонджинской ТЭЦ на 150 тыс. *квт*, второй очереди Пукчханской ТЭС на 600 тыс. *квт* (общая мощность ТЭС достигнет 1200 тыс. *квт*), целлюлозно-бумажного комбината, заводов вагоностроительного, алюминиевого, микроэлектродвигателей и цеха по переработке свинцовых шлаков.

Большое значение для развития производительных сил республики и осуществления технической реконструкции народного хозяйства имеет научно-техническое сотрудничество КНДР с социалистическими странами. Советский Союз ознакомил специалистов КНДР с научно-техническими и производственными достижениями более чем по 2500 темам. В свою очередь КНДР передала Советскому Союзу документацию по ряду производств металлургии и химической промышленности, по выращиванию женьшеня и других культур и т. д.

Для координации и дальнейшего развития хозяйственных связей СССР и КНДР в 1967 г. была создана Межправительственная советско-корейская консультативная комиссия по экономическим и научно-техническим вопросам. Эта комиссия обеспечивает оперативное решение вопросов, вытекающих из заключенных соглашений, разрабатывает предложения, направленные на расширение и углубление экономического и научно-технического сотрудничества. Она осуществляет также контроль за выполнением заключенных соглашений.

На долю социалистических стран приходится свыше 80% товарооборота КНДР, о чем свидетельствуют следующие данные о внешней торговле страны в 1964 г. (млн. руб):

	Социалистические страны	Несоциалистические страны	Всего
Экспорт	154,4	25,0	179,4
Импорт	148,8	25,0	173,8
Оборот	303,2	50,0	353,2

В 1965 г. на товарооборот между КНДР и социалистическими странами из общей суммы внешней торговли в 431 млн. руб. приходилось 361 млн. руб, или около 84%. Торговля КНДР с социалистическими странами непрерывно растет. С 1954 по 1965 г. ее объем увеличился в 7,8 раза. Она обычно ведется на базе долгосрочных соглашений, которые предусматривают заключение годовых протоколов, определяющих объем и номенклатуру взаимных товарных поставок.

Доминирующее положение во внешней торговле КНДР с социалистическими странами занимает Советский Союз. На его долю приходится около 50% товарооборота КНДР с социалистическими странами.

По мере развития экономических связей КНДР с другими странами доля СССР во внешней торговле республики снижается, хотя абсолютный объем советско-корейского товарооборота постоянно возрастает. В 1967 г. объем торговли СССР с КНДР почти в 23 раза превысил уровень 1946 г., о чем свидетельствуют следующие данные (млн. руб.):

	1946 г.	1955 г.	1960 г.	1966 г.	1967 г.
Экспорт	3,4	39,7	67,2	77,0	99,3
Импорт	5,2	36,7	35,5	83,1	97,2
Оборот	8,6	76,4	102,7	160,1	196,5

В 1960—1969 гг. объем товарооборота между СССР и КНДР возрос примерно в 2,6 раза.

В 1961—1965 гг. торговля между СССР и КНДР велась на основе пятилетнего торгового соглашения от 24 декабря 1960 г. и ежегодных протоколов о товарообороте. За эти 5 лет товарооборот между СССР и КНДР вырос на 46%.

В настоящее время торговля между обеими странами осуществляется на основе заключенного в 1966 г. соглашения о взаимных поставках товаров на 1967—1970 гг. В соответствии с этим соглашением Советский Союз значительно расширяет поставки в КНДР машин и оборудования, топлива, хлопка, проката черных и цветных металлов, автопокрышек, химических продуктов и других товаров. КНДР увеличивает поставки в Советский Союз проката черных металлов, легированных сталей, нерудных ископаемых, строительных материалов, химических продуктов, изделий легкой промышленности и т. д.

Успешное развитие экономики позволило КНДР увеличить объем поставок товаров в СССР и другие социалистические

страны, расширить их номенклатуру. Это привело к изменению структуры корейского экспорта. Сократилась доля сырьевых и возрос удельный вес готовых изделий. Если ранее в поставках КНДР в СССР доминирующее место занимало минеральное сырье, то теперь преобладает готовая продукция. Наибольший удельный вес занимает продукция металлургической и химической промышленности. Значительно расширился экспорт цемента, увеличились поставки сельскохозяйственных товаров — яблок и табака. Увеличился также экспорт товаров широкого потребления.

Основной статьей корейского импорта являются машины и оборудование (в 1961—1966 гг.— 32% всего импорта из СССР). Из СССР в КНДР ввозится значительное количество нефтепродуктов (в 1966 г.— 384 тыс. *т*). Заметно расширился товарооборот КНДР с европейскими социалистическими странами.

Помимо социалистических стран КНДР расширяет внешнеторговые связи и со странами несоциалистическими. Число ее контрагентов превысило в настоящее время 50. Внешнеторговый товарооборот КНДР с развивающимися странами и капиталистическими государствами составляет не более 20% общего объема ее внешней торговли. С развивающимися странами торговля осуществляется обычно на основе межправительственных соглашений [Индия, ОАР, АНДР, Непал, Бирма, Камбоджа, Конго (Браззавиль), Гвинея, Танзания, Кувейт, Ирак, Йемен, Пакистан, Чили, Боливия, Мексика и др.], а с капиталистическими странами — в порядке заключения коммерческих контактов с торгово-промышленными фирмами (Япония, Англия, Франция, Швейцария, ФРГ, Италия, Австрия, Голландия, Австралия). КНДР экспортирует в развивающиеся и капиталистические страны продукты черной и цветной металлургии, горнодобывающей промышленности, а также электрооборудование, металлорежущие станки и инструменты. КНДР импортирует из этих стран зерно, сахар, растительные жиры, натуральный каучук, шерсть, ферросплавы, точные приборы, промышленное оборудование, химические реактивы.

Основной контрагент КНДР среди несоциалистических стран — Япония, на долю которой приходится более половины товарооборота КНДР с капиталистическими странами. Наиболее важными статьями экспорта в Японию являются железная руда и цветные металлы. КНДР ввозит из Японии оборудование, автомашины, изделия легкой промышленности. В 1963 г. товарооборот между КНДР и Японией составлял 20 млн. долл., в 1964 г.— 30 млн., а в 1965 г.— около 40 млн. долл. Объем товарооборота между КНДР и западноевропейскими капиталистическими странами сравнительно невелик. Вместе с оборотом КНДР с развивающимися странами в 1965 г. он в целом составлял около 30 млн. долл.

Внешняя торговля играет важную роль в развитии народного

хозяйства КНДР. За счет импорта республика полностью покрывает потребности народного хозяйства в коксующемся угле, нефтепродуктах, натуральном каучуке, хлопке, шерсти, сахаре, марганцевой руде, апатитах. КНДР закупает значительное количество оборудования, точных приборов, а также ферросплавы, прокат сложных профилей, химические продукты и реактивы, зерно и другие важные для народного хозяйства страны товары. В свою очередь КНДР экспортирует продукты черной и цветной металлургии, горнодобывающей и химической промышленности, строительные материалы и многие другие товары. В последние годы КНДР расширила вывоз машин и оборудования (главным образом металлорежущих станков и инструмента).

КУЛЬТУРА

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Японские колонизаторы проводили в Корее политику, направленную на ограничение образования. При этом северная часть страны находилась в наиболее неблагоприятном положении. В 1945 г. в Южной Корее насчитывалось 3357 учебных заведений всех типов, а в Северной — лишь 9 профессиональных училищ (промышленное, коммерческое, агрономическое и 6 педагогических техникумов), 50 неполных средних школ и 1372 начальные школы. Не было ни одной полной средней школы. В начальных школах Северной Кореи обучалось лишь 35% детей школьного возраста, в средних школах — 1,8%. Значительную роль в создании школ в колониальной Корее играли частные организации, включая и христианские миссии. 26,2% учащихся средних учебных заведений и 56,5% учащихся колледжей обучались в частных учебных заведениях.

Школы разделялись по национальному признаку: японские и корейские отдельно; преподавание и в тех и в других велось на японском языке.

В северной части страны в 1945 г. насчитывалось 2300 тыс. неграмотных.

Начальная и средняя школы. С первых дней своего создания органы народной власти приступили к ликвидации неграмотности. В апреле 1947 г. Народный комитет Северной Кореи принял «Решение о системе образования взрослых». В эту систему входили школы трех типов: школы «азбуки», «взрослых» и «средние». Первые были предназначены для обучения на протяжении четырех месяцев письму и арифметике, вторые рассчитаны на обучение в течение 2 лет по программе начальной школы, а третьи — на обучение в течение 3 лет по программе неполной средней школы.

Фактически «школы азбуки» и «школы взрослых» занимались ликвидацией неграмотности. В 1947 г. они охватывали 848 тыс.

ученики. В борьбе с неграмотностью активное участие приняли ученики и студенты, а также общественные организации: Союз демократической молодежи, Объединенные профсоюзы Северной Кореи, Женский и Крестьянский союзы. К марту 1949 г. неграмотность в Северной Корее в основном была ликвидирована.

Одним из первых мероприятий народной власти в области культуры было создание народной школы. В ноябре 1945 г. был основан департамент просвещения, призванный осуществлять демократизацию системы просвещения. 21 сентября 1945 г. был опубликован закон «Временное положение о школах Северной Кореи». Народная власть упразднила старые школы: частные, миссионерские, муниципальные и т. д. Повсеместно стали создаваться народные школы. Для народных школ были приняты единый учебный план, сроки обучения и распорядок работы.

Постановлением Временного народного комитета Северной Кореи от 18 декабря 1946 г. была установлена единая система общего образования: дошкольный класс — 1 год; народная (начальная) школа — 4, неполная средняя — 3, полная средняя школа — 3 года. Таким образом, система средней школы в Северной Корее включала одиннадцатилетнее обучение.

В 1948 г. был упразднен дошкольный класс и вместо четырехлетнего обучения в народной школе было установлено пятилетнее начальное обучение для детей в возрасте 7—12 лет.

16 декабря 1948 г. правительство КНДР приняло постановление о подготовке в 1949 г. введения с 1950 г. всеобщего обязательного начального образования. При активном участии трудящихся масс (на собранные ими средства) было построено 907 школ; издано 174 учебника общим тиражом более 8 млн. экземпляров.

К 1949/50 учебному году число школ республики увеличилось по сравнению с 1944/45 учебным годом более чем в 3,5 раза и достигло 4985.

Большую помощь в становлении новой демократической системы народного образования в КНДР оказывал Советский Союз. В стране работало большое число советских специалистов. При составлении учебных планов за основу брались советские учебные планы. Использовались также советские учебные программы и учебники.

IV сессия Верховного народного собрания КНДР 10 сентября 1949 г. приняла «Закон о введении всеобщего обязательного начального образования» с 1 сентября 1950 г. Но война 1950—1953 гг. помешала осуществлению этого закона.

Война нанесла серьезный ущерб народному образованию. Большинство (72%) школ было разрушено, оборудование уничтожено.

Состоявшийся летом 1953 г. VI пленум ЦК ТПК, указав, что восстановление зданий учебных заведений является общегосударственным делом, решил начать подготовку к введению всеоб-

щего обязательного начального обучения. В 1956/57 учебном году эта задача была выполнена, а в 1958/59 учебном году в КНДР впервые в Азии было введено всеобщее обязательное семилетнее обучение.

28 октября 1959 г. VI сессия Верховного народного собрания КНДР приняла «Закон о перестройке системы народного образования». Новая система, просуществовавшая до 1967 г., предусматривала обучение детей и подростков в начальной школе в течение 4 лет, в неполной средней — 3, в технической — 2, в высшей технической — в течение 2 лет.

После семилетнего общеобразовательного обучения, которое является всеобщим и обязательным, учащиеся поступали в технические школы, специализирующиеся по отраслям народного хозяйства: промышленные, сельскохозяйственные, транспортные, строительные и т. д. (наиболее широкая специализация была проведена в области промышленного обучения: горное дело, металлургия, машиностроение, энергетика, типографское дело, химия — органическая и неорганическая, текстильная и пищевая промышленность и т. д.). Кроме них были созданы школы физкультуры, медицины, училища искусства, куда могли поступать лица, окончившие семилетнюю школу. Наибольшее их число обучалось в технических школах, специализировавшихся по различным отраслям промышленности и сельского хозяйства. Так, в 1959/60 учебном году в них обучалось около 80% всех учащихся технических школ.

Учащиеся технических школ приобретали одновременно общеобразовательные и технические знания [1], получали специальные производственные навыки, что позволяло им трудиться затем непосредственно на предприятиях.

Высшая техническая школа давала общее среднее и среднее специальное образование. Ее выпускники получали право работать техниками и продолжать затем учение в любом высшем учебном заведении.

После принятия закона было открыто много технических школ обоих типов: в 1962 г. их насчитывалось 1288. В 1964/65 учебном году число технических школ достигло 1144, а высших технических — 464. В них обучалось 441 тыс. учащихся.

По решению сессии Верховного народного собрания, состоявшейся в ноябре 1966 г., в КНДР с апреля 1967 г. введено всеобщее обязательное девятилетнее техническое образование. В связи с этим подверглась изменению и система народного образования: прежняя трехлетняя неполная школа была объединена с двухлетней технической и создана так называемая пяти-

---

[1] В технических школах распределение учебного времени следующее: 53% — на изучение общеобразовательных предметов, 20,5% — на теоретические занятия по производственной подготовке, 26,5% — на производственную практику.

неполная средняя школа, или средняя школа первой ступени. Она дает общее среднее и начальное техническое образование. Средней школой второй ступени является «двухлетняя высшая школа», призванная дать учащимся полное среднее образование и подготовить их к занятиям в высшем учебном заведении. В двухлетнюю высшую школу поступают выпускники средней школы первой ступени. Они могут поступать также и в высшие (или, как их еще называют, повышенные) технические школы, срок обучения в которых с 1968/69 учебного года — от 3 до 4 лет. Высшие технические школы являются средними специальными учебными заведениями.

Введение всеобщего обязательного девятилетнего технического обучения в КНДР — свидетельство огромных достижений народной власти в области просвещения.

В 1967 г. в КНДР насчитывалось 9165 школ всех типов, среди них: 4064 народные школы, 3335 средних, 467 высших технических школ. С 1961 по 1970 г. было открыто 376 высших технических школ.

Средние специальные учебные заведения. В 1945 г. в Северной Корее насчитывался только 4721 техник (не исключено, что в это число вошли некоторые группы квалифицированных рабочих). Учитывая острую нужду в специалистах, органы народной власти с 1946 г. создавали краткосрочные школы и курсы по подготовке кадров для различных отраслей хозяйства и культуры. Специалистов готовили по сокращенной программе; обучение продолжалось от трех месяцев до двух лет. Подобные курсы и школы, оправдавшие себя, были широко распространены и позднее — в военные и послевоенные годы.

Одновременно с ними были открыты средние технические учебные заведения. В 1946 г. в Северной Корее было создано 19 техникумов (5058 учащихся) и 9 педагогических училищ (4845 учащихся). Срок обучения был трехлетний. В 1949/50 учебном году их число увеличилось до 69. Все эти учебные заведения были распределены равномерно по всем провинциям КНДР.

В послевоенный период в связи с возрастающими требованиями, предъявляемыми к техническим кадрам, правительство приняло меры для повышения уровня их подготовки в учебных заведениях. Начиная с 1953/54 учебного года трехлетний срок обучения в некоторых техникумах (в основном медицинских, сельскохозяйственных и промышленных) был продлен и стал соответственно равен 3,5 и 4 годам.

В 1954/55 учебном году были основаны 10 техникумов повышенного типа (их называли также высшими техническими школами), куда зачислялись выпускники средних школ. Для выпускников семилетки открывали так называемые курсы технической подготовки, на которых учащиеся получали специальные производственно-технические навыки. В 1955/56 учебном году в средних специальных учебных заведениях республики обучались

26 тыс. учащихся, а на курсах технической подготовки — свыше 24 тыс.

Однако подготовка технических специалистов продолжала отставать от темпов развития производства. После III съезда ТПК (апрель 1956 г.) она значительно расширилась. В 1956/57 учебном году в республике насчитывалось 169 дневных и вечерних техникумов и технических школ; в 1959/60 учебном году их стало уже 336 (85 602 учащихся).

После реорганизации системы народного образования в 1959 г. и в связи с созданием двухгодичных высших технических школ, дававших вместе со средним общим образованием и среднее специальное, происходило постепенное сокращение числа техникумов.

После реформы системы народного образования, осуществленной в 1967 г. на основе «Закона о введении всеобщего обязательного девятилетнего технического обучения», трех- и четырехгодичные высшие технические школы стали выполнять роль среднего специального учебного заведения.

Высшие учебные заведения. В 1946 г. в Пхеньяне был основан Государственный университет им. Ким Ир Сена — первое в истории Кореи демократическое высшее учебное заведение. В 1947/48 учебном году в университете было 8 факультетов: сельскохозяйственный, промышленный, транспортный, медицинский, химический, физико-математический, историко-литературный и экономико-юридический. При университете был создан подготовительный факультет, а в 1948/49 учебном году открыто вечернее отделение. В 1946 г. основаны 2 учительских института — в Пхеньяне и Чхонджине, а также медицинский институт в Хамхыне. В этих четырех высших учебных заведениях обучалось 3134 студента. В 1947 г. были открыты учительский институт в г. Синыйджу, политехнический в Хыннаме и медицинский в Чхонджине. Чтобы ускорить подготовку специалистов, для вузов Северной Кореи был установлен сокращенный срок обучения: в университете, медицинском и политехническом институтах — 4 года, в учительском институте — 2 года. Постановлением Временного народного комитета Северной Кореи от 24 июня 1947 г. в высших учебных заведениях была введена государственная стипендия.

В 1948 г. был реорганизован университет им. Ким Ир Сена. На основе его факультетов промышленного, медицинского и сельскохозяйственного были созданы соответственно политехнический и медицинский институты в Пхеньяне и сельскохозяйственный — в Саривоне.

Удельный вес педагогических учебных заведений в 1948 г. был сравнительно высок — 4 из 11 институтов. В них обучалось 25% всех студентов, т. е. столько же, сколько и в технических вузах. В 1950 г. число высших учебных заведений возросло до 15 (12,5 тыс. студентов).

С началом войны 1950—1953 гг. работа высшей школы крайне осложнилась. Здания высших учебных заведений подвергались разрушениям. Многие институты были эвакуированы в горные районы. В эти тяжелые годы в подготовке корейских национальных кадров большую интернациональную помощь оказали социалистические страны во главе с Советским Союзом. В высшие (в основном технические) учебные заведения братских стран направлялись для обучения большие группы корейской молодежи.

В августе 1953 г. VI пленум ЦК ТПК, учитывая нужды народного хозяйства, вынес решение обучать до 70% студентов техническим профессиям.

Для повышения уровня подготовки специалистов было решено продлить срок обучения, установив в университетах, медицинских (на лечебных факультетах) и политехнических институтах пятилетнее обучение, а во всех остальных вузах — четырехлетнее. III съезд ТПК принял решение приблизить высшие учебные заведения к предприятиям, т. е. обеспечить тесную связь обучения с производством.

Вторая половина 50-х годов для КНДР была отмечена крупными успехами в развитии высшей школы. В 1956 г. в КНДР было уже 19 высших учебных заведений. В 1959 г. открылись сразу 15 новых высших учебных заведений, преимущественно технических: горный институт, машиностроительный, энергетический, сельскохозяйственный, институт радиосвязи и др. Среди новых высших учебных заведений только 3 имели гуманитарное направление — институты кинематографии, литературы и права.

В 1960 г. в высших технических учебных заведениях республики обучалось 53,4% общего числа студентов вузов. Потребность производства в специалистах по-прежнему опережала их подготовку: важнейшие отрасли народного хозяйства в 1960 г. были обеспечены инженерно-техническими кадрами в среднем только на 35,4%. Поэтому расширенный пленум ЦК ТПК, состоявшийся в августе 1960 г., принял решение реорганизовать высшие учебные заведения и увеличить число студентов: открыть с 1960/61 учебного года при промышленных предприятиях, крупных стройках, сельскохозяйственных кооперативах высшие технические школы — дневные и вечерние, расширить заочное обучение.

Заочное и вечернее обучение. Уже в 1947 г. в КНДР появились новые формы обучения специалистов — заочное и вечернее; началась подготовка средних технических специалистов непосредственно на предприятиях без отрыва от производства.

Создавались трехлетние фабрично-заводские технические школы и трех-четырехлетние техникумы (высшие технические школы). В 1949/50 учебном году функционировали 130 трехлетних фабрично-заводских технических школ и 17 трех- и четырехлетних высших технических школ. В 1949/50 учебном году заочное и вечернее отделения были открыты в четырех высших учеб-

ных заведениях. Эта система обучения получила особенно широкое распространение при подготовке учителей. В 1953 г. в КНДР функционировали 4 заочных педагогических института и столько же техникумов.

Особенно интенсивное развитие заочное и вечернее обучение получило в 1956 -1959 гг., когда было открыто 114 заочных и вечерних техникумов, что составляло почти треть всех средних специальных учебных заведений. В 1959 г. в 170 вечерних и заочных техникумах обучалось 22 тыс. учащихся.

В 1959 г. заочные факультеты были открыты в 27 вузах КНДР. В 1960/61 учебном году 57,3% студенчества составляли заочники. В 1964 г. на заочных отделениях высших учебных заведений обучалось 80 440 студентов и аспирантов (из общего числа 185,5 тыс.), а технических и высших технических школ — 62 тыс.

В 1964/65 учебном году в КНДР насчитывалось 98 институтов, а в 1970 г.— уже 129. Увеличилось число инженерно-технических работников и специалистов-практиков: в 1970 г. оно превысило 497 тыс.

НАУКА

В феврале 1947 г. были созданы первые научные учреждения: Общество по изучению корейской филологии при университете им. Ким Ир Сена, Комитет по составлению истории Кореи. Позднее были организованы Комитет по изучению и охране исторических памятников материальной культуры при Кабинете министров КНДР, первые исследовательские технические институты: Центральный химический институт, Центральный институт горной промышленности и Государственный научно-исследовательский ветеринарный институт.

Научные учреждения не располагали тогда достаточным количеством квалифицированных кадров; серьезную роль в подготовке последних сыграла система аспирантуры. Положение о создании трехгодичной аспирантуры содержалось в принятом Временным народным комитетом Северной Кореи 18 декабря 1946 г. «Законе о системе школьного образования в Северной Корее». Институт аспирантуры в КНДР создавался на базе высших учебных заведений.

В октябре 1952 г. была открыта Академия наук КНДР. Она имела отделения общественных наук с четырьмя институтами (истории, экономики и права, материальной культуры и институт корейского языка и литературы), технических наук с двумя институтами (химический и физико-математический) и сельскохозяйственных и медицинских наук (сельскохозяйственный и медицинский институты).

В первом составе Академии наук было 10 академиков и 15 членов-корреспондентов.

В становлении и развитии корейской науки большую роль сыграла многосторонняя помощь Советского Союза. В 1946/47 учебном году в СССР была послана группа молодых ученых КНДР. Для оказания помощи в организации и налаживании исследовательской работы, в подготовке научных кадров в страну приезжали советские ученые. В 1953—1955 гг. делегации научных работников АН КНДР посетили АН СССР, Венгрии, ГДР и других братских стран для изучения и заимствования опыта организации и постановки научной работы, ознакомления с основными направлениями научной работы.

В 1961 г. по постановлению Кабинета министров в 14 высших учебных заведениях была создана аспирантура по специальностям: химия, биология, математика, физика, машиностроение, энергетика, филология и по другим областям знаний. В 21 научно-исследовательском институте АН КНДР заочно обучалось 400 аспирантов из числа лучших работников, прикомандированных производством.

В 1962 г. была создана докторантура (в университете им. Ким Ир Сена, политехническом институте им. Ким Чхэка, в Пхеньянском медицинском институте, а также в исследовательских институтах). В 1964 г. была открыта аспирантура и докторантура в ряде других высших учебных заведений.

С возрастанием роли Академии наук в развитии народного хозяйства и расширением объема исследовательских работ назрела необходимость организационной перестройки. В 1956 г. от Академии наук отделилась Академия сельскохозяйственных наук (вначале как аспирантура по сельскохозяйственным наукам; в 1958 г. на базе аспирантуры был создан Комитет сельского хозяйства, в 1963 г. преобразованный в Академию). Впоследствии были созданы Комитет архитектуры (1961) и Академия медицинских наук (1963).

Для научных учреждений КНДР характерна их тесная связь с производством. В промышленном районе Хамхына расположен филиал АН КНДР. Его президентом является видный химик академик Ли Сынги. Исследовательские институты Академии наук имеют лаборатории на крупных промышленных предприятиях. Сотрудники этих лабораторий принимают непосредственное участие в производстве.

В 1964 г. была осуществлена новая перестройка АН КНДР. От нее отделилась Академия общественных наук КНДР; в ее системе — 8 исследовательских институтов: права, экономики, истории, философии, языкознания, литературы, археологии и этнографии. В системе Академии сельскохозяйственных наук — 19 исследовательских институтов, в Комитете архитектуры — 7 и в Академии медицинских наук — 9. В 1968 г. Академия сельскохозяйственных наук располагала 14 научно-исследовательскими институтами и 10 филиалами в различных провинциях страны, Комитет архитектуры — 6 институтами и Академия медицинских

наук 12 институтами. Хамхынский филиал АН КНДР включает 4 исследовательских института: по неорганической, органической, высокомолекулярной и аналитической химии; при филиале имеются обсерватория, научно-экспериментальный завод и комплексный экспериментальный завод АН КНДР.

В настоящее время АН КНДР включает 15 исследовательских институтов, главным образом точных и естественных наук: физико-математический, геолого-географический, технический, черных металлов, цветных металлов, горючего топлива, силикатов, машиностроения, автоматизации, промышленной микробиологии, экспериментальной биологии, зоологии, ботаники, химического волокна и химико-технический.

Успехи молодой корейской науки получили мировое признание. Корейские академики Ли Сынги и Пэк Намун — иностранные члены Академии наук СССР. Президентом АН КНДР является академик О Донук.

В 1961—1968 гг. серьезное внимание уделялось развитию естественных и технических наук, особенно созданию новых их областей. Шестилетка предусматривает широкое развитие математики, физики, механики, биологии, неорганической химии и тех отраслей науки, которые тесно связаны с радиоэлектроникой, автоматикой, ядерной техникой.

ЛИТЕРАТУРА

Фольклор. Ранними формами корейского фольклора считают пословицы и поговорки, волшебные сказки, сказки о животных, песни. Как свидетельствуют летописные источники, древние корейские племена знали хоровые ритуальные песни, которые были связаны с их бытом и сельскохозяйственным календарем. С возникновением первых государств на территории Кореи появились мифы и исторические легенды об основателях этих государств, об их сверхъестественных деяниях.

Самым распространенным жанром корейского фольклора всегда были сказки: в них отражены жизнь и быт корейского народа, его мечты о лучшей жизни.

Наиболее ранними письменными источниками, в которых содержатся фольклорные произведения корейского народа, являются китайские летописи. Так, в книге «Саньгочжи» Чэнь Шоу (233—297) имеется текст мифа об основателе государства Когурё — Коджумоне и миф о происхождении древнего племени пуё. Фольклорные тексты включены также в другие китайские летописи — «Хоу Хань шу», «Вэй шу», «Лян шу», «Бэй ши».

Но более полными источниками раннего корейского фольклора, бесспорно, являются корейские летописи: «Самгук саги» («Исторические записи трех государств»), составленные Ким Бусиком в 1145 г., и «Самгук юса» («Дополнение к историческим

нанием трех государств»), составленные Ирёном в 1275—1280 гг. В них содержатся тексты мифов об основателях государств на Корейском полуострове: Коджумоне, Тангуне и других, сказочный сюжет о хитром зайце, обманувшем глупую черепаху, и т. д.

Косвенными источниками корейского фольклора являются и произведения корейских писателей раннего и развитого средневековья, многие из которых в своем творчестве обращались к сюжетам из живого народного фольклора. Так, «Поэма о короле Тонмёне» Ли Гюбо (1169—1241) целиком создана на фольклорной основе. Данные об устном народном творчестве содержатся и в сборнике корейских новелл Сон Хёна (1439 -1504) «Разные рассказы Ёнджэ», в сборнике Ким Сисыпа (1435—1493) «Новые рассказы, [услышанные] на горе Кымо», в многочисленных новеллах Пак Чивона (1737—1805), в произведениях Чон Ягёна (1762—1836). Отдельные фольклорные тексты имеются в исторических и географических описаниях, они есть и в знаменитой энциклопедии XVIII в. «Тонгук мунхон пиго».

К числу первых фольклорных сборников, изданных в Корее, относится сборник «Удивительные повествования, рассказанные в течение пятисот лет» (1913). Он включает 180 исторических легенд, преданий, анекдотов и юмористических рассказов и является источником многих современных корейских фольклорных произведений. В 1918 г. вышла в свет книга «Смешные рассказы восьми провинций», в которой содержатся около ста популярных в Корее сказок, легенд, анекдотов и басен. Из фольклорных публикаций, осуществленных в Корее до освобождения, самой значительной является «Сборник корейских легенд» (Сеул, 1944). Книга дает широкую картину развития и бытования корейского фольклора в 30—40-х годах нашего столетия.

В Корейской Народно-Демократической Республике проводится большая работа по сбору и изучению произведений устного народного творчества. Массовыми тиражами в КНДР издаются сборники мифов, исторических легенд и преданий, сказок, устных рассказов и т. д. Среди них следует отметить публикации «Ивовой флейты» (1955), «Легенд родной земли» (1957), «Легенд и анекдотов Востока» (1957), «Сказок нашей страны» (1958), «Исторических легенд и преданий Кореи» (1960), сборника сказок и легенд «Семь богатырей» (1963), «Сказок» (ч. I, 1964; ч. II, 1965).

Значительным событием в истории изучения корейского фольклора является сборник «Материалы для корейской изустной литературы» (1964), выпущенный отделом фольклора Института литературы. К числу заметных работ в области теоретических изысканий относятся книги: Хан Ёнок «Древние сорхва [1]

[1] Термином *сорхва* в корейской фольклористике обозначается вся совокупность прозаических жанров: мифы, легенды, сказки и т. д.

нашей страны» (1958), Ко Джонок «Изучение корейского фольклора» (1962) и Хон Гимун «Исследование корейских мифов» (1964).

Литература Кореи зародилась в начале нашей эры. Освоение иероглифической письменности в это время приобщило страну к дальневосточной культуре и дало письменное выражение ее литературе. Возникли произведения на *ханмуне*. Параллельно с ними существовали произведения на корейском языке, написанные способом *иду* (когда родная речь записывалась средствами китайской иероглифики).

От первого тысячелетия развития корейской литературы сохранилось немного памятников. До нас дошли лишь названия и фрагменты, которые дают основание предположить, что наиболее ранним видом корейской прозы были исторические сочинения на ханмуне. Авторские прозаические сборники появились в VII—IX вв. Это была биографическая проза: «Биографии высших священников», «Разные силлаские биографии» Ким Дэмуна и «Жизнеописания министров и монахов» Чхве Чхивона (875 — ?).

О прозе на иду известно очень мало. Сохранилось несколько эпиграфических надписей на камнях, храмовых колоколах, статуях будд.

В I тысячелетии н. э. в Корее расцветает поэзия на родном языке (записанная способом иду), зарождается и крепнет поэзия на ханмуне. Поэзия на родном языке носит название *хянга* или *санвэ норэ* (песни родной стороны). До нас дошли 11 хянга выдающегося поэта Кюнё (917—973), а также хянга, входящие в систему текстов раннеэпических произведений — «Песни о цветах», «Песня Чхоёна», «Песня Содона».

Самым блестящим поэтом, писавшим на ханмуне, в этот ранний период был Чхве Чхивон. Позднее, в XII—XIV вв., эта поэзия дала стране плеяду знаменитых поэтов-лириков: Ли Инно (1152—1230), Лим Чхуна (ум. в 1170 г.), Ли Гюбо, Ли Сунина (1349—1392), Ли Сэка (1328—1396).

Важнейшим событием культурной жизни Кореи в XIV—XV вв. было создание корейской письменности, ускорившее развитие прозы и поэзии на родном языке. Появляются новые поэтические жанры — *сиджо* (короткое стихотворение) и *каса* (длинное стихотворение). В жанре сиджо писали поэты Сон Саммун (1418—1456), Мэн Сасон (1359—1431), а также поэты «озерной школы», воспевавшие уход от суетного мира, вино и природу,— Ли Хёнбо (1467—1555), Ли И (1536—1584), Ли Хван (1501—1570). Каса лучше всего представлено в творчестве Чон Чхоля (1536—1593). В поэзии XVII в. выделяется творчество поэта-патриота Пак Инно (1561—1642), стихотворения которого явились откликом на события Имджинской войны.

XVIII век — период заката корейской поэзии на ханмуне. Ее известнейшими представителями в это время были Ким Саккат (1807—1863) и Чон Ягён (1762—1836).

Наиболее значительным памятником исторической литературы является «Исторические записи трех государств» Ким Бусика (1075—1152). В разделах о биографии государей содержатся образцы художественного творчества.

В дальнейшем проза на китайском языке развивается в жанрах малых форм; повесть появляется лишь в XVI в. Им Дже (1549—1597) написан ряд повестей; наиболее известной является «Мышь под судом» — сатира на феодальное судопроизводство.

Повесть на родном языке появляется в XVII в. Это героические истории, рассказывающие о подвигах корейских полководцев в войне с Японией. Наиболее известное произведение такого рода — «Повествование о годе Имджин». Центральное место в прозе XVII в. занимает творчество Ким Манджуна (1637—1692). Перу Ким Манджуна принадлежат две повести и первый роман на родном языке — «Облачный сон девяти».

Обличительные тенденции литературы XVIII в. наиболее остро проявились в творчестве писателя и видного деятеля течения *сирхак* — Пак Чивона (1737—1805). Его новеллам близки анонимные аллегорические повести «Сказ о фазане», «Повесть о зайце», высмеивающие конфуцианское начетничество.

Повесть остается популярным прозаическим жанром и в XVIII—XIX вв. К концу XIX в. литература подходит к реалистическому изображению действительности. Переходным звеном от средневековой повести к реалистической литературе явился жанр *синсосоль* — «новая проза». Повести «Голос дьявола» (1908) и «Гора Чхиаксан» (1912) Ли Инджика (1862—1916) были попыткой воссоздать в литературе поток жизненных явлений во всей их сложности и противоречивости. Наболевшие проблемы современности, связанные с достижением независимости родины, были подняты в повести Ли Хэджо (1869—1927) «Колокол свободы» (1910).

В литературе получило отражение стремление просветителей начала XX в. организовать силы для отпора японским колонизаторам, воспитать народ на героических примерах из истории Кореи и европейских государств. Появляются новые прозаические жанры: историческая повесть, написанная на разговорном языке, и переводная политическая повесть. Чувством национальной гордости пронизаны исторические повести Син Чхэхо (1879—1936) «Предание о Ли Чхунму», «Предание об Ыльчи Мундоке», «Предание о Чхве Дотхоне» и повесть Ли Хэджо «Правдивые истории об адмирале Ли Сунсине». Переводная политическая повесть представляла собой сильно авторизованное и максимально приближенное к корейской реальности переложение европейских литературных произведений. Наиболее популярными были «Повесть о патриотке» Чан Джиёна (1864—1921) — переложение драмы Б. Шоу «Святая Иоанна», «История образования Швейцарского государства» Пак Ынсика (1856—1926) — пере-

ложение драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль», «Повесть о Конуте» Ли Босана — переложение книги И. Мор «Записки о венгерском всаднике».

Остается популярной и аллегорическая сатирическая повесть: «Протокол собрания диких зверей и птиц» Ан Гыксона (1854—1928), «Спор лисы и кошки» Кван Мульсана.

В поэзии начала XX в. зарождается новый жанр *чханга* — песня, осваивается свободное стихосложение.

Развитие современной реалистической литературы с первых шагов было связано с борьбой классов.

Лагерь буржуазной литературы возглавил писатель Ли Гванису (1892—1951?). Для писателей этой группы характерны национальная и кастовая замкнутость, отрицание зависимости искусства от практических потребностей эпохи.

Появлению пролетарской литературы, начавшей борьбу за содержательное, идейное искусство Кореи, предшествовало возникновение «школы нового направления» (синёхянхха), как называлась демократическая литература в ранний период ее развития — в первой половине 20-х годов. «Школу нового направления» представляли писатели, посвятившие свое творчество жизни низших слоев общества: На Дохян (1902—1927), Ли Иксан (1895—1932), Чхве Сохэ (1901—1932). В их рассказах отражены бедствия крестьян, согнанных с земли, переселение корейцев в Северо-Восточный Китай, нищета безработной интеллигенции. В середине 20-х годов национально-освободительное движение Кореи вступает в новую фазу. В 1925 г. организуется Коммунистическая партия Кореи. Возникает движение за единый антияпонский национальный фронт. В 1925 г. создается Корейская ассоциация пролетарских писателей (КАПП). Обличение социальной несправедливости, призыв к новой, более достойной человека жизни характерны для лучших произведений пролетарской литературы этого времени.

Болезненно остро переживающим страдания корейского крестьянина предстал перед корейским читателем писатель Ли Гиён (род. в 1895 г.). Тревожное напряжение времени, пробуждение трудящегося люда к активной жизни передали рассказы Чо Мёнхи (1892—1937) и Сон Ёна (род. в 1903 г.).

Стремление к созданию образа яркой, сильной личности, способной отдать себя безраздельно служению интересам народа, характерно для первых романов корейской демократической литературы: «Родная сторона» (1934) Ли Гиёна и «Проблемы человечества» (1934) писательницы Кан Гёнэ (1907—1936).

Литература КНДР унаследовала традиции демократической литературы 20—30-х годов. Историю становления и развития литературы КНДР обычно делят на три периода: литература первых лет после освобождения (1945—1950), литература периода отечественной войны корейского народа (1950—1953), литература периода строительства социализма.

Культурная революция, начавшаяся в стране после освобождения, потребовала объединения всех сил творческой интеллигенции. В марте 1946 г. была создана Ассоциация работников литературы и искусства Северной Кореи, а в июле того же года утвержден ее печатный орган «Культурный фронт» («Мунхва чонсон»). С апреля 1948 г. этот журнал носит название «Литература и искусство» («Мунхак есуль»).

Ассоциация объединила существовавшие ранее и возникшие стихийно после освобождения Союзы деятелей искусств всех провинций Северной Кореи. Руководящим органом Ассоциации был президиум. Задачи ее деятельности были сформулированы в уставе следующим образом:

Создание национальных литературы и искусства, основанных на принципах демократии. Содействие достижению единства корейского искусства во всей стране. Искоренение идей реакционного искусства — искусства японских империалистов, феодалов, национальных предателей, фашистского и антидемократического искусства. Развертывание движения за просвещение народа в целях литературного, творческого, художественного развития масс. Правильная критика национального культурного наследия и усвоение его лучших традиций. Обмен достижениями культуры между Кореей и Советским Союзом.

В новый период своей истории литература вступала под влиянием событий, связанных с августом 1945 г. Не было поэта, который в те годы не славил бы Советскую Армию — освободительницу (поэтические сборники «Вечное рукопожатие», 1946, «Рассвет», 1946; сборники стихотворений Ан Нёнмана «Другу», 1946, Мин Бёнгюна «Освобожденный остров», 1947, и др.).

Поэзия, опередив прозу и драму, первая выразила радость человека, получившего наконец долгожданную свободу (Сборник «Освобождение», 1945).

Облик поэзии первых лет после освобождения определило творчество поэтов старшего поколения, ветеранов пролетарской революции: Пак Пхаряна (род. в 1905), Пак Сеёна (род. в 1902 г.), Мин Бёнгюна (род. в 1914 г.), Ан Нёнмана (род. в 1916 г.), Ли Чхана (род. в 1910 г.). Поэты воспевали свободный труд и все то светлое, что вошло в жизнь народа с освобождением, приветствовали первые победы социалистического строительства, славили Трудовую партию, скорбели о братьях, оставшихся за 38-й параллелью (сборник стихотворений Пак Сеёна «Истина», 1947; сборник Ли Чхана «Летопись побед», 1947; сборник избранных произведений Пак Пхаряна, 1947; сборник Мин Бёнгюна «Моя песня», 1949; поэма Ан Нёнмана «Река Амноккан», 1949).

Наиболее популярным из молодых поэтов, вступивших в эти годы в литературу, был Чо Гичхон (1913—1951), первым сделавший попытку подвести итоги пути, пройденного к 1945 г. корейским народом. Его лучшая поэма, «Пэктусан» (1947), рассказы-

вает о героическом прошлом Кореи, о борьбе корейских партизан 30-х годов.

Рассказ, небольшая повесть — самый распространенный в этот период вид прозы. Первые прозаические произведения возникли как отклики на происходящие перемены, они несли в себе ощущение их значительности [Чхон Себон (род. в 1915 г.), «Новый пульс», 1947].

Писатели говорили о том, как новые условия меняли нравы людей, как нелегка борьба с наследием прошлого [повесть Ли Бунмёна (род. в 1905 г.) «Новый путь», 1947]. В прозе этих лет преобладала крестьянская тема: события дней освобождения, борьба интересов вокруг раздела земли, сопротивление помещиков, ликование пахарей, впервые вышедших с плугом на собственное поле.

Самым популярным прозаиком КНДР в те годы был Ли Гиён. В новую литературу он принес тонкое знание быта и психологии крестьянина. Безземельный батрак — честный труженик, вечно живущий впроголодь,— по-прежнему его любимый герой. Как трудно он пробуждался к новой жизни, как нелегко было ему разобраться в беспорядочном ворохе собственных мыслей, рассказывают повесть «Возрождение» (1946) и роман «Земля» (1948) — первое крупное многоплановое произведение литературы КНДР. Центральная фигура романа — батрак Квак Пави — первый силач и «последний человек» деревни Польмаль, переживший разорение отцовского хозяйства, годы тюремного заключения, гибель семьи. Духовное возрождение героя составляет главную сюжетную линию романа. В конце повествования Квак Пави предстает человеком творческим, активным, участвующим в больших и малых делах, происходящих на селе. Все его помыслы — о том, как сделать жизнь односельчан еще краше. Он руководит осушением болота, которое превращается в рисовое поле, организует в деревне группу взаимопомощи. Другие герои романа — люди разных судеб и характеров. Кроме Квак Пави в «Земле» нарисовано несколько образов крестьян. Ли Гиён рассказал об их труде, простых, ясных человеческих отношениях, о душевном благородстве и мужестве.

Проза этих лет отразила не только успехи и ликование народа, но и трудности начавшегося демократического строительства, протекавшего в сложных условиях разрухи и искусственного раскола страны. Она показала, как в преодолении лишений и трудностей формировался характер нового человека.

Положительный герой корейской прозы первого пятилетия преисполнен после освобождения чувства ответственности за все, что происходит в его стране, без колебания подчиняет он свои стремления чувству долга. История родины стала для него личной биографией.

С рассказами и повестями о жизни рабочих выступил в то время писатель Ли Бунмён. О том, как на заводе формируется

человек нового мировоззрения, писали Хван Гон (род. в 1918 г.) — «Угольный пласт» (1946), и прозаики Юн Седжун (род. в 1912 г.), Чхве Мёник (род. в 1911 г.), Ли Донгю (ум. в 1950 г.).

Литература до освобождения знала немало образов интеллигентов-подвижников, народолюбцев. Труженик же всегда изображался жертвой. Неблагодарный труд на помещичьем поле или в цехе заводчика был для него тяжелым, ненавистным бременем. После освобождения в прозе по-разному освещался рост сознательности простого человека. Но борьба старого и нового почти всегда изображалась методом лобового противопоставления людей, олицетворявших два различных отношения к делу, к производству; за конфликтами новаторов и консерваторов вставали и вопросы новой морали.

Публицистика этих лет стремится удовлетворить интерес корейского читателя к жизни советского народа (путевой дневник Ли Гиёна «По СССР», 1947; брошюра Ли Гиёна и Ли Чхана «В Советском Союзе», 1947; книга Ли Гиёна «Советский Союз — великий друг народ», 1949).

В годы войны корейская литература жила пафосом вооруженной борьбы с интервентами. Высокий патриотический порыв поэтов Кореи запечатлен в поэтических сборниках: «За родину» (1950), «Мы победим» (1951), «Мы — корейцы» (1952), «Песня мира» (1952); «Земля героев» (1953) поэта Ким Сунсока (род. в 1920 г.).

Главной темой поэтических произведений военного времени стала тема народного героизма. Подвиг солдат Народной армии славили поэты Ан Нёнман (сборник «Мой автомат», 1951), Пак Сеён («Гори победы», 1953), Ким Джогю (род. в 1910 г.) (сборник «Среди этих людей», 1951). Лирический герой военной поэзии — мужественный и суровый воин. Он испытал много горя, но сохранил человечность, хотя гнев и ненависть вытеснили из его сердца былое благодушие.

Поэты звали народ к священной мести [сборник стихотворений Ким Сано (род. в 1912 г.) «Огненный путь ненависти», 1951]. Суровыми интонациями сменились светлые и мажорные настроения в стихах поэта Чо Гичхона. Он писал о разрушенных городах, оставшихся тогда только на географических картах, о черных лицах павших бойцов, запорошенных снегом, прислушивался к безмолвию родных просторов, «покрытых гарью на много тысяч ли» («Сборник избранных стихотворений Чо Гичхона», 1952).

В творчестве всех без исключения прозаиков Кореи публицистика в то время заняла первое место. Самым излюбленным ее жанром стал репортаж, отразивший все этапы войны: контрнаступление частей Народной армии, затяжные переговоры о перемирии (репортажи Ли Донгю, Мин Бёнгюна, Ким Саряна (погиб в 1950 г.), Ли Джонгу (род. в 1918 г.).

Много произведений опубликовал молодой писатель-фронтовик Хван Гон (род. в 1918 г.). Тема солдатского долга стала основной в его творчестве. В рассказе «Пылающий остров» (1952) Хван Гон рассказал, как четверо суток горстка осажденных смельчаков оборонялась от военных судов и самолетов, как, озлобившись, враг обрушил на них напалмовые бомбы, превратив остров в гигантский костер. В одном из лучших своих произведений военного периода — повести «Счастье» (1953) Хван Гон сумел найти и описать героическое в самом заурядном и обыденном. Спокойно, без надрыва он рассказывал, как робкая провинциальная девушка становится медсестрой, а потом оставляет тыловой госпиталь и уезжает на фронт.

В прозе военных лет преобладают такие рассказы, героями которых выступают люди, действительно существовавшие [рассказы Юн Сичхоля (род. в 1910 г.) «Подвиг горниста», 1953, Ли Гиёна «Путеец Ли Ынсон», 1950, Им Сундыка (род. в 1922 г.) «Чо Окхи», 1951, и др.].

В годы войны корейская литература потеряла многих писателей: на боевом посту погибли прозаики Хён Гёнджун, Ли Донгю, Ким Сарян, Чон Гунджун, поэт Чо Гичхон и др.

Через два месяца после заключения перемирия, в сентябре 1953 г., состоялся I съезд писателей Кореи; был утвержден состав Союза писателей Кореи и его печатный орган — журнал «Корейская литература» («Чосон мунхак»).

За три года войны окрепла и возмужала литература. Полной сил вышла из войны корейская поэзия. Оптимизм, вера в будущее стали непреложными ее чертами. Поэты старались выразить новый духовный облик человека — преобразователя жизни, или, как его называют корейские литературоведы, «всадника Чхоллима» (Чхоллима — легендарный конь, ставший символом послевоенных свершений корейского народа).

По-прежнему активно работали старейшие поэты Кореи: Пак Пхарян (сборник стихотворений, 1956), Пак Сеён (сборник стихотворений, 1957), Мин Бёнгюн, Ан Нёнман (сборник стихотворений, 1959). Они пишут о счастье мирного труда, день ото дня украшающего родину. Но часто сквозь бравурные интонации их стихотворений прорываются и грустные нотки. Естественно их желание с позиций сегодняшнего дня осмыслить события войны, отдать дань уважения памяти тех, кто не вернулся домой в день победы (сборники «Великая победа», 1953; «Победители», 1954; «Путь славы», 1954). О семье, детях, о красоте родной природы, о готовности снова защищать родину пишут молодые поэты Ли Хоиль (род. в 1932 г.) (поэма «Путь к солнцу», 1966), Ким Сигвон (род. в 1924 г.) (сборник «Снова в строю», 1967) и др. Поэта Чо Бёгама (род. в 1916 г.) по-прежнему волнует борьба корейского народа за национальное единство. О трудовых буднях страны много пишет Ли Ёнак (род. в 1914 г.) (поэма «Начало строительства ирригации в провинции Южная Пхёнан», 1956). Его ли-

рический герой — человек, прошедший войну, труженик и строитель, вступивший в поединок с послевоенной разрухой.

Вышло в свет немало крупных сюжетных произведений, таких, как поэма Пак Сеёна «История тайги» (1962), поэма Мин Бёнсона «Звезды сверкают и сегодня» (1960), поэма Пак Пхарина «Сквозь бурю» (1961). Они рассказывают об антияпонской борьбе корейских партизан в 30-е годы.

Послевоенная корейская поэзия приобрела большую конкретность мысли, в ней отражен большой диапазон чувств. И в этом сказалось веяние времени.

Под знаменем борьбы с догматизмом прошел II съезд корейских писателей, состоявшийся в октябре 1956 г. На съезде отмечалось, что догматические представления о социалистическом реализме обеднили корейскую литературу, привели к одностороннему изображению жизни, к пренебрежению формой. Говорилось также об отставании литературы от требований жизни, о том, что в послевоенное время писатели ослабили внимание к важнейшим темам современности, и в частности к жизни села и рабочего класса.

Ведущим жанром корейской послевоенной прозы стал роман. Создание образа передового современника оставалось первоочередной задачей корейских писателей. Герой романов о послевоенной жизни Кореи — хозяин родной земли. Как правило, это уже сложившийся характер. В мирные годы он участвовал в стройках и демократических преобразованиях, затем прошел по фронтам войны, сейчас восстанавливает хозяйство. Таков герой романа Юн Седжуна (род. 1912 г.) «В огне испытаний» (1957). Действие романа происходит в первые годы после перемирия на разрушенном войной заводе. Юн Седжуном описаны трудности, связанные с неустроенностью быта героев, с нехваткой на производстве рабочей силы и строительных материалов, участие в работе советских инженеров, техническая помощь СССР — словом, все характерные приметы заводских будней первых послевоенных лет.

О жизни послевоенной деревни написана повесть Ли Гынъёна (род. в 1909 г.) «Первый урожай» (1957) и трехтомный роман Чхон Себона (род. в 1915 г.) «Новая весна в Соккэуле» (1958—1963). Они рассказывают о повороте в жизни деревни — кооперировании сельского хозяйства. Разные по манере письма, эти два произведения проникнуты единым желанием — показать, как на новых этапах истории страны в народе крепнет творческое отношение к жизни.

Заметно оживился интерес корейских писателей к истории родины. При этом легко прослеживаются две основные темы: история средневековой Кореи и история корейского революционного движения (главным образом романы о партизанской борьбе 30-х годов).

Первое художественное описание одного из сложных перио-

дов истории Кореи — борьбы корейского народа против вторжения японских захватчиков в 1592—1598 гг. дал в романе «Отец Сосан» (1956) писатель Чхве Мёник (род. в 1911 г.). Роман рассказывает, как народное ополчение, руководимое буддийским священником «отцом Сосаном», остановило вражеское наступление, освободило Пхеньян.

Более близкому периоду истории (концу XIX — началу XX в.) посвящен незаконченный трехтомный роман Ли Гиёна «Туманган» (т. I — 1956, т. II — 1958). Главный герой первых двух частей трилогии — крестьянин Пак Комсон. Ли Гиён описывает трудную жизнь его семьи, показывает, как семена гнева, ненависти к иноземным захватчикам и помещикам зрели в душе героя.

Горячий отклик у корейского читателя встречают книги о жизни народа Южной Кореи. Уже вышло в свет несколько романов, посвященных этой теме. Наиболее популярными из них являются роман Ким Ёнсока (род. в 1918 г.) «История бури» (1963) и Ом Хынсопа (род. в 1909 г.) «Рассвет» (1960). Сюжетную основу этих романов составляет рассказ о том, как рядовой, честный, патриотически настроенный человек приходит к революционной подпольной борьбе за объединение родины.

Обращение прозы в начале 60-х годов к документальной основе привлекло в литературу много конкретного жизненного материала. В свет выходит много мемуаров. Наиболее значительным произведением этого жанра являются воспоминания старого коммуниста Пак Таля, партизанившего в 30-х годах в отряде Ким Ир Сена,— «Заря» (1960).

Стремление к эпическому отображению жизни характерно для прозаиков 60-х годов. Роман-эпопея становится ведущим жанром прозы. Осмысление и художественное воплощение национальных особенностей истории Кореи стало основной проблемой творчества таких писателей, как Лим Чхунджу (роман «Молодежный авангард», 1966), Пак Тхэвон (роман «Рассвет над родиной», 1964, 1965), Чхои Себон (романы «История бедствий», 1964, 1965, «Новый берег в тумане», 1966), Сок Юнги (роман «Густо растущие подсолнечники», 1969).

Рассказывая об историческом прошлом своей страны, многие писатели стараются раскрыть национальные корни корейской революции. Формирование революционера 30-х годов, судьба представителей разных слоев корейского общества, прямо или косвенно связанных с партизанским движением,— таково содержание романов Хван Гона «Рассвет» (1963) и «Заря над родной землей» (1965), Квон Джуна «Суровый путь» (1965), Чои Чханъюна «Канонада» (1966), Юн Седжуна «Жена» (1966), Ким Бёнхына «Пламенные годы» (1970) и повестей Ли Гиёна «Судьба одной женщины» и Ли Юнъёна «Следы» (1965). Эпопея об отечественной войне корейского народа 1950—1953 гг. «Рождение эпохи» (1964, 1967) создана писателем Сок Юнги.

О том, как молодежь Кореи участвует в строительстве со-

инализма, рассказывают романы Юн Сечхоля «Бурное течение» (1965), Хен Хигюна «Родина молодости» (1966), Пён Хигына «Звезды недр» (1970).

Жизненный путь корейского крестьянства с первых дней освобождения страны изобразили в своих романах Чхон Себон «Течет великая река» (1964) и Ли Гынъён «Река Чхончхонган», (1964, 1965).

Для поэзии второй половины 60-х годов характерно подчеркнутое изображение современника как частицы великой народной силы, созидающей социализм (поэма о геологах Чон Мунхяна «Благословение жизни», 1965; поэма Чон Дону «Песнь человечества», 1964). Дать обобщающее художественное полотно революционной действительности — такова творческая задача поэта Хан Бакмёна (поэма о восстаниях крестьян в 20-х годах «Отзвук колокола Имджин», 1965), поэта Пак Сану (поэма о борьбе народа Южной Кореи за свободу и объединение родины «Призыв матери», 1964), поэта Чон Сокчхона (поэма о корейских партизанах 30-х годов «Видим родную землю», 1965). В сборниках стихов поэты славят своих современников — «всадников Чхоллима» (сборник стихов «Песни о родине», 1965) и Трудовую партию Кореи, вдохновителя побед народа (сборник «Гимн партии», 1966). В 1969—1970 гг. вышло в свет много произведений, созданных коллективами авторов: поэмы «Вечно живи, зеленая сосна» (1969), «Наша мать» (1969), «Путь на заре» (1970) и др.

ДРАМАТУРГИЯ

Истоки корейской драматургии — в трудовых обрядах и играх первобытных земледельцев, в празднествах, синтетически объединявших элементы драматического действия с песней и танцем. Уже в родо-племенных союзах махан и пуё в мае, после окончания сева, и в октябре, после уборки урожая, организовывались празднества с исполнением песен и плясок. В ранних образцах творческой деятельности древних корейцев нашли отражение наивные анималистические воззрения на природу и общественную жизнь, трудовые процессы.

Появление диалога в рамках закрепляемого в памяти сюжета этих игр и обрядов (принимавших постепенно форму театрализованного действия) — исходный момент зарождения драмы. Генезис драмы отчетливо прослеживается в эволюции танца в маске (*тхальчхум*) и кукольного действа (*инхён нори*), развившихся в XV в., в самобытное народное искусство театра масок (*камёнгык*) и театра кукол (*инхёнгык*). Если в таких образцах танца в маске, как «Пляска Хван Чхана» или «Песня и танец Чхоёна» (IX в.), драматические элементы представлены еще относительно слабо, то драматургия *сандэгык,* известного спектакля театра масок середины XV в., с его остро очерченными образами бес-

принципных, аморальных буддийских монахов и жестоких, несправедливых дворян, с его развернутым конфликтом и точно найденными приметами обстановки и места действия свидетельствует о взлете народнохудожественного творчества в средневековой Корее. Характерное для сандэгыка тяготение к социальной типизации еще ярче прослеживается в спектакле театра кукол «Пак Чхомджи» (XVII в.), в котором выводится галерея метко схваченных характеров: плутоватого, неунывающего Пак Чхомджи, тупоумного, алчного правителя провинции Нхёнан, кичливой, надменной Тольмориджимнэ.

Сатирическая, разоблачительная направленность драматургии театра масок и театра кукол была характерна и для другого средневекового жанра конфуцианской драмы — *чхану чанги*, или *ухи* (букв. — актерская игра, лицедейство), возникшего в начале XII в. зародыша позднего драматического театра. Если первый спектакль в жанре *ухи,* «Ха Гонджин» (1110), носил эпический характер и воспевал патриотический подвиг, то в дальнейшем сюда проникают утилитарные элементы — собирание дани с покоренных народов (вторая половина XII в.), насильственное взимание налогов (XIV в.) и т. д.

В «Записках пхэгвана» О Сукквона (XVI в.) сообщается о постановке двух пьес в жанре ухи: «Мупхо»[1] и «Правитель Чонпхёна покупает седло». Сюжетная основа этих спектаклей — насилие сильного над слабым, лихоимство, взяточничество, злоупотребление властью. О мастерстве анонимного автора «Мупхо» говорит сама драматургическая разработка конфликта: мудан, обирающая своих доверчивых «клиентов», становится объектом шантажа другого насильника — сборщика налогов. В образе же Ку Седжана, правителя Чонпхёна, пренебрегающего даже показной законностью в своих алчных притязаниях, заметны черты дворян из театра масок и театра кукол.

К середине XVI в. относится творчество выдающегося актера и драматурга средневековой Кореи Кви Сока. Продолжая традиции народного театра, Кви Сок в своих пьесах в острогротесковой манере осмеивает жестокость, грубость, несправедливость, жадность, корыстолюбие дворян-чиновников. Положив в основу пьесы «Возмущение слуги» конфликт между слугой и аристократом, он отдает свои симпатии первому, наделив его чувством собственного достоинства, жаждой справедливости. В пьесе «Подношение даров» Кви Сок приемом саморазоблачения отрицательных персонажей создает обобщенную картину загнивания феодальной системы, разъедаемой взяточничеством и коррупцией. В творчестве Кви Сока сатирические тенденции народного театра были обобщены; они получили последовательное и осмысленное выражение. Создавались предпосылки возникновения сатирической драмы.

---

[1] Мупхо — налог материей, взимаемый с мудан.

К пьесам Кви Сока близка по духу и анонимная драма «Перевоплощение» (XVI в.), часто ставившаяся в то время.

Особенностью драматургии средневековых театральных жанров было то, что диалог этих пьес не записывался. Авторы ограничивались созданием сюжетной канвы, в пределах которой исполнители имели возможность от спектакля к спектаклю отшлифовывать диалог, прибегая, по-видимому, и к импровизации. В средневековой корейской драматургии можно отметить тенденции, которые в западноевропейской эстетике классицизма XVI—XVIII в. вылились в правило «трех единств».

Переход от устной традиции к письменной в корейской драматургии был довольно длительным и сложным. Первые образцы письменной драмы, появившиеся в XVIII—XIX вв.,— пьеса Мунясанина (настоящее имя неизвестно) «Тонъянги» и анонимная «Ман Ганхон» — по форме скорее литературное произведение — так называемая драма для чтения в форме диалога. Не случайно эти пьесы так и не были поставлены на сцене. Генетически восходя к драме, эти семейно-бытовые пьесы носят просветительский характер.

В дальнейшем драма развивалась, впитывая в себя достижения устной традиции народного театра и *пхансори*. Не будучи чисто театральным жанром, пхансори в своем развитии от лирико-эпического жанра песенного сказа (XVII—XVIII вв.) до народно-музыкальной драмы *чхангык* (конец XIX — начало XX в.) оказало большое влияние на развитие драмы как элементами своей драматургической формы, так и их сценическим проявлением, которые были тщательно разработаны усилиями и практикой многих поколений квандэ[1]. Важное значение для развития драмы имела реформаторская деятельность крупнейшего теоретика пхансори Син Джэхё (1812—1884). Изучив и обобщив опыт своих предшественников, он в соответствии со своими передовыми по тем временам эстетическими взглядами разработал программу реорганизации пхансори, записал и отредактировал наиболее популярные из них: «Песнь о Чхунхян», «Песнь о Симчхон», «Песнь о Хынбу» и др. Тексты ранних пхансори, основанных на сюжетах народно-повествовательной прозы, не отвечали требованиям единства драматургии, вокальной музыки и актерской игры. Стремясь к большей логической последовательности развития действия, Син Джэхё опускал ненужные подробности, изменял кое-где сюжетные повороты, заострял конфликт, типизировал образы действующих лиц.

Реформа Син Джэхё подготовила почву для развития чхангык и вместе с тем способствовала зарождению новой драмы.

Основы современной корейской драматургии складывались в начале XX в. в борьбе с эстетикой драмы новой школы (*синпха-*

[1] Квандэ — в широком смысле средневековые корейские гистрионы: певцы, музыканты, жонглеры, акробаты и т. д.; в узком смысле — актеры, исполнители пхансори, позже — чхангык.

гык) [1], заложенной творчеством Ли Инджика (1854 -1915), Юн Бэннама (1888—1954), Им Сонгу и др. Эта «школа» декларировала пассивное отношение к актуальным общественным и социальным проблемам, копание в мелких чувствах и переживаниях, прославляла культ насилия и милитаризм. Драма новой школы не могла стать магистральным направлением развития реалистического корейского театра.

Подлинными носителями идей времени стали молодые деятели пролетарской литературы и искусства. С первых шагов прогрессивная драма 20-х годов отражала самые злободневные проблемы. Последовательное отрицание старого мира, изобличение бесчеловечной, аморальной природы буржуазных отношений и нравов составляет пафос таких пьес, как «Смерть Ким Ёниля» Чо Мёнхи (1922), «Белые сапожки» Сон Ёна (1923), «Сопёнджон» Пак Сеёна (1928), «Инсин кёджу» Ли Гиёна (1933) и т. д. Драматурги стремятся осознать и выразить идеи революционной борьбы, ее неизбежность: «Нож» Ким Ёнпхаля (начало 20-х годов), «Почему погибают комары» Сон Ёна (1925), «Пхаса» Чо Мёнхи (1923).

Наконец, обогащенная практикой классовой борьбы, драматургия делает следующий шаг в освоении ведущей темы литературы социалистического реализма — отражает рост политической сознательности людей под влиянием революционного движения и участия в нем: «Известие о смерти» Ким Ёнпхаля (1927), «Ворхи» Ли Гиёна (1929), «Смерть железнодорожника» На Унгю (1930).

Процесс вырождения национальной буржуазии, ее антинародная сущность («Искусство самозащиты», 1931; «Хван Гымсан», 1937), утверждение нравственной силы и морального величия простого народа («Ким Саккат», 1938) находили яркое выражение в творчестве Сон Ёна (род. в 1903 г.). Конкретность социальной характеристики, точно найденные и указанные приметы среды, времени и обстоятельств, внутренняя логика развития действия, актуальность проблематики, злободневность, публицистичность формы в сочетании с буффонной яркостью и острой гротесковостью — вот черты сатирической комедии молодого Сон Ёна. Свойственный его творчеству метод разрешения конфликта: внезапное вмешательство, вторжение народных масс в чинное, размеренное течение сценического действия («Отменить все встречи!», 1929; «Новый управляющий», 1934) — определяет идейную, социальную значимость его драматургии.

Усиливающееся идеологическое давление колониальных властей в преддверии и во время японо-китайской войны приводит к идейно-художественному спаду в творчестве корейских ху-

---

[1] Произведения в жанре чхангык было принято называть *купха* — «старая школа»; как противоположное ему появилось понятие *синпха* — «новая школа».

ложников. Намечается сдвиг в сторону исторической тематики (Хим Седок «Цветы, падающие со скалы», 1940), разработки сюжетов народно-повествовательной литературы (Чхэ Мансик «Симбонса», 1936; Ю Чхиджин «Сказание о Чхунхян», 1936).

В безобидных на первый взгляд пьесах на бытовую тему скрыта сложная гамма полунамеков, недоговоренностей, дающих актерам возможность социальной интерпретации (Пак Ёнхо «Водоплавающая птица», 1937).

С началом второй мировой войны в атмосфере подавления демократического искусства право на существование получили лишь пьесы пропагандистского характера, восхвалявшие «освободительную» миссию японского оружия и приспешников японского милитаризма (Ю Чхиджин «Амур-река», 1941, «Отряды, идущие на север», 1942).

* * *

После освобождения Кореи перед деятелями искусства встала задача сформировать репертуар, способный раскрыть богатое содержание новой жизни, воспитывать зрителей в духе демократии, социализма. В создании искусства социалистического реализма большую роль сыграло ознакомление с лучшими образцами русской, советской и мировой драматургии. С первых лет освобождения в театрах Кореи были показаны пьесы: «Любовь Яровая» К. Тренева, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Бронепоезд № 14-69» В. Иванова, «Русские люди» К. Симонова и т. д.

В мае 1946 г. зрители свободной Кореи впервые увидели спектакль «Иван Голубь» в постановке Хабаровского драматического театра. В 1947 г. в Корее проходили гастроли драматического коллектива Тихоокеанского флота (спектакли «Профессор Полежаев» и «Русский вопрос»). «Мастерство реализма, смелое и тонкое раскрытие сюжета и деталей увидели мы в „Русском вопросе“ и других спектаклях, где каждый акт находил отклик в сердцах зрителей. Здесь мы научились тому, как нужно развивать драматическое искусство, которое должно служить народу»,— писала газета «Нодон синмун» 13 октября 1948 г.

Первые пьесы корейских драматургов после освобождения отражали героику строительства народно-демократического строя. Новая жизнь выдвигала новых героев, призванных создавать и укреплять новое общество: «Пау» Хан Тхэчхона (1946), «Когда цветет персик» Намгун Мана (1947), «Народ защищает Родину» (1947), «Два соседних дома» (1948) и «Сестры» (1949) Сон Ёна, «Факел» Хан Тхэчхона (1947), «Крестьяне села Пирён» Пак Ёнхо (1947), «Пламя» Син Госона (1950), «Рост» Пэк Мунхвана (1948). В то же время пробуждается обостренный интерес к историческому прошлому, национально-освободи-

тельной борьбе, стремление осмыслить логику истории и перспективы ее развития: «Ливень» Кан Ханына (1946), «Люди, ожидающие солнца» Пак Ёнбо (1948), «Флоговодец Ли Сунсин» Ким Тхэджина (1948).

Жизни и борьбе народа Южной Кореи были посвящены пьесы Сон Ёна «Мать» и «Правители уезда Кымсан» (1949), Намгун Мана «Остров Хаыйдо» (1946).

В 1950 г. война прервала мирную созидательную жизнь молодой республики. В условиях всенародного отпора захватчикам драматургов привлекает героика освободительной войны, они поэтизируют мужество, душевную стойкость, воинскую доблесть: «Молодежь нашей страны» Пак Тхэёна (1952), «Приказ только один» Хан Тхэчхона (1952), «Его любимая песня» Сон Ёна (1952), «Взвод, вперед!» Юн Духона (1952). Безграничную самоотверженность, самозабвенное патриотическое чувство, интернационализм воспевали пьесы «Ребята из деревни Янджи» Син Госона (1952), «Шахтеры» Хан Бонсика (1951), «Боевые друзья» Чо Ёнчхуля (1950).

В 1953 г. народ, мужественно отстоявший свою свободу, приступил к прерванному мирному труду, залечиванию ран войны. Темы восстановительного труда («На местах, по которым тосковал» Ю Гихона, 1954; «Новый путь» Ли Дончхуна, 1954) перемежаются с воспоминаниями о прошлом («Больше так жить нельзя» Ли Джонсуна, 1954; «Ждите нас» Хан Сона, 1954; «Мы всегда сражались вместе» Ли Соёна, 1955).

С конца 50-х годов ведущей темой в творчестве видных драматургов становится тема антияпонской вооруженной борьбы корейских партизан. Это пьесы Сон Ёна «Пэктусан виден отовсюду», или «Патриот» (1956), «Феникс» (1956), «Я опять перехожу реку» (1959); дилогия Пак Ёнбо «Подсолнечник» (1960) и «Дочь солнца» (1961); Намгун Мана «Коммунист» (1960); Пак Хёка «Мать Корея» (1959); Ли Джонсуна «Рассеивается туман над горами и реками родины» (1960) и многие другие.

О борьбе патриотов Южной Кореи, о созидательном труде народа КНДР, о необходимости проявлять бдительность к затаившемуся врагу напоминают пьесы «В деревне у демаркационной линии» Ли Джиёна (1960), «Взорвался вулкан гнева» Сон Ёна (1960), «На одной ферме» Ким Джэхуна (1965), «Феникс Чирисана» Чо Бэннёна (1965), «Борьба еще не окончена» Ли Дончхуна (1967), «Зеленые ковыли» Чи Джэрёна (1967).

Высокому пониманию гражданского долга, ответственности героя перед народом и временем, нравственной чистоте и благородству человека нового общества, мужающего в преодолении старого мира, посвящены пьесы «Горное эхо» Ли Донхчуна (1961), «Красный агитатор» Чо Бэннёна (1963), «Крылья» Пак Тхэёна (1962), «Арена молодых» (1962), «Звезды смеются» Чи Джэрёна (1965).

Зарождение искусства корейцев связано с возникновением земледельческих празднеств и обрядовых игр в эпоху родо-племенных отношений. Первобытное искусство носило синкретический характер. Позже, с развитием общества, намечается выделение таких видов искусства, как музыка, танец, песня.

Находясь на периферии «шелкового пути», Корея испытывала влияние культур средневосточных цивилизаций. Развиваясь в обстановке культурной близости Кореи и Китая, искусство корейского народа не только сохранило своеобразие и самобытность, но и оказало благотворное влияние (в V—XVI вв.) на развитие искусства народов сопредельных стран, в частности Японии.

На протяжении многих веков корейцы выработали самобытные национальные традиции искусства.

Высокий уровень культуры, яркая художественная одаренность народа отражались уже в ранних образцах корейского искусства: изделиях из голубого стекла и глиняных неглазурованных сосудах и чашах (IV—VII вв.), бронзовых зеркалах и оружии начала нашей эры, фресках и росписях погребальных камер могильников (III—VII вв.), астрономической башне столицы Силла — г. Кёнджу (VII в.), пещерном храме Соккурам близ г. Кёнджу с его настенными барельефами и статуей Будды (VIII в.), пагодах в монастырях Пунхванса и Чоннимса (VII в.) и т. д.

Лучшие представители средневекового корейского искусства обращались в своем творчестве к жизни народа. Музыкант Урык (VI в.), живописец Ли Нён (XII в.), актер и драматург Кви Сок (XV в.), художник Ким Хондо (1760 — ?), реформатор корейского театра Син Джэхё (1812—1884), народные актеры кваидэ и многие другие заложили и развили традиции реалистического народного искусства.

Аннексировав Корею в 1910 г., японские империалисты проводили политику подавления национального искусства. Отзвуки Октябрьской социалистической революции в России, события 1919 г. всколыхнули все слои населения угнетенной Кореи. В трудных условиях колониального режима прогрессивные художники стремились сохранить и развить традиции национального искусства. Танцовщица Чхве Сынхи (род. в 1913), пионер корейской кинематографии На Ингю (1901—1937), композитор Ли Мёнсан (род. в 1908 г.), исполнители народной оперы чхангык Ан Гнок (род. в 1895 г.) (впоследствии ставший композитором) и Чо Сансон (род. в 1908 г.), актеры Хван Чхоль (1912—1961) и Пак Ёнсин (род. в 1914 г.), режиссеры Син Госон (род. в 1907 г.) и Ан Ёниль (род. в 1909 г.) — все они своим творчеством сыграли огромную роль в пробуждении у народа его национального и классового самосознания.

С освобождением Кореи (1945) начинается новая эпоха в истории корейского искусства. Ее трагической особенностью является разделение страны на Север и Юг. 38-я параллель, разделившая народ и землю Кореи, стала и границей двух миров, двух идеологий и мировоззрений в искусстве, в духовной жизни народа. В основе искусства социалистического реализма, развивающегося в КНДР, лежат идеи коммунизма, в искусстве Южной Кореи — идеи антикоммунизма. Если искусство КНДР базируется на бережном изучении и сохранении традиций народного творчества, то для искусства Южной Кореи характерны забвение национальной самобытности и ориентация на образцы искусства, порожденного «американским образом жизни».

Театр

Элементы драматического действия присутствовали уже в языческих обрядах и играх, связанных с земледельческими, охотничьими и другими ритуальными празднествами в эпоху первобытнообщинного строя. В их основе лежало аллегорическое воспроизведение явлений природы или трудовых процессов. Так, в родо-племенных объединениях махан и пуё проводились празднества, связанные с сельскохозяйственными работами и сменой времен года; они сопровождались коллективными песнями и плясками. В объединении махан для этих целей выделялся специальный руководитель, своеобразный древний режиссер, называвшийся *«чхонгун»*. Со временем сквозь обрядовый характер этих песен и плясок все явственнее проступает игровая, творческая сущность зрелищ.

Уже к раннему периоду трех государств относится зарождение своеобразного искусства танца в маске — *тхальчхум*. Одним из известных его образцов являлся воинственный танец с мечом «Пляска Хван Чхана». Исполнитель выступал в маске юного силлаского воина Хван Чхана, изображая танцем его подвиг, о котором рассказывается в «Записках Восточной столицы». Другой известный танец в маске, «Песня и танец Чхоёна» (конец IX в.), показывает борьбу Чхоёна со злым духом.

Танец в маске был распространен за пределами Корейского полуострова. Проникнув в начале VII в. в Японию [1], он способствовал развитию там театрального искусства. Корейские маски, в которых исполнялся этот танец, до сих пор хранятся как священные реликвии в японском храме Хорюдзи.

Одновременно развивалось и другое театрализованное представление — кукольное действо — *инхён нори*, возникшее из язы-

[1] В 612 г. кореец Мимаджа (в японской транскрипции — Мимаси) дал в Японии представление, вошедшее в историю японского театра под названием *гигаку*. Вскоре по распоряжению принца-регента Сётоку гигаку был введен в ритуал японского буддийского богослужения.

ческих игр с овеществленными символами богов, которые олицетворяли непознанные силы природы. Энциклопедия «Тонгук мунхон пиго» отмечает, что уже к VII в. когурёское кукольное действо было известно за пределами страны. В танском Китае (VII — начало X в.) марионетки считались продуктом корейского искусства.

В «Стихах о пяти умениях» Чхве Чхивон (857 — ?) описал основные разновидности силлаского искусства своего времени, в которых можно разглядеть зачатки жанров позднего театра. Если «Тэмён» означал танец в золотой маске, изображавший изгнание беса, «Сокток» — групповой танец пестро разодетых актеров в фиолетовых масках, а «Санъе» — танец льва, то «Кымхван» с его элементами жонглирования колокольчиками можно рассматривать как зародыш будущего циркового искусства, а «Вольчон» с его клоунадой и паясничаньем — как предтечу позднейшего фарса, буффонады.

Развитие танца в маске и кукольного действа способствовало возникновению в XIV—XV вв. народного театра масок — *камёнгык* и театра кукол *инхёнгык*. Эти виды средневекового корейского театра были искусством площадей и улиц. Само название одного из спектаклей театра масок середины XV в. «Сандэгык» (букв.— театр горных склонов) свидетельствует, что предназначался он для самого широкого зрителя.

В 13-м томе «Корё са» («История Корё») упоминается о том, что в 1110 г. некий актер на одном из праздников показал действо о патриотическом подвиге отважного воина Ха Гонджина. Это первое письменное свидетельство о возникновении жанра *чхану чапки*, или *ухи*. В жанре ухи исполнители иногда пользовались и куклами и масками, но главным, решающим средством раскрытия драматического действия здесь были не танец и не пение, а диалог.

К XV—XVI вв. ухи сформировался как острокомедийный вид театрального представления, которое показывали прямо на улице при большом стечении зрителей. Главными объектами критического осмеяния были лихоимство и паразитизм чиновников, сборщиков налогов, скаредность и неприкрытое казнокрадство аристократов. Разоблачительная направленность средневекового народного театра особенно ярко проявилась в творчестве выдающегося актера и драматурга XVI в. Кви Сока. Он создал острогиперболизированные, но жизненно достоверные, сатирически полнокровные образы. Глубокий анализ характеров, жизненность социально заостренных конфликтов, композиционная простота построения комедии, демократичность — вот черты рационалистического метода Кви Сока (комедии «Возмущение слуги», «Подношение даров»).

До XVIII в. в корейском театре текст пьесы не записывался. При постановке пользовались только сценарием, что, по-видимому, давало актерам простор для импровизации. В становле-

нии устной традиции народного театра исключительно важную роль сыграли средневековые корейские гистрионы — *квандэ*, которые были разносторонне подготовленными актерами, владевшими искусством сценического жеста и слова, мастерством пения и звукоподражания различным животным. Квандэ были музыкантами и плясунами, акробатами и сказителями. Именно с творчеством квандэ связано развитие песенного сказа *пхансори*, который в XVII—XVIII вв. представлял собой раннюю форму *чхангыка*. Он исполнялся на открытой площадке двумя квандэ. Один из них — *касу* — стоя исполнял роли всех действующих лиц, комментируя по ходу действия происходящие события. Другой — *косу* — сидя аккомпанировал на барабане *пук*.

С возникновением и развитием конфуцианской драмы *ухи* (XVIII—XIX вв.) намечается смыкание устной традиции с письменной драматургией, что создавало предпосылки для возникновения профессионального сценического искусства.

Становление подлинного профессионального корейского театра связано с именем Син Джэхё, который готовил актеров новой формации. Ратуя за создание реалистических образов на сцене, Син Джэхё требовал от актеров драматической игры, основанной на переживании [1]. Он впервые стал практиковать при исполнении пхансори разделение ролей между несколькими квандэ, причем вначале все главные роли исполнял ведущий актер, а второстепенных персонажей представляли другие. Наконец, Син Джэхё ввел в исполнительниц женских ролей, воспитав ряд талантливых артисток (Чхэ Сон, Хо Гымпха, Ли Хваджусон и др.). Реформа Син Джэхё подготовила почву для расцвета чхангыка, для превращения его в профессиональное искусство национальной оперы.

* * *

В 1901 г. в Корее открывается стационарный театр «Вонгакса» (Сеул) со зрительным залом на 2 тыс. человек. Театр был построен для выступлений труппы чхангык «Хёмпольса», которая поставила здесь «Сказание о Чхунхян», «Сказание о Симчхон» и др.

В 1909 г. в этом театре были показаны инсценировки романов Ли Инджика «Сливы в снегу» и «Серебряный мир».

В 1911 г. на сцене театра «Осонджва» состоялись выступления театральной труппы «Хёксиндан» под руководством Им Сонгу (спектакли «Бандит с шестизарядным револьвером», «Убийство названого брата»). В 1913 г. труппа Юн Бэннама (1888—1954) и Чо Джынхвана «Ёсонджва» поставила инсценировки ря-

---

[1] Взгляды Син Джэхё на природу актерского мастерства отражены в его известном пхансори «Песнь о квандэ».

и переводных романов и средневековых корейских повестей. Это были первые шаги драмы «новой школы» — синпхагык, отразившей в себе идеологию и эстетику корейской буржуазии начала XX в.

Становление прогрессивного реалистического театра проходило в борьбе с эстетикой «новой школы». И наиболее последовательными здесь были деятели пролетарского театрального движения.

В 1922 г. молодые писатели во главе с Сон Ёном (род. в 1903 г.) организовали первую в Корее пролетарскую литературную группу — «Искра» («Ёмгун»), а в 1924 г. возникает и первая пролетарская театральная труппа того же названия под руководством Сон Ёна. Труппа «Искра», состоявшая из 20 молодых актеров, деятельно готовилась к своему дебюту, включив в свой репертуар пьесы «На дне» М. Горького, «Ревизор» Н. Гоголя и «Почему погибают комары» Сон Ёна, но еще до премьеры была распущена колониальными властями.

В созданной в 1925 г. Корейской ассоциации пролетарских писателей была театральная секция с подчиненной ей труппой «Красные муравьи» (Пульгэми кыктан), продолжавшей репертуарную линию труппы «Искра». Труппу «Красные муравьи» постигла участь ее предшественницы.

В 1930 г. в Пхеньяне был основан театр «Молот» («Мачхи»), опубликовавший в одном из мартовских номеров газеты «Чосон ильбо» свою декларацию: «Театр „Молот“ — пролетарский театр. Лишь в этом выражение нашего характера и направления».

В 30-е годы повсеместно возникали пролетарские театральные коллективы: «Уличный театр» (1930) в Тэгу, «Наш театр» (1930), «Передвижной малый театр» (1931) и «Современный театр» (1932) в Сеуле, «Массовый театр» (1931) в Кэсоне, «Драматический завод» (1931) в Хэджу, «Общество драматического искусства» (1932) в Масане, «Завтрашний театр» (1932) в Пхеньяне, и т. д. Они несли свое искусство рабочим и крестьянам. «Передвижной малый театр», а после его запрещения театр «Мегафон» (1932) выступали перед рабочими и крестьянами, в рыболовецких поселках Восточного моря и в предместьях Сеула, Хыннама и Инчхона с такими пьесами, как «Искусство самозащиты» Сон Ёна, «Известие о смерти» Ким Ёнпхаля, «Мегафон» Син Госона.

В апреле 1932 г. в Сеуле был создан театр «Новое строительство», непосредственно подчиненный КАПП и руководивший другими театрами пролетарского направления. Уже в период подготовки к премьере театр «Новое строительство» работал в тесном контакте с печатниками, которые не только оказывали ему материальную поддержку, но и помогали оформлять декорации и участвовали в массовых сценах. Театр готовил к премьере сразу три пьесы: «Суяндан» Син Госона, «Господин Чу» Квон Хана и «Город ветров» В. Киршона (в корейском переводе

«Улица ветров»). Однако пьеса В. Кириона была запрещена японской цензурой еще до премьеры.

Продолжая принятую репертуарную линию в условиях строгих цензурных ограничений, театр «Новое строительство» обратился к инсценировке романа Э. Ремарка «На западном фронте без перемен» (1933). Режиссерская работа На Ука и оформление спектакля Ли Санчхуном способствовали выявлению и усилению созвучных с корейской действительностью акцентов. Создатели спектакля точно уловили настроения пацифизма и сопротивления экспансионистской политике империализма, присущих роману Э. Ремарка, и наталкивали корейского зрителя — свидетеля развязанной в 1931 г. Японией войны за захват Маньчжурии — на раздумья о судьбах родины. После двух спектаклей пьеса была запрещена цензурой. В разгар подготовки к премьере двух комедий Сон Ёна «Новый управляющий» и «Горные люди» в июне 1934 г. все актеры театра «Новое строительство» были арестованы и заключены в тюрьму.

Под влиянием КАПП работали многие театральные коллективы, организационно не примыкавшие к нему. Так, драматическим коллективом колледжа «Посон» руководили На Ун и Ли Санчхун, а после их ареста Ким Сынъиль. В начале 1933 г. в актовом зале школы «Пэджэ» они показали спектакль «На дне». Это первая пьеса М. Горького, поставленная в Корее.

После закрытия театра «Новое строительство» Ким Ирён, Пак Чхунмён, Пак Хак, Кан Ынъян и другие организовали «Общество корейской драмы» (1936) реалистического направления. Значительным достижением труппы был спектакль «Скупой» Мольера (октябрь 1936 г.).

В 30-е годы обострился творческий кризис деятелей драмы «новой школы». В попытках преодолеть некоторые отрицательные черты типично буржуазного искусства синпхагык группа Ю Чхиджина и Хон Хэсона («Общество драмы и кино», 1931) сливается в 1932 г. с группой Юн Бэнама в рамках «Общества изучения драматического искусства». В театре «Экспериментальная сцена» они поставили пьесы «Ревизор» Н. Гоголя, «Вишневый сад» А. Чехова, «Кукольный дом» Г. Ибсена, «Венецианский купец» В. Шекспира, «Землянка» Ю Чхиджина (1932). Однако режиссура этих спектаклей носила явный отпечаток эстетики драмы «новой школы» с присущими ей внешней занимательностью, развлекательностью и мелодраматизмом, поэтому постановки не сумели подняться над уровнем обычных спектаклей коммерческого театра.

В преддверии второй мировой войны, в условиях начавшейся войны за захват Китая (1937) и тотальной идеологической мобилизации, проводимой как в самой Японии, так и в ее колонии — Корее, деятели синпхагык смыкаются с крайне правыми реакционерами и милитаристами. В 1940 г. для идеологической обработки населения при генерал-губернаторстве создается Лига

по мобилизации национальных сил с отделом культуры. В декабре 1940 г. возникает профашистское «Общество корейской драмы»[1], непосредственно подчиненное чиновникам отдела культуры. Его руководителями были Ли Согу, Ю Чхиджин, Чхве Санджок, Пак Чин и др. В рамках официального «движения за национальную драму» они проводили курс на восхваление захватнической политики японского империализма, подавляя творчество прогрессивных художников.

* * *

Социально-исторической основой театрального искусства освобожденной Кореи стала борьба за народно-демократический строй, за социализм. В выборе путей развития своей национальной культуры работники корейского театра в значительной мере опирались на достижения мирового искусства, особенно советского театрального искусства. Они изучают труды К. Станиславского, В. Немировича-Данченко, знакомятся с постановками советских театральных коллективов. Первые постановки советских пьес в ряде театров молодой республики, осуществлявшиеся при непосредственном участии советских режиссеров[2], способствовали повышению идейно-художественного уровня корейского театра. По словам одного из ведущих современных корейских драматургов и режиссеров, Син Госона, «исключительную роль в создании нового искусства социалистического реализма, в строительстве нового народного репертуара играют переводы и постановки произведений советской драматургии».

В январе 1947 г. Временный народный комитет Северной Кореи принял постановление о создании сети стационарных государственных центральных и провинциальных театров. Только в одном Пхеньяне в 1947 г. были открыты: Государственный театр (позже переименован в Государственный драматический театр), Народный художественный театр (в 1948 г. переименован в Пхеньянский городской театр); в 1948 г.— Театр министерства транспорта, Театр министерства внутренних дел, Крестьянский театр, в 1949 г.— Молодежный театр, Рабочий театр, Художественный театр Народной армии. Помимо того, были открыты художественные театры в провинциях[3] Северная и Южная Хам-

---

[1] Не следует путать с «Обществом корейской драмы» (1936—1937), продолжавшим традиции КАПП.

[2] Всеми репетициями спектакля «Любовь Яровая» (в корейском переводе «Ее путь») в Государственном драматическом театре (1947) руководил В. Кирцберг; режиссер Московского театра сатиры Н. Петров поделился своим опытом с постановщиками спектаклей «Платон Кречет» (в КНДР — «Хирург Кречет»), «Зеленая улица», «Заговор обреченных» (в КНДР — «В одной стране») (1949) и т. д.

[3] В труппах художественных театров провинций, как правило, представлены два отдела: драматический и музыкально-хореографический. В задачу музыкально-хореографического отдела входит постановка балетных и оперных (кагык) спектаклей.

гён, Северная и Южная Пхёнан, Северная и Южная Хванхэ и др.

В лучших спектаклях первых лет народной власти были отражены страдания народа под гнетом колонизаторов, борьба за независимость Кореи, активное участие масс в строительстве социализма. Спектакли «Пау» (пьеса Хан Тхэчхона) Центральной художественной труппы (1946), «Народ защищает Родину» (пьеса Сон Ёна) Пхеньянского городского театра (1947), «Факел» (пьеса Хан Тхэчхона) Государственного драматического театра (1947) имели большое общественное звучание и пользовались огромным успехом у зрителей.

В 1948 г. Художественный театр провинции Северная Пхёнан показал пьесу Пэк Мунхвана «Рост». Этот спектакль стал этапным событием формировавшегося искусства социалистического реализма. Пьеса о корейской деревне периода аграрной реформы, о становлении народной власти обошла сцены многих театров страны.

Пьеса Пак Ёнбо «Люди, ожидающие солнца», поставленная в 1948 г. на сцене Художественного театра провинции Южная Хамгён, стала определяющей для репертуарного облика этого театра. Тема антияпонской партизанской борьбы, отраженная в этом спектакле,— с конца 50-х годов одна из ведущих тем корейского театра.

Важную роль в утверждении принципов социалистического реализма сыграли спектакли по пьесам Сон Ёна: «Два соседних дома» (1949, Государственный драматический театр), «Сестры» (1949, Художественный театр провинции Южная Хамгён), «Правители уезда Кымган» (1949, Государственный драматический театр).

В годы отечественной войны (1950—1953) корейские театры перестроили работу. Театральные коллективы разделились на небольшие бригады, представлявшие собой маленькие передвижные театры, способные выступать в любых условиях, обслуживать и тыл и фронт. Эти передвижные театры вели важную агитационно-пропагандистскую работу. В репертуаре бригад были одноактные пьесы, популярные песни, номера художественного чтения. Передвижные бригады Государственного драматического театра, Пхеньянского городского театра, Художественного театра Народной армии и Театра министерства внутренних дел, продвигаясь вместе с частями Народной армии, вошли в освобожденный Сеул и дали здесь спектакли «Любовь Яровая», «Флотоводец Ли Сунсин» и др. Работа передвижных театров во фронтовых условиях была сложной и опасной (например, передвижная бригада Молодежного театра —12 человек — полностью погибла, попав в окружение противника).

В годы послевоенного мирного строительства, с конца 50-х годов, корейский театр продолжает поиски и разработку новых путей развития, новых идейно-художественных средств воздейст-

ных героев. Одной из магистральных тем литературы и искусства становится тема антияпонской борьбы корейских партизан в 30-е годы.

Спектакли Художественного театра провинции Южная Хванхэ «Поктусан виден отовсюду» (1956, по пьесе Сон Ёна), Государственного драматического театра «Феникс» (1959, по пьесе Сон Ёна), Молодежного театра «Я опять перехожу через реку» (1959, по пьесе Сон Ёна), Театра актера «Рассеивается туман над горами и реками родины» (1960, по пьесе Ли Джонсуна), Художественного театра министерства транспорта «Коммунист» (1960, по пьесе Намгун Мана), дилогия «Подсолнечник» и «Дочь солнца» Художественного театра провинции Южная Хамгён (1960—1961 гг., по пьесе Пак Ёнбо) во многом определили идейно-художественный пульс современного корейского театра, его репертуарные особенности.

Значительным событием в жизни театра КНДР стала постановка пьесы Н. Погодина «Кремлевские куранты» (1957, на сцене Государственного драматического театра). В спектакле, посвященном 40-й годовщине Октябрьской революции, впервые на корейской сцене был воспроизведен образ В. И. Ленина (народный артист КНДР Ли Дан) [1]. На сцене этого же театра в 1959 г. были показаны «Оптимистическая трагедия» и «Дядя Ваня».

Дальнейшая разработка и переосмысливание национальной истории отражаются в спектаклях Государственного драматического театра «Пак Ёнам» (1962, по пьесе Сон Ёна) и «Флотоводец Ли Сунсин» (1960, по пьесе Чо Ёнчхуля). Постановка и исполнение Хван Чхолем центральной роли в спектакле «Флотоводец Ли Сунсин» являются важным событием в развитии современного корейского театра. В этом спектакле проявилось присущее Хван Чхолю пристрастие к лепке масштабных характеров в органическом сочетании с чутко улавливаемым духом современности. Психологическая глубина и пластическое совершенство образа Ли Сунсина, организатора всенародного отпора иноземным захватчикам,— лучшее достижение Хван Чхоля — актера. Пафос режиссуры спектакля — в перекличке темы патриотизма народных масс в Имджинской войне с современной темой социалистического патриотизма.

На сцене этого же театра в 1960—1961 гг. была поставлена дилогия Пак Ёнбо «Подсолнечник» и «Дочь солнца», удостоенная Народной премии 1962 г.

В последнее время, особенно в 1968—1969 гг., основным содержанием пьес стала история антияпонской вооруженной борьбы. Этой теме посвящены: «Над уровнем моря» (в Краснознаменном драматическом театре), «Пусан», «Факел Почхонбо», «Зеленая сосна», «Наша мать» Ким Сона (в Государственном драматическом театре «Чхоллима»).

[1] В подготовке спектакля принимали участие советский режиссер В. Власов и художник К. Ковалев.

* * *

Значительное место в театральном искусстве Кореи принадлежит музыкальному театру, который представлен двумя видами оперы — чхангык и каГык.

Чхангык — традиционный вид корейского театрального искусства, народная музыкальная драма. Чхангык органически сочетает в себе элементы *чхан,* национального танца *пхалим* и специфической манеры театральной игры — *норымсо,* которая представляет собой танцевально-драматическое действие, возникающее как следствие непосредственного чувства, настроения данной сцены, выражаемое соответствующим движением, жестом, мимикой.

Чхангык генетически восходит к искусству средневековых корейских гистрионов — квандэ, в чьем творчестве сформировался лирико-эпический песенный сказ пхансори. Впечатляющая сила исполнения ими пхансори, основанных на сюжетах знакомых всем легенд и сказаний, способствовала огромной популярности этого представления, сделала его заметным явлением быта феодальной Кореи. Пхансори XVII—XVIII вв. представляет собой раннюю форму чхангыка.

XVIII век выдвинул трех выдающихся мастеров исполнения пхансори: Ха Хандама, Чхве Сондаля и Квон Самдыка («период трех знаменитых певцов»), в чьем творчестве песенные элементы пхансори стали постепенно вытеснять речитативный аниpи. В XIX в. эта тенденция была подхвачена целой плеядой выдающихся квандэ: Мо Хынгапом, Сон Хынноком, Ко Сугваном, Чу Докки, Син Манъёпом, Ём Геряном, Ким Джечхолем и Пак Юджоном («период восьми знаменитых певцов»). В их творчестве развиваются реалистические позиции раннего чхангык, совершенствуется его исполнительская техника. К середине XIX в. была уже детально разработана система голосоведения, основанная на пентатонике с характерными для нее стилями вокализации: *пхёнджо* — для передачи чувства радости и ликования, *уджо* — торжественности и важности, *кемёнджо* — горя и скорби. 15 разнообразных ритмов — от самого медленного, протяжного *чиняндже* ($^{18}/_{8}$) до самого быстрого, короткого *химори* ($^{2}/_{4}$) — позволяли добиваться темпового разнообразия мелодий пхансори.

Основываясь на творческом опыте исполнителей пхансори, Юн Дальсон (1819—?) в 1852 г. создал известные «Ноты Кванхаллу», в которых зафиксировал мелодии пхансори «Песнь о Чхунхян».

Со второй половины XIX в. пхансори проникает на сцену. Историческая заслуга превращения пхансори в подлинно сценическое искусство чхангык принадлежит Син Джэхё.

В начале XX в. продолжателем традиций Син Джэхё выступила труппа «Хёмнюльса» (Сеул), обосновавшаяся в театре «Вонгакса». Она имела свои филиалы почти во всех провинциях

Кореи. Руководствуясь идеями национального возрождения, актеры и руководители «Хёмнюльса» боролись за подлинное вокально-драматическое искусство. Они уделяли большое внимание сценическому оформлению спектаклей чхангык: применяли объемные декорации, цветовые и шумовые эффекты. В театре «Вонгакса» появился просцениум, белые кулисы были заменены цветными. К барабану — *пук* были добавлены струнный щипковый инструмент — *каягым* и флейта — *чоттэ*.

В период подъема национально-освободительного движения в 30-х годах ученики Син Джэхё — Ким Чханхван, Сон Мангап и другие — организовали «Корейское общество по изучению вокального искусства» (1933), которое в трудных условиях колониального режима проводило большую работу по сохранению и развитию самобытного искусства чхангык на основе изучения и использования опыта современного драматического театра. В этот период была окончательно сведена на нет роль ведущего певца, все роли распределялись между участниками спектакля.

Подлинный расцвет чхангыка начинается после освобождения Кореи. Почти во всех провинциях Северной Кореи были созданы стационарные театры, ставившие чхангык. В 1948 г. в Пхеньяне был основан Государственный художественный театр (ГХТ) — ведущий музыкальный театр страны. Наряду с постановкой спектаклей современных опер кагык и балетов театр занимался воссозданием спектаклей классической национальной оперы чхангык. В рамках ГХТ творческие силы чхангыка были объединены в труппе «Хёмнюльдан» под руководством композитора Ан Гнока. В 1952 г. труппа «Хёмнюльдан», выделившись из состава ГХТ, составила ядро Государственного театра национального искусства (ГТНИ). Театр ставил перед собой задачу изучения, сохранения и развития старинных форм народного музыкального искусства (народная песня — *тхарён*, танец в маске — *тхальчхум*, крестьянская музыка — *понак*), причем главные усилия направил на развитие чхангыка.

Первые постановки чхангыка в ГХТ, например «Сказание о Хынбу» (1948), не выходили за рамки воссоздания прежних спектаклей. Но уже постановка «Сказания о Чхунхян» (1952) была принципиально новым шагом в развитии чхангыка. Авторы либретто Пак Тхэвон и Чо Ун стремились к предельному выражению демократической направленности сюжета, народности характеров героев, к выявлению классовых противоречий феодального общества. В спектакле были усилены средства музыкальной выразительности. Ан Гнок, Пак Тонсиль и Чо Сансон создали партитуру для оркестра народных инструментов, ввели увертюру и прелюдии, сгладили резкие переходы от арии к арии.

Спектакль «Флотоводец Ли Сунсин» (1952, ГТНИ, музыка Пак Тонсиля и Чо Сансона, либретто Пак Тхэвона) ознаменовал собой выход за рамки репертуара, ограниченного ранее лишь произведениями пхансори. Преодолевая канонические условности

чхангыка, постановщики ввели большие хоровые и танцевальные номера, в ходе спектакля использовались народные песни.

Постановкой «Пэбэни» (1958, музыка Ким Джинмёна и Ю Джэбока, либретто Чо Ёнчхуля) и «Сказания о Чанхва и Хонён» (1959, музыка Ким Джинмёна, либретто Ким Ёнхаля и Чо Ёнчхуля) ГТНИ открыл новую страницу в развитии чхангыка. Если в основе музыкальных тем прежних чхангык лежали мелодии пхансори, то в этих спектаклях была сделана смелая попытка использования широко известных мелодий народных песен западных провинций — *содоминё*. Дальнейшим шагом в развитии чхангыка было сочетание традиционных форм и современного содержания в спектакле «Хванхэская песнь» (1960, музыка Чон Намхи, Чо Сансона и Син Ёнчхоля, либретто Пак Ихарина), посвященном памяти национальной героини Чо Окхи.

Жизнь послевоенной деревни, трудности восстановительного периода нашли отражение в чхангык «Новые песни в деревне за рекой» (1960, музыка Ким Джинмёна и Юн Ёнхвана, либретто Син Госона). Попыткой использования ненационального сюжета является чхангык «Сон в красном тереме» по одноименному классическому китайскому роману Цао Сюэ-циня (1724—1764) [1962, музыка Ли Мёнсана (род. в 1908 г.) и Син Ёнчхоля, либретто Чо Ёнчхуля].

В 1964 г. ГТНИ показал новую постановку «Сказания о Чхунхян» (музыка Ли Мёнсана и Син Ёнчхоля, либретто Чо Ёнчхуля). В этом спектакле были использованы достижения и опыт современного музыкального театра при бережном сохранении традиционной формы. Максимально используя выразительные возможности оркестра, сольного, ансамблевого и хорового пения, народных танцев, постановщики создали впечатляющий спектакль.

Чхангык, пройдя многовековой путь эволюции, развился в самобытный жанр народного театрального искусства — в классическую корейскую национальную оперу.

К а г ы к — современная опера. Подлинное развитие профессионального оперного искусства начинается после освобождения Кореи. Задача создания современной корейской оперы (кагык) на основе изучения национальных традиций и опыта русской, советской и европейской оперы была возложена на коллектив Государственного художественного театра (1948).

На становлении современной корейской оперы в значительной степени сказалось творчество известных композиторов Ли Мёнсана и Хван Хаккына (1925—1951).

Первые оперные спектакли ГХТ интонационно и сюжетно тесно связаны с народной легендой и песней «Восемь фей Кымгансана» и «Сказание о Чхунхян» (1948) Ли Мёнсана, «Ондаль» (1948) Хван Хаккына, «Сказание о Симчхон» (1949) Ли Мёнсана. Уже в этих операх использованы увертюра, хореографические дивертисменты, арии, ансамбли, хоры и т. д.

В 1950 г. были поставлены оперные спектакли на современ-

пую музыку: «Снегопад в горах» Хван Хаккына и «Чирисан» Ким Вонюна. В том же году на сцене ГХТ состоялась премьера оперы Ж. Бизе «Кармен».

В операх, созданных в годы отечественной войны, явственно ощущаются ритмы и интонации массовой песни: «Два села» Ли Мёнсана, «Наступление» Юн Сынджина. «Весенняя песня» из одноактной оперы Ли Мёнсана «У колодца» стала одной из популярнейших современных корейских песен. В трудных условиях войны коллектив ГХТ осуществил постановку оперы Ю. Мейтуса «Молодая гвардия» (1952).

Значительными вехами в становлении оперного искусства были спектакли ГХТ «Люди из селения Сольгэколь» Мун Гёнок, выпускницы Ленинградской консерватории, «Кхончхи и Пхатчхи» Ли Мёнсана (1954), «Луна Кымнана» Хам Хонгына (1957).

Крупным достижением коллектива ГХТ была постановка оперы «Иван Сусанин» М. Глинки (1954 — 1957), плод тесного содружества с коллективом советского Большого театра. Исполнение роли Ивана Сусанина известным певцом, народным артистом КНДР Ким Вану [1] отличается искренностью чувств, глубоким проникновением в образ русского патриота.

В 1958 г. на сцене ГХТ была поставлена героическая опера Ли Мёнсана и Син Досона по либретто Сон Ёна «Расскажи, тайга!», посвященная антияпонской борьбе корейских партизан 30-х годов. В центральной роли революционера Чхве Бёнхуна выступил Ким Вану. Спектакль получил высокую оценку общественности КНДР, удостоен Народной премии (1959).

В 1958 г. силами студентов Государственной консерватории была поставлена опера «Евгений Онегин» (под руководством народного артиста Грузинской ССР Д. Г. Бадридзе). В том же году эта опера П. Чайковского поставлена и на сцене ГХТ.

Заметным событием в музыкальной жизни КНДР была постановка в 1960 г. творческим коллективом ГХТ оперы «Мать Корея» (либретто Пак Хёка, музыка Ли Мёнсана, Ли Джонона и Ким Гирхака). В основе сюжета оперы, посвященной 15-й годовщине освобождения,— антияпонская борьба корейского народа.

В развитие оперного искусства значительный вклад вносят провинциальные музыкальные театры, а также музыкально-хореографические труппы художественных театров провинций. Так, крупным событием было создание оперного спектакля «Огромная любовь к человеку» (1961, Художественный театр провинции Южная Хамгён, либретто Ви Джанхёка, Пак Кына и Ким Сандо, музыка коллектива композиторов во главе с Хван Сунхёном), посвященного благородному труду корейских врачей, их беззаветному служению народу.

В 1968 г. была поставлена новая опера кагык «Платок с цветами мугунхва» и имела большой успех.

[1] Партию Сусанина Ким Вану подготовил в 1951—1954 гг., будучи аспирантом Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Балет. Земледельческие празднества, ритуальные обряды и игры в Корее с древнейших времен сопровождались не только пением и игрой на музыкальных инструментах, но и танцами. Танец занимал большое место в представлениях кванде, непременных участников как народных, так и придворных празднеств.

Как вид сценического искусства, корейский балет вингал в себя элементы танцев на крестьянских празднествах, плясок кванде, ритуальных и обрядовых игр и т. д.

Первые попытки создания корейского балета относятся к концу 20-х — началу 30-х годов и связаны с именем Чхве Сынхи (род. в 1913 г.). Открыв в 1929 г. в Сеуле балетную студию, Чхве Сынхи ставит вместе со своими учениками такие танцы, как «Изгнанники», «В поисках солнца», «Сквозь бурю», «Два мира» и т. д., в которых отражается тяжелая жизнь народа в условиях колониального гнета, борьба рабочих и крестьян за лучшую долю, за независимость Кореи. В 1932 г. студия была закрыта.

В 1949 г., впервые в истории корейского хореографического искусства, осуществлена постановка балетного спектакля «Песнь о крепости Панъяволь» (музыка Чхве Оксама). В 1951 г. был поставлен балет «Мать Кореи» Чхве Оксама. Созданный в этом спектакле образ матери воспринимался зрителями как символический образ корейской женщины, борющейся с американскими захватчиками. Балетный спектакль «Мать Кореи», показанный на III Всемирном фестивале демократической молодежи и студентов (1951, Берлин) вызвал энтузиазм зрителей и был удостоен золотой медали.

Значительным событием в театральной жизни Кореи был монументальный спектакль «Сказание о крепости Садо» (1954) на музыку Чхве Оксама, посвященный героической обороне крепости во время нашествия японских захватчиков в эпоху Силла. Этот балет — пример успешного применения техники и приемов национальной хореографии для отображения важных исторических событий. Дальнейший шаг в развитии балета — спектакль «Под ясным солнцем» (1956) на музыку Чхве Оксама. Корейский балет тяготеет к жанру развернутой балетной драмы при всестороннем использовании средств музыки, танца, пантомимы.

Государственая балетная студия была реорганизована в 1956 г. в Государственный театр балета, а в 1959 г.— в Государственный хореографический театр. Спектакль этого театра «Ке Ворхян» (1961), посвященный героической борьбе корейского народа в Имджинской войне (1592—1598), имел большой успех.

Помимо Государственного хореографического театра балетные спектакли ставят хореографические труппы ГХТ, ГТНИ, центральные и провинциальные ансамбли песни и танца, художественные театры провинций, Государственное балетное училище. Из их постановок в середине 50-х годов выделялись «Полевые цветы» (1954, ГХТ) Хван Хаккына и «Симчхон» (1954, ГХТ) Ким Енгю. Попыткой внедрения на корейской сцене техники европей-

стало событием спектакль Государственного художественного театра «Лебединое озеро» (1956). Значительным событием в развитии хореографического искусства стал балет «Сказание об озере Онпан» (1958).

Поиски новых средств выразительности танцевального языка, стремление отобразить на балетной сцене жизнь трудящихся, их борьбу за новую жизнь сказались в первых же балетных спектаклях Государственного хореографического театра: «Красные сердца» и «Непоколебимая верность» (постановка балетмейстера Кан Окчхэ). В 1959 г. силами выпускников и преподавателей Государственного балетного училища был создан первый балет об антияпонской вооруженной борьбе «Красное знамя» (либретто Чхве Гая по мотивам пьесы Сон Ёна «Патриот»), удостоенный в 1962 г. Народной премии.

Развивая репертуарный курс, начатый балетом «Красные сердца», коллектив Государственного хореографического театра в 1960 г. показывает балет «Новое отправление» (музыка Ким Ёнгю, балетмейстеры Чон Догвон и Ким Суджо), а в 1962 г.— «Дочь партизанского отряда» (либретто Ке Минсона, постановка группы балетмейстеров во главе с Ан Сонхи, музыка коллектива композиторов во главе с Им Гынмёном).

В 1961 г. музыкально-хореографический коллектив Художественного театра провинции Южная Хамгён поставил балет «Когда придет рассвет», посвященный антияпонской борьбе. Музыкально-хореографическая основа спектакля — народная песня «Тондоллари» и народные танцы провинции. Коллектив Художественного театра провинции Северная Хванхэ создал балетный спектакль «Чо Окхи», посвященный памяти землячки, ставшей национальной героиней (1961, либретто Пак Чихуна, музыка Ли Мунына, балетмейстер На Сукхи). О подвигах героических воинов Народной армии рассказывает балет Художественного театра провинции Канвон «Герои Напхальсана» (1961, музыка Ян Гибона, балетмейстер Чхве Джон). Широкую известность получил балет о тяжелом прошлом корейского народа «Воспоминание», созданный коллективом Ансамбля песни и танца провинции Северная Пхёнан (1963, музыка коллектива композиторов во главе с Пэк Тосоном, балетмейстеры Ким Донгын и Хон Докхэк).

Из балетных постановок 1965—1967 гг. выделяются одноактные спектакли Пхеньянского ансамбля песни и танца, посвященные волнующим событиям нашего времени, а также антияпонской борьбе корейских партизан в 30-е годы: «Дочь Вьетнама», «Героическая земля Куба», «Трудный поход» (1965—1966); «Горящий берег» (1966, Ансамбль песни и танца провинции Северная Хамгён), «Красный цветок с берегов Меконга» (1967, Государственный хореографический театр), «Падает снег» (1968), «Осень» (1968), «На строительной площадке» (1968), «Сбор овощей» (1969).

Первый корейский фильм — мелодрама «Клятва при луне» (1921) — был создан в Пусане группой любителей под руководством Юн Бэннама (1888—1954). В 1923 г. на средства японских адвокатов и врачей, практиковавших в Пусане, было основано первое в Корее акционерное общество по производству кинофильмов, «Пусан Чосон кинема». Творческая группа общества состояла главным образом из молодых корейских актеров — Ли Джонхва, Ли Джугён, Ли Ворхва, Ли Чхэджон и др. В числе двадцати стажеров «Пусан Чосон кинема» были На Унгю, Ким Тхэджин (псевдоним Намгун Ун), Ли Гёнсон, Чу Самсон. Главным режиссером был Юн Бэннам. Выпустив два фильма — «Заунывные напевы моря» (1923) и «Унъёнджон» (1924), общество прекратило свою деятельность. В 1924 г. Юн Бэннам открывает в Сеуле свою студию «Юн Бэннам продакшн» и снимает фильм по роману Ли Гвансу «Первооткрыватель».

Корейские фильмы 20-х годов и среди них работы группы Юн Бэннама представляли собой мелодраматические подражания японским и европейским фильмам в духе бытовавшей в Корее литературной «новой школы».

Прогрессивные деятели корейского кино находились под влиянием Корейской ассоциации пролетарских писателей. Кинематографическая секция КАПП, в которую входили Кан Хо, На Ун, Чу Мин, Юн Гиджан, Ким Ёнпхаль, Ли Гюсоль и другие, руководила деятельностью подчиненных ей групп: «Общество корейского киноискусства», «Сеул кино», «Намхян кино», «Тонбан кино», «Чхонбок кино». Эти группы создают первые фильмы, в которых отражена тяжелая жизнь угнетенного народа: «Бродяга» (1927, «Общество корейского киноискусства»), «Сумеречная улица» (1928, «Сеул кино»), «Мрачный путь» (1928, «Намхян кино»), «Подземное поселение» (1930, «Чхонбок кино») и т. д.

В 1931 г. КАПП распадается на союзы литераторов, музыкантов, театральных работников и т. д. Объединяющим центром этих организаций был «Союз деятелей пролетарского искусства». Все они имели свои периодические издания. Печатным органом «Союза кинематографистов» стал ежемесячный журнал «Киноотряд» (1932), редактором его был Кан Хо. В журнале публиковались статьи виднейших деятелей пролетарского искусства, материалы о лучших фильмах мирового кино, в том числе о советских фильмах.

Многие деятели прогрессивного кино, формально не входившие в КАПП, создавали свои фильмы под влиянием его идей. Так, упоминавшийся выше Ким Тхэджин снимает первый корейский фильм о рабочем классе «Бык без рогов» (1927, «Чосон кинема»), а также фильм «Не сдавайся, Суни!» (1930, «Кванджу кинема»), направленный против феодально-сословных предрассудков.

Новый этап развития национального кино, характеризовавшийся углублением реалистических тенденций в кинематографии, связан с именем выдающегося корейского кинорежиссера, сценариста и актера На Унгю (1901—1937). Его творчество оказало огромное влияние на развитие прогрессивного корейского киноискусства. В фильмах «Ариран» (1926, «Чосон кинема»), «Герой времени» (1926, «Чосон кинема»), «Полевая мышь» (1927, «Чосон кинема»), «Золотой карась» (1927, «Чосон кинема»), «Счастливо оставаться» (1927, «На Унгю продакшн»), «В поисках любви» (1928, «На Унгю продакшн»), «Немой Самъён» (1928, «На Унгю продакшн»»), «Паром без хозяина» (1932, «Юпси кинема»), отличавшихся яркой и самобытной формой, поднимались важнейшие социальные проблемы корейской действительности 20—30-х годов, с необычайной художественной силой отразился протест народа против колониального ига, социального неравенства и несправедливости. Фильмы На Унгю, особенно «Ариран» и «В поисках любви», в которых он выступает как сценарист, режиссер и исполнитель главных ролей, являются лучшими образцами ранней корейской кинематографии.

В середине 30-х годов в связи с подготовкой войны в Китае японские колонизаторы, стремясь укрепить тыл, берут курс на открытое подавление национальной культуры в Корее. В 1935 г. организации КАПП были распущены, деятельность творческих союзов запрещена. Экраны корейских кинотеатров наводняются продукцией немецких, итальянских, японских компаний. В начале 40-х годов все уцелевшие корейские киностудии (около десяти) были объединены в кинокомпанию, контролировавшуюся администрацией японского генерал-губернаторства.

Расцвет киноискусства Кореи связан с освобождением страны от японского колониального господства. В феврале 1946 г. при оргкомитете Коммунистической партии Северной Кореи была создана киногруппа, в которую входили Чон Джунчхэ, Хон Пхильсон, Юн Джеён, О Унтхак и др. В июле 1946 г. они выпустили первый документальный фильм, «Наше строительство», а в сентябре 1946 г.— второй: «Демократические выборы».

6 февраля 1947 г. решением Временного народного комитета Северной Кореи была основана Киностудия Северной Кореи (с 1948 г. Государственная киностудия). В июне 1949 г. студия выпустила первый полнометражный звуковой художественный фильм «Моя родина» (сценарий Ким Сынгу, режиссер Кан Хонсик). В 1950 г. студия создала еще два фильма: «Доменная печь» (сценарий Ким Ёнгыка, режиссер Мин Джонсик) и «Люди, стерегущие границу» (сценарий Кан Хонсик, режиссер Чу Ингю).

В годы отечественной войны корейские кинематографисты в трудных условиях военного времени сняли фильмы: «Юные партизаны» (1951, сценарий Юн Духона, режиссер Юн Ёнгю), получивший «Премию борьбы за свободу» на VI Международном

кинофестивале в Карловых Варах, «Снова на фронт» (1952, сценарий Кан Хо и Хан Вонэ, режиссер Чхон Санин), «Стрелки — охотники за вражескими самолетами» (1953, сценарий Хан Сануна и Кан Хонсика, режиссер Кан Хонсик), «Защитники родной земли» (1952, сценарий Юн Духон, режиссер Юн Енгю), «Разведчики» (1953, сценарий Хан Санун, режиссер Чон Донмин).

В послевоенный период на экранах кинотеатров с успехом шли фильмы: «Девушка-партизанка» (1954, сценарий Ким Сангу, режиссер Юн Ёнгю) и «Молодожены» (1955, сценарий Чу Донина, режиссер Юн Ёнгю).

После восстановления разрушенной в годы войны Государственной киностудии резко возросло число снимаемых фильмов. Уже в 1956 г. было создано 7 полнометражных лент: «Больше так жить нельзя» (сценарий Ли Джонсуна, режиссер Чхон Санин), «Виднеется Пэктусан» (сценарий Юн Духона, режиссер Ким Наксоп), первый цветной фильм «Сказание о крепости Садо» (сценарий и режиссура Чон Джунчхэ) и др.

О развитии киноискусства в КНДР свидетельствуют следующие цифры о снимаемых Государственной киностудией художественных фильмах: в 1957 г.— 9, 1958 г.— 15, 1959 г.— 25.

Наибольшим успехом пользовались фильмы: «Разве можно жить в разлуке» (1957, сценарий Хан Сануна и Ян Джэчхуна, режиссер О Бёнчхо), «Оранчхон» (1957, сценарий Хан Сона, режиссер Юн Ёнгю), цветной фильм «Сказание о Симчхон» (1957, режиссер Ким Наксоп по либретто Ким Абу), цветной корейско-советский фильм «Братья» (1957, корейское название «Утро Востока», сценарий А. Первенцева, Ким Сынгу, режиссеры И. Лукинский и Чхон Санин).

В 1958 г. на базе Государственной киностудии были созданы две студии: Корейская киностудия художественных фильмов и Корейская киностудия документальных фильмов.

Среди фильмов 1958 г. следует отметить кинокомедию «Наш зять, наша сноха» (сценарий Чи Джэрён, Ли Духон, Хон Гон, режиссеры Юн Джэён, Чхве Намсон), «Путь один» (сценарий Чу Мин и О Бёнчхо, режиссер О Бёнчхо), «Боевые друзья» (сценарий Ли Джиён, режиссер Мин Джонсик).

В 1959 г. было закончено производство фильма «Сказание о Чхунхян» (режиссер Юн Ёнгю). На международном кинофестивале в Москве в 1959 г. оператор этого фильма О Унтхак удостоен серебряной медали.

В 1959 г. была также осуществлена экранизация первой части романа Ли Гиёна «Земля» (две серии, сценарий Ли Дыкхона, режиссер Чон Донмин), вышли фильмы «Любите будущее» (сценарий Пак Сынсу, режиссеры Чхон Санин и Чхве Намсон), «Патриот» (сценарий Сон Ёна и Чу Донина, режиссер Чон Донмин) и др.

Крупным достижением корейской кинематографии начала 60-х годов являются фильмы «Феникс» (1960, сценарий Хан Са-

[illegible] режиссеры Хан Хичхоль, Чон Донмин), «Друзья, пойдемте [illegible] нами!» (1960, сценарий Ли Джонсун, режиссер Чхон [illegible]нин), цветной широкоэкранный фильм, экранизация музыкально-хореографической поэмы «Славная наша родина» (1960, режиссер Мин Джонсик), кинокартина «Деревня у демаркационной линии» (1961, сценарий Ли Джиён, режиссер Пак Хак) — первый из корейских фильмов, удостоенный Народной премии (1962).

В 1962 г. были выпущены такие фильмы, как «Пак Ёнам» (сценарий Юн Сепхёна, режиссер Чу Ёнсоп), «Красный агитатор» (сценарий Чо Бэннёна, режиссеры Пак Хак и Ким Синсок) и др.

Фильм «Красный цветок» (1963, сценарий Ли Джонсуна, режиссер Чхон Санин), рассказывающий о молодой учительнице, которая отдавала все свои силы и знания детям, на III Международном кинофестивале стран Азии и Африки был удостоен премии «Бандунг», а режиссер Чхон Санин — премии им. П. Лумумбы.

Успехом у зрителей пользуются фильмы: «Прядильщица» (1963, сценарий Хан Сона, режиссер О Бёнчхо, Народная премия 1963), «Песня комсомольца» (1964, сценарий Пак Сынсу, режиссеры Сон Мупхё, Ан Мунджа и Чу Донволь), «Народный учитель» (1964, сценарий Хан Сануна, режиссер Чхон Санин), «Сквозь бурю» (1964, сценарий Пак Тхэхона и Мун Джингю, режиссер Им Чхунхо), «Судно агрессоров „Генерал Шерман“» (1964, сценарий Ли Дончхуна, режиссер Пак Чханхван).

Среди фильмов 1965 г.— кинокартина о воинах Народной армии «Так они сражались» (сценарий Ян Джэчхуна и Ким Чхансика, режиссер Чхве Иккю), о борьбе народа против реакционного режима Южной Кореи «На пути роста» (сценарий Пэк Инджуна, режиссеры О Бёнчхо, Пак Чханхван и Чон Гюван), об антияпонской партизанской борьбе «Молодёжный авангард» (две серии, сценарий Ким Сынгу, режиссеры Чон Донмин и Син Тхэук), о работе органов безопасности «Невидимая граница» (сценарий Ли Джансона, режиссер Мин Джонсик), о мирном созидательном труде народа «Новая жизнь» (сценарий Ли Дончхуна, режиссер Чхве Намсон).

В 1966 г. корейские кинематографисты создали много лент, посвященных событиям в Южной Корее и дням минувшей войны: «Семья Чхве Хаксона» (сценарий Пэк Инджуна, режиссер О Бёнчхо), «На железной дороге» (сценарий Мин Бёнсона, Ким Сухёна и Ким Джонхёка, режиссер Ким Сонгё), «Старшина» (сценарий Мин Иля и Сон Бону, режиссеры Им Синмок и Чон Чхунбон), «Молодежь в тылу врага» (сценарий Ким Сынгу, режиссер Син Тхэук), «Новая звезда» (сценарий Ким Сунмана и Ким Хибона, режиссер Пак Чханхван), «Второе свидание» (сценарий Пак Сынсу, режиссер Чхве Намсон), «Первый шаг» (сценарий Чон Ханму, режиссер Хан Сонсун), «Пост „Чайки“» (сценарий Син Унхо и Син Хёнсона, режиссер Чхве Тхэгук).

В фильмах 1967 г. по-прежнему одной из ведущих тем является тема войны и бдительности: «Полк в тылу врага» (сценарий Сон Гихёна и Ю Джонхёка, режиссер Ю Хосон), «Острые зрачки», «Он в строю», «Сестра и брат в окопах». Борьбе корейского пролетариата против японских империалистов в 30-х годах посвящен фильм «Путь, открытый мной». Созидательный труд народа, люди сегодняшней Кореи показаны в фильме «Чувства дедушки» (сценарий Пэк Инджуна, режиссер Ким Сонё).

К наиболее заметным фильмам 1968—1969 гг.— как по художественным достоинствам, так и по успеху у зрителей — относятся: «Семья священника» (2 серии), «Течет река», «У нас есть родина». Фильм «Семья священника» демонстрировался в Москве осенью 1969 г. на декаде корейских фильмов и имел успех. В 1969 г. корейская кинематография создала интересные фильмы, такие, как «Клятва бойца», «Первый долг», «5 братьев-партизан» (3 серии). Особенно примечателен последний, рассказывающий о волнующих событиях антияпонской вооруженной борьбы. Фильм получил Народную премию и золотую медаль. В связи с выходом в свет этого фильма были удостоены звания: народного артиста КНДР — Ом Гильсон, заслуженного артиста КНДР — Пак Тхэсу, Ян Хэджа, Хван Мин, заслуженного деятеля искусств КНДР — Ли Доик (художник).

В последние два года получила заметное развитие научно-популярная кинематография. Вышли в свет такие фильмы, как «Земля», «Птицеферма», «Рис и вода», «Умело преобразовывать горы и реки».

Были поставлены детские фильмы: рисованный — «Оксве» и кукольные — «Эхо», «Суни».

В КНДР имеется 5 киностудий: Корейская киностудия художественных фильмов, Корейская киностудия документальных фильмов, Студия «8 февраля» (с 1959 г. занимается созданием фильмов на военную тематику), студия научных фильмов и студия детских фильмов. Созданный в 1959 г. Пхеньянский институт театра и кино готовит кадры молодых деятелей кино и театра. Творческие работники кино объединены в Союз корейских кинематографистов (1961), который входит в Ассоциацию работников литературы и искусства. Печатным органом Союза корейских кинематографистов является ежемесячный журнал «Чосон ёнхва» («Корейское кино»). Журнал выходит с 1957 г.

Живопись, декоративно-прикладное искусство, архитектура

Корея — страна древней самобытной культуры. Корейские мастера издревле создавали удивительные по красоте произведения искусства и архитектуры. Об этом свидетельствуют сохранившиеся надгробные памятники, руины дворцов, крепостей и

фрески, настенная живопись древних могильников, статуи Будды, изделия из фарфора, лака, металла. Большое влияние на искусство Кореи оказали буддизм и конфуцианство, господствовавшие в идеологии феодального общества.

Влияние буддизма (до XIV в.) отразилось прежде всего на развитии скульптуры и архитектуры: создавались великолепные храмы с пышными украшениями и множеством культовых скульптур.

Конфуцианство, ставшее государственной религией в период династии Ли, способствовало появлению и упрочению пренебрежительного отношения к изобразительному искусству.

В XVIII—XIX вв., в период пробуждения национального самосознания, в корейском искусстве упрочились позиции реализма. Картины Чон Сона (1676—1759), Ли Инмуна (1745—1821), Ким Хондо (1760 — ?), Син Юнбока и других крупнейших художников изображали красивейшие пейзажи Кореи, тяжкую долю угнетенного народа.

Превратив Корею в свою колонию, японские империалисты обрушились с гонениями на национальную корейскую культуру. Деятели искусства были поставлены в невыносимые условия. Но, несмотря на жестокий террор и утрату элементарных прав, прогрессивные корейские художники продолжали работать в духе лучших национальных традиций. В 1925 г. был создан Союз корейских пролетарских художников во главе с известным скульптором Ким Бокчином (1901—1941). Члены этого Союза, отражавшие в своих произведениях борьбу народа за независимость, заложили основы современного изобразительного искусства.

В 30-е годы, когда развернулась антияпонская вооруженная борьба, корейские прогрессивные художники создали ряд замечательных патриотических произведений, проникнутых идеями гуманизма (к ним относятся, например, скульптура Ким Бокчина «Молодежь», картина Чон Хабо «Суд»). В ответ японские колонизаторы разогнали творческие союзы, запретили распространение многих произведений передовых корейских художников.

Освобождение Кореи Советской Армией и установление на севере страны народной власти открыло широкие пути для развития национального искусства. Главной его целью стало служение народу, активное участие в борьбе трудящихся за построение социалистического общества. Трудовая партия Кореи и правительство КНДР постоянно уделяют огромное внимание всем жанрам искусства, создают благоприятные условия для их расцвета.

Сразу после освобождения по всей Корее стали возникать разрозненные организации литературы и искусства. Перед партией встала задача организационного руководства работниками культуры.

В начале 1946 г. была создана Ассоциация деятелей литературы и искусства Северной Кореи. В 1951 г. она была слита с другими творческими организациями и преобразована в Ассоциацию деятелей литературы и искусства Кореи, что оказало благоприятное влияние на совершенствование мастерства и идейный рост художников.

Возрождались преследуемые в период японского ига традиции национальной культуры, преодолевались оставшиеся от колониального периода модернистские веяния, укреплялись позиции реализма и народности.

Огромное значение для развития искусства имели постановления Президиума ЦК ТПК «О борьбе за преобразование идеологии и сознания» (декабрь 1946 г.), «О создании демократической и национальной культуры в Северной Корее» (март 1947 г.) и др. Творческое использование классического культурного наследия, социалистическое содержание при сохранении национальной формы — основные принципы создания новой культуры молодого государства.

Художники ежегодно устраивали выставки своих работ, которые демонстрировались не только в Пхеньяне и других городах страны, но даже в поселках. В то время были созданы картины: «В канун сбора урожая» Хан Саника, «Голос народа» О Тхэкёна, «Проводы Советской Армии» Тхак Вонгиля, скульптура «Пламя патриотизма» Мун Сого, серия портретов и плакатов.

Наряду с развитием традиционной корейской живописи *(чосонхва)* [1], для которой характерны пейзажи, изображения птиц, цветов, животных, художники создавали многочисленные произведения на современные темы (Ан Санмун, Ким Иён, Ли Гёнъён, Ким Джаён и др.).

Когда в июне 1950 г. началась отечественная война корейского народа против американских захватчиков, многие писатели, художники, музыканты, артисты ушли на фронт. ТПК призвала деятелей культуры приложить все силы для воспитания патриотизма корейского народа, чувства его национального достоинства, развивать в своих произведениях темы героизма и ненависти к врагам, разоблачать зверства захватчиков, следовать национальным традициям прошлого. В июле 1952 г. была устроена выставка изобразительного искусства, демонстрировавшая лучшие произведения военного времени. Среди них были картины Ким Джинхана «Бой в деревне Тхэпхённи», Чон Сунъёна «Партизаны из Ковона», Чон Джонъёна «Вид на море», Сону Дама «Бой на каменном мосту», портрет Мун Хансу «Героиня Чо Окхи» и многие другие. Особое внимание уделялось карикатуре и сатирическому плакату, как наиболее действенным видам изобразительного искусства.

---

[1] *Чосонхва* — традиционная корейская живопись; рисунки выполняются, как правило, тушью, иногда — акварелью.

После завершения войны в сентябре 1953 г. в КНДР состоялся съезд работников литературы и искусства, на котором были намечены конкретные меры по развитию культуры. «Все работники культуры должны отдавать силы для того, чтобы создать образ самого передового человека из среды рабочего класса, еще более укрепить веру в победу своего народа, поднявшегося на строительство народного хозяйства, и продолжать повышать чувства патриотизма и массового героизма людей в трудовой борьбе за новое общество»,— так писал в те дни журнал «Чосон мунхак» («Корейская литература»).

Съезд решил преобразовать Ассоциацию деятелей литературы и искусства Кореи в отдельные союзы писателей, художников и композиторов. Это способствовало дальнейшему развитию искусства.

После войны в КНДР продолжали регулярно устраивать выставки изобразительного искусства. В 1955 г. в честь десятой годовщины освобождения был проведен Всереспубликанский фестиваль изобразительного искусства. Возросло число различных выставок. В 1964 г. были устроены выставки портретной живописи, детского рисунка, прикладного искусства, художественного фарфора, где было представлено свыше 4800 полотен и изделий. В 1965 г. состоялась восьмая государственная выставка изобразительного искусства, а в 1966 г.— девятая. Регулярно проводятся выставки отдельных художников и скульпторов.

Большинство произведений отличает высокая идейность, актуальность тематики, стремление использовать разнообразные выразительные средства. В частности, мастерски выполнена тушью картина на ширме художника Чон Джоньёна «Помощь фронту» (1958). Изысканное графическое решение сочетается с тонкой цветовой гаммой в картине Ким Енджуна «Танец» (1957, золотая медаль на Всемирном фестивале демократической молодежи и студентов в Москве). Динамикой пронизана живопись Ли Пхальчхана «После работы» (1958) и др. Значительно возросло мастерство художников, работающих в технике масляной живописи. Исторические события стали темой картин Ким Ингвона «Воины-освободители» (1958), Ли Кхведэ «Первомартовское движение» и др. Коллективному труду посвящены произведения Чон Гванчхоля «Сталевары», Ким Манхёна «Освоение передовой техники», Ким Соннона «Рабочие Синхынской шахты в 1930 г.» и др. Картины мирной жизни и природа родного края отражены в полотнах Сону Дама (род. в 1904 г.) «Сын вернулся», Мун Хаксу «Первая годовщина», Ким Джинсона «Море у побережья Онджин», Ким Гванхо «Вид горы Моранбон», Хван Хиёна «Ущелье», «Утро Охана», «Единой мыслью, единой душой», «Мангёндэ», «Любовь», «Рассвет», «Первый герой» и др.

Художники все чаще обращаются к истории 30-х годов, воспевают в своих произведениях героизм партизан, боровшихся против японских колонизаторов, а также воинов Народной армии,

которые отважно сражались в войне 1950—1953 гг. и теперь охраняют покой родины. Таковы картины «Высота 1211», «Последний бой», «Перед атакой», «Партизанка» и др.

Портретный жанр представлен серией, изображающей революционеров, участников антияпонской борьбы, героев отечественной войны, передовиков производства.

Корейские художники уделяют много внимания плакату, позволяющему живо откликаться на все события, происходящие в стране. Большой известностью пользуются острые и злободневные карикатуры Пак Сынхи (род. в 1915 г.) и других художников.

В 1968 г. были созданы картины «Рассказ о Корее» Син Джонсука, «Пэккымсан» Юн Тхэрёна, «В далеком море» (группа художников — Мун Ынчхоль, Ли Гвандо и Чо Тхэсок) и др. Ряд картин были посвящены борьбе патриотов Южной Кореи: «Долой правительство Пака», «Попранная земля», «Знамя сопротивления».

В конце 1968 г., в ознаменование 20-летия КНДР, была устроена общекорейская художественная выставка, где экспонировалось свыше 600 работ; среди них — «С пулеметом» Ли Чхана, «Славная наша родина — КНДР» Ким Игвана и Ким Бёчхи (корейская национальная живопись), «Главнокомандующий, маршал Ким Ир Сен» Чан Хёктхэ, Киль Джунон, О Суну, «Перед боем» Хон Сончхоль (масло) и др.

Значительное развитие получила гравюра на дереве. Разнообразны по тематике произведения Ким Гонджуна (род. в 1917 г.), драматические, полные экспрессии гравюры Хон Джонвона и Пэ Унсона (род. в 1900 г.). Выразительна серия офортов Хан Джонъёна (род. в 1930 г.) «Остров Коджедо», в которых напряженность действия достигнута скупыми, лаконичными средствами.

Заметных успехов достигла скульптура, имеющая богатые национальные традиции. Работы Мун Сого (род. в 1904 г.), Хан Ёнсика, Ким Джеока показывают современность в образах новых людей. Выразительны и драматичны работы Чо Вонсока (род. в 1931 г.), строги и правдивы произведения Чо Гюбона (род. в 1917 г.), стремление к психологическому раскрытию образа ощущается в скульптурах Пак Унхона.

В последние годы привлекли внимание «Памятник Ма Доихи» скульптора Ким Джонсу, «Памятник Пак Тало» Ли Ханъюна, «Памятник Ли Джесуну» Чхве Ханъюна, работы Пак Ынгюна, Ю Харюля и др. Важное событие в художественной жизни КНДР — создание монумента в честь победы у Почхонбо. Этот монумент, выполненный коллективом скульпторов и открытый в июне 1967 г., содержит целую галерею образов рабочих и крестьян, боровшихся в партизанских отрядах. В 1968 г. созданы скульптуры «Революционный оптимизм» Пак Кённёна и «Здесь, на высоте 1211» Ким Инсу.

На выставке, посвященной 20-летию КНДР, экспонировался ряд скульптур, среди них «Главнокомандующий» (группа скульпторов Художественного института) и «Пламенный революционер Ким Хёнджик».

На этой выставке были отмечены также работы художников кино и сцены, такие, как «Мать» (художник кино Ким Чхольхон), «Подпольщик» (художник кино Сон Гёнджон), «Село Санам», (художники сцены Ким Санхун, Ким Хвеун и Чан Мёнхун), «Красные сердца» (Ким Ёнгиль), «Молодежный партизанский отряд» (художник кукольного театра).

Среди произведений прикладного искусства следует назвать произведения художников Квон Джинсона, Ли Сульджу, Ли Дзэука, Ким Гванхо, а также художественную вышивку «Отважная революционерка Кан Бансок» Чон Сукча и ряд других.

За последние два года добилась больших успехов и художественная фотография. В 1968 г. на очередной выставке была отмечена работа Чу Хёндо «Сыны народа», а в 1969 г.— «Рассказ старого партизана» Ли Намхо.

Развивается в КНДР искусствоведение. Только в 1965 г. вышли в свет большие работы Чо Джуно «Исследование монументальной живописи в нашей стране» и Пак Кённёна «Человек и его воплощение в изобразительном искусстве». В них делается попытка проследить основные этапы становления различных жанров корейского изобразительного искусства, наметить тенденции их дальнейшего развития. В 1969 г. вышла в свет большая работа «История корейской культуры».

Проблемы развития различных жанров изобразительного искусства регулярно освещаются в журнале «Чосон мисуль» («Корейское изобразительное искусство»).

Искусство корейских художников и скульпторов известно далеко за пределами страны. С ним не раз знакомились трудящиеся Советского Союза и других социалистических стран. В последние годы выставки произведений изобразительного искусства КНДР были устроены в ОАР, Алжире, Вьетнаме, Камбодже и других странах. Все они прошли с успехом. Работы корейских мастеров отмечались премиями на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов и других международных смотрах художественного творчества.

В декоративно-прикладном искусстве высоким мастерством отличаются изделия из керамики, творцы которых продолжают развивать традиции корёского фарфора (выдающийся мастер Ким Сонтхэк). Художественный вкус и тонкость исполнения характерны для лаковых изделий, резьбы по дереву, кости и рогу, плетеных из трав и соломы циновок и ковров с многокрасочными мозаичными узорами, изделий из конского волоса, бамбука, стекла, камня и т. д. Высокого технического уровня достигла вышивка, сюжетами и особенностями исполнения тесно связанная с национальной живописью. Налажено фабричное производство

художественных шелковых тканей с национальным орнаментом, стилизованными изображениями животных, иероглифов и символов.

В 1966 г. состоялась выставка, на которой было представлено свыше 110 произведений промышленной эстетики и 70 произведений прикладного искусства.

Наиболее известными художниками прикладного искусства ные являются Ким Сукча, Ким Бохён, Муи Гвансон и др.

Развитие архитектуры в КНДР связано с широким кругом градостроительных работ и решением проблем рационального размещения жилых и промышленных районов, обеспечения городов сетью детских, медицинских, учебных, культурных, торговых и других учреждений, с вопросами благоустройства и озеленения.

В 1953 г. был принят генеральный план реконструкции Пхеньяна (разработанный коллективом архитекторов Проектного института). При участии специалистов Советского Союза, ГДР и других социалистических стран восстанавливались и реконструировались многие города КНДР. В больших масштабах ведется жилищное строительство по типовым проектам.

В архитектуре общественных зданий национальные традиции сочетаются с современными формами. Это особенно четко ощущается в таких сооружениях г. Пхеньяна, как театр «Моранбон» (1953), железнодорожный вокзал (1957), Большой театр (1960), Дворец пионеров (1960), Центральный музей революции (1960) и др. В строительстве все шире применяются сборные железобетонные конструкции, крупные блоки, панели, новые облицовочные материалы. По всей стране широко развернулось строительство больниц, школ, детских учреждений, санаториев и домов отдыха (курорт в Ёнгане, 1962 г., дом отдыха «Сондовон» в Вонсане, санаторий в Ончхоне, 1962 г.). Активное участие в их создании принимали архитекторы Ким Джонхи (род. в 1921 г.), Кан Джохван (род. в 1923 г.), Ли Хён, Пак Акхван, Син Сунгён (род. в 1921 г.) и др. Многие здания построены при помощи архитекторов Советского Союза и других социалистических стран.

Обширное строительство развернуто на селе. В большинстве деревень возводятся добротные кирпичные дома под черепичной крышей, рассчитанные на одну-две семьи. Ведутся большие работы по реставрации сохранившихся памятников древней архитектуры. Восстановлены павильон «Сунинджон» в Пхеньяне, ворота «Намдэмун» в Кэсоне и т. д.

Многие художники, архитекторы, скульпторы и мастера прикладного искусства Кореи учились у своих коллег как в Советском Союзе, так и в других странах мира. Международные дружеские связи творческих работников КНДР продолжают развиваться. Свое умение корейские мастера передают коллегам, а те в свою очередь помогают им освоить различные приемы современного искусства.

Музыка

В основе развития корейской музыки лежит народная песня. Первые дошедшие до нас свидетельства о музыке и запись песен датируются VII в., а более подробные сведения о развитии народно-музыкального творчества — XIV в. К этому же времени относятся упоминания о развитии профессиональной культовой и дворцовой музыки.

В старинной корейской народной песне — шуточной и скорбно-драматической, лирической и героико-патриотической — воспевается красота родной природы («Песня о восьми достопримечательностях природы Корея», «Водопад Пагён», «Моранбон»), отображена жизнь народа с ее невзгодами и нехитрыми радостями («Ариран», «Янсандо», «Нодыль канбён», «Тораджи», «Луна, луна», «Песня пряхи»). В трудовых песнях выражен неистощимый оптимизм и вера в счастливое будущее («Он-хей-я!», «Песня рыбаков бухты Попсонпхо»).

На протяжении веков музыкальное искусство корейцев выработало самобытные национальные традиции. В основе ладового строя корейской народной песни и музыки лежит пятиступенная гамма без полутонов — пентатоника. В некоторых образцах народно-музыкального творчества заметны элементы хроматической темперированной системы звукоряда («Песня рыбаков бухты Попсонпхо»).

Народная песня отличается широтой диапазона, искренностью выражения чувства, ритмическим разнообразием.

Для метроритмики корейской песни и музыки характерно темповое разнообразие, гибкость, с преобладанием размеров $^{2}/_{4}$, $^{3}/_{4}$, $^{6}/_{8}$. Вплетение в трехдольный метр двух- и четырехдольных построений приводит к прихотливой выразительности мелодий.

Для многих корейских народных песен характерна звуковая изобразительность: веселое пение птиц («Кукушка»), яростный шум набегающих волн («Песня рыбаков бухты Попсонпхо»).

Развитие корейской музыки долгое время сдерживалось дискриминаторской политикой японских колонизаторов. Лишь после освобождения Кореи наступает подлинный расцвет музыкальной культуры. Возникают музыкальные театры, хоровые коллективы, симфонические оркестры и оркестры народных инструментов, музыкальные школы и училища. Ведется кропотливая научно-исследовательская работа в области музыки, по воссозданию корейских музыкальных инструментов и т. д. В 1949 г. в Пхеньяне создана Государственная консерватория, готовящая кадры профессиональных музыкантов. Важнейшими центрами музыкальной культуры становятся Государственный художественный театр (1948), Государственный театр национального искусства (1952), художественные театры провинций, ставящие на своих сценах современные оперы кагык и национальные оперы чхангык (см. раздел «Театр»).

В первые годы после освобождения наиболее полное развитие получила современная массовая песня. Плодотворно работали в этой области композиторы Ли Мёнсан (род. в 1908 г.), Син Досон (род. в 1924 г.), Ким Оксон (1916—1965), Ким Вонгюн, Пак Хаиго и др.

Возрождается и развивается народная песня. Примером бережного воссоздания старинных народных песен профессиональными музыкантами могут служить обработки Хван Хаккына (1925—1951) «Песня рыбаков бухты Попсонпхо» и Ким Джесона «Песня девушки» и «Кукушка».

Следствием роста исполнительской культуры и профессионального мастерства было создание крупных вокально-симфонических произведений. Так, признание общественности получила оратория Ким Оксона на слова Чо Гичхона «Река Амнокган» (1949). Композитор Чхве Оксам (1905—1956) впервые в истории корейской музыки создает музыку для оркестра к балетному спектаклю «Сказание о крепости Панъяволь» (1949).

Свое возросшее мастерство корейские музыканты продемонстрировали во время гастрольных выступлений во многих странах Европы и Азии, в Советском Союзе (1950, 1951, 1953, 1966, 1968, 1969 гг.— приезд ансамблей). Искусство популярных корейских певцов Ким Вану и Ю Ынгён (колоратурное сопрано, род. в 1922 г.), виртуоза игры на корейском национальном инструменте каягым, певца и композитора национальной оперы чхангык Ан Гиока завоевало международное признание.

Отечественная война 1950—1953 гг. объединила корейских музыкантов. Организовав передвижные фронтовые концертные бригады, они сотни раз выступали в частях Народной армии в тылу и на фронте.

Огромную роль в сплочении народа сыграли в годы войны массовые патриотические песни композиторов Ли Мёнсана («Знамя народной республики», «Гибель боевых друзей», «Марш корейских партизан»), Ким Оксона («Ни за что не простим врагам», «Партизаны спускаются с гор», «Нактонган»), Чон Джинока («Веселый шофер») и другие, оратории Ли Гону «Река Ханган» и «Корея сражается».

В послевоенный период продолжается неуклонное развитие музыкального искусства. Плодотворная творческая деятельность корейских композиторов ознаменовалась созданием первых корейских симфоний («Первая симфония» Син Досана, 1954—1955, симфоническая поэма «За Родину» Чо Гильсока, 1957—1958).

В области симфонической и камерной музыки известны имена композиторов Мун Гёнок и Ли Мёнсана. Композиторы Ли Мёнсан, Хам Хонгын, Хван Сунхён и другие создали ряд получивших признание современных опер кагык. В сфере корейской национальной оперы трудятся Ан Гиок, Чо Сансон (род. в 1908 г.), Пак Тонсиль, Ким Джинмён. Композиторы Чхве Оксам, Ким Гынмён,

Ким Гибом, Ни Гибом работают над созданием музыки к балетным спектаклям.

Необычайный размах получила современная массовая песня. Композиторы Ким Вонгюн, Ли Донджун, Ким Гирхак, На Хваиль, Хан Сихён, Пак Ёнпхиль, Пак Хангю, Ли Гванмо создают песни о мирном созидательном труде корейского народа, счастье новой жизни, мужественных воинах Народной армии. Они выражают любовь к родной земле, готовность идти по зову партии к новым свершениям, напоминают о страданиях и борьбе народа Южной Кореи. В них отдается дань памяти революционеров и бойцов антияпонской вооруженной борьбы.

В 1968—1969 гг. наиболее популярны песни: «В далеком море» Ким Гимёна, «Песня бригад Чхоллима», «В бой», «Защитим рубежи» Ким Гехуна, «Мы — будущее родины» Ким Мунго, «У подножия горы Понхвасан», «Славная земля Почхонбо» Ли Мёнсана, «Песня машиниста» Ким Гёнсона, «Вьетнамский доброволец» Пэк Инсона и др.

В последнее десятилетие наметилось слияние жанров и видов музыкально-исполнительского и театрального искусства. Создаются грандиозные по размаху спектакли — постановки музыкально-хореографических поэм, в которых участвует до 3 тыс. исполнителей. В одной из таких постановок — «Славная наша Родина» (1959) — участвовали коллективы ГХТ, ГТНИ, Государственного хореографического театра, Художественной группы радио, Пхеньянского городского художественного театра, Государственного цирка, коллективы художественных театров провинций и т. д. Объединенный хор насчитывал более тысячи человек. Музыкально-хореографический спектакль «Под ясным солнцем» (1962) был удостоен Народной премии.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ КНДР И СССР

Сразу же после освобождения Кореи стало расти и шириться сотрудничество с Советским Союзом в области искусства. Связи СССР и КНДР в этой области весьма разнообразны: гастроли художественных коллективов, солистов, смешанных групп артистов, проведение фестивалей и премьер фильмов, взаимная помощь и обмен опытом работы между театрами и музыкальными коллективами, проведение разнообразных выставок.

Наиболее широко развитой формой культурного сотрудничества СССР и КНДР является обмен художественными коллективами. В 1956 г. в Корее побывал Уральский народный хор (25 концертов, 50 тыс. зрителей). В 1957 и 1958 гг. корейские зрители познакомились с искусством Советской Башкирии и Советской Татарии. В 1954, 1955, 1957 и в 1960 гг. четыре смешанные группы советских артистов дали в КНДР в общей сложности 111 концертов. С 1954 по 1960 г. концерты советских артистов посетило около 2 млн. корейских зрителей.

В 1961 г. в КНДР выступал Омский русский народный хор, а в 1962 г.— Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии им. Александрова. Успехом пользовались гастроли Красноярского государственного ансамбля танца Сибири, проходившие в ноябре — декабре 1965 г., выступления в 1966 г. Государственного народного хора Украинской ССР им. Г. Г. Веревки, а также концерты Ансамбля песни и пляски Краснознаменного Тихоокеанского флота, состоявшиеся в КНДР в дни празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В 1969 г. КНДР посетил ансамбль «Березка», концерты которого посетило более 30 тыс. зрителей; выступления ансамбля были показаны по телевидению.

Значительный вклад в укрепление культурного сотрудничества и дружеских связей между СССР и КНДР вносят выступления корейских артистов в Советском Союзе. С успехом прошли гастроли корейской хореографической группы в 1957 г. В 1955 и 1958 гг. в СССР побывали исполнители корейских национальных песен, танцев и музыки, давшие 50 концертов. В 1962 г. в Москве, Ташкенте и Новосибирске показал свое искусство Ансамбль Народной армии КНДР. В СССР выступили корейские артисты — участники VIII Всемирного фестиваля молодежи. В 1966 г. в Москве, Ленинграде и Киеве состоялись концерты Пхеньянского ансамбля песни и танца. В 1969 г. советские зрители тепло встречали Государственный ансамбль песни и танца КНДР.

В 1965 г. 60 тыс. корейских зрителей познакомились с советским цирковым искусством, в 1969 г. в СССР прошли гастроли артистов цирка КНДР.

В КНДР любят и понимают советскую музыку; в республике изданы сборники советских песен, произведения советских композиторов входят в репертуар корейских певцов и музыкантов.

Большое значение для укрепления дружественных связей СССР и КНДР имеет и сотрудничество в области кинематографии. Ведется широкий обмен художественными, документальными и научно-популярными фильмами. С большим успехом прошла в СССР в сентябре 1969 г. Неделя корейского фильма. Демонстрировались ленты «Невидимый фронт», «Вторая встреча», «Поезд особого назначения», «Семья священника» и др. В КНДР в настоящее время в прокате фильмы «Шестое июля», «Железный поток», «Неуловимые мстители», «Мертвый сезон» и др. Центральная студия документальных фильмов СССР и Пхеньянская студия кинохроники обмениваются журналами и другими материалами кинохроники в объеме 20—25 сюжетов из КНДР и 45—50 сюжетов из СССР в год.

Советский Союз оказал содействие КНДР в создании и оборудовании киностудии в Пхеньяне, в оснащении корейских кинопрокатных организаций киноаппаратурой. Советские и корейские кинематографисты совместно создали фильм «Братья». Традиционной формой советско-корейского сотрудничества в области

кинематографии стало проведение в СССР и КНДР недель и премьер корейских и советских фильмов.

Широко развит обмен выставками изобразительного и прикладного искусства, фотографии, детского рисунка и т. д.

Во многих музеях Советского Союза, в частности в Государственном музее искусства народов Востока, существуют постоянные экспозиции произведений корейского изобразительного и прикладного искусства. Коллекция этих произведений в 1959 г. была пополнена экспонатами, присланными Министерством просвещения и культуры КНДР.

В 1958 г. в СССР состоялась выставка изобразительного и прикладного искусства КНДР (86 произведений). Часть экспонатов вошла в экспозицию Международной выставки изобразительного искусства социалистических стран в Москве. В 1959 г. в СССР была организована выставка корейского прикладного искусства и художественной вышивки. Одновременно в Пхеньяне экспонировалась выставка прикладного искусства и художественных ремесел народов СССР.

Большой популярностью в КНДР пользовалась выставка советской живописи, графики и скульптуры (часть Всесоюзной художественной выставки, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции), в состав которой вошло более 500 работ. Выставку посетило 60 тыс. человек.

Выставку творчества советских детей, состоявшуюся в Пхеньяне в 1957 г., посетило более 70 тыс. человек.

В 1962 г. в Пхеньяне работала советская фотовыставка «Семилетка в действии». 95 работ советских художников экспонировалось в 1965 г. на выставке изобразительного искусства «На страже мира».

В 1966 г. в КНДР была показана выставка советского политического плаката, ряд работ (плакаты Кукрыниксов, Корецкого и др.) был посвящен корейскому народу.

В 1969 г. в Корее состоялась выставка «Советская Армия в изобразительном искусстве».

Регулярно осуществляется взаимополезный обмен опытом творческой работы между корейскими и советскими драматургами, режиссерами, художниками, музыкантами и другими деятелями искусства, работниками музеев, библиотек, издательств.

БИБЛИОТЕКИ

Число библиотек в Северной Корее после освобождения резко увеличилось. Если в августе 1945 г. в стране было лишь 7 библиотек, то в августе 1949 г. насчитывалось 106 центральных и провинциальных, городских и уездных библиотек, а в 1964 г.— уже 228 (13 центральных и провинциальных библиотек, 178 городских, 37 детских библиотек).

Соответственно рос и книжный фонд, о чем свидетельствуют следующие данные (тыс. экз.):

1946 г.	1949 г.	1953 г.	1956 г.	1959 г.	1960 г.	1964 г.
92	280	437	2927	4758	5198	7164

В период войны 1950—1953 гг. библиотеки КНДР сильно пострадали, но уже через три года после ее окончания они были полностью восстановлены.

Библиотеки КНДР подразделяются на три группы: государственные публичные, научные, библиотеки при высших учебных заведениях.

На крупных предприятиях (с числом рабочих более 500) создаются стационарные библиотеки. В республике свыше 4600 таких библиотек.

В бригадах сельскохозяйственных кооперативов и рыболовецких артелях, на небольших предприятиях, в учреждениях работают передвижные библиотеки и филиалы стационарных библиотек.

Из крупных библиотек страны можно выделить следующие:

Государственная центральная библиотека (ГЦБ) в Пхеньяне открыта сразу же после освобождения — в ноябре 1945 г. (до ноября 1948 г. называлась Городской библиотекой). Библиотека имела 35 тыс. томов (в основном — старые издания), а к началу войны 1950—1953 гг.— уже более 115 тыс. томов. Во время войны здание библиотеки было разрушено американскими бомбардировками; уничтожено более 70 тыс. томов.

После войны здание библиотеки восстановлено, а книжный фонд быстро пополнился. В 1957 г. библиотека уже имела свыше 430 тыс. томов более чем на 15 языках мира. Среди них — произведения классиков марксизма-ленинизма, документы Трудовой партии Кореи, монографии по различным отраслям науки и техники. Имеется свыше 50 тыс. томов старых корейских книг.

В фондах библиотеки имеются корейские издания конца XIX — начала XX в. (в частности, комплекты газет «Хвансон синмун», «Тэхан мэиль синбо»; газеты периода японской оккупации: «Чосон ильбо», «Тона ильбо» и др.). Есть систематизированные комплекты газет и журналов, выходящих в КНДР, периодических изданий, опубликованных в СССР и других социалистических странах. С июня 1956 г. библиотека стала комплектовать южнокорейские издания. В 60-х годах фонд ГЦБ насчитывал 2 млн. экз. книг, журналов и газет. За 15 лет — с 1948 по 1963 г.— фонд увеличился почти в 34 раза. В настоящее время ее фонд составляет более 4 млн. томов. В читальных залах число мест возросло по сравнению с 1948 г. в 40 раз.

Библиотека установила связи по линии международного книгообмена с 600 библиотеками мира. ГЦБ поддерживает связи также с рядом библиотек Советского Союза, в том числе с Госу-

центральной библиотекой СССР им. В. И. Ленина в Москве. Только в 1961 г. библиотека приобрела за границей 6800 наименований книг, журналов и газет. В 1956 г. библиотеку посетило 11 тыс. читателей, в 1962 г.— более 700 тыс., в настоящее время более 1 млн.

ЦНБ имеет свои издания: «Комментарии к старым корейским изданиям», «Библиография корейских книг», «Библиотечная жизнь» и др.

Библиотека АН КНДР — одно из крупнейших книгохранилищ страны. Создана в конце 1952 г. Единственное в стране специализированное книгохранилище, где сосредоточена литература как по естественным, так и по гуманитарным наукам.

Библиотека пополняется не только за счет внутренних изданий, но и путем международного книгообмена. Она поддерживает связи с 40 академическими учреждениями и библиотеками СССР и других братских стран.

В библиотеке сосредоточены уникальные издания: «Летопись династии Ли», известный на Востоке медицинский справочник по иглотерапии и прижиганию — «Тоный погам» («Сокровищница восточной медицины») в 25 томах, знаменитая энциклопедия XVIII в. «Тонгук мунхон пиго» в 100 томах. В хранилищах библиотеки имеются научные журналы, выходившие в России в начале XX в., журналы капиталистических стран 20—30-х годов (более 260 названий общим числом свыше 25 тыс. томов); более 7 тыс. томов научно-технических журналов, выходивших после второй мировой войны в Англии, Франции и других странах; свыше 800 наименований журналов Советского Союза и других социалистических стран, более тысячи наименований журналов из капиталистических стран.

В 1962 г. фонды библиотеки насчитывали около 2 млн. томов.

Библиотека при Университете им. Ким Ир Сена создана в октябре 1956 г. По ценности и размерам книжного фонда, по оснащенности читальных залов новейшим оборудованием библиотека занимает одно из ведущих мест в стране.

Научные библиотеки имеются также во всех крупнейших вузах страны.

МУЗЕИ

В конце 1964 г. в КНДР было 19 музеев и 8 их филиалов. Главные музеи страны сосредоточены в Пхеньяне. Среди них — Исторический музей Кореи на горе Моранбон. Музей был создан в 1928 г. и назывался тогда Пхеньянский исторический музей. Открыт для посетителей в 1933 г. Колонизаторы вывезли в Японию многие ценнейшие его экспонаты — национальное достояние корейского народа.

Сразу же после освобождения музей был передан государству и в декабре 1945 г. открыт для широкого обозрения.

Экспозиция музея рассказывает об историческом пути, пройденном корейским народом с древнейших времен до наших дней. Она содержит среди прочих экспонатов памятники материальной культуры палеолита и бронзового века, бумагу периода Когурё (из конопли), карту расположения небесных светил, первые в Корее металлические шрифты (1234 г.), известный на Дальнем Востоке фарфор периода Корё и другие исторические реликвии. Экспонаты музея рассказывают о многовековых традициях корейского народа, о его борьбе против иностранных захватчиков, которые неоднократно совершали набеги на Корейский полуостров (например, материалы, рассказывающие о войне когурёсцев против огромной армии Суйской и Танской империй).

Представлены также экспонаты, рассказывающие о борьбе корейского народа против японских самураев в период Имджинской войны. В музее представлена модель знаменитого бронированного судна «кобуксон», на котором талантливый корейский адмирал Ли Сунсин командовал операциями против японского флота, направлявшегося в Корею с 60-тысячным подкреплением в июне 1592 г. Имеются образцы первых изданий на корейском алфавите, изобретенном в середине XV в.

Музей превратился в подлинную сокровищницу культурного наследия корейского народа. Во время войны 1950—1953 гг. музей был сильно разрушен, но благодаря заботам народной власти сейчас он намного расширился. Если к моменту освобождения страны в фондах музея было не более 900 экспонатов, то в настоящее время их насчитывается более 100 тыс. Коллекции музея продолжают пополняться.

Музей корейской революции (вначале назывался Музеем национально-освободительной борьбы корейского народа) создан в августе 1948 г. и с тех пор постоянно пополняется новыми материалами; к началу 1965 г. число экспонатов достигло 14 тыс. Экспонаты музея рассказывают о борьбе корейского народа против иностранных захватчиков и феодалов (с середины прошлого века вплоть до освобождения страны Советской Армией от японского колониального господства). В музее представлены экспонаты, отображающие мужественный отпор жителей Пхеньяна экипажу вооруженной американской шхуны «Генерал Шерман», посягнувшей на суверенитет Кореи в 1866 г. Экспонаты рассказывают о национально-освободительной борьбе корейского народа в период японской оккупации (в том числе и о Первомартовском движении 1919 г., возникшем под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции); специальный раздел посвящен периоду антияпонской вооруженной борьбы корейского народа, протекавшей под руководством корейских коммунистов во главе с Ким Ир Сеном.

Музей отечественной освободительной войны основан в августе 1953 г., имеет 11 зданий и 28 разделов. В нем представлены материалы, рассказывающие о борьбе ко-

революционного народа в период японского господства, о мирном строительстве после освобождения, о создании Народной армии Кореи; о подготовке и провоцировании американскими империалистами и южнокорейской марионеткой Ли Сынманом агрессивной войны против КНДР и о подвигах корейских воинов в годы войны 1950—1953 гг.

Музей этнографии Кореи открыт в феврале 1956 г. В 1965 г. его коллекции содержали около 10 тыс. экспонатов.

В музее широко представлены памятники материальной культуры, повествующие об обычаях, традициях и нравах корейского народа. В музее имеются фарфоровые изделия периода Корё и династии Ли, старые художественные изделия из шелка, традиционные корейские шкатулки с перламутровой инкрустацией; богато представлены старая корейская одежда, предметы домашней утвари.

Корейская художественная галерея открыта в сентябре 1954 г. Она является настоящей сокровищницей корейского искусства. В ней выставлены произведения традиционной корейской живописи старых мастеров и полотна современных корейских художников, скульптура и предметы прикладного искусства. В галерее 28 залов; первые 15 отведены для экспозиции старой корейской живописи (IV— начало XX в.) и остальные — современного корейского искусства. В ней представлены произведения таких художников, как Тамджин (VII в.), Ли Гёнъюн (1545 — ?), Юн Дусо (1668 — ?), Ким Дурян (1696 — 1763), Сим Саджон (1707—1769), Ким Дусин (1754—1822), Ю Сук (1827—1873), Ли Доён (1885—1934). В галерее представлены произведения более ста известных корейских художников-пейзажистов, в том числе Ли Санджва (XVI в.), Чон Сон (конец XVII — начало XVIII в.), Чан Сынопа (XIX в.), Ан Джунсика (XX в.). В галерее экспонируются также полотна знаменитого корейского художника-реалиста Ким Хондо (1760 — ?) с его известными работами: «Старый тигр», «Шкура тигра», «Собака» и т. д., представлена также высокохудожественная реалистическая картина неизвестного художника XVIII в. «Жизнь одного янбана» в десяти картинах, рассказывающая о жизни янбана в старой Корее со дня рождения до смерти.

Из работ современных художников своей реалистичностью выделяются полотна Ли Чхана «Старик на реке Нактонган» (1966), Кан Джонним «Мать» (1965), блестяще выполненная мастерицами Ли Вонъин и Ли Джэсон художественная вышивка на шелку «Небесная фея» (1966). Представлены и другие работы современных художников.

В фондах галереи насчитывается более 5 тыс. экспонатов, разовая экспозиция — 1200 экспонатов. Ежедневно галерею посещают более 7 тыс. человек.

Памятники культуры. В 1964 г. правительство КНДР приняло постановление об охране, сохранении и увековечении

памятников культуры и достопримечательных мест в стране, для чего в провинциях предусматривалось создание специальных органов по их защите и охране. Постановление наметило реставрацию архитектурных сооружений и исторических мест и зданий в Пхеньяне, в провинциях Северная Пхёнан, Северная Хамгён и т. д., а также проведение работ по восстановлению буддийских храмов в Кэсоне.

Горы Кымгансан, или Алмазные. Корейцы говорят: кто не видел Алмазных гор, тот не видел страны. Они представляют собой причудливую горную цепь с 12 тыс. скалистых пиков. Алмазные горы прекрасны во все времена года. Здесь много достопримечательных мест и памятников культуры: водопад Курён (водопад Девяти драконов, высота 70 *м*), скала Квимёнам (Маска дьявола), оз. Самильпхо (Озеро трех дней), огромный барельеф, изображающий сидящего Будду (создан в начале периода Корё) и храм «Подоккуль» (построен в 627 г.). Прекрасная природа Алмазных гор привлекает множество туристов. По специальному решению правительства для них построены канатные мосты, лестницы, туристическая база, отели.

Широкой известностью в КНДР пользуется знаменитая пещера «Пэннёнгуль» (провинция Северная Пхёнан). «Пэннёнгуль» тянется на 6 *км*, ее украшают сталактиты и сталагмиты самых причудливых форм.

Славится своими памятниками прошлого и столица КНДР — Пхеньян, имеющий полуторатысячелетнюю историю.

В Пхеньяне более 30 исторических памятников. Прежде всего это крепостные стены Пхеньяна, построенные в 427 г., когда город был столицей Когурё. В то время длина стен составляла 16 *км*. В Пхеньяне находится известный в Корее павильон «Пубённу», который высится над крутым берегом р. Тэдонган; этот памятник древнейшего корейского зодчества, построенный более тысячи лет тому назад, считается одной из восьми красот Пхеньяна; памятник был разрушен американскими бомбардировками во время войны 1950—1953 гг. Он восстановлен в 1960 г. Павильон «Ёнгванджон», расположенный на самом берегу р. Тэдонган,— один из шедевров корейской архитектуры. Он построен в 1111 г. и реставрирован в 1670 г., его также относят к восьми красотам Пхеньяна. Ворота «Тэдонмун» — самые большие на бывшей крепостной стене Пхеньяна, построены в 1576 г. и реставрированы в 1635 г.; «Тэдонмун» — ценный памятник культуры периода династии Ли — были разрушены в годы войны (1950—1953), восстановлены в 1954 г. Ворота «Тэдонмун» являются центром современного Пхеньяна. Ворота «Потхонмун» — памятник самобытного корейского национального зодчества — реконструированы в 1473 г. Через них входили в город путники из пограничного города на севере — Ыйджу. Павильон «Ыльмильдэ» с изогнутыми концами крыши служил в средние века (реконструирован в 1714 г.) наблюдательным пунктом во время иноземных набе-

на горе Тосонсан — двухъярусный павильон «Чанеубон» (построен в 427 г.), был разрушен в годы войны 1950—1953 гг., восстановлен в прежнем виде в 1963 г. Между павильоном «Енгванлоном» и воротами «Тэдонмун» находится знаменитый «Колокол Пхеньяна» (отлит в 1714 г.) весом более 13 *т*; до 1830 г. по звон этого колокола открывалось и закрывалось движение в городе.

Хэбантхап (Обелиск Освобождения). 15 августа 1945 г.— день освобождения Кореи Советской Армией от японского ига — является знаменательной датой в жизни корейского народа. Для того чтобы увековечить память об этом великом подвиге Советской Армии, благодарный народ Кореи воздвиг на горе Моранбон величественный Обелиск Освобождения из белого гранита. На одной из четырех его стен выбита надпись на корейском и русском языках: «Вечная слава героической армии великого Союза Советских Социалистических Республик, освободившей корейский народ от японского рабства и обеспечившей свободу и независимость Кореи». Далее высечены слова из текста письма корейского народа Советскому правительству: «40 лет корейский народ не видел солнца... Многострадальный народ наш не терял надежды на освобождение, на избавление от японской неволи... И этот день наступил — Великий День Освобождения — 15 августа 1945 г.».

Среди современных памятников архитектуры в Пхеньяне выделяются дворец «Мансудэ» и театры — Большой и «Моранбон», Дворец пионеров (13-этажное здание).

Средоточием памятников культуры является также г. Кэсон — древняя столица государства Корё (X—XIV вв.). В этом городе находится знаменитый дворец «Сонгюнгван», который был построен в годы правления короля Мунджона (1451—1452). Во время Имджинской войны был разрушен (1592). После окончания войны его реставрировали, и он сохранился до наших дней. Ценным памятником корейской культуры являются Южные ворота Кэсона — «Намдэмун», построенные в 1394 г. Они состоят из шести башен, карниз которых украшен пурпурно-зеленым орнаментом. На втором ярусе висит колокол, отлитый в 1346 г. (весом 17 *т*). Во время войны 1950—1953 гг. ворота были разрушены, но сейчас полностью реставрированы (1955).

Неподалеку от Кэсона находятся усыпальницы короля Конмина и его жены, воздвигнутые в 1365 и 1372 гг.; они хорошо сохранились до наших дней.

В других городах КНДР следует отметить Южные ворота (г. Ыйджу), беседку «Пхонгунджон» на берегу р. Тэдонган. В окрестностях уездного центра Кансо провинции Южная Пхёнан расположены три знаменитых могильных кургана-гробницы. Внутренние стены и плафоны склепов в этих гробницах разрисованы превосходными фресками. Самыми известными среди них являются изображения духов-хранителей, среди которых изобра-

жение черепахи, обвитой змеей. Фрески исполнены корейскими художниками периода Когурё.

Памятниками зодчества этого же периода являются Анакская гробница № 3 (провинция Хванхэ), гробница «Санёнджон» (уезд Ёнган, провинция Южная Пхёнан), гробница «Тэджон» (Саммёри в уезде Кансо) и другие, сохранившиеся до настоящего времени.

К числу любимых корейским народом живописных мест относятся горы Мёхянсан (провинция Северная Пхёнан), где много красивейших водопадов. Здесь находится знаменитый храм «Похёнса» с тринадцатиярусной восьмиугольной пагодой, девятиярусная пагода «Таботхап» и другие известные сооружения.

ПЕЧАТЬ И РАДИОВЕЩАНИЕ

Печать. Зарождение современной корейской прессы относится к периоду появления в стране прогрессивного буржуазного патриотического культурно-просветительного движения «кемон ундон» (конец XIX — начало XX в.). Ведущими органами печати в то время были газеты «Хвансон синмун» (1898), «Чегук синмун» (1898), «Тэхан мэиль синбо» (1905), журнал «Соу» (1906) и др.

Эти и многие другие газеты и журналы были запрещены после аннексии Кореи японцами (1910).

Вплоть до начала 20-х годов все газеты и журналы были закрыты. Только после Первомартовского движения (1919) японские власти были вынуждены разрешить издание ряда газет на корейском языке: «Чосон ильбо» («Корейский ежедневный вестник», 6 марта 1920 г.), «Тона ильбо» («Восточно-азиатский ежедневный вестник», 1 апреля 1920 г.), «Сиса синмун» («Текущие события»), «Чунве ильбо» («Внутренние и внешние новости»), «Тэджун синмун» («Газета для масс», 1927) и др. Выходили также и некоторые журналы: «Кэбёк» («Сотворение мира»), «Пхехо», («Руины», 1921), «Пэкчо» («Белый прилив», 1922), «Чосон мундан» («Литературный мир Кореи», 1924). Разумеется, все органы печати в тот период находились под неослабным надзором японской цензуры; под предлогом ненадежности их закрывали, а издателей подвергали суровым мерам наказания.

Несмотря на то что многие издатели были прояпонски настроены, некоторые органы печати сыграли позитивную роль в распространении среди корейских читателей первых сведений о стране Октября, о Ленине. Так, в газете «Тона ильбо» (июнь — август 1921 г.) в 52 номерах была напечатана большая статья о Ленине и Октябрьской революции под названием «Кто такой Николай Ленин?». В ноябрьском номере газеты за 1922 г. была опубликована статья о большевизме — «Красные идеи завоевывают мир». В том же году в Корее вышла книга «История русской революции и Ленин». Пропаганду социалистических идей в

[illegible] также журналы «Синсэнхваль» («Новая жизнь»), «Чосон кыгван» («Свет Кореи»), «Ирон тхуджэн» («Теоретическая борьба», 1927). Начиная с середины 30-х годов и до 1945 г. издание газет и журналов на корейском языке было полностью прекращено.

Подлинного расцвета корейская пресса достигла лишь после освобождения, когда в стране была установлена народная власть. Демократические партии и общественные организации страны получили широкую возможность свободно издавать газеты, журналы и книги.

Все органы прессы КНДР являются органами правительства, местных и общественных организаций и отражают политический курс ТПК, направленный на осуществление социалистического строительства и воспитание народа в духе социалистической сознательности.

Центральное телеграфное агентство КНДР (ЦТАК) функционирует с 1946 г. ЦТАК имеет свои органы: «Чосон чунан тхонсин», «Саджин тхонсин» (фото). ЦТАК издает также «Центральный ежегодник Кореи» («Чосон чунан нёнгам»). Агентство пользуется сообщениями ТАСС и агентств других стран, сообщениями иностранного радио и сообщениями с мест.

Если в 1946 г. в стране было 27 газет, то в конце 1963 г. уже около 30 центральных и провинциальных и свыше 470 многотиражных газет.

Ведущими газетами в Корейской Народно-Демократической Республике в настоящее время являются: «Нодон синмун» (газета «Труд») — орган ЦК ТПК, «Минджу Чосон» («Демократическая Корея») — орган Президиума ВНС и Кабинета министров КНДР, «Пхеньян синмун» («Пхеньянская газета»), «Нодон чхоннён» («Трудовая молодежь») — орган ЦК ССТМ Кореи; «Нодонджа синмун» (газета «Рабочий»), «Ноноп кыллоджа» («Сельский труженик»), «Кёвон синмун» («Учительская газета»), «Мунхак синмун» («Литературная газета»), «Сонён синмун» («Пионерская газета»). На английском языке издается «Пхеньян таймс». В провинциальных центрах выходят следующие ежедневные газеты: «Пхённам ильбо», «Пхёнбук ильбо», «Чаган ильбо», «Хамбук ильбо», «Хамнам ильбо», «Янган ильбо», «Канвон ильбо», «Хванбук ильбо», «Хваннам ильбо», «Кэсон ильбо». На крупных предприятиях и заводах выпускаются многотиражки.

В стране издаются политико-общественные журналы, научные и общеобразовательные, а также по литературе и искусству. Основные из них следующие: «Кыллоджа» («Трудящийся») — орган ЦК ТПК, выходит два раза в месяц; «Кукче сэнхваль» («Международная жизнь»), выходит два раза в месяц; «Чосон ёсон» («Корейская женщина»); «Нодонджа» («Рабочий») — орган ЦК Объединенных профсоюзов Кореи, выходит один раз в месяц; «Чхоннён сэнхваль» («Жизнь молодежи»), «Чхоллима»,

«Сэ седэ» («Новая эпоха»), «Мунхвао хаксыи» («Обучение культурному языку»), «Чосон мунхак» («Корейская литература»), «Чхоннён мунхак» («Молодежная литература»), «Адон мунхак» («Детская литература»), «Инмин кёюк» («Народное образование»), «Чосон мисуль» («Корейское изобразительное искусство»), «Чосон есуль» («Корейское искусство»), «Чосон ымак» («Корейская музыка»), «Чосон ёнхва» («Корейское кино») и т. д.

Издаются также журналы, предназначенные для зарубежного читателя: «Корея сегодня» (на английском, французском и японском языках), иллюстрированный журнал «Корея» (на русском, французском, английском, японском и китайском языках), «Новая Корея» (на русском и китайском языках), «Вестник Кореи» (на японском языке). Издается много реферативных и научных журналов, в том числе и «Намчосон мундже» («Проблемы Южной Кореи»).

Основные издательства: «Чосон нодондан чхульпханса» (ТПК), «Квахагвон чхульпханса» (АН КНДР), «Сахведжуый нодон чхоннён чхульпханса» (Союза социалистической трудовой молодежи), «Чигоп тонмэн чхульпханса» (Объединенных профсоюзов), «Вегунмун чхульпханса» (Издательство литературы на иностранных языках), «Чосон ёсонса» («Корейская женщина»), «Чосон мунхак есуль чхондонмэн чхульпханса» (Издательство объединенных союзов работников литературы и искусства Кореи), «Сахве квахагвон чхульпханса» (Академии общественных наук), «Кодын кёюк тосо чхульпханса» («Высшая школа»), «Адон тосо чхульпханса» («Детская литература»), «Чхеюк чхульпханса» (физкультуры и спорта), отраслевые издательства (сельского хозяйства, строительства, медицины, тяжелой и легкой промышленности и др.) и т. д.

Радиовещание. До освобождения в стране действовала одна небольшая радиостанция (Пхеньян), которая находилась под контролем японских властей.

В настоящее время радиовещание осуществляется Центральной радиостанцией Кореи. В каждой провинции имеются местные радиостанции. Центральная радиостанция находится в ведении Центрального комитета по радиовещанию при Кабинете министров КНДР, а провинциальные — в подчинении местных комитетов по радиовещанию.

Корейское радио помимо внутренней информации дает также вещание на Южную Корею (об успехах социалистического строительства в КНДР). Внешнее вещание ведется также и на Советский Союз и ряд европейских стран, Японию, страны Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки (на японском, русском, английском, китайском, испанском и французском языках). Иностранные передачи ведутся и на корейском языке — для корейцев, проживающих в Японии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке.

Помимо Пхеньяна радиоретрансляционные пункты имеются в городах Синыйджу, Чхонджин, Хамхын, Канге, Хэджу, Саривон, Вонсан, Кэсон и др.

Ретрансляционная станция в Пхеньяне принимает московские передачи.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В колониальной Корее здравоохранение находилось на крайне низком уровне. В стране имелись только частные врачи, которые обслуживали японское население и корейскую феодальную знать и буржуазию. Трудящиеся были фактически лишены медицинской помощи. В колониальной Корее были широко распространены оспа, холера, проказа, желудочно-кишечные заболевания (брюшной тиф и дизентерия). Наиболее высокая смертность была от туберкулеза.

После победы революции в Северной Корее положение в корне изменилось. Основными принципами здравоохранения в КНДР являются: общедоступность медицинской помощи, профилактическое направление лечения, активное участие общественности и масс в работе органов здравоохранения, постоянное развитие медицинской науки.

В результате широкой санитарно-профилактической работы уничтожены очаги многих инфекционных заболеваний, в частности ликвидированы холера, оспа, брюшной тиф.

В 1954—1964 гг. число лечебных учреждений выросло в 3,5 раза, а врачей — в 6,7 раза. Если в 1946 г. на каждые 10 тыс. населения приходилось примерно по 1 врачу, то в 1964 г.—19, а в 1967 г.—26,3 врача.

О росте числа медицинских учреждений, медицинского персонала в КНДР говорят следующие данные:

	1946 г.	1953 г.	1956 г.	1960 г.	1964 г.
Больницы и поликлиники	178	1 122	1 659	4 811	5 321
Больничные койки	2 031	13 829	18 104	32 698	51 068
Врачи и фельдшера	1 009	3 009	5 650	11 919	22 706
Число врачей и фельдшеров на 10 тыс. населения	1	4	6	11	19

Особенно серьезное внимание уделяется охране здоровья детей. В городах и селах, на промышленных предприятиях в 1966 г. имелось свыше 23 тыс. различных детских учреждений, где за счет государства воспитывается более 877 тыс. детей.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Из многочисленных видов спорта, которые развиваются в КНДР, наиболее распространенными и массовыми являются футбол, баскетбол, волейбол, настольный теннис, гимнастика. Из национальных видов спорта очень популярны стрельба из лука,

борьба (*ссирым*), соревнования на качелях (*кульси*). До освобождения в стране был только один стадион — в Пхеньяне. Народная власть осуществила ряд серьезных мероприятий для создания необходимой материально-технической базы развития спорта. К концу 1962 г. были построены 3177 стадионов и футбольных полей (в том числе Моранбонский стадион в Пхеньяне на 70 тыс. мест), свыше 4600 баскетбольных и более 3600 волейбольных площадок, 1399 теннисных кортов, 3608 площадок для настольного тенниса, 6035 площадок для корейской национальной борьбы ссирым, 1535 плавательных бассейнов, 121 спортивный зал и 14 спортивных дворцов. Все спортивные организации КНДР находятся в ведении Комитета физкультуры при Кабинете министров. В 1962 г. насчитывалось 9097 первичных спортивных организаций, в которых состояло около 1,4 млн. членов. В 1964 г. в КНДР было 2,5 млн. спортсменов, в том числе 23 заслуженных мастера спорта, 220 мастеров и несколько тысяч спортсменов I и II разряда.

Спортивные кадры готовят в Пхеньянском институте физкультуры и в педагогических институтах, при которых имеются факультеты физического воспитания и спорта. Молодежные спортивные школы созданы в провинциальных и уездных городах, на предприятиях. В Пхеньяне и провинциальных городах работает более 150 детских спортивных школ.

Для развития спорта с 1956 г. в КНДР проводятся массовые спортивные мероприятия. Среди них особое место занимают состязания в честь первомайского и других праздников. В последние годы (начиная с 1967 г.) в КНДР массовый характер приобретают различные виды оборонного спорта, что вызвано необходимостью укрепления оборонной мощи страны перед лицом непрекращающихся происков на демилитаризованной зоне. Широкой популярностью пользуются массовые гимнастические выступления (в Пхеньяне в 1961 г. в них участвовало 27 тыс., в 1963 г.— 37 тыс. спортсменов). В 1968 г. в честь 20-летия создания республики состоялись грандиозные выступления спортсменов «Корея — страна Чхоллима», в которых приняло участие более 45 тыс. Ежегодно проводятся республиканские соревнования по всем видам спорта.

Спортсмены КНДР с каждым годом повышают свое мастерство, обновляя многие рекорды, в том числе и мировые. Выступления спортсменов КНДР на международных соревнованиях фактически начались только после войны 1950—1953 гг. Но за это время они добились немалых успехов. В частности, на играх ГАНЕФО в Джакарте в ноябре 1963 г. спортсменами КНДР было завоевано 143 медали (13 — золотых, 68 — серебряных и 62 бронзовые).

Число лиц, получивших спортивную квалификацию, в 1961 г. составило 699 тыс., а в 1962 — 924 015, что в 4,8 раза больше, чем в 1956 г.

Известная бегунья Син Гымдан, прозванная «молнией», явилась чемпионкой мира на дистанции 400 *м*. В 1961 г. на мемориале братьев Знаменских в Москве она заняла первое место в беге на 400 *м*, а на соревнованиях ГАНЕФО в Джакарте в 1963 г. на дистанциях 200, 400 и 800 *м* она завоевала три золотые медали. В 1964 г. (октябрь) на всекорейской спартакиаде Син Гымдан установила новые мировые рекорды на дистанции 400 *м* (51,2 сек.) перекрыв на 0,8 секунды рекорд Токийской олимпиады, и 800 *м* (1 мин. 59 сек.).

Молодая кореянка Хан Пхильхва на IX зимних Олимпийских играх (1964 г.) заняла второе место в скоростном беге на коньках на дистанции 3000 *м* и первой среди азиатских спортсменок поднялась на пьедестал почета зимних олимпиад. В 1964 г. на женском чемпионате мира по скоростному бегу на коньках она в общем зачете заняла шестое место, а в январе 1965 г. в Хельсинки — пятое. Ким Соксун завоевала золотой приз на чемпионате мира по скоростному бегу на коньках в 1966 г. (1500 *м*).

Широкой популярностью пользуется гимнастика. Гимнастки КНДР на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве (1957) завоевали золотые медали в вольных упражнениях и упражнениях на брусьях.

Успешно выступают на международной арене корейские мастера малой ракетки. Так, в 1967 г. на чемпионате мира по настольному теннису в Стокгольме они заняли второе место, оставив позади команды Швеции, Англии и т. д.

Успешно выступают и корейские футболисты, которые по праву считаются сильнейшими в Азии. Футбол в КНДР — один из самых массовых и популярных видов спорта. В стране более 7 тыс. футбольных команд, в которые входят свыше 240 тыс. игроков. В КНДР — 22 команды класса «А» и 150 — класса «Б». Сборная команда КНДР на VIII мировом чемпионате в Англии (в 1966 г.) одержала победу над сборной Италии и вошла в восьмерку сильнейших команд мира.

Быстро растет мастерство волейболистов КНДР. В 1956 г. женская команда республики в Париже выиграла у команд США, Турции, Бельгии, Австрии и ряда других стран. Женская команда КНДР в 1967 г. в Улан-Баторе завоевала первое место на соревнованиях представительниц социалистических стран, а мужская команда — второе место. Команда «Кигванчха» на международных состязаниях женских команд в 1965 г. в Тбилиси завоевала серебряную медаль.

За один только 1963 г. корейские спортсмены обновили 11 мировых рекордов и 229 рекордов КНДР.

Спортсмены КНДР активно сотрудничают в различного рода международных организациях. Они являются членами международных организаций по 25 видам спорта: по футболу, волейболу, баскетболу, конькобежному спорту и т. д.

Спортивные организации и общества КНДР стремятся к уста-

новлению контактов со спортсменами Южной Кореи, с тем чтобы создать единую общекорейскую команду на важнейших международных спортивных форумах. Однако руководители спортивных обществ Южной Кореи отклоняют эти позитивные предложения.

К сожалению, Международный олимпийский комитет предложил команде КНДР выступать на летних Олимпийских играх в Мехико (1968) под названием «Северная Корея». Естественно, что спортсмены КНДР отказались от выступлений. Однако авторитет спортсменов КНДР на международной арене так высок, что МОК был вынужден под давлением мировой общественности летом 1969 г. вынести решение о том, что впредь спортивные делегации КНДР будут официально именоваться командами КНДР и выступать под своим государственным флагом.

ЧАСТЬ III

ЮЖНАЯ КОРЕЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Разительным контрастом достижениям социалистической Кореи в разных сферах политической, экономической и культурной жизни является положение в южной части страны, ставшей объектом неоколониализма. США продолжают военную оккупацию Южной Кореи, чинят произвол, подавляя прогрессивные силы, стремящиеся к свободе и независимости страны, продолжают вооруженные провокации против КНДР — базы национальной независимости и социального прогресса корейского народа.

* * *

Формально независимая Южная Корея, официально именуемая Корейской республикой, представляет собой президентскую республику. Основные черты ее государственного устройства скопированы с американского образца. Приход и установление в 1948 г. проамериканского режима и дальнейшая смена правящих клик официально фиксируются как периоды так называемых Первой, Второй и Третьей республик.

Первая республика во главе с президентом Ли Сынманом просуществовала с августа 1948 г. по апрель 1960 г. После свержения Ли Сынмана в результате народного восстания и после непродолжительного существования так называемого переходного правительства Хо Джона (апрель 1960 г.— август 1960 г.) к власти пришло правительство во главе с премьером Чан Мёном и президентом Юн Босоном. 16 мая 1961 г. в результате переворота власть в стране узурпировала военная хунта во главе с Пак Чонхи. В декабре 1963 г. после выборов президента и выборов в Национальное собрание состоялась передача власти гражданской администрации, что выразилось в переодевании военных во главе с генералом Пак Чонхи (род. в 1917 г.) в гражданское платье. Так была учреждена «Третья республика», функционирующая и в настоящее время.

Конституция. Правовое положение и обязанности населения определяются конституцией. Ее первый текст был утвержден в июле 1948 г. Впоследствии конституция подвергалась неоднократным пересмотрам (4 июля 1952 г., 29 ноября 1954 г., 15 июня и 29 ноября 1960 г., 26 декабря 1962 г.); в нее вносились многочисленные дополнения и исправления. Последний по счету текст конституции, действующий по сию пору, был принят 14 сентября 1969 г. и вступил в силу 17 октября 1969 г. Конституция состоит из преамбулы, пяти глав и дополнения.

Преамбула содержит заведомо лживые обещания «укреплять сплоченность нации на основе справедливости, гуманности и братства».

Первая глава включает общие положения, изложенные в семи статьях. Претендуя на роль представителей всего корейского народа, правители Южной Кореи включили в конституцию статью, которая гласит, что территорию республики составляет Корейский полуостров и прилегающие к нему острова (ст. 3). Последний текст конституции гарантирует на словах многопартийную систему. Назначение этих партий — принимать участие в формировании у народа антикоммунистических политических взглядов. Если цели и деятельность той или иной партии, гласит конституция, идут вразрез с «основными демократическими принципами», то правительство может возбудить перед Верховным судом дело о ее роспуске.

Вторая глава (ст. 8—34) излагает права и обязанности граждан. Третья глава, которая состоит из пяти разделов, повествует о механизме управления — о Национальном собрании (ст. 35—62), правительстве (ст. 63—95), судах (ст. 96—106), контроле над выборами (ст. 107—108) и местном самоуправлении (ст. 109—110). Четвертая глава (ст. 111—118) посвящена экономике, а пятая (ст. 119—121) — излагает порядок изменения конституции.

Основной закон Южной Кореи пропитан демагогией. По конституции всем гражданам Южной Кореи гарантируются свободы: личности (ст. 10), передвижения и местожительства (ст. 12), выбора рода занятий (ст. 13), тайны переписки (ст. 15), вероисповедания (ст. 16), совести (ст. 17), слова и печати, собраний и объединений (ст. 18).

Однако все эти громогласно провозглашенные принципы не обеспечиваются реальными условиями и в подавляющем большинстве остаются на бумаге. Их осуществление ограничивают всякого рода оговорки, включенные в текст самой конституции, а также специальные — и довольно многочисленные — правительственные акты (в первую очередь «Антикоммунистический закон» от 3 июля 1961 г.), которые, можно сказать, независимо от основного закона регулируют осуществление «политических свобод». Такой же декларативный, демагогический характер носят и прочие права южнокорейских граждан. Например, консти-

туции провозглашает право на труд (ст. 28), однако известно, что во всем капиталистическом мире Южная Корея занимает одно из первых мест по численности безработных. Пожалуй, из всех статей конституции, излагающих права и обязанности населения, единственная носящая вполне искренний, недвусмысленный характер и неукоснительно осуществляющаяся на практике (но только применительно к трудящимся) — это статья 33, которая гласит, что «все граждане обязаны платить налоги».

В экономическом разделе конституция охраняет право частной собственности, предоставляет простор для частного предпринимательства, хотя и предусматривает прямое вмешательство государства в сферу экономики. Ст. 111 гласит, что «экономический строй Корейской республики базируется на принципе уважения свободы и творческой инициативы индивидуума в области экономики», но при этом «в целях удовлетворения основных жизненных потребностей всех граждан государство регулирует и координирует экономику в пределах, необходимых для осуществления социальной справедливости и для развития сбалансированного народного хозяйства». В соответствии со ст. 117 частные предприятия не передаются в государственную или общественную собственность, а управление ими не контролируется и не регламентируется, за исключением тех случаев, когда это вызывается «неотложными нуждами».

Ст. 114 гласит, что государство может налагать необходимые обязательства и вводить ограничения в целях эффективного использования сельскохозяйственных и лесных угодий.

Ст. 112 дозволяет предоставлять на определенные сроки разрешения на добычу и использование месторождений минералов и других полезных ископаемых, гидроэнергетических запасов и прочих естественных богатств. Согласно ст. 116 государство содействует развитию внешней торговли и может регулировать и координировать ее.

Основной закон Южной Кореи носит псевдодемократический, демагогический характер. Декларативно провозглашенные в нем принципы, не подкрепленные соответствующими гарантиями, как правило, не осуществляются на практике и остаются пустыми посулами. Несомненно, что составители конституции, защищая интересы реакционных кругов южнокорейской буржуазии, стремились ввести в заблуждение народные массы, создав одновременно видимость существования демократических порядков.

Избирательная система. Конституция (ст. 36 и 64) гласит, что президента и депутатов Национального собрания Южной Кореи избирают путем всеобщих, равных, прямых и тайных выборов. Порядок выборов регулируется законом о выборах депутатов Национального собрания (обнародован 16 января 1963 г.) и законом о выборах президента (опубликован 1 февраля 1963 г.). При выборах в высший орган законодательной власти действуют две системы: мажоритарного и пропорциональ-

ного представительства. В местных округах, создаваемых по норме: 200 тыс. населения на округ, выборы согласно избирательному закону проходят по мажоритарной системе, при которой в расчет принимаются только голоса, поданные за кандидата, получившего большинство голосов. При выборах по системе пропорционального представительства голосование производится по спискам, причем каждый список получает число мест соразмерно числу поданных за него голосов. По системе пропорционального представительства избирается $^1/_3$ депутатов Национального собрания.

Участвовать в выборах президента и депутатов Национального собрания имеют право граждане, достигшие к началу составления избирательных списков 20-летнего возраста. Не имеют права голоса: лица, признанные судом неправоспособными управлять имуществом, и лица, чья возможность к этому считается ограниченной; лица, отбывающие тюремное заключение; лица, приговоренные за преступления во время избирательной кампании к денежному штрафу в размере свыше 5 тыс. вон или к тюремному заключению (в первом случае — в течение двух лет, а во втором случае — в течение четырех лет после отбытия наказания); лица, по решению суда лишенные права голоса на время либо навсегда.

Правом быть избранным в законодательный орган власти обладают граждане, достигшие к моменту голосования 25-летнего возраста, на пост президента — 40-летнего возраста.

Избирательная кампания формально проводится под контролем комиссий разных ступеней.

Кандидатов на пост президента и в депутаты Национального собрания выдвигают только политические партии.

Президентские выборы проводятся за 70—40 дней до истечения срока полномочий президента, а парламентские — за 60—20 дней соответственно.

При президентских выборах избранным считается тот кандидат, который получил большинство голосов. Когда на пост президента баллотируется один кандидат, он считается избранным, если за него проголосовало не менее $^1/_3$ всех избирателей. Если несколько кандидатов на пост президента получают одинаковое число голосов, то центральная избирательная комиссия извещает об этом Национальное собрание, и оно называет избранным того кандидата, который на открытом заседании парламента, в присутствии более половины всех зарегистрированных депутатов, получает большинство голосов. Однако до сих пор такого совпадения числа набранных голосов не наблюдалось. По-видимому, на практике такое и не может случиться, ибо жульнические махинации, систематически совершаемые при подсчете голосов, всегда склоняют чашу весов в пользу какого-то определенного кандидата на пост президента.

При парламентских выборах избранным считается кандидат,

собравший большинство голосов. Если несколько кандидатов в депутаты получили одинаковое число голосов, то избранным считается старший по возрасту. При пропорциональной системе парламентских выборов депутатские места занимают кандидаты от политической партии, собравшей свыше 50% поданных голосов. Однако в этом случае победившая партия не должна иметь в парламенте свыше $^2/_3$ мест, отведенных на пропорциональное представительство.

На последних, седьмых по счету, парламентских выборах, состоявшихся в июне 1967 г., на территории Южной Кореи был создан 131 избирательный округ. В этих округах по системе мажоритарного представительства оспаривалось 131 депутатское место из 175, имевшихся в парламенте (остальные 44 места надлежало поделить между участвовавшими в выборах 11 политическими партиями — в зависимости от числа голосов, полученных ими во время голосования,— принцип пропорционального представительства).

В тех округах, где выборы проводились по мажоритарной системе, было зарегистрировано 702 кандидата, причем правящая партия и главная оппозиционная партия выдвинули в каждом округе по одному кандидату; прочие оппозиционные партии смогли выставить кандидатов далеко не во всех избирательных округах. Места, отведенные на пропорциональное представительство, оспаривали 119 кандидатов. Таким образом, в общей сложности в избирательной кампании участвовал 821 кандидат.

Парламент. Формально законодательная власть в Южной Корее осуществляется Национальным собранием (ст. 35), представляющим собою однопалатный парламент[1]; число его депутатов устанавливается в пределах не менее 200 и не более 250. Национальное собрание избирается сроком на пять лет (ст. 37). Кандидатом в депутаты может быть выдвинуто только то лицо, которое принадлежит к какой-либо политической партии и получило от последней соответствующую рекомендацию (до 1961 г. выставлять свою кандидатуру могли и беспартийные). Если после избрания депутат выходит из своей партии либо последняя подвергается роспуску, он утрачивает депутатские полномочия (ст. 38).

Очередные сессии Национального собрания по конституции должны созываться ежегодно. При этом все внесенные в повестку дня вопросы надлежит решить в течение четырех месяцев. В случае крайней необходимости предусматривается созыв чрезвычайных сессий для решения неотложных вопросов в течение одного месяца (ст. 43, § 1—3). По конституции законопроекты вносятся как депутатами Национального собрания, так и правительством. Решения принимаются простым большинством голо-

---

[1] Только непродолжительное время — с июля 1960 г. по май 1961 г.— он состоял из двух палат: палаты представителей и палаты советников.

сов (ст. 45). Если голоса делятся поровну, представленный законопроект считается отклоненным.

В компетенцию Национального собрания входят в первую очередь финансовые вопросы. Оно обсуждает и одобряет бюджет, займы, налоги, хотя без согласия правительства не может увеличить сумму расходной части бюджета или ввести новые статьи затрат. Национальное собрание правомочно давать согласие на ратификацию договоров, связанных с взаимопомощью и взаимной безопасностью, торговых договоров, договоров о рыболовстве и прочих международных соглашений, которые накладывают на государство финансовые обязательства, на объявление войны, на отправку вооруженных сил в другие иностранные государства или на размещение иностранных войск на территории Южной Кореи (ст. 50—56).

Однако при всей кажущейся широте полномочий Национального собрания принятые им решения обретают силу закона только после одобрения президентом; в случае несогласия с решением Национального собрания президент имеет право потребовать его пересмотра (ст. 49, § 1—3). Полномочия Национального собрания, таким образом, сильно урезаны. По существу, южнокорейский парламент — это «демократическая» ширма, которая должна прикрывать полновластие президента.

Если при исполнении своих обязанностей президент, министры, судьи, члены центральной избирательной комиссии, члены контрольного комитета и другие видные государственные служащие нарушают конституцию или иные законы, Национальное собрание может выразить им вотум недоверия. Такое предложение должно исходить не менее чем от 30 депутатов и получить одобрение не менее двух третей членов Национального собрания. Лицо, которому выражен вотум недоверия, отстраняется от исполнения своих обязанностей, пока специально созданный комитет выясняет мотивы недоверия. В его состав входят председатель и три члена Верховного суда и пять депутатов Национального собрания. Чтобы решить вопрос о недоверии утвердительно, требуется согласие не менее шести членов комитета. Однако собрать столько голосов представляется невозможным, так как представители суда являются ставленниками президента.

Национальное собрание простым большинством голосов может давать рекомендации президенту о смещении с поста премьер-министра и любого члена Государственного совета. Президент принимает эти рекомендации только в том случае, если нет особых причин для их отклонения (обычно такие причины находятся).

Президент. Исполнительная власть в Южной Корее осуществляется президентом и Государственным советом (кабинетом министров).

Согласно ныне действующей конституции (ст. 69) президент избирается сроком на четыре года, причем до 1969 г. лицо, испол-

имеет функции президента, могло быть переизбрано на этот пост только один раз [1].

Президент подписывает и ратифицирует договоры, принимает и отправляет дипломатических представителей, объявляет войну и заключает мир. Он осуществляет верховное командование вооруженными силами. С одобрения Национального собрания, а в «исключительных случаях» и без его согласия, президент имеет право принимать необходимые акции экономического и финансового характера, издавать указы, имеющие силу закона, вводить осадное положение, объявлять амнистию и т. д. (ст. 71—78).

17 декабря 1963 г., как только Пак Чонхи вступил на пост президента, при нем был создан секретариат, в состав которого помимо начальника входят 14 секретарей (1 — по общим делам, 7 — по политическим делам, 1 — по делам контрразведки, 3 — по приему прошений от населения, 1 — по делам церемоний и 1 — по делам информации). Полномочия этого органа весьма широки: он не только управляет хозяйством президентской резиденции, но и координирует связи между государственным аппаратом и правящей политической партией (секретари по политическим делам разрабатывают стратегию правящей партии в парламенте, управляют министерствами и департаментами Государственного совета и намечают основной курс правящей партии в управлении государством). Не случайно секретариат называют «мозговым трестом» и даже «малым кабинетом министров».

Правительство. Государственный совет обсуждает важные политические мероприятия, которые «входят в компетенцию исполнительной власти» (ст. 83, § 1). Он состоит из президента, который занимает пост председателя в этом органе, премьер-министра, выполняющего функции заместителя председателя, и 10—20 членов Государственного совета (ст. 83—85).

Государственный совет обсуждает основные государственные планы и общую политику исполнительной власти; объявление войны, заключение мира и прочие вопросы, связанные с внешней политикой; проекты договоров, законов и президентских указов; проекты бюджетов, финансовые отчеты, «основные планы» в отношении государственной собственности, кардинальные финансовые вопросы; объявление и отмена осадного положения; важные военные вопросы; вопросы, связанные с требованием созыва чрезвычайных сессий Национального собрания и т. д. (ст. 86).

В соответствии с законом о формировании правительства, опубликованным 9 декабря и вступившим в силу 17 декабря 1963 г., под контролем президента действуют нижеследующие ми-

---

[1] Срок полномочий нынешнего президента, избиравшегося на этот пост уже дважды, истекал в 1971 г. Не желая расставаться с президентским креслом, Пак Чонхи с середины 1969 г. начал готовить пересмотр конституции, который позволил бы ему остаться на посту президента и на третий срок. Конституция была пересмотрена после «референдума», состоявшегося 17 октября 1969 г., и 27 апреля 1971 г. Пак Чонхи был избран президентом в третий раз.

нистерства: иностранных дел, внутренних дел, финансов, юстиции, национальной обороны, просвещения, сельского хозяйства и лесоводства, торговли и промышленности, строительства, здравоохранения, путей сообщения, связи, информации (ст. 22).

Согласно конституции министры назначаются президентом по представлению премьер-министра (ст. 88). Премьер-министр направляет деятельность министров, следуя указаниям президента (ст. 89). Премьер-министр и министры могут в пределах власти, предоставляемой им законом или президентскими указами, издавать приказы по вопросам, находящимся в их ведении (ст. 90).

В соответствии с предпоследним текстом конституции (ст. 87) создан так называемый Совет по обеспечению государственной безопасности, который дает рекомендации главе исполнительной власти по вопросам внешней и внутренней политики, а также относительно военных мероприятий, связанных с «национальной безопасностью», до того как эти вопросы поступят на обсуждение кабинета министров. В указанный совет помимо президента входят премьер-министр, его заместитель, министры иностранных дел, внутренних дел, финансов, национальной обороны, информации и два постоянных члена.

Таким образом, в Южной Корее глава исполнительной власти (президент) наделен чрезвычайно широкими полномочиями. Диктаторская форма правления в условиях Южной Кореи имеет под собой конституционную основу.

Местные органы власти. Установленный в Южной Корее режим ставит местную администрацию в полную зависимость от центральных властей. Согласно конституции (ст. 109) органы местного самоуправления в основном ведают имущественными вопросами, они могут осуществлять самоуправление только в пределах, очерченных законами и предписаниями центральных органов власти.

Порядок формирования местных органов власти и круг их полномочий определяются специальным законом о местном самоуправлении. Первоначальный текст закона принят 4 июля 1949 г.; впоследствии в этот закон вносились многочисленные исправления и дополнения. Основные положения закона о местном самоуправлении сводятся к следующему.

Местные органы власти, действующие в провинциях, городах, уездах, волостях и в «особом» городе Сеуле, подразделяются на исполнительные и законодательные. Руководители исполнительных органов (губернаторы провинций, мэры городов, начальники уездов и волостей) назначаются центральными властями через министерство внутренних дел. Срок пребывания их на постах — четыре года, причем правом занимать посты губернатора и мэра Сеула пользуются только лица, достигшие 30-летнего возраста. Под контролем и в ведении глав местных органов власти находятся дела, переданные им по закону: расходы органов местного

самоуправления, надзор над финансами и общественными организациями, распоряжения по доходам и расходам, хранение личных и официальных документов, определение размеров арендной платы, комиссионных, местных налогов, вступительных взносов, установление объема повинностей, натурального обложения, обязательных поставок и т. д.

При исполнительных органах местной администрации функционируют муниципальные советы. Они избираются сроком на четыре года. Правом избирать депутатов обладают граждане, достигшие 20-летнего возраста и проживающие в данной местности не менее 70 дней. В местные собрания могут быть избраны граждане, достигшие 25-летнего возраста и пользующиеся правом избирать депутатов муниципального совета.

Депутат местного собрания не может занимать по совместительству оплачиваемые должности в государственных органах, в местной исполнительной администрации и в общественных организациях. Если депутат выставляет свою кандидатуру в Национальное собрание, он освобождается от членства в местном собрании.

Полномочия местных собраний состоят в следующем: они рассматривают и утверждают проекты постановлений, предложенные исполнительными органами, утверждают смету расходов, одобряют доклады по бюджету, решают имущественные вопросы, устанавливают размеры арендной платы, комиссионных, местных налогов, долевых вкладов и вступительных взносов; определяют размеры повинностей, натурального обложения и обязательных поставок (если эти вопросы уже не решены постановлениями Государственного совета).

Очередные сессии местных собраний созываются два раза в год, а внеочередные — в тех случаях, если этого потребует глава местного органа власти или более $^1/_3$ депутатов местного собрания. Решения принимаются большинством в $^2/_3$ голосов. Если глава местной администрации находит, что решения местного собрания выходят за рамки его полномочий или же противоречат закону, то, приведя соответствующее обоснование, он вправе потребовать пересмотра этого решения.

По существу, местные собрания обладают чисто совещательными функциями, а вся полнота исполнительной власти на местах принадлежит губернаторам провинций, мэрам городов, начальникам уездов и волостей, которые прямо или косвенно подчиняются министру внутренних дел.

Судебные органы. На защите реакционных порядков в стране стоят прокуратура и суды самых различных инстанций, военные трибуналы, полиция, армия и другие органы принуждения.

В Южной Корее суд формально отделен от исполнительных и законодательных органов власти. Однако на деле, являясь составной частью разветвленного карательного аппарата, суд во

всей своей деятельности руководствуется законами, выражающими волю самого реакционного крыла класса капиталистов.

Органы юстиции подразделяются на Верховный суд, на высшие и местные суды. Совершенно сходную структуру имеет и прокуратура.

Верховный суд находится в Сеуле (там же находятся местные суды по гражданским и уголовным делам и по делам семьи). Высшие суды имеются в Сеуле, Тэгу и Кванджу. Местные суды действуют в центрах провинций, а их отделения — в 28 наиболее крупных провинциальных городах. Председатель Верховного суда и его члены назначаются президентом. Судьи прочих инстанций назначаются председателем Верховного суда (ст. 99). Верховный суд обладает правом выносить окончательное решение о конституционности того или иного закона, а также административных приказов, постановлений и распоряжений (ст. 102, § 1—2).

Судебное разбирательство, равно как и вынесение приговора, по конституции должно происходить при открытых дверях. Однако если существует опасение, что какой-либо процесс нарушит «порядок и спокойствие» (ст. 105), то по решению суда (любой инстанции) судебное разбирательство происходит при закрытых дверях.

Таким образом, формирование всех органов юстиции осуществляется под контролем президента и его ставленников. Органы юстиции проводят судебное разбирательство в интересах правящей группировки корейской буржуазии.

Полицейский аппарат. Сразу после военного переворота 16 мая 1961 г. был издан «Закон о чрезвычайных мерах по реконструкции государства», который, по существу, действует и по сию пору. На основании этого закона полицейские власти беспощадно карают за «антигосударственные, антинациональные и контрреволюционные преступления». Главным объектом репрессий являются демократические силы Южной Кореи.

По данным на 1968 г., в Южной Корее насчитывалось 11 полицейских управлений, 169 полицейских участков, 2285 полицейских постов. Полиция оснащена современными средствами связи и передвижения, что позволяет ей быть весьма мобильной. На каждые 742 жителя Южной Кореи приходился один полицейский. Если сопоставить эти официальные цифры с соответствующими показателями для других стран, то может создаться впечатление, будто южнокорейская полиция сравнительно немногочисленна (в Японии один полицейский приходился на 679 человек, в США — на 565, в Англии — на 547, в ФРГ — на 434 человека и т. д.). На самом же деле в Южной Корее основной объем «работы» падает на тайную полицию, которая скрывается под вывеской Центрального разведывательного управления, созданного 10 июня 1961 г. Оно подчиняется непосредственно президенту. Его штаб-квартира находится в Сеуле, а на местах соз-

типа филиалы. Данные о структуре и штатах этого органа хранятся, естественно, в полной тайне, однако из неофициальных источников известно, что в Центральном разведывательном управлении служит свыше 370 тыс. сотрудников (эту цифру назвал 28 января 1964 г. один из депутатов Национального собрания, в прошлом министр юстиции и министр внутренних дел).

Вооруженные силы. Вооруженные силы Южной Кореи создавались при непосредственном содействии Соединенных Штатов. В период оккупации южной части страны американскими войсками по приказу военной администрации (№ 28 от 13 ноября 1945 г.) были сформированы «отряды береговой охраны», «охранные отряды национальной обороны», которые после создания Корейской республики были переименованы соответственно в военно-морские и сухопутные силы. Это произошло 15 августа и 1 сентября 1948 г. 15 апреля 1949 г. была сформирована морская пехота, а 1 октября 1949 г.— военно-воздушные силы. Официальной датой создания южнокорейских вооруженных сил считается 30 ноября 1948 г., когда был опубликован «Закон о создании национальной армии» и введена система воинской повинности. По этому закону в сухопутных войсках и морской пехоте срок службы составляет два года, а в военно-морских и военно-воздушных силах — три года.

По конституции главнокомандующим вооруженными силами Южной Кореи является президент. Для обсуждения стратегических вопросов при министерстве обороны существует объединенный комитет начальников штабов. Под началом министра обороны находятся штабы сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил.

В настоящее время по своей численности (около 700 тыс. человек) вооруженные силы Южной Кореи занимают четвертое место в мире.

Численность сухопутных войск равняется 570 тыс. человек. Они состоят из двух армий. 1-я (полевая) армия, которая включает в себя 19 дивизий, 40 отдельных артиллерийских дивизионов и 10 отдельных танковых батальонов (около 60% общей численности сухопутных войск), дислоцирована вдоль демаркационной линии протяженностью в 250 *км*. 2-я (тыловая) армия рассредоточена по пяти военным округам с центрами в Кванджу, Пусане, Тэджоне, Тэгу и Сеуле. Она несет охрану тыловых районов, ведает материально-техническим обеспечением войск и осуществляет общий контроль над резервными дивизиями при учебных сборах. В ведении командования 2-й армии находятся 10 резервных дивизий, которые состоят из солдат и офицеров, уволенных в запас и с 1963 г. регулярно созываемых на военные сборы. В 1967 г. принято решение перевести на действительную службу три резервные дивизии.

Сухопутные войска оснащены новейшими видами вооружения. Их модернизация началась сразу после войны 1950—

1953 гг., а после военного переворота ей уделяется особенно большое внимание. Грубо попрал соглашение о перемирии, США постоянно обновляют военную технику. Сначала взамен устаревших танков типа «М1-48» и «М1-3» в Южную Корею были ввезены танки «М1-49», а с 1961 по 1963 г. там появились 106-миллиметровые безоткатные артиллерийские установки дальнобойностью в 8400 *м* и 90-миллиметровые самоходные противотанковые пушки типа «М-56». Кроме того, сухопутные войска располагают управляемыми снарядами типа «Хок» и «Найк».

Численность морской пехоты составляет около 30 тыс. человек (одна дивизия и одна бригада). Эти силы дислоцированы по западному побережью. На морскую пехоту возложена задача поддерживать наземные операции военно-морских сил. По оснащению и вооружению она значительно превосходит сухопутные войска.

К концу 1968 г. личный состав военно-морского флота насчитывал около 20 тыс. человек. Флот имел на вооружении 75 кораблей общим водоизмещением в 53 тыс. *т* (эсминцы, легкие крейсера, дозорные катера, минные тральщики, десантные и транспортные суда и т. д.). С 1965 г. Соединенные Штаты поставляют Южной Корее новые виды боевых кораблей. Военно-морские базы расположены в Чинхэ, Пусане, Ёсу, Мокпхо, Инчхоне, на о-ве Чеджудо, в Пхохане, Кунсане и Мукхо.

Военно-морские силы подразделяются на 1-ю боевую группу, которая сформирована из боевых кораблей, и 2-ю боевую группу, которая состоит из десантных судов. В ведении 2-й группы находятся четыре боевых отряда, в задачу которых входят перевозки и траление. Военно-морской флот патрулирует морское побережье Южной Кореи и конвоирует караваны судов. В боевой подготовке военно-морских сил особое внимание уделяется противолодочным операциям.

Личный состав военно-воздушных сил насчитывает около 25 тыс. человек. Они имеют в распоряжении 300 самолетов и вертолетов. Ударную силу южнокорейской авиации составляет полк всепогодных истребителей-бомбардировщиков типа «F-86». На конец 1967 г. в распоряжении оперативного штаба военно-воздушных сил находились три боевые авиационные группы, в том числе: две эскадрильи тактических истребителей «F-5A» (30 самолетов), три эскадрильи всепогодных истребителей «F-86-D» (60 самолетов), четыре эскадрильи истребителей-бомбардировщиков «F-86-F» (100 самолетов), боевой отряд транспортной авиации («С-46»), отряд спасательной авиации (вертолеты), одна эскадрилья разведчиков-истребителей типа «RF-86» (10 самолетов), три отдельных боевых отряда, группа по охране воздушных линий, радиолокационные станции и противовоздушные средства. Кроме того, имелись группа наблюдения за воздухом и базы снабжения. Главный арсенал по материально-техническому обеспечению ВВС находится в районе г. Тэгу. Он построен в 1962 г.

и, по мнению американских военных специалистов, является лучшим на Дальнем Востоке. Этот арсенал выполняет работы по текущему ремонту и техническому обслуживанию самолетов, равно как и по капитальному ремонту различных типов самолетов, начиная от «L-19» и кончая «F-86-F».

Модернизация южнокорейской авиации началась в середине 50-х годов. Главное внимание уделялось реактивным самолетам, а также подготовке технического состава по всем аспектам современной авиации: обслуживание и ремонт, средства связи, служба погоды и радиолокация. В феврале 1957 г. самолеты типа «F-51» («Мустанг») были сняты с вооружения и заменены самолетами типа «F-86», а с 1965 г. на вооружение стали поступать сверхзвуковые истребители «F-5A» («Фридом файтер»). Одновременно в Южной Корее приступили к созданию новой системы наблюдения и оповещения, которая призвана обслуживать как военные, так и гражданские самолеты.

Военно-воздушные базы расположены в Инджe, Янъяне, Канныне, Ёндынпхо (пригород Сеула), Чхунчхоне, Хвенсоне, Вонджу, Инчхоне, Сувоне, Ёджу, Чхунджу, Андоне, Тэджоне, Ири, Наджу, Чинхэ, Ульсане, Кимхэ, Кёнджу, Тэгу и на о-ве Чеджудо.

Подготовкой командного состава для вооруженных сил занимаются около 50 военных учебных заведений, в том числе три академии. Кроме того, с целью максимально ускорить и увеличить производство младших офицеров запаса сеульские правители ввели военные занятия в высших учебных заведениях. Для студентов, из которых готовят офицеров запаса для сухопутных войск, срок обучения составляет два года (702 часа), а для будущих офицеров военно-морского флота — четыре года (1046 часов).

В боевой подготовке южнокорейских войск активно участвуют американские империалисты, которые «осуществляют присутствие» в южной части Корейского полуострова в соответствии с «программой военной помощи», принятой в 1949 г. С 1950 по 1965 г., например, более 10 тыс. южнокорейских военнослужащих, от генерал-майоров до сержантов, обучались в США в соответствии со своей военно-учетной специальностью. Старший офицерский состав обучается в высших армейских школах США, в том числе и в командно-штабном колледже; младшие армейские чины — в обычных военных училищах. По окончании курса эти военнослужащие либо возвращаются в свои части, где передают полученные знания подчиненным, либо преподают в специальных военных училищах и офицерских школах, включая военные академии.

В боевой подготовке южнокорейской армии участвует и командный состав американских войск. Американские инструкторы ведут занятия с южнокорейскими пехотинцами, моряками, летчиками; на территории Южной Кореи и в прибрежных водах ре-

гулярно проводятся маневры южнокорейских и американских войск.

Содержание огромной армии тяжелым финансовым бременем ложится на население; военные расходы съедают почти $^1/_3$ государственного бюджета, причем, как можно судить по заявлениям южнокорейских властей, этот уровень сохранится и в последующие годы.

Значительная часть расходов на содержание южнокорейской армии покрывается за счет американской военной помощи. Только за четыре года (1961—1964) общая сумма американской военной помощи составила 792 млн. долл.

В 1967 г. американская военная помощь Южной Корее исчислялась общей суммой в 150 млн. долл., а в 1968 г. она возросла до 170 млн. долл.

Стремясь не только сохранить, но и увеличить существующий размер американской военной и экономической помощи, южнокорейские власти решили послать свои войска в Южный Вьетнам (31 июля 1964 г.). Это решение одобрило Национальное собрание 26 января 1965 г. (за — 106, против — 11, воздержавшихся — 8) под тем предлогом, что Южный Вьетнам представляет собою «второй фронт борьбы против коммунизма» (под первым подразумевается демаркационная линия).

Первоначально численность южнокорейских войск во Вьетнаме была невелика (передвижная группа хирургов в составе 130 солдат и офицеров и группа инструкторов из 10 офицеров). Однако к началу 1967 г. в Южном Вьетнаме уже находились две пехотные дивизии («Свирепый тигр» и «Белая лошадь»), одна бригада морской пехоты («Голубой дракон»), подразделения технических войск и отряд транспортной авиации общей численностью личного состава в 46 тыс. К резкому расширению контингента южнокорейских войск во Вьетнаме приступили в марте 1965 г., когда была достигнута договоренность по этому вопросу между правительствами США и Южной Кореи. В обмен на согласие сеульских властей увеличить численность экспедиционного корпуса американское правительство решило модернизировать вооружение южнокорейской армии, продолжать военную помощь, предоставить заем в 150 млн. долл. (через Агентство международного развития) и долгосрочный заем в 15 млн. долл., способствовать продаже южнокорейской продукции в Юго-Восточной Азии и т. д.

В марте 1967 г. в Вашингтоне состоялись переговоры между президентом США и премьер-министром Южной Кореи. Обе стороны подтвердили решимость «энергично продолжать военную борьбу во Вьетнаме»: южнокорейские власти обещали послать в Южный Вьетнам дополнительный контингент войск в составе более 20 тыс. солдат, а Вашингтон предоставил Сеулу добавочный кредит в размере 5896 тыс. долл. и единовременную военную помощь на сумму в 10,5 млн. долл. (по 500 долл. на каждого но-

него населения) для покрытия расходов на содержание вооруженных сил в Южном Вьетнаме (этот вопрос был окончательно решен в августе 1967 г.).

В июль 1967 г. из Южной Кореи в Южный Вьетнам было отправлено дополнительно два батальона морской пехоты и пилоты транспортных самолетов (общая численность личного состава 2100 человек), а в сентябре в качестве подкрепления были направлены отряды тыловой поддержки из гражданских лиц общей численностью в 4 тыс.

Таким образом, во внешнеполитическом плане южнокорейская армия выступает в роли добровольного подручного американских империалистов, ввязавшегося во вьетнамскую авантюру, чтобы подавить справедливую борьбу населения Южного Вьетнама за национальное освобождение.

И во внутриполитической жизни южнокорейская армия как главная опора и орудие буржуазного господства играет весьма важную и притом зловещую роль. Когда демократически настроенные силы Южной Кореи, выйдя на авансцену после свержения американского ставленника Ли Сынмана (апрель 1960 г.), стали приобретать значительный вес, группа высших южнокорейских офицеров совершила государственный переворот (май 1961 г.). Захватившая власть военщина ввела осадное положение и с помощью судов и трибуналов обрушила массовые репрессии на патриотов. Только за 11 месяцев (июль 1961 г.— май 1962 г.) хунта предала суду 2842 «реформистски настроенных радикала», в том числе — 1388 партийных деятелей, 851 профессора и преподавателя, 236 студентов и 80 журналистов. Всем им предъявили обвинение в «прокоммунистической деятельности». С мая 1961 г. по сентябрь 1963 г. были осуждены 42 469 человек, из которых 100 человек были приговорены к смертной казни и 98 — к пожизненному тюремному заключению.

Подавление демократически настроенных сил продолжается и после перехода к «гражданскому правлению» (декабрь 1963 г.). Всякий раз, когда, по мнению южнокорейских правителей, выступления оппозиции выходят за «дозволенные рамки», президент, не испрашивая согласия Национального собрания, объявляет осадное положение по всей стране или в некоторых ее районах. В 1964 г., когда в Южной Корее поднялась волна бурных протестов против «унизительной дипломатии» с Японией, было введено осадное положение, продолжавшееся с 3 июня по 29 июля. Все это время действовала жесткая цензура на печатные издания, неукоснительно соблюдался запрет на митинги и демонстрации. Власти ввели комендантский час и закрыли многие учебные заведения. На поддержание «общественной безопасности» были мобилизованы войска. В июне 1967 г., когда оппозиционные силы выступили против фальсифицированных результатов выборов в Национальное собрание, южнокорейские вооруженные силы снова, как и всегда, были брошены против демонстрантов.

Делая ставку на вооруженные силы, сеульские правители провели ряд мероприятий, призванных усилить армию как главную опору южнокорейского режима. 3 июля 1961 г., вскоре после государственного переворота, военная хунта осуществила чистку в армии: главным образом за лояльное отношение к прежнему правительству были уволены в запас свыше 10 200 офицеров младшего и старшего командного состава, в том числе 40 генералов. Вместе с тем, желая повысить «материальную заинтересованность» оставшихся в армии и превратить их в послушных исполнителей воли правого крыла национальной буржуазии, сеульские правители в ноябре 1961 г. резко увеличили жалованье, особенно офицерскому составу.

Иностранные войска в Южной Корее. С 1950 г. на территории Южной Кореи были расквартированы крупные контингенты так называемых войск ООН. Поначалу там находились войска 16 стран. Как только было подписано соглашение о перемирии, подавляющее большинство стран, принимавших участие в агрессии против корейского народа, вывело свои части, оставив в Южной Корее связных офицеров общей численностью около 50 человек. Некоторое время спустя Франция отозвала и офицеров связи. Ее примеру последовали Бельгия, Голландия, Греция, Колумбия, Люксембург и Южно-Африканский Союз, после чего в группе офицеров связи остались только представители США, Англии, Австралии, Канады, Эфиопии, Новой Зеландии, Филиппин, Таиланда и Турции. В настоящее время, если не считать небольшого воинского контингента из Таиланда (одна рота в 200 штыков), войска ООН представлены исключительно вооруженными силами США. Эти силы включают две пехотные дивизии (2-ю и 7-ю) 8-й американской армии, базы 5-го военно-воздушного флота и вспомогательные части общей численностью около 60 тыс. солдат и офицеров. Кроме того, в состав американских войск в Южной Корее входит около 10 тыс. южнокорейских солдат и офицеров. Американские войска, которые вплоть до 1965 г. пользовались правом экстерриториальности, разделены на пять боевых групп; они рассредоточены по западному побережью Корейского полуострова и в районе линии перемирия, к северу от Сеула. Им приданы вспомогательные части, которые имеют на вооружении атомные пушки и управляемые снаряды. 5-й военно-воздушный флот помимо реактивных самолетов типа «F-86F» и «F-86D», транспортных самолетов и вертолетов располагает реактивными самолетами «F-100», способными нести атомные бомбы, и новейшими самолетами типа «F-101», «F-102», «F-105» и «F-106».

Наземные части имеют на вооружении 280-миллиметровые атомные пушки, которые относятся к разряду тактического оружия, ракеты «Онест Джон» и тактические ракеты «Матадор». Ракетная база находится в районе Чхунчхона (провинция Канвон, приблизительно в 15 *км* от 38-й параллели). Нарушая согла-

нение о перемирии, Соединенные Штаты постоянно наращивают живую силу и огневую мощь своих войск в Южной Корее.

Внешнеполитические связи. Как и следовало ожидать, первыми Корейскую республику признали Соединенные Штаты Америки (1 января 1949 г.). Следом за ними антинародный режим в Южной Корее признали их верные сателлиты — гоминьдановский Китай, Филиппины, Новая Зеландия, Австралия и некоторые страны Латинской Америки. Из европейских стран до начала войны 1950—1953 гг. Южную Корею признали Англия, Франция, Голландия, Греция, Бельгия, Люксембург и Исландия. В послевоенное время с Корейской республикой установили дипломатические отношения все прочие страны Западной Европы (кроме Финляндии) и те из молодых африканских государств, которые формально получили независимость, но на деле остаются в сильной зависимости от бывших метрополий. По данным на август 1965 г., Южная Корея поддерживала дипломатические отношения с 72 странами, в том числе с 13 государствами Азии и Океании, с 20 государствами Африки, с 17 европейскими государствами и 22 государствами Американского континента. Кроме того, с некоторыми государствами Азии и Африки она имеет консульские отношения.

22 июня 1965 г., после 14-летних переговоров, начатых по инициативе США и проходивших при их посредничестве, были «нормализованы» отношения между Южной Кореей и Японией. Официальные документы («основной договор», четыре соглашения и два протокола), подписанные в этот день вопреки протестам корейской и японской общественности, предусматривали установление дипломатических отношений на уровне посольств и сотрудничество между обеими странами в области экономики и культуры.

Однако подлинное значение «нормализации» далеко выходит за мирные на первый взгляд рамки. Вступив в силу после ратификации, японо-южнокорейский договор не только поставил дополнительные препятствия на пути к воссоединению Кореи, но и создал серьезную угрозу делу мира на Дальнем Востоке. Этот договор непосредственно связан с агрессивными планами США, которые издавна стремятся сколотить новый военный блок в Северо-Восточной Азии (НЕАТО). По замыслам США, японо-южнокорейский договор должен положить начало созданию такой военно-политической группировки — дальневосточного варианта НАТО.

Первый практический шаг в этом направлении был сделан в июне 1966 г. На «конференции министров иностранных дел стран Азии и Тихого океана», проходившей в Сеуле, по предложению южнокорейских властей был создан так называемый Азиатско-тихоокеанский совет (АЗПАК), в состав которого вошли Япония, Южная Корея, Южный Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Малайзия, Австралия, Новая Зеландия и Тайвань, т. е. те страны и тер-

ритории, большинство из которых так или иначе связали свою политику с американской агрессией во Вьетнаме и являются членами другого агрессивного блока — СЕАТО. Именно эту группировку США и рассчитывают использовать как основу для более широкого и эффективного блока в Азии.

Правящие круги Южной Кореи принимают активное участие в деятельности различных международных организаций, имеющих крайне реакционный характер. К их числу относится «Антикоммунистическая лига народов Азии», созданная по инициативе Ли Сынмана и Чан Кай-ши 15 июня 1954 г. Учредительный съезд лиги, в которую первоначально входило восемь членов, состоялся на территории Южной Кореи, в г. Чинхэ (провинция Южная Кёнсан). Местонахождением центральной штаб-квартиры по осуществлению контактов между участниками был избран Сеул. В директорат лиги вошли представители Южной Кореи, Тайваня, Филиппин, Южного Вьетнама и Таиланда. На второй сессии лиги в апреле 1956 г. был принят устав, в котором цели организации сформулированы кратко, но выразительно — это «борьба с коммунизмом» и «обеспечение коллективной безопасности Свободной Азии». В мае 1962 г. в Сеуле состоялась восьмая чрезвычайная сессия лиги, на которой было решено создать антикоммунистический учебный центр. Под названием «Азиатский антикоммунистический центр свободы» он начал действовать в сентябре 1962 г. Его учредителями являются Тайвань, Южная Корея, Япония, Южный Вьетнам и Филиппины. Представители от этих территорий и стран образуют консультативный комитет, который осуществляет руководство центром, куда ежегодно принимают около 500 слушателей — молодых людей из стран Азии — и обучают их приемам борьбы с «коммунистическим проникновением». «Антикоммунистическая лига народов Азии» стремится сорвать осуществление политики позитивного нейтралитета, которую проводят молодые суверенные государства Азии и Африки, вставшие на путь самостоятельного развития.

Реакционные международные организации, в том числе и лига, получают субсидии от финансовых магнатов США, которые скрываются под ширмой «благотворительных обществ». В финансировании лиги непосредственно участвуют также правительственные органы США; под видом экономической и культурной помощи они выделяют специальные фонды на антикоммунистическую пропаганду, для раздувания «психологической» и «холодной» войны.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Политические партии. В условиях господства реакционного режима в Южной Корее с политической арены были устранены патриотические силы, ликвидированы все прогрессивные

организации. Понятно, что в таких условиях о беспрепятственном существовании партии, которая представляла бы и отстаивала интересы трудящихся масс, не может быть и речи.

С момента создания так называемой Корейской республики в 1948 г. история политических партий Южной Кореи явственно распадается на три периода. Первый, самый длительный, продолжался с 1948 г. до апрельских событий 1960 г. (в этом периоде выделяется самостоятельный этап, который начался примерно в середине 50-х годов). Второй, весьма непродолжительный, но насыщенный бурными событиями, длился немногим более года. Третий период начался после военного переворота в мае 1961 г. и продолжается до настоящего времени.

В первый период на политической арене активно действовали в основном две группировки — американских ставленников, которые сосредоточили в своих руках всю полноту государственной власти, и выходцев из компрадорской прояпонской буржуазии, которые фактически оказались отстраненными от государственных дел.

Первая группировка в ноябре 1948 г. по инициативе Ли Сын-мана оформилась в правящую Корейскую национальную партию (Тэхан кунминдан), которая в декабре 1951 г. была реорганизована в Либеральную партию (Чаюдан). К руководству этой партией были допущены бывшие умеренные участники освободительного движения и бывшие чиновники колониального аппарата, из карьеристских расчетов примкнувшие к проамериканской группировке. Выпущенная правящей партией демагогическая программа на какое-то время возымела действие: обманутые ею, в партию потянулись отдельные представители патриотически настроенной национальной буржуазии и интеллигенции.

Вторая группировка в феврале 1949 г. оформилась в псевдооппозиционную Демократическую национальную партию (Минджу кунминдан), которая в октябре 1955 г. была переименована в Демократическую партию (Минджудан). Начиная борьбу за власть против проамериканской группировки, представители правых кругов прояпонской ориентации отдали часть руководящих постов в партии видным корейским буржуазным националистам, участникам антияпонского движения. Однако ключевые посты удерживали хорошо известные в прошлом национал-реформисты, в конце колониального господства скатившиеся к прямому сотрудничеству с японскими империалистами. Обещанием снять преграды для широкой предпринимательской деятельности и другими посулами оппозиционная партия стремилась привлечь на свою сторону национальную буржуазию, чтобы при ее поддержке проложить себе путь к государственной власти.

Со второй половины 50-х годов начался процесс создания подлинно оппозиционных буржуазных партий, что отражало растущее недовольство лисынмановским режимом широких слоев национальной буржуазии. Именно этот момент послужил началом

самостоятельного этапа в первом периоде деятельности южнокорейских политических партий.

Весной 1956 г. на политической арене появилась Республиканская партия (Конхвадан), которая поначалу называлась Партия демократического правления (Миникондан). Она отражала настроения крайне правого крыла национальной буржуазии. Из-за внутренних распрей партия распалась в декабре 1956 г. Немногим более года просуществовала и Партия демократического обновления (Миндж у хёксиндан), созданная в октябре 1957 г. реформистски настроенными слоями национальной буржуазии. В ноябре 1958 г. на базе слияния Рабоче-крестьянской партии (Ноондан), созданной в феврале 1955 г., и Партии демократического обновления образовалась Националистическая партия демократического социализма (Минджокчуый миндж у сахведан).

Все эти партии националистического и правосоциалистического толка разнились одна от другой только численностью членов и продолжительностью существования. Их цели во многом совпадали, ибо все они, каждая по-своему, отстаивали интересы национальной буржуазии, ущемлявшиеся как в политической, так и в экономической областях. В области политики эти партии требовали осуществления буржуазной демократии. В области экономики они предлагали создать «систему самостоятельной экономики», которая базировалась бы на «свободном хозяйствовании»; всемерно поощрять национальное производство; активно развивать и защищать среднее и мелкое предпринимательство; передать в частные руки государственные предприятия (за исключением предприятий добывающей промышленности и транспорта, которые «необходимы для поддержания устойчивой экономики») и т. д.

Во второй половине 50-х годов на политической арене появились на непродолжительный срок и другие буржуазные партии. Их недолговечность, как правило, была обусловлена либо внутренними фракционными распрями, либо репрессиями лисынмановских властей, а иногда обоими факторами.

Тотальное наступление на оппозиционные лисынмановскому режиму буржуазные партии развернулось в канун и после парламентских выборов в мае 1958 г. На основе «Закона о государственной безопасности», принятого в декабре 1958 г., все партии националистического и правосоциалистического толка были запрещены. В этих условиях националистическая прослойка в Демократической партии, представлявшей официально дозволенную оппозицию, значительно расширилась. Демократическая партия заметно полевела. Изменились и методы ее борьбы за власть. До 1959 г. она ограничивалась в основном только критикой наиболее одиозных сторон лисынмановского режима и выступала за сверхумеренные реформы, призванные несколько подновить государственную машину. Начиная с 1959 г. ее выступления против Либеральной партии приобрели более радикальный характер.

Если ранее главным оружием Демократической партии были обличительные речи с трибуны парламента, то теперь, особенно после сфальсифицированных президентских выборов в марте 1960 г., она отважилась на такие методы борьбы, как организация массовых митингов и демонстраций, которые по Закону о государственной безопасности были запрещены. В результате бурных антиправительственных манифестаций, прокатившихся по Южной Корее, лисынмановский режим в апреле 1960 г. был свергнут.

В течение первых месяцев после апрельских событий (а именно с них начинается второй период в истории южнокорейских политических партий) Демократическая партия фактически оставалась в единственном числе: ее конкурент — Либеральная партия — к этому времени существовала лишь номинально, а заново созданные партии не успели окрепнуть организационно.

На внеочередных парламентских выборах в июле 1960 г. Демократическая партия одержала полную победу. Первое время в ее рядах оставались буржуазные националисты, которые оказывали заметное воздействие на политический курс консервативной группировки, составлявшей ядро партии. После июльских выборов в Южной Корее наметилась тенденция к либерализации общественной жизни: были введены буржуазные свободы, появились газеты и журналы различных политических оттенков. Однако вскоре положение изменилось. Превратившись в правящую, Демократическая партия приступила к формированию кабинета министров, и внутри нее возникли разногласия. Партия раскололась на две фракции — «новую» и «старую». Первая фракция осталась в Демократической партии, а вторая в ноябре 1960 г. оформилась в Новую демократическую партию (Синминдан). Одновременно из Демократической партии вышли и националисты.

В условиях установившейся в Южной Корее однопартийной системы левое крыло буржуазных националистов, которые внесли немалый вклад в дело ниспровержения лисынмановского режима, по-прежнему не имело доступа к власти. Однако его влияние в общественной жизни неудержимо росло. Левые буржуазные националисты, прежде входившие в Партию демократического обновления, Рабоче-крестьянскую партию и другие, начинали оказывать определяющее воздействие на общественное мнение Южной Кореи. Особой популярностью пользовался их призыв к установлению контактов с КНДР и мирному объединению страны. Наметившаяся либерализация южнокорейского режима позволила этим «реформаторам», как они себя называли, создать свою собственную партию — Социалистическую массовую партию (Сахве тэджундан). Правда, полного единодушия по вопросам объединения страны в их лагере не было, что привело к расколу партии — она разделилась на Социалистическую массовую партию, Единую социалистическую партию (Тхонъиль сахведан) и Социалистическую партию (Сахведан). Тем не менее под их непосредственным влиянием вопреки противодействию властей в

Сеуле был создан Совет по вопросам объединения и независимости нации, который имел отделения по всей территории Южной Кореи. В феврале 1961 г. стал выходить печатный орган «реформаторов» — газета «Минджок ильбо». Отвечая на настойчивые требования масс, руководители двух партий (Социалистической и Единой социалистической) начали переговоры о воссоединении, однако военный переворот (май 1961 г.) поменял сделать это.

Приход к власти военной хунты знаменует собой начало третьего периода в истории южнокорейских политических партий.

Хунта одним ударом ликвидировала призрачные конституционные гарантии, распустила парламент и запретила деятельность всех без исключения партий. Острие удара пришлось на политические организации «реформаторов»: за время, пока действовало чрезвычайное положение, многие руководители правосоциалистических партий и студенческих организаций были подвергнуты самым суровым мерам наказания, вплоть до смертной казни.

Только спустя полтора года после захвата власти и за год до так называемого перехода к гражданскому управлению военная хунта издала Закон о политических партиях (опубликован 31 декабря 1962 г., вступил в силу 19 января 1963 г.). Однако ряд дополнительных приказов и распоряжений, в разное время изданных военными кругами, до предела ограничивал политическую деятельность в стране. Особенно зорко хунта следила за «реформаторскими» кругами и делала все возможное, чтобы они не вышли вновь на политическую арену. На них в первую очередь распространялось действие Закона об упорядочении политической деятельности, опубликованного 16 марта 1962 г. и немедленно вступившего в силу. Статья 8 этого закона запрещала «реформаторским» кругам предпринимать какие-либо политические акции вплоть до 15 августа 1968 г. По существу, они были объявлены вне закона. Поэтому, когда в преддверии новых президентских и парламентских выборов 1963 г. в Южной Корее началось воссоздание политических партий, эти круги под угрозой тюремного заключения или крупного денежного штрафа были лишены возможности объединиться в собственную организацию. Итак, послабления касались только консервативных сил, ранее отстраненных от власти в результате военного переворота.

Начиная с января 1963 г. на политической арене Южной Кореи появляются новые партии различных слоев и группировок корейской буржуазии (в канун выборов их было 12); только пять из них сумели приобрести более или менее значительное число сторонников, остальные же попали в регистрационные списки чисто номинально. В «урезанном» виде возродилась и Демократическая партия, а на базе размежевания политических сил, ранее входивших в Демократическую и Либеральную партии, были созданы Демократическая республиканская партия (Миндже конхвадан), Партия демократического правления (Минджендан), Партия народа (Кунмин-ый дан) и Либерально-демократическая

партии (Чаю минджудан). По данным на декабрь 1964 г., например, в Демократической республиканской партии состояло 1584 тыс. членов, в то время как в Партии демократического правления и Демократической партии — соответственно лишь 300 тыс. и 200 тыс.

На парламентских выборах в декабре 1963 г. победила Демократическая республиканская партия, которая была создана по инициативе военной хунты и отражала интересы правого крыла национальной буржуазии. В Национальном собрании она получила 110 мест (62,8%) и превратилась в правящую партию. На долю оппозиционных партий досталось только 65 мест (37,2%); Партия демократического правления получила 41 место (из них 27 по мажоритарной и 14 по пропорциональной системе представительства), Демократическая партия — 13 мест (соответственно 8 и 5), Либерально-демократическая партия — 9 мест (соответственно 6 и 3) и Партия народа — 2 места. Последние три партии выступали в Национальном собрании блоком под названием «Санминхве» («Тройственное демократическое сообщество»).

На президентских выборах, которые состоялись месяцем раньше, победу одержал кандидат от Демократической республиканской партии — ушедший в запас генерал Пак Чонхи (он получил 4702 тыс. голосов, опередив Юн Босона — своего основного конкурента из Партии демократического правления — на 156 тыс. голосов).

Один из факторов, предопределивших победу Демократической республиканской партии как на президентских, так и на парламентских выборах,— ее широковещательная политическая программа. Популяризации этой программы «демократы-республиканцы» уделили значительно больше средств, чем оппозиционные силы, ибо еще до выборов стали правящей партией. В своей программе они клялись в верности духу Первомартовского движения и идеям «революции» 19 апреля 1960 г. и 16 мая 1961 г., обещали установить «свободную и демократическую систему», в которой определяющим принципом стала бы «национальная субстанция», быстро преодолеть экономическую отсталость и поднять жизненный уровень народа, способствовать развитию национальной культуры, науки и техники. В их программе соседствуют безграничная ненависть к коммунизму и лживые декларации об упрочении мира во всем мире.

Общие положения, зафиксированные в программе, были конкретизированы и детализированы в «основном политическом курсе». В нем, в частности, говорилось о стремлении способствовать росту национального капитала и покровительствовать деятельности средних и мелких предпринимателей, осуществить модернизацию во всех сферах экономики, заложить основы индустриализации и т. п. В нем не были обойдены буквально ни один слой населения, ни одна возрастная группа: им всем авансировались всевозможные блага жизни.

Неудачу оппозиционных сил на выборах предопределили не только их разобщенность, но и тот немаловажный фактор, что многие оппозиционеры были скомпрометированы активным сотрудничеством с лиственапоеским режимом и полным безразличием к нуждам населения в период непродолжительного пребывания у власти (апрель 1960 г.— май 1961 г.).

После президентских и парламентских выборов 1963 г. среди главных оппозиционных партий начался процесс консолидации. Партия народа влилась в Демократическую, а Партия демократического правления объединилась с Либерально-демократической. В мае 1965 г. на базе слияния Демократической партии и Партии демократического правления образовалась Массовая партия (Минджундан), в которой объединились главные консервативно настроенные оппозиционные силы. Ее программа по существу мало чем отличалась от программных установок правящей партии. Называя себя «провозвестником новой эры истинно либеральной демократии» и претендуя на роль единственного выразителя чаяний всего южнокорейского населения, Массовая партия в основном ополчалась только против тех аспектов политики правящей партии, которые последняя провозгласила в своей программе, но по тем или иным причинам не сумела выполнить за истекший срок. Под огонь критики попала и дипломатия режима Пак Чонхи, взявшего курс на «нормализацию» отношений с Японией.

Тенденция к сближению и объединению оппозиционных сил, наметившаяся в период с декабря 1963 г. по август 1965 г., стала вырисовываться особенно четко в канун очередных президентских и парламентских выборов, назначенных на май и июнь 1967 г.

В самом начале 1967 г. была предпринята попытка создать некое подобие единого «общенационального» фронта, в котором предполагалось сплотить все оппозиционные к режиму Пак Чонхи буржуазные силы, в том числе и прогрессивные буржуазные круги.

7 февраля 1967 г. на базе слияния Массовой партии и Партии Новой Кореи (Синхандан) была создана партия с уже встречавшимся ранее названием — Новая демократическая партия (к концу 1967 г. она насчитывала в своих рядах 820 тыс. членов). Учитывая явное недоверие широких масс к ряду деятелей, скомпрометировавших себя в прошлом на государственных постах, партия сочла необходимым особо заверить избирателей, что в случае победы на выборах она «честно, искренне и недвусмысленно» выполнит обещания, данные в ходе предвыборной кампании. В своей программе она обещала «упрочить независимое положение корейского народа и создать по-настоящему демократическую систему, основанную на принципах свободы и равенства». Она давала обещание создать в будущем «смешанную экономическую систему», в которой сочетались бы свободная и планируемая предпринимательская деятельность и «благоразумно

ри поменялись» бы общественные и частные интересы. Играя на стремлении народных масс к ликвидации раскола страны, партия обещала «предпринять все возможные усилия, чтобы достигнуть объединения на основе свободы и демократии». В «основном политическом курсе» она уточняла, что отвергает нейтрализацию Кореи и отклоняет, как непригодное, объединение путем договоренности между Севером и Югом. Из этого документа явствовало, что партия придерживается проамериканской ориентации, не скрывая при этом отрицательной оценки достигнутой «нормализации» японо-южнокорейских отношений.

«Новые демократы» не сумели осуществить свои замыслы. На состоявшихся в мае и в июне 1967 г. президентских и парламентских выборах победу одержала правящая Демократическая республиканская партия, повторно выдвинувшая на пост президента Пак Чонхи. Его главным конкурентом был бывший президент Юн Босон, кандидат от Новой демократической партии. Всего на президентских выборах баллотировались 6 кандидатов. Пак Чонхи получил 5 688 666 голосов (48,84%), Юн Босон — 4 526 451 голос, остальные кандидаты — в общей сложности 843 514 голосов (586 554 бюллетеня были признаны недействительными). На выборах в парламент седьмого созыва Демократическая республиканская партия получила 114 мест, Новая демократическая партия — 45, остальные оппозиционные партии — 14 мест.

Общественные организации. При существующем в Южной Корее режиме относительной свободой деятельности располагают только организации проправительственной ориентации, созданные как частными лицами, так и непосредственно самими властями. Главные усилия сеульских властей направлены на то, чтобы обуздать классовую борьбу южнокорейского пролетариата, привить идеи гармонии интересов труда и капитала. Этим целям служат до предела урезанное рабочее законодательство (предусматривающее принудительный арбитраж при трудовых конфликтах и безоговорочно лишающее пролетариат права на забастовку), а также проправительственные профсоюзы, которые стараются повернуть рабочее движение в легальное русло.

Центральным руководящим органом южнокорейских профсоюзов является Корейская федерация профессиональных союзов. По данным на 31 августа 1967 г., в нее входили 15 отраслевых объединений (профсоюз работников железнодорожного транспорта, текстильной промышленности, горнодобывающей промышленности, электроэнергетической промышленности, связи, морского транспорта; работников, занятых в иностранных учреждениях; транспортных рабочих, финансовых работников, работников государственной торговли, химической промышленности, металлообрабатывающей промышленности, докеров, печатников и рабочих автомобильной промышленности) и так называемые объединенные профсоюзы. В то время федерация объединяла почти 367 тыс. членов профсоюзов. Ее программа, пронизанная

антикоммунизмом, содержит такие пункты создание «самостоятельной экономики», защита основных прав рабочих и повышение жизненного уровня, политический нейтралитет, обобществление ключевых отраслей промышленности и укрепление международных связей. Руководство профсоюзами раздирается фракционными распрями, вызванными борьбой за власть.

Составной частью идеологической диверсии стала деятельность женских и молодежных организаций в городах и селах Южной Кореи. Номинально они носят просветительский, благотворительный или религиозный характер, однако преследуют чисто политические цели. Как правило, во главе этих организаций стоят отъявленные антикоммунисты, которые не только стараются воспитать в массах верноподданнические чувства к южнокорейскому режиму, но и разжигают ненависть и вражду к КНДР.

Особое место в Южной Корее занимают организации «Движения за возрождение нации», которое возникло на основе соответствующего закона южнокорейских властей сразу после военного переворота. Перед этим движением были поставлены задачи: объединить и сплотить весь народ под знаменем «демократии», способствовать развитию страны в духе «самостоятельности и самопомощи», внедрить «новые общественные нравы». Руководство движением было возложено на центральную штаб-квартиру, которая подчиняется непосредственно премьер-министру. Движение финансируют южнокорейские власти: только в 1962—1963 гг. на его нужды было выделено 771 750 тыс. вон. Сначала его практическая деятельность осуществлялась через низовые штабы и комитеты: первые (а их насчитывалось 189) действовали в крупных городах и уездах, вторые — в небольших городах и волостях (2789 комитетов) и в деревнях и поселках (25 316 комитетов). Начиная с октября 1961 г. главными субъектами действия стали «Молодежное общество возрождения» и «Женское общество возрождения». Членами первого могут состоять мужчины в возрасте от 17 до 40 лет, а второго — женщины в возрасте от 16 до 45 лет. По данным на конец ноября 1963 г., общества охватывали 3,6 млн. членов; основной упор делался на хозяйственную и идейно-воспитательную работу. Молодежное и женское общества, действовавшие в 49 тыс. населенных пунктов сельской местности, занимались организацией общественных работ по поднятию целинных земель, проведению проселочных дорог, лесопосадкам, возведению дамб и водохранилищ, строительству рыбопитомников и т. д.

Но главные их усилия направлены на то, чтобы привить южнокорейскому населению антикоммунистическую идеологию и разжечь в нем националистические чувства. Для этого создаются специальные кружки, устраиваются лекции, демонстрируются соответствующие кинофильмы. Большое место в такого рода пропаганде занимает работа среди женщин, особенно в сельских районах. Ее проводят свыше 44 750 организаций «Женского общества возрождения», устраивающие для своих членов выездные

встречи по вопросам рационального ведения домашнего хозяйства. Во время этих встреч женщин насаждают движение за экономию риса, пропагандируют как государственную необходимость «планирование семьи» и т. д.

«Просветительская» работа, проводимая «Движением за возрождение нации» с ведома и по указанию южнокорейских властей, служит прежде всего политическим целям. Так, в канун народного референдума по вопросу о пересмотре конституции руководители движения затеяли «обучение демократии», в ходе которого «разъяснялся» проект пересмотренной конституции. С 12 ноября по 16 декабря 1962 г. такое «обучение» прошли 3970 тыс. человек, или 31% всех имеющих право голоса. В частности, в результате проделанной «работы» представленный проект был одобрен подавляющим большинством голосов (за — 8 339 333, против — 2 008 801, воздержавшихся — 1 826 800).

В целом «Движение за возрождение нации» — это массовая проправительственная политическая организация, которая служит одним из основных средств проведения официального курса и ставит целью укрепление позиций южнокорейского реакционного режима. Именно поэтому движение превратилось в объект постоянной критики со стороны буржуазных оппозиционных партий, которые выступают против теперешнего южнокорейского правительства, преследуя одну цель — пробраться самим к кормилу власти.

ЭКОНОМИКА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Южная Корея — аграрная страна. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие отраслевую структуру конечного продукта [1] (%):

Отрасль	1953 г.	1955 г.	1958 г.	1960 г.	1962 г.	1964 г.	1966 г.
Сельское хозяйство .	68,0	64,2	60,3	56,4	53,9	54,8	42,2
Добывающая промышленность	1,5	1,8	2,4	3,4	4,2	4,2	3,5
Обрабатывающая промышленность . . .	9,6	11,8	13,7	14,6	15,6	15,7	24,3
Строительство	4,4	4,6	4,9	5,4	6,1	5,3	6,2
Электроэнергия, газо- и водоснабжение .	0,7	0,8	1,0	1,1	1,2	1,3	1,5
Транспорт, связь, складирование . . .	1,3	1,6	2,0	2,4	2,7	2,8	4,3
Торговля	12,1	12,7	13,1	14,2	14,9	13,6	17,6
Различные виды услуг	2,4	2,5	2,6	2,5	2,4	2,3	0,4

[1] Конечный продукт — вновь произведенная стоимость плюс амортизация.

Эта структура в 50—60-х годах претерпела заметные изменения. Доля сельского хозяйства с 68,0% в 1953 г. уменьшилась до 42,2% в 1966 г.; удельный вес добывающей промышленности вырос с 1,5 до 3,5%, обрабатывающей промышленности — с 9,6 до 24,3, транспорта, связи и складирования — с 1,3 до 4,3%. Однако о каких-либо коренных сдвигах в структуре конечного продукта говорить не приходится.

Южнокорейская экономика многоукладна. С мелкотоварным укладом, на долю которого приходится около 60% национального дохода, связано около 60% экономически активного населения. Особенно сильны его позиции в сельском хозяйстве, где развитие земледельческого капитализма идет крайне медленными темпами.

Ведущий уклад экономики Южной Кореи — капиталистический. Хотя по своему удельному весу в общественном производстве он и уступает пока первенство мелкотоварному укладу, но его доля неуклонно увеличивается.

Капиталистический уклад крайне неоднороден. В нем численно доминируют различные формы мелкокапиталистического предпринимательства. В 1966 г. в обрабатывающей промышленности насчитывалось 21 тыс. мелких предприятий (92,5% от общего числа предприятий этой отрасли промышленности; на них работало 39,5% всех занятых, а удельный вес их продукции составил 26,5%).

Разнообразны формы развитого капиталистического предпринимательства, которое представлено заводами, фабриками, акционерными компаниями, а также финансово-промышленными корпорациями. В 1966 г. в добывающей промышленности функционировало 213 акционерных компаний, среди которых насчитывалось 40 крупных (с оплаченным капиталом 50 млн. вон и больше, причем 25 из них обладали оплаченным капиталом 100 млн. вон и больше). В обрабатывающей промышленности общая численность акционерных компаний в 1966 г. составила 2367, 270 из них — крупные (оплаченный капитал 50 млн. вон и больше): среди последних насчитывалось 132 компании с оплаченным капиталом 100 млн. вон и больше.

С середины 50-х годов в промышленности Южной Кореи идет относительно интенсивный процесс концентрации производства и капитала, который сопровождается неуклонным вытеснением мелкого производства, размыванием и дифференциацией среднего, возрастанием удельного веса крупного. В 1966 г. в обрабатывающей промышленности насчитывалось 238 крупных предприятий, составлявших 1,1% общего числа; на них было занято 33,7% всех рабочих, занятых в этой отрасли. Но эти предприятия давали 47,5% всей продукции.

Централизация и накопление капитала в Южной Корее вылились в специфическую для слаборазвитых стран форму, приведя к возникновению крупных финансово-промышленных корпора-

ний чэболь[1], объединяющих несколько акционерных компаний [illegible] различных отраслей производства и сферы обращения. Эти корпорации имеют четко выраженную тенденцию к монополии.

В 1965 г. в Южной Корее насчитывалось десять чэболь. Их роль в экономике страны весьма значительна.

Самым крупным финансово-промышленным объединением Южной Кореи считается «Самсон чэболь», капитал которого в 1965 г. составлял 12 млрд. вон (около 44 млн. долл. по официальному курсу воны в 1965 г.). В это объединение входило 19 различных компаний и учреждений, в том числе 2 текстильные (хлопчатобумажное и шерстяное производство), 1 — по производству сахара, крупнейшая в Южной Корее компания по производству химических удобрений (330 тыс. *т* мочевины в год, завод в г. Ульсан), 2 мукомольные, 2 страховые, 2 коммерческих банка (из 5 существующих), крупная торговая фирма, имеющая свои филиалы в Нью-Йорке, Токио, Сайгоне. «Самсон чэболь» контролировало сеульское радиовещание, телевизионную компанию, издавало газету «Чунан ильбо», учредило культурный фонд. «Самсон чэболь» сосредоточило в своих руках 50% производства шерсти, 30% производства муки, около 30% производства сахара. Его глава — некий Ли Бёнчхоль (род. в 1910 г.) — накануне ликвидации в Корее японского колониального ига был безвестным владельцем пивоваренного предприятия в г. Тэгу.

Немногим уступает этой группировке «Самхо чэболь», капитал которого составляет 10 млрд. вон (около 36,6 млн. долл.). В него входят три крупнейшие в Южной Корее текстильные компании (хлопчатобумажное производство), самая крупная в Южной Корее торговая компания (капитал — 1,1 млрд. вон), страховая компания, 2 коммерческих банка, информационное агентство «Тонхва тхонсин». Если «Самсон чэболь» доминирует в области производства шерстяной пряжи и тканей, то «Самхо чэболь» господствует в области производства хлопчатобумажной пряжи и тканей. На его предприятиях насчитывается 150 тыс. веретен (1965) (предприятия этого объединения производят также поплин и фланель, мужские сорочки, спецодежду, нижнее белье).

Около 35% продукции, произведенной компаниями, которые контролирует «Самхо», идет на экспорт. Его возглавляет Чон Джэхо (род. в 1913 г.), в недавнем прошлом владелец небольшой чулочной фабрики.

Следующее крупное объединение — «Кымсон чэболь», капитал которого составляет 8,3 млрд. вон (30,4 млн. долл.). Основные интересы этой группировки также лежат в области текстильной промышленности. Одна из двух текстильных компаний, вхо-

---

[1] Чэболь — монополия, концерн, группировка (японское «дзайбацу»); однако едва ли правильно утверждать, что к началу 70-х годов они сложились в монополистические объединения, подобные тем, которые уже сформировались в бывших колониальных странах, например в Индии или Пакистане.

дящих в объединение, производит хлопчатобумажную пряжу и ткани, другая является монополистом в области производства пеньки. «Кымсон чэболь» включает также крупнейший в Южной Корее цементный завод (его мощность — 1,7 млн. *т* в год), торговую компанию «Кымсон», компанию по производству красителей, страховую компанию, информационное агентство «Тонъян тхоисин». Глава этого объединения — Ким Сонгон (род. в 1911 г.), до 1945 г. был мелким предпринимателем в мыловаренной промышленности.

Группировка «Хвасин чэболь» включает крупную торговую компанию «Хвасин» (капитал — 1 млрд. вон), 2 текстильные компании (производство хлопчатобумажных тканей и искусственного волокна). Основные интересы этого объединения сосредоточены в области оптовой и розничной торговли. Торговая компания «Хвасин» ведет операции с США, Японией, странами Западной Европы и Юго-Восточной Азии; она является представителем в Южной Корее таких фирм, как «Форд», «Вестингауз», «Сони». Капитал «Хвасин чэболь» составляет 6 млрд. вон (около 22 млн. долл.). Ее глава — Пак Хынсик (род. в 1903 г.) в период японского колониального господства был одним из крупнейших корейских предпринимателей.

В «Самъян чэболь» (капитал — 5 млрд. вон, около 18,3 млн. долл.) входит 6 различных компаний. Из них 3 текстильные; деловые интересы остальных сосредоточены в области производства сахара, соли, искусственного льда. Кроме того, группировка контролировала газету «Тона ильбо» и радиовещательную компанию. Глава этого объединения — Ким Ёнсу (род. в 1896 г.) известен в истории Кореи как крупный предприниматель, один из первых текстильных фабрикантов.

Главные интересы «Накхи чэболь» лежат в области химической промышленности. В это объединение, капитал которого составляет 5 млрд. вон (18,3 млн. долл.), входят 4 компании, производящие полиэтилен, поливинилхлорид, целлюлозу, ацетатное волокно, мыло, глицерин, синтетические смолы, различные изделия из пластмассы, косметику и парфюмерию, а также крупнейшая в Южной Корее электротехническая компания, изготовляющая бытовые электросчетчики, телефонные аппараты, радиоприемники (сборка) и телевизоры (сборка), холодильники, электровентиляторы, сухие батареи; одна из двух южнокорейских компаний по производству проволоки и кабеля; торговая компания «Пандо», страховая компания. Глава этого объединения — Ку Инхве (род. в 1907 г.), в недавнем прошлом мелкий торговец текстильными товарами.

«Тэхан чэболь», капитал которого составляет 5 млрд. вон (18,3 млн. долл.), включает текстильную компанию (хлопчатобумажное производство), компанию по производству сахара, компанию по производству проволоки и кабеля, торговую и страховую компании.

«Конхун чэболь» (капитал — 5 млрд. вон) во главе с Ли Чонщимом (род. в 1913 г.) контролирует цементную компанию (завод в г. Мунгён, мощность — 400 тыс. *т* в год), две небольшие металлургические компании, угольные шахты «Тэхан», две торговые фирмы, страховую компанию. Главные интересы сосредоточены в области цементной промышленности и торговли.

«Тонъян чэболь» (капитал — 3 млрд. вон, т. е. около 11 млн. долл.) во главе с Ли Янгу (род. в 1916 г.) включает 4 компании, в том числе цементную (мощность ее завода в г. Самчхок — 800 тыс. *т* в год), компанию по производству кондитерских изделий.

«Пханбон чэболь», капитал которого составляет 3 млрд. вон (около 11 млн. долл.), включает всего две компании: текстильную — «Пханбон» (хлопчатобумажное производство; компания занимает видное место в хлопкопрядильной промышленности Южной Кореи) и торговую. Ее глава — Со Гапхо (род. в 1914 г.), проживает постоянно в Японии, где владеет тремя прядильными компаниями (в городах Осака, Сакамото, Хитати).

Таким образом, капиталы ведущих южнокорейских корпораций сосредоточены преимущественно в легкой промышленности, торговле и страховом деле. Это направление капиталовложений обусловлено уровнем развития капитализма в стране, когда накопление капитала происходит главным образом в отраслях, где оборачиваемость капитала высока и обеспечен сравнительно емкий внутренний рынок. Южнокорейские чэболь безраздельно господствуют в текстильной, сахарной, мукомольной и цементной промышленности. Постепенно возрастает их роль в электротехнической и химической промышленности. Однако они пока еще не обладают соответствующей производственно-технической базой; бремя ее развития вынуждено взять на себя государство. Вследствие этого производительная реализация их денежных накоплений на внутреннем рынке сопряжена с большими трудностями, преодолеть которые чэболь пытаются с помощью иностранного капитала. Реальная величина их денежных накоплений сравнительно невелика (следует помнить и о постоянном обесценении южнокорейской валюты); поэтому в 60-х годах главная задача чэболь состояла в накоплении капитала, а не в монополизации производства и сбыта, хотя нельзя отрицать их монополистических тенденций. Это свидетельствует об определенной слабости южнокорейских крупных объединений, об их недостаточной зрелости и зависимости от иностранных займов и кредитов.

По своей организации и методам ведения дел южнокорейские чэболь чрезвычайно замкнуты. Они организованы как акционерные компании, но их акции имеют хождение только среди ограниченного числа деловых лиц, связанных, как правило, родственными узами. Это обусловлено как слабым развитием фондовой биржи, так и тем, что все крупные компании, а не только чэболь,

являются «семейными» товариществами, а их акции — «фамильным достоянием» (в 1966 г. менее 20 южнокорейских фирм имели акции, допущенные к обороту на бирже). Родственные связи внутри отдельных корпораций играют большую роль: главы компаний, входящих в данное объединение, нередко являются кровными родственниками. Между корпорациями также существуют родственные связи (например, между «Самсон» и «Накхи», «Кымсон» и «Накхи»). Зачисление в штат административно-технического персонала компаний во многом зависит также от фамильно-клановых связей.

Рост частнокапиталистического предпринимательства происходит при активном вмешательстве государства. Становление государственного капитализма было обусловлено низким уровнем развития производительных сил, подорванных к тому же расчленением страны и войной 1950—1953 гг., слабостью капиталистического уклада, низкой нормой накопления.

Создание более или менее развитого хозяйственного организма предполагало вложения прежде всего в инфраструктуру, т. е. в отрасли капиталоемкие, с длительным оборотом капитала и поэтому малопривлекательные для слабой южнокорейской буржуазии. Частный капитал устремился главным образом в торговлю, ростовщичество, в отрасли легкой промышленности. Южнокорейская буржуазия преодолевает это противоречие своего развития с помощью государственно-капиталистических мероприятий. Государственный капитализм существует в Южной Корее в двух формах: государственного предпринимательства и государственного регулирования хозяйственной жизни.

Государственная собственность образовалась двумя путями: в руках государства осталась нереприватизированная часть бывшего японского имущества, осуществляется также строительство новых предприятий — государственное предпринимательство.

В 1965 г. южнокорейское правительство контролировало 30 ключевых предприятий и учреждений в различных отраслях производства и сферы обращения; их капитал оценивался в 145,5 млрд. вон (около 530 млн. долл.).

Государство занимает монопольное положение в производстве и распределении электроэнергии, на транспорте, в области связи и коммунального хозяйства, ключевые позиции — в области производства и распределения твердого и жидкого топлива. Государственная угольная компания «Тэхан соктхан» дает около 40% добываемого в стране угля (1967). Единственный в стране нефтеперегонный завод считается государственной собственностью (контролируется одной из американских фирм, вложившей в его строительство 25 млн. долл.). Государству принадлежат почти все вольфрамовые рудники (95% добычи): продажа их продукции — один из важных источников получения иностранной валюты. Под контролем государства находятся основные железные рудники (45% добычи в 1967 г.) и золотые прииски. В обрабаты-

нящей промышленности государству принадлежат ведущие предприятия в черной и цветной металлургии, машиностроении, химической промышленности, судостроении. Южнокорейское правительство полностью контролирует внешнюю торговлю и важнейшие финансовые институты (центральный Корейский банк, Банк реконструкции и т. д.).

Существует государственная фискальная монополия на соль, табак, женьшень.

Соотношение государственного и частного предпринимательства в главных отраслях хозяйства характеризуется следующими данными (1965 г., удельный вес, %):

Отрасль	Государственный капитал	Частный капитал
Добывающая промышленность	62,2	37,8
Обрабатывающая промышленность	18,2	81,8
Электроэнергетика	72,2	27,8
Транспорт железнодорожный	100,0	—
Связь	100,0	—
Банковский капитал	84,0	16,0

Государственное предпринимательство в Южной Корее не рассчитано на расширение государственного сектора в экономике (в отличие от стран, идущих по некапиталистическому пути развития). Его назначение — стимулировать частнохозяйственный капитализм путем развития инфраструктуры и других отраслей. Об этом свидетельствует структура государственных капиталовложений. В 1965 г. 68,5% этих вложений приходилось на транспорт, связь, электроэнергетику; на обрабатывающую промышленность — всего 12,9%, на добывающую — 3,7%. Те немногие предприятия, которые строятся за счет государственных средств (нередко с привлечением частного капитала), затем приватизируются. Хотя абсолютный объем государственных капиталовложений растет, их удельный вес в валовых капиталовложениях в 1963—1967 гг. не превышал 27% и составил в среднем 23,4% (в 1954—1962 гг., когда частный капитал еще недостаточно окреп, государственные вложения составляли в среднем 40—50%). Государственные предприятия «обслуживают» частнохозяйственный капитализм также путем отпуска своей продукции по льготным, нередко убыточным для государства ценам.

С помощью государственного регулирования южнокорейская буржуазия пытается решить прежде всего проблему капиталонакопления, которая в 60-х годах продолжала оставаться чрезвычайно острой. В этих целях через систему государственных финансов осуществляется перераспределение национального дохода в пользу буржуазии, регулируется величина фондов потребления и накопления.

Вследствие узости финансовой базы такое перераспределение национального дохода идет за счет принудительных вычетов части доходов, необходимых для личного потребления, и ложится

тяжелым бременем на рабочий класс и крестьянство, так как их доходы, как правило, много ниже прожиточного минимума. Поскольку такая политика ведет к обнищанию основной массы населения, она серьезно обостряет социально-экономические противоречия и ее осуществление возможно лишь в известных пределах.

В результате, хотя государственное регулирование способствует росту развитых форм капиталистического предпринимательства, в целом проблема внутренних накоплений решается медленно. Поэтому удельный вес иностранной помощи в валовых капиталовложениях очень велик. Об этом можно судить по следующим данным (%):

Год	Удельный вес накоплений в валовом национальном продукте	Удельный вес капиталовложений в валовом национальном продукте	Удельный вес иностранной помощи в валовых капиталовложениях
1953	9,0	16,5	45,5
1954	5,8	11,7	50,4
1955	4,1	12,0	65,8
1956	0,0	10,6	100,0
1957	5,8	17,1	66,0
1958	4,1	13,2	69,9
1959	3,1	10,7	72,0
1960	1,4	10,5	86,7
1961	4,8	13,0	63,1
1962	2,9	13,5	78,5
1963	6,5	18,9	65,6
1964	7,0	14,5	51,7
1965	7,5	14,7	49,0
1966	11,8	21,6	45,4
1969	18,3	29,6	38,2

В 1953—1969 гг. средняя норма накоплений составляла 6,9% валового национального продукта, средняя норма валовых капиталовложений — 14, а удельный вес иностранной помощи в валовых капиталовложениях — 61,2%. Таким образом, роль иностранной помощи в решении проблемы накопления продолжает оставаться весьма значительной, что свидетельствует о большой зависимости южнокорейской экономики от внешних источников финансирования.

Наряду с государственными финансами важным инструментом стимулирования накоплений в частном секторе являются государственные кредитные институты. Однако вследствие острой нехватки свободных капиталов возможности мобилизации денежных ресурсов невелики.

В системе государственного регулирования важное место занимает налоговая политика, которая рассчитана на поощрение крупного капиталистического предпринимательства вообще (см. раздел «Финансы»), а также экспортных отраслей промышленности. Государственный контроль над внешней торговлей является эффективным средством регулирования хозяйственной

жизни. Основные его рычаги — таможенные тарифы, экспортно-импортные лицензии, валютный контроль, с помощью которых поощряется ввоз средств производства и ограничивается импорт потребительских товаров, не являющихся предметами первой необходимости. Основной упор делается на поощрение экспорта.

Регулирование цен на внутреннем рынке, в частности на продовольствие,— важный инструмент воздействия государства на экономическую жизнь. Реализуя продовольствие, главным образом импортное, по твердым ценам (в условиях большого спроса), государство дает возможность буржуазии удерживать заработную плату на низком уровне и обеспечивать высокие прибыли. Ножницы цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары позволяют изымать дополнительно часть доходов крестьянства в пользу буржуазии.

Важным аспектом деятельности государства является кооперирование мелких товаропроизводителей в деревне и мелких капиталистических предпринимателей в городе. Кооперативная политика государства — попытка смягчить противоречия между мелкой и крупной буржуазией, возникающие на экономической почве, избежать резкого обострения социальных конфликтов.

Осуществляя все эти мероприятия, южнокорейская буржуазия пытается решить не только проблему накопления, но и ряд социально-экономических и политических вопросов. Эти мероприятия носят ярко выраженный классовый характер и отвечают интересам всей южнокорейской буржуазии, однако в первую очередь они служат интересам крупной буржуазии.

Развитие государственного и частного капитализма в Южной Корее происходит в условиях сильной военно-политической и экономической зависимости страны от иностранного капитала, прежде всего американского. Иностранная помощь содействовала производительной реализации внутренних накоплений, обновлению основного капитала в инфраструктуре и в отраслях легкой промышленности, восполняла нехватку сырья и топлива. Поэтому уровень производства 1949 г.— накануне интервенции против КНДР в 1950—1953 гг.— был восстановлен за сравнительно короткий срок (август 1953 г.— 1957 г.). Следует, однако, подчеркнуть, что исходный уровень восстановления был очень низок (так, например, объем производства обрабатывающей промышленности в 1948 г. составил только 21% уровня 1940 г.), процесс восстановления не был равномерным для различных отраслей экономики. В сельском хозяйстве уровень сбора зерновых 1949 г. был восстановлен в 1954 г. Добыча таких важных минералов, как вольфрам, цинк, свинец, медь, марганец, золото, серебро, а также производство цемента, карбида кальция, бумаги, красителей, мыла, хлопчатобумажной пряжи и тканей достигли уровня 1949 г. в 1954 г. Топливно-энергетическая промышленность восстановила объем производства 1949 г. в 1955 г. В 1957 г. в основ-

ном было завершено восстановление металлургии, машиностроения, а также транспорта.

К началу 1958 г. хозяйственная жизнь относительно стабилизировалась. Однако восстановление не опиралось на прочную производственно-техническую и сырьевую базу, так как отрицательные экономические последствия искусственного расчленения страны не были преодолены. Более того, диспропорции в развитии отдельных отраслей с 1958 г. усилились и приняли угрожающий характер. Инфляция, вызванная непосильными военными расходами и дороговизной, обусловленной нехваткой остро необходимых товаров производственного и потребительского назначения, привела к обесцениванию южнокорейского хвана. Заметное сокращение американской помощи ухудшило условия производительной реализации небольших внутренних накоплений. Резкое обострение социальных противоречий (апрельское восстание 1960 г., приведшее к свержению Ли Сынмана, военный переворот в мае 1961 г.) также отрицательно повлияли на экономическую конъюнктуру.

Поэтому в 1958—1961 гг. темпы роста экономики замедлились, а в ряде ведущих отраслей промышленности общий подъем сменился депрессией и даже спадом производства. Если в 1953—1957 гг. среднегодовые темпы прироста валового национального продукта составили 5,1%, то в 1957—1961 гг.— только 4,8% (при среднегодовом темпе прироста населения 2,8%). Хотя среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственного производства в 1957—1961 гг. были несколько выше, чем в 1953—1957 гг. (4,5% против 3,3%), они по-прежнему сильно отставали от потребностей экономики. В промышленности среднегодовые темпы прироста снизились вдвое (с 19% в 1954—1957 гг. до 9,8% в 1957—1961 гг.). В связи с падением мировых цен на минеральное сырье в 1958—1959 гг. переживала кризис горнодобывающая промышленность, продукция которой почти полностью экспортируется. Кризис сбыта охватил ведущие отрасли обрабатывающей промышленности — текстильную и пищевую, развитие которых в предшествующие годы было слабо увязано с емкостью внутреннего рынка и структурой спроса.

Нарастающие противоречия социально-экономического развития страны южнокорейская буржуазия пыталась и пытается преодолеть путем использования займов и помощи иностранного капитала, расширения и укрепления своих военно-политических и экономических связей с империалистическими государствами, и прежде всего с США и Японией. В этих целях сеульский режим поддержал военную авантюру Вашингтона в Юго-Восточной Азии: посылка южнокорейских войск во Вьетнам для борьбы против южновьетнамских патриотов была щедро оплачена военными заказами Пентагона и специальными государственными кредитами. В начале 60-х годов южнокорейские власти предприняли ряд шагов в сторону урегулирования спорных вопросов с

Японией. К сближению с Японией Южную Корею подталкивали и США. Уже в 1962—1964 гг. японские монополии предоставили Южной Корее ряд кредитов, а затем, после так называемой нормализации отношений в 1965 г., перешли к оказанию помощи на более широкой основе.

Обильный приток иностранного капитала и ряд социально-экономических мероприятий властей обусловили постепенное улучшение экономической ситуации, способствовали сравнительно быстрому росту промышленного производства. В 1962—1966 гг. экономическое развитие осуществлялось в рамках так называемого первого пятилетнего плана. В этот период среднегодовые темпы прироста валового национального продукта составили 8,1%, а национальный доход на душу населения в 1966 г., по официальным данным, достиг 31 тыс. вон. Среднегодовые темпы прироста в промышленности были довольно высокими — 13,5%; сельскохозяйственное производство развивалось по-прежнему довольно медленно — среднегодовые темпы прироста составили 5,3%.

Полностью решить задачи первой экономической программы развития не удалось. Фактически она провалилась в таких важных отраслях, как электроэнергетика и машиностроение. Главная причина — нехватка средств. Программа финансировалась преимущественно из внешних источников (60% всех ассигнований).

Основная задача второй программы экономического развития (1967—1971), для финансирования которой 50% средств получено извне, заключается в том, чтобы к 1972 г. добиться «самообеспечиваемости» страны, т. е. сделать экономику независимой от иностранной помощи. Южнокорейские власти рассматривают самостоятельность и самообеспеченность экономики как полный отказ от безвозмездных субсидий и переход к получению помощи, без которой им не обойтись, только на коммерческой основе. Это означает лишь изменение форм зависимости, а не ее ликвидацию.

По мере увеличения бремени займов и кредитов усиливается и зависимость Южной Кореи от иностранных монополий. Уже в сентябре 1965 г. задолженность Южной Кореи по иностранным займам и кредитам составила почти 500 млн. долл., а в 1969 г.— около 2 млрд. Общая сумма погашения займов и кредитов и уплаты процентов по ним составила в 1962—1967 гг. 69,4 млн. долл., а за 1968—1971 гг. следует выплатить около 320 млн. долл.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

По официальным данным, в 1968 г. площадь обрабатываемых земель Южной Кореи составляла около 2,3 млн. *га* (23,3% всей территории), а посевная площадь (с учетом возможности выращивания и уборки в отдельных районах двух и даже трех урожаев в год) — около 3,4 млн. *га*.

Лучшие по сравнению с Северной Кореей почвенно-климатические условия обусловили распространение большинства сельскохозяйственных культур по всей территории Южной Кореи. Однако известная специализация в выращивании различных культур прослеживается довольно четко, что связано с особо благоприятными условиями для производства тех или иных культур в отдельных районах.

Ведущая отрасль сельского хозяйства — растениеводство. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие структуру сельскохозяйственного производства Южной Кореи (%):

Отрасль	1936 г.	1961 г.	1964 г.
Производство зерновых	76,0	80,2	76,0
В том числе:			
рисоводство	49,7	60,8	56,6
производство других зерновых	26,3	19,4	19,4
Производство технических культур	4,1	3,5	1,4
Животноводство и шелководство	7,3	2,9	2,1
Овощеводство, садоводство	9,4	13,0	17,6
Производство других культур	3,2	0,4	2,9

Профилирующей культурой в производстве зерновых является рис. В 1968 г. под посевами риса было занято более 1,3 млн. *га*. Рис выращивают повсеместно, но главным образом в долинах нижнего течения рек Кымган, Енсанган, Нактонган, Ханган. В 1966 г. на долю двух провинций — Южная Чолла и Северная Кёнсан — приходилось около 33% всего урожая этой культуры. В 60-х годах в производстве риса наблюдались сильные колебания — от 3 млн. *т* в 1960 г. до 3,9 млн. *т* в 1966 г. Среднегодовые сборы составили в 1960—1968 гг.— 3,5 млн. *т*, средняя урожайность — около 29,7 *ц/га*.

Важнейшая после риса зерновая культура Южной Кореи — ячмень, который возделывают также повсеместно. Среднегодовые сборы в 1960—1967 гг. составили около 1,1 млн. *т*, а средняя урожайность — около 9,9—13,6 *ц/га* (в зависимости от разновидности этой культуры).

Сборы остальных зерновых, культивируемых в Южной Корее, невелики; в 1960—1967 гг. среднегодовые сборы проса и сорго составили около 70 тыс. *т*, кукурузы — 29,6 тыс., ржи (1960—1966 гг.) — 20 тыс. *т*. В Южной Корее выращиваются также овес, чумиза, гаолян, гречиха, но сборы их ничтожно малы.

Важное значение имеет производство бобовых культур. Их сбор в 1960—1967 гг. колебался в пределах от 140 тыс. до 220 тыс. *т* и в среднем составил 179 тыс. *т*.

Расширение посевных площадей, некоторое упорядочение снабжения сельского хозяйства удобрениями, ядохимикатами, гибридными семенами и инвентарем, а также развитие ирригационной сети вызвали в 60-х годах увеличение сбора продовольственных культур. В отдельные годы благоприятные погодные

успешно также позволили снять рекордные для Юга урожаи, о чем свидетельствуют данные за 1960—1968 гг. (тыс. *т*, цифры округлены):

Год	Рис	Другие зерновые[1]	Бобовые	Картофель	Всего
1960	3047	1043	142	326	4558
1961	3463	1140	180	384	5167
1962	3015	1093	172	439	4719
1963	3758	413	171	514	4856
1964	3954	1207	180	936	6277
1965	3501	1401	190	1045	6137
1966	3919	2482	180	972	7553
1967	3603	2328[2]	220	631	6782
1968	3195	2453[2]	...	...	—

Производство такой важной для Южной Кореи технической культуры, как хлопок, сосредоточено преимущественно в четырех провинциях — Южная и Северная Чолла и Южная и Северная Кёнсан. До 1945 г. производство хлопка покрывало внутренние потребности страны. В 1945 г. под хлопком было занято около 230 тыс. *га*, сбор хлопка-сырца составлял 105,6 тыс. *т*. В дальнейшем произошло быстрое сокращение площади под хлопком и его сборов: в 1959 г. было занято 61 тыс. *га*, а сбор составил 25 тыс. *т*, в 1967 г. посевная площадь под хлопком сократилась до 17 тыс. *га*, а сбор — до 12 тыс. *т*. В настоящее время Южная Корея ввозит 95—98% потребляемого хлопка. Основная причина падения его производства — ввоз в страну дешевого американского хлопка.

В Южной Корее выращивают также рами (китайскую крапиву); ее производство сосредоточено в основном в провинции Северная Чолла, на которую приходилось около 62% всей продукции, Южная Чолла и Северная Кёнсан. Производство рами в 1966 г. превысило 2,8 тыс. *т*, а посевная площадь — 3,3 тыс. *га*. Плантации табака сосредоточены преимущественно в провинциях Северная Чхунчхон и Северная Кёнсан, на которые приходилось в 1966 г. почти 55% всего сбора. В 1960—1966 гг. площади под табаком постепенно расширялись и в 1966 г. составили 36,7 тыс. *га*, сбор достиг 71,9 тыс. *т*.

Удельный вес масличных культур (если не считать соевых бобов, из которых приготовляется наиболее распространенное в Корее масло) среди технических культур невелик. В Южной Корее возделывают коноплю, кунжут, периллу, клещевину. Площадь под ними составила в 1966 г. 8,1 тыс. *га*. Ежегодные сборы в 1960—1966 гг.: конопля (волокно) — около 5,7 тыс. *т*, кунжут — около 3,4 тыс., перилла — 3,2 тыс., клещевина — 2,6 тыс. *т*.

Шелководством в Южной Корее занимаются преимущественно в провинциях Канвон, Северная Чолла, Северная Кёнсан,

[1] Ячмень, пшеница, просо, кукуруза, сорго, рожь, гречиха.
[2] Не учтен сбор сорго, ржи, гречихи.

Северная Чхунчхон. Объем производства коконов в 1960—1966 гг. рос медленно: ежегодное производство коконов составило 6,3 тыс. *т*, шелка-сырца — около 724 *т*. Шелкопряд в Южной Корее разводят только тутовый. В крестьянских хозяйствах тутовые деревья сажают на межах, около домов; в зажиточных и кулацких хозяйствах, как правило, имеются небольшие тутовые рощи.

В большинстве районов Южной Кореи выращивают картофель — как обычный, так и сладкий (батат в провинции Южная Чолла). Картофель — продовольственная и техническая культура. Сбор его в 1960—1967 гг. заметно увеличился, что связано с нехваткой продовольствия. Если в 50-х годах сбор картофеля в среднем составлял около 300 тыс. *т*, то в 1960—1967 гг.— 655 тыс. *т*.

Большое место в рационе корейцев занимают овощи, особенно белая редька и китайская капуста, которые вместе дают 75% сбора овощей[1]. Выращивают также красный перец, чеснок, лук, шпинат, огурцы, томаты. В 1966 г. посевная площадь под огородными культурами составляла около 135 тыс. *га*.

Из бахчевых культур выращивают арбузы, дыни, тыквы, баклажаны. Их производство незначительно. Ежегодный сбор овощей и бахчевых культур в 1961—1966 гг. составлял около 1,4 млн. *т*.

Повсеместно распространены садовые культуры — яблоки (особенно в провинции Северная Кёнсан), груши (в провинциях Кёнги, Южная Кёнсан, Южная Чолла и Южная Чхунчхон), виноград (в провинциях Кёнги и Южная Чхунчхон), персики (в провинциях Кёнги, Южная Чхунчхон), хурма (в провинциях Северная и Южная Кёнсан, Северная и Южная Чолла) и на о-ве Чеджудо — апельсины.

Сбор фруктов составлял в 1960—1967 гг. около 237 тыс. *т* ежегодно, причем около 58% сбора фруктов приходилось на яблоки.

Наиболее отсталой отраслью сельского хозяйства Южной Кореи является животноводство.

В 1967 г. в Южной Корее насчитывалось 1245 тыс. голов крупного рогатого скота, 28 тыс. лошадей, 1296 тыс. свиней, 2 тыс. овец, 133 тыс. коз. Домашней птицы насчитывалось: 17,1 млн. кур, 227 тыс. уток, 9 тыс. гусей.

Крупный рогатый скот используется в сельском хозяйстве Южной Кореи почти исключительно в качестве тягловой силы. Число дойных коров в 1967 г. составляло 8,5 тыс. Лошади применяются только для перевозки тяжестей. В Южной Корее почти совершенно отсутствуют естественные пастбища, скот круглогодично содержится в стойлах.

---

[1] Из редьки и капусты изготовляют весьма популярное в Корее блюдо (*кимчхи*), служащее приправой буквально ко всем остальным блюдам.

Южная Корея обеспечивает внутренним производством только 25% потребностей (иначе говоря — 160 тыс. *т*) животноводства в кормах. Остальные 75% кормов импортируются. В 1967 г. в Южной Корее было забито 260 тыс. голов крупного рогатого скота и 396 тыс. свиней. Нехватка кормов в 1968 г. привела к увеличению забоя: крупного рогатого — 301 тыс. голов, свиней — свыше 400 тыс.

Товарное производство мяса ничтожно мало: в 1966 г.— всего 117 тыс. *т*.

Издание закона об аграрной реформе в Южной Корее в 1949 г.— это прежде всего результат непрекращавшихся восстаний крестьян, принявших характер аграрной революции. В масштабах всей страны она смыкалась с демократическим движением трудящихся и прогрессивных слоев и развертывалась под знаком крепнущего союза рабочих и крестьян. Созданный в декабре 1945 г. Корейский крестьянский союз объединил в своих рядах 3 млн. членов, он выступал за совместные действия крестьянства и пролетариата, сотрудничал с рядом левых организаций.

Закон об аграрной реформе (известен также как декрет президента № 31) был принят после зверского подавления восстания крестьян, во время разгула реакции в Южной Корее. Это предопределило характер и принципы самой реформы.

Согласно закону помещики были обязаны за выкуп, уплачиваемый специальными облигациями Промышленного банка, передать свои земли (сверх 3 *га*) в государственный фонд аграрной реформы. Правительство распределяло эти земли среди крестьян, оно же в течение 5 лет взимало с крестьян выкуп за полученные участки в размере 150% стоимости среднего годового урожая. На деле крестьяне Южной Кореи и сейчас продолжают выплату за землю под видом так называемого налога на приобретенные участки.

Земельный фонд аграрной реформы составил примерно 450—470 тыс. *га*. По реформе участки получили 950 тыс. крестьянских, в основном арендаторских, хозяйств. Таким образом, на каждый двор в среднем приходилось около 0,5 *га*. Общий размер выкупа составил в денежном выражении 200 млрд. хван (20 млрд. вон в сопоставимых ценах 1960 г.), что равняется в тех же сопоставимых ценах стоимости 1,8 млн. *т* риса (очищенного). По расчетам советских корееведов, фактически земля продавалась, при этом по ее рыночной цене.

Согласившись на проведение аграрной реформы, на чем особенно настаивали США, клика Ли Сынмана рассчитывала смягчить классовые противоречия в деревне и, изменив ее социальную структуру, оторвать крестьян от общедемократического и революционного движения. Предполагалось, что крестьянство, получив землю, на время успокоится, а зажиточные его слои станут опорой проамериканского режима. Помещики же, не понес-

шие никакого материального урона от аграрной реформы благодаря огромным выкупным платежам, будут вынуждены заняться капитализацией своих накоплений либо в сельском хозяйстве, либо в сфере промышленности и торговли. Наконец, с проведением аграрной реформы связывались надежды на увеличение производства сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерновых.

Социально-экономическая сущность реформы и других аграрных мероприятий правящих кругов Южной Кореи состоит в трансформации помещиков и зажиточной части крестьянства в капиталистических предпринимателей на рельсах замедленной капиталистической эволюции аграрного строя.

Аграрная реформа была завершена в Южной Корее в начале 1951 г. Реальным ее результатом была ликвидация крупной земельной собственности так называемых отсутствующих помещиков и значительное ограничение землевладения помещиков средних и мелких. Это не привело, однако, к исчезновению помещичьего класса. Часть мелких и средних помещиков сохранили значительные (в условиях Южной Кореи) площади земли, раздробив землю на участки, фиктивно даря и продавая участки своим родственникам и членам семьи, фиктивно продавая их своим арендаторам. Но все же в результате реформы землевладение крестьян заняло господствующее положение в системе аграрных отношений Южной Кореи. Показателем этого служит и основательный подрыв арендной системы в сельском хозяйстве. Накануне реформы с этой системой было связано 1548 тыс. дворов (из 2473 тыс.), т. е. почти 63%. Ее возрождение после реформы отразило в определенной степени усиление предпринимательской деятельности зажиточных слоев деревни. Но в целом для крестьянства это аренда «из нужды», «голодная аренда». Двоякий процесс, характеризующийся, с одной стороны, разорением крестьянства, а с другой — усилением предпринимательства, отражает становление капитализма в сельском хозяйстве Юга.

В 1954 г. землю арендовал 21% хозяйств. В 1965 г. площадь арендованных земель составила 15% всех сельскохозяйственных угодий (325 тыс. *га*), число хозяйств, прибегавших к аренде, достигло 698 тыс. дворов (28%). В это число включены хозяйства, у которых арендованная земля превышает 20% обрабатываемой площади. Следовательно, фактическое число хозяйств, прирендовывавших землю, было больше указанной цифры. Такой значительный рост арендных отношений свидетельствует, что закон об аграрной реформе оставил более чем достаточно всевозможных лазеек, которые способствуют росту арендных отношений.

Арендный договор, как правило, заключается устно. Арендная плата достигает 30—40% урожая, причем при аренде поливных земель свыше 90% платы взимается натурой и менее 10% деньгами, при аренде суходольных земель — соответственно 74% и 26%.

Кроме открытой аренды земли наблюдается и скрытая — на «подрядных началах» — по-видимому, предпринимательского характера.

Арендная система, вероятно, не достигнет дореформенных масштабов, но сам факт ее роста говорит об ухудшении положения крестьян.

Аграрная реформа сама по себе не могла вызвать увеличения сельскохозяйственного производства. Правительство не снизило и не отсрочило налоги с новых владельцев, за крестьянами осталась вся задолженность. Более того, после реформы власти увеличили обязательные поставки зерна и снизили цены на него по государственным закупкам. Тяжелым бременем на крестьян легла выплата за землю, полученную по реформе.

Экономический эффект от проведения аграрной реформы был незначительным.

В пореформенный период деревня не стала «середняцкой», как утверждает официальная южнокорейская пропаганда. Об этом свидетельствуют данные табл. 4:

Таблица 4

Изменение удельного веса различных категорий крестьянских хозяйств (по размерам обрабатываемых площадей)

Обрабатываемая площадь, *га*	Число хозяйств, %			
	1949 г.	1953 г.	1960 г.	1967 г.
Менее 1	71,0	79,2	73,0	67,5
1—2	21,4	16,4	20,7	25,7
2—3	6,0	4,3	6,0	5,6
Свыше 3	1,6	0,1	0,3	1,2

Таким образом, удельный вес середняцких хозяйств (с земельными участками 1—2 *га*) увеличился незначительно: с 21,4% в 1949 г. до 25,7% в 1967 г. Снижение удельного веса бедняцких хозяйств (с 71% в 1949 г. до 67,5% в 1967 г.) было обусловлено главным образом их разорением и концентрацией земельной собственности в руках зажиточных землевладельцев (обрабатываемая площадь свыше 3 *га*). Группа крестьян, обрабатывающих менее 1 *га*, имеет хронический дефицит бюджета, не в состоянии сбалансировать расходы с доходами. Едва сводят концы с концами и крестьяне, обрабатывающие 1—2 *га*.

В хозяйствах всех групп сравнительно высоки расходы на приобретение удобрений. Например, в бедняцких хозяйствах (менее 1 *га*) они выше 50% расходов, в середняцких (1—2 *га*) — немногим менее 50%. Велики затраты крестьян и на наем рабочей силы, к которому вследствие специфического характера сельского хозяйства (необходимости быстро завершать посев и уборку) вынуждены прибегать крестьяне всех групп. После ре-

формы заметно вырос сельскохозяйственный пролетариат. В 1965 г. в деревне было 317 тыс. постоянных рабочих, 220 тыс. сезонных и 337 тыс. поденных рабочих, что свидетельствует о заметном росте капиталистических тенденций в сельском хозяйстве страны.

Социальная дифференциация в южнокорейской деревне происходит замедленными темпами. В условиях Южной Кореи она превращает крестьянина не в наемного рабочего, а в паупера, так как город в большинстве случаев не в состоянии поглотить избыточный труд. В Южной Корее наблюдается колоссальное аграрное перенаселение, характерное для многих стран Азии. По официальным данным, в 1966 г. оно достигло 3 млн. человек. Крестьяне отчаянно цепляются за землю и, чтобы удержаться на своем клочке, залезают в кабальную задолженность. Вместе с тем низкими темпами идет процесс концентрации земельной собственности. Главная причина заключается в том, что размеры участков ограничены законом, а купля-продажа запрещена. Это привязывает крестьян к их парцеллам.

Искусственное сдерживание классового расслоения крестьян отражает попытки государства предотвратить массовое обезземеливание мелких собственников и тем самым избежать резкого обострения социальных конфликтов. Этим же целям во многом служит и кооперативная политика государства в южнокорейской деревне.

Особенно целеустремленно кооперирование осуществляется военной хунтой (после прихода ее к власти в 1961 г.), когда оно фактически приняло принудительный характер. Если к 1960 г. в растениеводстве было создано около 8 тыс. различных кооперативов, то в 1964 г. их количество увеличилось до 21 518 (было создано также 138 животноводческих кооперативов) с общим числом членов в 2,2 млн. (93% всех дворов). Кооперативы полностью охватили крестьян 25 021 деревни (86%). С целью улучшения финансирования кооперативов Сельскохозяйственный банк Южной Кореи[1] 15 августа 1961 г. были слит с Центральным правлением кооперативов. В своей подавляющей массе кооперативы носят снабженческо-сбытовой и кредитный характер. Через эти объединения правительство Южной Кореи производит закупки зерновых (обязательные поставки) и других культур, взимает налоги, продает сельскохозяйственную технику, удобрения, ядохимикаты. Вместе с тем, по признанию южнокорейской печати, правительству с помощью назначаемых председателей правлений кооперативов и института так называемых сельских инструкторов (из среды чиновников) удалось установить над кооперативами не только экономический, но и политический контроль.

---

[1] Сельскохозяйственный банк был создан по закону от 1 февраля 1957 г. Его основная функция — кредитование кооперативов.

С помощью кооперативов клика Пак Чонхи пытается внедрить в деревне новые формы организации производства. По сути дела, широкое кооперирование южнокорейской деревни проводится не только ради осуществления «идей» Пак Чонхи о создании «корпоративного общества» в Южной Корее, но и является попыткой создать в сфере сельскохозяйственного производства своего рода государственно-капиталистический сектор.

Однако было бы ошибочным думать, что кооперирование сняло или снимет с повестки дня социальные противоречия в деревне. Они неизбежно будут обостряться. Кооперативы сохранили и даже усилили имущественное неравенство своих членов; об этом свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что вступающим разрешается приобретать любое число паев и получать доход в соответствии с этим.

Замедленное развитие капитализма в сельском хозяйстве обусловлено не только аграрным законодательством, но и налоговой политикой государства, ножницами цен и засильем торгово-ростовщического капитала в деревне.

Налоговая политика правительства Южной Кореи прикрывает видимостью закона самое настоящее ограбление трудящихся, и в первую очередь крестьян, составляющих около 60% населения. Налоговая система Южной Кореи сохранила все основные черты старой системы колониального периода. В настоящее время в Южной Корее взимается 24 общегосударственных налога и свыше 20 местных (даже в колониальной Корее налогов было 26).

Тяжелым бременем ложатся на крестьян и косвенные налоги.

Некоторые поборы официально не называются «налогом», хотя фактически таковым являются (выкуп за землю, плата за удобрения и ядохимикаты).

Кроме ряда местных и общегосударственных налогов, которые вносят все, крестьяне ежегодно платят земельный налог, который является основным налогом с крестьян.

До 1951 г. он исчислялся по системе, установившейся после земельного кадастра в 1912—1918 гг. Налог взимался в зависимости от общей площади участка в размере 1,7% его официальной оценки без учета размера урожая и рыночных цен. В 1951 г. земельный налог стал прогрессивным и устанавливался в зависимости от размера урожая, предварительно определявшегося местными властями. Оценка урожая на корню часто не совпадала со сбором, что дополнительным бременем ложилось на крестьян. От уплаты освобождались крестьяне, собиравшие с участка менее 450 *кг* зерна. Подоходный и подворный налог взимались отдельно.

Размер ставок налога сильно колеблется, что характеризуется следующими данными (% от урожая):

Урожай, *кг*	1951 г.	1954 г.	1955 г.
Менее 750	—	5	4
750—1350	10	10	8
1500	15	13	11
3000	19	16	14
4500		20	18
7500	23	24	22

В 1956 г. метод исчисления был вновь изменен (он действует и сейчас). С каждого двора, независимо от размеров обрабатываемой площади, взимается по 600 *кг* зерна (это бывший подворный налог). Его размер вычитается из урожая, а с оставшегося количества зерна взимается прогрессивный налог, состоящий из основы и градуированной надбавки, исчисляемой в процентах от сбора за вычетом 600 *кг*. Вот как выглядит шкала расчета земельного налога:

Сбор зерна за вычетом бывшего подворного налога, *кг*	Основа земельного налога, *кг*	Градуированная надбавка, %
Менее 750	0	7
750—1500	52,5	9
1500—3000	120	14
3000—4500	330	20
4500—6000	630	27
6000—7500	1035	35
Свыше 7500	1560	37

Земельный налог сильно бьет даже по зажиточным крестьянам, не говоря уже о бедняках. Он оплачивается натурой: у крестьян ежегодно изымается 450—600 тыс. *т* зерна. До 1960 г. один земельный налог давал 18—20% доходной части государственного бюджета.

Крестьяне Южной Кореи ежегодно вносят также около 75 тыс. *т* зерна в качестве выкупа за участки, полученные по аграрной реформе. В виде «налога за удобрения» крестьяне ежегодно выплачивают почти 15 тыс. *т* зерна. Возврат ссуд государству отнимает у них 37,5—45 тыс. *т* зерновых. Ежегодно крестьяне должны производить обязательные поставки зерновых государству в размере 12% сбора риса, что составляет примерно 220—280 тыс. *т* риса. Если же выплата производится другими зерновыми, то ее размер увеличивается до 500 тыс. *т*.

К этим поборам власти в 1958 г. добавили обязательные для крестьян взносы в три фонда — регулирования, резервный и семенной [1], несколько снизив план закупок зерновых. В указанные

[1] Фонд регулирования создан правительством для регулирования цен на рис при их росте. Резервный фонд — фонд риса, основанный на случай плохого урожая. Семенной фонд предназначен для вторичных посевов в том случае, если первые были уничтожены тайфунами или наводнениями, весьма частыми в условиях Кореи. Однако реальное их значение для основной массы крестьянства невелико.

фонда у крестьян изымается в год от 150 до 225 тыс. *т* зерновых (в основном риса) дополнительно.

Эти поборы ведут к систематическому изъятию у крестьян не только прибавочного продукта, но и части необходимого. Расширенное воспроизводство возможно лишь в зажиточных хозяйствах. Такая политика позволяет государству более или менее регулярно снабжать городское население (используя американскую продовольственную помощь) и удерживать заработную плату на низком уровне, обеспечивая буржуазии высокие прибыли. Естественно, это вызывает недовольство крестьян.

Проблема доступного кредита — одна из самых острых в южнокорейской деревне. Хотя крестьяне и получают краткосрочные ссуды через кооперативы, они по-прежнему вынуждены обращаться за долгосрочными кредитами к ростовщикам, в роли которых выступают бывшие помещики и кулаки. До 1966 г. крестьяне не имели права не только продавать землю, но и закладывать ее. Изданный в 1966 г. «Основной сельскохозяйственный закон» разрешает сдачу земли, полученной по реформе, в заклад с целью получения долгосрочной ссуды. Для пореформенной деревни Юга характерен чудовищный рост задолженности крестьян, которая к 1968 г. превысила 25 млрд. вон. С введением ипотеки рост задолженности ускорится; неизбежен процесс обезземеливания крестьян, а следовательно, и концентрации земли в руках банков.

Засилье торгово-ростовщического капитала в деревне в известной мере замедляет размывание слоя мелких товаропроизводителей. В силу этого южнокорейский крестьянин в настоящее время больше страдает не от развития капитализма, а от неразвитости капиталистических отношений. Это обрекает его на медленное, но неуклонное обнищание.

Уровень развития производительных сил сельского хозяйства Южной Кореи остается низким и, по существу, не превышает дореформенного уровня (до 1951 г.). Сельское хозяйство Южной Кореи характеризуется низкими показателями производительности труда (преобладает ручной труд) и продолжающимся падением производительной силы земли.

Одна из важных причин этого — крайне низкая техническая оснащенность сельскохозяйственного производства, базирующегося почти исключительно на ручном труде.

В 1966 г. в южнокорейской деревне имелось по 1 плугу и по одной сеялке на 2—3 хозяйства, по 1 культиватору и одной сенокосилке на 4—5 хозяйств, по 1 молотилке на 6—7 хозяйств, по 1 опрыскивателю на 16 хозяйств, по 1 опылителю на 60 хозяйств. Все простейшие сельскохозяйственные машины, как правило, приводятся в движение мускульной силой. Так, например, в 1966 г. насчитывалось всего 22,3 тыс. молотилок с двигателем. Число помп в ирригационной сети также невелико: в 1966 г. их насчитывалось около 70 тыс. (43% из них с двигателем). Как

и раньше, сельское хозяйство не знает ни комбайнов, ни сеялок, ни тракторов (несколько десятков тракторов были в 50-х годах подарены американцами некоторым «образцовым» кулацким хозяйствам и в расчет приниматься не могут).

По-прежнему, несмотря на ввод в строй нескольких заводов, не хватает удобрений. В 1967 г. Южная Корея произвела 314,7 тыс. *т* минеральных удобрений. Этого недостаточно для удовлетворения потребностей деревни, и поэтому минеральные удобрения импортируются как за счет американской помощи, так и за счет собственной инвалюты.

По официальным данным, поставки удобрений деревне хотя и увеличиваются, но все еще не соответствуют ее запросам. Так, например, в 1967 г. было поставлено около 487 тыс. *т*, а предполагалось как минимум поставить 606 тыс. *т* при потребностях около 1 млн. *т*. Не решен вопрос о снабжении ядохимикатами. В 1953—1960 гг. Южная Корея из-за сельскохозяйственных вредителей теряла почти 10% зерновых в год. Закупки ядохимикатов за границей позволили уменьшить потери до 5—7% урожая, но в условиях малых экспортно-импортных возможностей, по-видимому, и впредь сельское хозяйство будет нести серьезный урон (до тех пор, пока не будут найдены эффективные средства борьбы с вредителями).

Основой земледелия Южной Кореи, определяющим фактором урожайности и производства является ирригация. Южная Корея располагает значительной, но примитивной ирригационной сетью местного значения [1].

Невысокая урожайность зерновых — следствие прежде всего истощения почв. Располагая крошечным участком земли (в 1965 г. около 75% дворов имели менее 1 *га*), крестьянин, естественно, не соблюдает правильного севооборота, а непрерывно повторяющиеся посевы одних и тех же культур на одних и тех же участках, даже при внесении достаточного количества минеральных удобрений, ведут к истощению почвы. Поля обычно засевают несортовыми семенами.

Южная Корея, которую веками называли «житницей страны», не обеспечивает население в достаточном количестве продовольствием, а промышленность — сырьем.

Власти Южной Кореи считают, что решение продовольственной проблемы станет возможным только в том случае, если удастся выполнить три задачи: увеличить производство зерновых, изменить традиционный пищевой рацион (сократить потребление риса) и ограничить рождаемость.

Повышение сбора зерновых может быть достигнуто путем подъема урожайности, расширения площади поливных земель, увеличением пахотного фонда за счет освоения склонов гор, со-

---

[1] Ирригационные системы местного значения снабжают водой 1—3 деревни.

[illegible] почв, прибрежных и других участков, которые составляют почти 1 млн. *га*.

Расширение площади поливных земель требует значительного времени и денежных средств, которыми Южная Корея не располагает. Усилий «ирригационных товариществ», созданных по типу существовавших в колониальной Корее, не хватает даже на поддержание в порядке функционирующих оросительных систем. В 1964 г. 1500 водохранилищ требовали срочного ремонта. Вследствие этого 600 тыс. чонбо земель, так же как и 700 тыс. проживающих там крестьян, постоянно угрожало наводнение. Неоднократные обращения правительства Южной Кореи за ссудами к Международному банку реконструкции и развития и к правительству США не дали никаких результатов. Отсутствие средств — основная помеха при освоении земель под зерновые, так как это требует значительных капиталовложений, которые не скоро окупаются (террасирование, известкование почв, строительство защитных дамб на побережье и т. д.).

Весьма болезненны для южнокорейцев попытки правительства изменить традиционный пищевой рацион. Суть этих попыток состоит в замене риса пшеницей и кукурузой. Необходимо учитывать, что рис для корейцев, так же как и для многих других народов Востока, является не только хлебом. Это основной продукт питания. Голод для восточной страны прежде всего означает нехватку риса.

Пытаясь ограничить рождаемость, а в дальнейшем регулировать ее, правители Юга развернули кампанию под лозунгом: «Каждая семья должна иметь не больше трех детей». Создаются различные женские общества, например Общество по улучшению деревенского быта и другие, цель которых — пропаганда сокращения рождаемости. Кампания особенно активизировалась с 1962 г., но пока безрезультатно.

Фактором, в значительной степени сдерживающим решение продовольственной проблемы, является рост городского населения (вследствие аграрного перенаселения деревни) и содержание огромной армии. Армия, административный аппарат, полиция и т. д. пользуются привилегированным снабжением продуктами питания, ухудшая и без того тяжелое продовольственное положение страны, и без того скудный рацион трудящихся масс.

Население Южной Кореи с 1956 по 1969 г. увеличилось на 11 млн. (с 20 до 31 млн.). Сельское население возросло за этот же период примерно с 13 млн. до 16 млн. человек. Удельный же вес сельского населения с 65% в 1956 г. сократился до 56% в 1969 г. Это безусловное свидетельство быстрого роста городского населения. Число рабочих в сельском хозяйстве приблизилось к 1 млн. Все это привело к резкому повышению потребности в товарном зерне.

Увеличение товарного выхода риса — естественный путь решения продовольственной проблемы или, во всяком случае, смяг-

чения напряженного зернового баланса страны. Источником формирования товарной массы зерна в Южной Корее является хозяйство мелкого товаропроизводителя, у которого в той или иной форме изымается от 30 до 40% зерна. Формирование товарной массы в значительной мере происходит за счет принудительных изъятий при участии фискальных учреждений.

Рост производства зерна идет крайне медленно и неравномерно. После сравнительно хороших урожаев 1965—1966 гг. последовал заметный спад в 1967 г. Не оправдались прогнозы южнокорейских экономистов, рассчитывавших на сбор риса в 1968 г. в размере 4 млн. *т*. Южнокорейское земледелие не способно (ввиду медленного перехода господствующей системы хозяйства на рельсы крупного капиталистического производства) заметно увеличить товарный выход зерна. Положение усугубляется тем, что голодает прежде всего сама деревня, поэтому сравнительно небольшое по объему увеличение производства зерна не дает повышения его товарного выхода. Прирост, если его не отбирают под каким-либо предлогом власти, идет на потребление деревни.

Характерно, что только в 1964—1965 гг. производство зерновых на душу населения приблизилось к дореформенному уровню (около 172 *кг*), не достигнув, однако, уровня колониального периода (в 1936—1940 гг.— 240 *кг*[1]). Согласно последней пятилетней программе Южной Кореи в 1971 г. предусмотрено получить 9 млн. *т* зерна (из них 4,8 млн. *т* риса), что даст на душу населения (а оно к тому времени превысит, по-видимому, 32 млн.) лишь 281 *кг*.

Однако это наметка, и, если вспомнить, что полностью провалились несколько подобных программ, эти цифры не вызывают доверия. Кстати, составители этой программы предусматривают для 1971 г. дефицит зерна в размере 100 тыс. *т*. На протяжении многих лет Южная Корея будет вынуждена ввозить зерно из США и Японии. В 1968 г. Южная Корея получила 897 тыс. *т* пшеницы и муки и 200 тыс. *т* риса из США и 400 тыс. *т* риса из Японии.

С 1945 г. из США в Южную Корею в значительных количествах завозят так называемые излишки сельскохозяйственной продукции (зерновые, табак, хлопок). С 1956 г. основная масса этой продукции предоставлялась Южной Корее безвозмездно в соответствии с «Законом № 480» о помощи иностранным государствам. Ежегодно в Южную Корею поступает 750—900 тыс. *т* зерна, главным образом пшеницы. С 1945 по 1962 г. США ввезли

---

[1] Чтобы у читателя не создалось обманчивого впечатления, будто в колониальной Корее крестьянство потребляло значительно больше зерна, необходимо заметить, что в 1936—1940 гг. японская администрация вывозила в Японию ежегодно около 1,3 млн. *т* риса, не считая большого количества прочих зерновых.

в Южную Корею свыше 7,5 млн. *т* пшеницы. Несмотря на значительный ввоз продовольствия из США, правительство Южной Кореи вынуждено ежегодно тратить еще около 100 млн. долл. на закупку продовольствия, главным образом риса.

Средства, вырученные от продажи населению американской сельскохозяйственной продукции, почти целиком идут на военные цели (по соглашению — не менее 80%; в 1962 г.— 87,8%, в 1964 г. 85%). Таким образом, США связывают безвозмездную помощь продовольствием Южной Корее с совершенно определенными политическими целями. Это прежде всего прямая поддержка милитаристского режима и одновременно постоянное орудие давления на правительство Южной Кореи. Весной и летом 1963 г. именно эти поставки сыграли роль кнута, когда военная хунта, по мнению Вашингтона, пыталась действовать уж слишком самостоятельно.

Правительство Южной Кореи использует американские поставки для «подкармливания» крестьян. Предоставление продовольствия голодающим в весенние месяцы, льготные зерновые ссуды и т. д. используются для пропаганды «благодеяний дяди Сэма».

За последние годы резко усилилась критика американской помощи со стороны южнокорейских экономистов, общественных деятелей, представителей буржуазных кругов, которые видят губительные последствия этой помощи для сельского хозяйства. Требования отказа от ввоза американского продовольствия с осени 1960 г. заполняют страницы оппозиционной прессы, широко обсуждаются по радио. Так, президент Объединенного ирригационного кооператива «Тэхан» заявил: «Она (помощь.— *И. К.*) сократила народное производство и разъела изнутри нашу экономику. Мы должны наконец освободиться от той идеологии, которая в прошлом побуждала нас идти на чрезмерную зависимость от американской помощи». Директор сеульского Института сельскохозяйственных исследований вынужден был публично признать, что «единственным фактором, замедляющим рост нашего сельскохозяйственного производства, является чрезмерное количество излишков американской сельскохозяйственной продукции, которая импортировалась в то время, когда делались поистине незначительные усилия для увеличения внутренней продовольственной продукции».

Несмотря на импорт, уровень потребления в 60-х годах оставался в Южной Корее сравнительно низким (2100—2200 калорий на душу) и не обеспечивал нормального физического воспроизводства рабочей силы. Душевое потребление в Южной Корее (в калориях в день) было ниже, чем в Японии, но несколько выше, чем в таких странах, как Цейлон, Филиппины, Пакистан, уступая им, впрочем, по уровню потребления (также крайне низкому) белка животного происхождения, что усиливает явления дистрофии.

В Южной Корее значительная часть крестьян в прибрежных районах занимается морским промыслом, но почти не практикуется рыболовство во внутренних водоемах. Исключительно морским промыслом занимаются 1310 тыс. человек. Фактически в Южной Корее морским промыслом охвачено намного большее число населения, так как статистика учитывает только глав семей. Между тем женщины и дети участвуют как в добыче морских продуктов, так и в их первичной обработке.

При напряженности продовольственного баланса морской промысел играет важную роль в снабжении продуктами питания быстро растущего населения. Значение морского промысла повышается в связи с низким уровнем развития животноводства.

Южная Корея омывается тремя морями и обладает большими по сравнению с КНДР возможностями для всестороннего развития добычи морских продуктов. Однако низкий технический уровень этой отрасли экономики Южной Кореи является основным препятствием для роста производства (см. табл. 5; в число судов включены лодки).

Таблица 5

Рыболовный флот Южной Кореи

	1961 г.			1965 г.		
	всего	с двигателями	без двигателя	всего	с двигателями	без двигателя
Число судов . . .	48 986	6 463	42 523	50 662	7 184	43 478
Тоннаж	167 423	86 514	80 909	186 909	104 513	82 396
Средний тоннаж	3,46	13,39	1,91	3,68	15,37	1,89
%	100,0	13,2	86,8	100,0	14,2	85,8

В 1968 г. имелось 62 002 судна (включая лодки), из них 11 444 с моторами (тоннаж последних — 206 321). Лов рыбы ведется в основном в прибрежных районах. До 1962 г. Южная Корея не знала лова глубинного и экспедиционного. Китобойный промысел отсутствует. В 1957 г. улов рыбы составлял 300 тыс. *т*, в 1960 г.— 242 тыс. *т*. В 1962 г. определился рост лова — 298 тыс. *т*, в 1965 г.— 393 тыс. (было получено также 168 тыс. *т* прочих морских продуктов), в 1966 г.— 425 тыс. *т* рыбы и 181 тыс. *т* морепродуктов (моллюсков, морских водорослей и т. п.). В 1969 г. добыча рыбы выросла до 772 тыс. *т*. Учитывая, однако, что население Южной Кореи в 1969 г. превысило 30 млн. и на душу населения приходилось около 26 *кг* рыбы в год, следует признать уровень добычи невысоким. Экспорт продукции морского промысла в 1966 г. составил около 8,7% суммарного вывоза Южной Кореи (около 58 тыс. *т*).

В период правления военной хунты во главе с Пак Чонхи было проведено принудительное кооперирование всех рыбаков. Центральный совет рыболовецких кооперативов с 9 провинциальными филиалами руководит 99 районными кооперативами, 18 отраслевыми и 13 кооперативами по обработке морских продуктов. Под руководством районных кооперативов действует 2023 низовых кооператива.

В 1965 г. основными местами выгрузки морских продуктов были: на восточном побережье — Самчхок, Пхохан и Курёнпхори (76 тыс. *т*) и другие, на южном — Пусан, Масан, Самчхонпхо, Ёсу, Мокпхо и Чеджу (160 тыс. *т*), на западном — Инчхон и Кунсан (62 тыс. *т*).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В 1966 г. доля промышленности (добывающей, обрабатывающей, электроэнергетической) в конечном продукте Южной Кореи составляла около 29%. На обрабатывающую промышленность приходился 91% продукции, на добывающую 5,5% и лишь 3,5% на электроэнергетику.

Среднегодовые темпы прироста промышленного производства были сравнительно высокими — в 1954—1967 гг. они составили 14,6%; при этом особенно быстро развивалась добывающая промышленность (преимущественно угольная) — среднегодовой прирост — 18,2%. В обрабатывающей и электроэнергетической промышленности за тот же период — 13,9%.

По темпам развития электроэнергетика отставала от других отраслей и с трудом обеспечивала растущие нужды производства. Добывающая промышленность Южной Кореи (за исключением угольной) работала преимущественно на внешний рынок, что обусловлено слабым развитием металлургии, машиностроения, химии.

Развитие обрабатывающей промышленности стимулируется в основном внутренним спросом. Производство во многом зависит от импортного сырья, особенно в ведущих отраслях — текстильной и пищевой.

Промышленное производство сосредоточено в трех основных районах. В районе Сеул — Инчхон концентрируется металлургия, машиностроение, стекольное производство, частично текстильная и электротехническая промышленность. На этот район приходится почти 45% промышленной продукции страны; здесь работает около 40% всех занятых в промышленности и сосредоточено 32,7% всех предприятий. В районе Самчхок — Ёнволь сосредоточены угледобыча, производство электроэнергии, химическая и цементная промышленность. В районе Пусан — Тэгу находятся основные предприятия текстильной и пищевой промышленности,

а также некоторые предприятия химической, электротехнической промышленности, судостроение (на его долю приходится 34,6% всей промышленной продукции). В указанном районе сосредоточено 34% всех промышленных предприятий, 36,9% всех занятых.

Горнорудная промышленность. Несмотря на слабое развитие черной и особенно цветной металлургии, горнорудная промышленность играет важную роль в экономике Южной Кореи, так как ее продукция является одной из важных статей экспорта.

В 1969 г. насчитывалось около 1,8 тыс. действующих рудников и приисков, на которых было занято 20 тыс. человек. На долю 25 крупных компаний приходилось 73,3% продукции и почти 50% занятых (1966 г.).

Главные виды минерального сырья, добываемого в Южной Корее,— железная руда, вольфрам, свинцово-цинковые руды, графит (главным образом аморфный). В 1966 г. на их долю приходилось около 60% всей продукции. Запасы железной руды высокого качества (с содержанием железа свыше 40%) невелики — 15 млн. т. Добыча сосредоточена на двух главных рудниках — «Янъян» (45% добычи, принадлежит государству) и «Мулькум» в провинции Канвон (25% добычи, частное предприятие).

Около 80% добычи вольфрама приходится на Сандонский рудник (принадлежит государству), расположенный на границе провинций Канвон и Северная Кёнсан. Это месторождение — одно из богатейших в мире. В провинции Северная Кёнсан расположено главное месторождение свинцово-цинковых руд. Добыча сосредоточена на двух крупных рудниках — «Ёнхва» и «Муиль». Богатые залежи аморфного графита (3 млн. *т*) находятся в провинциях Канвон, Южная Чхунчхон и Северная Кёнсан. Кристаллический графит (запасы 1,6 млн. *т*) встречается в провинции Кёнги. В 1966 г. действовало 42 рудника.

Добыча других видов минерального сырья играет гораздо более скромную роль в промышленном производстве и экспорте страны.

Из многочисленных золото-серебряных приисков (золото и серебро в большинстве случаев встречаются в соединении с медными и свинцово-цинковыми рудами) главными считаются два: «Кубон» в провинции Южная Чхунчхон и «Мугык» в провинции Северная Чхунчхон.

Крупных месторождений медной руды не обнаружено. Добыча высококачественного каолина (уезд Хадон, провинция Южная Кёнсан — богатейшее в Восточной Азии месторождение), а также талька (окрестности г. Чхунджу, провинция Северная Чхунчхон), флюорита и пирофиллита в 1963—1967 гг. быстро росла, главным образом под влиянием внешнего спроса.

Объем добычи важнейших минералов в 1967 г. был следующим:

Железная руда, тыс. *т*	698,2
Вольфрам (концентрат), *т*	4 015
Свинцовая руда, тыс. *т*	17,6
Цинк (концентрат), тыс. *т*	27,3
Медная руда, тыс. *т*	15,6
Золото (рафинированное), *кг*	1 970
Серебро (рафинированное), *кг*	18 286
Аморфный графит, тыс. *т*	61,5
Кристаллический графит, тыс. *т*	2,4
Каолин, тыс. *т*	102,7
Тальк, тыс. *т*	56,3
Флюорит, тыс. *т*	57,0
Пирофиллит, тыс. *т*	66,6

Поскольку горнорудная промышленность ориентируется преимущественно на внешний рынок, темпы ее развития и объем добычи определяются колебаниями мировых цен на минеральное сырье. Проблема сбыта осложняется высокими издержками производства. Поэтому рост производства подвержен значительным колебаниям, а среднегодовые темпы прироста в 1954—1957 гг. оказались значительно ниже, чем в других отраслях промышленности,— 6,6%. Серьезный спад добычи горнорудного сырья произошел в 1958—1959 гг., что было вызвано падением цен и спроса на мировом рынке. Значительно понизилась добыча вольфрама, меди, свинца, цинка, графита. Только в добыче железной руды, а также золото-серебряных руд наблюдался относительно устойчивый рост производства, обусловленный постоянством спроса и цен.

В 1958—1959 гг. горнорудное сырье экспортировалось по ценам не только ниже мировых, но даже ниже издержек производства. В результате падения цен физический объем экспорта горнорудной продукции рос, а выручка от продажи уменьшалась или в лучшем случае оставалась на том же уровне. В 1958 г. вывоз вольфрама был больше, чем в 1957 г., на 1626 *т*, а стоимость меньше на 758 тыс. долл. В 1961—1963 гг. физический объем экспорта увеличился на 38,5%, а выручка — всего на 16,7%. В 1959 г. вывоз железной руды был на 12 751 *т* больше, чем в 1958 г., а выручка на 47 тыс. долл. меньше. В 1961 г. экспорт железной руды увеличился по сравнению с 1960 г. на 47,3%, а стоимость — лишь на 40,6%. В 1962—1967 гг. добыча и экспорт минерального сырья постепенно растут. Этому способствовало увеличение спроса на внешнем рынке, а также строительство обогатительных фабрик, повышавших конкурентоспособность южнокорейской продукции (в 1960—1966 гг. их число увеличилось с 6 до 28).

Однако в этот период, несмотря на абсолютный рост, удельный вес минерального сырья в экспорте страны резко падает. В 1957 г. стоимость экспорта минерального сырья составила 10 млн. долл. (45% всего объема экспорта), в 1962 г.— 10,6 млн. (19,3%), в 1969 г.— 51,9 млн. долл. (7,4%).

Структура экспорта минерального сырья в 1957—1968 гг. существенно не изменилась. Его основу составляют вольфрам,

железная руда, графит. В 1957 г. на их долю приходилось 80%, в 1962 г.— 75,4, в 1968 г.— 60,8%. В 1965—1968 гг. значительно увеличился вывоз свинцово-цинковых руд, каолина, талька. Главный рынок сбыта горнорудной продукции - Япония (60% в 1966 г.).

С точки зрения дальнейшей разработки минеральных ресурсов Южной Кореи наиболее широкие перспективы открываются перед железорудной промышленностью, что обусловливается расширением спроса на внутреннем и особенно внешнем рынке, прежде всего в Японии.

Топливно-энергетическая промышленность. Энергетические ресурсы Южной Кореи невелики и базируются на разработке каменного угля, запасы которого составляют 1,4 млрд. *т* (коксующихся углей в стране нет). Промышленных месторождений нефти и газа не обнаружено. Нефть полностью импортируется. Энергетическая база является одним из самых узких мест южнокорейской экономики (табл. 6).

Таблица 6

Структура топливно-энергетического баланса (в пересчете на условный каменный уголь с теплотворной способностью 7 тыс. *к/кал*), тыс. *т*

Год	Гидроэлектроэнергия		Нефть		Бурый уголь		Антрацит		Итого
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	
1960	394	5,4	1433	19,5	173	2,3	5350	72,8	7350
1961	443	5,4	1563	19,1	307	3,7	5884	71,8	8197
1962	480	5,0	1770	18,0	200	2,0	7380	75,0	9830

В 1963—1967 гг. по сравнению с 1960—1962 гг. структура топливно-энергетического баланса (судя по неполным данным) не претерпела серьезных изменений. По-прежнему за счет каменного угля покрывается почти 75% потребностей страны.

В 1968 г. насчитывалось 186 действующих угольных шахт, на которых работало около 37 тыс. человек. На долю 35 крупных компаний приходилось свыше 90% продукции и 81% занятых.

Добыча антрацита, на долю которого в 1967 г. приходилось 65% продукции добывающей промышленности, сосредоточена в провинции Канвон (84%). Разработка угольных месторождений ведется как государственными компаниями (4,2 млн. *т* в 1968 г.), так и частными (6 млн. *т*). Государственная компания «Тэхан соктхан конса» добывает антрацит на шести крупных шахтах: «Чансон», «Ёнволь», «Хамбэк», «Тоге» (провинция Канвон), «Ёнсон» (провинция Северная Кёнсан), «Хвасун» (Хвасунские копи, провинция Южная Чолла).

В 1954—1969 гг. под влиянием внутреннего спроса производство выросло с 889 тыс. до 10,3 млн. *т*.

Антрацит используется преимущественно для бытовых нужд. Удельный вес этой категории потребления колеблется в пределах 60—70%. В 1965 г. 67% добытого антрацита было потреблено в домашнем хозяйстве, 22% — электростанциями и промышленностью, 3,4% — железнодорожным транспортом, 5,3% пошло на нужды армии и государственных учреждений, 2,3% экспортировано. Такая структура потребления во многом обусловлена низким качеством южнокорейского антрацита, использование которого без предварительного брикетирования нерационально и сопряжено со значительными трудностями.

Роль электроэнергетики и жидкого топлива в экономике Южной Кореи очень велика. Однако в 1954—1967 гг. темпы развития электроэнергетики отставали от темпов развития промышленного производства (13,9% против 14,6%).

В Южной Корее строятся преимущественно тепловые электростанции, которые дают около 84% всей электроэнергии. Использование гидроресурсов носит вспомогательный характер. В 1969 г. в Южной Корее насчитывалось 19 электростанций (не считая плавучей электростанции в Пусанском порту и мелких дизельных установок на островах), из них 8 — ГЭС и 11 — ТЭС. Самые крупные из них: Пусанская ТЭС (342 тыс. *квт*), две ТЭС в г. Ёнволь (по 100 тыс. *квт* каждая), Хвачхонская ГЭС (108 тыс. *квт*). Прочие электростанции мелкие, мощностью 25—50 тыс. *квт*.

Об установленных мощностях электростанций Южной Кореи можно судить по следующим данным (тыс. *квт*):

	1949 г.	1960 г.	1962 г.	1964 г.	1966 г.	1967 г.
Гидростанции	62,2	143,3	143,3	143,3	215,3	270,0
Тепловые электростанции . . .	140,5	225,5	253,3	415,3	524,2	700,0
Плавучие электростанции . . .	26,9	—	30,0	30,0	30,0	30,0
Итого . .	229,6	368,8	426,6	588,6	769,5	1000,0

Производство электроэнергии в 1954—1967 гг. увеличилось с 899,1 млн. *квт·ч* до 4,9 млрд. *квт·ч*. Однако этого недостаточно для удовлетворения растущих нужд производства, не говоря уже о бытовых потребностях. В 1967 г. нехватка мощностей составила 90 тыс. *квт*. Вновь была введена строгая регламентация распределения и потребления электроэнергии, отмененная в 1964 г.

Постепенно модернизируется устаревшая сеть электропередач, система распределительных подстанций, трансформаторов и т. п. Однако потери электроэнергии еще очень велики. В 1957—1959 гг. потери электроэнергии в сети составляли в среднем около 30% произведенной электроэнергии, в 1960—1966 гг.— 22,5%. В 1957 г. общие потери электроэнергии составили 475 млн. *квт·ч*, в 1959 г.— около 500 млн. *квт·ч*, в 1966 г.— 664 млн. *квт·ч*. В 1966 г. структура потребления электроэнергии была следующей: промышленность — 72,3%, бытовое потребление — 15,7, вооруженные

силы — 8,4, государственные учреждения — 2,1, городской транспорт — 0,8, прочие — 0,7%. По отраслям хозяйства электроэнергия распределялась так (1966 г.): сельское хозяйство и рыболовство — 1,7%, добывающая промышленность — 10,3, обрабатывающая промышленность — 76,8, сфера услуг — 11,2%. Электроэнергией для бытовых нужд пользуется главным образом городское население (в 1967 г.— не более 30% всех семей в стране).

Удельный вес нефти и нефтепродуктов в топливно-энергетическом балансе страны невелик (18—19%). В 1954—1966 гг. на импорт нефти и нефтепродуктов было ассигновано свыше 200 млн. долл. из средств помощи США, т. е. в два с лишним раза больше, чем было выделено на строительство электростанций.

Строго нормированное распределение нефти осуществлялось властями через государственную компанию «Корна ойл сторидж компани» (КОСК), специально созданную в 1949 г. по соглашению между Южной Кореей и США для хранения и распределения нефти. В 1949—1964 гг. нефть поставлялась исключительно через снабженческие организации американских вооруженных сил в Южной Корее. Все нефтехранилища, использовавшиеся этой фирмой до 1959 г., являлись имуществом армии США в Южной Корее (в 1959 г. они были переданы южнокорейским властям). Три иностранные фирмы имели равную долю в акционерном капитале КОСК: две американские («Стандарт вакуум ойл» и «Калифорния Тексас ойл») и одна английская («Шелл ойл»). Основные нефтехранилища были расположены в Пусане и его окрестностях, несколько хранилищ — в Инчхоне. Общая емкость нефтехранилищ составляла 16,4 тыс. *т*.

В апреле 1964 г. вступил в строй нефтеперерабатывающий завод в г. Ульсан. Строительство завода обошлось в 16 млн. долл., причем 5 млн. долл. вложила американская фирма «Галф ойл корпорейшн», предоставив, кроме того, южнокорейским властям долгосрочный заем в 20 млн. долл. на покрытие строительных и эксплуатационных расходов. Этот нефтеперерабатывающий завод — совместное предприятие названной американской фирмы и государственной компании «Кориа ойл корпорейшн» (КОК). Но фактически предприятие контролирует американская фирма, которая владеет 25% акционерного капитала и имеет исключительное право на поставку сырой нефти в течение 15 лет. Производственные мощности завода в 1967 г. были рассчитаны на переработку 2,7 млн. *т* сырой нефти в год. Завод имеет нефтехранилища емкостью 164 тыс. *т*.

Главным потребителем нефтепродуктов является южнокорейская армия. Однако многие промышленные предприятия, в том числе ряд тепловых электростанций, а также автомобильный и железнодорожный транспорт тоже зависят от импорта жидкого топлива. Стремясь уменьшить расходы на ввоз нефти, южнокорейские власти развернули кампанию по сокращению потребления жидкого топлива. Составной частью программы эко-

ности нефтепродуктов явился переход от бензиновых двигателей к дизельным. В результате потребление бензина уменьшилось вдвое. Однако в целом в 1957—1967 гг. годовое потребление жидкого топлива росло довольно заметно. К 1964 г. оно увеличилось более чем вдвое, а в 1967 г. достигло 2,3 млн. *т*. Стоимость импорта нефти и нефтепродуктов увеличилась в 1959—1967 гг. с 22 млн. до 55 млн. долл.

Обрабатывающая промышленность. Во время войны 1950—1953 гг. эта ведущая отрасль промышленности Южной Кореи понесла значительный ущерб: в 1951 г. объем ее продукции составил 48% уровня 1949 г. Рост спроса на предметы первой необходимости способствовал оживлению производства. Частный капитал устремлялся в первую очередь в легкую промышленность, где этот процесс сопровождался обновлением основного капитала за счет американских субсидий.

В 1954—1967 гг. объем производства обрабатывающей промышленности увеличился приблизительно в 5,5 раза. Однако этот рост не сопровождался созданием собственной производственно-технической базы (производство средств производства), что обусловило сохранение в основных чертах колониальной однобокости структуры обрабатывающей промышленности (табл. 7):

Таблица 7

Отраслевая структура обрабатывающей промышленности Южной Кореи, 1966 г.

Отрасль	Предприятия		Занятые		Удельный вес продукции
	число	%	численность, тыс. человек	%	
Текстильная	5 088	22,4	172,0	30,3	21,2
Пищевкусовая	5 276	23,2	83,4	14,7	21,1
Химическая	1 963	8,6	68,4	12,1	17,1
Машиностроение	3 569	15,7	95,2	16,8	13,2
Металлургия	313	1,4	18,6	3,3	6,0
Производство строительных материалов	2 372	10,5	33,1	5,8	5,3
Деревообрабатывающая	1 861	8,2	28,0	4,9	6,0
Бумажная	485	2,1	14,5	2,6	3,9
Полиграфическая	973	4,3	22,6	4,0	2,9
Кожевенная	92	0,4	3,2	0,6	0,6
Прочие	726	3,2	27,7	4,9	2,7
Итого	22 718	100,0	566,7	100,0	100,0

В 1966 г. на две отрасли — текстильную и пищевую — приходилось 42,3% валовой продукции. В то же время доля производства ведущих отраслей первого подразделения — химии, машиностроения, металлургии — составляла 36,3%. Но при этом

профилирующей продукцией этих отраслей являлись несложные механизмы и орудия, предметы широкого потребления и металлоизделия различного назначения; видное место занимали также сборочные и ремонтные работы. В 1966 г. легкая промышленность давала 58,4% продукции обрабатывающей промышленности, в ней было сосредоточено 63,8% всех предприятий и 62% занятых; соответственно на ее долю приходилось около 61% капиталовложений.

Концентрация производства и капитала достигла в обрабатывающей промышленности сравнительно высокого уровня, о чем позволяют судить следующие данные за 1966 г. (%) [1]:

Категория предприятий	Число	Численность занятых	Продукция	Основной капитал	Капиталовложения
Мелкие	92,5	39,5	26,5	34,9	6,8
Средние	5,7	20,8	19,1	17,1	14,1
Крупные	1,8	39,7	54,4	48,0	79,1

Несмотря на это, мелкое и среднее производство играет заметную роль в обрабатывающей промышленности. Однако экономическое положение мелких и средних предприятий вследствие слабой конкурентоспособности очень неустойчиво, что выражается в сокращении их производства и частых банкротствах. Процесс вытеснения мелкого и среднего производства в результате его подчинения крупному и усиления зависимости от последнего в 60-х годах развивался довольно интенсивно.

Государство, стремясь затормозить этот процесс, содействует организации снабженческо-сбытовых, а также производственных кооперативов мелких предпринимателей. Однако к началу 1967 г. «федерация промышленных кооперативов» насчитывала только 7900 членов, объединенных в 169 кооперативных организациях различных отраслей промышленности (машиностроительная, электротехническая, металлообрабатывающая, химическая, текстильная, пищевая, мебельная).

Текстильная промышленность работает преимущественно на импортном сырье (90%). Ее основа — прядильно-ткацкая промышленность, профиль которой определяет хлопчатобумажное производство, полностью работающее на импортном (американском) сырье. В 1966 г. в текстильной промышленности Южной Кореи насчитывалось 825,8 тыс. веретен и 35,9 тыс. ткацких станков.

В хлопчатобумажном производстве ведущую роль играли 16 крупных предприятий, объединяемых «прядильно-ткацкой ассоциацией». На этих предприятиях насчитывалось около

[1] Основными критериями оценки масштаба предприятий являются стоимость годовой продукции и величина основного капитала. Исходя из этого, к мелким можно отнести предприятия с числом занятых от 5 до 50, к средним — от 50 до 200, к крупным — от 200 и больше.

677,3 тыс. веретен и 11,5 тыс. ткацких станков (1966 г.). Они производили почти 80% всей хлопчатобумажной продукции. Внутри ной ассоциации выделяется группа предприятий, входящих в крупное финансово-промышленное объединение «Самхо чэболь».

Узость внутреннего рынка уже в начале 60-х годов поставила перед хлопчатобумажным производством проблему сбыта. Нещадная эксплуатация текстильщиков, подавляющую часть которых составляют женщины, позволила южнокорейским фирмам повысить свою конкурентоспособность (снижение издержек производства, качество) и выйти на внешний рынок. Примерно 30—35% всей продукции экспортировалось, в том числе в США (в 1967 г., например, около 25%). В 1967 г. было произведено 78,5 тыс. *т* хлопчатобумажной пряжи и 186,4 млн. *м* хлопчатобумажных тканей.

Шерстопрядильное и шерстоткацкое производство в значительной степени ориентируется на внешний рынок, а внутри страны обслуживает нужды немногочисленной зажиточной прослойки населения. В 1967 г. было произведено 2,3 тыс. *т* камвольной пряжи, 3,9 тыс. *т* шерстяной пряжи и 14,4 млн. *м* шерстяных тканей. Ведущую роль в этой отрасли играли 23 крупных предприятия, оборудование которых состояло из 54,2 тыс. веретен для производства камвольной пряжи, 14,6 тыс. веретен для выработки шерстяной пряжи и 459 станков. На предприятиях, входящих в финансово-промышленное объединение «Самсон чэболь», сосредоточено около 20 тыс. веретен.

Производство тканей из искусственных и синтетических волокон также ориентировано на внешний рынок; значительная часть сырья — искусственного и синтетического волокна — ввозится. В 1967 г. произведено 2,7 тыс. *т* штапельного волокна, 5,8 млн. *м* штапельных тканей, 64,2 млн. *м* вискозных, 41,9 млн. *м* нейлоновых тканей.

Шелкоткацкое производство базируется исключительно на местном сырье; значительная часть продукции экспортируется (в 1967 г., например,—на 14,5 млн. долл.). В 1967 г. объем производства шелка-сырца составил 1,3 тыс. *т*, шелковых тканей — около 3,8 млн. *м*.

Развивается производство верхнего и нижнего трикотажа (из шерсти в соединении с акриловым волокном); продукция является одной из важных статей экспорта (в 1967 г.— на 12 млн. долл.).

Швейная промышленность производит верхнюю и нижнюю одежду из хлопчатобумажных тканей, головные уборы, плащи, текстильную обувь. Удовлетворяя внутренний спрос, эта отрасль ориентируется и на внешний рынок, изготовляя одежду из импортных хлопчатобумажных тканей.

Пищевкусовая промышленность представлена преимущественно мукомольными, рисоочистительными, консервными предприятиями, сахароваренными заводами, а также заводами

по производству алкогольных и безалкогольных напитков и табачными фабриками. В 1966 г. на долю продуктов питания приходилось 41,5% всей продукции, напитков — 31,8, табачной промышленности — 26,7%.

Наиболее крупные предприятия сосредоточены в мукомольной и сахароваренной промышленности. Они находятся под контролем таких корпораций, как «Самсон чэболь», «Самъян чэболь», «Тэхан чэболь».

Имеющиеся мощности мукомольной и сахарной промышленности намного превышают спрос. Так, например, мощности мукомольной промышленности составляют 960 тыс. *т*, а ежегодный спрос не превышал 200 тыс. *т*, в сахарной промышленности соответственно 246 тыс. *т* и 60 тыс. *т*. Такое положение возникло в результате большого ввоза излишков сельскохозяйственной продукции из США; для переработки последней за счет субсидий специально строились крупные предприятия. Однако мощности мукомольной промышленности в 1961—1964 гг. использовались всего на 36%, а сахарной — только на 18%.

Производство пива в 1967 г. достигло 53,8 тыс. килолитров, дистиллированного спирта — 153,5 тыс., различных сортов корейской водки — 660 тыс. килолитров, производство сигарет — 27,4 млрд. штук, табака — 5,6 тыс. *т*. Пищевая промышленность производит также различные приправы из сои, которые пользуются большим спросом, и в незначительном количестве — кондитерские изделия.

Консервная промышленность представлена 50 небольшими консервными заводами. Производит главным образом фруктовые, овощные и рыбные консервы, а также консервы из каракатицы и съедобных моллюсков. В небольших количествах производится консервирование грибов. Консервы очень дороги, сбыт их во многом зависит от закупок снабженческих организаций американских войск в Южной Корее и экспорта. Вследствие трудностей со сбытом мощности консервной промышленности использовались слабо — в 1961—1963 гг. менее чем на 15%. Производство консервов постепенно уменьшается: в 1959 г.— 10,3 тыс. *т*, а в 1967 г.— 4,9 тыс. *т*. В 1967 г. экспорт консервов составил 2157 тыс. долл. (1,7 млн.— рыбные, 457 тыс.— фруктовые и овощные).

Химическая промышленность развита слабо. В 1967 г. продукция основной химии (кислоты, щелочи, химические удобрения, нефтепродукты, пластические массы, красители и другие химикаты производственного назначения) составляла только 31,7% объема производства. Мощности по производству серной кислоты составляли 360,9 тыс. *т*, азотной кислоты — 3 тыс., каустической соды — 35,2 тыс. *т*. В 1967 г. было получено 34,9 тыс. *т* соляной кислоты. В 1967 г. общие мощности по производству химических удобрений достигли почти 1,1 млн. *т* (мощности по производству мочевины составляли 588 тыс. *т*, ком-

аммиачных удобрений — 360 тыс., фосфорных — 150 тыс. *т*). Эти мощности считаются достаточными для удовлетворения потребностей в азотных удобрениях. Однако в 1969 г. они не были освоены и производство мочевины составило только 365 тыс. *т*.

Основные предприятия химической промышленности расположены в городах Ульсан (два, мощностью 330 тыс. *т* и 264 тыс. *т*), Чинхэ (мощность — 264 тыс. *т*), Чхунджу (75 тыс. *т*), Наджу (75 тыс. *т*). Первые три вступили в строй только в 1967 г. Все эти заводы построены за счет американских и японских займов и, за исключением одного (в г. Ульсан, мощностью 330 тыс. *т*), находятся в руках государства. Распределение продукции всех заводов контролируется государством.

Мощности по производству пластических масс невелики. Основная продукция — поливинилхлорид (мощность двух заводов — 13,2 тыс. *т*, 1967 г.). В 1967 г. объем производства пластических масс составил 27,3 тыс. *т*.

Производство нефтепродуктов (20% всей химической продукции) в 1967 г. составило около 2,7 млн. килолитров, в том числе газолина — 427,7 тыс. килолитров, керосина — 216,1 тыс., дизельного топлива — 649,1 тыс., тяжелых масел — 348,5 тыс., лигроина — 69,4 тыс. килолитров. Объем производства красителей в 1967 г. достиг 12,9 тыс. *т*. Производство резиновых изделий (13,2% всей продукции химии) базируется на импортном каучуке. Основная продукция — резиновая обувь (50% производства этой отрасли), велосипедные и автомобильные покрышки, трансмиссии и т. п. В 1967 г. было произведено 62 млн. пар резиновой обуви, 486,5 тыс. автомобильных покрышек, 2,2 млн. велосипедных покрышек.

В продукции химической промышленности видное место по стоимости занимает производство угольных брикетов (20%) и медикаментов (12%). Из продукции бытовой химии наибольшее значение имеет мыло: в 1967 г. было произведено 35,2 тыс. *т* хозяйственного и 3,9 тыс. *т* туалетного мыла.

Металлургическая промышленность. Ее основу составляют сталелитейное производство и прокат черных металлов (75,6% продукции, 1967 г.). Так как чугунолитейное производство не играет заметной роли (в 1967 г. произведено всего 22,4 тыс. *т* чугуна), то сырье почти полностью импортируется (в 1967 г. ввезено 287,3 тыс. *т* металлолома).

В 1967 г. было изготовлено 320,1 тыс. *т* стальных болванок, 180,2 тыс. *т* полосовой стали, 22,6 тыс. *т* проката угловых профилей, 28,7 тыс. *т* катанки, 24,3 тыс. *т* стальной проволоки. Поскольку этот объем производства намного отставал от спроса, было ввезено 420,7 тыс. *т* металла. За счет импорта покрывается 40—45% ежегодных потребностей в железе и стали. Производство стали и проката сосредоточено в Инчхоне (около 80% продукции) и Пусане.

Цветная металлургия представлена единственным заводом в г. Чанхан. Общая мощность четырех плавильных печей завода составляет 350 *т* в день; он перерабатывает 118 тыс. *т* руд цветных металлов в год (золото, серебро, медь, свинец, цинк). В 1967 г. было получено 3,2 тыс. *т* электролитической меди.

Машиностроительная промышленность не имеет самостоятельного значения и играет роль вспомогательной технической базы других отраслей производства. Эта отрасль включает металлообрабатывающую промышленность (18,7% продукции), собственно машиностроение (двигатели небольшой мощности, несложные станки и другое оборудование — 17,6%), электротехническую промышленность (23,9%) и производство транспортного оборудования (включая сборку и ремонт) — 39,8% продукции.

В 1967 г. на долю 50 крупных предприятий приходилось 53% общего объема производства.

Металлообрабатывающая промышленность производит консервные банки и посуду из жести и алюминия, оцинкованное кровельное железо и другие строительные металлоизделия, ножевые и скобяные изделия, режущий инструмент, гвозди, костыли, гайки, болты, шайбы, заклепки, шурупы. В 1967 г. было изготовлено кровельного железа — 19,2 тыс. *т*, алюминиевых изделий — 4,9 тыс. *т*, гвоздей — 6 тыс. *т*, оцинкованной проволоки — 10,8 тыс. *т*.

Продукция собственно машиностроения — это главным образом дизельные двигатели небольшой мощности (16 *л. с.*), жаккардовые станки, простейшие сельскохозяйственные машины, строительное и горное оборудование, швейные машины. В 1967 г. было выпущено дизельных двигателей — 13 тыс. штук, жаккардовых станков — 101 штука, ручных помп — 6,3 тыс. штук. Главные центры производства — машиностроительный завод в Инчхоне, принадлежащий государственной компании «Хангук киге коноп», и завод в Пусане, который управляется частной компанией «Тэдон коноп».

Электротехническая промышленность выпускает радиоприемники, телевизоры, холодильники (главным образом сборка из импортных готовых узлов), электромоторы, измерительную аппаратуру, оборудование средств связи (телефонные коммутаторы, телефонные аппараты, кабель), трансформаторы, электромоторы, батареи, бытовую электроаппаратуру. Прямые капиталовложения восьми американских фирм в 1967 г. способствовали развитию радиоэлектроники (производство и сборка). В электротехнической промышленности ведущее положение занимают 4 крупные фирмы (3 в Сеуле, 1 в Пусане). Крупнейшая из них — пусанская компания «Кымсон», которая контролирует 85% сбыта на внутреннем рынке и 90% экспортной торговли.

В 1966 г. было выпущено 857,8 тыс. радиоприемников, 8 тыс. телевизоров, 70 тыс. транзисторов, 17,9 тыс. электромоторов, 87,9 тыс. трансформаторов, 45,9 тыс. аккумуляторных батарей,

ламп, 60 тыс. флюоресцентных ламп, 60 тыс. телефонных коммутаторов, 90,8 тыс. телефонных аппаратов, 173,4 тыс. ваттметров. Основная часть продукции идет на экспорт. В 1967 г. ее стоимость достигла 7,4 млн. долл.

Транспортное машиностроение включает сборку и ремонт автомобилей и автобусов, а также изготовление запасных частей, производство железнодорожного оборудования, велосипедов, изготовление рыболовных судов (деревянных и железных) небольшого водоизмещения (до 3 тыс. *т*).

В 1967 г. было выпущено 5 тыс. легковых автомобилей типа «седан», 941 автобус, 147,6 тыс. велосипедов, 74,2 тыс. поршней, 3,1 млн. поршневых колец.

Сборка автомобилей и автобусов, а также производство запасных частей были сосредоточены в основном на пяти предприятиях, принадлежащих частным фирмам. Самая крупная из них — «Асеа чадончха» (капитал — 6 млн. долл.) — была занята сборкой военных автомашин (джипы, грузовики). Годовое производство — 96 тыс. единиц. Остальные четыре обслуживали гражданские нужды. Наиболее крупной из них являлась «Синджин чадончха конон» (Инчхон), которая выпускала в год 3 тыс. легковых автомобилей (сборка). В Сеуле компанией «Куксан чадончха» производилась сборка автобусов и микроавтобусов (около 1 тыс. штук в год).

Крупная компания по производству велосипедов и сборке мотоциклов («Киа саноп») находится в Сеуле. Здесь же сосредоточено и производство железнодорожного оборудования, а также железнодорожные ремонтные мастерские (компания «Хансон кымсок»). Подвижной состав почти полностью закупается за рубежом за счет иностранных займов. В 1963—1967 гг. в Южной Корее было изготовлено 1325 товарных вагонов и 371 пассажирский вагон. Судостроение и ремонт судов сосредоточены на единственной крупной верфи в Пусане, которая принадлежит государству. Ее годовая мощность рассчитана на постройку малотоннажных судов общим водоизмещением 50 тыс. *т* и ремонт судов общим водоизмещением 150 тыс. *т*.

Создание и развитие всех крупных компаний в машиностроительной промышленности финансировалось преимущественно за счет иностранных займов (главным образом японских и американских); их деятельность зависит от поставок деталей и готовых узлов, а также технической помощи зарубежных фирм.

Промышленность строительных материалов. Основу этой отрасли составляет цементная промышленность, общая производственная мощность которой в 1968 г. достигла 4,3 млн. *т* в год. Это достаточно для удовлетворения внутренних нужд.

За счет американских и западногерманских кредитов в 1955—1965 гг. было построено четыре цементных завода — в городах Ёнволь, Мунгён, Танъян (два) и модернизирован завод в г. Сам-

чхок. В октябре 1968 г. было закончено строительство (за счет японского займа) еще одного крупного цементного завода в провинции Канвон (уезд Самчхок). Он управляется частной компанией «Ссаннён яхве конон». Мощность — 1,7 млн. *т* в год. Цементная промышленность хорошо обеспечена местным сырьем. В 1968 г. было произведено 3,5 млн. *т* цемента.

В стекольной промышленности имеется одно сравнительно крупное предприятие — Инчхонский завод листового стекла. Его годовая продукция (в 1969 г.— около 810 тыс. ящиков листового стекла) полностью покрывала потребности страны. Имеется также несколько мелких предприятий, выпускающих различные изделия из стекла, главным образом бутылки.

Керамическая промышленность производит преимущественно клинкер (241 тыс. *т*, 1967 г.), огнеупорный кирпич (51,3 тыс. *т*, 1967 г.), а также в небольших количествах шифер и черепицу. Многочисленные мелкие предприятия выпускают различные изделия из фаянса и фарфора, находящие применение в быту (1967 г.— 33 млн. штук).

Бумажная промышленность выпускает различные виды низкосортной бумаги и картона. Основная продукция — газетная бумага, производство которой в 1967 г. составило 57,6 тыс. *т*, специальная оконная бумага (заменитель стекла), а также бумага для настила полов. Вследствие истощения местных ресурсов эта отрасль работает почти исключительно на импортном сырье (стоимость которого в 1967 г. составила 15,6 млн. долл.).

Деревообрабатывающая промышленность изготовляет простейшую мебель, а также фанеру. Эта отрасль в значительной степени зависит от импорта деловой древесины, так как местные лесные массивы находятся под угрозой полного уничтожения. Наибольшее значение имеет производство фанеры (около 60% продукции идет на экспорт). В 1967 г. было изготовлено около 45 млн. *кв. м* фанеры, стоимость ее экспорта достигла 36,4 млн. долл.

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Транспорт — одна из наиболее отсталых и слаборазвитых отраслей экономики Южной Кореи. Несмотря на сравнительно крупные капиталовложения, осуществленные за счет американских субсидий (что было обусловлено в частности военно-стратегическими интересами США), транспорт и транспортная система не соответствуют даже тому невысокому уровню развития, который характерен для современной южнокорейской экономики.

Железнодорожный транспорт — основной вид транспорта. В 1966 г. на железнодорожный транспорт приходилось 91% грузовых перевозок и 46% пассажирских. В конце

1967 г. насчитывалось 50 железнодорожных линий, общая протяженность которых составляла свыше 3,4 тыс. *км* (в том числе 2815,7 *км* — широкая колея, 461,8 *км* — боковые ветки и станционные пути, 123,9 *км* — узкоколейка). Протяженность линий, находившихся в эксплуатации, в 1967 г. составляла 3104 *км*. Железные дороги Южной Кореи — преимущественно одноколейные. Исключение составляет линия Сеул — Пусан (около 440 *км*). Главных линий три: «Кёнбу» (Сеул — Пусан), «Хонам» (Тэджон — Мокпхо) и «Чунан» (Сеул — Кёнджу). Общее число станций на всех железнодорожных линиях составило к 1967 г. 545.

В 1954—1967 гг. было построено около 600 *км* новых железнодорожных путей. Основные усилия южнокорейских властей были направлены на восстановление и частичную модернизацию путей и подвижного состава.

В 1967 г. в эксплуатации находились: 203 паровоза, 252 дизельных локомотива, 1363 пассажирских вагона, 12 617 товарных вагонов различного назначения, в том числе 1307 железнодорожных цистерн. В 1967 г. грузооборот железных дорог составил 5960 млн. *т/км* (27 млн. *т* грузов). Основные грузы — каменный уголь (в 1967 г.— 42% всех грузов), нефть, зерно, лес, продукция морского промысла. В 1966 г. было перевезено 138 млн. пассажиров; пассажирооборот в 1967 г. составил 9577 млн. *пассаж./км*.

Автогужевой транспорт развит слабо. Общая протяженность всей дорожной сети составляет около 34,5 тыс. *км* (1968 г.), в том числе 3236 *км* дорог первого класса и 5051 *км* — второго класса. Большинство дорог с гравийным покрытием и очень узки; они находятся в плохом состоянии и постоянно требуют ремонта. В июле 1970 г. вступила в строй военно-стратегическая скоростная автострада Сеул — Пусан. Она позволяет преодолеть расстояние в 428 *км* за четыре часа. На автостраде созданы четыре сектора со специальным покрытием (длиной 2—3 тыс. *м* и шириной 40 *м*), которые могут служить взлетно-посадочными полосами для тяжелых транспортных самолетов и сверхзвуковых истребителей — бомбардировщиков. В 1966 г. в эксплуатации находилось 50 160 единиц различных видов автотранспорта (не считая военный автопарк), в том числе 19 432 грузовые автомашины, 17 502 легковых автомобиля, 10 888 автобусов и 2338 автомашин специального назначения. В индивидуальном пользовании находилось 7480 автомашин, т. е. около 43% всего легкового автотранспорта. Около 60% автотранспорта имеет коммерческое назначение. Основные перевозки автотранспорта — пассажирские: в 1967 г. они составили 11 573 млн. *пассаж./км*. Объем грузоперевозок составил 693 млн. *т/км*. В сельской местности транспортировка грузов осуществляется в основном гужевым транспортом.

Водный транспорт. Хотя Южная Корея с трех сторон омывается морями, ее морской флот невелик и представлен главным образом малотоннажными судами. В 1967 г. насчитывалось

около 13,5 тыс. морских судов различного назначения, общий тоннаж которых составил всего 708,3 тыс. *т*, причем лишь 78 судов водоизмещением свыше 1 тыс. *т*. Морской флот Южной Кореи включал 221 пассажирское судно (общий тоннаж — 16,1 тыс. *т*); 1200 грузовых судов (313 тыс. *т*), в том числе 439 парусных (8,3 тыс. *т*); 11 315 рыболовных (201 тыс. *т*), в том числе 1212 небольших парусников (15,1 тыс. *т*); остальные — суда специального назначения, в том числе 180 танкеров общим водоизмещением 156 тыс. *т*. В 1967 г. имелось 979 судов каботажного плавания общим тоннажем 79 тыс. *т*.

В 1966 г. 32 судоходным компаниям принадлежало 15 рейсовых судов, из них 5 (общий тоннаж — 38,1 тыс. *т*) обслуживали линии Южная Корея — США, 3 (11,6 тыс. *т*) — линии Южная Корея — Таиланд и 7 (8,5 тыс. *т*) — линии между Южной Кореей и Японией. Кроме того, в их распоряжении имелось 60 судов «дикого» плавания (145 тыс. *т*). Основная часть перевозок осуществляется иностранными судами.

Главные морские порты Южной Кореи — Пусан и Инчхон; через Пусан проходит почти 50% всех грузов. Другие порты имеют преимущественно локальное и специальное значение. Наиболее важные из них: Кунсан, Масан, Мукхо, Мокпхо, Чинхэ, Ёсу. Пусанская и Кунсанская гавани могут принимать суда водоизмещением до 10 тыс. *т*, Инчхонская — до 4,5 тыс. *т*. Главные порты имеют соответствующее докерное оборудование и пакгаузы.

Внутренние водные пути не играют заметной роли в транспортных перевозках, так как судоходность большинства речных путей невелика.

Воздушный транспорт. Роль этого вида транспорта в грузоперевозках как по внутренним, так и международным линиям невелика. Регулярное воздушное сообщение налажено только в 1962 г. Южная Корея имеет 47 самолетов гражданской авиации (1967 г.).

Внутренние линии связывают Сеул с городами Пусан, Кванджу, Самчхок, Тэгу, Канныи и с о-вом Чеджудо. В 1967 г. по внутренним линиям перевезено 215,2 тыс. пассажиров, 451,6 тыс. *т* грузов и 28,5 тыс. *т* почтовых отправлений.

В 1963 г. открыта первая международная линия Сеул — Токио. Южнокорейская государственная компания «Корна эйр лайнз» обслуживает линии Сеул — Осака, Сеул — Фукуока, Сеул — Сайгон. В 1967 г. международное воздушное сообщение с Южной Кореей обслуживали четыре иностранные авиакомпании — три американские («Норзвест эйр лайнз», «Сивил эйр трэнспорт», «Кэзэй пэсифик») и одна японская («Джепэн эйр лайнз»): Сеул — Токио — Сиэтл; Сеул — Токио; Сеул — Гонконг; Сеул — Тайбэй. В 1967 г. по международным линиям перевезено 175,7 тыс. пассажиров, 5945,8 тыс. *т* грузов и 4596,9 тыс. *т* авиапочты.

Связь. В 1967 г. в Южной Корее насчитывалось 1725 почтовых отделений, 9 телефонных станций, 16 телеграфно-телефонных узлов связи. В 1967 г. было 339,2 тыс. телефонных абонентов, свыше 50% из них служебного назначения.

К 1968 г. Южная Корея имела телеграфно-телефонную связь с 43 городами капиталистического мира.

В 1968 г. в Южной Корее работало 7 сетей радиовещания. Главная из них находится в руках государственной компании «Кориа бродкастинг систэм» (KBS). Она включает три радиостанции: первую Сеульскую (передачи для широких слоев населения — 21 час в сутки), вторую Сеульскую (специализированные передачи для школьников, рыбаков и т. д.— 16 часов в сутки) и международную, которая по нескольким программам в течение 57 часов в сутки (из них 37,5 часов на КНДР) ведет передачи на корейском, английском, японском, китайском, русском, французском, испанском языках. Главные темы ее передач — антикоммунизм, психологическая война с «недружественными государствами», пропаганда среди лиц корейской национальности за рубежом. Местная сеть этой компании включает радиостанции 16 городов Южной Кореи. В 1968 г. имелись также 6 частных радиовещательных компаний. В 1967 г. в Южной Корее насчитывалось 172 радиопередатчика (государственных и частных): 77 — длинно- и средневолновых, 95 — ультракоротковолновых. Общая их мощность составляла 1251 *квт,* длинноволновые и средневолновые передатчики имели общую мощность 1236 *квт.*

В 1968 г. в Южной Корее имелись 3 телевизионных центра с 5 ретрансляционными станциями. Государственная кампания KBS — TV в Сеуле вела передачи по 9 каналам 9 часов в сутки; ее программа рассчитана на широкие слои населения. Частная телевизионная компания TBC — TV (телецентры в Сеуле и Пусане) вела передачи по 7 каналам.

ФИНАНСЫ

Государственные финансы Южной Кореи не имеют четко выраженной структуры. Официально государственный бюджет состоит из центрального бюджета и так называемых специальных счетов, представляющих собой автономные балансовые счета государственных предприятий, учреждений, служб. Фискальное значение государственных предприятий невелико, так как цены на их продукцию искусственно занижались (за исключением цен на продукцию государственных монополий: соль, табак, женьшень) в интересах частного сектора, а точнее — крупной буржуазии.

Местные бюджеты самостоятельного значения не имеют, ибо подавляющая часть их поступлений формируется за счет перечислений из центрального бюджета.

Южнокорейские финансы характеризуются огромным хроническим дефицитом государственного бюджета, непосильным бременем налогов, ростом государственного внешнего и внутреннего долга, усиливающейся зависимостью от США и других империалистических держав, непрекращающейся инфляцией, острым кредитным голодом. С 1954 по 1967 г. бюджет вырос с 9 млрд. вон до 300 млрд. вон.

Самой крупной статьей расходной части центрального бюджета являются ассигнования на военные цели. Прямые военные затраты в 1964—1967 гг., по официальным данным, составляли в среднем 33,4% всех расходов. Кроме того, за счет той части бюджета, которая выделялась на капитальное строительство (на нее ежегодно приходилось в 1954—1967 гг. 15,5%), финансировалось строительство дорог, мостов, аэродромов, которые имели не только хозяйственное, но и военно-стратегическое значение. Можно полагать, что прямые и косвенные расходы на военные цели поглощали не менее 40% средств ежегодно.

Заметное место в расходах государства занимают дотации государственным предприятиям, субсидии частному сектору, а также административно-управленческие расходы.

Ассигнования на социальные цели составляли в 1954—1964 гг. около 16% расходов бюджета. Львиная доля этих расходов шла на идеологическую обработку населения в духе антикоммунизма, который является неотъемлемой частью южнокорейской пропаганды.

Сравнительно крупные суммы выделяются также на подготовку квалифицированных кадров государственных служащих и административно-технических работников. Расходы на здравоохранение (в 1967 г. они составили всего 2,2%) связаны в основном с профилактикой инфекционных заболеваний.

Главный источник бюджетных доходов в Южной Корее — налоги (см. табл. 8).

В 1954—1967 гг. налоги давали в среднем 72,6% поступлений в бюджет; на долю прямых налогов приходилось в среднем 50% всех налоговых поступлений, в том числе на подоходный налог — 33%. В этом состоит особенность фискальной политики южнокорейских властей. Удельный вес акцизов в 1960—1967 гг. также имел тенденцию к повышению.

Самой крупной статьей подоходного налога является налог на физических лиц, который складывается в основном за счет вычетов из личных доходов рабочих, крестьян, служащих. Абсолютно этот налог вырос в 1954—1965 гг. в 14 раз, а его удельный вес в прямых налогах увеличился с 32,8% в 1954 г. до 50,3% в 1965 г. В эти же годы росло обложение и юридических лиц. Однако так называемый корпоративный налог, взимаемый с акционерных компаний, в 1965 г. в 2 раза уступал по своим размерам налогу на физических лиц, а его удельный вес составил только 24,5% всех прямых налогов.

Таблица 8

Роль налогов в бюджетном финансировании Южной Кореи, 1954—1967 гг., %

Финансовый год *	Удельный вес налогов в бюджете	Соотношение налогов (все налоги=100)			
		подоходный налог	прочие прямые налоги	акцизы	таможенные пошлины и сборы
1954	69,4	55,1	0,8	25,3	18,8
1955	76,2	38,9	10,2	31,1	19,8
1956	78,9	38,4	8,3	32,3	21,0
1957	83,7	39,9	14,5	26,1	19,5
1958	85,0	31,0	24,2	24,5	20,3
1959	93,2	25,7	35,1	21,6	17,6
1960	87,5	21,8	34,4	23,8	20,0
1961	76,9	29,0	20,6	27,8	22,6
1962	63,5	26,4	22,7	33,6	17,3
1963	71,0	28,0	17,0	33,4	21,6
1964	76,0	31,0	15,6	30,4	23,0
1965	64,7	31,9	13,2	32,0	22,9
1966	65,9	33,0	11,8	35,3	19,9
1967	70,3	36,7	12,5	33,6	17,2

* 1954 финансовый год охватывает период с января 1953 по март 1954 г., 1955 финансовый год — с апреля 1954 по июнь 1955 г., 1956 финансовый год — с июля 1955 по декабрь 1956 г. Прочие финансовые годы совпадают с календарными.

Рост расходов, связанных с потребностями экономического развития и содержанием огромной армии при низком уровне национального дохода, обусловливает хронический дефицит государственного бюджета (см. табл. 9).

Главный источник покрытия дефицита — помощь и так называемые стабилизационные займы США; в 1955—1967 гг. на их долю приходилось в среднем 85%.

Частично дефицит государственного бюджета возмещается за счет внутренних займов. Это одна из причин постоянного роста внутреннего государственного долга в 1954—1963 гг. Лишь в 1964—1967 гг. наметилась тенденция к его уменьшению.

Постоянно растет и государственный внешний долг. На сентябрь 1968 г. задолженность Южной Кореи только по внешним государственным займам и кредитам достигла почти 500 млн. долл.

Местные бюджеты. Структура местных бюджетов складывается из общих счетов и специальных балансовых счетов. Основу доходов местных бюджетов составляют перечисления из центрального бюджета и местные налоги. В 1960—1966 гг. субсидии из центрального бюджета составляли 50—80% всех поступлений. По своему абсолютному размеру они невелики, но являются эффективным орудием экономического, а также политического контроля над местными органами власти.

Кредитно-банковская система Южной Кореи раз-

Таблица 9

Дефицит государственного бюджета Южной Кореи и его покрытие в 1954—1967 гг.,

млрд. вон (в текущих ценах)

Год	Расходы	Доходы	Сальдо	Дефицит		Помощь и займы США в процентах к дефициту	Государственные внутренние займы
				процент к расходам	сумма		
1954	5,99	3,02	—2,97	49,5	—	—	1,32
1955	13,88	7,59	—6,29	45,3	3,32	52,7	2,68
1956	26,23	15,27	—10,96	42,2	1,98	18,0	5,42
1957	36,27	16,23	—20,04	55,8	11,44	55,9	9,06
1958	40,62	19,87	—20,75	51,0	19,58	94,3	9,93
1959	40,54	26,20	—14,34	35,3	16,24	113,2	10,12
1960	44,27	31,44	—12,83	28,9	12,64	98,5	10,45
1961	62,95	34,82	—28,13	44,7	27,07	96,2	13,57
1962	79,93	51,86	—28,07	36,3	30,12	107,3	17,26
1963	70,65	52,56	—28,09	34,8	26,90	96,1	18,88
1964	75,90	54,01	—21,89	28,8	25,71	117,4	17,84
1965	81,78	65,88	—15,90	19,4	18,50	116,4	16,51
1966	126,14	100,23	—25,91	20,5	25,91	100,0	15,30
1967	152,15	127,58	—24,57	16,1	24,57	100,0	14,29

вита слабо, что в условиях низкого уровня накоплений и растущего спроса на капитал серьезно осложняет хозяйственную жизнь страны, в частности резко ухудшает инвестиционный климат, тормозит развитие капиталоемких отраслей производства.

В банковском деле доминируют государственные и полугосударственные финансовые институты. В 1966 г. они предоставили 62% всех банковских ссуд. Их деятельность направляется и контролируется Валютным управлением — одним из органов министерства финансов.

Функции центрального банка осуществляет Корейский банк (основан в 1950 г.). Он обладает правом эмиссии денежных знаков, ведет коммерческие операции казны, выделяет средства другим кредитным органам.

Корейский банк реконструкции (основан в 1954 г., находится под непосредственной юрисдикцией министерства финансов) предоставляет среднесрочные и долгосрочные ссуды промышленности (главным образом электроэнергетике и обрабатывающей промышленности), используя в этих целях государственные средства и иностранные займы. Функции сельскохозяйственного банка осуществляет Национальная федерация сельскохозяйственных кооперативов (основана в 1961 г.), которая ведет и торговые операции. Промышленный банк (основан в 1961 г.) кредитует мелких и средних промышленных предпринимателей, предоставляя преимущественно краткосрочные ссуды. Национальный городской банк (основан в 1963 г.) является депозитным банком,

т. е. выделяет средства только тем клиентам, которые имеют в нем свои депозитные счета. Корейский жилищный банк (основан в 1967 г.) кредитует частное домостроительство. В 1966 г. был основан Корейский валютный банк, которому была передана большая часть функций, ранее осуществлявшихся центральным банком. Он имеет свои отделения в Токио, Осаке, Гонконге, Сайгоне, а также своих представителей в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Лондоне, Дюссельдорфе. В 1967 г. насчитывалось пять коммерческих банков (85 отделений); помимо обычных текущих операций внутри страны они производили международные расчеты через корреспондентские банки за рубежом. Коммерческие банки тесно связаны с такими крупными корпорациями, как «Самсон чэболь» и «Самъян чэболь». Значительная часть капитала коммерческих банков принадлежит государству (43%, 1967 г.) и используется в интересах названных финансово-промышленных группировок.

В 1967 г. была учреждена Корейская финансовая корпорация — первый и единственный частный институт, предназначенный для долгосрочного кредитования промышленности. Частично корпорация занимается и инвестиционной деятельностью, способствуя созданию новых акционерных компаний. Ее капитал (22,5 млн. долл.) был учрежден преимущественно за счет займов Управления международного сотрудничества (США) и Международной финансовой корпорации.

В 1967 г. южнокорейские власти санкционировали открытие в стране филиалов иностранных банков. К началу 1969 г. в Южной Корее функционировали заграничные отделения шести банков: «Чейз Манхэттен бэнк», «Фёрст Нэшнел сити бэнк», «Бэнк оф Америка», «Чартерд бэнк» (все — США), «Токио бэнк», «Мицубиси бэнк» (Япония). Кроме того, в 1967 г. в Южной Корее функционировало шесть американских страховых фирм.

По методам мобилизации ресурсов кредитно-банковская система Южной Кореи типична для зависимой страны — главную роль играют не привлеченные средства, а собственные ресурсы. Поэтому в деятельности кредитных органов преобладают активные операции, в основном предоставление ссуд и учет векселей. Другие виды активных операций — приобретение акций различных предприятий, учредительская деятельность, эмиссия ценных бумаг — почти не практикуются. Фондовая биржа как рынок ценных бумаг не играет заметной роли в финансовых операциях. В банковском деле доминируют «специальные банки», на которые приходится около $^3/_4$ всех ссуд.

Экономическая отсталость Южной Кореи находит выражение в структуре кредита. Основная масса средств используется в экспортных отраслях производства и экспортной торговле, а также в торговле сельскохозяйственной продукцией.

Характерной чертой кредита является также то, что он рассчитан прежде всего на развитые формы капиталистического пред-

принимательства. Крупные фирмы и акционерные компании поглощают 80% банковских ресурсов. Особенно крупные кредиты они получают от Корейского банка реконструкции по льготным ставкам процента (8—18% годовых). Операции Промышленного банка (кредитование средних и мелких промышленных предприятий) незначительны. Так, в 1964 г. его ссуды составили 6,5 млрд. вон, или 7,5% общей суммы всех банковских ссуд.

Кредитный голод обусловил очень высокую ставку ссудного процента. В сентябре 1965 г. ставка ссудного процента по коммерческим кредитам повысилась с 16 до 26% годовых. Исключение было сделано лишь для экспортеров и поставщиков по военным заказам США в Южной Корее. Одновременно максимальная ставка процента по вкладам была установлена в 30% годовых. В начале 1969 г. ставка ссудного процента была «снижена» до 25, а ставка процента по вкладам — до 25,2%. Ставки процента в Южной Корее одни из самых высоких в мировой практике. Однако и на таких условиях кредит для большинства (особенно мелких и средних) предпринимателей почти недоступен, так как они не в состоянии внести залог, требуемый коммерческими банками. Поэтому они вынуждены прибегать к услугам ростовщиков, которые обычно предоставляют ссуды из 60% годовых.

Денежное обращение. Основная денежная единица — южнокорейская вона равна 100 чонам. Золотое содержание не определено. В обращении находятся банкноты достоинством в 500, 100, 50, 10, 5 и 1 вону, а также 50 чон; металлические монеты в 10, 5 и 1 вону. Официальный курс к доллару США — 305,1 воны за 1 доллар (на 3.XI.1969). В конце 1969 г. на черном рынке курс воны падал до 390 вон за 1 доллар.

В 1945—1948 гг. в обращении находились банкноты (корейские иены) «Чосон-банка», разменные мелкокупюрные (50, 10 и 5 иен) билеты японского казначейства, а также денежные знаки американского военного командования.

В стране свирепствовала инфляция, особенно усилившаяся в период войны 1950—1953 гг. Денежная масса в обращении увеличилась с 9 млрд. вон в сентябре 1945 г. до 85 млрд. вон в июне 1950 г., а к 1953 г. выросла еще в 14 раз. 17 февраля 1953 г. находившаяся в обращении денежная единица — вона — была заменена хваном. Обмен производился по соотношению 100 : 1.

В июне 1962 г. была проведена новая денежная реформа (путем деноминации по соотношению 1 : 10). Вместо хвана опять была введена вона [1].

В 1962—1967 гг. продолжалась эмиссия бумажных денег, что

[1] Счета частных лиц на общую сумму 10 млн. вон были блокированы, с тем чтобы «стимулировать» вложение капиталов на осуществление пятилетней экономической программы развития. Владельцам счетов было обещано получение 15% годовых. Однако спустя месяц их счета были разблокированы, так как эта мера вызвала панику на денежном рынке и привела к резкому повышению цен.

обусловило постоянный рост денежной массы в обращении. В этот период сумма выпущенных бумажных денег увеличилась с 40,8 млрд. до 120 млрд. вон, а денежная масса в обращении — с 18 млрд. до 27,6 млрд. вон. Выпуск бумажных денег намного опережает рост производства и внешней торговли, что способствует развитию инфляции [1]. В течение 1953—1969 гг. южнокорейская вона обесценилась по отношению к доллару почти в 17 раз.

Валютный контроль до ноября 1967 г. осуществлялся министерством финансов, которое устанавливало валютный курс, определяло порядок сделок с иностранной валютой, а также методы расчетов в этой валюте на длительный период. Корейский банк от имени правительства осуществлял контроль над всеми инвалютными операциями. С ноября 1967 г., после девальвации английского фунта, введена новая, более гибкая система. Ежедневно коммерческие банки устанавливают свой курс по инвалютным расчетам, а Корейский валютный банк также ежедневно объявляет официальный курс, который может отклоняться от курса коммерческих банков на 2% в ту или иную сторону.

Южнокорейским подданным предоставляется право совершать сделки с золотом, иметь счета в иностранной валюте в Корейском банке и производить операции по этим счетам, но только внутри страны. Им запрещается вывозить и ввозить золото, владеть наличной иностранной валютой, иметь счета в заграничных банках или же иностранные ценные бумаги, вывозить или ввозить иностранную валюту, инвестировать капитал за границей. Все поступления по невидимым операциям подлежат либо обмену в Корейском банке по действующему в данный момент курсу южнокорейской валюты, либо обмену на специальные инвалютные сертификаты. Туристам разрешается ввоз любой суммы иностранной валюты, но она должна быть зарегистрирована при въезде. Иностранные и местные банкноты вывозить из страны без специального разрешения запрещено. Иностранцы при выезде могут обменивать неиспользованные воны на доллары США (до 100 долларов); допускается также вывоз другой иностранной валюты, зарегистрированной ими при въезде.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Экономическая отсталость Южной Кореи обусловливает сильную зависимость ее хозяйства от иностранного капитала, главным образом американского. Его экспансия осуществляется в основном под флагом помощи, предоставляя которую США преследуют прежде всего военно-политические цели.

[1] Инфляция отражается в первую очередь на жизненном уровне трудящихся. Их реальная заработная плата падает. Так, даже по официальным данным, реальная заработная плата рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности понизилась в 1963—1966 гг. по сравнению с 1962 г. примерно на 10%. Реальные доходы служащих уменьшились за тот же период на 8,6%.

В 1954—1968 гг. Южной Корее было предоставлено иностранными государствами около 4,7 млрд. долл. Если традиционный импорт капитала в форме частных займов и инвестиций составил 904 млн. долл., то помощь (безвозмездные субсидии и государственные кредиты) — 3762 млн. долл. (в этот же период объем внешней торговли на обычной коммерческой основе, характеризующий внешнеторговую зависимость Южной Кореи, составил около 4 млрд. долл.).

Примерно 3,3 млрд. долл. поступило от США в виде безвозмездных субсидий. Остальные 1366 млн. долл. были предоставлены разными странами в виде государственных займов (462 млн. долл.), частных займов в товарной форме (819 млн. долл.) и прямых капиталовложений (85 млн. долл.). На долю США приходится 39,7% всех займов (508,9 млн. долл., в том числе 320,5 млн.— государственные займы), Японии — 25,8% (330,7 млн. долл., в том числе 80 млн.— государственные займы), ФРГ — 11,7% (150,3 млн. долл.), преимущественно в форме коммерческих кредитов. Прямые капиталовложения производились главным образом за счет американских средств — 65 млн. долл. (76%); Япония выделила 12 млн. долл. На долю прочих стран (Англия, Франция, Италия, Голландия, Швейцария, Гонконг, Панама, Канада, Израиль) и организаций приходится 291,2 млн. долл., 21,8% всех займов.

Южная Корея — член международных кредитно-финансовых организаций — Международного валютного фонда (МВФ) (дата вступления — 26.VIII.1966), Международного банка реконструкции и развития (МБРР) (26.VIII.1965), Международной ассоциации развития (МАР) (18.V.1961), Международной финансовой корпорации (МФК) (17.III.1964 г.). В декабре 1966 г. в Париже была учреждена под эгидой МВФ, МБРР и специализированной администрации ООН по оказанию помощи развивающимся странам Международная экономическая консультативная организация по Корее (ее члены — США, Англия, ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Канада, Австралия, Япония, Тайвань). К началу 1969 г. Южная Корея получила два займа от МАР (14 млн. долл. в 1962 г.— на закупку железнодорожного подвижного состава и 3,5 млн. долл. в 1968 г.— техническая помощь), один заем от МБРР (5 млн. долл. в 1968 г.— на развитие мелких и средних предприятий), один заем в 1967 г. от МФК. С МВФ заключено четыре соглашения о резервных кредитах. Южная Корея получает также помощь через ЮНЕСКО, которая финансирует некоторые программы в области просвещения и производственно-технического обучения.

Свыше 80% американских субсидий было израсходовано Южной Кореей на закупку сырья, топлива, продовольствия и т. п. Средства, полученные в виде займов, как и прямые иностранные капиталовложения, направлялись на увеличение производственных мощностей страны: 557 млн. долл. (43,5%) ассигновано на

строительство 120 объектов горнодобывающей и обрабатывающей промышленности; 543 млн. долл. (42,4%) — на развитие инфраструктуры (электроэнергетики — 234 млн. долл., 24 объекта; транспорта — 226 млн. долл., 26 объектов; а также связи и на благоустройство городов). Для развития сельского хозяйства и рыболовства (31 объект) было выделено 181 млн. долл. (14,1%).

Прямые иностранные капиталовложения производились в текстильной, электротехнической, нефтеперерабатывающей, пищевой, химической промышленности.

К 1968 г. было завершено строительство 149 объектов в различных отраслях хозяйства (стоимость — 550 млн. долл.).

Задолженность Южной Кореи по займам и кредитам (государственным и частным) очень велика (на конец 1969 г.— около 2 млрд. долл.).

Американская помощь, займы и инвестиции. Главенствующую роль в экспансии иностранного капитала в Южной Корее играли и играют американские монополии. С 1945 г. по июнь 1968 г. включительно США ассигновали на помощь Южной Корее в той или иной форме около 7,4 млрд. долл., в том числе почти 2,7 млрд. долл. (36,5%) в виде прямой военной помощи [1]. Таким образом, экономическая помощь США Южной Корее составила 4,7 млрд. долл., причем почти 80% средств ассигновано в послевоенные годы (1954 — июнь 1968 г.). ФРГ впервые выделила средства для оказания помощи Южной Корее только в 1962 г., Англия — в 1964 г., Япония — в 1966 г. Помощь этих стран по объему значительно уступает американской. Во время интервенции США против КНДР в 1950—1953 гг. Южная Корея стала получать помощь и по линии ООН. В виде так называемой чрезвычайной помощи в 1950—1956 гг. ООН предоставила продовольствие, одежду, медикаменты и т. п. на 457,4 млн. долл., причем 427 млн. предоставили США (через ООН). Эту сумму мы относим к довоенной американской помощи, хотя бо́льшая часть ее была предоставлена в 1950—1953 гг. Через специально учрежденную администрацию ООН по восстановлению Кореи в 1951—1960 гг. было израсходовано 122,1 млн. долл. Около 60% этой суммы предоставили США (учтено при подсчете послевоенной американской помощи).

Основной метод экспансии США в Южной Корее — предоставление субсидий, а также экспорт государственного капитала (см. табл. 10).

С 1958 г. намечается тенденция к сокращению американской помощи. В 1964 г. она была, например, вдвое меньше, чем в 1957 г. Что же касается основной формы помощи — субсидий, то тенденция к сокращению с 1958 г. прослеживается здесь еще более отчетливо.

[1] Данные о прямой военной помощи оценочные, так как мы располагаем точными цифрами только на период 1946—1963 гг.— 2044 млн. долл.

Таблица 10

Динамика американской помощи*, млн. долл.

Год	Субсидии		Государственные кредиты (займы развития)		Итого
	всего	в том числе сбыт сельскохозяйственных излишков по закону №480**	сумма	число займов	
1954	82,4	—	—	—	82,4
1955	205,8	—	—	—	205,8
1956	304,0	33,0	—	—	304,0
1957	368,8	45,5	—	—	368,8
1958	313,5	47,9	—	—	313,5
1959	219,7	11,4	12,4	4	232,1
1960	245,2	19,9	5,0	1	250,2
1961	199,2	44,9	3,1	1	202,3
1962	232,3	67,3	30,7	3	263,0
1963	216,5	98,8	9,5	1	226,0
1964	149,4	61,0	31,4	4	180,8
1965	131,4	59,5	61,8	4	193,2
1966	103,3	37,9	86,9		190,2
1967 1968 (июль)	188,9	121,8	79,7	17	268,6
Итого	2960,4	648,9	320,5	35	3280,9

* Данные о субсидиях показывают фактическое поступление (за исключением 1967—1968 гг.); данные о кредитах — санкционированные суммы. Поэтому общий итог меньше общей суммы ассигнованной помощи, составившей в 1954—1968 гг. 3,3 млрд. долл.

** Специальный закон, принятый в 1954 г., на основании которого государственные организации США предоставляют помощь сельскохозяйственными товарами.

О целевом назначении и материальной форме субсидий в 1954—1968 гг. (по июнь) можно судить по следующим данным [1]:

	Сумма, млн. долл.	Процент
Закупка (поставка) различных производственных товаров (сырье, топливо, стройматериалы и т. п.)	1697,8	61,9
Продовольственная помощь	489,4	17,9
Помощь в восстановлении и развитии производственной инфраструктуры (энергетика, транспорт, связь) и сельского хозяйства	243,6	8,9
Помощь в восстановлении и развитии промышленности	183,0	6,7
Помощь в восстановлении и развитии социальной инфраструктуры (здравоохранение, просвещение, государственная администрация)	85,9	3,1
Прочие услуги	42,0	1,5
Итого	2741,7	100,0

[1] Техническая помощь включена как составная часть в различные категории помощи; ее объем на июнь 1964 г. составлял 36 млн. долл. За счет технической помощи в США и других странах подготовлено к 1969 г. 2800 южнокорейских специалистов различного профиля.

Из приведенных данных видно, что только 15,6% всех расходов в счет субсидий использовались на непосредственное увеличение производственных мощностей страны (производственная инфраструктура, сельское хозяйство, промышленность). Остальные средства пошли на то, чтобы обеспечить хозяйство сырьем, топливом и т. п. (поставки товаров производственного назначения), стабилизировать жизнь населения и предотвратить резкое обострение социальных конфликтов на этой почве (продовольственная помощь, социальная инфраструктура), подготовить минимум необходимых технических и административных кадров, предотвратить эпидемии (социальная инфраструктура), сдержать инфляцию и стабилизировать финансы (часть прочих расходов). Главная цель предоставления субсидий – укрепление проамериканского режима при сохранении почти 700-тысячной южнокорейской армии.

В Южную Корею 52,3% импорта важнейших товаров поступало в счет субсидий. Научно-технические услуги, за редким исключением, также оказывались в счет американской помощи.

Другая форма американской помощи — государственные кредиты, или так называемые займы развития, которые в отличие от безвозмездных субсидий являются формой экспорта государственного капитала США.

И субсидии и кредиты являются частью бюджетных расходов американского правительства: они способствуют решению одних и тех же задач, но разными способами. В первом случае правительство США утрачивает право собственности и не извлекает непосредственной прибыли. Во втором случае прави-

Таблица 11

Поставки товаров Южной Корее в счет субсидий (1954—1967 гг.), млн. долл.

Категория товаров	Коммерческий импорт	Импорт в счет субсидий	Всего	Удельный вес импорта в счет субсидий, %
Продовольствие	268,0	489,4	757,4	64,6
Сырье	424,6	690,6	1115,2	61,9
Топливо и смазочные масла . . .	166,5	322,8	489,3	66,0
Минеральные удобрения, кислоты, красители, пластмассы, фармацевтические изделия	417,8	651,4	1069,2	60,9
Полуфабрикаты	617,8	273,3	891,1	30,7
Машины и оборудование	529,7	232,3	762,0	30,6
Итого	2424,4	2659,8	5084,2	52,3

тельство США выступает как экспортер капитала, который приносит прибыль, а безвозмездные субсидии подготавливают условия для экспорта государственного, а затем и частного капитала. Другими словами, США, сокращая безвозмездные субсидии, постепенно переходят к помощи на чисто коммерческой основе.

Общая сумма санкционированных государственных кредитов США Южной Корее на конец 1968 г. составила 320,5 млн. долл. В отличие от субсидий займы развития связаны, как правило, с поставками комплектного оборудования. Эти займы отличаются и по целевому назначению: за счет государственных кредитов финансируется (по данным на сентябрь 1965 г.) главным образом тяжелая промышленность и ее вспомогательные отрасли (50,8% всех средств), а также производственная инфраструктура (40,1%). На долю социальной инфраструктуры приходится только 7% общей суммы займов, техническая помощь составляет 2,1%. Займы развития компенсируют Южной Корее сокращение субсидий. Удельный вес этой формы помощи постепенно увеличивается и имеет важное значение для южнокорейской буржуазии.

Предоставление займов преследует и политические цели. По свидетельству буржуазной прессы, правительство США согласилось частично оплатить ими участие южнокорейских войск в войне против вьетнамского народа. Побуждая Пак Чонхи к более активному военному сотрудничеству, США в то же время стремились поддержать его престиж и внушить националистически настроенной южнокорейской буржуазии, что не собираются отдавать Южную Корею на откуп японским монополиям.

Займы развития в основном предоставляются на длительный срок: 40 лет (с десятилетней отсрочкой погашения номинала) из 0,75, 3,5, 5,75% годовых.

Еще в декабре 1960 г. правительство США, «защищая доллар», решило поставить более жесткие условия предоставления помощи: «покупай американское», «перевози на американских судах». До 1961 г. Южная Корея расходовала в США около 40—45% средств, полученных ею в порядке помощи. Большая часть остальных товаров закупалась в Японии и ФРГ (приблизительно 55—60%) по более низким ценам и лучшего качества. Начиная с 1961 г. доля закупок в США уже составляет не менее 80%. Доправозглашения курса «перевози на американских судах» Южная Корея была обязана использовать торговые корабли США для транспортировки только половины товаров, приобретенных в счет субсидий, а в дальнейшем — подавляющей части этих товаров. Преимущественное использование американских судов намного удорожает перевозку. В результате Южная Корея теряет ежегодно 50 млн. долл.

Сокращая субсидии, правительство США тем самым побуждало южнокорейские власти создать благоприятный климат для

частного иностранного капитала. В ноябре 1957 г. был заключен южнокорейско-американский «Договор о дружбе, торговле и мореплавании», в общей форме фиксировавший привилегии частному американскому капиталу. Окончательное оформление юридического статуса частного капитала США произошло в январе 1960 г., в соответствии со специально принятым «Законом о поощрении частных иностранных инвестиций».

В декабре 1961 г. был издан специальный закон, согласно которому частные капиталовложения могли делать представители той страны, с которой Южная Корея имеет нормальные дипломатические отношения, хотя бы между этими странами и не был заключен «Договор о дружбе, торговле и мореплавании». Таким образом, создавался благоприятный климат для притока частного капитала из других стран. Власти приняли дополнительные меры, направленные на улучшение инвестиционного климата для иностранного капитала.

В июле 1962 г. издается «Закон о гарантиях погашения займов», в силу которого правительство брало на себя ответственность за платежеспособность частных южнокорейских фирм. Эти мероприятия подкреплялись дипломатической активностью южнокорейских эмиссаров за рубежом с целью укрепления и расширения внешнеэкономических связей с капиталистическими странами Европы, азиатскими и африканскими странами, но прежде всего с ФРГ и Японией.

Преобладающая форма экспорта частного американского капитала в Южную Корею — займы в товарной форме, общая сумма которых на конец 1968 г. составила 188,3 млн. долл. По неполным данным (сентябрь 1965 г.), за счет этих займов оплачивался импорт оборудования для текстильной промышленности и импорт рыболовных судов, а также финансировалось строительство нефтеперегонного завода (г. Ульсан) и Пусанской ТЭС.

Большинство частных американских займов — среднесрочные (5—8 лет) и долгосрочные (9—12 лет). Погашение номинала и выплата высокого процента производится в долларах; получение займа, как правило, обусловливается гарантиями со стороны южнокорейского правительства.

Что касается прямых инвестиций частного американского капитала в Южной Корее, то к концу 1968 г. было достигнуто соглашение о строительстве 52 объектов на общую сумму 65 млн. долл. По данным на сентябрь 1965 г., было инвестировано 5942 тыс. долл. и закончено строительство фабрики нейлоновой пряжи, часового завода, фабрики крахмала, нефтеперегонного завода (4819 тыс. долл. вложила фирма «Галф ойл корпорейшн», она же предоставила заем на сумму 20 млн. долл.), предприятия по выращиванию и консервированию грибов, норкового питомника.

В целом Южная Корея как сфера приложения капитала мало привлекательна для американских монополий вследствие узости

внутреннего рынка, ограниченности объектов прибыльного вложения капиталов, а также риска, связанного с неустойчивостью политической обстановки. Поэтому они не препятствуют проникновению в Южную Корею капитала из других стран, в частности из ФРГ и Японии, что, впрочем, не устраняет острой конкуренции. Поощряя партнеров, США снимают с себя часть расходов на поддержку южнокорейского режима.

Западногерманский капитал проникает в страну как по государственным, так и по частным каналам. Экономическое проникновение ФРГ в Южную Корею началось с поставок товаров и услуг, оплачиваемых в счет помощи США. В 1959 г. ФРГ занимала третье место в этих поставках после США и Японии. После провозглашения лозунга «покупай американское» (декабрь 1960 г.) роль ФРГ в поставках, оплачиваемых в счет помощи США, стала незначительной. В коммерческом импорте Южной Кореи ФРГ прочно удерживает третье место. В 1961 г. ФРГ и Южная Корея подписали соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, а в ноябре 1964 г.— соглашение о финансовой помощи. На их основе к апрелю 1967 г. была достигнута договоренность о предоставлении Южной Корее государственных кредитов в сумме 51,6 млн. долл. В счет этих кредитов предполагалось, в частности, оплатить импорт оборудования телеграфно-телефонной связи (около 8,8 млн. долл.), финансировать разработку угольного месторождения (около 5,2 млн. долл.), строительство ТЭС в Пусане (20 млн. долл.), а также молочной фермы. Условия, на которых ФРГ выделяет Южной Корее государственные кредиты, весьма обременительны. Они предоставляются на срок 20—25 лет при уплате 3—4% годовых. Отсрочка погашения — в пределах 3,5—4 лет.

Частные западногерманские займы в товарной форме на конец 1968 г. составили около 100 млн. долл. (согласованная сумма). Это, конечно, свидетельствует о большой активности частного капитала ФРГ. По данным на сентябрь 1965 г., свыше 40% средств было инвестировано в строительство двух цементных заводов, 27% средств — в текстильную промышленность, более 10% — в производство электрооборудования. К сентябрю 1965 г. вступили в строй два цементных завода, фабрика бумажной пульпы, фабрика газетной бумаги, завод электрооборудования. Условия предоставления частных займов ФРГ тяжелы для Южной Кореи. Получение их обусловлено выплатой аванса в размере 10—25% номинала; более половины их даются на сравнительно короткий срок — 4—5 лет из 6—7% годовых.

Прямые капиталовложения западногерманского частного капитала невелики — 220 тыс. долл. (по данным на сентябрь 1965 г.). Эти средства инвестированы в строительство фармацевтической фабрики.

Вплоть до 1965 г. экономические взаимоотношения Южной Кореи с Японией ограничивались торговлей. В декабре 1965 г.

отношений между бывшей колонией и бывшей метрополией при активном содействии и посредничестве США были «нормализованы». Специальные соглашения, сопутствующие «нормализации», предусматривали и решение спорных вопросов. Япония взяла на себя обязательство за 10 лет выплатить Южной Корее 300 млн. долл. в качестве компенсации, а также предоставить долгосрочные государственные кредиты под низкие проценты на сумму 200 млн. долл. и частные займы в товарной форме на 300 млн. долл. Со своей стороны Южная Корея фактически согласилась с ликвидацией так называемой линии Ли Сынмана, которая ограничивала сферу промысла японских рыбаков.

Активная разработка планов «сотрудничества» между Японией и Южной Кореей началась задолго до официальной нормализации отношений. Уже летом 1961 г. стороны приступили к составлению и конкретному обсуждению различных планов, стали регулярно обмениваться экономическими делегациями. Весной 1963 г. уже более 40 японских фирм имели своих агентов в Южной Корее.

В 1966—1968 гг., после «нормализации» отношений с Японией, японский капитал буквально хлынул в страну. На конец 1968 г. Япония предоставила Южной Корее (согласованные суммы) более 250 млн. долл. частных займов в товарной форме, государственных займов — на 80 млн. долл., прямые капиталовложения достигли 12 млн. долл. (согласовано строительство 32 объектов). В счет японских займов построен завод по производству мочевины (район г. Ульсан, 330 тыс. *т* в год); цементный завод (уезд Самчхок, восточное побережье, мощностью 1,7 млн. *т* в год). В настоящее время строится ряд предприятий в самых различных отраслях хозяйства. Можно полагать, что в ближайшие 4—5 лет Япония опередит США по общей сумме предоставленных займов.

Частные японские займы более доступны Южной Корее, чем западногерманские, так как не обусловлены в большинстве случаев выплатой аванса, но в целом также тяжелы. Японские частные займы, краткосрочные или среднесрочные, представляются из 5—6% годовых.

В настоящее время южнокорейские власти связывают большие надежды на приток капитала из империалистической Японии, которая является главным импортером южнокорейских товаров: половина всего экспорта идет в Японию. В южнокорейском ввозе Япония прочно удерживает второе место (после США).

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

К началу 1969 г. Южная Корея поддерживала более или менее постоянные торговые связи с 45 странами, расположенными на всех пяти континентах, но особенно широкие — с азиатскими

странами; в 1967 г. на их долю приходилось 40,3% всего южнокорейского экспорта и 57,6% импорта. Из восьми государств, с которыми Южная Корея имеет устойчивые торговые отношения на Американском континенте, выделяются США; на их долю приходится около 96% стоимости импорта. В общем объеме южнокорейского ввоза доля США составляет примерно 45%.

Роль европейских стран в южнокорейской торговле постепенно падает. Если в 1954—1965 гг. импорт из европейских стран составлял ежегодно в среднем около 25% всего объема южнокорейского ввоза, то в 1966—1967 гг.— 7—8%. Экспорт Южной Кореи в 14 европейских стран, с которыми она имеет торговые связи, даже в 1967 г., когда абсолютный объем ее экспорта в эти страны достиг 33 млн. долл., составил всего лишь 10,4% общего объема ее вывоза. Среди европейских стран в торговле с Южной Кореей самое видное место занимает ФРГ, товарооборот с нею (в 1967 г.— 31,1 млн. долл.) намного превышает товарооборот с другими странами Европы. Что касается африканских стран, то ни с одной из них товарооборот не достигает 1 млн. долл. Практически торговые связи с Африкой только зарождаются. Власти Южной Кореи всячески стремятся их укрепить и расширить, однако создается впечатление, что посылка торговых миссий в Африку преследует в первую очередь политические цели: Южная Корея пытается воспрепятствовать КНДР установить контакты с новыми независимыми государствами на Африканском континенте. Более или менее постоянные торговые связи Южная Корея поддерживает с расистской Южно-Африканской Республикой. Торговые отношения с Австралийским континентом ограничиваются главным образом импортом австралийских товаров (шерсть, продовольствие) — в 1963—1967 гг. на 7—8 млн. ам. долл. ежегодно.

К концу 1963 г. только 21 страна имела с Южной Кореей ежегодный товарооборот свыше 1 млн. долл. Из них 12 — страны Азии (ведущую роль здесь играет Япония), 6 — Европы (главный партнер — ФРГ), 2 — страны Американского континента (США и Канада), а также Австралия. В 1954—1962 гг. ежегодный товарооборот Южной Кореи с этими странами составлял не менее 320 млн. долл. (за исключением 1954 г.). С 1963 г. он стал быстро расти и в 1967 г. достиг рекордной цифры — свыше 1,3 млрд. долл. (экспорт — 320 млн., импорт — 996 млн. долл.), что обусловлено курсом преемников Ли Сынмана на расширение и укрепление торговых связей с зарубежными странами.

Усиление активности эмиссаров военной хунты на внешнеполитической арене положило начало серии переговоров, обмену торговыми делегациями, взаимным визитам должностных лиц различного ранга. Чан Мён и Пак Чонхи всячески заигрывали с Бонном, Парижем и Римом. Южной Корее удалось несколько увеличить свой экспорт в ФРГ, Францию, Италию и другие европейские страны, однако ввоз из них сократился в 1963 г. по

...ремени с 1960 г. почти в 2 раза: начала действовать политика «покупай американское», которая вызывает недовольство торговых партнеров США. На объеме товарооборота Южной Кореи с азиатскими странами указанный курс американской внешней политики не отразился. Напротив, товарооборот со странами Азии увеличился, так как в 1962—1968 гг. Южная Корея смогла увеличить свой экспорт. Экспорт США в Южную Корею, несмотря на сокращение безвозмездных субсидий, увеличивается (1965 г.— 182 млн. долл., в 1967 г.— 305 млн. долл.). Одновременно вырос импорт США из Южной Кореи: в 1962 г.— 12 млн. долл., в 1963 г.— уже 24,2 млн. долл., что превысило весь южнокорейский экспорт в европейские страны в соответствующие годы в 2 и 3 раза; в 1965—1967 гг. импорт США из Южной Кореи увеличился более чем в 2 раза: с 61,7 млн. до 137,4 млн. долл.

Хотя за 1962—1967 гг. резко вырос коммерческий товарооборот Южной Кореи (главным образом за счет стран Азии), страна по-прежнему находится в сильной внешнеторговой зависимости от иностранных государств, и прежде всего от США и Японии (см. табл. 12).

Таким образом, для внешнеторгового баланса Южной Кореи характерен огромный хронический дефицит. Значительная часть этого дефицита покрывается за счет американской экономической помощи и иностранных займов, что неизбежно усиливает жесткий валютный контроль над южнокорейской экономикой.

Таблица 12

Дефицит внешнеторгового баланса Южной Кореи и роль иностранных субсидий и займов в его покрытии

Год	Экспорт	Импорт	В том числе иностранные субсидии и займы		Сальдо
			сумма	%	
1954	24,2	243,3	149,4	61,4	—219,1
1955	18,0	341,4	232,8	68,1	—323,4
1956	24,6	386,1	319,9	82,8	—361,5
1957	22,2	442,2	395,2	89,3	—420,0
1958	16,5	378,2	329,5	87,1	—361,7
1959	19,8	303,3	222,8	73,3	—284,0
1960	32,8	343,5	246,3	71,7	—310,7
1961	40,9	316,1	213,0	67,3	—275,2
1962	54,8	421,8	242,8	57,5	—367,0
1963	86,8	560,2	327,5	58,4	—473,4
1964	119,1	404,4	219,8	54,3	—285,3
1965	175,1	463,4	215,1	46,4	—288,3
1966	250,3	716,4	314,5	57,9	—466,1
1967	320,2	996,2	322,7	32,4	—676,0
Всего . .	1250,3	6317,0	3751,3	59,3	—5111,7

Товарная структура импорта Южной Кореи за 1954—1967 гг. мало изменилась: ее основу составляли машины, машинное оборудование, железнодорожные вагоны и локомотивы, суда, изделия электротехнической промышленности (например, генераторы), оборудование связи, измерительная аппаратура и т. д. В 1967 г. на долю этой продукции приходилось 51,2% стоимости всего импорта.

Крупная статья ввоза — импорт сырья, главным образом деловой древесины, бумажной пульпы, хлопка-сырца, синтетических волокон (21% импорта в 1967 г.). Импорт продовольствия (пшеница, рис, сахар-сырец) составлял в 1967 г. 9,4% всего ввоза; на долю топлива и масел приходилось 6,2%, на долю продукции химической промышленности, преимущественно химических удобрений,— 11,3%.

Проблема развития экспорта стоит очень остро. Номенклатура товаров, которую Южная Корея может предложить внешнему рынку, невелика. Она не включает того, в чем торговые партнеры были бы особо заинтересованы, например нефти, так называемого стратегического сырья и т. п. Качество готовых изделий и полуфабрикатов, экспортируемых Южной Кореей, зачастую не отвечает международным стандартам, однако, издержки производства здесь сравнительно невелики (за счет чрезвычайно низкой оплаты труда), что обеспечивает им рынки сбыта.

Нельзя, конечно, считать выходом из положения попытку увеличить экспорт за счет продовольственных товаров — риса, а также рыбы. Их не хватает и для внутреннего потребления. Но власти считают, что этот экспорт компенсируется поставками продовольствия из США в счет субсидий.

В 1954—1962 гг. основу южнокорейского экспорта составляли минеральное и сельскохозяйственное сырье, продовольственные товары; изделия промышленного производства занимали очень незначительное место (в среднем 13—15% ежегодного экспорта). Почти все экспортируемые промышленные изделия были полуфабрикатами.

В 1963—1967 гг. структура экспорта (при непрерывном увеличении объема вывоза) претерпела существенные изменения. Если в 1962 г. около 80% стоимости экспорта составляло продовольствие, сырье и топливо (антрацит), то в 1967 г. на их долю приходилось только 40,5%. Основу южнокорейского экспорта в 1965—1967 гг. составляли готовые изделия — ткани, верхний трикотаж, фанера, продукция электротехнической промышленности (в 1967 г.— около 60%). Экспорт минерального сырья достиг в 1967 г. 58 млн. долл. (18,1%) против 19,3 млн. долл. (35,2%) в 1962 г. Экспорт продовольствия, главным образом рыбы, составил в 1967 г. 37,9 млн. долл. (11,8%), в то время как в 1962 г.— 21,9 млн. долл. (40%).

В отличие от КНДР, где искусство переживает подъем, в Южной Корее оно развивается в крайне неблагоприятных условиях. Господствующий там антинародный режим глушит всякое свободомыслие. Пропагандируются буржуазные модернистские теории искусства, чуждые корейской национальной культуре. Поощряются произведения, проповедующие преклонение перед Западом, идеи нигилизма, человеконенавистничества. Вместе с тем прогрессивные деятели искусства подвергаются гонениям. Особенно жестоко преследуются выступления в защиту единой национальной культуры, требования установить контакты с Северной Кореей.

Реакционные правители тратят огромные суммы на военные приготовления и отпускают жалкие гроши на развитие национальной культуры. Деятели искусства в большинстве своем лишены элементарных условий для творчества.

В целях надзора и общего руководства творческой деятельностью в Южной Корее создана Академия искусств (1954), президентом которой в конце 1955 г. стал писатель Пак Чонхва (род. в 1901 г.), а его заместителем — специалист по каллиграфии Сон Джэхён (род. в 1903 г.). В Академии искусств имеются четыре отделения: литературы, изящных искусств, музыки и сценического искусства. Отделением литературы, в состав которого входило 15 членов, руководил поэт Син Сокчхо (род. в 1909 г.), отделение изящных искусств (12 членов) возглавлял каллиграф Пэ Гильги (род. в 1917 г.), во главе отделения музыки (11 членов) стоял музыкант Сон Гённин, специалист в области национальной классической музыки (род. в 1911 г.), и, наконец, отделением сценического искусства заведовал драматург Со Хансок (род. в 1900 г.). По уставу члены Академии искусств должны обсуждать на своих собраниях наиболее важные проблемы литературы и искусства, чтобы затем давать министерствам просвещения и информации согласованные рекомендации, призванные «содействовать развитию» этих отраслей культуры. Поскольку членами Академии состоят в основном отъявленные антикоммунисты, их рекомендации, как правило, отвечают официальной линии южнокорейских властей в области культуры. Если же рекомендации расходятся с этой линией (что случается весьма редко), то министерства просвещения и информации вправе отвергнуть их.

Конкретными вопросами развития отдельных отраслей культуры и искусства (разумеется, в направлении, угодном правящим кругам Южной Кореи) занимаются обособленные ассоциации творческих работников: архитекторов и художников, писателей и драматургов, музыкантов — специалистов по европейской и национальной классической музыке, работников кино и театра, специалистов по фотоискусству и т. д. В общей сложности насчитывается около 10 таких ассоциаций. Все они объединены в Юж-

покорейскую федерацию художественных и культурных организаций, которую с конца 1967 г. возглавляет член Академии искусств, актер Ли Хэран (род. в 1916 г.).

В Южной Корее существует и активно действует так называемый Комитет по вопросам этики в области культуры и искусства (Хангук есуль мунхва юнни вивонхве), во главе которого стоит президент Академии искусств писатель Пак Чонхва. Этот орган осуществляет строгий надзор за тем, как деятели культуры и искусства выполняют свои обязанности по отношению к буржуазному государству, насколько рьяно служат интересам господствующего класса, его антикоммунистической, ультрареакционной политике. Правящие круги Южной Кореи материально поощряют (как по частной, так и по государственной линии) тех деятелей культуры и искусства, которые создают антикоммунистические произведения.

В роли меценатов выступают крупнейшие воротилы южнокорейского капитала, которые основали специальные культурные фонды. По данным на конец 1967 г., существовало четыре таких фонда: «Сонгок», «Самъиль», «Самсон» и «Хынхан», хозяевами и руководителями которых являлись соответственно финансово-промышленные тузы: Ким Сонгон, Ли Джонним, Ли Бёнчхоль и Пак Хынсик. Помимо названных на конец 1967 г. в Южной Корее существовало еще три фонда; один из них возглавлял президент Пак Чонхи.

Целям материального поощрения реакционно настроенных писателей, художников, композиторов и прочих работников культуры и искусства служат, кроме того, премии, ежегодно присуждаемые различными государственными органами. Так, в 1948 г. установлена премия особого Комитета по делам культуры (г. Сеул), которую раз в год получают по одному представителю, работающему в области литературы, изящных искусств, прикладного искусства, музыки и театрального искусства (в двух последних случаях она вручается как отдельным лицам, так и целым коллективам), а с 1962 г. учреждена премия и в области хореографии. Помимо этого, комитет присуждает премии деятелям культуры, работающим в области киноискусства (с 1948 г.), спорта (с 1953 г.), архитектуры (с 1954 г.), журналистики, издательского дела (с 1961 г.) и радиовещания (с 1962 г.).

Не осталась в стороне от покровительства реакционно настроенным творческим работникам и южнокорейская Академия искусств: начиная с 1957 г. она присуждает по три-четыре премии в год за «выдающиеся произведения» в области музыки, изящных искусств, литературы и сценического искусства.

Кроме того, с 1949 г. в Южной Корее устраиваются выставки национального искусства. На них принимаются произведения восточной и западной живописи, прикладного искусства, скульптуры и архитектуры, каллиграфии и фотоискусства. Специальное жюри, в состав которого входят художники, известные своими

антикоммунистическими, крайне реакционными настроениями, распределяет премии президента, премьер-министра, министра просвещения, а с 1965 г. и премии председателя Национального собрания. На этих выставках ежегодно присуждается от 7 до 14 премий.

Время от времени работникам культуры и искусства перепадают также премии им. 1 марта и им. 16 мая, учрежденные соответственно в 1960 г. и в 1966 г. Первую из них получают по два-три человека в год. Премия им. 16 мая бывает главной и поощрительной, ее лауреатами становятся ежегодно восемь-девять человек, в том числе некоторые деятели искусств.

Наконец, в Южной Корее существует особая премия для работников кино под названием «Тэджон» («Большой колокол»). С 1962 г. она присуждается и за тот или иной кинофильм в целом и отдельно за режиссуру, за лучшую мужскую и женскую роль (как главную, так и второстепенную), за операторское и сценарное искусство, за музыку к кинофильму и т. п.

Сами по себе размеры всех этих премий невелики. Основное их назначение состоит в том, чтобы поощрять работников культуры и искусства на создание произведений, проникнутых ненавистью к коммунизму. В Южной Корее только весьма немногие работники культуры и искусства относятся к так называемым людям свободных профессий, ибо почти все они служат в высших учебных заведениях и различных общественных организациях. Поэтому премии никоим образом не могут рассматриваться как основной источник существования лауреатов, тем более что из довольно многочисленных работников культуры и искусства премиями отмечается ничтожно малая часть.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

После освобождения страны от колониального гнета японских империалистов население Южной Кореи, как и всей страны, активно боролось за создание народных органов власти. В борьбу за новую Корею, за демократическую систему образования включились и деятели культуры, учреждавшие повсюду просветительские организации.

После оккупации Южной Кореи американскими войсками просветительские организации были распущены; колониальная система просвещения осталась нетронутой. 4 мая 1946 г. американская военная администрация издала «Приказ о закрытии неразрешенных школ», под действие которого подпали все неугодные ей школы, открытые демократическими организациями и частными лицами. Сосредоточив в своих руках управление просвещением, оккупационные власти активно вмешивались в образование корейской молодежи, контролируя систему просвещения через многочисленных «экспертов» и «советников», прикоман-

дированных почти ко всем средним и высшим учебным заведениям.

По опубликованному в 1949 г. «Закону об образовании» в Южной Корее была установлена следующая система обучения: начальная, или народная, школа — шесть лет, неполная средняя — три года, полная средняя — три года, высшее учебное заведение — четыре года. Только в середине 60-х годов было введено обязательное начальное образование. Учебный год начинается в марте и заканчивается в феврале. В первый класс принимают детей 6-летнего возраста.

Начальная и средняя школы. Школы в Южной Корее подразделяются на три категории: государственные, содержащиеся за счет бюджета государства; муниципальные — за счет бюджета городских властей; частные (в последнюю категорию входят также школы различных религиозных обществ и общин, 70% из них в 1964 г. принадлежали католическим миссиям).

По удельному весу в системе южнокорейского среднего образования частные школы занимают первое место. На апрель 1960 г. соотношение частных и общественных школ было: среди полных средних школ 58 : 42, среди неполных — 60 : 40.

В 1968 г. на территории Южной Кореи действовала 5601 начальная школа (5548 тыс. учащихся, 92 530 учителей), в том числе 2892 частных и 2709 государственных и муниципальных. При сопоставлении этих официальных данных с общей численностью населения в возрасте от 6 до 12 лет оказывается, что при формальном наличии обязательного обучения не менее 200 тыс. детей не посещало в 1968 г. начальную школу. Школьных помещений и учителей явно не хватало (в среднем по стране на одну школу приходилось 990 учащихся, а в городах — и того больше), в результате в классах наблюдалась чрезмерная скученность. Многие школы ютятся в ветхих зданиях.

В школах всех категорий учащиеся вносят плату за обучение и всякого рода пожертвования. В конце 1966 г. и без того высокая плата за обучение была повышена в частных средних школах на 20%, а в государственных и муниципальных на 15%. Кроме того, существуют различного рода налоги. Среди них так называемый общественный налог. В 1964 г. этот налог составлял в начальных школах 4620—9320 вон, в неполных средних — 5550—10 390, в полных средних школах — 8850—15 560 вон.

По материалам обследования, проведенного Сеульским комитетом образования, в 1967 г. насчитывалось около 23 видов всевозможных школьных взносов. Вследствие этого дети малообеспеченных семей зачастую бывают вынуждены оставить учение. Ежегодно 150—170 тыс. детей покидают начальную школу, не завершив учения. В 1967 г. на Юге насчитывалось около 4 млн. детей школьного возраста, которые не в состоянии были продолжать занятия.

Из-за тяжелых материальных условий, высокой платы за обу-

чение и т. д. подавляющее большинство выпускников начальных школ не имеет возможности продолжать образование в неполной и, тем более в полной средней школе. По данным на 1968 г., в Южной Корее было 1420 неполных средних школ (1013 тыс. учащихся, или менее 40% подростков в возрасте от 13 до 15 лет) и 840 полных средних школ (481 тыс. учащихся, или только 20% населения в возрасте от 16 до 18 лет).

Полные средние школы подразделяются на гуманитарные (общеобразовательные) и реальные (профессиональные). В 1960 г. $^2/_3$ полных средних школ имели гуманитарный профиль. К концу 1968 г. насчитывалось 415 школ гуманитарного направления (273 612 учащихся, 8475 преподавателей).

Южнокорейские школы, следующие американской прагматической педагогике, не имеют единых, стабильных учебных программ и пособий. Учителя обязаны руководствоваться учебными планами, в которых определено только количество часов, отводимых на изучение того или иного предмета за весь период обучения в данном типе школы (например, на арифметику в начальной школе — 780 часов). Директора школ имеют право в зависимости от «условий» маневрировать в рамках часов, отводимых на тот или иной предмет.

Однако при всей анархии в общеобразовательном учебном процессе наблюдается особая целеустремленность и четко налаженная систематичность в области воспитания учащихся в антикоммунистическом духе. После военного переворота в мае 1961 г. школам предписано отводить значительную часть учебного времени, с одной стороны, на пропаганду целей и задач «военной революции», на восхваление политического и экономического курса режима Пак Чонхи, а с другой стороны — на предвзятый, фальсифицированный показ коммунистической действительности и на извращение успехов социалистического строительства в КНДР. Например, только в неполной средней школе на дисциплины, непосредственно пропагандирующие антикоммунизм, отводится еженедельно по 7 часов. Излишне говорить, что все это делается в ущерб общеобразовательному обучению.

Быстрыми темпами осуществляется военизация южнокорейских школ. Выступая в Национальном собрании 10 мая 1969 г., премьер-министр Чон Ильгвон заявил, что «в случае необходимости» правительство введет военные занятия в неполных и полных средних школах, а 16 октября министерство просвещения объявило, что начиная с 1969 г. учащиеся всех школ в качестве обязательной дисциплины будут проходить военную подготовку (по два часа в неделю).

Профессиональные учебные заведения. Полные средние школы с профессиональным уклоном (срок обучения — три года), трехлетние технические школы и высшие технические школы (срок обучения — пять лет) составляют сеть профессиональных учебных заведений.

До середины 60 х годов в эту категорию входили и педагогические школы (в 1960 г., например, в них обучалось только 9865 учащихся), однако затем их функции были переданы специальным учительским колледжам с двухгодичным (неполным) курсом.

В профессиональных учебных заведениях, в которые поступают выпускники неполных средних школ, существует специализация в области промышленности и техники, торговли, сельского хозяйства, лесоводства и морских промыслов, домоводства, различных ремесел, музыки, изящных искусств и т. д.

В 1965 г. на территории Южной Кореи действовали 312 профессиональных средних школ (172 436 учащихся, 6214 преподавателей), 81 техническая школа (10 511 учащихся, 569 преподавателей) и 70 высших технических школ (12 824 учащихся, 616 преподавателей). К концу 1968 г. число полных средних школ с профессиональным уклоном увеличилось до 425 (численность обучающихся в них и преподавательского состава — соответственно до 207 882 и 8213 чел.). Процент учащихся женского пола невелик (1960 г.— 24,2%, 1967 г.— 25,5%).

Высшие учебные заведения. До 1945 г. все высшие учебные заведения Кореи были сосредоточены на Юге (главным образом в Сеуле). Их было пять: императорский университет, агрономический, медицинский, фармацевтический и юридический колледжи. Большинство студентов, обучавшихся в них, составляли японцы.

После 1945 г., с утверждением на Юге власти американской военной администрации, высшие учебные заведения были подвергнуты реорганизации на основе «Приказа о закрытии неразрешенных школ». Патриотически настроенные преподаватели и студенты, выступавшие за демократизацию обучения, были арестованы и брошены в тюрьмы.

Высшие учебные заведения подразделяются на две основных категории: университеты и колледжи. Кроме того, имеются колледжи с двухгодичным, неполным курсом. Такой колледж дает незаконченное высшее образование и, строго говоря, его нельзя приравнивать к высшему учебному заведению. Окончившие такой колледж не имеют права на получение ученой степени. Наконец, к разряду высших учебных заведений южнокорейская статистика относит духовные училища и «смешанные школы» (под этим названием скрываются, по-видимому, военные училища).

Срок обучения в университетах и колледжах — четыре года (в медицинских — шесть лет).

Первые южнокорейские университеты (см. табл. 13) были созданы в 1946 г. на базе высших учебных заведений, существовавших при японском господстве.

По данным на 1966 г. в Южной Корее действовало 69 университетов и колледжей (общее число студентов 131 354, преподавателей — 5808), 59 колледжей с двухгодичным курсом (35 686

Таблица 13

Южнокорейские университеты (1968 г.)

Название	Местонахождение	Год основания	Число колледжей в них	Название	Местонахождение	Год основания	Число колледжей в них
Государственные							
Сеульский	Сеул	1946	11	«Кёнхи»	Сеул	1952	8
Пусанский	Пусан	1951	6	«Сонгюнгван»	»	1953	5
«Кёнбук»	Тэгу	1951	5	«Тонгук»	»	1953	6
«Чонбук»	Чонджу	1951	5	«Сунмён»	»	1953	4
«Чоннам»	Кванджу	1951	6	«Чосон»	Кванджу	1953	5
«Чхуннам»	Тэджон	1952	4	«Конгук»	Сеул	1959	7
Частные				«Тона»	Пусан	1959	5
				«Ханъян»	Сеул	1959	7
«Корё»	Сеул	1946	6	«Чунан»	»	1959	6
«Ёнсе»	»	1946	9	«Усок»	»	1966	2
«Ихва»	»	1946	8	«Ённам»	Тэгу	1967	?
«Тангук»	»	1947	4				

студентов, 1456 преподавателей) и 32 «смешанных школы» (3069 слушателей, 280 преподавателей); в 42 научных институтах при университетах занималось 4700 аспирантов. Несмотря на эти, казалось бы, внушительные цифры, высшим образованием было охвачено 0,6% всего населения Южной Кореи, или только 5% молодежи в возрасте от 19 до 24 лет.

В южнокорейской системе высшего образования большое место занимает частный сектор. В 1960 г. 33 из 47 высших учебных заведений принадлежали частным лицам. В 1968 г. насчитывалось 15 частных университетов, 38 самостоятельных колледжей с полным курсом и 20 колледжей — с двухгодичным.

По данным на 1967 г., 20423 студента (12,2%) обучались в педагогических и учительских колледжах, 19746 студентов (11,8%) изучали «гуманитарные науки» (археология, история, языкознание, литература, библиотечное дело, философия, психология и т. п.), 6878 студентов (4,1%) специализировались в области «изящных искусств» (архитектура, графика, живопись, скульптура, музыка, драматическое искусство и т. д.), 6034 студента (3,7%) изучали право, 29320 студентов (17,5%) — «общественные науки» (банковское дело, торговля, экономика, статистика, домоводство, география, этнология, социология, дипломатия, международные отношения, политические науки, журналистика и т. п.), 13742 студента (8,2%) — «естественные науки» (астрономия, биология, бактериология, биохимия, ботаника, зоология, энтомология, геофизика, геология, минералогия, математика, метеорология, физика, химия и т. д.), 42250 студентов (25,3%) — инженерное дело (в том числе: геодезия, топография, металлургия и т. д.), 15097 студентов (9,1%) — медицину (в том

числе акушерство и аптечное дело) и 13 426 студентов (8,1%) — сельскохозяйственные науки (агрономия, ветеринария, лесоводство, рыболовство, шелководство и т. д.) [1].

В настоящее время южнокорейское правительство выступает с лозунгом «осовременивания обучения» в высших учебных заведениях. Оно выработало план замены традиционного соотношения технических и гуманитарных институтов, при котором превалировали гуманитарные, новым. По плану предполагается в 1971 г. изменить это соотношение как 40 : 60 в пользу технических.

Идеологическую основу воспитания всего молодого поколения представляет антикоммунизм. Его пропаганда, одурманивание учащихся и студентов идеями ненависти к коммунистическому строю вообще и особенно к строительству социализма в КНДР, занимает главное место во всей идеологической обработке учащихся, осуществляемой в южнокорейской системе образования.

Важное место в политике правительства Южной Кореи занимают мероприятия по военизации учебных заведений. Под предлогом обеспечения «реального воспитания» студентов оно расширяет военную подготовку.

Военное обучение и военная подготовка ведутся на третьих-четвертых курсах всех высших учебных заведений. Во всех южнокорейских высших учебных заведениях введена дисциплина «строевое обучение», на преподавание которой отведено в 2 раза больше часов, чем на любой другой предмет. Кроме того, в 1961 г. в каждом институте созданы группы военной подготовки (см. раздел «Вооруженные силы»). В результате марионеточная армия получает в массовом порядке офицеров младшего состава из выпускников высших учебных заведений. Так, за 1965 г. только Сеульский университет выпустил 1500 младших офицеров.

Южная Корея готовит специалистов и за рубежом (в капиталистических странах). В 1960 г. южнокорейские студенты обучались в 18 иностранных государствах. Подавляющее большинство студентов отправляется в США, затем во Францию и ФРГ.

НАУКА

В июле 1954 г. была основана Академия наук Южной Кореи как руководящий и координационный научный центр. При своем создании Академия наук имела 80 членов. Академия наук подразделяется на два отделения: гуманитарное и естественно-техническое.

В Южной Корее, как и других бывших колониях, весьма слабое развитие получили точные науки. В числе прочих факторов,

---

[1] Перечень «гуманитарных», «общественных», «естественных» и прочих наук дается в соответствии с практикой, принятой в Южной Корее.

существенно сдерживающих развитие этих отраслей знаний, была и практиковавшаяся до недавних пор система высшего образования, при которой упор делался в основном на подготовку специалистов с гуманитарным уклоном.

В 1965 г. южнокорейские вузы выпустили 35 тыс. молодых специалистов, но из них 21,3 тыс. окончили юридические, художественные и прочие гуманитарные колледжи, и только 13,7 тыс. выпускников были специалистами в области естественно-технических наук, медицины и сельского хозяйства. В 1967 г. число выпускников увеличилось до 40,4 тыс., но среди них специалистов, получивших техническое, медицинское и сельскохозяйственное образование, было менее 17 тыс.

Исследования проводятся преимущественно в области философии, психологии, логики, этики, филологии, географии, истории (причем история новейшего времени именуется «политической наукой»). В 1966 г. насчитывалось менее 3 тыс. ученых, занимавшихся исследовательской работой негуманитарного направления, причем из них только 1165 специалистов вели изыскания и экспериментальные исследования в области точных наук и технологии, а остальные — в области медицины, сельского хозяйства и т. д.

Лишь в последние годы южнокорейские власти стали предпринимать некоторые усилия, направленные на развитие технических областей науки. При этом они опираются на содействие международных организаций, созданных капиталистическими странами, стремясь заручиться их финансовой и технической помощью, получить необходимую научную информацию и заимствовать зарубежные методы.

Для улучшения уровня подготовки научных кадров правительство посылает за границу значительные отряды молодых специалистов — выпускников южнокорейских вузов (в 1960 г.— свыше 1 тыс. человек). Это касается главным образом таких областей науки, как физика, химия и математика. Однако не все окончившие зарубежные учебные заведения возвращаются на родину. В 1952—1958 гг. в страну вернулся лишь 641 специалист, а в 1962—1966 гг. для работы в США и Канаде осталось 1065 специалистов с высшим образованием. Многих из тех, кто остается работать на Западе, привлекает более высокий уровень жизни технической интеллигенции по сравнению с Южной Кореей.

В 1958 г. в Южной Корее создано управление по атомной энергии. В его ведении находятся два научно-исследовательских института: атомной энергии и радиационной медицины. Основные кадры физиков, работающих в институте атомной энергии, получили образование за рубежом. В настоящее время институт в состоянии сам готовить кадры. В Южную Корею приглашаются ученые и специалисты из капиталистических стран для чтения лекций, для оказания помощи по созданию атомной электростанции.

Наиболее известными поэтами первых лет после освобождения от японских колонизаторов были: Син Сокхо (род. в 1909 г.), Мо Юнсук (род. в 1910 г.), Ли Хаюн (род. в 1906 г.), Ким Гвансон (род. в 1906 г.), Ю Чхихван (1908—1967), Со Джонджу (род. в 1914 г.). Уже в 1946 г. была издана антология их стихов, говоривших о надеждах народа на независимое и счастливое будущее, о радости освобождения от многолетнего чужеземного ига.

Заметно оживилась драматургия. Развернул свою деятельность преследовавшийся долгое время корейский театр, возникавшие одна за другой труппы обращались к новому репертуару. Наиболее популярными пьесами того времени были «В военном госпитале» Чи Юнона, «Ли Сунсин», «День свадьбы» О Ёнджина (род. в 1916 г.), «Космос», «Танцующая змея» Ким Джинсу (род. в 1909 г.) и др. Прогрессивные тенденции очень скоро стала преследовать и подавлять южнокорейская реакция.

Некоторое время такие ветераны корейской буржуазной литературы, как Чу Ёсоп (род. в 1902 г.), Ким Донъин (1900—1951), Ли Муён (1908—1960), удерживались на давно занятых ими позициях «чистого искусства». Националистическая ориентация характерна для писателей Ём Сансопа (1897—1963), Чон Бисока (род. в 1911 г.), Чхве Джонхи (род. в 1912 г.).

Апологетика реакционного режима, оправдание присутствия американцев в Корее, восхваление «помощи» США скоро стали официальным критерием ценности художественного произведения. Южнокорейская буржуазная критика считает 1955 г. переломным, так как с этого времени в литературу начинают один за другим приходить новые писатели, преимущественно участники недавней войны. Военная тема надолго утверждается в литературе как ведущая.

С произведениями на эту тему впервые пришел писатель Сону Хви (род. в 1922 г.). Его повесть «Пламя» (1957), рассказывающая о страданиях мирного населения во время войны, взывала к гуманности. Мысль о фатальном бессилии личности на войне, бессмысленности гибели человека пронизывает романы Ха Гынчхана (род. в 1931 г.) «Два поколения в бедствии» (1957) и Ли Бомсона (род. в 1920 г.) «Шальная пуля» (1959). В романах о послевоенной жизни Южной Кореи часто на первый план выдвигаются темы одиночества и страдания. Это произведения критического направления, авторы которых рассказывают о своих современниках, обреченных самой действительностью на бедствия. О том, как много в жизни простого труженика зависит от коррупции, процветающей в высших сферах, от произвола марионеточных властей, рассказывают романы Ким Сонхана (род. в 1919 г.) «Путь в глубокой ночи» (1954) и О Санвона «Измена» (1957), небольшая повесть Чон Бигиля «Побег» (1955), повесть Ю Джухёна (род. в 1921 г.) «В гору» (1958).

Порою на путь критики становятся и писатели, выступающие обычно с антикоммунистической пропагандой. Так случилось с уже упоминавшимся писателем Сону Хви, опубликовавшим в 1958 г. повесть «Провокация», разоблачающую произвол властей. И хотя в своем обличении общества такие писатели руководствуются личным недовольством, а объектом их критики обычно является режим свергнутого в 1960 г. правительства Ли Сынмана, появление их произведений говорит о том, что в литературе Южной Кореи зреет стремление к постановке жизненных проблем.

«Углубление драматизма» — так южнокорейская критика определяет другое направление развития литературы. Состояние духа современного человечества парализовано, по их мнению, ужасающими картинами голода и убийства, страхом и беспокойством. «Без сильных трагедий — эффективных возбуждающих средств — невозможно воздействовать на восприятие читателя»[1]. В поисках подобных сюжетов южнокорейская буржуазная литература пришла к копанию в душевных вывихах демонических натур, к смакованию уродливого и страшного. Роман Со Гивона (род. в 1930 г.) «Карта преступлений» описывает нравы преступного мира окраин южнокорейского города.

Тоска, мистицизм, скептическое всеотрицание свойственны произведениям таких известных прозаиков Южной Кореи, как Ли Муён, Пак Ёнджун (род. в 1911 г.), Ан Сугиль (род. в 1911 г.), Чон Бисок, Чхве Джонхи. Героем их произведений выступает человек, не признающий моральных ценностей. Его духовная жизнь враждебна рассудку, полна чудовищных влечений и животных инстинктов. Позиция авторов большинства этих произведений так или иначе связана с идеями антикоммунизма. Наиболее злобные из подобных романов не раз отмечались премией «Свободная литература», учрежденной Ассоциацией писателей Южной Кореи.

Ненависть реакционных писателей к коммунизму пронизывает повести «Эвакуация Хыннама» писателя Ким Донни (род. в 1913 г.), «Минута спокойствия» писательницы Чхве Джонхи, «Записки из сибирской ссылки» Ким Сисона. Аналогичен по содержанию роман Хван Сунвона (род. в 1915 г.) «Потомки Каина» (1954), отмеченный приемией «Свободная литература». К походу на Север откровенно призывает небольшая повесть Сону Хви «Месть» (1958). Герой ее, фашиствующий молодчик Мэнсу, во время отступления Народной армии вступает в ряды лисынмановских войск, чтобы уничтожить на Севере все живое, что встретится ему на пути.

Писатели, вступившие на литературную арену после войны, принесли с собой не только новую тему — тему войны — и трагические впечатления, связанные с нею, но и резкое отрицание твор-

---

[1] «Хёндэ мунхак», 1955, № 3 (цит. по: «Намчосон пандон мунхак», Пхеньян, 1966).

чества писателей старшего поколения. Экзистенциализм литературы 50-х годов противопоставил себя социально-психологическому роману старого времени.

Обращение к передаче так называемого человеческого опыта вообще, многозначительная недоговоренность, изображение жизни через ощущения человека с болезненной психикой — таковы основы творчества корейских экзистенциалистов. «Мрак — символ современности» — под таким девизом развивается творчество писательницы Пак Кённи (род. в 1926 г.). Мироощущение человека, потерявшего после войны все, в том числе веру в справедливость, доброту, честность, порядочность и любовь, занимают ее внимание (роман «Время безверия», 1957).

Литературная жизнь Южной Кореи последних лет сосредоточивалась вокруг четырех журналов: «Современная литература» («Хёндэ мунхак»), «Свободная литература» («Чаю мунхак»), «Новые произведения» («Синджак») и «Мир прозы» («Сосольге»).

Компилятивность и подражательность современной южнокорейской поэзии отмечается как национальной, так и зарубежной критикой. И тем не менее даже здесь зреют тенденции, отличающие ее от прозы. «Назад к реализму!» — таков лозунг многих поэтов. В 1963 г. ряд поэтов реалистического направления объединились в группу, девизом которой стало: «Лицом к действительности».

Важнейшие поэтические журналы: «Трибуна эпохи» («Сидэдан»), «Действительность» («Хёнсиль»), «Стихи новой осени» («Синчхуси»), «Камни и любовь» («Согэ») и другие — издаются на личные средства поэтов.

В Южной Корее ведется работа по сбору и публикации фольклорного материала. Например, этнограф Чхве Сансу (род. в 1918 г.) выпустил книги: «Сборник корейских топонимических легенд» (Сеул, 1947), «Народные корейские легенды» (Сеул, 1949) и «Устные корейские легенды» (Сеул, 1955). В 1962 г. издан сборник «Корейские сказки» Ли Ёнчхоля. Заметное место в работе южнокорейских фольклористов занимает популяризация фольклора и литературы народов других стран. Так, знаменитый сборник арабских сказок «Тысяча и одна ночь» вышел под названием «Арабские ночи», переведены басни Эзопа, сказки Г. Х. Андерсена и др.

ДРАМАТУРГИЯ

После оккупации Южной Кореи американская администрация взяла курс на подавление творческой деятельности прогрессивных работников культуры. Взяв за основу «Закон корейского генерал-губернаторства о контроле над зрелищами» (1943), она осуществляла мероприятия, направленные на роспуск объединенных в «Союз корейской драмы» прогрессивных театральных

труппа Корейского художественного театра, Сеульского художественного театра, Свободного театра, театра «Зеленый виноград» и др.

Процесс идейного размежевания, наметившийся в среде интеллигенции еще в 20—30-х годах, в условиях травли и преследования прогрессивных художников со второй половины 1946 г. проявился в массовом переходе южнокорейских деятелей искусства в Северную Корею. Среди них были драматурги Сон Ён (род. в 1903 г.), Син Госон, Хам Седок, Чо Ёнчхуль, Ли Джиён, Им Сонгю, Ли Сохян и др.

С уходом наиболее талантливой и активной части художников на поверхность всплывают бывшие деятели прояпонского «движения за национальную драму», запятнавшие себя сотрудничеством с колонизаторами. Для таких драматургов, как Ю Чхиджин (род. в 1905 г.), Пак Чин (род. в 1905 г.), Ким Ёнсу (род. в 1911 г.) и другие, оккупация Южной Кореи американской армией означала лишь смену хозяина, нисколько не повлияв на идейно-художественные основы их творчества.

Театральные труппы Южной Кореи испытывали не только идеологическое давление. Приказ американских оккупационных властей № 193 (май 1948 г.), согласно которому и без того высокий (30%) подоходный налог с зрелищных мероприятий поднимался до 60%, стал причиной самороспуска большинства мелких трупп, не способных выдержать конкуренции с крупными (коммерческими) театрами.

21 мая 1961 г., сразу же после прихода к власти Пак Чонхи, был введен «Приказ военной комендатуры № 5», устанавливавший строжайшую цензуру на произведения литературы и искусства. Дополняла и развивала этот приказ инструкция «Нормы контроля над зрелищными мероприятиями», предусматривавшая двойную цензуру: предварительную — сценария, либретто, пьесы до запуска в производство и последующую — во время генеральной репетиции, просмотра или премьеры. На каждом из этих этапов цензура имеет возможность запретить неугодное произведение.

Указанные меры затормозили развитие искусства Южной Кореи в целом, в частности театрального. Попытки правдиво отобразить действительность пресекаются цензурой. Режим Ли Сынмана и пришедшего ему на смену Пак Чонхи ставил перед театром задачи: развлекая публику, фальсифицировать историю, пропагандировать идеи антикоммунизма, преклонение перед «американским образом жизни».

Наиболее выпукло реализуются эти требования в творчестве видного южнокорейского драматурга Ю Чхиджина. Первый президент (1947) Академии сценического искусства Южной Кореи, председатель (1958) национального комитета Международной театральной ассоциации Ю Чхиджин еще в годы колониального режима ратовал за поддержку экспансионистских устремле-

ний японского милитаризма, призывая корейцев к сотрудничеству с империалистами в их борьбе с коммунизмом, с Советским Союзом,— пьесы «Амур-река» (1941), «Отряды, идущие на север» (1942). В новых условиях Ю Чхиджин становится трубадуром официальной политики антикоммунизма.

В основе драмы Ю Чхиджина «Вопль» (1953) - бедствия простой корейской семьи, ушедшей из Сеула в Пусан вместе с отступающими частями лисынмановских войск. Жизнь тыла с его хаотической неразберихой и голодом, притеснения бессовестных коммерсантов, наживающихся на бедствиях войны, все это внешнее правдоподобие должно было доказать, что «красные» якобы развязали эту братоубийственную войну и ввергли народ в кровавую бездну разрушений. Чтобы предотвратить гибель нации, защитить «свободу» простых людей, герой пьесы Ким Тэгиль вступает в армию и идет сражаться против коммунистов. Бесцветным, глуповатым, анемичным предстает перед нами простой человек из народа (пьеса «Зеленый святой человек», 1955). Над ним и его семьей всячески измывается лихоимец Ком («Медведь»), сотрудничающий с «красными оккупантами». Как и в «Вопле», здесь проповедуется мысль о гибельности народного строя для простых людей.

Идейная концепция Ю Чхиджина в крайнем ее проявлении обнаруживается в драме «Я тоже хочу стать человеком» (1953) о жизни творческой интеллигенции Северной Кореи до образования республики. Антикоммунизм и антисоветчина в этой пьесе принимают самые грубые формы ничем не прикрытой злобной клеветы на народно-демократический строй, на его руководящую партию, на дружбу советского и корейского народов.

Конечно, не все южнокорейские драматурги хотят писать так, как это делает Ю Чхиджин. Пассивно сопротивляясь насаждаемой официальной драматургии, откровенно агитационной политике чиновников ведомства пропаганды Пак Чонхи, часть драматургов ограничивается «вечными» темами буржуазной семьи и общества. Любовь и измена, ревность, беспочвенность иллюзий, разлад между стремлениями и действительностью — вот круг творческих интересов Ли Муёна (1908—1960), Ли Согу (род. в 1899 г.), Чо Ёнмана (род. в 1909 г.) и др.

Пьеса известного южнокорейского писателя Ли Муёна «Дом с беседкой Пхальгак» (1957) — попытка обнажить ханжество буржуазной морали — обнаруживает вместе с тем этический релятивизм ее автора. Жизнь привилегированных слоев Южной Кореи предстает в круговороте бессмысленных случайностей, обнаруживая эрозию моральных основ и безысходный пессимизм.

Эта тенденция отражена и в мелодраме Пак Чина «Бесконечная любовь» (1955). Героиня пьесы Хеок, стиснутая беспросветной нуждой и страхом перед будущим, хочет бежать из этой жизни, бросив непослушных детей и безработного мужа. Но ее

мечты о счастливой жизни с другом мужа Ильчхоном рушатся, она должна вернуться к привычной нужде и тоске.

Стремление уйти от актуальных проблем, замкнуться в темах семейной драмы отразилось и в пьесе Чо Ёнмана «Канарейка» (1957).

Социально-критическая тенденция, намечающаяся в творчестве некоторых южнокорейских драматургов, ослаблена интонациями пессимизма и нигилизма, их неверием в созидательные возможности народа. Отсюда алогизм современной жизни в пьесе О Ёнджина (род. в 1916 г.) «Секвестр на человеческую жизнь» (1956). Энергичный делец Ли Джунсэн, бессильный противостоять волчьей морали бизнесменов, терпит поражение в конкурентной борьбе, пытается скрыться от беспощадной действительности, но она его настигает, и он гибнет, смятый и сломленный.

Безысходностью проникнута и пьеса Ким Ёнсу «Артерия» (1947), посвященная людям социального дна.

Неудовлетворенность некоторых авторов буржуазным миром, его моралью выражается подчас с помощью причудливых, нарочито эксцентрических, формалистических приемов, граничащих с деэстетизацией художественного содержания, разрушающей самое форму. Такова пьеса Им Хиджэ (род. в 1919 г.) «Пональ»[1]. Некий мэр города погружен в глубокую скорбь из-за гибели любимой собаки, отравленной кем-то. Его горе переходит все мыслимые границы при известии, что какие-то злоумышленники раскопали труп собаки и съели ее. Слабым утешением для мэра служит известие о том, что злоумышленники ужасно страдают от колик в животе после такого «пиршества».

Обнажение жизни внешне парадоксальной ситуацией, окрашенной в трагические тона, содержится в пьесе Чха Бомсока (род. в 1924 г.) «Разгневанные машины» (1959). Хирург Ян Хвеги отказывается лечить работницу табачной фабрики Инок, жалующуюся на болезнь легких. Ее муж поддерживает хирурга: хоть они и живут тем, что Инок ворует табак с фабрики, а он продает его,— пусть лучше она поскорее умрет: «Ни к чему продолжать такую жизнь».

Социальная заданность южнокорейской драматургии последнего десятилетия, основанная на политике воинствующего антикоммунизма, омертвляет живое искусство театра. Тенденция деэстетизации художественной формы, забвение традиций народного театрального искусства, идейно-художественная бедность — результат и проявление антинародной политики в области искусства, проводимой режимом Пак Чонхи.

И тем не менее многие деятели южнокорейского театрального искусства прилагают немало усилий, чтобы вдохнуть жизнь в гаснущее искусство драмы. Но их усилия обречены на неудачу,

---

[1] В лунном календаре — жаркие дни лета.

так как одна из главных причин упадка театрального искусства кроется в низком идейно-художественном уровне драматургии Южной Кореи. Огражденное от житейских бурь и невзгод, от дум и чаяний народа, оно не может развиваться.

Подлинная жизнь страны, чувства и устремления миллионов простых людей пока что находятся за пределами театрального искусства Южной Кореи.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

После освобождения страны от японского господства в области изобразительного искусства развернулась острая борьба между реалистическим и абстракционистским направлениями. Представителями первого в живописи были член Академии искусств Ким Инсын (род. в 1911 г.), Ли Джунсоп (род. в 1916 г.) и другие, второе представляли Ю Ёнгук (род. в 1916 г.), член Академии искусств Ким Хванги (род. в 1913 г.) и др. Сторонники обоих направлений пытались убедить своих противников в преимуществах избранной ими творческой манеры, но до войны 1950—1953 гг. ни одна из сторон не добилась перевеса.

После войны ряды южнокорейских художников пополнились молодежью, получившей образование в США и странах Западной Европы; в жанре «западной живописи» («сохва») абстракционистское направление постепенно стало оттеснять реалистическое, которое фактически оказалось в загоне.

Ведущими художниками — специалистами по «западной живописи» являются Ким Хванги (почти на всем протяжении 50-х годов работал во Франции; неоднократно устраивал выставки в Париже и Ницце, один раз — в Бельгии), Нам Гван (род. в 1911 г.), с 1954 по 1968 г. работавший во Франции, Ю Ёнгук, Ким Ёнджу (род. в 1919 г.), Квон Огён (род. в 1923 г.), Пён Джонха (род. в 1926 г.), Пак Собо (род. в 1931 г.) и др. В 1965 г. несколько представителей этой школы устроили коллективную выставку гравюры, а художники Ким Чханнак (род. в 1924 г.) и Пак Ёнсон (род. в 1911 г.) демонстрировали свои произведения на индивидуальных выставках. В декабре 1966 г. художник-абстракционист Ким Хынсу (род. в 1919 г.), который в конце 50-х годов работал в Париже, устроил выставку своих работ в сеульском «Пресс-клубе». Экспонировалось 44 картины; одна из них — «Групповой танец» — была приобретена судоходной компанией «Кыктон хэун» за 1,5 млн. вон. С 1967 г. Ким Хынсу — профессор художественного колледжа «Мур» в Филадельфии (США).

Новые веяния обнаружились и в области «восточной живописи» («тонхва»). В этом жанре наметились и развиваются два направления. Приверженцы одного стремятся изображать мир в традиционном стиле так называемой южной школы китайской

живописи, сторонники другого применяют более современные формы письма.

Типичным представителем первого направления является член Академии искусств Ли Санбом (род. в 1897 г.); в традиционном стиле написаны картина «Благородный образ князя Ли Чхуним (Ли Сунсина)» и фрески Храма великого творца во дворце «Чхандоккун». Художники второго направления, внедряющие в «восточную живопись» приемы и технику западной школы письма,— это Ким Гичхан (род. в 1919 г.), его жена Пак Нэхён (род. в 1921 г.), Ли Ынно и др.

Художники, работающие в жанре «сохва», и художники, пытающиеся реформировать школу «тонхва», как правило, пишут картины либо в стиле французского импрессионизма, либо подражая самым последним западным «измам». Так, например, многие из произведений, представленных живописцами восточной школы Ким Гичханом и его женой Пак Нэхён на выставку в художественной галерее Нью-Йорка (1966), были чисто абстракционистскими.

Некоторые из реформаторов школы «тонхва» живут и работают за границей. К их числу относился, например, и Ли Ынно; однако в декабре 1967 г. сотрудники южнокорейской контрразведки арестовали его во Франции, где находилась мастерская художника, и тайно вывезли в Южную Корею. Ли Ынно приговорили к трем годам тюремного заключения по обвинению в контактах с гражданами КНДР.

Абстракционистское направление пустило глубокие корни и в области ваяния. Творения скульпторов-абстракционистов регулярно демонстрируются как на международных, так и на внутренних выставках. В Южную Корею проникло и постепенно набирает силу самое модное на Западе направление абстракционизма — «искусство» создания скульптурных произведений из металлолома и прочего утиля («джанк-арт»). Так, в мае 1966 г. состоялась третья по счету выставка абстракционистской скульптуры, которую впервые устроили на открытом воздухе, на лужайках перед дворцом «Токсугун». Это было сделано для того, чтобы обратить внимание на скульптуры даже тех посетителей дворца, которые отнюдь не собирались знакомиться с подобного рода «искусством». На выставке демонстрировались скульптурные композиции из металлического лома, авторами которых были Ким Ёнджун, Ким Ёнхак, Ли Джонгак и Чон Санбом.

Скульпторы-реалисты продолжают следовать традициям древних мастеров, создавших великолепные скульптуры из гранита в храме «Соккурам», которые и поныне по праву называют образцами чистой поэзии. Большинство скульпторов этого направления группируется в частном художественном институте «Хонъик» (Сеул). Работы этих художников (как в камне, так и в металле) получили награды на международных и национальных выставках в 1965 г. В числе лауреатов, получивших высший

приз, был Пак Чонбэ. Отделение ваяния в институте «Хонъик» возглавляет известная в Южной Корее скульптор Ким Чхонсук. Преподаватель этого института Чхве Гивон (род. в 1935 г.) создает произведения из бронзы.

На выставках, устроенных в Южной Корее, был отмечен ряд произведений скульптуры и среди них монумент в парке «Пагода» (Сеул) работы Ким Джонъёна (род. в 1915 г.) и памятник студентам, участвовавшим в апрельских событиях 1960 г., созданный скульптором-реалистом Ким Гёнсыном (род. в 1915 г.).

В области прикладного искусства (резьба по дереву, камню и кости, инкрустирование и т. п.) работают Им Неон, Ким Сонъён, Кан Хису, Пак Сынчхоль и др. В феврале 1964 г. был создан Институт корейского народного искусства. По его инициативе проводятся выставки деревянных, каменных и фарфоровых изделий. Большинство экспонируемых произведений выполнены в чисто национальном стиле.

Начиная с 1965 г. по почину газеты «Чосон ильбо» в Южной Корее устраиваются выставки современного изобразительного искусства.

Многие работники изобразительного искусства участвуют в выставках, устраиваемых за границей — особенно часто во Франции, в Японии и США.

МУЗЫКА

В Южной Корее сосуществуют две разновидности музыки — национальная и европейская. Уже сравнительно длительное время в национальной музыке явственно различаются два направления: так называемая традиционная школа и современная. Если народная музыка по традиции исполняется исключительно на корейских национальных инструментах (струнных, духовых и ударных), то композиторы современной национальной школы сочетают в своем творчестве элементы музыкального фольклора с новыми приемами композиции, обращаясь одновременно и к старинному национальному стилю, и к современным формам: они создают произведения как для оркестра корейских народных инструментов, так и для европейского оркестра.

После 1945 г. народная музыка, богатая традициями, долгое время была в загоне. Лишь с 60-х годов интерес к ней оживляется. Специальное учебное заведение — Национальный центр народной музыки — готовит музыковедов и музыкантов-исполнителей. Специалистов выпускает также музыкальный колледж при Сеульском государственном университете, возглавляемый композитором Ким Сонтхэ (род. в 1910 г.). Более или менее регулярно проводятся конкурсы народной музыки, на которые приглашаются исполнители со всех концов Южной Кореи (молодые музыканты — исполнители народной музыки, исполнители народных песен и др.).

Концерты национальной музыки устраивают Сеульский оркестр национальных инструментов, концертная труппа при Национальном центре народной музыки, а также музыкальные колледжи южнокорейских университетов (Сеульского государственного и частных — «Кёнхи», «Ёнсе», «Ханъян», «Сунмён» и «Ихва»).

Оркестры национальных инструментов выступают не только в пределах страны, но и за границей — особенно часто в Японии и на Гавайских островах. Первое турне по городам Японии (Токио, Осака, Киото и Нагоя) оркестр музыкального колледжа Сеульского государственного университета осуществил в марте 1964 г. по приглашению газеты «Ёмиури симбун»; осенью 1966 г. на гастроли в Японию отправилась концертная труппа при Национальном центре народной музыки (дала концерты в Токио, Саппоро, Сэндай, Иокогама, Кобэ, Нагоя, Осака, Киото, Фукуока, Симоносэки и Токуяма).

До недавнего времени плодотворную деятельность в области современной национальной музыки вел композитор Юн Исан (род. в 1921 г.), проживавший в Западной Германии: например, только за один 1964 г. он создал камерное произведение «Лоян», концерт для скрипки и фортепьяно, концерт для флейты и фортепьяно «Мелодия», симфонию «Флейта и девушка», а также музыкальное произведение для солистов, хора и деревянных духовых и струнных инструментов. Творческая деятельность Юн Исана прервалась летом 1967 г. Он был арестован на территории ФРГ сотрудниками южнокорейского ЦРУ, тайно вывезен на родину и приговорен к пожизненному заключению, которое в июле 1968 г. было заменено 10 годами тюрьмы. Основанием для наказания послужила его поездка в Пхеньян.

В Южной Корее широко распространена европейская музыка, причем развитие ее получило несколько односторонний характер: популярностью пользуются главным образом джазовая музыка и эстрадные песни. Композиторы аранжируют народные мелодии («минъё» и «каё»), подражая при этом шансонье и модным биттлзам. Широким каналом для проникновения в Южную Корею джазовой музыки и эстрадных песен служат передачи частных коммерческих радиостанций, которые наводняют эфир модными на Западе и в Японии шлягерами. Распространению так называемой поп-музыки в значительной мере способствуют непосредственные контакты южнокорейской аудитории как с зарубежными эстрадными артистами, ежегодно приезжающими на гастроли, так и с доморощенными исполнителями шлягеров. Последние усваивают иностранную манеру исполнения либо в пределах страны, либо проходят специальную практику в США и странах Западной Европы (примечательно, что многие южнокорейские певицы переиначили национальные имена на американский лад). Обеспокоенные разлагающим влиянием, которое оказывает на нравы южнокорейской молодежи современная за-

падная музыка, широкие круги интеллигенции в середине 60-х годов развернули движение протеста против ничем не ограниченного наплыва зарубежных эстрадных мелодий. Однако южнокорейские власти этот протест отвергли.

Широкое распространение модернистской легкой музыки отрицательно сказывается на развитии музыкальной деятельности (как композиторской, так и исполнительской) в традиционных формах, свойственных западноевропейской классической музыке.

В 1965 г. в Южной Корее насчитывалось всего 5 симфонических оркестров: г. Сеула, государственной студии радиовещания KBS, г. Пусана, г. Тэгу и филармонический оркестр «Ёнъён». Отличительной чертой оркестра «Ёнъён» является то, что он содержится исключительно на частные средства; с целью завоевать популярность он исполняет и легкую музыку.

В 1964 г. приступили к концертной деятельности фортепьянное трио, Сеульский квартет струнных инструментов, струнный квартет «Хангук» и квинтет деревянных духовых инструментов. В 1965 г. начали давать концерты «Сеул брас-ансамбль», составленный главным образом из музыкантов симфонического оркестра студии радиовещания KBS (это — первый в Южной Корее камерный оркестр духовых инструментов) и сеульский женский оркестр «Поджесу».

С 1965 г., как бы солидаризируясь с движением протеста, направленным против наплыва из-за границы легкой музыки, симфонический оркестр г. Сеула и симфонический оркестр студии радиовещания KBS в обязательном порядке стали включать в свои концертные программы произведения южнокорейских композиторов. Их примеру следуют филармонический оркестр и другие музыкальные коллективы.

Ведущими композиторами в Южной Корее считаются член Академии искусств Ким Сехён (род. в 1904 г.), член Академии искусств Ли Хынёль (род. в 1909 г.), На Унъён (род. в 1922 г.), Чон Юнджу (род. в 1918 г.), член Академии искусств Ким Донджин (род. в 1913 г.) и женщина-композитор Ким Сунэ (род. в 1922 г.).

С сольными концертами из произведений южнокорейских и западных композиторов выступают пианисты — член Академии искусств Ким Вонбок (род. в 1908 г.), Ким Мёнсук, Ли Хосоп, Ли Ёнии и др. В числе музыкантов, играющих на струнных инструментах,— Мин Чхохе, Сим Гёнхым, Хон Джнио, Чон Бончхо (род. в 1919 г.) и пр. Ведущими вокалистами считаются Ю Тхэрёль, Ян Чхонджон, Хван Бёндок (род. в 1920 г.), Ким Джонсун и Ли Инсук.

С середины 60-х годов в Южной Корее по инициативе газетных издательств «Тона ильбо» и «Чосон ильбо» проходят музыкальные конкурсы.

Часть южнокорейских музыкантов заключают с иностранны-

ми импресарио контракты на длительные гастроли и, по существу, покидают родину. За границей гастролировали сопрано Чхэ Нёук, меццо-сопрано Хан Пхёнсук (в США), скрипачи Ким Вонмо и Кан Хё, пианисты Ку Ёнсо (род. в 1926 г.), Ким Джонгю, Ли Накчон и Син Суджон (в США и Австралии), Ли Сонгён (в Италии) и др.

Время от времени некоторые из этих музыкантов появляются на родине, чтобы дать несколько концертов. Например, в разные сезоны 1966 г. на южнокорейской сцене выступали пианист Хан Дониль (род. в 1941 г.), скрипач Ким Ёнук и 20-летние сестры Чон Мёнхва (виолончелистка) и Чон Гёнхва (скрипачка). Все эти молодые исполнители получили музыкальное образование в США и остались там для весьма интенсивной концертной деятельности.

3—5 июня 1969 г. в сеульском «Ситизенс-холле» по инициативе газетного издательства «Хангук ильбо» состоялся музыкальный фестиваль, на который впервые одновременно собрались Хан Дониль, сестры Чон Мёнхва и Чон Гёнхва, Ким Ёнук (род. в 1949 г.), его старшая сестра — пианистка Ким Докчу и скрипач Ким Вонмо. Были исполнены концерты для фортепьяно Моцарта, рапсодия Рахманинова, один из концертов для виолончели Шумана и скрипичные концерты Брамса и Сибелиуса.

Исполнение произведений западной классической музыки связано преимущественно с именами гастролеров. Это признает даже южнокорейская печать.

С середины 60-х годов в Южной Корее развивается хоровое искусство: в 1964 г. приступили к публичным концертам капелла «Хангук», мужской хор «Хангук», хор г. Сеула, хор «Тэхан» и женский хор «Пходо».

ТЕАТР

Помимо огромных трудностей, которые испытывает южнокорейский театр, как и другие отрасли искусства Юга, из-за общей политической обстановки в стране и идеологической диверсии, осуществляемой южнокорейскими властями, он ощущает нехватку драматургов, постановщиков и исполнителей. Хотя театральные круги предпринимают попытки преодолеть эти трудности, заметных сдвигов пока не наступило.

Некоторый толчок развитию театрального искусства дало празднование 400-й годовщины со дня рождения В. Шекспира (1964). В шести театрах с 22 апреля по 23 мая 1964 г. были поставлены «Венецианский купец» (Государственный театр, режиссер Ли Джинсун), «Отелло» (труппа «Синхёп», режиссер Ли Хэран), «Как вам это понравится?» (театр «Минджун», режиссер Ким Джонок), «Король Лир» (Экспериментальный театр, режиссер Хо Гю), «Антоний и Клеопатра» (театр «Тонъин», режис-

сер Чон Ильсон) и «Укрощение строптивой» (труппа «Санха», режиссер Чха Бомсок).

В связи с юбилеем Шекспира открылось несколько новых театров: в июне 1964 г.— «Хёндэ», в сентябре — «Драматический центр» и в октябре — труппа «Чхонмэк».

«Драматический центр» занял вскоре ведущее положение в сценическом мире Южной Кореи. Его возглавляет драматург и режиссер Ю Чхиджин.

В 1965 г. было создано еще две труппы: «Кагё», составленная из выпускников театрального отделения университетов «Тонгук» и «Чунан» (начала свою деятельность с постановки аллегорической комедии «Суд Демосфена» по пьесе южнокорейского драматурга, проф. Ли Гынсама), и «Наримэ» (открыла свой первый сезон во второй декаде июля, т. е. сразу после «нормализации» японо-южнокорейских отношений, пьесой «Тоска по родине» драматурга Чин Учхона, в которой содержалась острая сатира на ассимиляторскую политику японских империалистов).

В 1965 г. в Сеуле насчитывалось в общей сложности только 14 мелких и средних трупп, в состав самой многочисленной из них — труппы Государственного театра — входило лишь 20 артистов. Зрительный зал Государственного театра имеет 800 мест, а «Драматического центра» — 550 мест.

Театры Южной Кореи не могут похвастаться обилием спектаклей. Например, в 1964 г. Государственный театр дал только 21 представление (в предыдущие годы их число не превышало в среднем 10), причем новых постановок было только 7. Аналогичное положение и в других театрах.

Затруднения, испытываемые театрами Южной Кореи, порождены острым дефицитом собственных драматургических произведений, засильем в репертуаре переводных пьес, конкуренцией южнокорейских кинофирм, переманивающих актеров, и зарубежных фильмов, отвлекающих зрителей.

Театральные круги Южной Кореи пытаются вывести сценическое искусство из застоя, пробудить интерес к нему, способствовать его популяризации. Южнокорейские органы печати стремятся форсировать развитие южнокорейского театра. В 1964 г. издательство «Тона ильбо» установило премию за лучшее произведение театрального искусства, а издательство «Хангук ильбо» — даже две премии: за лучшую постановку и лучший кинофильм. Однако в 1964 г. из этих трех главных премий была присуждена только одна — 300 тыс. вон получил «Экспериментальный театр» за спектакль «Король Лир».

В июле 1965 г. по инициативе «Экспериментального театра» состоялся первый в Южной Корее семинар, призванный «поставить диагноз сценическому искусству». В нем участвовали театроведы, работники телевидения, социологи и т. д. Семинар констатировал: «С целью привлечь зрителей два-три года назад в театральном мире Корейской республики возникло движение за

„поиск приязацию“ театра. Однако это была ошибка. В результате того, что качество спектаклей понизилось, от театра отдалились определенные слои публики. Следовательно, остался только один путь — повысить качество спектаклей». Признание, сделанное представителями театральной общественности, достаточно самокритично, однако совершенно не затрагивает объективных причин, приведших к упадку южнокорейского театрального искусства.

Одной из главных причин, обусловивших бедственное положение театра в Южной Корее, является реакционный курс сеульских властей, в том числе и в области культуры. Сразу же после военного переворота правительство усилило цензурный режим; все прогрессивные пьесы были запрещены. Подвергая гонениям демократическое художественное творчество, в обстановке антикоммунистической истерии правители Южной Кореи не дают возможности деятелям культуры, в частности театральным работникам, создавать произведения, которые отвечали бы интересам масс.

«Повысить качество спектаклей» пытались молодые представители южнокорейского театрального мира. По их инициативе в 1965 г. развернулось движение за так называемую салонную драму. В июне — июле 1965 г. «Экспериментальный театр» провел первый «субботний салон» и затем каждую субботу ставил одноактные пьесы. В спектаклях принимали участие актеры театра и драматурги; из-за малочисленности труппы приглашали исполнителей со студий радиовещания и телевидения. Было поставлено 6 пьес: 3 из них принадлежали перу южнокорейских авторов: «Возрожденная республика» Син Мёнсуна, «Путешественники» О Херёна и «Распроданные антикварные вещи» Ха Гёнджа. Труппа «Кагё» поставила два спектакля. Помимо имевшегося в ее репертуаре «Суда Демосфена» она показала одну переводную пьесу и спектакль «Почтенная профессия» (автор — Ли Гынсам). Не остался в стороне от первого «субботнего салона» и «Драматический центр», поставивший несколько переводных пьес.

В последние годы активизировались самодеятельные студенческие коллективы. Среди них выделяются драматические кружки частных университетов «Корё» и «Ёнсе». В их репертуаре преобладают пьесы западных авторов, что объясняется сильным, а порой и решающим воздействием антикоммунистической политики южнокорейских властей. Строгая цензура и неослабный надзор администрации университетов и институтов ограничивают творческие возможности студенческих театральных коллективов, не дают им возможности ставить пьесы, которые правдиво отображали бы реальную жизнь.

Балет и корейские национальные танцы. Хореография (как национальная, так и западная) — самая отсталая область южнокорейского искусства. Отставание танцеваль-

ного искусства обусловлено комплексом причин: один за другим сходят со сцены ветераны, в мире танцевального искусства господствует «система боссов», которая препятствует появлению новых талантов из числа начинающих танцоров, среди определенной части артистов распространилось убеждение, что «танцами не прокормишься» и поэтому нет смысла избирать этот вид искусства своей профессией.

До конца 50-х годов шла острая борьба между сторонниками различных направлений в развитии хореографии. Одни стояли за сохранение традиционных народных танцев, другие ратовали за их осовременивание. Среди самых рьяных поборников модернизации были вернувшийся из Японии Им Соннам (род. в 1929 г.) и перебежавшая из КНДР Ким Пэкнон (род. в 1927 г.). Их активно поддерживали молодые танцоры — Сон Бом (род. в 1926 г.), Ким Пэкчхо (род. в 1928 г.), Чин Субан и др. Примечательно, что большинство «модернизаторов» получили специальное образование в японских училищах. Сторонники враждующих школ были объединены в две организации — Южнокорейскую ассоциацию танцоров и Ассоциацию танцевального искусства. Борьба завершилась в пользу тех, кто выступал за модернизацию традиционных национальных танцев, и в 1959 г. была заново создана Южнокорейская хореографическая ассоциация, которая существует и в настоящее время. С 1962 г. ее возглавляет балетмейстер Сон Бом, по инициативе которого были основаны хореографический институт (1952) и Государственная балетная труппа.

С середины 60-х годов процесс модернизации национальных корейских танцев резко усилился; в традиционное и самобытное искусство внедряют чуждые ему элементы западной школы танца. От классических корейских танцев остаются, как правило, только сюжеты, а порой — лишь одно название.

Следуя новым веяниям в области хореографии, в июне 1964 г. Государственная балетная труппа (создана в 1961 г.) дала два представления: первый в Южной Корее комический балет «Синяя верхняя рубашка» [автор либретто — Хван Хи, постановка Пак Ёнгу, балетмейстер — Чу Ри (род. в 1930 г.), композитор — Чхве Чхангвон] и балет-фантазию «Ходорён» (автор либретто — Ли Духён, постановщик и балетмейстер — Им Соннам, композитор — Чан Иллам). Оба спектакля успеха не имели.

Впоследствии деятельность Государственной балетной труппы заметно оживилась. В 1966 г., например, ею было дано восемь представлений: «Веселый вальс» (постановка Им Соннама), «Дворец» и «Сальпури» (в постановке Ким Мунсук), «Рондо каприччио» и «Матадор» (постановщик — Чу Ри), «Ах, 1919 год» и «Таинственные горы, уединенные долины» (в постановке Сон Бома).

Частные балетные труппы, стремящиеся сохранить традиции корейского танца, в пределах страны выступают редко. Гастроли

южнокорейских танцоров за границей проходили весьма оживленно. Так, группа ансамбля «Самчхолли» из 15 человек, в том числе Ким Чхонхын (род. в 1909 г.), Ким Сохи (род. в 1917 г.), Ким Сонгвон и другие, дала публичные представления в 19 городах США. Там же выступала группа артистов ансамбля песни и танца «Ариран» во главе с Квон Ёсон. В Японии состоялись концерты артистов ансамбля народного танца, в том числе Кан Сонъён (род. в 1925 г.), Ким Сонсун и Ким Мунсук. В 1968 г., во время Олимпийских игр, этот ансамбль выезжал на гастроли в Мексику. Многие танцовщики выступают с сольными концертами (преимущественно также за пределами страны).

Например, за весь 1964 г. в Южной Корее состоялось только пять сольных публичных концертов.

С 1962 по 1967 г. лауреатами премии в области хореографии, присуждаемой Комитетом по делам культуры г. Сеула, стали Чин Субан, Ким Пэкпон, Им Соннам, Кан Сонъён, Хан Ёнсук и Чо Тхэквон (род. в 1907 г.). Подавляющее большинство из них относилось к «реформаторам» традиционного корейского танца, а это свидетельствует о том, что сторонники модернизации одержали почти полную победу над теми деятелями танцевального искусства, которые стояли за сохранение классических народных танцев в незыблемом виде.

Теоретики и практики танцевального искусства на страницах печати настоятельно подчеркивают исключительную важность сохранения классического народного танца. В частности, Ким Синок, Ли Гынсон, Мин Чхонсик, Ким Ёнсик и другие ратуют за то, чтобы некоторые, особенно колоритные, местные танцы в маске признать эталоном национального искусства, они призывают проводить научные исследования, посвященные этим танцам, и ревностно изучать их на практике.

Наблюдая за упадком танцевального искусства в пределах Южной Кореи и проявляя обоснованное беспокойство по этому поводу, те деятели культуры, кому дороги национальные традиции, предпринимают усилия к тому, чтобы возродить былую славу корейского танца.

КИНО

В годы колониального господства о становлении национального кино не могло быть и речи. Только немногие деятели кино сумели пройти практическую школу на японских киностудиях. В то время удалось выпустить единичные фильмы только некоторым корейским кинематографистам.

В неблагоприятных условиях развивается и кинематография Южной Кореи.

Датой рождения южнокорейского кино считается 1946 год. В то время на экраны вышли «История Ан Джунгына» режиссе-

ра Ли Гуёна, «Хроника Первомартовской революции» режиссера Юн Бончхуна (род. в 1902 г.), «Авантюра» режиссера Ли Гюхвана (род. в 1904 г.), «Освобожденная родина», «Да здравствует свобода!», «Женщина», «Его лицо» режиссера Чон Чханына (род. в 1907 г.).

Тема избавления страны от японского гнета занимала центральное место, пока южнокорейская кинематография делала первые шаги. Наряду с этим работники кино охотно посвящали свои картины крупным событиям из недавнего прошлого, акцентируя внимание на массовых антияпонских выступлениях корейского народа, в том числе и на Первомартовском движении 1919 г., и обращались одновременно к памяти выдающихся патриотов, оставивших заметный след в истории борьбы за национальное освобождение. При этом кинематографисты Южной Кореи предпочитали изображать деятельность буржуазных националистов, вставших на путь индивидуального террора. Фильмы выигрывали зрелищно, ибо сюжет получался острым и напряженным, однако история освободительного движения приобретала одностороннюю трактовку, противоречившую исторической действительности. В этом заключается главный недостаток первых фильмов. В них не находил отражения рост национального самосознания широких народных масс.

В 1947 г. были созданы фильмы «Патриот Юн Бонгиль» (режиссер Юн Бончхун), «Бессмертная тайная миссия» (режиссер Ким Ёнсун), «Воин нации» (режиссер Ли Гюхван), «Невинный преступник» (режиссер Чхве Ингю) и др. Коренным пороком этих фильмов был неверный показ освободительной борьбы. Такие же недостатки свойственны южнокорейским фильмам и в последующие годы.

Начиная с 1948 г. выпуск кинопродукции заметно возрос, и сразу же кинематография Южной Кореи ощутила острый дефицит кинопленки. Собственного производства в стране не было, а импортировать пленку из-за границы не позволяли весьма скудные ресурсы иностранной валюты. Южнокорейским кинематографистам пришлось перейти к производству картин на 16-миллиметровой пленке, однако и ее не хватало. В 1949 г. удалось снять только 8 короткометражных фильмов.

Война 1950—1953 гг. отрицательно сказалась на развитии южнокорейской кинематографии. В период военных действий заметно упало производство кинопродукции (в 1951 г. вышло 5 фильмов, в 1952 г.— 7 и в 1953 г.— 5 фильмов). На южнокорейских экранах пышным цветом расцвел махровый антикоммунизм. Обманутые официальной буржуазной пропагандой, многие работники кинематографии не сумели разобраться в сложных событиях, развернувшихся на корейской земле, и, обращаясь к современной действительности, изображали ее с предвзятых антикоммунистических позиций. Самыми злобными фильмами, направленными своим острием против социалистического лагеря

в целом и в особенности против КНДР, были картины «Я перешел 38-ю параллель» и «Дневник беженца». Это реакционное направление в южнокорейском кино продолжало развиваться и в послевоенные годы.

Только некоторым работникам кинематографии удалось устоять перед соблазном внести свою весьма щедро оплачиваемую ленту в антикоммунистическую кампанию, направляемую официальными лисынмановскими кругами. Среди этих кинематографистов тоже наметился переход от исторической тематики к современности, однако в отличие от дельцов, подрядившихся обслуживать государственную пропагандистскую машину, они разоблачали (в пределах дозволенного) темные стороны южнокорейской жизни, осуждая, в частности, феодальные пережитки в семейных отношениях и т. д. Один из таких фильмов — «Кошмарная ночь» (1953), созданный режиссером и кинопродюсером Син Саноком (род. в 1923 г.).

Таким образом, начиная с корейской войны в южнокорейской кинематографии наметился явный переход к современной тематике, причем в области киноискусства окончательно определились два главных направления — реакционное и умеренно либеральное. Первое из них, изображая современную жизнь, специализировалось в основном на антикоммунистических сюжетах, другое, используя реальные факты, старалось вскрывать язвы южнокорейского буржуазного общества. Лисынмановские власти, оказывая всяческую поддержку реакционному направлению, чинили всевозможные препятствия умеренно либеральным работникам кино. Так, в середине 50-х годов южнокорейское правительство отменило налог на билеты в кинотеатры. По официальной версии, эта мера должна была «содействовать развитию отечественного кино», и, казалось бы, все работники кинематографии, независимо от их политических взглядов, могли воспользоваться плодами правительственного решения. На деле выгоды извлекли только те южнокорейские кинематографисты, которые стояли на антикоммунистических позициях. Они получили известный простор для расширения выпуска продукции, чему способствовало и то обстоятельство, что с помощью властей в 1955 г. возобновился выпуск фильмов на 35-миллиметровой пленке.

Принятые меры не замедлили сказаться: если в 1955 г. было создано только 15 кинокартин, то в 1956 г. число выпущенных фильмов увеличилось до 42, в 1957 г.— до 83, а в 1959 г. перевалило за 100. Во второй половине 50-х годов наибольшей популярностью пользовались фильмы «Нескончаемая трагедия» режиссера Ли Ганчхона (род. в 1920 г.), «Нет трагедии» режиссера Хон Сонги (род. в 1924 г.), «Цветы в аду» режиссера Син Санока, «Перекресток», «Потерянная молодость», «Секвестр на человеческую жизнь» и «Плывут облака» режиссера Ю Хёнмока (род. в 1925 г.), «Первый снег» режиссера Ким Гиёна (род. в

1919 г.), «Мрак среди бела дня» режиссера Ли Бонэ (род. в 1922 г.) и некоторые другие.

После апрельских событий 1960 г., военного переворота в мае 1961 г. рост кинопродукции продолжался: в 1961 г. было создано 86 фильмов, в 1962 г.— 112, в 1963 г.— 139, в 1964 г.— 169, а в 1965 г.— 189. Однако начиная с 1966 г. производство фильмов пошло на убыль, что было вызвано официальным решением южнокорейских властей ограничить ежегодное производство 120 кинокартинами.

В 1961 г. на южнокорейские экраны вышли первые цветные фильмы отечественного производства, а в 1962 г.— широкоформатные; все они построены на древних и средневековых исторических сюжетах и народных сказаниях. Кстати, именно в 1962 г. преобладали фильмы, относившиеся к жанру «историческая драма».

Начиная с 1963 г. число картин на историческую тему стало неуклонно сокращаться. Например, в первой половине 1963 г. на экраны вышло 69 фильмов южнокорейского производства, из них 58 были посвящены современным темам и только 11 — историческим (кинопродукция на современную тематику подразделялась следующим образом: 32 мелодрамы, 15 комедий, 5 мистерий и приключенческих кинокартин, 3 фильма с военным сюжетом и т. д.).

С 1964 г. в связи с непрекращавшимися выступлениями студентов против режима Пак Чонхи работники кино стали уделять значительное место молодежной тематике. Поскольку большинство кинематографистов, бравшихся за эту тему, стояло на антикоммунистических позициях, как правило, создаваемые ими фильмы, отвечая определенной линии властей, носили назидательный, правоучительный и агитационно-пропагандистский характер.

Примечательно, что почти одновременно (с середины 60-х годов) южнокорейские кинематографисты резко увеличили производство низкопробных «любовных» фильмов. Поскольку основной контингент кинозрителей в Южной Корее составляет молодежь до 25—30 лет, этот поток «любовных историй» должен был в какой-то мере отвлечь молодое поколение от актуальных политических проблем. Однако посещаемость даже такого рода кинокартин стояла на весьма низком уровне. Например, за 11 месяцев 1966 г. южнокорейские киностудии выпустили на экраны 108 фильмов, но только на 9 из них было продано свыше 100 тыс. билетов (учитываются лишь первоэкранные кинотеатры Сеула — города с 4-миллионным населением).

Серьезную конкуренцию фильмам южнокорейского производства оказывают заграничные киноленты, преимущественно приключенческие. Они наносят существенный материальный урон южнокорейским киностудиям. Например, в 1966 г., когда, как отмечалось выше, посещаемость отечественных фильмов была

ненависть, из общего числа находившихся в прокате заграничных кинокартин на 33 было продано свыше 100 тыс. билетов, а 13 из последних посетило более чем по 150 тыс. зрителей.

Осознавая бедственное положение южнокорейской кинематографии, работники кино еще в сентябре 1962 г. создали Комитет содействия киноискусству во главе с Ли Джэмёном (род. в 1908 г.), однако попытки вывести кино из состояния упадка ни к чему не приводят, ибо кризис порожден жесткой цензурой, засильем в прокате заграничных фильмов, финансовыми затруднениями киностудий и т. д.

На работников кино — деятелей самого массового вида искусства — было в первую очередь распространено действие «Антикоммунистического закона» № 643 от 3 июля 1961 г. Одним из первых подвергся гонениям фильм Ли Манхи (род. в 1933 г.) «Семь пленниц», который носил явно антикоммунистическую окраску. Тем не менее 18 декабря 1964 г. прокурор г. Сеула предъявил режиссеру обвинение в нарушении п. 1 ст. 4 «Антикоммунистического закона» (восхваление коммунистических стран и агитация в их пользу), мотивируя свои действия тем, что фильм «поднимает на щит сентиментальный национализм», изображает южнокорейскую армию крайне слабой и, «гиперболизируя», рисует страшные сцены с уличными женщинами, с которыми жестоко обращаются американские солдаты. Был выписан ордер на арест режиссера Ли Манхи, а фильм конфискован. 13 июля 1965 г. цензура объявила «частично прокоммунистическими» три фильма Ю Хёнмока — одного из ведущих южнокорейских режиссеров — «Шальная пуля», «Лишний человек» и «Мученик» (демонстрация первого из них была запрещена).

Несмотря на довольно значительное производство национальных фильмов, кинематография Южной Кореи переживает глубокий и затяжной кризис. О жалкой судьбе кинематографии, поставленной на службу антикоммунистической пропаганде, даже южнокорейский журнал «Кинолюбитель» писал следующее: «В преклонении перед американским образом жизни наша кинематография совсем забыла о своем собственном... Поэтому фильмы ухудшаются в заброшенном мире марионеток, где отсутствует собственное „я“».

К середине 60-х годов кризис зашел так далеко, что даже южнокорейские власти были вынуждены предпринять шаги, чтобы в какой-то мере выправить положение. 3 сентября 1966 г. они издали закон, согласно которому мелкие кинопродюсеры, не располагавшие достаточными производственными возможностями, лишались права выпускать не только фильмы для экрана, но и телевизионные и рекламные ленты. (Это положение закона было тесно связано с решением властей ограничить выпуск кинопродукции; вместе с тем сам факт появления такого закона отражал общий процесс укрупнения капитала, который происходит в Южной Корее.) Закон одновременно требовал от администра-

ции кинотеатров, показывающих заграничные фильмы, демонстрировать в течение года по крайней мере 30 картин отечественного производства.

Единственным ощутимым результатом оказалось резкое сокращение численности продюсеров. Одно время в Южной Корее действовало около 60 мелких киностудий, организованных в форме акционерных компаний. После принятых властями мер по принудительному слиянию маломощных компаний к концу 1968 г. в стране осталось только 9 крупных киностудий: «Хангук ёнхва», «Син пхильм», «Хангук есуль ёнхва», «Сеги санса», «Тэхан ёнхан ёнхваса», «Хапдон ёнхва», «Ёнбан ёнхва», «Чонль ёнхва» и «Тэян ёнхва».

Хотя закон и открыл, казалось бы, более широкие возможности для демонстрации фильмов отечественного производства, он не поставил даже слабого заслона перед массовым напливом заграничных фильмов и, следовательно, не ослабил их многостороннего отрицательного воздействия на южнокорейскую кинематографию.

В южнокорейском кино в целом господствует коммерческий дух, который губительно действует на развитие художественного творчества. Вот почему из множества фильмов, выпускаемых национальными студиями, только немногие отвечают требованиям, предъявляемым к подлинным произведениям искусства.

С 1954 по 1967 г. премии Сеульского комитета по делам культуры получили кинорежиссеры и кинооператоры Юн Бончхун, Ли Гюхван, Ан Джонхва (род. в 1902 г.), Хан Хёнмо (род. в 1917 г.), Ян Джунам (род. в 1912 г.), Ким Сончхун (род. в 1905 г.), Чон Чхангын, Ли Гёнсун, Ю Хёнмок, Ли Ёнмин, Син Санок, Ким Суён и Ко Хэджин (в 1958 г. премия не присуждалась).

С момента учреждения премии «Большой колокол» ею были отмечены фильмы «Король Ёнсан» (одна из первых цветных и широкоформатных картин), «Преподношу, не жалея», «Кровное родство», «Немой Самъён» и «Рыбацкий поселок». Кроме того, лауретами этой премии стали: в 1962 г.— режиссер Син Санок и сценарист Им Хиджэ («Моя мать и постоялец»), в 1963 г.— новая звезда южнокорейского кино, молодой актер Син Ёнгюн (род. в 1928 г.), сценарист Ким Ганъюн (род. в 1924 г.) и звукооператор Ли Гёнсун («Красные ворота»), актрисы То Гымбон и Хван Джонсун (род. в 1925 г.) за лучшее исполнение главной и второстепенной женской роли в фильме «Невеста», в 1964 г. режиссер Ли Манхи («Невернувшиеся солдаты морской пехоты»), актер Ким Хигап за лучшее исполнение второстепенной роли в фильме «Рис», оператор Пён Инджип, композитор Ким Сонтхэ, художественный руководитель Ли Бонвон и актриса Чхве Джихи за лучшее исполнение второстепенной роли («Дочери фармацевта Кима»), в 1965 г.— артист Пак Носик и актриса Чхве Ынхи (род. в 1926 г.) за лучшее исполнение второстепенной мужской и главной женской роли в фильме «Япо-

но китайская война и королева Мин», актриса Юн Инджа (род. в 1927 г.) и оператор Ким Джоннэ («Красный шарф»), в 1966 г.— режиссер Ю Хёнмок, композитор Хан Санси и художественный руководитель Ли Бонсон («Мученик»), сценарист Ким Джиган и актер Ким Джингю (род. в 1922 г.) как лучший исполнитель главной мужской роли в фильме «Снова восходит солнце» и т. д.

В последние годы южнокорейские работники кино начали принимать участие в международных конкурсах, не выходя, правда, за рамки узкорегиональных фестивалей.

На XII Азиатском фестивале киноискусства, который состоялся в мае 1965 г. в г. Киото (Япония), было отмечено несколько произведений южнокорейской кинематографии, созданных в 1964 г. В частности, за лучшую режиссерскую работу премию получил фильм «Рис», поставленный режиссером и продюсером Син Саноком (студия «Син пхильм»). Актер Ким Джингю, снимавшийся в фильме «Немой Самъён» (режиссер Син Санок), был удостоен премии за лучшее исполнение главной мужской роли. Как «мастерски поставленная трагедия» был премирован фильм «Души погибших на войне» (режиссер Ян Джонхэ).

На XIII Азиатском кинофестивале, проходившем в мае 1966 г. в Сеуле, южнокорейские кинематографисты (по-видимому, не без содействия жюри) завоевали 12 призов. Главный приз был присужден кинокартине «История На Унгю», премию за операторское искусство получил фильм «Рыбацкий поселок», премия за лучшее исполнение мужской роли была вручена Пак Носику («Японо-китайская война и королева Мин») и т. д. Особый приз, учрежденный устроителями фестиваля для антикоммунистического фильма, получили создатели картины «Воин без армии, с порядковым номером».

«Художественные достоинства» той или иной кинокартины определялись, как правило, с политических позиций, с точки зрения того, как фильмы служат антикоммунистической и националистической политике южнокорейских правящих кругов.

В Южной Корее есть, при этом немало, талантливых, прогрессивных деятелей искусства, которые понимают, что искусство в стране развивается уродливо, подражая плохим американским образцам. По мере сил они борются против правительственного курса, но обстановка в стране, строгая цензура и всяческие ограничения мешают реализовать их возможности и способности.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ, БИБЛИОТЕКИ И МУЗЕИ

В Южной Корее (в основном в Сеуле) сосредоточено немало ценных памятников культуры корейского народа.

Среди них выделяется знаменитый королевский дворец «Кёнбоккун» на горе Пэгаксан — комплекс павильонов и архитектур-

ных сооружений, исполненных в традиционном корейском стиле. «Кёнбоккун», построенный в 1395 г., был разрушен в годы японо-корейской войны (1592—1598); реставрирован в конце XIX в.

Дворец «Чхандоккун» построен в 1404 г. как резиденция короля Тхэджона. Он имеет 56 строений; самое значительное из них — главные ворота «Тхонхвамун», являющиеся одним из ранних деревянных строений. Зал «Инджонджон» в этом дворце использовался для коронаций и других торжественных церемоний, зал «Сонджонджон» предназначался для заседаний Государственного совета. Это единственное в Корее здание, черепичная крыша которого окрашена в синий цвет.

Дворец «Токсугун» построен ориентировочно в начале XVI в., в период правления короля Сонджона. Главным входом является ворота «Тэханмун». В годы японо-корейской войны (1592 1598) был сильно разрушен, реставрирован в 1933 г.

Дворец «Чангёнгун» построен в 1483 г. В 1592 г., в начале японо-корейской войны, был частично сожжен. Реставрирован в 1609 г. С 1908 г. на территории дворца функционируют Зоологический музей и Ботанический сад — излюбленное место прогулок туристов.

«Священный сад» в Сеуле был разбит в 1623 г. Известен своим пейзажем: водоемы, где растут лотосы, окружены беседками и павильонами причудливой архитектуры. Беседка «Пуёнджон» держится на двух колоннах, воздвигнутых на воде; двадцатигранный павильон считается одним из красивейших на Дальнем Востоке строений, славящихся совершенством форм и пропорций. Площадь сада — около 31 *га*. Всего на территории сада более 40 зданий, каждое из которых — плод своеобразного и оригинального архитектурного решения. Излюбленным местом прогулок являются берега искусственных речек Оннучхон и Пандоджи.

Постройки «Священного сада» наряду с дворцами «Кёнбоккун», «Чхандоккун», «Токсугун» отличаются совершенством форм и красочностью орнаментировки и украшений. Все они — архитектурные памятники периода династии Ли.

В Сеуле сохранились знаменитые Южные ворота — «Намдэмун» с двухъярусным оформлением (1405), Восточные ворота — «Тондэмун» (1405) с двухъярусной башней, Ворота независимости — «Тонниммун», Церемониальные ворота — «Сунниемун» и Ворота процветания и гуманности — «Хынинмун», тринадцатиярусная башня в храме «Вонгакса» и пр.

В Южной Корее в настоящее время сохранилось немало буддийских храмов, являющихся памятниками древнего корейского зодчества. Одна из ранних храмовых построек — храм «Чондынса» (волость Кильсан, уезд Канхва, провинция Кёнги). Как полагает большинство исследователей, храм был построен в период правления короля Когурё — Сосурима (371—383). Трижды реставрировался в период Корё. Достопримечательности храма: залы «Тэынджон» и «Тхаксаджон».

Храм «Судокса» (волость Токсан, уезд Есан, провинция Южная Чхунчхон) спроектирован и построен в конце VI в. архитектором Абиджи. Здесь, в храме, индийский монах Марантха приблизительно в 610 г. проповедовал прихожанам буддизм.

Храм «Сонамса» (волость Ссанам, уезд Сынджу, провинция Южная Чолла) сооружен Адохвасаном в 528 г. Сожжен во время нашествия Хидэёси в 1597 г., заново построен в 1660—1670 гг., в нем хорошо сохранились залы «Тэынджон» и «Сольсонданъ», павильон «Ынхянгак».

Храм «Попчуса» (волость Сонни, уезд Ноын, провинция Северная Чхунчхон) построен предположительно в 553 г., в период правления короля Чинхына. Здесь же — пятиярусная пагода, у входа — каменные фонари, поддерживаемые двумя львами.

Храм «Кымсанса» (волость Кымсан, уезд Кимдже, провинция Северная Чолла) построен в 599 г. Во время Имджинской войны сгорел. В современном виде существует с 1626 г.

Храм «Магокса» (уезд Конджу, провинция Южная Чхунчхон) построен в 610 г. В храме — 7 павильонов, пятиярусная пагода, 21 статуя Будды, 2 колокола; сохранились также 716 томов буддийских манускриптов.

В г. Кёнджу (провинция Северная Кёнсан) уцелела древнейшая на Дальнем Востоке астрономическая башня — «Чхомсондэ», построенная в период королевства Силла (в 647 г.), высотой около 10 *м*. Стены башни имеют форму трапеции, наверху ее — четырехугольная площадка (шириной 2,5 *м*) для наблюдений. Башня построена из гранитных плиток по методу кладки стен старых крепостей; ширина основания — 5,5 *м*.

Храм «Пусокса» (волость Пусок, уезд Ёнджу, провинция Северная Кёнсан) воздвигнут в период правления короля Мунму, в 676 г. Пользуются известностью его залы «Мурянсуджон» и «Чоса». В храме сохранились самые древние в Корее деревянные постройки. Перед фасадом зала «Тэынджон» — каменные фонари.

К югу от Кёнджу сохранился большой храм «Пульгукса», построенный в период правления силлаского короля Синму (в 691 г.). В храме стоит изваяние Будды из золота и бронзы, а перед храмом расположились трехъярусная каменная пагода, деревянная восьмигранная и пятиярусная пагоды; на территории храма имеются мосты-лестницы «Семи драгоценных камней» («Чхильбогё»), «Синих облаков» («Чхонунгё»), «Белых облаков» («Пэгунгё»). Сочетание мостов и зданий с ландшафтом, симметричность расположения построек, простота и четкость их пропорций — все это делает «Пульгукса» одним из выдающихся памятников культуры корейского народа.

В середине VIII в. в королевстве Силла был воздвигнут знаменитый храм «Соккурам» (г. Кёнджу). Это единственный в Корее пещерный храм. Там находятся статуя Будды Сакьямуни из

сотой 2,73 *м* и 11 статуй, изображающих верховных жрецов храма. Сооруженный из камня, «Соккурам» по тонкости отделки и исполнения считается одним из самых достопримечательных среди пещерных храмов на Востоке.

Храм «Хэинса» (волость Кая, уезд Хэричхон, провинция Южная Кёнсан) построен в период правления силлаского короля Эджана (в 802 г.). У его входа трехъярусная каменная пагода. В храме сохранилось более 80 тыс. деревянных блоков-ксилографов, с помощью которых в XII—XIII вв. печатались тексты большого свода буддийских сутр.

В то время как в КНДР памятники многовековой культуры стали общенациональным достоянием и бережно охраняются государством, в Южной Корее не принимается никаких мер по сохранению памятников старины. Знаменитые двухъярусные ворота «Намдэмун» в Сеуле, 500 лет служившие главным въездом в столицу, по свидетельству газеты «Тона ильбо», прияли в ветхость, их деревянные части сгнили.

Американские оккупанты, хозяйничающие в Южной Корее с 1945 г., бесцеремонно расхищают сокровища и памятники культуры корейского народа. Уже в 1947 г. они вывезли из храма «Хэинса» часть ксилографических блоков свода буддийских сутр и оригинал с комментариями корейского фонетического письма «Хунминджоным» — «Хэребон». В 1949 г. разграбили гробницы периода Силла, располагающиеся в районе Кёнджу; вместе с захоронениями там находились золотые и серебряные изделия и украшения из яшмы.

Такая же участь постигла и национальные музеи. В мае 1949 г. похищены золотая корона, жемчужные ожерелья, браслеты и золотые кольца из музея-дворца «Кёнбоккун», в июне того же года увезена большая курильница из дворца «Токсугун». По данным южнокорейской газеты «Чунан ильбо», в США обнаружено более 24 тыс. реликвий корейской культуры.

В период войны 1950—1953 гг. американские интервенты разбомбили многие культурные памятники, сожгли почти все буддийские храмы в Алмазных горах, разрушили памятники культуры в Сеуле; сильно пострадали бывшие королевские дворцы «Кёнбоккун» и «Чхандоккун». По свидетельству южнокорейских властей, за годы войны было полностью сожжено или разрушено 6400 памятников культуры, повреждено около 2000 экспонатов в павильонах «Манджунджон» и «Инджонджон», вывезено около 6000 экспонатов из галереи «Токсугун», 300 — из Национального музея, 1300 — из музея «Кёнбоккун», 125 — из музея г. Кёнджу.

Библиотеки Южной Кореи подразделяются на четыре категории: публичные, библиотеки при высших учебных заведениях, при школах и специализированные.

Книжные фонды южнокорейских библиотек значительно меньше, чем фонды библиотек КНДР. Сравнительно крупные библио-

теки сосредоточены в Сеуле: Государственная библиотека (в 1968 г. насчитывала около 414 тыс. томов) и городская библиотека «Намсан» (около 84 тыс. томов). В Пусане городская библиотека насчитывает более 53 тыс. томов, в Инчхоне — около 25 тыс. томов. Публичные библиотеки есть и в некоторых других городах, но фонд каждой из них не превышает 20 тыс. томов.

При высших учебных заведениях в 1968 г. имелось 125 библиотек. Наиболее крупные из них: библиотека Сеульского университета (более 625 тыс. томов), центральная библиотека университета «Корё» (около 224 тыс. томов), центральная библиотека университета «Ёнсе» (около 193 тыс. томов), центральная библиотека университета «Кёнхи» (чуть больше 187 тыс. томов), библиотека женского университета «Ихва» (более 170 тыс. томов), центральная библиотека университета «Ханъян» (более 168 тыс. томов), библиотека университета «Сонгюнгван» (около 166 тыс. томов), центральная библиотека университета «Чунан» (136 тыс. томов), центральная библиотека университета «Тонгук» (около 130 тыс. томов), центральная библиотека университета «Тона» (около 127 тыс. томов), центральная библиотека университета «Конгук» (около 105 тыс. томов), библиотека университета «Кёнбук» (более 115 тыс. томов).

Библиотеки в остальных высших учебных заведениях невелики (число томов колеблется от 2 тыс. до 100 тыс.).

Из 110 специализированных библиотек (книжные фонды — свыше 1 млн. томов) выделяются: библиотека Национального собрания (около 105 тыс. томов), Корейского банка (более 30 тыс. томов).

В 1968 г. в Южной Корее насчитывалось всего 294 библиотеки, не считая школьных. Однако, по признанию южнокорейской прессы, по оснащению они далеко отстают от уровня современных библиотек.

Музеи. Крупнейшим является Государственный музей в Сеуле (создан в 1916 г. как исторический музей). В нем представлены древнейшие исторические и культурные памятники, произведения живописи, предметы материальной культуры, металлические, фарфоровые и глиняные изделия, предметы из кости и дерева, изделия из драгоценных камней. Музей имеет филиалы в городах Кёнджу, Пуё и Кванджу. В Кёнджу сосредоточены памятники культуры периода Силла, в Пуё и Кванджу — фарфоровые изделия, изваяния Будды, изделия из керамики, картины, написанные в период трех царств и правления династии Ли,— всего около 50 тыс. экспонатов.

В Сеуле имеется несколько художественных музеев — прежде всего в бывших королевских дворцах «Кёнбоккун» и «Токсугун». С 1936 г. во дворце «Токсугун» разместился Музей искусств, который функционирует и в настоящее время. В Музее около 10 тыс. экспонатов — предметов скульптуры, произведений живописи, керамических изделий.

Имеются также музеи в сеульских университетах «Ихва» и «Корё». В г. Тэгу находится городской краеведческий музей.

ПЕЧАТЬ И РАДИОВЕЩАНИЕ

Пресса и радио являются в целом рупором правого, крайне реакционного крыла южнокорейской буржуазии.

Газеты и прочие периодические издания широко используются для идеологической обработки населения в духе антикоммунизма и пропаганды капиталистического образа жизни. Вместе с тем они стремятся дискредитировать дело социалистического строительства в КНДР и других странах социализма.

Все печатные издания подвергаются строжайшей цензуре. На основе закона, принятого в сентябре 1964 г., власти создали «Комитет по вопросам этики в области журналистики» («Хангук синмун юнни вивонхве»). С 1967 г. этот орган возглавляет юрист Пэ Джонхён (род. в 1909 г.). На Комитет возложена задача осуществлять неослабный контроль над «безответственными сообщениями органов печати» и предотвращать публикацию материалов, не отвечающих официальному курсу южнокорейских властей. На различных семинарах и краткосрочных (до 8 недель) курсах корреспондентов и редакторов газетных отделов регулярно натаскивают в антикоммунистическом духе и прививают им «необходимые навыки» проправительственной пропаганды.

В 1966 г. проправительственная Ассоциация южнокорейских газетчиков установила около 10 премий и ежегодно вручает их тем журналистам и издателям, которые с особым усердием служат интересам правящих кругов. В то же время прогрессивно настроенных работников печати подвергают репрессиям.

В конце 60-х годов выходило около 20 центральных газет, среди них: «Кёнхян синмун», «Тэхан ильбо», «Тона ильбо», «Чосон ильбо», «Хёндэ кёндже ильбо», «Сапоп кёндже синмун», «Хангук ильбо», «Соуль синмун», «Сонён Хангук ильбо» и др. Две газеты публикуются на английском языке: «Корна таймс» и «Корна геральд». Газеты издаются также во всех провинциальных центрах и других крупных городах.

По данным на 1967 г., в Южной Корее выходило 42 ежедневных газеты (общий тираж — 2243 тыс. экз.), 77 неежедневных газет (1—3 раза в неделю и реже, общий тираж — 1471 тыс. экз.) и около 490 прочих периодических изданий (общий тираж — 3976 тыс. экз.). Газеты, журналы и еженедельники, как правило, влачат жалкое существование и оживают лишь в периоды предвыборного бума, становясь рупором изворотливых дельцов и политиканов.

В Южной Корее функционирует несколько телеграфных агентств; ведущие — «Хаптон тхонсин», «Тонъян тхонсин», «Сеге тхонсин», «Тхонхва тхонсин».

В Южной Корее действует семь систем радиовещания: одна государственная — KBS (см. раздел «Транспорт и связь») и шесть частных. Компания «Хангук мунхва» (MBC) имеет радиостанции в Сеуле, Тэгу, Кванджу, Тэджоне и Чонджу. Ее дочерняя компания «Пусан мунхва» (MBC) функционирует в Пусане. «Христианское радиовещание» (CBS) располагает радиостанциями в Сеуле, Ири, Кванджу, Пусане и Тэгу. «Евангелистская радиовещательная ассоциация» (EES) функционирует в Инчхоне. Система «Тона» (DBS) имеет радиостанцию в Сеуле. Компания «Тонъян» (TBC) владеет радиостанцией «Тонъян» в Сеуле, телестудиями в Сеуле и Пусане и дочерней компанией «Тонъян FM» (частотная модуляция) в Сеуле. Суточная продолжительность передач у частных радиостанций — от 18 час. 30 мин. до 21 часа. Передачи, особенно «общеобразовательные», носят антикоммунистический характер; авторы их всеми способами пытаются опорочить народный строй в КНДР и, напротив, восхваляют южнокорейский образ жизни.

Телевизионные передачи ведут государственный телецентр (KBS — TV) и две студии частной системы «Тонъян» (TBC — TV). На последних суточная продолжительность передач — 8 час. 16 мин. В состав телепрограмм входили: новости (19,9% всего времени), «общеобразовательные» передачи (21,8%), развлекательные (46,1%), спортивные (9,8%), реклама (3,5%) и пр.

По данным на 1968 г., в пользовании у южнокорейского населения находилось 1524,8 тыс. радиоприемников и 81 984 телевизора.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В то время как народная власть на Севере проявляет постоянную заботу о неуклонном росте материального и культурного уровня народа и считает это высшим принципом своей деятельности, южнокорейские марионеточные власти пренебрегают этой насущной проблемой. На нужды здравоохранения клика Пак Чонхи выделяет мизерные средства. В стране ежегодно вспыхивают эпидемии инфекционных заболеваний. Наиболее распространены туберкулез, тиф, энцефалит и всевозможные желудочные заболевания.

Согласно данным министерства здравоохранения (1966 г.), туберкулезом было поражено около 1,5 млн. человек (5% всего населения). Несмотря на это, администрация Пак Чонхи ассигновала средства на лечение только 77 тыс. больных, в то время как ежегодно по всей стране вновь заболевают более 130 тыс. человек. По официальной статистике, ежегодно от туберкулеза умирает около 50 тыс. человек.

Весьма распространенным заболеванием является энцефалит. В 1966 г. из 3584 больных умерло 930. Эти страшные эпидемии

вспыхивают каждые три года, поражая в основном детей. Смертность 1 : 3. Но, несмотря на это, по данным официальной южнокорейской статистики, эффективных мер иммунизации населения в стране не проводится.

Распространены эпидемии холеры.

Южнокорейские власти до сих пор не покончили с такой страшной болезнью, как проказа. По данным на конец сентября 1966 г., в лепрозориях находилось около 8200 больных, а более 24 400 больных не были охвачены стационарным лечением.

На конец октября 1966 г. в стране было около 2400 больных брюшным тифом. По официальной южнокорейской статистике, за 10 лет (с 1955 по 1965 г.) число больных тифом превышало 10 тыс. в год.

Южная Корея переживает острую нехватку врачей. В 1961 г. в 607 волостях не было своих медицинских работников, а в 1963 г. число таких волостей уже достигало 1100 (в провинции Северная Чхунчхон, например, на 12 тыс. человек едва приходился один врач).

В конце 1968 г. в Южной Корее на 30,5 млн. населения насчитывалось 16 клиник, 207 больниц, 5059 амбулаторий, 1141 стоматологическая клиника, 2347 лечебниц, в которых применялась китайская медицина, 105 медицинских пунктов, 6 лечебниц для больных туберкулезом и 9 для больных проказой, 191 санитарно-гигиеническая станция. В том же году в стране было 12 569 врачей (один на 2465 человек), 1929 стоматологов (1 : 16 061), 11 785 санитаров и санитарок (1 : 1906), 12 633 фармацевта и 5996 акушерок (1 : 5033). Подавляющее большинство медицинских учреждений принадлежало частным лицам; по данным на 1966 г., 33% всех врачей и 37% всех дантистов было сосредоточено в Сеуле.

Громадное большинство населения Южной Кореи не может пользоваться медицинской помощью, так как она обходится слишком дорого (в 1966 г. день стационарного лечения стоил от 300 до 1 тыс. вон).

СПОРТ

Спорт основывается на усилиях отдельных энтузиастов. Наиболее популярны в Южной Корее бейсбол, баскетбол, регби, волейбол, гандбол, футбол, теннис, настольный теннис, тяжелая и легкая атлетика, бокс, плавание, стрельба. В некоторых видах спорта южнокорейские спортсмены добились отдельных успехов, в частности в легкой атлетике. К числу высших достижений легкоатлетов относятся: Чон Гисон в беге на 100 *м* показал время 10,3 сек. (1966), он же на 200 *м* — 21,5 сек. (1958); Ом Пхаллён на 400 *м* — 48,5 сек. (1949); Чон Гёмо на 800 *м* — 1 мин. 51,8 сек. (1964); он же на 1500 *м* — 3 мин. 53 сек. (1964); Хан

Сынчхоль на 5000 *м* — 14 мин. 41,8 сек. (1958); Ан Чханбён на 10 000 *м* — 30 мин. 34 сек. (1966); Ким Боннэ в беге на марафонскую дистанцию показал время 2 часа 19 мин. 07 сек. (1966). В конце 1967 г. на 30-миллионное население Южной Кореи приходилось лишь 112 спортивных сооружений (38 общественных стадионов и 74 площадки для настольного тенниса), 180 клубов для игры в корейские шахматы («чанги») и 1659 биллиардных залов (их официальная южнокорейская статистика относит к разряду спортивных сооружений).

Общее руководство развитием спорта осуществляет «Спортивное общество Великой Кореи» («Тэхан чхеюкхве»), которое с 1964 г. возглавляет д-р юридических наук Мин Гвансик (род. в 1918 г.). Обществу подчиняются организации, ведающие отдельными видами спорта (легкая атлетика, бейсбол, футбол, теннис, баскетбол, волейбол, настольный теннис, регби, гандбол, японская борьба «дзюдо», бокс, национальная борьба «ссирым», фехтование, реслинг, тяжелая атлетика, «кэндо» — японское искусство фехтования, велоспорт, гимнастика, верховая езда, стрельба, стрельба из лука, хоккей на траве, хоккей с шайбой, лыжи, бадминтон, национальная борьба «тхэгвон»[1] и гребля). Общество имеет отделения в Сеуле и Пусане, в каждой из девяти провинций и в Японии.

В Южной Корее функционирует Олимпийский комитет, во главе которого стоит Мин Гвансик.

Время от времени в Южной Корее проводятся спортивные олимпиады. Так, в 1964 г. в г. Инчхоне олимпиада собрала около 10 тыс. любителей спорта, а в 1966 г. в Сеуле — 13 774. Однако в целом спорт в Южной Корее не стал таким массовым и коллективным, как в социалистической Корее.

---

[1] *Тхэгвон* (другие названия — *тхэккён* или *тансу*) — особый вид искусства самообороны (рукопашная схватка без оружия). Отдельным элементам этого искусства направляемые с 1964 г. в Южный Вьетнам южнокорейские инструкторы обучают подразделения «зеленых беретов».

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОРЕЙСКИЕ ЕДИНИЦЫ МЕР

Меры длины

1 чхи (чхон)		3,03 *см*
1 ча (чхок)	10 чхи (чхон)	30,3 *см*
1 кан	6 ча (чхок)	181,818 *см*
1 чан	10 ча (чхок)	3,03 *м*
1 чон	60 кан	109,09 *м*
1 ли	36 чон	3927,27 *м*

Меры площади

1 кв. чхок		0,91827 *кв. м*
1 пхён	36 кв. чхок	3,3058 *кв. м*
1 му	30 пхён	99,173 *кв. м*
1 тан	10 му	991,74 *кв. м*
1 чонбо	10 тан (3000 пхён)	9917,4 *кв. м*

Меры емкости и объема

1 хоп (хап)	10 чак (са)	0,18039 *л*
1 тве (сын)	10 хоп (хап)	1,8039 *л*
1 маль (ту)	10 тве (сын)	18,039 *л*
1 сом (сок)	10 маль (ту)	180,39 *л*
1 пхён (чэ)	1 куб. чхок	0,028 *куб. м*
1 сом (сок)	10 пхён (чэ)	0,28 *куб. м*

Меры веса

1 мо		3,75 *мг*
1 тончжун [1]	100 мо	3,75 *г*
1 кын	160 тончжун	600 *г*
1 чха [2]	200 тончжун	750 *г*
1 кван	6,25 кын	3,75 *кг*

[1] Применяется только в Южной Корее для благородных металлов.
[2] Применяется при взвешивании женьшеня.

ВЕСОВОЙ ЭКВИВАЛЕНТ ОДНОГО СОМ (СОК) В КГ ДЛЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Рис неочищенный		100 *кг*
Рис шлифованный		144 *кг*
Ячмень		105 *кг*
Ячмень голый		138 *кг*
Ячмень обрушенный		141 *кг*
Пшеница		138 *кг*
Мука пшеничная		100 *кг*
Рожь		142 *кг*
Просо	неочищенное	114 *кг*
	очищенное	124 *кг*
Сорго	неочищенное	132 *кг*
	голозерное	141 *кг*
Кукуруза		135 *кг*
Гречиха	неочищенная	98 *кг*
	обрушенная	120 *кг*
Соевые бобы		135 *кг*
Мелкие красные бобы		150 *кг*
Горох (маш)		150 *кг*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Часть I

СТРАНА И НАСЕЛЕНИЕ

Физико-географический очерк 5
Административно-территориальное деление 25
Население 27
Религия 40
Язык и письменность 45
Исторический очерк 56
Древняя история и средние века 56
Новое время 81
Новейшая история 104
Корея после освобождения от японского колониального господства (Север и Юг) 122
Борьба за мирное объединение страны 139

Часть II

КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Государственный строй 146
Политические партии и общественные организации 153
Внешнеполитические связи 159
Экономика 161
Общая характеристика 161
Промышленность 168
Социалистическая индустриализация 168
Отрасли промышленности 172
Сельское хозяйство 188
Земледелие 188
Животноводство 191
Морской и речной промысел 201
Транспорт и связь 202
Финансы 205
Внутренняя торговля 209
Внешнеэкономические связи 216
Культура 221
Просвещение 221
Наука 227
Литература 229
Драматургия 240

Искусство 246
Театр 247
Кино 261
Живопись, декоративно-прикладное искусство, архитектура . . . 265
Музыка 272
Культурные связи между КНДР и СССР 274
Библиотеки 276
Музеи 278
Печать и радиовещание 283
Здравоохранение 286
Физическая культура и спорт 286

Часть III

ЮЖНАЯ КОРЕЯ

Государственный строй 290
Политические партии и общественные организации 307
Экономика 316
Общая характеристика 316
Сельское хозяйство 326
Морской промысел 341
Промышленность 342
Транспорт и связь 355
Финансы 358
Внешнеэкономические связи 364
Внешняя торговля 372
Культура 376
Просвещение 378
Наука 383
Литература 385
Драматургия 387
Изобразительное искусство 391
Музыка 393
Театр 396
Кино 400
Памятники культуры, библиотеки и музеи 406
Печать и радиовещание 411
Медицинское обслуживание 412
Спорт 413

ПРИЛОЖЕНИЯ

Корейские единицы мер 415
Весовой эквивалент одного сом (сок) в *кг* для основных видов сельскохозяйственной продукции 416

Современная Корея

(Справочное издание)

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *Б. Л. Модель*

Художник *И. Р. Бескин*

Художественный редактор *Э. Л. Эрман*

Технический редактор *С. В. Цветкова*

Корректор *В. В. Воловик*

Сдано в набор 26/X 1970 г.
Подписано к печати 15/VI 1971 г.
А-11202. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бумага № 1.
Печ. л. 26,25. Уч.-изд. л. 28,74.
Тираж 8 400 экз. Изд. № 2397.
Зак. № 3909. Цена 2 р. 05 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука».
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

В 1971 году выйдут:

БОДЯНСКИЙ В. Л. Современный Кувейт. 18 л.

КОТЛОВ Л. Н. Йеменская Арабская Республика. 14 л.

МАЗУРОВ В. М. Южная Корея и США (1950—1969). 15 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книготорговли и «Академкнига», а также по адресу: Москва В-463, Мичуринский пр., 12, магазин № 3 («Книга — почтой») «Академкнига».